

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 01297581 3

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

PRINTED IN RUSSIA

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

	Стран.
Журналъ засѣданія Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 5 декабря 1860 года	1
Журналъ годоваго Собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 14 декабря 1860 года	31
Журналъ засѣданія Совѣта 19 декабря 1860 г.	35
Журналъ засѣданія Совѣта 9 января 1861 года	44
Журналъ Общаго Собранія 11 января 1861 года	55
Журналъ Общаго Собранія 1 февраля 1861 года	58
Журналъ Отдѣленія Математической Географіи 18 ноября 1860 года	62
Журналъ Отдѣленія Статистики 23 ноября 1860 г.	63
Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 19 декабря 1860 года	69
Отчетъ Ревизіонной Комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Общему Собранію	72
Дополненіе къ Отчету о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1860 годъ	76
О международномъ обществѣ для введенія единообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ	79

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Очеркъ этнографіи Еврейскаго народонаселенія въ Россіи. <i>М. Берлина</i>	1
Отрывокъ изъ Путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ-Мохаммедъ Хана, 1856—1860 г. <i>Килевскаго</i>	95
Областныя городы Семипалатинскъ. <i>Абрамова</i>	109
Замѣтка о распредѣленіи народонаселенія въ Россіи по возрастамъ <i>К. С. Веселовскаго</i>	175
Полivныя поля въ Забайкальскомъ краѣ. <i>Кельбера</i>	180
Очерки Джунгаріи. <i>Ч. Валиганова</i>	184

БИБЛИОГРАФІЯ И КРИТИКА.

Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kais. geographischen Gesellschaft zu St. Petersburg, redigirt von. Dr. L. F. Kämtz. Dorpat. Annuario estadístico de espana correspondiente à 1859 y 1860, publicado por la comision de estadística del reino. Madrid, imprenta nacional 1860	17
Землеводѣдніе Азіи Карла Риттера. Переведено съ дополненіями П. Семеновымъ. С.-Петербургъ 1860. Т. III.	20
Извѣстія о трудахъ ученой экспедиціи въ Индію и Верхнюю Азію, братьевъ: Германа, Адольфа и Роберта Фонъ Шлагинтвейтъ, совершенной съ 1854—1858 г. по распоряженію Главнаго Управленія Остъ-Индской компаніи. (Results of a scientific mission to India and High Asia, by Hermann, Adolphe and Robert de Schlagintweit, unter taken between the years 1854 and 1858, by order of the court of directors of the Honourable East India Company)	21

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Свѣдѣнія о путешествіи г. Максимовича по Амурскому краю	1
Извѣстія о путешествіи Академика Рупрехта	12
Вѣсть отъ Генераль-Маіора Ходзко	14
Свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, способствовавшихъ смерти Адольфа Шлагинтвейта.	—
Извѣстіе о смерти Доктора Рошера	24
Четвертое Собраніе Статистическаго Международнаго Конгресса въ Лондонѣ 1860 года ⁴ / ₁₆ по ¹⁰ / ₂₂ Іюля. <i>А. И. Куломзина</i>	27

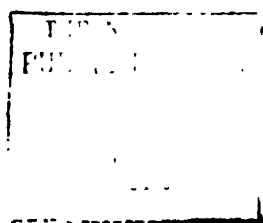
25-

З А П И С К И

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

БУРАМБАЙ ВЕРХОВНЫЙ МАНАПЪ
рода БУГУ (умершій въ 1858г.).

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

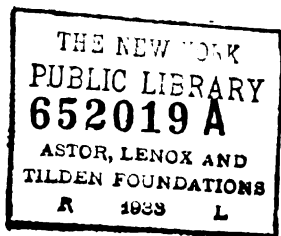
1861.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 20 апрѣля 1861 г.

Ценсоръ П. Дубровский.

МОСКОВСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ
БИБЛИОТЕКА

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ДНЕВНИКЪ 5 ДНЯ 1860 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Математической Географіи С. И. Зеленой, Финансовой — П. П. Семеновъ, Статистики — К. С. Веселовскій, Гг. Члены Совѣта: А. Г. Тройницкій, Д. П. Хрущовъ, А. К. Гирсъ, А. И. Левшинъ, В. П. Безобразовъ, Секретарь: О. Г. Терверъ, Казначей: М. Д. Княженичъ, приглашенные въ Собраніе: Г. П. Гельмерсенъ, О. В. Струве.

1. Докладъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія. *Определено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи: № 29 и 33, Статистики 32 и 34, Редакціи Географическаго Словаря 30 и К. С. Веселовскаго 31-й; вещи же передать на храненіе въ Музей Общества.

2. Членъ Совѣта Д. П. Хрущовъ сообщилъ, что по многочисленнымъ

Отдѣлъ I.

занятіямъ онъ не считаетъ себя въ правѣ принять кандидатуру на новую должность Помощника Предсѣдателя, и потому считаетъ нужнымъ просить Совѣтъ исключить его изъ списка кандидатовъ. Совѣтъ, изъяснивъ Д. П. Хрущову свое сожалѣніе въ томъ, что многочисленныя занятія не позволяютъ ему принять кандидатуры на званіе Помощника Предсѣдателя, *опредѣлилъ*: отложить выборъ Помощника Предсѣдателя до слѣдующаго Общаго Собранія, такъ какъ предварительно долженъ быть избранъ и Общему Собранію заявленъ 3-й кандидатъ на мѣсто Д. П. Хрущова.

3. Представленъ, приложенный у сего, казначейскій отчетъ за истекшій годъ, — Совѣтъ, избравъ изъ своей среды Ревизионную Комиссію изъ А. К. Гирса и А. Г. Тройницкаго, поручилъ ей разсмотрѣніе отчета, а также и повѣрку книгъ казначейскихъ и наличности суммъ и капиталовъ.

4. Доложена прилагаемая при семъ свѣта расходовъ на 1860—1861 г. Совѣтъ, разсмотрѣвъ оную, положилъ утвердить.

5. Совѣтъ *опредѣлилъ* предложить къ избранію въ годовое собраніе: *въ Почетные Члены*: 1) Д. Чл. Общества Г. П. Гельмерсена, бывшаго Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Физической Географіи. Г. П. Гельмерсенъ принималъ съ самаго основанія Общества весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ Общества, и кромѣ того своими личными работами и услугами принесть несомнѣнную пользу развитію Географической науки, и 2) извѣстнаго ученаго филолога Шафарика.

Въ Члены Корреспонденты. По предложенію г. Вице-Предсѣдателя Англійскаго Географа *Джонстона*, въ Единбургѣ.

По предложенію г. Помощника Предсѣдателя, Французскаго консула въ Скутари г. *Эккара*, извѣстнаго своими путешествіями по Турціи и Африкѣ и доставившаго Обществу карты Европейской Турціи.

По предложенію Отдѣленія Статистики, ученыхъ статистиковъ *Фарра*, Предсѣдателя Register Office въ Лондонѣ, *Эмеля*, Директора Статистическаго Бюро въ Берлинѣ, М. Влока; Французскаго Статистика извѣстнаго между прочимъ своимъ участіемъ въ изданіи *Annuaire de l'économie politique*, и *Берга*, Преслѣдователя официальной статистики въ Швеціи.

Кромѣ того Отдѣленіе Статистики предложило еще въ Члены-Корреспонденты Австрійскаго статистика Фиккера и Г. Горна, автора замѣчательнаго сочиненія о народонаселеніи Вельгін и издателя *Annuaire du crédit public*, принимая однако въ соображеніе, что на основаніи § 39, по каждому отдѣленію можетъ быть только 12-ть Членовъ Корреспондентовъ, Совѣтъ не признавъ возможнымъ утвердить эти послѣд-

них кандидатуръ, такъ какъ по Отдѣленію статистики было только 4 кандидата, и опредѣлили отложить ихъ на будущее время.

6. Г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ Совѣту письмо Начальника Географическаго отдѣла экспедиціи въ Восточную Сибирь Г. Шиндта, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему употребить еще и будущій годъ на окончаніе начатаго имъ изслѣдованія острова Сахалина; Г. П. Гельмерсъ высказалъ, что, по его мнѣнію, результаты, достигнутые уже г. Шиндтомъ, въ началѣ своихъ изслѣдованій такъ важны для географической науки, что обратили уже на себя всеобщее вниманіе не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ и что потому было бы весьма желательное, если средства Географическаго Общества это позволятъ, доставить возможность г. Шиндту пробыть на Сахалинѣ время, необходимое ему для довершенія столь важныхъ изслѣдованій. П. П. Семеновъ съ своей стороны выразилъ ту мысль, что въ интересъ науки просьба г. Шиндта заслуживаетъ полного вниманія Общества.

Принимая въ соображеніе ограниченность остаточныхъ средствъ на Сибирскую Экспедицію, которая совершенно истощилась бы продолженіемъ пребыванія Экспедиціи въ Сибирь еще на нѣкій годъ, такъ что тогда не осталось бы рѣшительно уже никакихъ средствъ для изданія результатовъ, добытыхъ Экспедиціею, и принимая съ другой стороны въ соображеніе значеніе работъ г-на Шиндта для науки, и необходимость не прекращать ихъ неэкономически, Совѣтъ постановилъ разрѣшить г. Шиндту употребить лѣто слѣдующаго года на окончательное изслѣдованіе острова Сахалина, и за тѣмъ продолжить Экспедицію сверхъ предѣла положеннаго срока еще на полгода, такъ чтобы лѣто 1862 г. было употреблено на изслѣдованіе Амурскаго бассейна, а осенью того же года Экспедиція могла возвратиться въ С. Петербургъ.

7. Докломены представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей:

По Отдѣленію Математической Географіи лицъ къ награжденію малыми медалями не представлено.

По Отдѣленію Физической Географіи къ присужденію полагаются: малая золотая медаль.

Д. Члену Общества Г. П. Гельмерсу, за услуги, оказанныя Обществу и наукѣ въ качествѣ Предсѣдательствующаго Отдѣленія Физической Географіи и въ качествѣ ученаго Географа. Дѣйствительному Члену Г. М. Перелькину, за его путешествіе на озеро Косогола.

Серебряная медаль: Д. Члену Н. А. Болотки за его статью: „Географическое описаніе чистыхъ золотыхъ промысловъ Маріанскаго

округа Томской губернии, Азиатскаго и Минусинскаго Округовъ Енисейской губернии“, напечатанную въ № 1 Вѣстника Общества 1860 года.

Г. *Абрамову* за его метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ; — и Чл. *Обуху* за его метеорологическія наблюденія въ урѣплѣніи Вѣрномъ.

Совѣтъ утвердить эти присужденія, на основаніи приложенной подробной записки Отдѣленія (прилож. № 3), — о заслугахъ же Пермыкина, о которыхъ не упоминается въ запискѣ, свидѣтельствовать словесно передъ Совѣтомъ Г. Предсѣдательствующій Отдѣленія Физической Географіи П. П. Семеновъ.

По Отдѣленію Этнографіи, къ присужденію полагается малая золотая медаль Г. *Авонасьеву*, за его изданіе русскихъ сказокъ и легендъ.

Серебряныя медали: Г. *Кашину*, за доставленные имъ въ Общество записки: о свадебныхъ обычаяхъ при-Аргунцевъ, о народномъ леченіи при-Аргунцевъ, и описаніе мѣстности въ Иркутской губерніи, все населеніе которой состоитъ изъ зобатыхъ.

Члену-сотруднику *Зырямову*, за любознательные матеріалы, сообщаемые имъ Обществу изъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи.

Члену-сотруднику *Янушкину*, за сочиненія его, представленные имъ въ даръ Обществу: „Сборникъ Пѣсень и Путевыя письма“.

Бронзовыя медали: г. *Суворову* и г. *Азреслову*, за доставленіе въ Общество любознательныхъ и полезныхъ свѣдѣній.

Совѣтъ утвердить эти присужденія на основаніи соображеній приложенной записки Секретаря Отдѣленія (прил. № 4).

По Отдѣленію Статистики къ присужденію полагается малая золотая медаль — протоіерею *Гиллродскому* за рукопись его о рожденіи и смертности дѣтей, — замѣчательный въ ученое отношеніи 20-ти лѣтній трудъ.

Г. *Савинову*, за его замѣчательный статистическій очеркъ Вятскаго края, напечатанный въ №№ 4 и 5 Вѣстника 1860 г.

Серебряныя медали: Священнику *Налимову*, за статью его о движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г. помѣщенную въ № 10 Вѣстника.

Дѣйст. Чл. А. И. *Макишев* за его очеркъ современнаго состоянія Аджиріи и замѣтки о современномъ Египтѣ.

Совѣтъ утвердить на основаніи соображеній, заключающихся въ приложенномъ отчетѣ Комиссіи Отдѣленія (прилож. № 5), а также въ § III журнала засѣданія Отдѣленія Статистики 28 ноября 1860 г. означенныя присужденія, кромѣ золотой медали г. Савинову, которому

Советъ присудить серебряную медаль, такъ какъ на основаніи положенія о медаляхъ § 2 Общество не вправе присуждать большіе 4-хъ медалей въ годъ; труды же Гг. Гельмерова, Перемынина, Анонасыева и Гилероваго въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Совета, должны имѣть по своему умному доозначенію преимущество предъ заслугами г. Савинова.

8. Доложена приложеніемъ у сего рецензія (прил. № 6) Дѣйств. Чл. Н. Калачова, А. Панина и Н. Костомарова, на основаніи которой Отдѣленіе этнографіи полагаетъ присудить *Константиновскую* медаль Г. Θ. Максимову за его сочиненіе „Годъ на сѣверѣ“.

Раздѣливъ уваженіе этнографическаго Отдѣленія и Гг. рецензентовъ къ трудамъ г. Максимова имѣть одного изъ самыхъ замѣчательныхъ отечественныхъ путешественниковъ послѣдняго времени, въ особенности по наблюденіямъ, собраннымъ имъ въ области нашего народнаго быта, и высказавъ съ собою желаніе Отдѣленія и много уважаемыхъ ученыхъ, взявшихъ на себя трудъ рецензіи, почтить заслуги г. Максимова въ кругу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Советъ постановился лишь на необходимости въ точности сообразоваться при присужденіи *Константиновской* медали съ установленными для нея правилами, и именно § 4 п. Ж. Положенія о Константиновской медали, по снѣмъ котораго удостоиваются этой наградой „этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ или соприкоснувшихся съ ними, если они привели къ какому либо новому и оригинальному результату“.

Не упуская изъ представленной о сочиненіи г. Максимова рецензіи, чтобы оно заключало въ себѣ какія либо этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, которыя бы привели къ новымъ и важнымъ результатамъ для науки, и за снѣмъ не находя, чтобы оно удовлетворяло условіямъ требуемымъ положеніемъ о Константиновской медали, Советъ не счелъ себя въ правѣ присудить эту медаль за упомянутое сочиненіе, и за тѣмъ опредѣлилъ присужденіе медали по Отдѣленіямъ Статистическому и Этнографическому отложить до будущаго года.

О такомъ заключеніи Совета положено увѣдомить Этнографическое Отдѣленіе.

9. Доложенъ прилагаемый при семъ (прил. № 7) отчетъ Коммиссіи Статистическаго Отдѣленія по конкурсной задачѣ.

Советъ, принявъ къ свѣдѣнію рѣшеніе Отдѣленія о неприсужденіи преміи автору одного представленнаго сочиненія съ девизомъ „Цифры управляютъ міромъ“, опредѣлилъ продлить конкурсъ, согласно желанію Отдѣленія, еще на два года, если Министерство Внутреннихъ Дѣлъ

изъявить на то свое согласіе, сдѣлавъ въ проєктѣ задачи нѣкоторые измѣненія, съ цѣлію сокращенія ея объема.

10. Въ этомъ же засѣданіи Совѣтъ обратилъ вниманіе на извѣстія, появившіяся въ нѣкоторыхъ журналахъ о предположеніяхъ Отдѣленій и Комиссій относительно присужденія разнымъ лицамъ медалей и наградъ; какъ подобное оглашеніе разныхъ предположеній, возмущающихъ въ Обществѣ и еще омычательно не принятыхъ, можетъ давать поводъ въ публикѣ къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толканіямъ о дѣйствіяхъ Общества; въ вопросахъ же личныхъ можетъ нарушить законъ воина принятаго принципа, то Совѣтъ постановилъ: просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщать о вышеупомянутыхъ Гг. Членахъ Отдѣленій.

11. Доложено Совѣту о сномъ снѣ съ себя заплѣй предсѣдательствующихъ, вслѣдствіе усилившихся занятій во службѣ, Отдѣленіи Математической Географіи С. И. Зеленаго и Отдѣленіи Этнографіи М. М. Бара, и о выборѣ на мѣсто С. И. Зеленаго Дѣйств. Чл. Общества О. В. Струве.

12. Доложено о представленіяхъ въ Дѣйств. Чл. Общества (см. прил. № 8) Капитана 1 ранга П. В. Казанскаго, Подполковника Генеральнаго Штаба В. А. Понторанскаго, Тайнаго совѣтника Н. Д. Доклдова, Чл. Корольскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ, Ф. И. Мичена и М. М. Буньмерлага.

Совѣтъ признавъ предложенія соответствующими §§ 16 и 17 Устава, опредѣлилъ: допустить означенныхъ лицъ къ избранію, сообщивъ о томъ предстоящему Общему Собранію.

Приложение № 1.

СПИСОКЪ

книганъ, картанъ, рукописанъ и вошанъ, поступившій въ Императорское Русское Географическое Общество съ 5 Ноября по 5 Декабря 1860 года.

І. Книги.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Сиб. 1860 г. 1. т. 4°.
2. Сборникъ постановленій по С. Петербургскому Общественному Управленію. Сиб. 1860 г. 1 т. 4°.

Отъ Гидрографическаго Департамента.

3. Руководство къ употребленію Англійскаго морскаго місяцеслова на 1861 годъ. Сиб. 1858 г. 1 бр. 12.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

4. Proceedings of the Royal Geographical Society of London т. 11. 1 въ 12.

Отъ Статистическаго Бюро въ Парижѣ.

5. Statistique de la France 11 serie. T. IX. Strasbourg, 1859 г. 1 yol. 4°.

Отъ Общества Исторіи и древностей Остзейскихъ.

6. Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte.—9 Bd. Riga 1860. 1 бр. 12.

Отъ Почетнаго Члена К. М. Бѣра.

7. Исслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи т. II Спб. 1860 1 т. 4^о.

Отъ Генералъ-Адъютанта Короля Нидерландскаго Барона Форстнера де Дамбеноа.

8. Uittreksels uit vreemde tidschriften voor de Leden van het Koninklijk Institut van Ingenieurs. — 1856—1860 Gravenhage, 8 vol f^o.

Отъ Д-ра Ашера въ Гамбургъ.

9. Tabellarische Übersichten des Lübeckschen Handels im 1859 1 br. 12.

Отъ Д. Чл. А. К. Куркора.

10. O Tryptyku z wystawy archeologiczney krakowskiej. Wilno 1860 1 v. 8°.
11. Sztuka u Słowian szczególnie w Polsce i Litwie. Wilno 1860 1 v. 8°.

Отъ Д. Чл. А. Н. Артемьева.

12. Городъ Ливны и Ливенскій уѣздъ Орловской губерніи 1 бр. 12.
13—23. Десять критическихъ брошюръ изъ журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Отъ А. Н. Сатова.

24. Notes on sueis and its Trabe with the ports of the redsea by Dassy.—Constantinople, 1859. 1 br. 12.

Отъ Д. Чл. В. И. Вешнякова.

25. Острожская ординація и ординаціе крестьяне. 1 бр.

Отъ Г. А. Добролюбова.

26. Практическая метода преподаванія Русскаго языка и критическій взглядъ на нее. 1 бр. 2 экз.

II. К а р т ы.

Отъ Д. Чл. Е. П. Кавалевскаго.

27. Карта Европейской Турціи на 10 листахъ.—Сост. Экиаръ.

Отъ Академика Миддендорфа.

28. Чертежъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ и земель. 6 экз.

III. Р у к о п и с и.

Отъ Д. Члена И. Шопена.

29. Опытъ этимологической археологій, основанной на космогоніяхъ всѣхъ древнѣйшихъ народовъ.

Отъ Кутаисскаго Губернскаго Правленія.

30. О торговыхъ дорогахъ въ Кутаисской губерніи.

Отъ Члена-Сотр. Зарубина.

31. О покрытіи льдомъ р. Сѣверной Двины въ 1860 г.

Отъ А. Н. Дымина.

32. О цѣнахъ на хлѣбъ съ 1829 по 1860 годъ.

Отъ Члена-Сотр. Священника Луканина.

33. Собраніе заговоровъ, употребленныхъ въ Периской губерніи.

Отъ Иеромонаха Пертомиискаго монастыря Саввы.

34. Четыре приходо-расходныя книги XVI и XVII ст.

IV. Вещи.

Отъ Д. Чл. В. Фукса.

35. Подный женскій костюмъ XVIII ст. изъ Рязанской губерніи.

Отъ Д. Чл. П. И. Небольскаго.

36. Иверетинскій сосудъ для вина и Бухарская бритва.

Отъ Длѣств. Чл. Шукина.

37. Девять этнографическихъ предметовъ, употребляемыхъ въ Енисейской губерніи.

Приложение № 2.

ПРОЕКТЪ СМѢТЫ ДОХОДОВЪ

на 1860 — 1861 годъ.

ДОХОДЫ.	Смѣта 1860 г.		Дѣйстви- тельное по- ступило.		Предпо- лагаемая сум- ма въ смѣту 1861 года.		Примѣчаніе о при- чинахъ раздѣлае- мыхъ суммъ.
	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.	
1. Остатокъ отъ теку- щихъ суммъ 1859—60 г.	1,890	68 ³ / ₄	—	—	182	44 ¹ / ₄	По дѣйстви- тельному остатку у капи- тала.
2. Послѣдніе изъ Госу- дарственнаго Казначей- ства	10,000	—	10,000	—	10,000	—	По Высочайшему повелѣнію отпущает- ся изъ казны.
2. Ежегодныхъ возно- совъ отъ дѣйствитель- ныхъ Членовъ	2,500	—	3,065	—	3,000	—	По суммѣ посту- пленія въ послѣдній годъ.
4. Отъ подписчиковъ на изданіе Общества . .	2,800	—	1,956	74 ¹ / ₂	2,000	—	По суммѣ посту- пленія въ прошлый годъ.
5. Процентовъ съ ко- рисносбереженнаго капи- тала	405	—	405	—	470	—	Считая съ 3,480 р. по 5 ¹ / ₂ %.
6. Процентовъ съ за- паснаго капитала	270	—	270	—	275	—	Считая съ 4,500 р. по 5 ¹ / ₂ % и съ 100 р. по 5 ¹ / ₂ %.
А низъ раздѣленъ по- численно на 1860 годъ и исчисляется на 1861 г. болѣе, чѣмъ ожидалось къ поступленію доходовъ то и предполагается, что и въ 1861 году предполагается, недостающую на покры- тіе снѣтъ расходовъ сум- му, отвѣсти на счетъ за- паснаго капитала	4,085	81 ¹ / ₄	1,000	—	4,122	55 ¹ / ₄	
	20,810	—	16,718	74 ¹ / ₂	20,800	—	

СМѢТА РАСХОДОВЪ

НА 1860—1861 ГОДЪ.

ПРЕДВИДИТСЯ РАСХОДОВЪ:

I. По дому и собраніямъ.

	Рубл.
1. На наемъ квартир.	1,580
2. „ „ сторожей.	280
3. „ ремонтъ мебели.	100
4. „ настираніе половъ.	40
5. „ освѣщеніе.	250
6. „ собраніе.	820
	<u>2,500</u>

Эти суммы назначаются по

II. По канцеляріи.

7. На жалованье Секретарю и двумъ Письмо-водителямъ	1,600
8. „ наемъ писцовъ.	360
9. „ письменные припасы и почтовые расходы	500
10. „ печатаніе бланковъ и повѣстокъ	200
11. „ расходы по Отдѣленіямъ.	100
12. „ „ канцелярскіе	360
	<u>3,110</u>

дѣйствительному расходу

предыдущихъ годовъ.

III. По ученымъ предпріятіямъ.

13. На покрытіе переплатъ по изданію „Вѣстника“	400
14. „ изданіе картъ и рисунковъ.	500
15. „ „ Записокъ“	4,000
16. „ „ карты Россіи	4,000
17. „ печатаніе программъ и объявленій.	500
18. „ переводъ отчетовъ и протоколовъ и печатаніе оныхъ	350
19. „ изданіе Метеорологическаго „Сборника“.	1,000
20. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей	150
21. „ слухавъ вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и другіе ученые труды	1,000
	<u>11,900</u>

По дѣйстви. надобности.
Противъ 1860 менѣе 330 р.
По счету типографіи.
По измѣненію Генер. Штаба.

По примѣру прежнихъ лѣтъ.

По опредѣленію Совѣта.

По дѣйстви. надобности.

IV. По библіотекѣ и музею.

22. На покупку книгъ	540
23. „ устройство Библіотеки	250
24. „ переплетъ книгъ	250
25. „ Музей	100
26. „ бюсты	500
	<u>1,640</u>
27. „ непредвидимые расходы	850
Итого предвидится расходовъ	20,000

По примѣру прежнихъ лѣтъ.

Присужденіе медалей.

По Отдѣленію физической Географіи.

Отдѣленіе Физической Географіи въ засѣданіи 24 ноября занималось вопросом о присужденіи малыхъ медалей.

Разсматривая оказанныя Обществу различными Членами его и другими лицами услуги по части физической географіи, Отдѣленіе прежде всего обратило вниманіе на бывшаго своего Предсѣдательствующаго Г. П. Гельмерсена, съ самаго основанія Общества принимавшаго самое дѣятельное участіе въ трудахъ его, въ особенности по физической географіи, въ снаряженіи и руководствѣ экспедицій, и два раза Предсѣдательствовавшая Отдѣленіемъ въ 1847—50—57—60 годахъ и оказавшаго обширныя услуги Географической наукѣ цѣлымъ рядомъ ученыхъ путешествій и изслѣдованій, преимущественно относящихся до физической географіи и геологіи. Отдѣленіе Физической Географіи полагаетъ необходимымъ почтить всѣ сіи заслуги бывшаго своего Предсѣдательствующаго выраженіемъ глубокой признательности цѣлаго Общества, и потому имѣетъ честь представить Совѣту о присужденіи Г. П. Гельмерсену золотой медали. Далѣе Отдѣленіе обратило вниманіе на ученые заслуги знаменитаго метеоролога профессора Кемца, занимающагося въ теченіи двухъ лѣтъ съ большимъ усердіемъ исчисленіемъ и изданіемъ результатовъ метеорологическихъ наблюденій; доставляемыхъ Гг. Сотрудниками Общества. Имѣя въ виду однакоже, что изданіе Метеорологическаго Сборника г. Кемцомъ еще не окончено, Отдѣленіе сочло возможнымъ отложить разсужденіи о присужденіи медали г. Кемцу до слѣдующаго года.

Переходя къ вопросу о присужденіи серебряныхъ и бронзовыхъ медалей, Отдѣленіе обратило вниманіе на заслуги, оказанныя Обществу слѣдующими лицами:

1. Д. Чл. И. А. Полетики, доставившаго въ Общество весьма нѣте-

рескую статью о золотыхъ промыслахъ въ Кузнецкомъ Алатау, напечатанную въ Вѣстникѣ Географическаго Общества.

2. Д. Чл. Абрамова, который занимался въ теченіи многихъ лѣтъ метеорологическими наблюденіями въ Семипалатинскѣ, а до того времени въ Березовѣ, и постоянно сообщаетъ Обществу статьи свои, между которыми особенно интересна статья о Березовскомъ крайѣ.

3. Чл. Сотр. Обука, занимающагося метеорологическими наблюденіями въ укр. Вѣрномъ, самомъ южномъ русскомъ населеніи въ центральной Азіи, заслуживающемъ особаго вниманія, какъ самая центральная метеорологическая станція въ Азіатскомъ материкѣ.

Отдѣленіе Физической Географіи приняло въ соображеніе, что статьи Гг. Полетики и Абрамова были уже напечатаны въ періодическомъ журналѣ Общества, а результаты наблюденій г. Обука еще не опубликованы и не обнародованы, а также обвиняють только 2-й лѣтній періодъ времени, полагають возможнымъ присудить Гг. Полетики и Абрамову серебрянымъ, а г. Обуху бронзовую медаль.

Приказаніе № 5.

Милостивый Государь

Гедоръ Густафовичъ.

Отдѣленіе поручило мнѣ просить Васъ доложить Совѣту, что въ засѣданіи своемъ 8 и 22 ноября, подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдательствующаго Д. Чл. В. В. Вельяминова-Зернова, оно опредѣлило представить къ медалямъ большой Константиновской и малымъ золотой, серебрянымъ и бронзовымъ медалямъ слѣдующіе лица: къ большой Константиновской г. *Максимовъ* за сочиненіе его „Годъ на Сѣверѣ 1859 г.“; Рецензія, по порученію Отдѣленія, написана гг. Д. Чл. Н. В. Калачовымъ, Н. И. Костомаровымъ и Чл. Сотр. А. Н. Пыпинымъ.

Къ малой золотой — г. *Аеоуасьева* за его прекрасное изданіе Русскихъ сказокъ и легендъ, — составляющее большой томъ въ стр. 800 страницъ. Хотя г. Аеоуасьевъ самъ лично и не много собралъ сказокъ и легендъ, а составилъ свой сборникъ преимущественно изъ матеріаловъ, ему доставляемыхъ другими, въ особенности нашими Обществомъ, И. Далемъ, Безсоновымъ и пр., за то онъ обогатилъ это собраніе прекрасными примѣчаніями, обличающими въ авторѣ умнаго и образованнаго знатока народной словесности. Эти примѣчанія особенно важны указаніями на сходства и разности Русскихъ преданій съ народными преданіями какъ другихъ славянскихъ, такъ и Германскихъ и Финскихъ народовъ. Это изданіе, выполненное согласно всѣмъ современнымъ требованіямъ науки, обогащаетъ славяно-русскую и вообще европейскую этнографію множествомъ новыхъ данныхъ, и является рѣшительно необходимымъ пособіемъ для каждаго европейскаго ученаго археолога, филолога и этнографа. Въ русской литературѣ сборникъ г. Аеоуасьева имѣетъ еще особенное значеніе, въ памяти образованнаго общества воскрешая цѣлую вереницу прекрасныхъ, свѣжихъ поэтическихъ преданій, въ литературный языкъ внося массу чисто русскихъ словъ и оборотовъ; такимъ образомъ соединяетъ въ себѣ высокое образовательное значеніе съ общественнымъ, сближая съ простымъ на-

родомъ высшіе его классы, знающая въ нихъ любовь и должное къ нему уваженіе.

Къ жалнѣмъ серебрянымъ: 1) Чл. Сотр. г. *Каминна* за доставленныя имъ въ Общество три очень дѣльныя этнографическія записки о свадебныхъ обычаяхъ при-Аргунцевъ, о народномъ леченіи при-Аргунцевъ, и наконецъ описаніе одной мѣстности въ Иркутск. губ., все населеніе которой состоитъ изъ зобатыхъ. Всѣ эти статьи отличаются большими достоинствами. Авторъ, какъ врачъ, обратилъ вниманіе на многіе вопросы, которые у насъ вообще разработаны очень мало; притомъ же въ его статьяхъ много приведено пѣсень и заговоровъ, записанныхъ очень хорошо.

2. Чл. Сотр. г. *Зырямова*. Этотъ почтенный крестьянинъ постоянно сообщаетъ въ Общество очень любопытные матеріалы изъ Пермской губ. Шадринскаго уѣзда; сообщаемыя имъ пѣсни, сказки и пр. всегда прекрасно записаны, всѣ его замѣтки обличаютъ умнаго и дѣльнаго наблюдателя.

3. Чл. Сотр. г. *Якушкина* за Сборникъ пѣсень, напечатанный въ Отеч. Зап. 1860 г. (въ нѣсколькихъ №№), Путевыя письма изъ Псковской и Новгородской губерній (напечатанныя въ Русской Бесѣдѣ 1859 г. и потомъ отдѣльно) и за весьма полезныя изустныя сообщенія и указанія Членамъ Отдѣленія относительно нѣкоторыхъ пробѣловъ нашей программы и пр. Отдѣленіе считаетъ долгомъ своимъ представить г. Якушкина къ серебряной медали, потому что его Путевыя письма имѣютъ чрезвычайно важное значеніе въ Русской этнографіи. Замѣчательное дарованіе наблюдателя и многолѣтняя опытность заставляють глядѣть на г. Якушкина какъ на человѣка, во многихъ отношеніяхъ драгоцѣннаго.

Къ бронзовымъ: 1) г. *Сусорова* и 2) *Абрамова* за доставленіе въ Общество любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній.

Примите, и проч.

Завѣдывающій дѣлами Отдѣленія Этнографіи

Владиміръ Ламанскій.

23 Ноября, 1860 г.

Отчетъ о трудахъ, заслуживающихъ наградъ малыми медалями по Отдѣленію Статистики.

Изъ числа представленныхъ Обществу и рассмотрѣнныхъ въ теченіе минувшаго года статей статистическаго содержанія наибольшее вниманіе останавливаетъ на себѣ трудъ г. Савинова: *Статистическій очеркъ Вятскаго края*, напечатанный въ №№ 4 и 5 „Вѣстника“ Общества за 1860 годъ. Изъ небольшого предисловія предшествующаго этому очерку, видно, какъ правильно смотритъ авторъ на труды подобнаго рода и на способы ихъ составленія. Ограничивъ свою задачу преимущественно изложеніемъ одной промышленной дѣятельности Вятскаго края, подъ которымъ авторъ разумѣетъ не всю Вятскую губернію, а лишь уѣзды: Вятскій, Слободскій, Орловскій, Глазовскій, Котельничскій и Нолинскій, г. Савиновъ сообщаетъ однако и свѣдѣнія о пространствѣ и числѣ жителей, а также географическія, историческія, геогностическія и отчасти климатическія. Свѣдѣнія о промышленности собраны г. Савиновымъ большею частью лично на мѣстахъ. Способъ собранія этихъ свѣдѣній описанъ имъ слѣдующимъ образомъ.

„Для полученія промышленной цифры Вятскаго края я слѣдовалъ такому способу: собиралъ свѣдѣнія отъ людей промышленныхъ, знающихъ дѣло и пользующихся уваженіемъ въ городѣ. Каждому изъ нихъ предварительно объяснялъ, что свѣдѣнія, собираемые мною, необходимо знать правительству, какъ для него самаго, такъ и для народа, что, судя по степени торговли, правительство можетъ улучшить пути сообщенія или устранить какіе либо другіе недостатки, встрѣчающіеся въ торговлѣ и тѣмъ мешающіе ея развитію. Не зная же ихъ, а равно и настоящей торговой дѣятельности народа, правительство не можетъ ничего сдѣлать въ пользу его. Правда, что очень часто доводилось мнѣ встрѣчать при этомъ недовѣрчивый взглядъ и холодный пріемъ, но я былъ всегда счастливъ тѣмъ, что убѣждалъ въ истинѣ своихъ словъ. Убѣжденіе это имѣло основаніемъ то, что мнѣ не нужно знать лицъ, производящихъ ту или другую сторону торговли и на сколько именно каждое лицо производитъ ее, а нуженъ только одинъ итогъ по каждому отдѣлу торговли или промышленности.

„Встрѣчая при этихъ условіяхъ полное сочувствіе отъ спрашивае-

мыхъ мною промышленниковъ, смѣю думать, я получалъ болѣе точныя свѣдѣнія о промышленности уѣздныхъ городовъ. Каждый изъ спрашиваемыхъ откровенно выкладывалъ на счетахъ, иногда въ присутствіи другихъ и совѣтуясь съ ними, что такой-то торгуетъ на столько-то, этотъ отправляетъ въ такое-то мѣсто на такую-то сумму, въ другое на столько-то и т. д. Въ уѣздныхъ городахъ каждый изъ торговцевъ знаетъ промышленность другаго не только по одному и тому же предмету, но и по всѣмъ другимъ. Что такой способъ получения свѣдѣній отъ промышленниковъ болѣе вѣрный, нежели другіе, то въ этомъ мнѣ удалось убѣдиться очень просто: получивъ данныя отъ одного лица, я переходилъ къ другому и третьему и всегда получалъ почти одинъ и тотъ же результатъ, разногласіе бывало не болѣе какъ въ пяти—шести тысячахъ, да и то въ общемъ итогѣ. Если же случалась разница нѣсколько болѣе, что было очень рѣдко, то бралъ среднее между показаніями и это было только по нѣкоторымъ предметамъ промышленности.

„По собраніи статистическихъ свѣдѣній такимъ образомъ, отъ многихъ промышленниковъ доводилось слышать, что они готовы въполнѣ содѣйствовать сообщенію такихъ данныхъ, которыя способствуютъ какъ интересамъ правительства, такъ и ихъ самихъ.

Что же касается до свѣдѣній сельской промышленной дѣятельности, то большая часть ихъ получена отъ гг. исправниковъ и становыхъ, а также отъ волостныхъ и сельскихъ головъ съ предварительнымъ объясненіемъ имъ цѣли собранія статистическихъ данныхъ, какъ отъ людей, находящихся въ постоянномъ соприкосновеніи съ народомъ. Ясность и положительность сообщаемыхъ ими свѣдѣній въ разговорѣ такъ очевидна, что не требовала подтвержденія фактами, въ чемъ доводилось убѣждаться на опытѣ. Съ перваго взгляда можетъ показаться это несправедливымъ, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія доставляются въ статистическіе комитеты этими лицами. Но если принять въ расчетъ, что изложеніе на бумагѣ требуетъ времени, а незнаніе цѣли статистическихъ данныхъ стѣсняетъ собирателей ихъ, то очень возможно, что свѣдѣнія будутъ ложны и тѣмъ скорѣе, что требуются къ извѣстному сроку, для приведенія которыхъ въ систему часто нѣтъ времени да и изложить некому. Отсюда очень понятно, почему все дѣлается какъ нибудь, только бы, какъ говорится канцелярскимъ словомъ, очистить бумагу“.

Давъ въ первомъ отдѣлѣ своего труда весьма обстоятельный очеркъ народнаго быта Вятскаго края и условій, при которыхъ онъ развивался, г. Савиновъ переходитъ за тѣмъ къ цѣли своего изложенія—подробному описанію промышленной дѣятельности края. При этомъ авторъ постоянно сперва разбираетъ промышленность каждаго уѣзднаго города по

главнымъ ея видамъ и за тѣмъ переходить къ промышленности жителей уѣзда, при чемъ каждой отрасли ремеслъ и промысловъ посвящается особая болѣе или менѣе подробная статья.

Принимая въ соображеніе обширность и самостоятельность изысканій автора и весьма удовлетворительную точность добытыхъ имъ данныхъ, а также пользу отъ подобнаго рода изслѣдованій для изученія Россіи, а равно и желая поощрить какъ самаго г. Савинова, такъ и другихъ изслѣдователей на томъ же поприщѣ, Комиссія, основываясь на § 3 полож. о медаляхъ, полагала бы справедливымъ присудить г. Савинову за его статистическій очеркъ Вятскаго края *золотую медаль*.

Послѣ статьи г. Савинова обратили на себя вниманіе Комисіи: 1) *статья священника Налимова о движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г.* помѣщенную въ № 10 Вѣстника, и 2) на двѣ статьи, помѣщенные въ №№ 2 и 3 Вѣстника за 1860 годъ Дѣйствительнымъ членомъ А. И. Макшеевымъ: *Очеркъ современнаго состоянія Алжиріи и замѣтки о современномъ Египтѣ*. Рецензентъ статьи г. Налимова, по порученію Отдѣленія, князь Н. С. Голицынъ говоритъ о ней, между прочимъ, слѣдующее: „Что она не лишена ученаго достоинства, изобличаетъ ученые приемы и составлена по требованіямъ науки—на столько, на сколько то позволили средства, бывшія подъ рукою автора, и источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ приведенныя имъ данныя; — далѣе, что статья эта составлена весьма удовлетворительно, заключаетъ въ себѣ полезныя и любопытныя данныя и по справедливости заслуживаетъ вниманія и благодарности общества. Комиссія, вполне раздѣляя это мнѣніе князя Н. С. Голицына, нашла статью священника Налимова, отличающуюся ученою обработкою сырого статистическаго матеріала, достойною присужденія ей *малой серебряной медали*. За тѣмъ имѣя въ виду, что статьи г. Макшеева суть не просто компиляціи изъ иностранныхъ источниковъ, а рядъ выводовъ, повѣренныхъ личными наблюденіями и изслѣдованіями автора на мѣстѣ съ тѣми свѣдѣніями, которыя иностранные писатели сообщали объ этихъ двухъ интересныхъ странахъ, Комиссія, согласно съ § 4 положенія о медаляхъ, полагала бы справедливымъ назначить автору серебряную медаль во изъясненіе признательности Общества за принесеніе ему на пользу своихъ трудовъ и познаній о столь далекихъ и любопытныхъ странахъ“.

О такомъ мнѣніи своемъ Комиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію Статистики, во исполненіе возложеннаго на нее порученія.

*Приложеніе № 7.***„Годъ на Сѣверѣ“ С. Максимова. 1859 г. 2 тома.**

Сочиненіе г. Максимова принадлежитъ къ числу рѣдкихъ явленій въ нашей этнографической литературѣ; у насъ было не много книгъ, написанныхъ съ такимъ старательнымъ изученіемъ народнаго быта, какъ не много было и путешествій, исполненныхъ съ такимъ усердіемъ, даже самоотверженіемъ, для пользы общаго дѣла и науки. Край, изученіе котораго досталось на долю г. Максимова, одинъ изъ наименѣе доступныхъ путешественнику-этнографу, которому предстоитъ здѣсь постоянная борьба съ негостеприимной природой, борьба съ трудностями пути, лишеніями и серьезными опасностями. Путешествіе это неотрадно вообще; но предпринятое безъ эгоистическихъ видовъ, съ научной цѣлью, оно становится истиннымъ подвигомъ: къ борьбѣ съ физическими лишеніями и едва выносимыми неудобствами, присоединяется тяжелое нравственное испытаніе, борьба съ подозрительностію и недовѣріемъ людей, которымъ путешественникъ посвящаетъ свое изученіе, трудность собиранія свѣдѣній, положительное непониманіе и отсутствіе симпатій къ предпринятому дѣлу со стороны тѣхъ, среди кого этнографъ долженъ проводить все свое время.

Такого рода путешествіе совершено было г. Максимовымъ, въ теченіе цѣлаго года, по всѣмъ далекимъ краямъ Архангельской губерніи. Одною короткаго обзора содержанія его книги достаточно будетъ, чтобы показать богатство и разнообразіе результатовъ, вынесенныхъ изъ этого изученія, которое стоило ему многого физическаго и нравственнаго труда, и которое даетъ ему мѣсто между уважаемыми именами русской этнографіи. Книга г. Максимова расположена въ порядкѣ его путешествія.

Первый томъ посвященъ описанію Бѣлаго моря и его прибрежьевъ; авторъ посѣтилъ берега Зимній и Мезенскій, Канинскій, Лѣтній и Онежскій, потомъ Корельскій, Мурманскій, Терскій берегъ, Поморье и наконецъ Соловки. Второй томъ заключаетъ въ себѣ описаніе его странствованій по сѣ-

вернымъ рѣкамъ, главнымъ образомъ по рѣкѣ Печорѣ, отъ Усть-Цылымы до Океана, потомъ по Мезени, Пинеги и Сѣверной Двинѣ. Читатель съ интересомъ слѣдитъ за этимъ путешествіемъ по легкому и часто увлекающему разсказу, живо рисуящему передъ глазами его и дикое Бѣлое море, которое авторъ объѣзжалъ въ утломъ карбасѣ, и болотную тундру, и страшныя „хивусы“ и „замятеля“ и безотрадную пустыню вездѣ, изрѣдка оживленную человѣческимъ присутствіемъ. Въ рамку этого путешествія авторъ помѣщаетъ свои наблюденія и замѣчанія, весьма разнообразнаго содержанія, онъ знакомитъ съ характеромъ страны, съ фizioноміею ея населенія, историческими достопримѣчательностями и современнымъ промышленнымъ значеніемъ. Не имѣя возможности прослѣдить здѣсь всѣ мѣстныя наблюденія автора, мы означимъ главные предметы, на которые было обращено его вниманіе.

Одной изъ существенныхъ задачъ г. Максимова было представить, по возможности, полную картину той промышленной дѣятельности, которую ведетъ сѣверное населеніе по морскому берегу и внутри страны.

Такимъ образомъ въ свои поѣздки по Бѣлому морю онъ собралъ весьма отчетливыя свѣдѣнія о мѣстныхъ промыслахъ, о ловлѣ морскихъ звѣрей, моржа, тюленя, нерпы, какъ она производится по берегамъ или въ трудныхъ экспедиціяхъ на Новую-Землю, разсказы о которыхъ собраны авторомъ отъ самыхъ людей, предпринимавшихъ эти далекіе, такъ называемые „разбойные“ промыслы; о ловлѣ морской и рѣчной рыбы, сельди, трески, семги и т. д. онъ подробно передаетъ приемы и обычаи этихъ насущныхъ промысловъ сѣвера, съ ихъ характерными особенностями и съ ихъ недостатками, которые мѣшаютъ улучшенію и распространенію промысловъ. При этомъ мы узнаемъ и всю терминологию этой промышленности, довольно мудреную по богатству областныхъ выраженій, извѣстныхъ только сѣверу Россіи. Разѣзды въ поморьѣ и по рѣкамъ дали автору возможность познакомиться и съ обычаями судостроенія, господствующими въ краѣ; г. Максимовъ описываетъ всѣ употребительныя формы судовъ и лодей, часто принадлежащія также исключительно сѣверу: Бѣломорскіе лоды, раньшны, шняки, ночнары и рѣчныя барки, каюки, обласы и т. п. Далѣе, весьма подробно говоритъ онъ о звѣринныхъ промыслахъ внутри страны, охотѣ на волковъ, медвѣдей, дикихъ оленей, псовъ, лисицъ, куницъ, горностаевъ и пр., описываетъ разнообразныя орудія этой ловли, приемы и житье-бытье охотниковъ, выходящихъ по зимамъ за добычей въ лѣса и на мерзлую тундру. Въ этихъ пріемахъ промысла охотники обнаруживаютъ вообще большое знакомство съ природой края, большую ловкость и наблюдательность, которая выразилась множествомъ различныхъ

примѣтъ, иногда суевѣрныхъ, но часто весьма умныхъ. Въ этихъ примѣтахъ, весьма значительно рисующихъ нравы и обычаи звѣря, птицы или рыбы, и старательно собранныхъ г. Максимовымъ, заключается наша народная зоологія, изъ которой могло бы кое что войти и въ ученую зоологію. Далѣе, авторъ приводитъ много свѣдѣній по другой промышленности, сильно распространенной на сѣверѣ, именно ловлѣ птицы, которую сѣверный житель беретъ и около своего дома, разставляя на десятки верстъ такъ называемые „путики“ для лѣсной птицы, или отправляясь на Колгуевъ, гдѣ производится богатая добыча гусей, утокъ, и собирается знаменитый гагачій пухъ. Наконецъ за промыслами авторъ указываетъ способы сбыта, торговые пункты и пути, сношенія жителей между собою и съ сосѣдями: онъ обозначаетъ главные пути, по которымъ расходятся сѣверные продукты и не разъ сообщаетъ любопытныя числовыя данныя и практическія указанія, которыми быть можетъ воспользуются будущія компаніи. Авторъ желаетъ, чтобы толково и честно составленныя общества взяли за торговлю и промыслы въ этихъ мѣстахъ, гдѣ они до сихъ поръ ведутся по стародавнимъ обычаямъ, нерѣдко вреднымъ самому дѣлу.

Для чистой этнографіи въ книгѣ г. Максимова чрезвычайно интересны наблюденія надъ самымъ бытомъ сѣвернаго населенія, сохранившаго слѣды глубокой старины, уже не извѣстной въ другихъ мѣстахъ; многія страницы, посвященныя авторомъ этому предмету, даютъ драгоценный матеріалъ для изученія русской народности. Поморье издавна было убѣжищемъ и рассадникомъ раскола, который и здѣсь, какъ вездѣ, стоитъ твердо за старыя преданья, обрядность „и за нѣчто большее чѣмъ обрядность“. На нашемъ сѣверѣ, отчасти какъ будто предоставленномъ самому себѣ, свободномъ отъ всякаго, кромѣ развѣ чиновничьяго вліянія, сбереглось до сихъ поръ много поэтической старины въ дѣсияхъ, стихахъ и сказаньяхъ и много старинныя обрядной и бытовой, которая иногда любезна своей патріархальностью, но часто слишкомъ переноситъ насъ въ „вѣкъ минувшій“: недостатки старой Руси можно изучать здѣсь столько же, какъ и достоинства, если не больше.

Г. Максимовъ приводитъ много подробностей народнаго обычая, уцѣлѣвшаго въ житейскомъ дѣлѣ и въ пѣснѣ, въ промыслѣ и праздничныхъ порядкахъ. Укажемъ для примѣра описаніе покрута, — артели, отправляющейся на Мурманскіе промыслы: характеръ отношеній покрутниковъ къ цѣлой артели, обряды, завершающіе устройство покрута, принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ весьма старымъ нравамъ русскаго народа и сохранились отъ нихъ какъ историческое наслѣдье; укажемъ далѣе описанія свадебныхъ обыкновений въ разныхъ мѣстахъ, обрядовъ

гостепріимства, сдѣлокъ и т. п. Много любопытныхъ замѣчаній дѣластъ авторъ и по поводу раскола, который не смотря на преслѣдованіе раскольничьихъ скитовъ и поселеній, остается важнымъ общественнымъ явленіемъ сѣвернаго края.

При описаніи городовъ и мѣстечекъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, г. Максимовъ представляетъ обыкновенно историческія свѣдѣнія о нихъ прежней судьбѣ; но кромѣ того, что извѣстно изъ общихъ историческихъ источниковъ, ему удалось собрать не много новыхъ свѣдѣній въ этомъ краѣ, число документовъ и старыхъ царскихъ грамотъ найденныхъ имъ на мѣстахъ также не значительно. Тѣмъ не менѣе описаніе городовъ и селеній посѣщенныхъ авторомъ, переноситъ читателя въ глубокую древность: любопытнѣйшіе изъ актовъ XV и XVI вѣка, относящихся къ внутреннему быту нашихъ предковъ, достались намъ отъ сѣвернаго поморя и подвизья; изъ нихъ мы узнаемъ одреветъ устройствъ общинъ, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о промыслахъ и торговыхъ жителей. И вотъ современный авторъ какъ бы воспроизводитъ передъ нами эту старину, описывая на тѣхъ же мѣстахъ тѣ же занятія и промыслы, тѣ же почти обычаи и нравы. Такимъ образомъ книга его составляетъ драгоценное приобрѣтеніе и для изслѣдователя старины, получающаго чрезъ нея возможность возстановить наглядно этнографическія свѣдѣнія, сохранившіяся въ древнихъ памятникахъ. Г. Максимовъ старался собрать и изустныя историческія преданія, которыя еще продолжаются въ народѣ. Древнѣйшія изъ нихъ относятся еще къ далекому періоду чудскаго господства, хотя преданья о чудѣ уже принимаютъ баснословный характеръ. Не совсѣмъ ясны и рассказы о малештияхъ и масиліяхъ паньковъ, — литовскихъ и польскихъ людей въ эпоху междоусобицъ. Самою яркою личностью народныхъ воспоминаній архангельскаго края остается личность Петра Великаго. Оснанадцатое столѣтіе какъ будто миновало этотъ край: въ Холмогорахъ, кромѣ воспоминаній о Петрѣ, г. Максимовъ слышалъ только рассказы о таинственномъ заключеніи Антома Ульриха и его семейства; имя Ломовосова никому неизвѣстно на его родинѣ, кромѣ грамотнаго дьячка, который могъ сообщить г. Максиму очень не многое. Въ другихъ мѣстахъ жители помнятъ начало раскола, рассказываютъ о заключеніи протопопа Аввакума и его страшной смерти, о бояринѣ Матвѣевѣ, о любимцѣ царевны Софьи — Голицынѣ и другихъ лицахъ, выносившихъ адѣсь ссылку и изгнаніе.

На пути въ городъ Кемь авторъ успѣлъ записать любопытные рассказы, относящіеся къ островамъ Никомидскому и Полтавъ-Коргою; мѣстныя легенды про вѣщевъ, обращенныхъ въ камни, про разбойника

Анику и его могилу, про трехъ братьевъ, давшихъ имена островамъ Колгуеву, Жогжилу, и Кончакову павлодку; трогательную былинку про двухъ мужичковъ, погибшихъ на островѣ Осинкѣ. Эти легенды и еще нѣкоторыя другія, очень удачно вставленныя въ описаніе утомительнаго и скучнаго плаванія или ѣзды, придаютъ ему живой интересъ.

Значительная часть книги посвящена инородцамъ. Г. Максимовъ ознакомился съ бытомъ лопарей, зырянъ и самоѣдовъ, и точно опредѣляетъ ихъ отношенія къ русскому племени, которое позднѣе всѣхъ появилось на этой почвѣ, но уже давно взяло надъ ними верхъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ. Самоѣдское племя и г. Максиму представилось въ томъ же жалкомъ, безотрадномъ состояніи, какое описывалъ нѣкогда г. Иславинъ. Это племя, безъ сомнѣнія, обречено на совершенное исчезновеніе, какъ американскіе дикари, не выносящіе сосѣдства цивилизаціи, хотя въ нашемъ случаѣ самая цивилизація еще очень ограничена: самоѣдское племя взяло отъ нея то, что еще болѣе ускоритъ его гибель—страсть къ вину и заразительную болѣзнь; сосѣди, зыряне и русскіе, безъ милосердія пользуются его неразвитостью. Любопытна градація, указанная авторомъ во взаимныхъ отношеніяхъ этихъ племенъ тамъ, гдѣ они встрѣчаются на одной почвѣ: дѣлаясь осѣдлыми, самоѣды въ сношеніяхъ съ зырянами теряютъ свою народность и становятся зыряннымъ по жизни, правамъ и языку; съ другой стороны зыряне сильно подчиняются русскому вліянію, и кажется даже безъ смѣшенія съ русскими по крови могутъ обратиться въ русскихъ; обрусѣшіе зыряне теряютъ и особенность своей фizioноміи.

Такова была разнообразная программа наблюденій г. Максимова. Не принимая на себя чисто спеціальныхъ задачъ, каковыя могли быть напр. статистическое опредѣленіе промышленной и торговой дѣятельности края, спеціальное изученіе инородцевъ и т. п., г. Максимовъ хотѣлъ дать общую этнографическую картину народнаго быта на сѣверѣ, и эту задачу—должно отдать ему полную справедливость—исполнилъ весьма отчетливо. Книга его прекрасная монографія малозвѣстнаго сѣвернаго края, какихъ мы имѣемъ не много и для болѣе доступныхъ областей Россіи; г. Максимовъ съ успѣхомъ завершилъ труды своихъ предшественниковъ по описанію Архангельскаго края, отъ стариннаго Молчапова до Верещагина.

Кромѣ несомнѣннаго этнографическаго достоинства, книга г. Максимова отличается и достоинствами чисто литературными,—она читается очень легко. Авторъ или рассказываетъ отъ себя или передаетъ рассказы и толки промышленниковъ и охотниковъ, и въ обоихъ случаяхъ весьма занимательно знакомитъ читателя съ кругомъ ихъ понятій и ни-

тересовъ, съ подробностями быта, съ характеромъ природы. Быть можетъ иногда увлекается онъ желаніемъ нагляднѣе передать свои наблюденія и оттого безъ нужды удлинняетъ разсказъ. Бѣдная, однообразная природа и суровая жизнь человѣка, обреченнаго на тяжелый трудъ и лишения по неволѣ наводили на автора тоскливое чувство; онъ не одинъ разъ передаетъ читателю грустныя впечатлѣнія этой природы и этой жизни, но главнымъ тономъ книги остается всегда теплая любовь къ народу и искреннее желаніе успѣха его дѣлу. Эта теплая симпатія постоянно руководила авторомъ, поддерживала его въ трудныя минуты его предпріятія; она передается и самому читателю, который невольно отдаетъ свое сочувствіе и дѣлу народа и автору книги.

Приложение № 8.

Отчетъ Комисіи по Конкурсной задачѣ.

На Конкурсную задачу, поставленную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: *„объ изслѣдованіи способовъ для лучшаго устройства статистической части въ Россіи“* къ сроку представленія статей, 1-му октября текущаго года, — поступила только одна статья, съ девизомъ *„цифры управляютъ міромъ“*.

Авторъ дѣлитъ свою статью на два отдѣла, изъ которыхъ первый посвященъ соображеніямъ объ устройствѣ статистическихъ учреждений за границей, а второй — объ устройствѣ ихъ въ Россіи.

1-я глава 1-го отдѣла содержитъ нѣкоторыя весьма общія и извѣстныя соображенія: о значеніи статистики какъ правительственной, такъ и частной, объ источникахъ ея, формѣ ея и способѣ собиранія свѣдѣній, выписки по этому поводу изъ извѣстныхъ сочиненій Морде Жовеса и Кетле—о важности статистики, — указаніи на необходимость центральныхъ официальныхъ статистическихъ учреждений (при чемъ высказаны довольно сбивчивыя понятія о соотношеніи центральныхъ статистическихъ бюро къ мѣстнымъ) и на мнѣнія взысканныя по этому поводу на 4-хъ международныхъ статистическихъ конгрессахъ.

Вторая глава содержитъ изложеніе устройства официальной статистики въ главнѣйшихъ Европейскихъ государствахъ. Матеріалами для этого изложенія служили тоже по большой части отчеты международныхъ статистическихъ конгрессовъ, и сочиненіе Журавскаго; на болѣе непосредственные источники ссылокъ у автора ни гдѣ на находится. Обзоръ этотъ касается болѣе общихъ началъ, принятыхъ въ каждой странѣ; подробнаго же и удовлетворительнаго изложенія техническихъ частныхъ организаціи официальной статистики въ западной Европѣ авторъ тоже не представляетъ.

Третья глава посвящена исторіи статистическихъ международныхъ конгрессовъ.

Четвертая — объ измѣреніи земли, содержитъ только самыя общія соображенія о кадастрѣ, не представляя ни самостоятельной критики существующихъ системъ кадастръ, ни современныхъ научно-теоретическихъ взглядовъ на этотъ вопросъ, съ которыми авторъ кажется весьма мало знакомъ.

Такъ напримѣръ, по словамъ Моро-де-Жонеса, авторъ утверждаетъ: „что не смотря на нѣкоторые недостатки, кадастръ Франціи есть прекраснѣйшее свидѣтельство Французской цивилизаціи XIX вѣка“, между тѣмъ какъ извѣстно, что французскій кадастровъ слѣдуетъ считать совершенно неудачнымъ. Эти неудачи побудили даже многія другія страны совершенно опровергнуть систему участковаго кадастра. Авторъ не указываетъ на существенную разницу между *участковымъ кадастромъ* и *реальнымъ кадастромъ*, и даже совершенно не упоминаетъ о послѣднемъ.

Пятая глава — объ изчисленіи народонаселенія, тоже далеко неисчерпываетъ своего предмета, и не содержитъ ничего новаго; въ печатной рѣчи И. В. Вернадскаго, объ организаціи статистики, написанной по поводу Московскаго юбилея, находятся гораздо болѣе существенныхъ подробностей объ этомъ вопросѣ и онъ рассмотрѣнъ вообще гораздо основательнѣе, чѣмъ въ настоящей главѣ.

Шестая глава — свѣдѣнія о земледѣліи, промышленности и торговлѣ, — содержитъ довольно интересное сопоставленіе различныхъ и специальныхъ изданій по этой части въ Европѣ, а также системъ изложенія, принятыхъ въ каждомъ изъ этихъ изданій.

Седьмая глава — правительственныя изслѣдованія; — заглавіе, приписываемое авторомъ, по нашему мнѣнію, не совершенно вѣрно — исключительно официальной статистики по административнымъ предметамъ и статистики юридической.

Наконецъ — въ послѣдней восьмой главѣ заключается краткій выводъ изъ всего прежде сказаннаго.

Во второй части, посвященной Россіи, авторъ указываетъ въ первой главѣ какъ на извѣстные уже недостатки организаціи официальной статистики въ Россіи, такъ и на извѣстныя затрудненія, встрѣчаемыя при стремленіи къ усовершенствованію ея.

Вторая глава посвящена измѣренію земли и кадастру. Авторъ налагаетъ исторію этихъ учреждений въ Россіи со времени Монголовъ до нашихъ временъ. Изложеніе кадастраціи въ Россіи изложено непосредственно изъ отчета Департамента Сельскаго Хозяйства за 10 лѣтъ, 1844—1855, но не указано ни на недостатки принятыхъ системъ, ни на опыты и мѣры принятыя съ тѣхъ поръ для отклоненія этихъ недостатковъ и на болѣшую или меншую степень удовлетворительности этихъ мѣръ.

Вообще здѣсь, какъ и во всемъ сочиненіи, высказывается недостатокъ собственного критическаго взгляда автора на вопросъ и не достаточное знакомство его съ первоначальными оригинальными матеріалами.

Третья глава посвящена изложенію системы, народонаселенія въ Россіи. Изложивъ историческое развитіе этой системы авторъ указываетъ на главнѣйшіе недостатки ея. За тѣмъ онъ упоминаетъ о проектѣ измѣненія нашей системы переписей, составленномъ Комиссіей Инвентарскаго Русскаго Географическаго Общества, но не приводитъ ни сущности проекта, ни критики оного, а ограничивается только замѣчаніемъ, что, къ сожалѣнію, проектъ этотъ не былъ принятъ Министерствомъ Финансовъ.

Въ четвертой главѣ налагаются соображенія насчетъ собиранія свѣдѣній о земледѣліи, промышленности и торговлѣ; соображенія законствованы отчасти изъ сочиненія Журавскаго, отчасти изъ 10 лѣтн. обзоръ дѣятельности Департамента Сельскаго Хозяйства.

Наконецъ пятая и послѣдняя глава посвящена предположеніямъ о будущемъ устройствѣ официальной статистики Россіи. Начиная съ критическаго изложенія проектовъ преобразованія официальной статистики Россіи, представленныхъ покойнымъ Журавскимъ и Кн. Н. С. Голицынымъ, авторъ переходитъ къ своимъ собственнымъ соображеніямъ.

Авторъ отвергаетъ съ самаго начала возможность, въ настоящее время, при совершающемся преобразованіи уѣзднаго управленія и земской полиціи, начертать какой либо общій проектъ преобразованія официальной статистики въ Россіи. За тѣмъ онъ налагаетъ нѣкоторыя общія мысли по этому предмету, не указывая однако на способъ приведенія ихъ въ исполненіе.

Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ вообще на *необходимость улучшенія составъ нашихъ статистическихъ учреждений*, не указывая — какимъ образомъ; на *необходимость ввести въ эти учрежденія болѣе рациональныя правила производства операцій*, не указывая — какія.

Однимъ словомъ онъ указываетъ на недостатки, не представляя ни какихъ средствъ къ отстраненію оныхъ.

Подлежащій нашему разсмотрѣнію трудъ, носитъ вообще характеръ довольно обширный и не лишенный интереса компіляціи изъ извѣстныхъ сочиненій Моро-де Жонеса, Гарнье, Журавскаго, отчетовъ Статистическихъ конгрессовъ, Экономическаго Указателя и 10 лѣтняго отчета Департамента Сельскаго Хозяйства и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и др. Статистическая же критика и собственный взглядъ автора на подлежащій его изслѣдованію вопросъ высказывается весьма рѣдко; при томъ, такъ какъ источниками служили сочиненія не послѣд-

нихъ дѣтъ какъ напр., Гарнье, Моро-де-Жессе, Журавскій, то большая часть мнѣній, высказанныхъ въ статьѣ, относится къ 1830 и 1840 годамъ и вообще исторія предшествующаго развитія статистическихъ учреждений занимаетъ гораздо болѣе мѣста, чѣмъ изложеніе современнаго положенія вопроса, что въ сущности гораздо важнѣе, и что особенно требовалось по сущности программы (*).

Изъ 4-хъ пунктовъ программы, сочиненіе автора (цифры управляютъ міромъ) представляетъ не вполне удовлетворительный отвѣтъ на первые два пункта, и оставляетъ безъ всякаго разрѣшенія послѣдніе два, самыя существенныя, потому что общія фразы о примѣненіи той или другой системы, господствующей въ иностранныхъ государствахъ къ Россіи, не составляютъ еще отвѣта на 3 пунктъ, а своего собственнаго мнѣнія объ основаніяхъ, на которыхъ можно устроить у насъ полную систему административной статистики, авторъ совершенно не представляетъ.

По всемъ этимъ соображеніямъ Комиссія не признаетъ возможнымъ присужденія автору разсмотрѣнной статьи опредѣленной преміи.

(*) См. текстъ въ Вѣст. Геогр. Об. 1866 г. № 10 стр. 82.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагается:

Деляновъ, Иванъ Давыдовичъ, Тайный Совѣтникъ, С. С. Ломкаревъ.
Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа. По А. К. Гиревъ.
своей любви къ наукѣ по административному положенію С. И. Зеленой.
можетъ быть полезенъ дѣятельности Общества.

Казакевичъ, Павелъ Васильевичъ, Капитанъ 1-го Н. А. Квашинцовъ.
ранга. Будучи болѣе двадцати лѣтъ однимъ изъ главныхъ П. И. Зеленой.
дѣятелей при съемкѣ Балтійскаго моря, подъ начальствомъ Г. И. Губича.
Адмирала Рейнеке, обладаетъ многими свѣдѣніями о мѣстахъ имъ изслѣдованныхъ; этими свѣдѣніями Г. Казакевичъ изъявляетъ готовность служить С. И. Зеленой.
Обществу.

Полтарацкій, Владиміръ Александровичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба. Занимается картографіею и И. О. Бларамбергъ.
издаетъ военно-историческій атласъ отечественной войны; нынѣ Г. Полтарацкій изъявилъ желаніе принять П. И. Сулженевъ.
участіе въ трудахъ Общества. А. А. Ильинъ.
В. П. Безобразовъ.

Мичель, Тома Ивановичъ. Секретарь Международнаго Общества введенія однообразныхъ десятичныхъ А. Б. Бушевъ.
мѣръ, вѣсовъ и монетъ, Дѣйств. Чл. Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ, бывший Секретарь Г. Г. Григорьевъ.
Международнаго Статистическаго Конгресса въ Лондонѣ, нынѣ состоящій при Англійскомъ посольствѣ въ Россіи. М. В. Вернадскій.
Г. Мичель помѣщалъ въ журналахъ много статей Статистическаго содержания и можетъ оказать полезное содѣйствіе Обществу.

Бульмерингъ, Михаилъ Михайловичъ, служащій по А. Б. Бушевъ.
вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія и состоящій при С. Петербургской Ценсурѣ. Занимаясь Г. Г. Григорьевъ.
постоянно Географіею и статистикою, въ настоящее время издаетъ русскую географію Петца и извѣстенъ многими статьями помѣщенными въ разныхъ журналахъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ГОВОДАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

14-го Декабря 1860 года.

14-го Декабря сего года въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ происходило годовое Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Лятке, присутствовало 145 Почетныхъ Членовъ, Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія г. Вице-Предсѣдатель пригласилъ Гг. Членовъ приступить къ выборамъ кандидатовъ, предложенныхъ Совѣтомъ въ званіе Вице-Предсѣдателя, Почетныхъ Членовъ, Дѣйств. Членовъ, Членовъ Корреспондентовъ, и въ должности: Члена Совѣта, Казначея Общества и Членовъ Ревизіонной Комиссіи для разсмотрѣнія годового отчета Общества.

При этомъ г. Вице-Предсѣдатель заявилъ Собранію, что выборы на званіе Помощника Предсѣдателя отлагаются, такъ какъ, вслѣдствіе отъказа Д. П. Хрущева принять на себя означенную кандидатуру, — предстоитъ предварительно выбрать третьяго кандидата на его мѣсто и заявить о томъ Обществу Собранію.

За тѣмъ Секретарь Общества прочелъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Общества, сообщилъ подробныя свѣдѣнія объ экспедиціяхъ Общества, о положеніи ученыхъ работъ и изданій и о сношеніяхъ Общества съ учеными Обществами какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Послѣ этого чтенія сообщено о результатахъ присужденія наградъ, и розданы малыя золотыя медали, присужденныя по предложенію Отдѣленій, слѣдующимъ лицамъ:

По Отдѣленію Физической Географіи.

1. Дѣйств. Чл. Г. П. Гельмерсену, за услуги, оказанныя Обществу и наукѣ въ качествѣ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи (1847—1850 и 1857—1860) и личными своими работами въ качествѣ ученаго географа.

2. Дѣйств. Чл. Г. М. Пермикину, за совершенное имъ путешествіе на озеро Косоголь.

По Отдѣленію Статистики.

3. Протоіерею Гиляровскому, за его сочиненіе: „о рожденіи и смертности дѣтей“ (Отдѣленіе, кромѣ того, положило рекомендовать труды его по конкурсу на Жуковскую премію).

Сочиненіе это результатъ двадцати-лѣтняго труда и заслуживаетъ вниманія, какъ разъясняющее многіе вопросы весьма важныя и для государства, и для человѣчества.

По Отдѣленію Этнографіи.

4. Г. Афанасьеву, за его изданіе русскихъ сказокъ и легендъ, составляющее большой томъ въ 800 стр., обогащенный прекрасными прииѣчаніями, отличающимися въ авторѣ умнаго и образованнаго знатока народной словесности.

СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ:

По Отдѣленію Физической Географіи.

1. Г. И. А. Полетикъ, за его замѣчательную статью: „геогностическое описаніе частныхъ золотыхъ промысловъ Маріинскаго округа Томской губерніи, Ачинскаго и Минусинскаго округовъ Енисейской губерніи“, помѣщенную въ № 1 Вѣстника Общества.

2. Дѣйств. Чл. Н. А. Абрамову, за произведенія имъ метеорологическихъ наблюденій въ Семипалатинскѣ.

3. Чл. Сотр. Обуху, — за его метеорологическія наблюденія въ укрѣпленіи Вѣрномъ.

По Отдѣленію Этнографіи.

4. Г. Кашину, за доставленные имъ Обществу три очень дѣльные этнографическія записки: о свадебныхъ обычаяхъ при-Аргунцевъ, о народномъ леченіи при-Аргунцевъ и наконецъ описаніе мѣстности въ Иркутской губерніи.

5. Чл.-Сотр. Зырянову, за постоянно доставляемыя имъ Обществу интересныя свѣдѣнія о Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

6. Чл.-Сотр. Якушкину, за сборникъ пѣсень, путевыя письма и за весьма полезныя изустныя сообщенія и указанія Членомъ Отдѣленія, относительно нѣкоторыхъ пробѣловъ программы Отдѣленія.

7. Чл.-Сотр. Ватсону, за приведеніе имъ въ новый порядокъ музея Общества и составленія каталога Общества, на что онъ посвятилъ трудъ всего лѣта.

8. Г. Муренко, за представленный имъ Обществу альбомъ фотографическихъ рисунковъ, снятыхъ имъ во время путешествія его въ Хиву и Бухару.

По Отдѣленію Статистики.

9. Г. Савинову, за его „Статистическій очеркъ Вятскаго края“, помѣщенный въ №№ 4 и 5 Вѣстника Общества 1860 г., и замѣчательный какъ обширностію и самостоятельностью изысканій автора, такъ и точностію добытыхъ имъ данныхъ.

10. Священнику Налимову, за его статью: „О движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г., помѣщенную въ № 10 Вѣстника Общества, замѣчательную какъ по заключающимся въ ней любопытнымъ и полезнымъ даннымъ, такъ и по научной обработкѣ ихъ.

11. Дѣйств. Чл. А. И. Макшееву, за двѣ его статьи, помѣщенные въ №№ 2 и 3 Вѣстника подъ заглавіемъ: „Очеркъ современнаго состоянія Алжиріа“ и „Замѣтки о современномъ Египтѣ“; статьи эти представляютъ рядъ выводовъ, повѣренныхъ личными наблюденіями и изслѣдованіями автора на мѣстѣ съ тѣми свѣдѣніями, которыми иностраные писатели сообщали объ этихъ двухъ интересныхъ странахъ.

БРОНЗОВЫЯ МЕДАЛИ ПРИСУЖДЕНЫ:

По Отдѣленію Этнографіи:

Гг. Суворову и Аэрванову, — за доставленіе въ Общество любопытныхъ и интересныхъ свѣдѣній.

Въ заключеніе Дѣйств. Чл. М. М. Кунинъ прочиталъ краткій отчетъ объ успѣхахъ работъ, совершенныхъ въ минувшемъ году, виѣ Географическаго Общества, какъ по части географіи, такъ и сродственныхъ съ нею наукъ, упоминая о трудахъ Академіи Наукъ и другихъ официальныхъ учрежденій.

Вслѣдствіе баллотировки, произведенной въ началѣ собранія, оказались избранными: въ званіе Вице-Предсѣдателя, Почетный Членъ Общества Адмиралъ **Θ. П. Литке**, въ Почетные Члены Общества: **Г. П. Гельмерсенъ** и **Шафарикъ**; въ Дѣйствительные Члены: **К. Θ. Литке**, **П. А. Аристовъ**, **Е. Я. Килевейнъ**, г. **Бабковъ**, баронъ **Θ. Р. Остенъ-Сакенъ**, **К. В. Струве**, г. **Обухъ**, **А. П. Ушаковъ**, **А. Н. Куломзинъ** и **С. М. Сольскій**; въ Чл.-Корреспонденты: Англійскій Географъ **Джонстонъ**, Французскій Консулъ въ Скутари **Эксаръ**, Предсѣдатель Register office въ Лондонѣ **Фарръ**, Директоръ Статистическаго Бюро въ Берлинѣ **Энгель**, Французскій Статистикъ **Морицъ Блокъ** и Шведскій Статистикъ **Бергъ**.

Въ должности Члена Совѣта: **Г. П. Гельмерсенъ**, Казначей **М. Д. Княжевичъ**, и Членовъ Ревизіонной Коммисіи: **К. К. Гротъ**, **Н. И. Второвъ**, **П. И. Небольсинъ**, **А. П. Заблоцкій**, **И. В. Вернадскій**, **И. Θ. Бларамбергъ** и **Н. И. Костомаровъ**.

Къ баллотировкѣ въ Дѣйств. Чл. въ слѣдующее Общее Собраніе, заявлены слѣдующіе кандидаты: **И. Д. Деляновъ**, **П. В. Казакевичъ**, **В. А. Полтарацкій**, **Θ. И. Мичель**, **М. М. Бульмерингъ**.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

19 ДЕКАБРЯ 1860 г.

Подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Лутке, присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: — Физической Географіи О. В. Струве, Этнографіи Н. В. Какачевъ, Гг. Члены Совѣта А. Г. Тройницкій, А. И. Левшинъ, Г. П. Гельмерсенъ, Секретарь Общества Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ, прилагаемый при семъ, списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на сохраненіе въ бібліотеку Общества, а рукописи на разсмотрѣніе Отдѣленій: Этнографіи № 31, Статистики №№ 30, 32, 34; К. С. Веселовскаго № 83.

2. Доложено прошеніе, представленное Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества Духовенствомъ Киренскаго Округа о напечатаніи препровожденнаго при ономъ описанія „Киренскаго округа“. *Опредѣлено*: передать рукопись на разсмотрѣніе 1 — 3-ю части — Отдѣленія Статистики, а 4-ю часть — Отдѣленія Этнографіи.

3. Доложены слѣдующія представленія Членовъ Совѣта. А. Г. Тройницкаго и А. К. Гирса о результатахъ произведенной ими ревизіи состоянія кассы и казначейскаго отчета:

„Имѣемъ честь довести Совѣту, что мы, по порученію оного, обрѣзавъ сего числа казначейскія книги и кассу Общества, нашли итоги книгъ согласными съ имѣющимися у казначея наличными деньгами, билетами и облигаціями кредитныхъ установленій, а также съ документами

приходными и расходными; при семъ долгомъ считаемъ замѣтить, что у Секретаря книги на записку мелочныхъ расходовъ не имѣется, такъ какъ ему денегъ на таковыя расходы не отпускается“.

„Имѣемъ честь донести Совѣту Географическаго Общества, что мы, по порученію онаго, обревизовавъ казначейскій отчетъ за 18⁵⁹/60 годъ, нашли оный во всемъ согласнымъ съ имѣющимися казначейскими книгами и документами“.

4. Доложено слѣдующее представленіе Д. Чл. кн. Н. Н. Голицына.

Д. Чл. Кн. Н. Н. Голицынъ проситъ Совѣтъ Общества разрѣшить ему пользованіе матеріалами о Воронежской губ., находящимися въ Архивѣ Общества, для помѣщенія въ издаваемомъ г. П. В. Малыхинымъ „Воронежскомъ Сборникѣ“, въ которомъ онъ, кн. Голицынъ, принимаетъ участіе, статьи о помянутой губерніи. Пользованіе этими матеріалами проситъ онъ разрѣшить ему на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ разрѣшено ему пользованіе матеріалами о Курской губ. для „Курскаго Сборника“ (см. § 12 жур. Сов. 20 сент. 1860 г.). *Опредѣлено*: разрѣшить на прежнемъ основаніи.

5. Доложено предложеніе дворянина Р. Г. Игнатъева, предпринять изслѣдованіе мѣстности и быта жителей Оренбургской и Пермской губ., особенно Башкиръ, и сообщить Обществу собраныя имъ матеріалы для словаря мѣстныхъ нарѣчій, сборникъ русскихъ пѣсень п др. *Опредѣлено*: просить г. Игнатъева, доставить предварительно на разсмотрѣніе Общества нѣкоторые изъ находящихся у него матеріаловъ.

6. Доложено, приложенное при семъ, представленіе Главнаго Астронома Л. Э. Шварца. *Опредѣлено*: Совѣтъ никакъ не можетъ согласиться съ доводами г. Шварца относительно тѣхъ дополнительныхъ работъ, на которыя онъ указываетъ, и которыя, по его словамъ, лишили его возможности привести къ окончанію въ условленное время всѣ работы, возложенныя на него Обществомъ, потому что многія изъ дополнительныхъ работъ, на которыя онъ указываетъ, какъ напр. двойныя перечисленія, совершенно не были необходимыми для составленія карты и совершенно отъ него не требовались. Полагая затѣмъ, что даже, если бы въ интересъ самаго дѣла составленія карты и оказалось возможнымъ разрѣшить ему добавочное денежное вспоможеніе, то предварительно необходимо съ совершенною точностію условиться съ нимъ о самомъ ходѣ дальнѣйшихъ работъ и окончательномъ срокѣ представленія, каждой изъ нихъ, что лучше всего можетъ быть сдѣлано при личноиъ совѣщаніи. Поэтому Совѣтъ поручилъ г. Вице-Предсѣдтелю пригласить г. Шварца пріѣхать для этого необходимаго совѣща-

нія въ Петербургъ, извѣстивъ его въ то же время, что Общество соглашается принять на себя расходы на проѣздъ.

7. Сообщена приложенная у сего записка г. Вице-Предсѣдателя по вопросу о предполагаемой Азовской экспедиціи.

Совѣтъ, соглашаясь въ общихъ основаніяхъ съ изложеннымъ въ оной мнѣніемъ, возлагаетъ, что постепенное обмѣленіе Азовскаго моря никакъ не можетъ быть приписано выбрасыванію купеческими судами баласта въ море, и что, въ слѣдствіе того, всякія административныя мѣры, направленные къ устраненію этого обстоятельства, оказываются излишними.

Не смотря однако на возможность разрѣшенія первоначальнаго вопроса, поднятаго мѣстною администраціею, безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, Совѣтъ убѣжденъ, что съ научной точки зрѣнія предполагаемая экспедиція могла бы принести весьма значительную пользу и даже могла бы указать, можетъ быть, согласно мнѣнію П. П. Семенова, на какія либо мѣры, болѣе рациональныя для противодѣйствія постепенному береговому обмѣленію Азовскаго моря. Предметы занятій экспедиціи слѣдовало бы ограничить только сухопутною, геологическою частию изслѣдованій, указываемыхъ П. П. Семеновымъ; морская же часть изслѣдованія не можетъ быть поручена экспедиціи въ прямомъ смыслѣ этого слова, потому что она не можетъ имѣть предметомъ работъ, которыя могутъ начаться и кончиться въ теченіе опредѣленнаго для экспедиціи времени. Работы эти могутъ только состоять въ точныхъ морскихъ промѣрахъ, отъ времени до времени повторяемыхъ, и въ метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденіяхъ, производимыхъ постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ на разныхъ пунктахъ побережья“.

Совѣтъ поручилъ Секретарю Общества заготовить на этихъ основаніяхъ докладъ Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Предсѣдателю Общества, и сообщить оный предварительно въ проектѣ Совѣту въ слѣдующее его засѣданіе.

8. Доложены, прилагаемыя при семъ, представленія въ Д. Чл. Общества, Гг. Романовскаго, Лутковскаго и въ Чл.-Сотруд. Академіи Ю. П. Львова и протоіерея Гиляровскаго. Признавъ кандидатовъ удовлетворяющими условіямъ § 16-го Устава, Совѣтъ *опредѣлилъ*: заявить о предстоящей баллотировкѣ въ Д. Чл. Полковника Романовскаго и Вице-Адмирала Лутковскаго въ слѣдующее Общее Собраніе, а Гг. Львова и Гиляровскаго признать Членами-Сотрудниками Общества.

С П И С О КЪ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ И РУКОПИСАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ
Русское Географическое Общество съ 5 по 19 декабря 1860 г.

I. К Н И Г И.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires de l'Academie des Sciences de St.-Pétersbourg. T. III, № 3—8. S. Pb. le livr. 4.

Отъ Академіи Наукъ въ Дижонъ.

2. Mémoires de l'Academie des Sciences de Dijon. 1851—1857. 6 vol. 8.
3. Description d'un nouveau genre d'édenté fossile, — atlas. 1 v. fol.
4. Journal d'agriculture de la Cote d'Or.-Dijon. 1856. 1 vol. fol.

Отъ Географическаго Общества въ Франкфуртъ.

5. Jahresbericht des Francfurter Vereins für Geographie und Statistik. für 1858—1859. 1 br. 8.
6. Statistische Mittheilungen über Civilstand der freien Stadt Frankfurt in 1858 und 1859 Jahren. 2 br. 4.
7. Beiträge zur Statistik. der fr. St. Frankfurt. 1tes Band. 2ter Heft. 1 br. 4.

Отъ Восточнаго Общества въ Галле.

8. Abhandlungen für die Kunde Morgenlandes. 11 B. № VI, 1 vol. 8.
9. Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1860. 4 br. 8.

Отъ Общества Естествоиспытателей въ Нассау.

10. Jahrbücher des Vereins für Naturkunde im Herzogthum Nassau. Wiesbaden. 1858. 1 vol. 8.
11. Die Athysanus Arten der Gegend von Wiesbaden. Ibid. 1858. 1 br. 8.

Отъ Ученато Общества въ Силезіи.

12. Jahresbericht der Silesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur in 1858 und 1859 Jahren. Breslau. 2 Bde. 4.

Отъ Доктора А. Петермана.

13. True description of three voyages by the North east Cathoy and China. London. 1853. 1 vol. 8.
14. On the Depression of the Dead Sea and on the Fall of t. Jordan. 1 br.
15. Sir John Franklin the Sea of Spitzbergen. 1 br.

Отъ Г. де-Мусси.

16. Description géographique et statistique de la confédération Argentine par V. de Moussy. T. 1. Paris. 1860. 1 br. 8.

Отъ Г. Доссю.

17. Extrait de Voyage en Turquie et en Perse, par Daussy. Paris. 1859. 1 v. 8.

Отъ Г. Ладре, Профессора въ Дижонъ.

18. La Bourgogne, revue œnologique et viticole, par Ladrey. Dijon. 1859. 1—6 livr.

Отъ Доктора Ашера въ Гамбургъ.

19. Herman Resolution and British Policy. Hamburg. 1860. 1 br. 12.
20. Hamburg's Seeschiffahrt und Rhederei im 1859. Id. 1 br. 8.

Отъ Смитсоніанскаго Института.

21. Report of the Smithsonians Institution. f. 1859. Washington. 1859. 1 v. 8.

Отъ О. Губнера.

22. Statistische Tafel aller Länder der Erde. 1 br. 12.

Отъ Одесскаго Общества Исторіи.

23. Очеркъ заслугъ, оказанныхъ наукѣ Княземъ Воронцовымъ. Одесса. 1860 г. 1 бр. 12.

Отъ Д. Чл. Д. В. Польнова.

24. Phares et fanaux, avis aux navigateurs. 30 tablettes.

Отъ Д. Чл. В. П. Безобразова.

25. Отчетъ о занятіяхъ Управляющаго дѣлами Коммиссіи для Устройства Земскихъ Банковъ. Спб. 1860 г. 1 бр. 12.

Отъ Д. Чл. Θ. Г. Тернера.

26. Матеріалы Коммиссіи для улучшенія системы податей и налоговъ. О поземельной подати. Сост. Тернеромъ. Спб. 1860 г. 1 т. 8.

Отъ Д. Чл. Савваитова.

27. Описаніе Вологодскаго Спасокаменскаго Монастыря. 1 бр. 12.

Отъ Г. Н. Суворова.

28. Описаніе Спасобыденной всеградской церкви въ Вологдѣ. 1 бр. 12.

Отъ Конторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Ею Императорскаго Величества Канцеляріи.

29. IV-е Продолженіе Свода Законовъ. № 3. Спб. 1860 г. 1 бр. 8.

II. Р у к о н и с и.

Отъ Чл.-Сотр. В. Борисова.

30. Краткая статистическая опись г. Шуи въ 1778 г.

Отъ Почетн. Гражд. Смышляева.

31. Записки о колоніяхъ Россійско-Американской Компаніи въ Америкѣ и о Калифорніи.—VI час. съ приложеніемъ.

Отъ Священника В. Пашина.

32. О движеніи народонаселенія въ г. Вязьмѣ съ 1846 по 1857 г.

Отъ Священника І. Ефимьева.

33. Метеорологическія наблюденія въ станицѣ Михайловской Земли Войска Донскаго за 1860 г.

Отъ Священника І. Присовскаго.

34. „Село Копенковатое Кіевской Губерніи“.

III. К а р т ы.

Отъ Доктора А. Петермана.

35. Expedition to Central Africa-atlas. London. 1860. fo.

36. The Moravian Atlas. 12 с. 4.

37. Great Britain, distribution of the occupations of the people census of 1851. 1 f.

38. England and Wales } distribut. of the population c. of 1851. 2 f.
39. Scotland.

40. Wrek Chart of the British Isles for. 1850. 1. f.

41. Island of Chusan from official Surveys. 1 f.

42. Karte eines Theiles von Africa z. Übersicht von Dr Barth. Reisen. 1850—1855.
43. Map of the tropical regions of Africa collected by the Külle. 1 f.
44. This hydrographical map of the British Isles. 1 f.
45. Map of the World, illustr. the voyage of Herald. 1 fol.
46. Map of part of Bengal, the Hymalaja et Tibet. 1 f.
47. Chart of Novaya zemlya and surrounding seas in his voyages. 1,594—1,597. 2 f.
48. Chart showing the the country of the Tuski illustr. L. Hoopers narrative. 1 f.
49. Chart of the physical gaography. 1 f.
50. Royal geographical Kalendar f. 1854. 1 f.

Отъ Чл.-Сотрудн. Борисова.

51. Carte de la Franche-Comté. 1 f.

Отъ Купца Черкасова.

52. Геоностическая карта Чердынскаго уѣзда.
53. Карты Верхотурскаго уѣзда Пермской Губерніи. 2 л.

Отъ Доктора А. Петермана.

54. Портретъ Доктора Барта.
-

С П И С О К ъ

лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

Лутковский, Петръ Степановичъ, Вице-Адмиралъ. П. П. Мельниковъ.
Долгое время служилъ въ Сибири, и по распоряженію А. К. Красовскій.
Высшаго Начальства объѣхалъ большую часть Россіи, О. О. Матюшкинъ.
и изъявилъ готовность быть полезнымъ Обществу. В. П. Романовъ.
Романовскій, Полковникъ Генеральнаго Штаба. И. О. Бларамбергъ.
Долгое время служилъ на Кавказѣ, и нынѣ завѣдуетъ А. Г. Тройницкій.
Отдѣленіемъ Департамента Генеральнаго Штаба по
дѣламъ Кавказскимъ, Оренбургскимъ и Сибирскимъ.
Сверхъ того онъ извѣстенъ печатными трудами, подъ
заглавіемъ: „Кавказъ и Кавказская война“.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

9 ЯНВАРЯ 1861 г.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической О. В. Струве, Физической П. П. Семеновъ, Статистики К. С. Веселовскій, Этнографіи Н. В. Калачовъ, Гг. Члены: Д. П. Хрущовъ, А. К. Гирсъ, В. П. Безобразовъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ приложенный при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія. *Опредѣлено:* приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ Библіотеку Общества, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Статистики №№ 15, 18 и 19, Отдѣленія Этнографіи № 16, К. С. Веселовскаго №№ 17 и 20.

2. Доложена приложенная при семъ Казначейская вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ капиталовъ Общества.

3. Доложено представленіе Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи объ избраніи имъ въ помощники Д. Чи. Подполковника Рѣхневскаго.

4. Доложено отношеніе Генераль-Маіора Бларамберга о представленіи Топографа Шабуннина, находящагося при Экспедиціи Общества въ Восточной Сибири, къ производству въ офицеры. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Генераль-Квартирмейстера Барона Ливена, что хотя результаты трудовъ г. Шабуннина въ Общество еще не доставлены, но что не смотря на то, Общество можетъ засвидѣтельствовать, что Начальникъ Экс-

педиціи, какъ оказывается изъ его отзывовъ, весьма доволенъ усердіемъ и трудами г. Шабунина, и что потому Общество съ своей стороны полагаетъ его вполне достойнымъ награжденія производствомъ въ офицеры.

5. Доложена записка Комиссіи, Отдѣленія Статистики, о Статистическомъ конгрессѣ. По этому поводу многими членами Совѣта высказана была мысль, что приведеніе въ исполненіе означеннаго предпріятія въ настоящую минуту можетъ встрѣтить весьма значительныя затрудненія, между тѣмъ какъ, избравъ для оного болѣе удобное время, оно можетъ исполниться съ гораздо болѣею надеждою на успѣхъ.

Совѣтъ, одобряя вполне мысль устройства Статистическаго конгресса, положилъ, въ слѣдствіе доводовъ, изложенныхъ нѣкоторыми Членами оного, имѣть это предпріятіе въ виду, для представленія о томъ въ свое время на усмотрѣніе Правительства.

6. Доложенъ приложенный у сего проектъ доклада Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу объ экспедиціи въ Азовское море, который одобренъ Совѣтомъ.

7. Доложено о прибытіи въ Петербургъ, въ слѣдствіе приглашенія Совѣта, бывшаго Главнаго Астронома Общества А. Э. Шварца.

Г. Шварцъ представилъ Совѣту всѣ свои работы и изложилъ свои соображенія о дальнѣйшемъ производствѣ оныхъ; „Отъ карты южной половины Восточной Сибири остается еще окончить три листа, обозначающіе именно: часть Забайкальской Области, озеро Байкаль, Иркутскую губернію и южную часть Енисейской губерніи. Совѣтъ выразилъ желаніе, чтобы и вершины Селенги и Енисея, лежащія въ Китайскихъ предѣлахъ были бы показаны въ главныхъ очертаніяхъ, что бы дать картѣ болѣею округленность въ географическомъ отношеніи. Кромѣ того на всѣхъ семи листахъ изображено будетъ карандашемъ общее направленіе хребтовъ и ихъ отроговъ и выделяющіяся замѣчательныя высоты, какъ напр. Атычанъ, Сохондо, Мунку-Сардыкъ и другія, получившія извѣстность. Эту работу онъ надѣется окончить въ маѣ мѣсяцѣ.

Послѣ этого остается еще представить общій отчетъ объ экспедиціи, который будетъ состоять въ историческомъ отчетѣ о ходѣ экспедиціи, въ перечнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ составлена карта, въ изложеніи общенитересныхъ географическихъ результатовъ и наконецъ въ изложеніи математическаго основанія карты, т. е. въ каталогѣ всѣхъ астрономически-опредѣленныхъ мѣстъ, съ показаніемъ окончательныхъ выводовъ и ихъ относительнаго достоинства. Эту часть работы онъ надѣется представить къ 1 декабря сего года.

Затѣмъ остается еще представить перечень собранныхъ метеоро-

логическихъ матеріаловъ и общіе результаты, получаемые при предварительномъ разборѣ этихъ матеріаловъ. Эту работу онъ надѣется представить къ 1 января 1862 года.

Разсмотрѣвъ матеріалы и работы, представленныя г. Шварцомъ, и выслушавъ его изъясненія относительно продолженія оныхъ, Совѣтъ, удостоившись въ достоинствѣ этихъ работъ, и принявъ въ соображеніе съ одной стороны важность возможно быстрого приведенія къ окончанію столь значительнаго труда какъ составленіе карты Восточной Сибири, который бы неизбѣжно замедлился отъ передачи его въ другія руки, а съ другой стороны то обстоятельство, что замедленіе въ составленіи карты произошло главнымъ образомъ отъ чрезвычайной точности, до которой были доведены г. Шварцомъ всѣ исчисления, отчего впрочемъ достоинство самой работы могло только выиграть, — Совѣтъ призналъ возможнымъ назначить г. Шварцу, для доставленія ему средствъ къ окончанію своей работы, денежное вспоможеніе въ 1,200 р.: изъ которыхъ 400 р. будутъ выданы ему немедленно, 400 р. по составленіи остальныхъ листовъ карты, которые г. Шварцъ обѣщалъ доставить Обществу въ маѣ, а остальные 400 р. по окончаніи всѣхъ другихъ возложенныхъ на него работъ, опредѣленныхъ журналомъ Совѣта 9 февраля 1857 г., что должно произойти къ 1-му января 1862 года.

8. На мѣсто Д. П. Хруцова, отказавшагося отъ кандидатуры на званіе Помощника Предсѣдателя, единогласно избранъ третьимъ кандидатомъ Е. П. Коналевскій.

9. Доложено о представленіи Н. В. Калачовымъ и П. И. Саввантовымъ Академика А. А. Куника въ Дѣйствительные Члены Общества. *Опредѣлено:* признавъ его соотвѣтствующимъ условіямъ § 17-го Устава, заявить въ слѣдующее Общее Собраніе о предстоящей баллотировкѣ его.

СПИСОКЪ

книганъ, картанъ и рукописи, поступивши въ Императорское Русское
Географическое Общество съ 19 декабря 1860 по 9 января 1861 г.

I. К н и г и.

Отъ Смитсоніанскаго Института.

1. Smithsonian Contributions to Knowledge. Vol. XI. 1 t. 4.
2. The transactions of the Academy of Science of St. Louis. 1 br. 8.
3. Geological report of the country along the line of the South Western Branch of the pacific rail-road. 1 br. 8.
4. The motions of fluids and solids, by Ferrel. 1 br. 8.
5. Preliminary map of routes in the territory of Utah. 1 br. 8.

Отъ Военнаго Министерства Соединенныхъ Штатовъ.

6. Report of the Secretary of War. 1 br. 8.

Отъ Министра Финансовъ.

7. Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ за 1859 г. Спб. 1860 года 1 т. 4.

Отъ Директора Почтоваго Департамента.

8. Описаніе постепеннаго развитія почтовой гонимы въ Россіи. Спб. 1860 г. 1 т. 8.

Отъ Начальника Харьковской губерніи.

9. Харьковская очередная выставка сельскихъ произведеній за 1859 г. Харьковъ. 1860 г. 1 бр. 8.

Отъ Д. Члена М. П. Щепкина.

10. Политическая экономія настоящаго и будущаго. Соч. Бруно Гильдебранта. Перев. М. П. Щепкина. Спб. 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Члена-Сотр. В. Латишина.

11. Гальваническіе опыты, производившіеся въ Харьковскомъ Университетѣ. Харьковъ 1860. 1 бр. 8.

II. К а р т ы.

Отъ Нидерландскаго Военнаго Министра.

12. Carte topographique et militaire de Pays Bas. № 12—29.

Отъ Нидерландскаго Инженернаго Института.

13. Carte des rivières des Pays Bas. № 5, 9.

Отъ Члена-Сотрудника Зырянова.

14. Атласъ Россійской Имперіи. Спб. 1824 г. 1 т. 8.

III. Р у к о п и с и.

Отъ Д. Члена Н. А. Абрамова.

15. Статистическое описаніе Ялуторовскаго округа и г. Ялуторовска.

Отъ Члена-Сотр. Вороновскаго.

16. Историческій взглядъ на Важено-Двинскихъ удѣльныхъ крестьянъ.

Отъ Чл.-Сотр. Св. Филевскаго.

17. Сельская Лѣтопись.

Отъ Священника Гедеоновскаго.

18. Сельцо Шаблыкино Орловской губ.

Отъ Священника Тверщина.

19. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба и картофеля въ Березовскомъ краѣ за 1860 г. съ образцами произведеній.

Отъ Священника Вас. Лебедева.

20. Сельская лѣтопись.
-

Проектъ доклада Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, объ экспедиціи въ Азовское море.

Вашему Императорскому Высочеству угодно было поручить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества обсудить проектъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для противодѣйствія этому явленію, и представить затѣмъ Вашему Императорскому Высочеству свои соображенія по этому предмету.

При подробномъ обсужденіи въ совѣтѣ означеннаго вопроса, высказались, особенно, два различныя мнѣнія:

П. П. Семеновъ, въ подробной запискѣ, представленной Совѣту, высказываетъ полное свое сочувствіе къ доводамъ, наложеннымъ въ запискѣ, составленной въ Морскомъ Министерствѣ о необходимости снаряженія ученой экспедиціи для спеціальнаго изслѣдованія всѣхъ мѣстныхъ причинъ и обстоятельствъ обмелѣнія Азовскаго моря, съ цѣлью пріискать средства противодѣйствовать по возможности этому явленію. Съ самою запискою онъ расходится только въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Доказывая, что общее обмелѣніе и уменьшеніе всего бассейна Азовскаго моря есть фактъ, который подтверждается геологическими и историческими свидѣтельствами, П. П. Семеновъ приходитъ къ заключенію, что дѣйствіе наносовъ, сносимыхъ въ большомъ количествѣ въ Азовское море, не можетъ ограничиваться засореніемъ портовъ, наростаніемъ береговъ, образованіемъ прибрежныхъ дельтъ и отмелей, но что онъ производитъ постепенное, хотя и весьма медленное засореніе всего морскаго бассейна и что Азовскому морю угрожаетъ, какъ отдаленная и геологическая будущность, превращеніе въ неплодную степь, подобную Калмыцкой степи береговъ Маныча, которая образовалась точно такимъ же процессомъ.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что при постепенности, съ которою происходятъ процессы природы, человѣчество, благодаря наукѣ обла-

дасть средствами къ замедленію оныхъ и отчасти даже къ отклоненію ихъ послѣдствій, П. П. Семеновъ находитъ, что экспедиція, имѣющая цѣлію изслѣдованія какъ самаго процесса обмелѣнія Азовскаго моря, такъ и средствъ противодѣйствовать оному, тѣмъ болѣе необходима, что Азовское море съ каждымъ днемъ приобретаетъ все болѣе и болѣе значенія для русской торговли и значеніе это возрастетъ еще болѣе, когда усовершенствованіе внутреннихъ путей сообщенія и освобожденіе труда усилятъ хлѣбную производительность Новороссійскаго и Донскаго краевъ.

Относительно подробностей задачи, которая должна быть возложена на подобную экспедицію, П. П. Семеновъ находитъ, что она должна состоять въ слѣдующемъ:

а) Какія рѣки доставляютъ Азовскому морю наибольшее количество наносовъ;

б) Откуда онѣ берутъ матеріалы для сихъ наносовъ и какими явлениями сопровождается ихъ перенесеніе;

в) Какія пластическія образованія производятъ эти наносы при устьяхъ рѣкъ (острова, дѣлты, отмели);

г) Какимъ образомъ овладѣваетъ море этими прибрежными наносами и какъ оно распредѣляетъ ихъ по своему дну;

д) Какое вліяніе имѣютъ на распредѣленіе сихъ наносовъ явленія физическія, независимыя отъ воли человѣка, какъ-то: морскія теченія, волненія, производимыя воздушными движеніями и т. д.

е) Не имѣютъ ли какого вліянія на мѣстныя скопленія обстоятельства, зависящія отъ воли человѣка, какъ-то: выбрасываніе баласта, затопленія судовъ и т. д.

Изъ этого самаго слѣдуетъ, что экспедиція должна состоять изъ двухъ отдѣловъ — сухопутнаго и морскаго. Первый отдѣлъ экспедиціи долженъ преимущественно отвѣтить на вопросъ: какимъ образомъ наносы доставляются Азовскому морю и какія береговыя явленія они производятъ; второй на вопросъ: какъ распредѣляетъ море эти насыпи по дну своему?

Первый отдѣлъ, въ главѣ котораго, по мнѣнію П. П. Семенова, долженъ быть поставленъ ученый геологъ, преимущественно изъ занимающихся новѣйшими осадочными формациями, долженъ обратить вниманіе на низовья и устья рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море и въ особенности на систему рѣки Дона, на террасы сѣвернаго побережья Азовскаго моря и на низменные степи, простирающіяся по Манычу и между устьями Дона и Кубани, но всего болѣе на наносныя образованія при устьяхъ рѣкъ и всѣ мѣстныя обстоятельства, сопровождающія ихъ

накопленія. Вторая половина экспедиціи должна заняться преимущественно изслѣдованіемъ морскихъ теченій, преобладающихъ вѣтровъ, всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ морскія волненія и вѣстѣ съ тѣмъ изучить свойство и почву морскаго дна въ различныхъ частяхъ моря, а также процессъ мѣстнаго скопленія коренныхъ осадковъ и образованія отмелей и зависимость его отъ направленія морскихъ теченій, преобладающихъ вѣтровъ и разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, каковы: выбрасываніе балласта, затопленіе судовъ и т. д.

Обѣ половины экспедиціи должны указать еще, сверхъ того, на цѣлный рядъ послѣдующихъ мѣстныхъ и долговременныхъ наблюденій, необходимыхъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса, и опредѣлить удобныя станціи для сихъ наблюденій.

Окончательно П. П. Семеновъ замѣчаетъ, что даже, если подобная экспедиціи приведетъ и къ отрицательнымъ результатамъ относительно происхожденія обмелѣнія и засоренія Азовскаго моря, то она все-же озаветъ большую услугу, потому что только тогда можно считать себя вправе отвергать какия бы то ни было предлагаемыя мѣры для предупрежденія засоренія столь важнаго для русской торговли морскаго бассейна, каковъ Азовскій, когда окажется, что этого засоренія не существуетъ или что предлагаемыя мѣры совершенно не достигаютъ своей цѣли.

Г. Вице-Предсѣдатель Общества, разсматривая практическую сторону вопроса, находитъ, что никакъ нельзя допустить, что Азовское море засоряется выбрасываемымъ купеческими судами балластомъ, потому что если бы выбрасываемый балластъ образовалъ дѣйствительно на днѣ морскомъ горбы, къ которымъ въ послѣдствіи присѣдалъ выносимый изъ рѣкъ илъ, то должны бы образоваться на фарватерѣ банки, которыхъ-же никто не находилъ, а замѣчается только совершенно равномерное уменьшеніе глубины отъ береговъ къ срединѣ моря. Θ. П. Литке полагаетъ, что неподлежащій сомнѣнію фактъ обмелѣнія Азовскаго моря происходитъ исключительно отъ рѣчныхъ наносовъ, потому что одно сравненіе картъ разныхъ временъ показываетъ, что отмели отъ береговъ все болѣе и болѣе распространяются и сближаются къ срединѣ, но что на самой срединѣ моря глубина или совсѣмъ не измѣняется или измѣнилась весьма мало.

Административная сторона задачи, т. е. вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли принять предлагаемыя главнымъ мѣстнымъ управленіемъ мѣры къ предупрежденію всякой возможности выбрасыванія судами балласта въ Азовское море, разрѣшается такимъ образомъ, по мнѣнію Θ. П. Литке, безъ необходимости экспедиціи, потому что тамъ, гдѣ не существуетъ самаго

явленія нѣтъ слѣда искать и причинъ явленія, а тѣмъ менѣе придумывать мѣры къ удаленію причинъ несущестующихъ.

Что касается научной стороны вопроса, то Вице-Предсѣдатель полагаетъ, что подобная экспедиція во всякомъ случаѣ принесла бы большую пользу, потому что, если бы она и не добыла практическихъ данныхъ, на которыхъ можно бы основать какую либо административную мѣру, то наука во всякомъ случаѣ могла бы отъ того только выиграть. Что же касается предметовъ занятій подобной экспедиціи, — Ф. П. Литке замѣчаетъ, что ее слѣдовало бы ограничить только сухопутною геологическою частію изслѣдованій указываемыхъ П. П. Семеновымъ, морская же часть изслѣдованій, не можетъ быть поручена экспедиціи въ прямомъ смыслѣ этого слова, потому что она не можетъ имѣть предметомъ работы, которыя могутъ начаться и кончаться въ теченіе опредѣленнаго для экспедиціи времени. Работы эти могутъ только состоять въ точныхъ морскихъ промѣрахъ, отъ времени до времени повторяемыхъ, и въ метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденіяхъ, производимыхъ постоянно въ теченіе многихъ лѣтъ на разныхъ пунктахъ побережья.

Выслушавъ эти два мнѣнія и обсудивъ подробно вопросъ, — Совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что постепенное обмелѣніе Азовскаго моря не можетъ быть приписано выбрасыванію купеческими судами балласта въ море и что вслѣдствіе того всякія административныя мѣры, направленные къ устраненію этого обстоятельства, оказываются излишними.

Не смотря однако на возможность разрѣшенія первоначальнаго вопроса, поднятаго главнымъ мѣстнымъ управленіемъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, Совѣтъ полагаетъ, что предполагаемая экспедиція могла бы принести весьма значительную пользу, не только съ научной точки зрѣнія, но можетъ быть даже и съ практической, указавъ, согласно мнѣнію П. П. Семенова, какія либо болѣе раціональныя мѣры (сѣуженіе плотинами гирля Дона и т. п.) для противодѣйствія постепенному береговому обмелѣнію Азовскаго моря.

СПИСОКЪ

лицъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго
Росскаго Географическаго Общества.

Кто предлагается:

Кунинъ, Аристъ Аристовичъ, Академикъ. Извѣстный Н. В. Казачевъ.
по своимъ глубокимъ познаніямъ въ отечественной П. Н. Саввантовъ.
Исторіи, и обладающій богатымъ запасомъ матеріаловъ
для этнографіи, которые онъ изъявилъ готовность со-
общать Обществу.

ВѢДОМОСТЬ О ПРИХОДАХЪ, РАСХОДАХЪ И ОСТАТКЪ КАПИТАЛОВЪ Императ. Русск. Географическ. Общества.

За декабрь 1860 г.

	Къ 1 дек. 1860 г.		Въ декабрь		Итого въ приходѣ		Въ расходѣ.		Къ 1 января	
	оставалось.		въ приходѣ.		съ остаточнымъ.		1861 г. на лико.			
	Налич.	Билет.	Налич.	Билет.	Налич.	Билет.	Налич.	Билет.	Налич.	Билет.
Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
Текущихъ суммъ	132 34 1/4	—	1486	—	1618 34 1/4	—	641 82	—	973 62 1/4	—
Пожертвованныхъ:										
С. Петербургскихъ купеческихъ	153 71	2850	—	—	153 71	2850	—	—	153 71	2850
Почетныхъ Гравециновъ Торбее-	3 —	6000	—	—	3 —	6000	—	—	3 —	6000
виль-Голобоновыхъ										
а) на издание сочиненія Риттера	1208 49	20450	—	—	1208 49	27650	—	—	1208 49	20450
б) „ „ карты Азии	166 70	3050	—	—	166 70	3050	—	—	166 70	3050
Голобоновыхъ и Графова Часовыхъ:										
с) на аккредиты въ Сибирь . . .	560 83 1/2	9100	2172 50	7200	2733 33 1/2	16300	2609	9400	124 33 1/2	6900
Статистической преміи, утвержденной	—	500	—	—	—	500	—	—	—	500
Жуковскій	—	500	—	—	—	500	—	—	—	500
Земельнаго капитала	901 25 1/2	4600	—	—	901 25 1/2	4600	900	—	1 25 1/2	4600
Итого	3126 43 1/4	46550	3668 50	14400	6784 93 1/4	60950	4153 82	16600	2631 11 1/4	44350
Неприкосновеннаго	65 2	9400	100	—	165 2	9400	—	—	165 2	9400
Константиновской преміи	84 93	4800	—	—	84 93	4800	—	—	84 93	4800
Итого	149 95	14200	100	—	249 95	14200	—	—	249 95	14200
Всего	3276 38 1/4	60750	3768 50	14400	7034 88 1/4	75150	4153 82	16600	2881 6 1/4	58550

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

11 января 1861 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 11 января обыкновенное Общее Собраніе, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя **Ө. П. Лятке**, въ которомъ присутствовало 68 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ, что на мѣсто Д. Члена **Хрущова** 3-й кандидатомъ на званіе Помощника Предсѣдателя избранъ **Е. П. Ковалевскій**, и предложилъ, такъ какъ объ остальныхъ двухъ уже было заявлено въ свое время, приступить немедленно къ выборамъ, которые и произведены по изъявленіи Общимъ Собраніемъ своего согласія на это предложеніе.

Засимъ Секретарь Общества **Ө. Г. Тернеръ** сообщилъ Собранію о поступившихъ подаркахъ, а также слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности Общества со времени послѣдняго Собранія.

Въ личномъ составѣ Совѣта произошли въ послѣднее время слѣдующія перемѣны: Почетный Членъ Общества **К. М. Бэръ** и Д. Чл. **С. И. Зеленой**, сложили съ себя званія предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ **Этнографіи** и **Математической Географіи**, на мѣсто ихъ избраны Д. Чл. **Н. В. Калачовъ** и **О. В. Струве**, которые, съ своей стороны, избрали себѣ помощниками: первый Д. Чл. Общества **Н. И. Костомарова**, а послѣдній Д. Чл. Общества **Подполковника Рѣхневскаго**.

Начальникъ Геологическаго Отдѣленія Экспедиція въ Восточной Сибири, г. **Шиндтъ**, обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи

ему употребить еще и будущій годъ на окончаніе начатаго имъ изслѣдованія острова Сахалина. Г. П. Гельмерсенъ высказалъ по этому поводу, что, по его мнѣнію, результаты, достигнутые г. Шмидтомъ въ началѣ своихъ изслѣдованій, такъ важны для науки, что обратили уже на себя вниманіе не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ, и что потому было-бы весьма желательно доставить г. Шмидту возможность пробыть на Сахалинѣ время, необходимое для довершенія столь важныхъ изслѣдованій. П. П. Семеновъ съ своей стороны выразилъ ту же мысль, что въ самомъ интересѣ науки просьба г. Шмидта заслуживаетъ полнаго вниманія Общества.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны ограниченность средствъ остающихся изъ предназначенныхъ къ Сибирской Экспедиціи суммъ, а съ другой стороны значеніе работъ г. Шмидта для науки и необходимость доведенія ихъ къ окончанію, положилъ разрѣшить г. Шмидту употребить лѣто слѣдующаго года на окончательное изслѣдованіе Сахалина и затѣмъ продолжить Экспедицію сверхъ прежде положеннаго срока еще на полгода, такъ чтобы лѣто 1862 г. было употреблено на изслѣдованіе Амурскаго бассейна, а осенью того же года Экспедиція могла возвратиться въ Петербургъ.

Его Императорское Высочество Августѣйшій Предсѣдатель Общества поручилъ Совѣту онаго обсудить проектъ, выработанный въ Морскомъ Министерствѣ о снаряженіи Экспедиціи для изслѣдованія вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря и о мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для противодѣйствія этому явленію.

Подвергнувъ означенный вопросъ подробному обсужденію, Совѣтъ пришелъ къ тому заключенію, что постоянное обмелѣніе Азовскаго моря не можетъ быть приписано выбрасыванію купеческими судами балласта въ море и что, вслѣдствіе того, всякія административныя мѣры, направленные къ устраненію этого обстоятельства, оказываются излишними.

Не смотря однако на возможность разрѣшенія первоначальнаго вопроса, поднятаго главнымъ мѣстнымъ управленіемъ безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, Совѣтъ полагаетъ, что предполагаемая Экспедиція могла бы принести весьма значительную пользу не только съ научной точки зрѣнія, но можетъ быть даже и съ практической, указавъ на какія либо болѣе рациональныя мѣры для противодѣйствія постепенному береговому обмелѣнію Азовскаго моря.

Отдѣленіе Статистики представило Совѣту записку касательно собранія въ Географическомъ Обществѣ Конгресса Русскихъ Статистиковъ и практическихъ дѣятелей на поприщѣ Статистики, изъ Петербурга и городовъ, лежащихъ въ районѣ желѣзныхъ дорогъ.

Совѣтъ, одобривъ вполнѣ предположенную мысль, находитъ однако, что для осуществленія ея слѣдуетъ выждать болѣе удобное время и потому положилъ имѣть это предпріятіе въ виду, для представленія о томъ въ свое время на усмотрѣніе Правительства.

Послѣ того Д. Членъ Е. Я. Килевейнъ сообщилъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о путешествіи въ Хиву и присовокупилъ къ сему нѣсколько замѣчаній о ханствѣ во время правленія Сеидъ Мохаммедъ Хава 1856 — 1860 г. Онъ изложилъ слѣдованіе Миссіи, которую онъ сопровождалъ въ качествѣ Секретаря въ Хиву и Бухару, чрезъ степь Оренбургскаго вѣдомства и вдоль западнаго берега Аральскаго моря до Айбугирскаго озера; переправу черезъ озеро близъ мыса Урга; въѣздъ въ городъ Кунградъ; 18 дневное плаваніе изъ Кунграда въ г. Хиву по р. Аму-Дарѣ, на туземныхъ лодкахъ; аудіенцію у хивинскаго Хава Сеидъ-Мохаммеда; краткій обзоръ его правленія; происшествія, предшествовавшія его избранію; его сношенія съ нашимъ Правительствомъ; возстаніе Туркменъ, возмущеніе въ Кунградѣ и избраніе Мохаммедъ Фанаа (Fanaah). Эти интересныя свѣдѣнія г. Килевейнъ дополнилъ нѣсколькими словами о положеніи всего Ханства во время правленія Сеидъ-Мохаммеда, о предѣлахъ онаго, племенахъ, составляющихъ мѣстное народонаселеніе, ходячей монетѣ, составѣ войска, обработкѣ земли, государственныхъ доходахъ, упадкѣ хивинской торговли и объ астрономическомъ положеніи г. Хивы.

Въ то же время Е. Я. Килевейнъ предъявилъ Обществу фотографическіе снимки видовъ и типовъ хивинскаго народонаселенія и монеты, употребляемыя въ ханствѣ.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ результаты баллотировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избранными: въ званіе Помощника Предсѣдателя Д. Чл. Е. П. Ковалевскій, въ Дѣйствительные Члены Общества: Тайный Совѣтникъ И. Д. Деляновъ, Капитанъ 1 ранга П. В. Казакевичъ, Подполковникъ В. А. Полтарацкій, состоящій при Англійскомъ посольствѣ Ѳ. И. Мичель и М. М. Бульмерингъ, и заявилъ о слѣдующихъ лицахъ, предложенныхъ въ Дѣйствительные Члены Общества: П. С. Лутковскомъ, Полковникѣ Романовскомъ и А. А. Куникѣ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 1 февраля второе, въ настоящемъ году, Общее Собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Общества Ѳ. П. Литке—присутствовали 62 Д. Чл., Чл.-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія было приступлено къ балотировкѣ кандидатовъ въ Д. Чл., заявленныхъ въ прошлое Собраніе.

Засимъ, по прочтеніи отчета Ревизіонной Комиссіи и отзыва Совета на этотъ отчетъ ⁽¹⁾, Секретарь Общества сообщилъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности Совета со времени послѣдняго засѣданія. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, между прочимъ, что всѣ работы по разработкѣ матеріаловъ, добытыхъ Математическимъ Отдѣломъ Сибирской Экспедиціи, а именно: 1) совершенное окончаніе составленія карты Восточной Сибири, которая будетъ заключать въ себѣ часть Забайкальской области, озеро Байкаль, Иркутскую губернію и часть Енисейской губерніи; 2) общій отчетъ объ Экспедиціи, который будетъ состоять въ историческомъ отчетѣ о ходѣ Экспедиціи, въ перечнѣ матеріаловъ, изъ которыхъ составлена карта, въ изложеніи обще-интересныхъ географическихъ результатовъ и наконецъ изложеніи математическаго основанія карты, и 3) перечень собранныхъ метеорологическихъ матеріаловъ съ приведеніемъ общихъ результатовъ, получаемыхъ при первоначальномъ

(1) Отчетъ и отзывъ будутъ напечатаны.

разборъ этихъ матеріаловъ, — что всѣ эти работы будутъ совершенно окончены къ 1 января 1862 г.

Секретарь Общества сообщилъ тоже, что впредь, вслѣдствіе распоряженія, сдѣланнаго А. А. Неверовскимъ, для Музея Общества будутъ высылаться образцы мѣстныхъ издѣлій, собираемые для музеевъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ.

Послѣ этого Д. Ча. Общества, К. И. Костенковъ, прочиталъ статью: „Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маныча“, въ которой, налагая свѣдѣнія, нѣтъшіяся о Манычѣ изъ путешествій Палласа, Паррота и Гомеръ-де-Гелля, онъ замѣтилъ, что честь перваго общаго представленія Маныча въ такомъ видѣ, какъ онъ есть въ дѣйствительности, принадлежитъ нашему знаменитому Академику К. В. Бэру, видѣвшему лично водораздѣлъ Манычской долины.

Въ статьѣ своей, помѣщенной въ VI книжкѣ 1856 г. Вѣст. Геогр. Общ., г. Бэръ, обращая общее вниманіе на важность изученія Кумо-Манычской низменности, въ научномъ отношеніи, ясно доказываетъ въ то же время всю неосновательность предположеній насчетъ удобствъ соединенія Азовскаго моря съ Каспійскимъ посредствомъ Маныча. Г. Бергштрессеръ (управляющій Астраханскимъ Солянымъ Правленіемъ), исходатайствовалъ въ 1858 г. разрѣшеніе Министерства Финансовъ къ посылкѣ трехъ землеѣрскихъ партій для отысканія соленыхъ озеръ и съ цѣлю сѣзки Маныча въ предѣлахъ Астраханской губерніи, а въ 1859 году на снаряженіе двухъ косныхъ лодокъ, долженствовавшихъ пройти въ водоволь всю Панто-Каспійскую низменность.

Карты, составленныя посланными землеѣрами, не представили новыхъ точныхъ свѣдѣній. Отправленные же на лодкахъ г. Бергштрессеромъ лица, проплывъ и болѣею частію протащивъ ихъ по землѣ и на быкахъ, не представили, по словамъ г. Костенкова, ни должныхъ промѣровъ, ни обстоятельнаго описанія слѣдовавшаго ими пути, ни правильнаго взгляда на Манычъ въ отношеніи гидрографическомъ. Описывая подробно странствованіе этихъ лодокъ по Манычской низменности, г. Костенковъ говоритъ, что они могли проплыть, какъ слѣдуетъ, почти только половину назначеннаго имъ пространства, и не выработали равно никакихъ результатовъ ни для науки, ни для практической пользы. Г. Бергштрессеръ вывелъ изъ этихъ недостаточныхъ данныхъ заключеніе, что есть возможность открыть водяной путь, могущій имѣть великое значеніе для всемірной торговли и промышленности; и что путь этотъ отъ Азовскаго моря къ Каспійскому долженъ идти по направленію бывшаго некогда пролива занесеннаго будто-бы хрищемъ и пескомъ.

Исслѣдованія посланныхъ г. Бергштрессеромъ лицъ доставали

заманчивое описаніе мѣстности относительно удобствъ къ заселенію этого малоизвѣстнаго края, которое обратило на себя вниманіе Правительства, почему и снаряжена была, по Высочайшему повелѣнію, отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ особая Экспедиція для изслѣдованія въ ученое и хозяйственное отношеніи Кумо-Манычской низменности и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ.

Экспедиція поручена была г. Костенкову, Членами коей, въ числѣ прочихъ были гг. Барботъ-де-Марини и Крыжинецъ, участвовавшіе вмѣстѣ съ г. Костенковымъ въ поѣздкѣ на Манычъ. Составленная ими статья (читанная въ засѣданіи Общества) содержитъ подробное описаніе Манычской низменности, осмотрѣнной сухопутно, отъ Можарской соляной заставы, что въ 80 вер. отъ Каспійскаго моря, до Дона включительно. Путешествіе означенныхъ лицъ на протяженіи 500 верстъ продолжалось съ 17 сентября до 10 октября, первая половина котораго была исполнена тѣхъ трудностей и лишеній, о которыхъ человѣкъ можетъ равнодушно вспоминать лишь по ихъ минованіи.

Произведенныя ими изслѣдованія показываютъ, что Манычъ есть просто русло, вырытое весенними водами, по которому они стекаютъ въ самое короткое время, послѣ чего Манычъ дѣлается сухимъ, за исключеніемъ немногихъ озеръ. Раздѣляя существующія три понятія о Манычѣ, именно: *Манычская низменность*, *долина* и *русло*, они говорятъ, что, подъ названіемъ первой, надобно понимать ту низменную полосу, которая отъ низовья Дона почти до Каспійскаго моря обозначается русломъ Маныча. *Долиною Маныча* называютъ только ту часть этой низменности, которая ограничена съ сѣвера отклонами Оргенивской плоской возвышенности, а съ юга близко подходящими сюда предгоріями Кавказа; остальная же часть Манычской низменности проходитъ по степнымъ открытымъ пространствамъ. *Русло Маныча* есть непрерывный рядъ овраговъ, рытвинъ, плесовъ, озеръ, соляныхъ болотъ (хаковъ) и солончаковъ, служащихъ проводниками стоковъ снѣговой воды. Такъ какъ высшая точка Манычской низменности находится почти на ея срединѣ, то весеннія воды стекаютъ въ двѣ стороны, именно къ Каспійскому морю, образуя восточный Манычъ, и къ Дону, образуя западный Манычъ; какъ въ низменной степи, такъ и въ долинахъ, русло Маныча вьется между параллельно идущими буграми, которые вообще характерны для степей Понто-Каспійскихъ.

Почва этихъ степей почти всюду держитъ въ себѣ соль въ болѣе или меньшемъ количествѣ; весеннія воды, насыщаясь ею въ степяхъ, стекаютъ въ Манычскую низменность и, иссякаясь въ ней мѣстами досуха, оставляютъ послѣ себя то горько соленыя озера, то солончаки

и вообще почву, чрезвычайно проникнутую солью; почвенная вода вслѣдствіе этого также дѣлается соленою и кормовыя травы могутъ только расти на буграхъ и возвышенностяхъ, что не представляетъ возможности для устройства какого либо поселенія въ этой совершенно мертвенной пустынѣ.

Относительно проведенія морскаго канала, лица эти говорятъ, что вода въ Манычѣ и его протокахъ бываетъ только весной; собрать эту воду въ искусственные запруды и сберечь ее въ этихъ запрудахъ крайне затруднительно и слѣдовательно для шлюзованія надобно пользоваться разностью въ уровняхъ морей, а для этого выкопать огромную рывину въ почвѣ; все это, при невозможности заселенія Маныча рабочими, представляетъ такія преграды, которыя мысль о проводѣ канала отбрасываютъ отъ насъ впередъ на безконечное число лѣтъ. Проведеніе канала изъ Дона для орошенія хотя части Манычской низменности, также не можетъ имѣть значенія, потому что вода Дона, попавъ на эту мѣстность, неминуемо сдѣлается соленою.

Геологическія изслѣдованія, произведенныя г. Барбетъ-де-Марни, показали, что проливъ, соединявшій Каспійское море съ Чернымъ (и Азовскимъ) существовалъ еще во времена до историческія и былъ уничтоженъ тѣмъ вулканическимъ поднятіемъ почвы, которое вывело на земную поверхность не только Манычскую низменность, но и всю Черноморскаго войска, степи Кумскія и Волжскія; слѣдовательно, чтобы проводить тутъ каналъ, пришлось-бы насиловать природу и разрушать тѣ преграды, которыя она могущественной рукой положила между двумя морями.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель заявилъ имена лицъ, предложенныхъ въ Д. Чл., а именно: гг. Форша, Корибутъ-Кубитовича, П. В. Соловцова, И. Н. Бѣлавенца, А. Ѳ. Ульскаго, Р. Ленца, С. П. Шепкина и И. И. Скворцова, а также и Генераль-Адъютанта Н. П. Игнатъева, бывшаго нашимъ Посланникомъ въ Китаѣ, предложеннаго въ Дѣйст. Чл. въ самомъ Собраніи, и немедленно же заявленнаго г. Вице-Предсѣдателемъ, съ согласія Общаго Собранія.

Вслѣдствіе балотировки, произведенной въ началѣ Собранія, оказались избранными въ Д. Чл.: гг. Вице-Адмиралъ П. С. Лутковскій, Полковникъ Романовскій и Академикъ А. А. Куникъ.

ЖУРНАЛЪ .

ОТДѢЛЕНІЯ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

18 ноября 1860 г.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Дѣйствительный членъ С. И. Зеленой сообщилъ, что, вслѣдствіе занятій по службѣ, онъ долженъ къ сожалѣнію своему сложить съ себя званіе Предсѣдательствующаго и затѣмъ предоставилъ избрать на мѣсто его другое лице, на основаніи § 69 Устава. Отдѣленіе избрало единогласно Дѣйствительнаго члена Отто Васильевича Струве.

Въ томъ же собраніи Отдѣленіе не нашло по предмету занятій, труда для награжденія медалями.

ЖУРНАЛЪ
ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 23 ноября 1860 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій К. С. *Веселовскій* и Дѣйствительные члены А. И. *Артемьевъ*, В. А. *Аручьевичъ*, А. Б. *Бунинъ*, И. В. *Вернадскій*, К. С. *Веселовскій*, В. И. *Вешняковъ*, Князь Н. С. *Голицынъ*, Г. Г. *Григорьевъ*, Е. И. *Кайишъ*, Н. Н. *Болотинъ*, А. А. *Крейсти*, М. Н. *Куникъ*, А. И. *Лавренко*, С. С. *Лашкаревъ*, И. П. *Лыжикъ*, А. И. *Макшеевъ*, Князь А. В. *Мещерскій*, П. И. *Небольсинъ*, П. П. *Нейдартъ*, Ѳ. А. *Подгурскій*, А. Ѳ. *Риевъ*, Д. М. *Сольскій*, Ѳ. Г. *Терьеръ*, А. Г. *Троицкій*, В. Я. *Фуксъ*, А. Ѳ. *Штакельбергъ* и С. И. *Щепкинъ*.

I.

По прочтеніи и одобреніи журнала предъидущаго засѣданія, Отдѣленію доложено было о вновь поступившихъ статьяхъ. Изъ нихъ определено передать:

1. *Землевоздѣлываніе въ Тарскомъ округѣ* Тобольской губерніи Г. Колмогорова — Дѣйствительному члену Сергѣю Сергѣевичу Лашкареву.

2. *О капустѣ и торговлѣ ею въ городѣ Суджѣ* г. Дмитрюкова — Дѣйствительному Члену П. И. Небольсину.

3. *Топографическо-статистическо-этнографическое описаніе юрода Котельнича*, учителя Глушкова — Дѣйствительному Члену А. И. Артемьеву.

4. *Доставленные г. Суворовымъ нѣкоторыя Свѣдѣнія къ исторіи Петербурга въ прошломъ столѣтіи* — Предсѣдательствующему К. С. Веселовскому.

5. *Алфавитный списокъ мѣстностей Ковенской губерніи, нанесенныхъ на карту*, доставленный Членомъ Сотрудникомъ Леонидомъ Леонидовичемъ — редакторомъ издаваемыхъ Обществомъ карты Европейской Россіи и Географическаго словаря.

6. *Свѣдѣнія о цѣнахъ* на разные предметы жизненной потребности:

а) *въ Петербургъ въ 1761 и 1762 годахъ.*

б) *въ Володѣ въ XVII столѣтіи*, доставленные отъ г. Н. И. Суворова.

и в) о цѣнахъ на хлѣбъ съ 1827 по 1859 г. включительно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Подольской губерніи, отъ г. Дыминскаго—передать всѣ въ Политико-Экономическій Комитетъ и виѣстѣ съ тѣмъ, согласно желанію г. Дыминскаго, ходатайствовать предъ Совѣтомъ, отъ имени Отдѣленія, объ избраніи его, Дыминскаго, въ Члены Сотрудники Общества, во вниманіе къ постоянному доставленію свѣдѣній.

7. *Указатель статей, помѣщенныхъ въ Живописномъ Сборникѣ*, составленный г. Сухаро—въ Архивъ, для приобщенія къ имѣющимся уже въ немъ матеріаламъ.

II.

По разсмотрѣннымъ статьямъ доложены отзывы:

1. Дѣйствительнаго Члена С. П. Щепкина, о двухъ старинныхъ статистическихъ матеріалахъ по Рязанской епархіи; опредѣлено: передать ихъ, согласно мнѣнію, означеніи ихъ для исторической статистики С. П. Щепкина, въ распоряженіе Редактора Записокъ, для напечатанія по его усмотрѣнію.

2. Ему же равнымъ образомъ опредѣлено сообщить съ тою же цѣлью, разсмотрѣнныя г. Щепкинымъ же, таблицы о движеніи народонаселенія въ Московской губерніи по уѣздамъ за 1850 и 1851 годы.

3. Имъ же разсмотрѣнное краткое описаніе Тетюшскаго уѣзда Г. Евлентьева признано удобнымъ лишь для приобщенія къ архивнымъ матеріаламъ Отдѣленія, согласно отзыву и г. рецензента.

III.

По случаю долговременнаго отсутствія за границею Дѣйствительнаго Члена И. В. Вернадскаго, разсмотрѣніе рукописи протоіерея Гиларовскаго о рожденіи и смертности дѣтей было передано Дѣйствительному Члену Е. И. Кайпису. Въ настоящемъ засѣданіи г. Кайписъ представилъ свой отзывъ объ этомъ сочиненіи. Отдавая полную справедливость терпѣнію и трудолюбію автора, употребившаго около 20 лѣтъ жизни на свой трудъ, г. рецензентъ указываетъ на интереснѣйшія явленія народной жизни, разобрачныя авторомъ и заключаетъ свой разборъ мнѣніемъ, что сочиненіе это могло бы быть съ большою пользою не только для науки, но и для практической жизни, напечатано и вполне заслужи-

васть чести посвѣщенія Августѣйшему Предсѣдателю Общества. Тамою отзывъ г. Кайшпа съ своей стороны подирѣпили И. В. Вернадскій и К. С. Веселовскій, читавшіе сочиненіе. По мнѣнію ихъ, сочиненіе это заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ плодъ многолѣтняго труда, совершеннаго съ особою любовію къ дѣлу и направленнаго къ разъясненію многихъ вопросовъ, весьма важныхъ и для человѣчества и для государства. Оно отличаетъ въ авторѣ замѣчательный даръ наблюдательности и способность къ статистическимъ изслѣдованіямъ.

Проявленіе этихъ качествъ въ настоящемъ трудѣ таково, что оно заставляетъ забывать недостатки онаго, происшедшіе отъ незнакомства автора съ существующею по этому предмету литературою, и въ особенности употребленіе своеобразныхъ терминовъ для обозначенія такихъ понятій, для которыхъ уже установились въ наукѣ термны опредѣленные и всѣмъ понятые. Но, не считая этого, равно какъ нѣкотораго несовершенства слога, препятствіемъ къ напечатанію сочиненія г. Гиляровскаго, какъ г. рецензентъ, такъ и И. В. Вернадскій и К. С. Веселовскій выразили свое убѣжденіе, что, во уваженіе несомнѣнныхъ достоинствъ сего труда, необходимо пожертвовать въ настоящемъ случаѣ слогу въ пользу сущности дѣла и напечатать это сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О рожденіи и смертности дѣтей*, лишь съ нѣкоторыми исправленіемъ, въ особенности нѣсть слишкомъ темныхъ, и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ повтореній и того, что можетъ быть опущено безъ ущерба достоинству и значенію всего труда. Согласившись съ таковымъ предложеніемъ, отдѣленіе единогласно опредѣлило ходатайствовать предъ Совѣтомъ о напечатаніи труда г. Гиляровскаго отдѣльною книгою и, присудивъ автору, на основаніи § 3 положенія о медаляхъ, *золотую медаль*, постановило по открытіи конкурса на Жуковскую премію, рекомендовать этотъ трудъ имѣющей быть избранною въ свое время по сему конкурсу Коммисіи.

IV.

Коммисія, избранная въ предшествующемъ засѣданіи для разсмотрѣнія трудовъ, заслуживающихъ поощренія медалями, представила свой отчетъ, въ коемъ предлагала наградить золотою медалью г. *Савинова*, автора *Статистическаго очерка Вятскаго края*; серебряными же — *свѣщенника Намикова*, за доставленную имъ и напечатанную въ Вѣстникъ Общества 1860 г. № 10, статью, *О движеніи народонаселенія по Новоладоскому уѣзду съ 1846 по 1855 г.*, и Дѣйствительнаго Члена *Макисева*, за сообщеніе Обществу *Записокъ объ Алжирѣ и Египтѣ*,

которые были напечатаны также въ Вѣстникѣ. Отдѣленіе единогласно утвердило предложенія Комисіи.

V.

Комиссія, избранная для разсмотрѣнія отвѣтнаго сочиненія, съ девизомъ „*цифры управляютъ міромъ*“ на конкурсную статистическую задачу представила свой отчетъ объ этомъ сочиненіи. Изъ 4-хъ пунктовъ задачи означенное сочиненіе, по отзыву Комисіи, представляетъ не вполне удовлетворительный отвѣтъ на первые два пункта, и оставляетъ безъ всякаго разрѣшенія послѣдніе два, самые существенные, потому что общія фразы о примѣненіи той или другой системы, господствующей въ иностранныхъ государствахъ, къ Россіи не составляетъ еще отвѣта на 3-й пунктъ, а своего собственнаго мнѣнія объ основаніяхъ, на которыхъ возможно устроить у насъ полную систему административной статистики, авторъ совершенно не представляетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Комиссія не признала возможнымъ присудить автору опредѣленную премію.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса, долженъ ли быть возобновленъ конкурсъ на предложенную въ минувшемъ году задачу, высказано было мнѣніе, что неуспѣхъ настоящаго конкурса могъ происходить отъ обширности предложенной темы и что, съ опредѣленіемъ болѣе тѣсныхъ для нея рамокъ, можно будетъ надѣяться на большее сочувствіе занимающихся статистикою. Вслѣдствіе сего опредѣлено ограничить задачу какинъ нибудь однимъ отдѣломъ статистики, напр. вопросомъ о народонаселеніи и для сего поручено тѣмъ же лицамъ, которые установляли задачу первоначально, измѣнить ее, согласно высказаннымъ замѣчаніямъ, съ приглашеніемъ къ участию въ этомъ дѣлѣ и Дѣйствительнаго Члена А. Б. Бушени, только что возвратившагося изъ заграничной командировки, гдѣ онъ, по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изучалъ употребленіе тамъ способы собранія и разработки статистическихъ данныхъ.

VI.

Затѣмъ на обсужденіе Отдѣленія представленъ былъ вопросъ объ изданіи въ свѣтъ отдѣльною книгою всѣхъ сочиненій Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина о Сибири, о чемъ ходатайствовалъ авторъ предъ Совѣтомъ. Припавъ въ соображеніе, съ одной стороны, весьма благоприятный о пользѣ подобнаго изданія отзывъ г. Колмогорова, которому по желанію самого Н. С. Щукина, былъ передаваемъ списокъ его сочиненій, съ другой же—значительность расходовъ, которые потребуются на это изданіе (по отзыву самого Щукина до 800 р., которые, какъ

онъ полагаетъ, возвратится чрезъ 4 года, въ случаѣ изданіи 400 экз. и назначеніи цѣны экземпляру 2 р. сер.), а также имѣя въ виду, что для изслѣдователей Сибирскаго края труды г. Шукина всегда доступны, ибо напечатаны въ журналахъ, постоянно обращающихся въ публикѣ, Отдѣленіе, въ виду столь противоположныхъ доводовъ за и *противъ* изданія сочиненій г. Шукина, опредѣлило: рѣшить настоящій вопросъ балотировкою закрытыми записками. Результатъ балотировки былъ слѣдующій: изъ 28 наличныхъ голосовъ 24 было подано противъ печатанія, 2 въ пользу печатанія, и двѣ записки оказались безъ всякаго мнѣнія. Опредѣлено довести о такомъ заключеніи Отдѣленія до свѣдѣнія Совѣта, отъ котораго зависить окончательное рѣшеніе сего вопроса.

VI.

Отдѣленію предложено было объ избраніи въ иностранные члены-корреспонденты слѣдующихъ ученыхъ статистиковъ: Фарра, Энгеля, Блока (Мориса), Берга, и опредѣлено, предложить ихъ на основаніи § 41 Устава, чрезъ Совѣтъ въ годовомъ собраніи Общества.

VII.

Въ заключеніе Дѣйствительные Члены С. П. Щепкинъ и И. В. Вернадскій довели до свѣдѣнія Отдѣленія, что Комиссія, въ коей они состояли Членами, объ устройствѣ сѣзда русскихъ статистиковъ въ Петербургѣ, при Географическомъ Обществѣ, окончила свою работу, но не могла представить къ настоящему засѣданію своего подробнаго отчета, по затрудненіямъ, встрѣченнымъ ею при составленіи списка лицъ, занимающихся статистикою по своему офиціальному положенію и конхъ желательно было бы пригласить на предполагаемый сѣздъ. При этомъ означенные Члены Комиссіи объяснили: 1) что сѣздъ сей предполагается сдѣлать будущю осенью, по невозможности разсчитывать на полный успѣхъ, по причинѣ вакантнаго времени, въ случаѣ назначенія сѣзда въ юніѣ, когда будетъ происходить въ С.-Петербургѣ выставка промышленности и 2) что сѣздъ предполагается составить, независимо отъ членовъ Отдѣленія Статистики, изъ всѣхъ лицъ, занимающихся этою наукою, какъ по обязанностямъ службы, такъ и по любви къ дѣлу, т. е. профессоровъ и преподавателей этого предмета и начальниковъ или членовъ разныхъ статистическихъ учреждений, какъ-то: Комитетовъ, отдѣленій и столовъ въ разныхъ Министерствахъ и управленіяхъ, причѣмъ всѣ эти лица предполагается пригласить не въ качествѣ депутатовъ отъ ихъ вѣдомствъ, а просто какъ специалистовъ своего дѣла, могущихъ объяснить недостатки настоящихъ пріемовъ

собиранія и разработки статистическихъ данныхъ. Участіе въ этомъ сѣздѣ предполагается предоставить, кромѣ лицъ, находящихся въ Петербургѣ, еще и нѣкоторымъ изъ занимающихся статистикою въ городахъ, соединенныхъ съ Петербургомъ желѣзными дорогами, какъ Москва, Тверь, Псковъ, и др. Этотъ первый сѣздъ русскихъ статистиковъ долженъ подготовить будущій общій конгрессъ статистиковъ для всей Россіи, открытіе котораго должно бы послѣдовать, по мнѣнію Комисіи, по приведеніи въ дѣйствіе проекта новаго устройства губернскихъ статистическихъ Комитетовъ; для перваго же сѣзда программа, въ видѣ ряда вопросовъ, по возможности краткихъ, положительныхъ и немногочисленныхъ, должна быть выработана особымъ бюро, составъ коего долженъ быть опредѣленъ балотировкой въ отдѣленіи, по утвержденіи Совѣтомъ общаго плана предстоящихъ сѣздовъ.

Сдѣланное С. П. Щепкинымъ и И. В. Вернадскимъ сообщеніе подало поводъ къ весьма оживленнымъ преніямъ о пользѣ для насъ подобныхъ сѣздовъ, о способахъ ихъ устройства и о предстоящихъ занятіяхъ. Главную цѣлью сѣздовъ поставлено взаимное сближеніе лицъ занимающихся статистикой, и дознаніе тѣхъ недостатковъ, которые происходятъ вслѣдствіе разрозненности нашей статистической дѣятельности, теряющей часто по напрасну силы и время. Усвоеніе единства въ приемахъ собиранія и въ разработкѣ матеріала статистическаго, что необходимо для пользы и успѣховъ какъ ученой, такъ и административной статистики, должно значительно облегчиться вслѣдствіе такого сближенія и личнаго соглашенія специалистовъ на поприщѣ, удаленномъ отъ официальныхъ отношеній, какимъ должно представляться каждое ученое общество, въ которомъ практики и теоретики соединяются для общей цѣли безъ вражды и противодѣйствія.

Мысль этихъ сѣздовъ встрѣтила полное сочувствіе въ Членахъ Отдѣленія, между которыми находились многіе дѣятели на поприщѣ административной статистики и одинъ губернаторъ, просвященная заботливость котораго о направленіи губернскихъ статистическихъ Комитетовъ въ двухъ губерніяхъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Отдѣленіе опредѣлило единогласно внести въ протоколъ засѣданія результатъ происходившихъ преній и поручило Предсѣдательствующему, по представленіи Комисіи ея отчета, представить его немедленно Совѣту, по утвержденіи же Совѣтомъ, назначить экстраординарное засѣданіе для организованія бюро, которому предстоитъ подготовить программу занятій будущаго сѣзда.

ЖУРНАЛЪ
ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

19 ДЕКАБРЯ 1860 г.

Присутствовали: Дѣйствительные Члены и Члены-Сотрудники: А. И. *Артемьевъ*, О. Я. *Ватсонъ*, В. В. *Вельяминовъ-Зерновъ*, И. В. *Вернадскій*, Г. С. *Дестунисъ*, Н. В. *Калачевъ*, М. Д. *Кнджевичъ*, *Крести*, В. И. *Ламанскій*, *Любичъ-Романовичъ*, Н. П. *Лыжинъ*, П. И. *Небольсинъ*, Ѳ. А. *Подгурскій*, *Потанинъ*, *Савваитовъ*, Н. С. *Шукинъ*, В. Я. *Фуксъ*. Итого 17 человекъ.

Засѣданіе было открыто г. Помощникомъ Предсѣдательствующаго Д. Чл. В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ, который объявилъ, что Отдѣленіе нынѣ созвано, какъ и было уже повѣщено особыми записками, для выбора новаго Предсѣдательствующаго, такъ какъ Почетный Членъ К. М. Беръ отказался отъ этого званія. Д. Чл. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ присовокупилъ, что и онъ слагаетъ съ себя званіе Помощника-Предсѣдательствующаго.

Большинствомъ голосовъ былъ избранъ въ Предсѣдательствующіе Н. В. Калачовъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія:

I. Доложено было Отдѣленію о просьбѣ московскаго ученаго П. А. Безсонова, издающаго нынѣ Сборникъ народныхъ Русскихъ пѣсень П. В. Кирѣвскаго, не найдетъ ли Отдѣленіе возможнымъ сообщить ему находящіяся въ его архивѣ *духовные стихи*, по призыву тому, какъ оно сообщало уже сказки А. Н. Афанасьеву.

Опредѣлено — сообщить г. Безсонову духовные стихи, какіе найдутся въ Архивѣ Отдѣленія.

II. Служаща сообщенная Секретаремъ Общества выписка изъ журнала

засѣданія Совѣта 4 ноября 1860 г. слѣдующаго содержанія: „Должено слѣдующее отношеніе Предсѣдателя Черниговской Межевой Палаты: По Высочайше утвержденному положенію Черниговская губернія поступила на генеральное и спеціальное межеваніе. На обязанности межевыхъ учрежденій лежить, между прочимъ, собраніе статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній о губерніи. Съ этимъ вмѣстѣ, если дѣло это будетъ исполнено съ надлежащею обширностью и точностью, то Межевая Палата получить возможность приобрести матеріалы для подробнаго описанія губерніи въ географическомъ, этнографическомъ, статистическомъ, историческомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Означенные матеріалы при множествѣ средствъ, для этого Палаты, будутъ собираться по уѣздамъ, по мѣрѣ межеванія оныхъ, нѣкоторые же уѣзды будутъ окончены межеваніемъ въ два и три года отъ настоящаго времени.

Приступая къ столь важному дѣлу и владѣя уже по оному сверхъ того, многими указаніями въ экономическомъ отношеніи, по занятіямъ членовъ разныхъ экономическихъ и хозяйственныхъ обществъ, я желалъ бы, для пользы труда, воспользоваться въ то же время совѣтами такого спеціальнаго установленія въ дѣлѣ описанія губерніи нашего отечества, какъ Географическое Общество, и имѣю честь покорнѣйше просить Общество почтить меня увѣдомленіемъ, какіе предметы въ географическомъ отношеніи полагало бы Общество необходимымъ прослѣдить въ особенности при тѣхъ средствахъ, которыя принадлежатъ Палатѣ въ знаніяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ея офицеровъ Межеваго Корпуса, и неужто ли будетъ Обществу обязать меня сообщеніемъ при этомъ общихъ своихъ соображеній по означенному дѣлу, которыя Императорское Географическое Общество имѣло уже случай употреблять въ подобныхъ обстоятельствахъ, а равно не имѣть ли уже Общество какихъ либо описаній Черниговской губерніи или мѣстностей оной.

При этомъ считаю не лишнимъ присовокупить для соображеній Общества о тѣхъ способахъ, которыми владѣетъ Палата для разработки географическихъ свѣдѣній, что въ числѣ Членовъ оной состоитъ и Д. Чл. Географическаго Общества Полковникъ Генеральнаго Штаба А. Н. Шелашниковъ.

Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Отдѣленій Географій математической и физической, Статистики и Этнографій.

Опредѣлено: 1) сообщить Предсѣдателю Черниговской Межевой Палаты нѣсколько экземпляровъ Этнографической Программы, 2) поручить Д. Членамъ И. В. Вернадскому, Н. И. Костомарову и А. О.

Асавасеву. Чужбинскому составленіе указаній предметовъ, на которме полезно бы было, по ихъ мнѣнію, обратить вниманіе чиновниковъ Черниговской Межевой Палаты и 3) о сообщеніи таковыхъ же указаній просить П. А. Кулиша и 4) по разсмотрѣніи ихъ въ Отдѣленіи передать въ Совѣтъ Общества.

III. По обсужденіи вопроса о способахъ пополненія этнографической программы.

Определено: 1) просить Поч. Чл. К. М. Бера, Н. А. Сѣверцова, Д. Ѳ. Ламбіа о внесеніи въ программу большихъ подробностей относительно физическихъ свойствъ обитающихъ въ Россіи народовъ; 2) просить иностранныхъ общества, занимающіяся этнографіею, о доставленіи въ Отдѣленіе ихъ программъ и инструкцій.

IV. Д. Чл. Н. П. Лыжину предложилъ составить извлеченія изъ сочиненій новѣйшихъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи о замѣченныхъ ими характеристическихъ чертахъ и особенностяхъ различныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи.

Определено поручить Г. Лыжину представить образцы этихъ извлеченій.

Отчетъ Ревизіонной Коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Общему Собранію.

Въ годовомъ собраніи, бывшемъ 14 мамынаго декабря, Общества, на основаніи § 79 устава, избрало насъ для рассмотрѣнія представленнаго Совѣтомъ отчета за 1860 годъ.

Исполнивъ возложенное на насъ порученіе, мы имѣемъ честь довести общему собранію о результатахъ нашихъ обсужденій, въ полной увѣренности, что они также будутъ приняты Совѣтомъ во вниманіе, какъ и замѣчанія ревизіонныхъ Коммиссій предшествовавшихъ лѣтъ, по которымъ сдѣланы измѣненія въ повременныхъ изданіяхъ Общества, долженствующія сократить расходы по этой статьѣ.

Мы, съ своей стороны, не отвергая пользы повременныхъ изданій Общества, не можемъ однакоже не обратить вниманія на необходимость уменьшенія числа ихъ, въ видахъ сокращенія издержекъ и приведенія въ равновѣсіе расходовъ съ текущими доходами Общества. Но какъ, съ другой стороны, и нѣкоторые изъ расходовъ не составляютъ издержекъ безвозвратныхъ (какъ наприм. на изданіе карты Россіи), а суть только затраты, то Коммиссія, не останавливаясь болѣе на оборотахъ суммъ Общества, обратила свое вниманіе на ученую дѣятельность Общества. Въ этомъ отношеніи она не можетъ не признать, что истекшій годъ будетъ отмѣченъ въ лѣтописяхъ Общества положительными результатами: экспедиція въ Восточную Сибирь къ прежде уже добытымъ свѣдѣніямъ присоединила новые результаты въ геологическомъ отношеніи, что не можетъ остаться безъ послѣдствій и для отечественнаго нашего землѣдѣнія. Нельзя при этомъ не выразить сожалѣнія, что недостатокъ помѣщенія не позволяетъ нашему Обществу хранить у себя собираемыя имъ коллекціи и ставить его въ необходимость отчуждать ихъ, какъ наприм. коллекціи г. Радде, въ пользу другихъ учреждений, хотя, впрочемъ, наука отъ этого ничего не теряетъ.

Внутренняя дѣятельность Общества положительно радуется Комиссію, въ особенности утѣшительнымъ явленіемъ она считаетъ усиленіе дѣятельности Статистическаго Отдѣленія, выразившейся въ развитіи занятій политико-экономическаго комитета, возбуждавшаго общій интересъ обсуждавшимися въ немъ вопросами, а также въ обращеніи особеннаго вниманія на улучшеніе приѣмовъ собиранія статистическихъ данныхъ, поставленное предметомъ возобновленной конкурсной задачи и возбуждавшей предпріятіе, которое не можетъ не встрѣтить сочувствія въ средѣ Общества.

Что касается до изданій Общества, то Комиссія съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ отчета, что одно изъ нихъ: карта Россіи значительно подвинулось впередъ въ минувшемъ году. Комиссія раздѣляетъ вѣсть со волеи членами Общества желаніе видѣть предпріятіе это оконченнымъ въ текущемъ году, къ чему даютъ полную надежду объясненія Члена Комиссіи И. О. Бларамберга и г. Секретаря Общества.

Для уясненія положенія другаго изъ предпринятыхъ Обществомъ изданій, именно Географическаго словаря, Комиссія приглашала въ свое засѣданіе Н. П. Семенова, которому порученъ этотъ важный трудъ. Подробное изложеніе нѣтъ плана изданія и способа веденія работъ убѣдили Комиссію въ пользѣ и успѣшномъ ходѣ предпріятія въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено особою Комиссіею по этому предмету.

Ревизіонная комитетъ сожалѣетъ, что средства Общества не дозволили дать болѣе широкаго размѣра этому труду, для котораго много матеріаловъ находится уже въ распоряженіи Общества. Впрочемъ нельзя сомнѣваться, что, за удовлетвореніемъ первой потребности изданіемъ словаря, такъ сказать справочнаго, представится на основаніи его возможность впоследствии приступить къ изданію болѣе обширнаго словаря по землѣдѣнію Россіи, если — какъ можно ожидать — явится на то требованіе со стороны публики.

Ревизіонная Комиссія приглашала также въ свою среду и г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики К. С. Веселовскаго для уясненія возникшихъ вопросовъ объ изданіи, выходящемъ на счетъ Русскаго Географическаго Общества въ Дерптѣ, подъ названіемъ Метеорологическаго Сборника. Объясненія ученаго сочлена нашего несомнѣнно убѣдили Комиссію, что изданіе это приносить великую пользу метеорологамъ вообще и климатологамъ Россіи въ особенности; Комиссія однако не можетъ не выразить сожалѣнія, что изданіе это выходитъ только на нѣмецкомъ языкѣ, недоступномъ многимъ членамъ Общества и большинству русскои публики, а следовательно не можетъ содѣйство-

прямо распространенію въ Россіи географическихъ о ней свѣдѣній. Комиссія полагала бы полезнымъ, чтобы это наданіе являлось на русскомъ языкѣ, хотя бы въ Запискахъ Общества, и утѣра, что Совѣтъ, путемъ личныхъ сношеній съ профессоромъ Кемтцемъ постарается достигнуть такой цѣли, указываемой ближайшимъ назначеніемъ Русскаго Географическаго Общества.

Ревизіонная Комиссія позволяетъ себѣ думать, что Совѣтъ также благосклонно приметъ ея общее замѣчаніе касательно нынѣ дѣйствующаго устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Уставъ этотъ составленъ въ то время, когда науки, которымъ посвящена дѣятельность Общества, находили себѣ мало дѣятелей и сторонниковъ въ нашемъ отечествѣ. Общество, со времени своего учрежденія, успѣло пробудить участіе и вызвать дѣятельность въ этомъ направленіи; но что прежде имѣло полное примѣненіе и оправдывалось слабымъ состояніемъ географическаго знанія въ Россіи, можетъ и не соответствовать болѣе современнымъ требованіямъ страны, въ особенности при томъ развитіи, которое совершилось въ послѣднее время въ нашей литературѣ и народной жизни. Комиссія поэтому полагала бы полезнымъ подвергнуть пересмотру уставъ, а въ особенности тѣ статьи его, которыми опредѣляется способъ избранія должностныхъ лицъ Общества и отношенія Совѣта къ общему собранію, которому желательно было бы предоставить болѣе участіе въ дѣлахъ общества. Мнѣнія объ этомъ, выраженные членами Комиссін, составляютъ отголосокъ сужденій, высказываемыхъ многими членами Общества. Для уясненія этого вопроса, Комиссія считала не безполезнымъ примѣнять къ нему § 61 существующаго устава и назначить для того чрезвычайное собраніе Общества, такъ какъ этотъ предметъ по § 61 не можетъ входить въ кругъ зачатій обыкновеннаго собранія.

Въ связи съ этимъ предметомъ, Ревизіонная Комиссія считаетъ долгомъ изложить еще слѣдующее свое мнѣніе.

Для возбужденія большаго сочувствія къ Обществу въ публикѣ и распространенія въ ней географическихъ свѣдѣній, по примѣру нѣкоторыхъ заграничныхъ географическихъ обществъ, соответствующихъ измѣненіемъ §§ 54 и 55 слѣдуетъ общія собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества болѣе доступными для публики, не стѣсня желавшихъ присутствовать при нихъ никакими предварительными формальностями, и допуская ихъ на сколько то позволить мѣсто въ залѣ особо отдѣленной для посѣтителей. Разумѣется, это допущеніе публики, составляя первый опытъ, можетъ и не быть распростра-

прямо на засѣданія Отдѣленій, посвященныя болѣе спеціальнымъ и, такъ сказать, домашнимъ обсужденіемъ вопросовъ.

Кромѣ того, съ тою же цѣлію распространенія географическихъ познаній, а также подготовленія соотечественниковъ нашихъ къ участию въ наукѣ и дѣятельности на ея поприщѣ путемъ знакомства съ современнымъ ея состояніемъ, Комиссія считаетъ полезнымъ озаботиться при Обществѣ о публичныхъ чтеніяхъ, какъ собственно по предметамъ землѣвѣдѣнія и входящихъ въ кругъ ея наукъ, какъ-то: физической и древней географіи, этнографіи, статистики, такъ и по ближайшимъ къ нему вспомогательнымъ предметамъ, наприм. популярной астрономіи, геологіи, географіи растений и животныхъ, физиологіи общества и т. п. пригласивъ къ тому наиболѣе извѣстныхъ нашихъ специалистовъ, изъ которыхъ многіе стоятъ членами и сослуживками Общества. Это предпріятіе, по мнѣнію комиссіи, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что географія не входитъ въ кругъ преподаванія почти ни одного изъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и даже не имѣетъ особаго представителя въ нашемъ главномъ учебномъ учрежденіи — Академіи Наукъ. Принимая во вниманіе живой интересъ, который эта наука, при удачномъ изложеніи, можетъ возбудить въ массѣ публики, и успѣхъ подобнаго рода чтеній въ послѣднее время въ Петербургѣ, даже при платѣ за помѣщеніе и т. п. — можно предпологать, что чтенія эти не только не принесутъ убытка, но, напротивъ, могутъ современемъ составить статью дохода Общества, въ особенности, когда чтенія эти будутъ приведены во взаимную между собою связь и соотношеніе. Что же касается до помѣщенія, то на первый разъ, кажется, вполне достаточно было бы занимаемаго Обществомъ; въ случаѣ же значительнаго увеличенія слушателей, безубыточно было бы отыскать и иное, болѣе обширное.

Заключая сию изложеніе своихъ мыслей, внушенныхъ разсмотрѣніемъ отчета, Ревизіонная Комиссія надѣется, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приметъ ихъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что они выражены съ единственною цѣлію содѣйствовать, по возможности, распространенію и утвержденію въ нашемъ отечествѣ географическаго знанія. *К. Гротъ; И. Вернадскій; И. Блаرامбергъ; Павелъ Небольсинъ; А. Штакельбергъ; А. Заблоцкий; Н. Костомаровъ.*

Дополненіе къ отчету о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1860 годъ.

При этой книжкѣ Записокъ прилагается для господъ членовъ Географическаго Общества отчетъ о дѣйствіяхъ этого Общества за 1860 годъ, составленный секретаремъ его Д. Ч. О. Г. Тернеромъ.

Отчетъ начинается, по обычаю, съ краткаго некролога тѣхъ Членовъ, которые скончались въ теченіе года. Въ редакцію Записокъ сообщены Секретаремъ Общества еще слѣдующія дополнительные свѣдѣнія о жизни и дѣятельности покойнаго Карла Ивановича Теннера.

Онъ родился 22 іюня 1783 года въ имѣніи Амферъ (близъ Нарвы), гдѣ отецъ его въ то время былъ управляющимъ, въ 1784 г. переехавши со всѣмъ семействомъ въ Саренгофъ, близъ Дерпта, онъ принялъ на себя управленіе имѣніями Ст. Совѣтника Бокка и здѣсь Теннеръ провелъ свое дѣтство до 12 лѣтняго возраста. Отецъ его, по скудости средствъ, не могъ особенно заботиться о его воспитаніи и только иногда нанималъ учителей, которые въ каникулярное время разъѣзжали для преподаванія уроковъ. Къ счастью Теннера, помѣщикъ Боккъ поручилъ двумъ ревизорамъ произвести съемку въ его имѣніи. Землеѣры занимались около двухъ лѣтъ съемкою и Теннеръ, при своей любознательности, постоянно ходилъ за ними и такимъ образомъ изучилъ топографическую съемку. Оба землеѣры полюбили Теннера и дали ему первое элементарное понятіе по разнымъ предметамъ, а также учили и рисованію. Теннеръ такъ пристрастился къ этому искусству, что рисовалъ копія со всѣхъ картинъ и гравюръ, какія онъ могъ достать. Графъ Мантейфель, помѣщикъ сосѣдняго имѣнія, увидѣвъ картины, рисованныя Теннеромъ, оцѣнилъ дарованія мальчика и предложилъ взять его къ себѣ на воспитаніе; такимъ образомъ Теннеръ попалъ въ домъ одного изъ богатѣйшихъ лифляндскихъ помѣщиковъ.

Быніе въ его домѣ учителя въ свободныя часы дали ему образованіе въ общихъ предметахъ; рисованію же, фехтованію и верховой ѣздѣ училъ его самъ графъ. По всѣмъ предметамъ Теннеръ оказывалъ большіе успѣхи и въ то же время постоянно занимался черченіемъ картъ.

Въ 1798 г. Графъ Мантейфель обработывалъ сочиненіе о Сибири и о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ среднею Азіею. Составленіе карты для этого сочиненія онъ поручилъ Теннеру, но руководилъ самъ его работами, которыя продолжались около двухъ лѣтъ. По недостаточности имѣвшихся для того матеріаловъ, Графъ Мантейфель вмѣстѣ съ Теннеромъ отправился въ Петербургъ, гдѣ чрезъ своего пріятеля Генерала Сухтелена, бывшаго въ то время Генераль-Квартирмейстеромъ, Графъ и досталъ нужные матеріалы для попожденія своего межуара и карты.

По окончаніи этой работы карта и межуаръ Графа Мантейфеля были представлены чрезъ Сухтелена Его Императорскому Величеству въ концѣ 1801 года. Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на отличную отдѣлку представленныхъ картъ.

Это обстоятельство было поводомъ, что Теннеръ впослѣдствіи, по представленію Генераль-Квартирмейстера Сухтелена, 11 сентября 1802 года былъ произведенъ въ подпоручики Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части, что нынѣ Генеральный Штабъ.

Случаю угодно было, какъ говорилъ самъ Теннеръ, сдѣлать его офицеромъ Генеральнаго Штаба, а потому онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы достойно носить это званіе и пользуясь у Генерала Сухтелена, который былъ постоянно къ нему расположенъ, богатѣйшею въ то время библіотекою, Теннеръ ревностно занимался изученіемъ военныхъ наукъ, математики и геодезіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно составлялъ различныя карты подъ личнымъ руководствомъ Генерала Сухтелена.

Въ 1805 г. Генераль Сухтеленъ поручилъ ему составить маршрутъ для предполагаемаго слѣдованія Русскаго посольства въ Китай. Не смотря на всѣ трудности составленія такого маршрута, по имѣвшимся въ то время весьма ограниченнымъ свѣдѣніямъ объ этой мѣстности, маршрутъ былъ составленъ довольно отчетливо и въ маѣ мѣсяцѣ посольство Графа Головкина, отправилось изъ С.-Петербурга. Теннеръ былъ прикомандированъ къ нему. При слѣдованіи отъ Перми до Кяхты, Теннеръ вмѣстѣ съ другими офицерами Генеральнаго-Штаба производилъ маршрутную глазоѣрную съемку, равно какъ и при слѣдованіи

по Монголіи отъ Кяхты до крѣпости Урги, далѣе которой посольство, какъ извѣстно, не продолжало своего пути и возвратилось въ С.-Петербургъ.

При обратномъ перѣздѣ Теннеръ производилъ реконгносцировку въ Нерчинскомъ округѣ, по линіи русскихъ форпостовъ вдоль Китайской границы до Амура, по прибытіи же въ Иркутскъ назначенъ на съемку Иртышской линіи отъ крѣпости Бухтарминской до крѣпости Омской. Похвальный листъ отъ Графа Головкина былъ наградою за его усердіе по прибытіи въ Петербургъ въ январѣ 1807 г.

Работы по отдѣлкѣ маршрутовъ не были еще окончены, какъ по случаю открывшейся кампаніи Теннеръ былъ прикомандированъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ противъ Французовъ.

На страницѣ 49 Отчета, гдѣ поименованы господа Члены, избранные Статистическимъ Отдѣленіемъ для измѣненія программы задачи, ошибкою названъ К. С. Веселовскій вмѣсто И. В. Вернадскаго.

О МЕЖДУНАРОДНОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ДЛЯ ВВЕДЕНІЯ

ОДНООБРАЗНОЙ ДЕСЯТИЧНОЙ СИСТЕМЫ

МѢРЪ, ВѢСОВЪ И МОНЕТЫ.

Учрежденіе всемірныхъ выставокъ, начавшееся въ 1851 году въ Лондонѣ, принадлежитъ къ разряду явленій первостепенной важности въ исторіи развитія человѣчества. Вторая всемірная выставка промышленности, бывшая въ Парижѣ въ 1855 году, привлекла собой, изъ всѣхъ концовъ свѣта, множество просвѣщенныхъ людей, убѣжденныхъ въ тогѣ, что однообразіе мѣръ, вѣсовъ и монеты есть одинъ изъ необходимѣйшихъ рычаговъ для успѣховъ цивилизаціи.

Относительная цѣнность произведеній всѣхъ странъ свѣта, явившихся на всемірной выставкѣ Парижа, не могла быть опредѣлена иначе какъ посредствомъ опредѣленія ихъ относительной денежной цѣны и ихъ добротности; непреодолимымъ же препятствіемъ въ этомъ важномъ дѣлѣ явилось чрезвычайное разнообразіе мѣръ, вѣсовъ и монеты, свойственныхъ каждой отдѣльной странѣ. Это неудобство, практически здѣсь испытанное, навело присяжныхъ и комиссаровъ выставки на мысль составить слѣдующее объявленіе, подписанное 200 лицами:

„Мы нижеподписавшіеся, международные присяжные всемірной выставки въ Парижѣ и комиссары, командированные на эту выставку подлежащими правительствами, объявляемъ, какъ заключеніе тщательно нами обсужденное, что однимъ изъ наилучшихъ способовъ къ ускоренію того счастливаго движенія, которое соединяетъ всѣ народы на пути промышленнаго преуспѣянія, есть введеніе однообразной системы вѣсовъ и мѣръ. Эта система имѣла бы сходство съ введеніемъ одного

общаго разговорнаго языка, который былъ бы понятенъ на всѣхъ концахъ свѣта.

Разсматривая каждую страну въ отдѣльности, въ насъ сложилось то мнѣніе, что весьма значительное количество цѣннаго времени было бы сбережено для всѣхъ лицъ, занимающихся промышленными предпріятіями, такъ напримѣръ для хозяевъ торговыхъ домовъ и разныхъ другихъ заведеній, для инженеровъ, для прикащиковъ, и наконецъ для самихъ работниковъ, если бы была принята однообразная, десятичная система измѣреній, при которой увеличеніе или уменьшеніе единицы измѣренія производилось бы помощью умноженія или дѣленія каждой единицы на десять.

Такое сбереженіе времени было бы еще значительнѣе, если бы различныя единицы для измѣренія длины, поверхности, вѣстимости, вѣса и монеты могли быть выводимы одна изъ другой, посредствомъ десятичныхъ между ними отношеній.

Мы полагаемъ также, что обычай называть единицы вѣса и мѣры именами, издавна вкоренившимися въ языкѣ каждой страны, не можетъ представлять никакихъ препятствій въ этомъ дѣлѣ, ибо, въ большей части случаевъ, нѣтъ причины не удержатъ этихъ старинныхъ наименованій для новыхъ десятичныхъ единицъ.

На основаніи всего предъидущаго, мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе нашихъ правительствъ, а также и всѣхъ образованныхъ людей, друзей просвѣщенія и ревнителей всеобщаго мира и согласія народовъ, на необходимость принятія однообразной, десятичной системы въ основаніе различныхъ единицъ мѣры и вѣса и ихъ дѣленій.

Тотъ же самый вопросъ уже раньше обратилъ на себя вниманіе Статистическаго Конгресса; нѣсколько мнѣній въ пользу общенародной однообразной системы измѣреній, живо высказались на двухъ собраніяхъ конгресса, бывшихъ въ Брюсселѣ въ 1853 году, и въ Парижѣ, въ сентябрѣ 1855 года. Оба собранія эти пользовались покровительствомъ и всевозможными поощреніями со стороны правительствъ разныхъ государствъ и къ ихъ составу принадлежали представители административнаго, ученаго и промышленнаго міра, почти изъ всѣхъ образованныхъ странъ.

По закрытіи Статистическаго Конгресса въ сентябрѣ 1855 года, было предложено образовать собраніе съ цѣлію разсмотрѣть вопросъ о составленіи, по возможности, такой десятичной системы мѣры, вѣсовъ и монеты, которая окончательно могла бы сдѣлаться всемірною.

Принцъ Наполеонъ и комиссары на выставкѣ отъ французскаго

правительства предложили для этой цѣли императорскую залу дворца промышленности; а баронъ Іаковъ Родшильдъ, глава европейскаго банковаго дома Родшильдовъ, согласился принять на себя предсѣдательство въ этомъ собраніи.

Собраніе было 24 сентября, и комиссары или повѣренные отъ разныхъ странъ, а также присяжные всемірной выставки были приглашены принять въ немъ участіе.

Такимъ образомъ составилось собраніе изъ 150 лицъ, которые, по справедливости, и могутъ считаться представителями большей части Европы и всей Америки. Баронъ Іаковъ Родшильдъ, принявъ на себя предсѣдательство, открылъ засѣданіе прекрасною рѣчью, въ которой между прочимъ замѣтилъ, что принятіе десятичной системы измѣренія „дѣлаетъ для всякаго очевидно ту выгоду, что всѣ товары, самой отдаленной части земнаго шара, могутъ обращаться тогда на рынкахъ цѣлаго Свѣта, и останавливаясь, по мѣрѣ надобности, въ рукахъ разныхъ лицъ, не могутъ быть причиной ни спора, ни недоразумѣній между ними. Одна и та же единица вѣсовъ будетъ повсемѣстно служить мѣриломъ тяжести предмета, одна и та же единица мѣры будетъ измѣрять его объемъ, и тотъ же денежный знакъ будетъ уплачивать всѣ счета.... Польза подобнаго упрощенія неизмѣрима для торговыхъ сношеній, и невозможно достаточно оцѣнить всего выигрыша во времени.“ Послѣ этого, собраніе единодушно сдѣлало слѣдующее постановленіе:

I. Мы нижеподписавшіеся, принимая во вниманіе:

Во 1-хъ, рѣшеніе, принятое въ 1853 году Международнымъ Статистическимъ Конгрессомъ, бывшимъ въ Брюсселѣ, и высказанное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Для тѣхъ странъ, гдѣ не существуетъ еще *метрической системы* измѣреній, необходимо прибавить въ статистическихъ таблицахъ новую графу, въ которой должно указывать метрическое или десятичное выраженіе вѣсовъ и мѣры.“

Во 2-хъ, рѣшеніе, высказанное въ 1855 году Международнымъ Статистическимъ Конгрессомъ въ Парижѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Статистическій Конгрессъ, имѣя въ виду, что введеніе однообразной системы монеты, вѣсовъ и мѣры можетъ, въ значительной степени, облегчить сравнительное изученіе статистики различныхъ странъ, пришелъ къ заключенію, что было бы желательно осуществить на практикѣ подобную систему.“

Въ 3-хъ, адреса, поданные международными присяжными и официальными представителями разныхъ правительствъ, бывшими на все-

мирной выставкѣ Париза, а также и со стороны главныхъ негоціантовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ въ пользу единообразія монеты, вѣсовъ и мѣры.

Въ 4-хъ, записку, представленную Конгрессу Соединенныхъ Штатовъ, отъ лица Американскаго Географическаго и Статистическаго Общества, и оканчивающуюся такъ:

„Мы, предъявители сего, покорнѣйше просимъ, Ваше достопочтенное учрежденіе, неотлагательно принять во вниманіе необходимость полнаго пересмотра нашихъ народныхъ измѣреній: вѣса и мѣры; а также настоятельность въ дѣлѣ введенія общепринятаго международнаго мѣрила, посредствомъ приглашеній, ко всѣмъ народамъ, съ цѣлю составленія ученыхъ Конгрессовъ, или посредствомъ какого либо другаго способа, который вы выберете какъ самый удобный.“

Въ 5-хъ, усилія, дѣлаемые многими большими государствами, главнымъ же образомъ Таможеннымъ Союзомъ Германіи, достигнуты единообразной системы монеты, вѣсовъ и мѣры.

Положили: въ видахъ существеннаго содѣйствія осуществленію вышесказанныхъ желаній, образовать, съ разрѣшенія правительства, Международное Общество, составленное изъ членовъ, избранныхъ отъ лицъ различныхъ образованныхъ націй. Члены эти обязываются посвятить себя, каждый въ своей собственной странѣ, чрезъ посредство комитетовъ, назначаемыхъ для этой цѣли, или помощью взаимной переписки, дѣлу введенія, въ средѣ всѣхъ образованныхъ странъ, одной единообразной десятичной системы вѣса и мѣры, а если будетъ возможно, то и монеты.

П. Сверхъ того, мы, нижеподписавшіеся, согласились, самымъ настоятельнымъ образомъ, не дозволить, въ средѣ нашего собранія, никакихъ споровъ въ спеціальной цѣли нашей, состоящей въ осуществленіи вышензложенной нами мысли.“

Единственное разногласіе, въ высказанныхъ по этому вопросу мнѣніяхъ, заключалось лишь въ томъ, должна ли новая система распространяться и на монету, также точно какъ на вѣсъ и мѣру? Во все продолженіе изслѣдованія этого важнаго вопроса, начиная отъ Статистическаго Конгресса 1853 года, постоянное и болѣе общее желаніе высказывалось скорѣе въ пользу единообразія вѣсовъ и мѣры, чѣмъ въ пользу единообразія монеты, вслѣдствіе особенныхъ трудностей, соединенныхъ съ послѣднимъ вопросомъ. Впрочемъ на собраніи 1855 года, когда былъ поднятъ вопросъ о включеніи монеты въ новую систему измѣреній, большинство засѣдающихъ въ собраніи считало это дѣло крайне необходимымъ. Но какъ многіе признавали вопросъ монеты го-

раздо болѣе труднымъ въ практическомъ разрѣшеніи, чѣмъ вопросъ вѣсовъ и мѣръ, то нужно было, по возможности, не разъединять мнѣнія лицъ, серьезнымъ образомъ преданныхъ идеѣ международной десятичной системы измѣреній; поэтому и было принято за основное положеніе Собранія слѣдующее постановленіе: цѣлю Общества должно быть *безусловное* единообразіе вѣсовъ и мѣръ и только *возможно большее* единообразіе монеты.

По одобреніи двухъ вышеприведенныхъ постановленій, было приступлено къ избранію Вице-Президентовъ для каждой отдѣльной страны: для Англіи, Франціи, Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, Таможеннаго Союза Германіи, Испаніи, Португаліи, Тосканы, Мексики и другихъ. Такимъ образомъ и образовалось здѣсь зерно для каждого Отдѣла Общества.

Организация же общаго собранія, называющагося Международнымъ Обществомъ для введенія единообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты, есть слѣдующая:

1) Президентъ.

2) Вице-Президенты, назначаемые для каждой отдѣльной страны, которой они и служатъ представителями, такъ для Англіи, Франціи, Американскихъ Штатовъ и для другихъ странъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ пожелаютъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ.

3) Центральный Комитетъ, состоящій, по возможности, изъ двухъ членовъ для каждой страны.

4) Секретари для Англіи, Франціи и Американскихъ Штатовъ.

Международное Общество, по образованіи своемъ, имѣло четыре три 20 Іюля 1860 г. во время Собранія Международнаго Статистическаго годицихъ общихъ собранія: первое 26-го февраля 1857 года, второе 25-го февраля 1858, третье 30-го марта 1859 года и четвертое Конгресса въ Лондонѣ. На каждомъ изъ этихъ общихъ собраній были прочтаны донесенія Совѣта Британскаго Отдѣла о дѣятельности его къ достиженію цѣли, предпринятой Международнымъ Обществомъ; кромѣ того Британскій Отдѣлъ, занимаясь изданіемъ брошюръ по этому вопросу, старается содѣйствовать и этимъ путемъ распространенію въ обществѣ понятій и свѣдѣній, касающихся вопроса десятичной системы измѣреній. Въ третьемъ донесеніи Совѣта Британскаго Отдѣла, между прочимъ, сказано: „единодушное мнѣніе Британскаго Отдѣла окончательно высказалось въ пользу не только *метра*, какъ единицы протяженія, но и *литра*, какъ единицы вѣстимости и наконецъ *грамма*, какъ единицы вѣса; по той причинѣ, что метръ, литръ и граммъ такъ тѣсно связаны между собой, какъ части одной, гармонической системы“.

Другое мѣсто этого донесенія имѣетъ интересъ для Россіи по слѣдующимъ выраженіямъ: „Въ общемъ собраніи 1858 года было рѣшено вызывать, со стороны иностранныхъ націй, дальнѣйшее выраженіе ихъ мнѣнія относительно вопроса о новой системѣ измѣреній; а если будетъ возможно, то и получить ихъ содѣйствіе въ видахъ достиженія цѣли Международнаго Общества. Возможность дѣйствовать въ этомъ смыслѣ скоро представилась сама собой. Г. Ламанскій, бывшій Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, представившись въ средѣ нашего Совѣта, высказалъ предъ нами свою увѣренность въ томъ, что, по возвращеніи своемъ въ отечество, онъ видитъ возможность учрежденія и въ Россіи Отдѣла Международнаго Общества введенія десятичной системы измѣреній. Подобное учрежденіе, въ такомъ огромномъ и вліятельномъ государствѣ, какова Россія, должно внушить намъ увѣренность въ громаднхъ и полезныхъ результатахъ въ дѣлѣ осуществленія нашей цѣли; вслѣдствіе чего мысль Г. Ламанскаго имѣетъ все право на наше вниманіе и на горячее къ ней доброжелательство. Совѣтъ нашъ нѣсколько разъ извѣщался о томъ, что вопросъ преобразованія вѣсовъ и мѣръ былъ поднятъ и въ Россіи также серьезно, какъ и въ Англіи, особенно въ средѣ лицъ, принадлежащихъ къ Императорской Академіи Наукъ. Отчетъ о нашихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, съ указаніемъ именъ лицъ, составляющихъ нашъ Совѣтъ, былъ даже напечатанъ въ „Морскомъ Сборникѣ“. Условія жизни и нужды Англіи и Россіи такъ между собою сходны, что нашъ Совѣтъ считаетъ полезнымъ препроводить въ Императорскую Академію Наукъ адрессъ отъ себя, въ которомъ, по изложеніи цѣли Международнаго Общества, онъ будетъ просить и Россію содѣйствовать общему дѣлу, чрезъ учрежденіе Русскаго Отдѣла. Чрезъ посредство Г. Мурчисона, члена Императорской Академіи Наукъ, а также и Русскаго посла въ Лондонѣ адрессъ Британскаго Отдѣла былъ доставленъ въ Императорскую Академію Наукъ, 13-го мая 1859 года. Комиссія, составленная изъ членовъ Академіи, Гг. Купфера, Остроградскаго, Якоби и Оттона Струве, совѣщалась объ этомъ предметѣ. Между тѣмъ, Британскій Отдѣлъ, — взирая на просвѣщенный образъ дѣйствій членовъ Парижской Академіи Наукъ, занимающихся также вопросомъ введенія одной международной системы вѣсовъ, мѣръ и монеты, — предложилъ Г. Іакову Уетсу носить въ Парижъ, и объяснивъ тамъ цѣль и смыслъ Британскаго адреса предложить и Парижской Академіи Наукъ мысль въ настоятельности поддержки Британскаго адреса, точно такимъ же адрессомъ со стороны Франціи.“

Непрежнній Секретарь С.-Петербургской Академіи Наукъ, К. С. Веселовскій, выразился, въ публичномъ засѣданіи 29-го декабря 1859

года, въ отчетѣ Академіи на стр. 33 — 35, о томъ что было сдѣлано Академіею по полученіи сихъ адрессовъ, слѣдующими словами:

„Въ заключеніе этого краткаго обзора нашихъ занятій въ продолженіе истекающаго года, позвольте еще представить снисходительному вниманію вашему не многія объясненія по одному вопросу, занимавшему Академію и который если и имѣетъ важность для науки, то, по своему практическому значенію, еще важнѣе для дѣлага общества, передъ которымъ повтому Академія и считаетъ себя обязанною отчетомъ. Однообразная система мѣръ и вѣсовъ для всѣхъ странъ образованнаго міра, была издавна предметомъ помысловъ и желаній мыслителей и ревнителей общественнаго блага. Но, какъ ни очевидны для всякаго неисчислимыя выгоды такого однообразія, осуществленіе его, встрѣчая противъ себя силу народныхъ привычекъ, должно было казаться лишь мечтою недосигаемою до тѣхъ норъ, пока народы, покоряясь непреложнымъ законамъ развитія человѣческихъ обществъ, не стали приходить въ болѣе и болѣе тѣсныя сношенія. Не въ настоящее время, когда лучшее пониманіе экономическихъ интересовъ, развитіе всемірной торговли, желѣзныя дороги, пароходы и телеграфы неразрывно скрѣпили взаимное сближеніе европейскихъ государствъ, можно поддаваться сомнѣніямъ о своевременности мысли повсемѣстнаго введенія однообразной системы мѣръ и вѣсовъ. Естественный поводъ къ возникновенію такой мысли подала въ 1855 г. Всемірная Парижская выставка, приведшая ко взаимному сближенію такую огромную массу дѣятелей на разныхъ поприщахъ, почти изъ всѣхъ образованныхъ странъ земнаго шара. Дѣйствительно вскорѣ затѣмъ образовалось въ Парижѣ „Международное Общество для содѣйствія къ повсемѣстному введенію однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ“. Подкрѣпляемое сочувствіемъ многихъ лучшихъ представителей изъ сферы наукъ, промышленности, торговли, финансовъ, Общество дѣятельно принялось за осуществленіе своей задачи, и его стараніями образовались во многихъ странахъ вспомогательныя комитеты или отдѣленія, съ цѣлію вызвать всестороннее и дружное обсужденіе вопроса и склонить общественное мнѣніе въ пользу введенія той системы, какая будетъ признана лучшею. Наибольшее сочувствіе это дѣло встрѣтило въ Англіи, какъ странѣ, которая, по своей образованности и по развитію своей всемірной торговли, могла вполне сознавать всѣ выгоды осуществленія цѣли „Международнаго Общества“.

„Въ маѣ нынѣшняго (1859) года Академія получила отъ Британскаго Отдѣленія этого общества адрессъ, подписанный многими именами, высокоуважаемыми въ ученомъ и въ политическомъ мірѣ. Въ этомъ адрессѣ

налагалось, что Британское Отдѣленіе, по тщательномъ обсужденіи дѣла, дошло до убѣжденія въ необходимости принять основныя начала французской метрической системы. Что же касается до употребительной нынѣ въ Англіи системы, то объ ней здѣсь сказано, что „она не имѣетъ въ себѣ никакой послѣдовательности, возникла изъ однихъ только случайныхъ обстоятельствъ, не отличается никакими существенными выгодами, причиняетъ при употребленіи ея большія потери времени, труда и точности, и слѣдовательно недостойна могущественнаго и образованнаго народа“. Слова многозначительныя въ устахъ Англичанъ, столь привязанныхъ ко всему, что освящено у нихъ давностью и народными обычаями. Въ заключеніе Академія приглашалась оказать свое содѣйствіе стараніямъ Международнаго Общества. Подобныя же адреса получены вслѣдъ затѣмъ: одинъ изъ Парижа, подписанный 29 знаменитостями міра ученаго и политическаго, другой изъ Брюсселя отъ доstopочтеннаго секретаря Бельгійской Академіи Наукъ г. Кетле.

Для разсмотрѣнія вопросовъ, возникавшихъ изъ этого воззванія къ ея содѣйствію, Академія назначила изъ среды своей комиссію и на основаніи ея донесенія выразила свое сочувствіе цѣли стремленій Международнаго Общества. Что же касается до самыхъ средствъ, которыми наше содѣйствіе могло бы быть оказано, то очевидно для рѣшенія этого вопроса необходимо было имѣть положительныя данныя о томъ, на сколько осуществленіе этой цѣли подготовлено въ другихъ странахъ, и въ особенности въ Англіи. Посему, съ Высочайшаго соизволенія и по распоряженію Г. Министра Финансовъ, Академикъ Купферъ, какъ ученый хранитель образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, былъ командированъ въ Англію, для присутствованія на сѣздѣ членовъ Международнаго Общества въ Брандфордъ и для ознакомленія съ положеніемъ этого дѣла въ Англіи и въ другихъ странахъ, которыя пришлютъ своихъ представителей на этотъ сѣздъ. Сочленъ нашъ, исполнивъ данное ему порученіе, занимается въ настоящее время составленіемъ своего отчета, который, вмѣстѣ съ прочими, относящимися до этого предмета документами, будетъ напечатанъ и послужитъ основаніемъ для дальнѣйшаго обсужденія этого важнаго дѣла.“

Въ отчетѣ (*), представленномъ Ак. Купферомъ Г-ну Министру Финансовъ А. М. Княжевичу, значитъ, что сѣздъ членовъ Международнаго Общества въ Брандфордъ (городъ, лежащій въ графствѣ Йорк-

(*) Rapport adressé à Son Exc. Mr. de Knajévitch, Ministre des Finances, par A. T. Kupffer, délégué de la Russie à la réunion de Bradford du 10 Octobre 1859. Supplément aux Annales de l'Observatoire central de Russie. St-Petersbourg 1860.

ширскомъ, на сѣверо-востокъ отъ Лондона, и замѣчательномъ по своей мануфактурной промышленности) имѣлъ три засѣданія. Первое засѣданіе, бывшее 10-го Октября 1859 года, было открыто прекрасною рѣчью предсѣдателя его Мишеля Шевалье, который заключилъ ее, сказавъ: „что нѣтъ никакого сомнѣнія, что каждый изъ присутствующихъ въ засѣданіи убѣжденъ въ томъ, что однообразная система измѣреній должна удовлетворять слѣдующимъ неизмѣннымъ условіямъ:

„Чтобы въ каждомъ родѣ измѣреній, подраздѣленія ихъ, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей линіи, были бы въ десятичномъ отношеніи какъ между собою, такъ и къ первоначальной единицѣ измѣренія.

„Чтобы различные роды измѣреній, длины, поверхности, объема, вѣстности, вѣса и цѣны, имѣли бы одно общее начало, на основаніи котораго относились бы между собой въ десятичной пропорціи.

„Для того, чтобы не оскорбить патріотическаго чувства какого бы ни было народа, съ другой стороны, для того, чтобы дать большую прочность новой системѣ, — общее начало, служащее фундаментомъ цѣлому зданію, не должно быть почерпнуто изъ преданій и привычекъ какой бы то ни было націи; напротивъ того, оно должно быть взято изъ естественныхъ и для всѣхъ ощутимыхъ явленій природы, такъ напр. изъ вычисленія измѣренія поверхности нашей планеты.

„Всѣ указанная условія должны утвердить новую систему такъ прочно, какъ на скалѣ; и она подобно цѣпи, составлялась бы изъ колецъ, взаимно между собой связанныхъ.

Послѣ рѣчи Мишеля Шевалье, покрытой рукоплесканіями, ак. Купферъ изложилъ, въ импровизированной рѣчи, основанія монетной и линейной методы измѣренія, нынѣ употребительныхъ въ Россіи. Онъ указалъ на несомнѣнные преимущества и недостатки нашей методы; также объяснилъ происхожденіе наименованій для разныхъ ея частей и древнѣйшее ихъ значеніе.

Въ заключеніе засѣданія, Собраніе составило изъ своей среды Комитетъ, который и постановилъ слѣдующее рѣшеніе:

1. Имѣя въ виду затрудненія и неудобства, происходящія отъ многочисленныхъ системъ: вѣса, мѣръ и монеты, употребляющихся до сихъ поръ въ различныхъ странахъ; съ другой стороны, не сомнѣваясь въ громаднхъ и повсемѣстныхъ выгодахъ, которыя приобрѣли бы наука, образованіе, торговля и цивилизація, вслѣдствіе введенія десятичной методы измѣренія, — Международное Общество должно употребить всѣ свои усилія и все свое вліяніе на то, чтобы новая десятичная система вѣса, мѣръ и монеты была бы принята всѣми народами.

2. Метрическая, или десятичная, система измѣреній, нынѣ употребляющаяся во Франціи и въ другихъ странахъ Европы, а также и въ Америкѣ, имѣя научное основаніе, и будучи однородною и полною во всѣхъ своихъ частяхъ,—пользуется неоспоримымъ правомъ по крайней мѣрѣ въ смыслѣ своихъ началъ, быть повсемѣстно принятою. Понятно, что личному выбору каждаго государства должно быть предоставлено принять тотъ или другой способъ наименованій для различныхъ частей измѣреній, наимудобѣйшій для пользы дѣла введенія новой методы.

3. Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества приглашается сообщить вышеназванное рѣшеніе членамъ различныхъ правительствъ, указавъ имъ на причины, которыя привели Международное Общество принять граммъ, метръ и литръ за единицы вѣса и мѣръ. Депутация отъ лица настоящаго собранія, составленная изъ Совѣта Общества и изъ членовъ Депутатовъ отъ другихъ правительствъ должна представится: Предсѣдателью Государственнаго Совѣта, Государственному Секретарю иностранныхъ дѣлъ, Лорду-Канцлеру и Предсѣдателью Министерства Торговли (President of Board of Trade) для того, чтобы пригласить ихъ войти въ соглашеніе съ другими правительствами, по вопросу новой системы измѣреній.

Во второмъ засѣданіи Международнаго Общества, бывшемъ 11-го Октября, подъ предсѣдательствомъ Г. Уетса, всѣ пришли къ единодушному заключенію, что общественное мнѣніе Европы достаточно подготовлено, и давно требуетъ новой методы измѣреній; вслѣдствіе чего настало время пригласить всѣ націи всего міра на общій конгрессъ, съ цѣлію войти въ соглашеніе относительно вопроса принятія одной общей методы вѣса, мѣръ и монеты для цѣлаго свѣта. Лордъ Броугамъ особенно поддерживалъ это мнѣніе.

Въ третьемъ и послѣднемъ засѣданіи, бывшемъ 12-го Октября, было прочтано множество предложеній, имѣющихъ своею цѣлію облегчить переходъ старой системы въ новую, упростивъ, по возможности, отношенія, существующія между старыми и новыми единицами измѣреній, и принявъ старыя наименованія для новыхъ единицъ измѣренія.

Въ концѣ своего отчета, Ак. Купферъ представилъ нѣсколько соображеній, относительно перехода отъ нынѣшней Русской методы измѣреній къ Французской десятичной. Основныя положенія его суть слѣдующія:

Переходъ долженъ начаться съ монетной системы. Для этой цѣли нужно создать новую единицу монеты, *рубль*, равняющійся четверти нынѣшняго рубля; сверхъ того, нужно вычеканить золотыя монеты, равняющіяся, по вѣсу и по цѣнности, 20, 10 и 5 франковымъ Французскимъ монетамъ, которыхъ 155, 310 и 620 штукъ, составляютъ, по

вѣсу, одинъ килограммъ и которыя назывались бы у насъ 20, 10 и 5 рублевыми монетами. Новый рубль (равняющійся по цѣнѣ нынѣшнему четвертаку) и его возхожденіе въ 2 и въ 5 рублей, и низохожденіе въ 50 и въ 20 копѣекъ, составляли бы нашу серебряную монету. Мѣдь употреблялась бы, какъ и нынче, для самой мелкой монеты. Изъ предъидущаго видно, что золотая монета была бы истинною, расчетною монетою и всѣ счеты, болѣе чѣмъ въ 20 рублей, уплачивались бы ею; серебряная же монета служила бы только для добавокъ по счетамъ и для мелкихъ покупокъ. Такъ какъ серебро было бы только выраженіемъ незначительныхъ денежныхъ суммъ, то совершенно все равно, какой оно было бы пробы, и потому, въ видахъ лучшаго сбереженія монеты, можно было бы чеканить ее 72 пробы.

Новый Русскій фунтъ долженъ равняться 1 килограмму, т. е. 1000 граммамъ; значить, онъ былъ бы равенъ $2\frac{1}{2}$ нынѣшнимъ фунтамъ. Фунтъ дѣлился бы на 100 золотниковъ, а золотникъ на 100 долей; значить, 1 золотникъ, или $\frac{1}{100}$ фун. = 10 грам., а 1 доля, или $\frac{1}{100}$ зол. = 10 центиграммъ. Новый тоннъ долженъ бы былъ равняться 1000 килограммамъ, почти 6 нынѣшнимъ берковцамъ.

Новая сажень равнялась бы 2 метрамъ, т. е. почти 45 нынѣшнимъ вершкамъ. Сажень дѣлилась бы на 2 аршина, аршинъ на 10 вершковъ, а вершокъ на 10 линий. Новый аршинъ равнялся бы, значить, 1 метру, и былъ бы въ $1\frac{1}{2}$ нынѣшнихъ аршинъ, а новый вершокъ былъ бы въ $2\frac{1}{4}$ нынѣшнихъ вершка.

Новая осмина равнялась бы 1 гектолитру; $\frac{1}{10}$ осмины (ведро) равнялось бы 1 декалитру; $\frac{1}{100}$ осмины (кружка или гарнецъ) равнялась бы 1 литру; $\frac{1}{1000}$ осмины (чарка) равнялась бы 1 децилитру.

Десятина равнялась бы 1 гектару.

Верста равнялась бы 1 километру.

Значить онѣ остались бы равными нынѣшней десятинѣ и верстѣ.

Кубическій аршинъ равнялся бы 1 стеру, т. е. $\frac{1}{2}$ нынѣшней кубической сажени; 10 кубическихъ аршинъ равнялись бы 1 декастеру, т. е. 1 нынѣшней кубической сажени.

Всѣ предидущіе выводы сдѣланы Ак. Купферомъ на основаніи подробнаго сближенія нашихъ Русскихъ мѣръ съ нынѣ существующими во Франціи. Въ заключеніе отчета, Ак. Купферъ предлагаетъ учредить въ Петербургѣ казенную, центральную фабрику для работы вѣсовъ и мѣръ, съ цѣлію снабжать ими всю Россію.

По окончаніи сѣзда въ Брадфортѣ, чрезъ посредство Русскаго Генеральнаго Консула въ Лондонѣ, Г. Грота, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1859 года, былъ доставленъ на имя Имп. Академіи пакетъ, въ коемъ нахо-

дѣлился отношеніе Г. Уетса, Вице-Президента Британскаго Отдѣла Международнаго Общества, съ препровожденіемъ свидѣній объ успѣхѣ дѣйствій Общества.

За тѣмъ, Императорское Русское Географическое Общество получило отъ Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ отношеніе отъ 11 мая 1860 г. (№ 1244) слѣдующаго содержанія:

„Въ маѣ мѣсяцѣ 1859 года Императорская Академія Наукъ получила отъ Британскаго Отдѣла Международнаго Общества введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, адрессъ съ приглашеніемъ содѣйствовать по отношенію къ Россіи, осуществленію цѣли Общества. Въ семъ адрессѣ, напечатанномъ въ прилагаемой при семъ брошюрѣ: *„Third Report of the Council etc., стр. 25—27, выражается между прочимъ надежда, что и Императорское Русское Географическое Общество вѣроятно не откажетъ въ семъ случаѣ въ своемъ содѣйствіи. О томъ, что сдѣлано Академіею по сему адресу, изложено на стр. 33—35, читаннаго мною въ публичномъ засѣданіи 29 декабря 1859 отчетѣ Академіи, коего экземпляръ я имѣлъ честь сообщить Географическому Обществу.*

„Полагая, что въ настоящемъ положеніи дѣла, рѣшеніе различныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ проектами о повсемѣстномъ введеніи однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, всего успѣшнѣе можетъ быть подготовлено публичнымъ обсужденіемъ или въ органахъ періодической литературы и въ совѣщаніяхъ ученыхъ Обществъ, имѣю честь препроводить при семъ въ Императорское Русское Географическое Общество по экземпляру полученныхъ мною изъ Лондона различныхъ брошюръ, изданныхъ Британскимъ Отдѣломъ Международнаго Общества по вопросу объ однообразной системѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, въ томъ предположеніи, что можетъ быть состоящій при Статистическомъ Отдѣлѣ Общества Политико-Экономическій Комитетъ признаетъ полезнымъ и возможнымъ обратить на нихъ свое вниманіе, и возбудитъ какъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и въ повременной литературѣ вопросъ о единствѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, въ особенности въ примѣненіи къ Россіи.“

Когда настоящій вопросъ былъ переданъ Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на обсужденіе Политико-экономическаго Комитета, то послѣдній составилъ для предварительнаго разсмотрѣнія дѣла и доклада Комитету, особую комиссію изъ членовъ: **Ө. П. Литке, А. И. Левшина и К. С. Веселовскаго.**

Докладъ этой Комиссіи Политико-Экономическаго Комитета, заключается въ слѣдующемъ:

Комиссія, избранная Политико-Экономическимъ Комитетомъ для

предварительнаго разсмотрѣнія предложеннаго Комитету вопроса объ однообразной системѣ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, имѣть честь изложить, что по разсмотрѣніи этого дѣла, она пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Цѣль, которую предположило себѣ Международное Общество введенія однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2. Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли, можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и нравахъ, а возбужденіе вниманія поврежденной литературы на разные вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества т. е. содѣйствовать къ разъясненію разныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызовомъ всѣхъ желающихъ къ доставленію Комитету мнѣній и соображеній.

Переводъ вышеупомянутыхъ двухъ адрессовъ отъ Британскаго и Французскаго Отдѣловъ Международнаго Общества и письма изъ Брюсселя, полученныя Императорской Академіей Наукъ:

I. АДРЕССЪ БРИТАНСКАГО ОТДѢЛА (*).

Г. Президенту Императорской Академіи Наукъ Графу Блудову, Г. Вице-Президенту Князю Давыдову, Непременному Секретарю Г. Веселовскому и другимъ членамъ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ Академіи Наукъ.

Предлежащій адрессъ, исходящій отъ лица Британскаго Отдѣла Международнаго Общества введенія однообразной десятичной системы

(*) To the Count Bloudof, President; His Excellency Prince Davydof, Vice-President; M. Veselovsky, Perpetual Secretary; and the other Members of the Imperial Academy of Sciences at St. Petersburg.

The following address emanates from the British Branch of the International Association for Obtaining a Uniform Decimal System of Measures, Weights, and Coins. Its object is to invite the

мѣры, вѣсовъ и монеты, имѣетъ свою цѣлю пригласить С. Петербургскую Императорскую Академію Наукъ содѣйствовать учрежденію въ Россіи подобнаго отдѣла этого Общества.

Международное Общество, часть котораго мы составляемъ, было учреждено въ Парижѣ, непосредственно по закрытіи всемірной выставки промышленности. Оно было организовано подъ предсѣдательствомъ, продолжающимся и до сихъ поръ, Барона Іакова Родшильда. Представителями Общества служатъ Вице-Президенты и Секретари: для Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Тосканы, Таможеннаго Германскаго Союза, Американскихъ Штатовъ и Мексики. Сверхъ того, Общество наше

Imperial Academy of Sciences at St. Petersburg to assist in the establishment of a similar branch for the Russian Empire.

The association, of which we are a branch, was established in Paris immediately after the close of the Great Exhibition of the Industry of All Nations. It was formed, and has hitherto subsisted, under the Presidency of the Baron James de Rothschild. It is represented by Vice-Presidents and Secretaries in Great Britain, France, Spain, Portugal, Tuscany, the Zollverein of Germany, the United States of America, and Mexico. It, moreover, enjoys to a great degree the sympathy and co-operation of the kingdoms of Sardinia, Belgium, Holland and Denmark, of the Austrian Empire, and of the Swiss Confederation.

The original design of this comprehensive association was to select and promote a decimal system, including weights and measures of all kinds, and, as far as possible, coins also, provision being made equally for the requirements of every country throughout the world, so as to unite all nations in the same method.

In pursuing this object the British Branch were soon convinced of the necessity of disregarding English methods, which, instead of being international, are peculiar to England and some of its dependencies; in which there is scarcely a trace of any kind of arrangement, much less of decimal arrangement; which are, in fact, the result of fortuitous circumstances, and are unmarked by any intrinsic advantages, attended with immense sacrifices of time, of labour, and of accuracy, and utterly unworthy of a powerful and civilised nation. Their attention was inevitably directed to the Metrical System, which was originally invented and proposed by the philosophers and statesmen of France for the good of mankind, and which has been already accepted with gratitude, and with admiring acknowledgment of its benefits, by most of the countries, which are above enumerated. After a most careful examination of the subject, and after pondering every difficulty and objection, the British Branch of the Association have come to the conclusion that no other course remains but to adopt the fundamental parts of the Metrical System, by fixing upon the metre as the best unit of length, the litre as the best unit for measures of capacity, and the gramme as the best unit of weight.

They have observed, with much satisfaction, that the principles of the same system are now recognized in Russia, being used more especially in scientific pursuits and in engineering operations. They have seen some excellent papers on the subject in the *Morskoi Sbornik*. They hear with unfeigned delight of the progress of your vast empire in scientific and literary labours, and they particularly appreciate the mode, in which the measurement of the globe has been completed by your highly distinguished colleague, the Imperial Astronomer. The meridional arc, measured by Struve, is the longest ever ascertained, and is probably computed with the greatest accuracy. The British Branch of the International Association are also acquainted with the labours of the Imperial Commission, which reported in 1841, at the head of which was your very celebrated colleague, Professor Kupffer, and which provided a most exact set of standard weights and measures, according to the method now practised in your country.

Under the auspices of an enlightened and patriotic monarch, we anticipate the advance of Russia in every species of improvement, and we think the adoption of the Metrical System, at least in its principal elements, might be no less beneficial and honourable in your country than in our own. Let us then proceed *pari passu* in this great design. The field of exertion is one, in which the interests of trade and commerce coalesce with those of science and philanthropy. We beg earnestly and most respectfully to convey to you our hope, that on the recommendation of the Imperial Academy

пользуется живымъ сочувствіемъ со стороны Королевствъ: Сардиніи, Бельгіи, Голландіи и Давин, а также со стороны Австрійской Имперіи и Швейцарскаго Союза.

Первоначальною цѣлю нашего многочисленнаго общества было придумать и усовершенствовать такую десятичную систему измѣреній, которая совмѣщала бы въ себѣ всѣ роды вѣсовъ и мѣръ, а если и возможно, то и монеты. Равномѣрно общество наше ознакомлялось съ потребностями всѣхъ странъ земнаго шара, для того, чтобы примирить вполнѣдствіи всѣ народы въ принятіи одной общей системы измѣреній.

Преслѣдуя вышеуказанную цѣль, Британскій Отдѣлъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что принятая въ Англіи метода измѣреній свойственна одной только Англіи и ея владѣніямъ. Въ этой методѣ едва можно открыть слѣды какой либо системы, тѣмъ менѣе десятичной; она сложилась вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ и не отличается никакими внутренними достоинствами; наконецъ въ практическомъ приложеніи своемъ, она влечетъ за собою большую трату времени и труда и неточность, почему и совершенно недостойна могущественнаго и

of Sciences, which will, we trust, be assisted by the Imperial Russian Geographical Society, a Branch of the International Association may be planted in St. Petersburg, to flourish under the same approving Heaven with those in London and in Paris.

Signed by the Officers of the International Association (British Branch), and by the following Foreign Members of the Imperial Academy of Sciences.

Vice-Presidents of the International Association.

Richard Whately, D.D., Archbishop of Dublin.
 Portescue.
 Shaftesbury.
 J. B. Smith, M.P.
 James Yates, M.A., F.R.S.
 Richard Dawes, Dean of Hereford.

Honorary Foreign Associates of the Imperial Academy of Sciences at St. Petersburg.

Rosse, K.P., D.C.L., F.R.S.
 Richard Owen, M.D., F.R.S.
 Peter Barlow, F.R.S.
 Charles Babbage.
 A. W. Hofmann, Ph. D., F.R.S.
 David Brewster, K.H., D.C.L., F.R.S.
 Willm. Jackson Hooker, K.H., L.L.D., F.R.S.
 James South, F.R.S.
 A. B. Granville, M.D., F.R.S., Knight of several Orders.

Secretaries to the International Association.

Henry Cole, C.B., General Secretary of the International Association.
 John Pope Hennessy, {
 Thos. Michell, { Honorary Secretaries of the British Branch.

London, April 26, 1859.

просвѣщеннаго государства, какова Великобританія. На основаніи всего вышеизложеннаго, Британскій Отдѣлъ обратилъ свое вниманіе на метрическую методу измѣреній, изобрѣтенную и предложенную на пользу човѣчества мыслителями и государственными людьми Франціи. Метода эта, съ благодарностью и съ сознаніемъ ея пользы, принята уже нынѣ въ большей части государствъ, вышеисчисленныхъ нами. По тщательномъ изслѣдованіи этого предмета и извѣсивъ всѣ обстоятельства, Британскій Отдѣлъ пришелъ къ заключенію, что для разрѣшенія этого вопроса нѣтъ другого пути какъ усвоить себѣ основныя начала метрической системы, принявъ *метр* за наилучшую единицу измѣренія протяженія; *литръ* за наилучшую единицу измѣренія емкости, и *грамм* за наилучшую единицу измѣренія вѣса.

Британскій Отдѣлъ съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что основныя начала той же самой методы признаются, въ настоящее время, и въ Россіи, хотя они исключительно примѣняются къ научнымъ изслѣдованіямъ и къ инженернымъ смѣтамъ. Нашъ Отдѣлъ встрѣтилъ также въ „Морскомъ Сборникѣ“ нѣсколько прекрасныхъ статей относительно этого вопроса, и съ неопровержимымъ удовольствіемъ постоянно слѣдитъ за успѣхами наукъ и литературы, въ вашей обширной Имперіи; въ особенности же, мы высоко цѣнимъ тотъ способъ, на основаніи котораго было дополнено измѣреніе земнаго шара, вашимъ достопочтеннымъ товарищемъ по наукѣ астрономомъ Императорской Обсерваторіи. Меридіанъ, измѣренный Г. Струве, есть наибольшій изъ всѣхъ до сихъ поръ изслѣдованныхъ, и нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ вычисленъ съ большою точностью. Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества извѣстился также о трудахъ Комиссіи, изданныхъ въ 1841 году, во главѣ которой стоялъ вашъ знаменитый профессоръ Купферъ, трудящійся о болѣе точномъ установленіи единицы вѣсовъ и мѣръ, сообразно однако той системы, которая уже принята въ вашей странѣ.

При покровительствѣ Монарха просвѣщеннаго и любящаго свое отечество, мы предвидимъ успѣхи Россіи, на пути всѣхъ возможныхъ улучшеній; и мы полагаемъ, что введеніе и у васъ метрической системы измѣреній, по крайней мѣрѣ въ главныхъ ея основаніяхъ, должно быть столь же полезнымъ дѣломъ для вашей страны, какъ и для нашей. Будемъ же совокупно дѣйствовать для достиженія этой важной цѣли. На поприщѣ этой дѣятельности интересы торговли соприкасаются съ интересами науки и филантропіи.

Мы усерднѣйше и почтительнѣйше просимъ васъ принять выраженіе нашей надежды въ томъ, что по приглашенію Императорской Академіи

Наукъ, и съ содѣйствіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, будетъ учрежденъ и въ Петербургѣ Отдѣлъ нашего Международнаго Общества, который, при благословеніи неба, будетъ преслѣдовать и у васъ, какъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ.

Слѣдуютъ подписи членовъ Британскаго Отдѣла Международнаго Общества, а также и иностранныхъ членовъ Императорской Академіи Наукъ.

II. АДРЕССЪ ФРАНЦУЗСКАГО ОТДѢЛА (*).

ГРАФУ БЛУДОВУ, ПРЕЗИДЕНТУ; КНЯЗЮ ДАВЫДОВУ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТУ; Г. ВЕССЕЛОВСКОМУ, НЕПРЕРЫВНОМУ СЕКРЕТАРЮ, И ДРУГИМЪ ЧЛЕНАМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Съ давнихъ временъ, наилучшіе умы человѣчества занимались мыслію введенія однообразной методы вѣсовъ и мѣръ, въ различныхъ

(*) A. M. le Comte Bloudof, Président; M. le Prince Davydof, Vice-Président; M. Vesselovsky, Secrétaire perpétuel, et aux autres Membres de l'Académie Impériale des Sciences à St.-Petersbourg.

Depuis longtemps des esprits éminents s'étaient saisis de la pensée d'un système de poids et mesures uniforme pour les différents Etats civilisés, et dont la base serait prise, non dans le traditions de tel ou tel peuple, mais dans les dimensions mêmes du globe terrestre, lorsqu'en 1790 la France, se faisant en cela l'interprète d'un intérêt universel, proposa aux nations étrangères de travailler avec elle à résoudre ce problème.

Malgré la guerre acharnée qui commença peu de temps après, cette pensée élevée ne fut point abandonnée. Des avants Français, unis aux commissaires d'un certain nombre d'autres Etats, fixèrent les bases et arrêtèrent mûrement les détails du système décimal, nommé aussi système métrique, qui est aujourd'hui en usage en France et dans divers Etats des deux hémisphères. Il n'y a aucune exagération à dire que ce système de poids et mesures procure une économie inappréciable de temps et de travail à tous ceux qui ont à se livrer à des calculs pratiques, grace à la proportion décimale qui se poursuit sans solution de continuité entre les multiples et les subdivisions, et à la relation décimale qui existe entre les différentes unités adoptées pour les différentes catégories de mesures.

On en était là, lorsque les expositions universelles de l'industrie de Londres et de Paris ont fourni, une occasion officielle et solennelle de rapprochement et de concert à un nombre considérable d'hommes éclairés, venus de toutes les parties du monde, exerçant chacun dans sa patrie une légitime influence, et animés d'une vive sympathie pour le progrès général.

A l'exposition de Paris, des résolutions furent adoptées, le 3 Août 1855, à l'effet de recommander aux différents Gouvernements la pensée fondamentale de l'uniformité des poids et mesures. Tous ceux des commissaires et des jurés qui se trouvaient encore à Paris à cette époque, s'empressèrent de signer un vœu dans ce sens. Une Association internationale fut constituée aussitôt; dans chacun des grands Etats qui avaient figuré à l'exposition et dans quelques Etats d'une moindre importance, une Association spéciale, ramification de l'Association générale, fut formée. Chacune des Associations spéciales se mit à l'oeuvre; celle de l'Angleterre en particulier se livra à un examen approfondi du sujet; dans des réunions successives, elle reconnut que le système métrique de la France répondait d'une manière satisfaisante à la pensée consacrée par le vœu du 3 Août 1855, dont il convient de ne pas s'écarter. Les délibérations et les résolutions de l'Association anglaise ont été recueillies régulièrement et consignées dans des publications qui ont un caractère authentique, et qui sont jointes à la présente.

Pendant que les esprits sont préparés ainsi de toutes part à l'adoption d'un système uniforme de poids et mesures, chaque jour voit apparaître de nouvelles forces qui poussent les esprits et les in-

странахъ образованнаго міра. Основаніемъ этой методы должны были служить не преданія того или другаго народа, а вычисленіе размѣровъ самаго земнаго шара; посему въ 1790 году Франція, взявъ на себя посредничество въ этомъ всеобщемъ интересѣ, предложила всѣмъ иностраннымъ націямъ присоединиться къ ея трудамъ въ дѣлѣ разрѣшенія задачи. Не смотря на ожесточенную войну, начавшуюся вскорѣ послѣ этого, великая мысль не была покинута. Ученые во Франціи, совмѣстно

térêts dans cette direction. Il est difficile de croire que l'époque à laquelle l'humanité devra les chemins de fer et le télégraphe électrique, ne soit pas aussi celle qui inaugurera l'uniformité des poids et mesures.

Par des motifs qu'il est inutile de rappeler ici, l'empire de Russie fut complètement étranger à l'exposition universelle de Paris; par conséquent les savants et les chefs d'industrie de ce grand empire n'ont pris aucune part au vœux du 3 Août, ni à ce qui s'en est suivi. L'absence d'un Etat aussi vaste, aussi puissant, et aussi distingué par le rang qu'il occupe dans la science, laisse une lacune fort regrettable dans l'Association internationale pour l'uniformité des poids et mesures. Sous le Gouvernement d'un Prince qui se montre si noblement inspiré de pensées civilisatrices, il est permis d'espérer que les esprits les plus éminents de la Russie ne refuseront pas leur adhésion et leur concours à l'oeuvre que poursuit l'Association internationale. Ce n'est donc pas sans confiance que les sous-signés prennent la liberté de recommander cet objet à la bienveillante attention de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, afin que, par ses soins et avec l'agrément du Gouvernement Impérial, une Association spéciale soit constituée dans l'empire de Russie, sur un plan analogue à celles qui existent en France, en Angleterre, dans le Zollverein, aux Etats-Unis, en Espagne, et dans d'autres Etats.

Ce n'est pas à des hommes tels que ceux dont se compose l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, qu'il est besoin de faire remarquer, qu'ainsi qu'il est dit dans le vœu du 3 Août 1855, „l'usage établi dans chaque contrée de désigner les diverses unités de poids et mesures par des noms devenus séculaires, ne serait pas un obstacle, car rien n'empêcherait d'appliquer, dans la plupart des cas, ces noms anciens aux nouvelles unités.“ Ce n'est pas à eux non plus qu'il peut être nécessaire de signaler les avantages, que l'adoption générale du système métrique présenterait pour les calculs numériques qu'exigent l'industrie et le commerce, la satisfaction qu'y trouverait la science, dont le système métrique est l'enfant, et l'encouragement qui en résulterait pour la pensée féconde d'un rapprochement général entre tous les peuples civilisés.

Michel Chevalier, Vice-Président.

P. Le Play, Vice-Président.

Becquefel, Membre de l'Institut et de l'Académie Royale de Berlin, &c.

Milne-Edwards, Membre de l'Institut et Correspondant de l'Académie Impériale de Saint-Petersbourg.

Flourens, Membre de l'Institut.

J. Michelet.

G. Lame, Membre de l'Institut, Correspondant des Académies de Saint-Petersbourg, de Berlin, de Stockholm, de Turin.

Ch. Hermite, Membre de l'Institut, Correspondant de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg. Babinet, de l'Institut.

Cormenin, de l'Institut.

La. Cordier, Membre de l'Institut.

Ad. Brongniart, Membre de l'Institut.

J. Geoffroy de Saint-Hilaire, Membre de l'Institut, Membre Correspondant de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg.

E. Fremy, Membre de l'Institut, Membre Correspondant de l'Académie Impériale de Saint-Petersbourg.

L. Elie de Beaumont, Sénateur, Membre de l'Institut, Membre Correspondant de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg.

съ нѣсколькими уполномоченными отъ другихъ государствъ, положили основаніе и обдуманно разсмотрѣли подробности десятичной системы, называющейся также метрическою системою и употребляющеюся нынѣ во Франціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ обѣихъ частей свѣта.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что метрическая система вѣсовъ и мѣръ представляетъ собой неоцѣнимое сбереженіе времени и труда для всѣхъ лицъ, занимающихся практическими вычисленіями, — благодаря десятичной пропорціи, связывающей всѣ части единицы, и также, благодаря десятичному соотношенію различныхъ единицъ, принимающихся за выраженіе различныхъ категорій мѣреній.

Вопросъ этотъ находился въ вышеизложенномъ положеніи въ то время, когда промышленныя выставки Лондона и Париза представили собой торжественный и оффиціальный случай для сближенія и согласенія значительнаго числа просвѣщенныхъ людей, прѣдставившихъ изъ всѣхъ концовъ свѣта, пользующихся уваженіемъ въ своихъ отечествахъ и нашедшихъ одушевленныхъ живыми сочувствіемъ къ общему благу.

Во время Парижской выставки, 3-го августа 1855 года, были сдѣланы постановленія, имѣющія цѣлю рекомендовать различнымъ правительствамъ основныя начала однообразной системы вѣсовъ и мѣръ. Всѣ повѣренныя и присяжныя выставки, находившіяся въ это время въ Парижѣ, посѣщали дать на это свое согласіе. Немедленно было учреждено Международное Общество; и для каждаго большаго государства, участвовавшаго въ выставкѣ, а также и для нѣкоторыхъ менѣе значительныхъ государствъ, были организованы Отдѣлы Общества, вѣдѣ-

J. Deanoys.

E. Clapeyron, Membre de l'Académie des Sciences de Paris, Membre Correspondant de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg.

H. de Senarmont, Membre de l'Académie des Sciences.

L'Abbé F. Moigno, Rédacteur du Cosmos.

Baron Charles Dupin, Sénateur, Membre de l'Institut, Membre Honoraire de l'Académie Impériale de Saint-Petersbourg.

L. Wolowsky, Membre de l'Institut (Académie des Sciences Morales et Politiques) et de l'Académie des Sciences de Turin.

Pelouse, Membre de l'Institut, Président de la Commission des Monnaies et Médailles.

Le Normant, Membre de l'Institut.

F. de Saulcy, Membre de l'Institut.

V. Regnault, de l'Académie des Sciences, Membre Correspondant de l'Académie de Saint-Petersbourg.

A. Legoyt, Chef du Bureau de Statistique Générale de France, Secrétaire de la 2-me Session du Congrès International de Statistique.

Hippolyte Faut, Secrétaire Général de l'Association Internationale.

Alexandre Vattémore, Secrétaire de l'Association Internationale.

H. Silbermann, Conservateur des Collections aux Arts et Métiers, Membre de l'Académie Industrielle de Toscane, &c., 3-me Secrétaire de l'Association Internationale des Poids et Mesures.

одного цѣлаго. Каждый Отдѣлъ Международнаго Общества тотчасъ же приступилъ къ своимъ занятіямъ; въ особенности же Британскій Отдѣлъ принялся за подробное изученіе вопроса, и послѣ цѣлага ряда совѣщаній пришелъ къ заключенію, что метрическая метода Франціи, удовлетворительнымъ образомъ, соответствуетъ мысли, высказанной 3-го августа 1855 года. Совѣщанія и постановленія Британскаго Отдѣла были постоянно и въ точности перепечатываемы нами въ изданіяхъ, при семъ прилагаемыхъ.

Въ то время какъ всѣ и повсемѣстно свыкаются съ мыслію о необходимости введенія однообразной системы вѣсовъ и мѣръ, — каждый новый день рождаетъ новыя силы, влекущія умы и интересы людей къ той же самой цѣли. Трудно повѣрить, чтобы эпоха, которой человѣчество обязано изобрѣтеніемъ желѣзныхъ дорогъ и электрическаго телеграфа, не будетъ также эпохою, усвоившею для всѣхъ народовъ однообразную систему вѣсовъ и мѣръ.

Но причиная всѣмъ извѣстнымъ, которыхъ нѣтъ никакой надобности приводить здѣсь, Русская Имперія осталась чуждою Парижской всемірной выставкѣ, вслѣдствіе чего никто изъ ученыхъ, а также хозяевъ промышленныхъ предпріятій этой великой страны не принялъ никакого участія, какъ въ рѣшеніи, высказанномъ въ собраніи 3-го августа, такъ и въ послѣдующихъ его рѣшеніяхъ. Отсутствіе такого обширнаго государства, столь могущественнаго и столь замѣчательнаго по ступени, занимаемой имъ въ области наукъ, составляетъ собой пробѣлъ, очень замѣтный въ средѣ Международнаго Общества введенія однообразной десятичной метода вѣсовъ, мѣръ и монеты. Должно надѣяться, что и въ Россіи, — живущей подъ управленіемъ Государя, столь благородно одушевленнаго мыслію просвѣщенія, — найдется много просвѣщенныхъ и передовыхъ людей, которые не откажутъ въ своемъ сочувствіи и содѣйствіи нашему дѣлу. Мы, нижеподписавшіеся, съ чувствами полного довѣрія, беремъ смѣлость рекомендовать дѣло это благосклонному вниманію С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, и уповаемъ, что, заботами Академіи и одобреніемъ правительства, учредится и въ Россіи Отдѣлъ Международнаго Общества, по примѣру существующихъ уже нынѣ во Франціи, Англіи, Таможенномъ Союзѣ, Соединенныхъ Штатахъ и въ другихъ государствахъ.

Мы считаемъ совершенно излишнимъ разяснять, передъ такими лицами, каковы члены С. Петербургской Императорской Академіи Наукъ, мнѣніе, высказанное въ собраніи 3-го августа 1855 года, что привычка въ каждой отдѣльной странѣ называть различныя единицы, вѣсовъ и мѣръ, именами, утвердившимися въ продолженіи цѣлыхъ вѣ-

ковъ, — не составляетъ сама по себѣ никакого препятствія въ этомъ вопросѣ, ибо ничто не можетъ помѣшать, въ большой части случаевъ, примѣненію этихъ старыхъ названій къ новымъ единицамъ измѣреній“. Мы считаемъ также совершенно ненужнымъ выставить здѣсь всѣ тѣ выгоды, которыя произойдутъ отъ повсемѣстнаго введенія метрической методы, какъ для расчетовъ, требующихся торговлею и промышленностью, такъ для науки, создавшей эту методу, и наконецъ выставить всю важность плодотворной мысли о всеобщемъ сближеніи всѣхъ образованныхъ народовъ.

III. Письмо Г. Кетле къ Графу Блудову Президенту Императорской Академіи Наукъ.

Мысль о введеніи, въ разныхъ странахъ, однообразной системы вѣсовъ и мѣръ, считавшаяся нѣкогда мечтою, болѣе и болѣе приближается нынѣ къ своему осуществленію. Желательно, чтобы примѣръ подобнаго введенія былъ бы поданъ со стороны большихъ государствъ, для того, чтобы онъ могъ бы найти себѣ большее число послѣдователей. Россія пріобщась, къ другимъ большимъ государствамъ Европы, подала бы собой блестящій примѣръ, который непремѣнно послужилъ бы къ достиженію означенной цѣли. Примѣръ этотъ произвелъ бы громадныя выгоды для всѣхъ народовъ, въ особенности въ настоящее время, когда всѣ сношенія ихъ умножились, вслѣдствіе улучшеній, сдѣланныхъ въ области наукъ и искусствъ. Мы вовсе неприличествуемъ развивать здѣсь подобныя мысли, предъ лицомъ столь почтеннаго собранія, какъ-ва Академіи Наукъ въ С.-Петербурѣ.

Бельгія, составлявшая нѣкогда часть Франціи, въ ту эпоху, когда была принята десятичная метода измѣреній, сохраняетъ, можетъ быть, нынѣ еще съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ сама Франція, эту систему. Она имѣетъ поэтому нѣкоторыя права на то, чтобы говорить о ея выгодахъ и прославлять ея однообразіе, послѣ того какъ каждая община наша имѣла въ прежнее время свои особенныя вѣсы и мѣры. Государству нашему, по своему протяженію и значенію, можетъ быть не слѣдовало бы высказываться на ряду съ Франціею и Англіею; но не излишне будетъ, можетъ быть, припомнить здѣсь, что новая метода вѣсовъ и мѣръ развилась у насъ, встрѣтивъ повсемѣстно самое живое одобреніе и не только въ средѣ нашей Королевской Академіи Наукъ, Сло-

весности и Изящныхъ Искусствъ, но и со стороны всего нашего народа, умищаго дѣлать ея громадные преимущества. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я считаю для себя позволеннымъ присоединить къ адресу, препровожденному вамъ отъ лица Британскаго Отдѣла Международнаго Общества, выраженіе и моихъ личныхъ чувствъ и желаній.

Примите, и прочее.

Составъ Международнаго Общества для введенія десятичной системы вѣсовъ, мѣры и монеты:

Президенты.

Баронъ Яковъ Родшильдъ.

Вице-Президенты:

Для Англіи: Его Преосвященство Ричардъ Уетли Архіепископъ Дублинскій.

Графъ Россъ.

Баронъ Фортескю.

Ричардъ Даусъ.

Ричардъ Кобденъ.

Яковъ Іетсъ.

Для Франціи: Мишель Шевалье.

Матье.

Генераль Морин.

Ле-Пле.

Емилъ Перейръ.

Секретари:

Для Англіи: Генрихъ Коль.

„ Франціи: Ипполитъ Пейтъ.

Для Соединенныхъ-Американскихъ Штатовъ: Ваттемаръ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О Ч Е Р К Ъ

ЭТНОГРАФИИ КВРЕЙСКАГО НАРОДОНАСЛѢНІЯ ВЪ РОССІИ.

СОСТАВЛЕНЪ

М. Берлинымъ,

прикомандированнымъ къ Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, состоящимъ при Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ по Еврейскимъ дѣламъ, членомъ-корреспондентомъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (¹).

І. Наружность.

Физиономія Еврейскаго племени довольно извѣстна всякому образованному человѣку; даже обитателю великороссійскихъ губерній, рѣдко видящему Евреевъ, она извѣстна какъ изъ сочиненій разныхъ древнихъ и новыхъ писателей, такъ и изъ художественныхъ произведеній живописи. Древніе основатели христіанской церкви всѣ почти принадлежали къ этому племени,

(¹) При составленіи этого очерка, авторъ руководствовался программой, данной Географическомъ Обществомъ въ 1852 году.

и характеристическое изображеніе ихъ наружности сохранилось на картинахъ разныхъ эпохъ. Волоса, глаза, носъ и всѣ черты лица Евреевъ такъ подробно описаны уже разными авторами, что повтореніе этого можно считать совершенно лишнимъ. Вообще у Евреевъ сохранился самый древній и едва ли не первобытный типъ, по причинѣ невступленія ихъ въ бракъ съ иноплеменными народами. У Евреевъ, обитающихъ въ Россіи, небръющихъ, за весьма малыми исключеніями, бороды, національный типъ замѣтенъ еще болѣе.

Относительно тѣлосложенія и физическихъ силъ своихъ Евреи разнятся по климатамъ и мѣстамъ, гдѣ живутъ. Такъ Евреи малороссійскіе одарены крѣпкимъ сложеніемъ, небольшимъ ростомъ и сходны вообще съ малороссами; въ Новороссійскомъ краѣ и въ Бессарабіи, гдѣ они немногочисленны, Евреи также отличаются крѣпкимъ тѣломъ, но ростомъ превосходятъ малороссійскихъ. Съ послѣдними сходятся Евреи Украйны (т. е. Кіевскіе и Подольскіе), но отличаются большею ловкостью и проворствомъ. Евреи Волинскіе и Царства Польскаго отличаются вообще изящною красотою и ловкостью. Въ Литвѣ и Бѣлоруссіи они, напротивъ, сложенія слабаго, уступаютъ прочимъ въ ловкости, но не въ умственныхъ способностяхъ. Данныя по этому предмету необходимо собрать отъ мѣстныхъ корреспондентовъ.

Не могу однакожъ не сказать здѣсь нѣсколько словъ относительно здоровья и нѣкоторыхъ болѣзней, которымъ Евреи часто подвергаются.

Еврей родится обыкновенно отъ рано женившихся родителей, тѣлесныя силы которыхъ не успѣли вполнѣ созрѣть; младенца кормитъ женщина слабая и обремененная разными неприятностями, какъ личными, если она бѣдна, что бываетъ большею частію, такъ и общими, которыя она во всякомъ случаѣ должна претерпѣть вмѣстѣ съ прочими своими единокровными; умственныя силы начинаютъ развиваться у мальчика весьма рано, на пятомъ году уже его обучаютъ грамотѣ; пища, употребляемая Евреями, какъ пояснено будетъ въ своемъ мѣстѣ (III, 3.),

не слишкомъ нитательна; къ этому надобно прибавить раннее вступленіе въ бракъ, обремененіе семействомъ съ юныхъ еще лѣтъ, радими ограниченія по гражданскому быту, сильно дѣйствующія на всю организацію, и тогда, болѣзненный видъ Еврея (особенно скудныхъ краевъ Литовскаго и Бѣлорускаго) и слабость тѣлесныхъ его силъ не удивлять наблюдателя.

Нельзя однакожъ не признать, что многіе изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ имѣютъ въ нѣкоторой степени свою полезную сторону, напр. ранняя женитьба спасаетъ Евреевъ отъ разврата и предохраняетъ ихъ отъ разныхъ болѣзней, въ томъ числѣ и отъ сифилитическихъ, имъ совершенно незнакомыхъ (одинъ изъ тысячи едва имѣетъ понятіе о нихъ); умѣренное употребленіе нищи, кромѣ экономической пользы, устраняетъ другія болѣзни, облегчая пищевареніе, такъ что въ случаѣ эпидеміи Евреи замѣтно менѣе страдаютъ, чѣмъ другіе, чему, впрочемъ, содѣйствуетъ и крайнее отвращеніе, питаемое ими къ пьянству. Но за всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя болѣзни особенно сильно удручаютъ Евреевъ, именно:

а) *Геморрой*. Этою болѣзнію страдаетъ едва-ли не все мыслящее сословіе, составляющее у Евреевъ не малую часть народонаселенія. Мальчика, одареннаго способностями, посвящаютъ исключительно книжнымъ занятіямъ, учатъ его въ хедерахъ (евр. школа) безъ отдыха, пока сидѣніе надъ фоліантами сдѣлается у него привычкою ⁽²⁾; страданіе гемороидами начинается у него съ самыхъ юныхъ лѣтъ и не оставляетъ его до гроба.

б) *Золотуха*. Болѣзнь эта распространена у Евреевъ и переходитъ въ наслѣдство къ дѣтямъ всѣхъ классовъ, обнаруживаясь нарывами, сыпью и проч. Изслѣдованіе причины рас-

(2) Этотъ классъ часто страдаетъ тоже глазными болѣзнями, происходящими отъ чрезмѣрнаго чтенія мелкихъ шрифтовъ, бдѣнія по ночамъ, занятія при мало дающихъ свѣта свѣчахъ, и проч.

пространения этой болѣзни надобно предоставить специалистамъ; но такъ какъ главные предохранительныя и цѣлительныя средства противъ нея суть особенная діета, частыя купанья, въ особенности же чистота ⁽³⁾, а всѣмъ этимъ могутъ пользоваться только дѣти болѣе состоятельныхъ Евреевъ, то дѣти бѣдныхъ Евреевъ не избѣгаютъ сыней, обнаруживающихся часто на рукахъ а иногда и на головѣ. Противъ этого народъ имѣетъ свои средства леченія, но болѣе всего дѣйствуетъ возрастъ, ибо золотуха вообще проходить съ лѣтами.

в) *Чажотка*. Этою болѣзнію часто страдаетъ у Евреевъ молодежь, преимущественно высняго, такъ сказать, аристократическаго класса. Мало образованныя матери, въ горячей любви своей къ дѣтямъ нѣжатъ ихъ безъ толку, кормятъ ихъ изысканною пищею, сластями и т. п., неинтающими, но раздражающими; окутываютъ ихъ самою теплою одеждою какъ дряхлыхъ старцевъ; берегутъ ихъ отъ воздуха, какъ отъ губительнаго элемента; не говоря уже объ отсутствіи гимнастическаго ⁽⁴⁾ упражненія, объ употребленіи лекарствъ съ самой колыбели, такъ что природа мало содѣйствуетъ развитію тѣлесныхъ силъ дѣтей, погашенію которыхъ въ тоже время помогаютъ раннее начало ученія, ранняя женитьба ⁽⁵⁾ и проч.

⁽³⁾ Духовное законодательство Евреевъ предписываетъ имъ соблюденіе педантической чистоты, — оно велитъ часто мыть руки и лице, не имѣть пятенъ на одеждѣ, не молиться въ нечистой комнатѣ и проч., но завсѣмъ тѣмъ жилища и одежды бѣднаго класса Евреевъ (особенно въ Литвѣ и Бѣлоруссіи) далеко несоотвѣтствуютъ этимъ благодѣтельнымъ правиламъ; конечно мушницъ этого класса нужно извинить, ибо постоянная забота о добываніи себѣ дневнаго пропитанія отнимаетъ у нихъ время, охоту и силу къ соблюденію опрятности, но незаботливость ихъ домохозяекъ въ семъ отношеніи едва-ли прощительна.

⁽⁴⁾ Охота, верховая ѣзда и всѣ подобныя упражненія не только чужды еврейской молодежи, но считаются какъ-бы неприличными.

⁽⁵⁾ Этотъ недостатокъ начинается, благодаря мѣрамъ правительства и развитію просвѣщенія у Евреевъ, мало по малу исчезать, никто не женитъ сына прежде установленнаго закономъ времени, а иногда подож-

Черезъ это немалое число молодыхъ людей бываетъ жертвою излишней любви своихъ родителей, рано умирають или впадаютъ въ страдальческую жизнь.

Промышленный классъ Евреевъ, имѣющій болѣе движенія и проводящій жизнь свою не въ комнатѣ, а на чистомъ воздухѣ, пользуется лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ остальные; также ремесленники, хотя и ведущіе по большей части сидячую жизнь, здоровье прочихъ домохозяевъ, которыхъ можно назвать книжниками, потому что для ремесленныхъ занятій берутся мальчики съ ограниченными способностями, не столько замученные въ дѣтствѣ книжнымъ ученіемъ; притомъ они менѣе изнѣжены, такъ какъ отцовской нѣжности отъ мастера-хозяина требовать нельзя, а между тѣмъ обхожденіе Еврейскихъ ремесленниковъ съ вѣренными имъ чужими дѣтьми довольно похвально; о жестокости тутъ и рѣчи нѣтъ, къ тому-же рѣдко мальчикъ отдается за глаза, а почти всегда въ томъ самомъ городѣ, гдѣ проживаютъ родители или родственники ученика, съ которыми онъ и видится въ праздничные дни, получаетъ отъ нихъ помощь и наставленія; такимъ образомъ еврейскій ремесленникъ имѣетъ надъ собой въ молодости двойное попеченіе: хозяйское и родственное, много содѣйствующія его нравственному и физическому благосостоянію.

III. Я з ы к ъ .

Относительно произношенія Евреями русскаго языка надобно замѣтить слѣдующее:

а) Евреи поселены въ губерніяхъ, гдѣ господствующій языкъ или вовсе не русскій, а польскій, нѣмецкій (въ Курляндіи), жиудскій и проч., или, гдѣ онъ отличается отъ великорусскаго своимъ нарѣчіемъ, какъ напр. въ Малороссіи. По этому по

детъ еще два-три года; но давно ли были времена, когда женили 13-ти лѣтнихъ мальчиковъ?

русски говорятъ Евреи несовершенно правильно, а сходно съ тѣмъ, какъ говоритъ господствующій народъ въ томъ или другомъ мѣстѣ ихъ осѣлости. Доказательствомъ тому служить не малое число Евреевъ, поселенныхъ въ Новороссійскомъ и Бессарабскомъ краяхъ, которые говорятъ чисто по русски, потому что господствующій языкъ въ тѣхъ краяхъ есть чисто русскій.

б) У Евреевъ нѣкоторыхъ губерній замѣтно природное прицакиваніе въ своемъ даже языкѣ, почему они и не могутъ правильно произносить нѣкоторыя звучныя согласныя русскаго алфавита.

в) Такъ какъ разговорный языкъ, который Евреи употребляютъ въ обществѣ, не русскій, то Еврей обыкновенно въ дѣтствѣ мало или вовсе не знаетъ русскаго языка, а начинаетъ упражняться въ разговорахъ на немъ по достиженіи уже зрѣлаго возраста, а тогда весьма не легко присвоить себѣ правильное произношеніе какого либо не роднаго языка; удастся это только лицамъ изъ Евреевъ, посѣщающимъ публичныя учебныя заведенія, или имѣющимъ случай къ постоянному практическому упражненію во время продолжительнаго пребыванія внутри Россіи по коммерческимъ или судебнымъ дѣламъ.

Къ этому надобно прибавить, что Еврей самаго посредственнаго образованія, иногда даже изъ черни, долженъ, по своему религіозному, гражданскому и домашнему быту, знать не менѣе 3—4 языковъ и 4—5 шрифтовъ, тогда какъ этотъ классъ людей у прочихъ народовъ знаетъ только одинъ родной языкъ.

Вотъ языки и шрифты знакомые почти каждому Еврею.

ПО РЕЛИГІОЗНОМУ БЫТУ.

1. Древне-Еврейскій или библейскій языкъ, на которомъ читаются молитвы, псалтирь, пятикнижіе и проч. Этотъ языкъ имѣетъ еще свои подраздѣленія, именно:

а) Халдейско-арамейское нарѣчіе, на которомъ писаны нѣ-

которыя послѣднія книги библіи и самый древній и освященный переводъ пятикнижія (онкелось), читаемый наравнѣ съ пятикнижіемъ, равно какъ и нѣкоторыя молитвы (берихъ-шемей, екумъ-пурканъ, кадишъ); халдейско-арамейскимъ нарѣчіемъ до нынѣ пишутся религіозные акты, какъ то: брачная запись (кесуба), разводный листъ (гетъ) и проч. и наконецъ нѣкоторыя каббалистическія книги, вошедшія въ употребленіе у каббалистической секты Евреевъ.

б) Еврейско-раввинскій языкъ, образовавшійся изъ смѣшаннаго древняго Еврейско-библейскаго съ халдейскимъ; на этомъ языкѣ писаны всѣ законоучительныя книги Евреевъ.

Шрифты этого языка и его подраздѣленій суть: а) квадратный, на которомъ написаны свертки пятикнижія и напечатаны библіи, молитвенники и проч.; б) раввинскій (раши), на которомъ напечатаны всѣ коментаріи св. писанія и многія законоучительныя книги; в) курсивный шрифтъ, употребляемый въ частной перепискѣ.

ПО ДОМАШНЕМУ БЫТУ.

2. Употребляемый русскими Евреями въ общежитіи языкъ есть древне нѣмецкій, подвергшійся разнымъ переворотамъ по случаю частыхъ гоненій Евреевъ съ мѣста на мѣсто ⁽⁶⁾ въ прежнія времена: вслѣдствіе чего въ него вошли коренныя слова разныхъ средневѣковыхъ нарѣчій и свойственные имъ обороты ⁽⁷⁾. Это обстоятельство лишило его всякаго положи-

⁽⁶⁾ Главное отступленіе отъ чисто нѣмецкаго произношенія заключается въ замѣненіи полугласныхъ буквъ — гласными, напр. а (-) переходитъ въ о (r), напр. Voter вмѣсто Vater; ей (·i) въ е (·e) напр. gein вмѣстѣ gehen; ой (·i) въ о наприм. Boiden вмѣсто Boden, что впрочемъ можетъ быть понятно только для понимающихъ древне-Еврейскій языкъ.

⁽⁷⁾ Отсюда многіе заключаютъ, что обитающіе въ Россіи Евреи суть германскіе переселенцы, перешедшіе въ Россію во времена крестовыхъ походовъ, что впрочемъ доказываетъ и ихъ обрядъ молитвы (у

тельнаго грамматическаго ⁽⁸⁾ направленія и такъ запутало конструкцію его, что онъ сдѣлался невыносимымъ жаргономъ для образованнаго класса Евреевъ, старающихся замѣнять его или русскимъ или чисто нѣмецкимъ. Впрочемъ въ послѣднее время нѣкоторые геніальныя писатели (Готлѣберъ, Дикъ, Цвейфель и проч.) начали сочинять на немъ весьма интересные народные рассказы, сатиры и даже стихи, и хотя эти произведенія не выдерживаютъ внѣшнихъ законовъ, мѣръ, рифмъ и проч., но не менѣе того они весьма не безполезны какъ опыты народной поэзіи, возбуждающіе въ народѣ нравственное стремленіе къ художественнымъ идеаламъ.

Это нарѣчіе имѣетъ въ произношеніи своемъ тоже нѣсколько отличій: Евреи Царства Польскаго и Волынскіе произносятъ его звучнѣе и пріятнѣе, а Литовскіе—Бѣло и Малорусскіе довольно вяло и сурово. Главная разница состоитъ въ произношеніи гласныхъ буквъ ⁽⁹⁾.

Евреевъ есть два обряда молитвы: португальскій и германскій; всѣ Евреи въ Россіи молятся по послѣднему; только недавно одна секта хасиды начала молиться по первому; но между тѣмъ старожилы рассказываютъ намъ, что ихъ бабушки говорили по русски, мушныи-же употребляли нѣмецкій языкъ, можетъ быть только потому, съ одной стороны, что многія религіозныя книги были искони переведены для народа на этотъ языкъ, а съ другой, что обитавшіе въ Россіи Евреи имѣли германскихъ раввиновъ. Все это впрочемъ одніе предположенія, на которыя ясныхъ доказательствъ не имѣется; ближайшее по этому вопросу изслѣдованіе не относится къ настоящему труду.

⁽⁸⁾ Неправильность въ падежахъ особенно замѣтна въ замѣненіи дательнаго—винительнымъ, и на оборотъ, а также въ употребленіи членовъ женскаго рода для мужескихъ существительныхъ, и на оборотъ, средній-же родъ очень рѣдко встрѣчается, а замѣняется мужескимъ или женскимъ, исключая *das kind*.

⁽⁹⁾ *Камецъ* произносится литовцами какъ *о*, а волынцами боѣе какъ *у* или *ю*; *мере* произносится первыми какъ *сѣ*, а послѣдними какъ *ай*; *Хирикъ*—первыми какъ *і*, а послѣдними какъ *е*; *Холемъ*—первыми похоже на *ау*, а послѣдними какъ *о*; *шурукъ*—первыми какъ *у*, а послѣдними какъ *и*. Здѣсь можно замѣтить, что Евреи жители г. Вильно

Мѣстнымъ корреспондентамъ предстоитъ объяснить ближе означенныя различія въ произношеніи.

Этотъ языкъ имѣетъ особенный шрифтъ, такъ называемый женско-нѣмецкій—Weiberdeutsh; на которомъ напечатано множество переводовъ молитвенныхъ и законоучительныхъ книгъ, доступныхъ для всѣхъ простолюдиновъ и для женщинъ. Письменная-же форма этого шрифта, есть тотъ самый курсивъ, который принять въ еврейскомъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ БЫТУ.

3) Кромѣ того, сколько-нибудь развитой Еврей читаетъ и даже пишетъ, хотя въ нѣкоторой степени, на одномъ изъ тѣхъ языковъ, которыми говорятъ туземцы той мѣстности, гдѣ онъ живетъ, какъ-то: на русскомъ, польскомъ, жиудскомъ (въ Литвѣ) и нѣмецкомъ (въ Курляндіи), а иногда онъ читаетъ и пишетъ на двухъ-трехъ языкахъ, потому что способы существованія Еврея приводятъ его въ столкновенія съ людьми всякаго происхожденія, которые не имѣютъ надобности и не желаютъ говорить языкомъ, болѣе доступнымъ Еврею, заставляя такимъ образомъ послѣдняго по неволѣ объясняться на чуждомъ ему нарѣчій. Въ торговомъ городѣ Одессѣ встрѣчаютъ самыхъ простыхъ Евреевъ, которые говорятъ, кромѣ русскаго, на 3—4 Европейскихъ языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ и проч.

III. Домашній бытъ.

Ж и л и щ а.

Жилища Евреевъ въ сущности ни чѣмъ не отличаются отъ мѣстныхъ того края, гдѣ они поселены ⁽¹⁰⁾. Домашней утвари,

не могутъ выговаривать буквы *p*, а произносятъ ее какъ англичане *r guttural*.

⁽¹⁰⁾ Въ видахъ предохраненія чистоты нравовъ, запрещено у Евреевъ стороннему лицу спать въ той комнатѣ, гдѣ почиваетъ чета; поэтому у самыхъ бѣдныхъ Евреевъ домики раздѣлены на нѣсколько крошечныхъ комнатъ и даже палатей соотвѣтственно числу четь.

въ особенности посуды, у Евреевъ, хотя она и не отличается особенною противъ обыкновеннаго формою, въ массѣ бываетъ гораздо болѣе, чѣмъ у прочихъ жителей, — ибо каждый, даже самый бѣдный Еврей, имѣетъ по постановленіямъ своего закона, двоякую кухонную и столовую посуду и двоякіе приборы, именно: молочные и мясные, которые воспрещается употреблять вмѣстѣ. У состоятельныхъ Евреевъ есть еще особенная посуда для пасхи, такъ какъ въ этотъ праздникъ нельзя по закону употреблять посуду, въ коей готовили кислая приправы, но бѣднѣйшіе Евреи обходятся кое-какъ, возобновляя старую, докупая кое-что и проч.

Одни повозки еврейскихъ извозчиковъ отличаются отъ русскихъ, именно: для клади онѣ устроены по формѣ нѣмецкихъ франтовъ и называются *бухты*, а для пассажировъ довольно удобныя и выѣстительныя брички, извѣстныя подъ именемъ еврейскихъ *будъ* или *фуръ*.

Образы у Евреевъ, на основаніи словъ Моисея (Числь, XX, 4. Втор. IV, 16, 17, 18), запрещены. Это, впрочемъ, по толкованію раввиновъ, относится только къ бюстамъ и вообще къ выпуклымъ фигурамъ; писанныя-же картины дозволяются и имѣются у болѣе зажиточныхъ Евреевъ, какъ-то: изображеніе сценъ изъ библейской исторіи, нѣкоторыя молитвы списанныя и украшенныя политипажами и бордюрами, портреты знаменитыхъ раввиновъ, а также прочіе портреты, неотносящіеся къ еврейскому быту. На восточной-же сторонѣ своихъ жилищъ народъ часто вѣшаетъ въ рамкѣ подъ стекломъ раскрашенный листъ бумаги (мизрахъ), исписанный текстами изъ св. писанія съ эмблемами: щита Давида (двухъ перекрещивающихся трехъугольниковъ) съ изображеніемъ львовъ, столбовъ и коронъ для указанія, что во время молитвы надобно стать лицомъ къ той стѣнѣ ⁽¹¹⁾. Это впрочемъ только обычай, но не законъ.

(¹¹) Храмъ Іерусалимскій находится по географическому своему положенію въ восточной сторонѣ (см. Данииль VI — 11. книга Царствъ VIII — 48).

Иные благочестивые Евреи оставляютъ при выбѣлкѣ и выкраскѣ дома квадратное поле въ аршинѣ, небѣленое и некрашеное для воспоминанія разрушенія Іерусалима и храма (зехеръ ле-хурбанъ). На дверяхъ-же, форткахъ и воротахъ бывають прибиты пергаментныя листы (мезуза) съ главами изъ св. писанія объ единствѣ Божіемъ, что составляетъ уже повелѣніе закона.

На праздникъ скинопигія, отправляемый въ память странствованія вышедшихъ изъ Египта Евреевъ въ пустынѣ и житія ихъ тогда въ лагерѣ (Левит., XXV, 42, 43), бывающій обыкновенно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Евреи строятъ на дворахъ своихъ будки изъ досокъ, крытыхъ ельникомъ и другою растительностію (сукка); у богатыхъ Евреевъ устроены въ самыхъ жилищахъ особенныя комнаты для купчей, для чего на время праздника снимають крышу и потолокъ, замѣняя ихъ ельникомъ.

П Л А Т Ь Е.

До 1845 г. Евреи отличались отъ мѣстныхъ жителей особливо, довольно странною одеждою. Не говоря о необыкновенной длинѣ мужскаго платья, по старинной польской выкройкѣ, опоясаннаго чернымъ поясомъ, и о полудеревенскомъ костюмѣ женщинъ, еще болѣе страненъ былъ головной уборъ тѣхъ и другихъ. Шапки мужчинъ состояли изъ дорогихъ мѣховъ, но шились безъ малѣйшаго вкуса, а головной уборъ женщинъ былъ похожъ на турецкую головную повязку, что крайне безобразило молодыхъ Евреевъ, столь часто замѣчательныхъ своею южною красотою. Обувь женовъ мужчинъ вмѣсто сапоговъ состояла въ башмакахъ, а женщины носили туфли, называвшіяся французскимъ словомъ *pantoufles*.

Съ 1845 правительствомъ узаконено, чтобы Евреи не отличались въ своемъ костюмѣ отъ прочихъ туземцевъ. Конечно молодежь, а въ особенности прекрасный полъ приняли повелѣнія начальства съ восторгомъ, и по своей склонности къ роскоши

въ одеждѣ ⁽¹²⁾ стали даже стараться перещеголять мѣстныхъ жителей. Но со стариками это нововведеніе не обошлось безъ затрудненій. Многіе изъ нихъ еще до нынѣ не могутъ рѣшиться сбросить на всегда свои шелковые жупаны и замѣнить суконными сюртуками ⁽¹³⁾.

Особенное затрудненіе вызывается запрещеніемъ ношенія ермолки (маленькій черный колпачекъ на головѣ, скуфейка), которую Евреи считаютъ почти обязанностію закона, ибо, Евреи по восточному обычаю, признають чтеніе молитвы, св. книги и вообще произношеніе имени Бога съ обнаженною головою не приличнымъ, а такъ какъ Евреи молятся очень часто, читаютъ св. книги безпрестанно и произносятъ даже при своихъ занятіяхъ, по примѣру прочихъ, имя Бога, то по этому они привыкли не разставаться съ ермолкою, дабы голова была постоянно покрыта.

⁽¹²⁾ Едва-ли кто нибудь не признаетъ, что рѣдко встрѣчается столь умѣренный народъ, какъ Евреи, по ихъ воздержанію въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ и въ пищѣ, граничащему съ цинизмомъ; но въ одеждахъ преобладаетъ у нихъ склонность къ роскоши. Причина этого заключается во многихъ историческихъ обстоятельствахъ, которыя пояснены будутъ въ другомъ мѣстѣ.

⁽¹³⁾ По закону Моисееву (Второзак., XXII, 11) запрещено Евреямъ носить платье изъ матеріи тканой шерстяными и льняными нитками вышито; раввины-же запретили ношеніе шерстянаго платья, когда оно сшито льняными нитками; портные Евреи строго соблюдаютъ это при изготовленіи платья для Евреевъ, но самые набожные Евреи избѣгаютъ ношенія шерстяной ткани, подозрѣвая вышиваніе въ нихъ льняныхъ нитокъ. Причина этого запрещенія объясняется различно: Маймонидъ полагаетъ, что египтяне готовили свои матеріи изъ шерсти и льна, а Моисей, желая отличить Евреевъ какъ можно болѣе отъ египтянъ, запретилъ имъ носить такую одежду. Далѣе полагають, что какъ жертвоприношенія первыхъ сыновей Адама—Каина и Авеля состояли перваго изъ льняныхъ стеблей, а послѣдняго изъ овцы, и отъ этого произошло первое смертоубійство въ исторіи міра, то дабы не напоминать этого, надо стараться никогда не сближать эти два предмета, ленъ и шерсть, бывшіе свидѣтелями смертнаго преступленія, тѣмъ болѣе носить на себѣ платья изъ такой ткани.

Кромѣ того, Евреи, по самому древнему и освященному обычаю носить бороду и длинные волосы (*неосъ*) по обѣимъ видамъ; эти послѣдніе, при старинномъ еврейскомъ костюмѣ, отличались значительною длиною, но при нынѣшнемъ Европейскомъ общегражданскомъ костюмѣ эти заветные неосы стали заветно исчезать. Бороду же Евреи носятъ и до нынѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, брѣющихъ ее вовсе или подстригающихъ по модѣ.

Далѣе, есть у Евреевъ еще одежда, называемая *арбе-канфесъ*, шито въ родѣ длинной четырехъ-угольной накладки, съ вырѣзною для шеи, къ каждой изъ четырехъ концевъ которой привязаны шерстяныя или пеньковыя нитки съ особою повязкою, въ воспоминаніе заповѣдей Божіихъ (Числѣ, XV, 38, 39). Одежду эту старики носятъ непремѣнно изъ бѣлой шерсти, съ синими полосами по краямъ подобно молитвенному покрывалу (*талисъ*); но молодежь носитъ ее изъ разныхъ матерій и въ меньшемъ объемѣ.

Сверхъ того, женатые Евреи надѣваютъ во время утренней молитвы бѣлое шерстяное покрывало съ синими по краямъ полосами (*талисъ*) и съ шерстяными нитями — повязками по концамъ (*цицисъ*), а также повязываютъ себѣ на голову и лѣвую руку *мефилымъ*, состоящія изъ маленькихъ четырехъ-угольных пергаментныхъ ковчеговъ, съ уложенными въ нихъ полосками пергамента, на которыхъ написаны главы св. писанія объ исходѣ изъ Египта, и пр. Эти ковчегіи укрѣпляютъ къ головѣ и рукѣ ремнями изъ телячьей кожи (*рецуосъ*). Есть еще одно религіозное платье у Евреевъ, состоящее изъ бѣлаго холста, шитаго какъ рубашка, и называемое *кимель* (*kittel*). Это смертная рубашка, въ которой хоронятъ мертвыхъ, но живые получаютъ ее въ подарокъ отъ невесты при вѣчаніи. Носить ее весьма рѣдко, именно: при вѣчаніи (¹⁴), въ день отпущенія грѣховъ—

(¹⁴) Иные одѣваютъ и при произношеніи присяги, но это нисколько не обязательно, а происходитъ отъ средневѣковаго обычая.

въ синагогѣ, а иные носятъ и въ пасху, при чтеніи молитвы за столомъ, *иногда*.

Женщины же не имѣютъ всего этого; онѣ съ радостію сбросили съ головы тяжелыя платки и замѣнили ихъ чепцами и шляпками. Въ Малороссіи Еврейки повязываютъ головы маленькими платками, подобно русскимъ. Такъ какъ замужнія не должны показываться въ публичныхъ мѣстахъ съ обнаженными головами, то онѣ покрываютъ переднюю часть головы шелковыми и волосяными париками. Нѣкоторые мѣстные начальники настаиваютъ, чтобы Еврейки отбросили и парики, но вѣстие, сколько можно усѣть полицейскими мѣрами въ дѣлахъ, связанныхъ съ религіознымъ предубѣжденіемъ.

П И Щ А.

3. Въ отношеніи пищи,—умѣренность и воздержаніе Евреевъ признаны всѣми писателями. Уже св. писаніе предписываетъ имъ многія, впрочемъ гигиеническія, по сему предмету, постановленія, которыя въ посѣдствіи были еще распространены раввинскими ученіемъ въ болѣе законодательномъ смыслѣ. Нѣтъ народа на свѣтѣ, духовенство котораго имѣло-бы такое вліяніе на гастрономическія его потребности, какъ у Евреевъ, кухни которыхъ подчинена раввину, почти наравнѣ съ синагогою. Раввинъ долженъ знать не только о всѣхъ позволительныхъ и запрещенныхъ животныхъ, птицахъ, рыбахъ и проч., но онъ долженъ быть близко знакомъ съ анатоміею позволительныхъ животныхъ и птицъ, ибо отъ этого знанія часто зависитъ разрѣшеніе разныхъ казуистическихъ вопросовъ по настоящему предмету, который сдѣлался для народа чисто религіознымъ принципомъ.

Ознакомить иноплеменикаго читателя съ относящимися сюда подробностями едва возможно, по громадности ихъ объема, но дать понятіе объ этомъ въ общихъ чертахъ есть обязанность писателя этнографіи Евреевъ. Вотъ главные запрещенія для Евреевъ относительно пищи:

а) Изъ четвероногихъ животныхъ дозволено имъ употреб-

лать только тѣхъ изъ рогатаго скота, которыя имѣютъ раздвоенныя копыта и свойство пережевыванія, какъ-то: коровъ, воловъ, оленей, козъ, овецъ и подобныхъ имъ; всѣ-же прочія животныя, неимѣющія обоихъ помянутыхъ условій или имѣющія только одно, какъ-то: зайцы (*), имѣющіе только свойство пережевыванія, свиньи — имѣющія только раздвоенныя копыта и имъ подобныя, положительно запрещены самимъ Моисеемъ (Левит. XI. 1—9)

б) Изъ птицъ дозволены только однѣ ручныя, какъ-то: куры, гуси, утки, индѣйки, голуби, воробьи и проч.; всѣ-же дикія запрещены безъ изыятія. Относительно птицъ нѣтъ въ св. писаніи общихъ признаковъ, отличающихъ позволительныхъ отъ запрещенныхъ. Моисей (Левит., XI, 13—21) называетъ 24 запрещенныхъ птицъ по именамъ, но настоящій переводъ этихъ именъ намъ нынѣ не вполне извѣстенъ, почему главное основаніе здѣсь — преданіе. Долговременнымъ изслѣдованіемъ и изысканіемъ удалось найти нѣкоторые зоологическіе признаки, отличающіе библейскихъ дикихъ птицъ отъ ручныхъ: ручныя или домашнія отличаются тѣмъ, что у нихъ на ногахъ средніе пальцы удлинены и что, кромѣ зоба, у нихъ есть желудокъ снабженный легко сдираемою мускульною оболочкою (**). (Талмудъ трактатъ Хулинъ, 65, см. Zoologie des Talmuds Dr. Lewynsohn. Франкфуртъ на Майнѣ 1858 г.)

в) У рыбъ означены признаки, отличающіе позволительныхъ отъ запрещенныхъ, именно: позволительныя рыбы суть тѣ, которыя имѣютъ чешуйчатую кожу и плавники какъ-то: щуки, лещи, лососи, семги и имъ подобныя; тѣ-же, которыя имѣютъ гладкую кожу или не имѣютъ плавниковъ запрещены для Евреевъ; признаки-же эти ясно указаны у Моисея (Левит., XI, 9—13).

г) Всѣ земноводныя, пресмыкающіяся и насѣкомыя запре-

(*) Жвачку отрыгаютъ только звѣри изъ отряда жвачныхъ (Ruminantia) снабженные четырьмя желудками, но зайцы не относятся къ этому отряду. Р.

(**) Изъ рассужденій Левинсона видно, что подъ именемъ чистыхъ птицъ должно подразумѣвать весь отрядъ *Columbaceae* (Gallinaceae) и зерноводныхъ изъ отряда *Passerini*. Р.

щены (Левит., XI, 41, 42), за исключеніемъ нѣкоторыхъ родовъ саранчи (21, 22), которые впрочемъ намъ не извѣстны, по этому Евреи не только не употребляютъ раковъ, устрицъ и т. п., но даже при употребленіи чего либо изъ царства растительнаго какъ-то: капусты, гороху, фруктовъ и проч. строго перебираютъ ихъ по листкамъ и зернышкамъ, дабы узнать нѣтъ-ли въ нихъ червяковъ, насѣкомыхъ и проч., отчего нѣкоторые сорта грибовъ, изъ которыхъ невозможно выбирать червяковъ, ими не употребляются; также, если въ мукѣ или крупѣ, въ лѣтнее время, заведется моль, таковая уже не употребляется.

д) Позволительныя животныя и птицы тоже не употребляются иначе, какъ по слѣдующимъ условіямъ, именно:

1) Онѣ должны быть зарѣзаны по горлу самымъ острымъ и гладковыточеннымъ ножомъ; операція должна быть совершена мигомъ, такъ чтобы животное какъ можно менѣ страдало, иначе рѣзанное животное считается падалью и запрещеннымъ. Посему между Евреями существуютъ особенные рѣзники, которые учатся сему искусству и получаютъ на то свидѣтельство отъ раввина послѣ удостовѣренія въ дѣйствительности знанія ими своего дѣла.

2) Послѣ рѣзанія рѣзникъ разсматриваетъ внутренности животныхъ, а въ особенности легкія, для удостовѣренія, что животное не имѣло опасной болѣзни. Въ случаѣ-же замѣченныхъ имъ извѣстныхъ признаковъ, доказывающихъ, что животное не пережило-бы 12 мѣсяцевъ, признаетъ его непозволительнымъ, какъ падаль. Въ сомнительныхъ случаяхъ это разрѣшаетъ раввинъ. Разсмотрѣніе внутренности птицъ предоставлено женщинамъ-кухаркамъ, которыя, въ случаѣ замѣченныхъ ими необычныхъ признаковъ во внутренности птицъ, какъ-то: гнилости, дырокъ и наростовъ въ кишкахъ, а также переломанныхъ костей, обращаются къ раввину, который разрѣшаетъ это по правиламъ, изложеннымъ въ законоучительныхъ, по сей части, книгахъ, основанныхъ на долготѣнныхъ опытахъ, наблюденіи и изслѣдованіи, и произнесутъ приговоръ: позволительно-ли — *кошеръ*, или запретительно — *трефъ*.

3. После рѣзанія и осматриванія внутренностей вынимаются равныя части изъ животного, а также и некоторая часть жира, которая не дозволено употреблять (Бытін, XXXII, 32; Лев. VII, 23. ⁽¹⁶⁾ 26); это выниманіе жѣтъ требуетъ особеннаго искусства, и въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ знатоковъ сіе дѣло, вовсе не употребляется задняя часть животного, въ которой находятся снѣ жиры. Потому говядина вынимается и высаливается съ цѣлію совершеннаго очищенія отъ крови, употребленіе которой подѣтъ какиѣ-бы то не было предлогомъ строго запрещенно санннѣ Моисеемъ (Второзак., XII, 23—24) даже въ малѣйшемъ пріемѣ, исключая рыбъ, которыя не подлежатъ ни рѣзанію, ни разсматриванію внутренностей, ни строгой очисткѣ крови. Впрочемъ очищается кровь и отъ рыбы, ибо, хотя законъ уже здѣсь не возлагаетъ на Евреевъ это въ обязанность, но привычка не употреблять кровь животныхъ и птицъ сдѣлала употребленіе всякой крови для нихъ чѣмъ-то отвратительнымъ и нетерпимымъ ⁽¹⁷⁾.

е) Само собою разумѣется, что молоко запрещенныхъ животныхъ, яйца запрещенныхъ птицъ, шра запрещенныхъ рыбъ и т. д. тоже запрещены.

ж) Вообще запрещено Евреямъ употреблять молочное съ мяснымъ, по этому у Евреевъ находится, для приготовления того и другаго, особая посуда кухонная и столовый приборъ, какъ показано выше (пунктъ I). Разница однакожъ въ томъ, что, употребивъ молочную пищу, можно выполоскать ротъ и тотчасъ употреблять мясную, но, употребивъ мясную, нельзя уже потомъ употребить молочную въ продолженіи 6 часовъ, пока желудокъ переваритъ мясную пищу и оставшіяся между

⁽¹⁶⁾ Впрочемъ, это только изъ тѣхъ животныхъ, которыя при существованіи храма годны были въ жертву; изъ прочихъ-же, какъ напр. изъ оленя, жиръ не запрещается.

⁽¹⁷⁾ Отвращеніе къ крови дошло до того, что когда во время обѣда Еврей оцарапаетъ себѣ ротъ внутри, то онъ выплевываетъ иство, додѣржавъ не брызнула ли на него капелька собственной своей крови.

зубами крошатъ истую пищу материзотъ свойъ первобытный видъ. Это впрочемъ постановленіе недействительнаго времени, а до тапуду доименно приисутств. одного насъ.

в) Наситки въ доказаны для Евреевъ, крохъ пригото-
ленного не-Еврейки винограднаго вина, которое истарину было
главнымъ предметомъ многопоклонническаго богослуженія (яши-
несекъ), по етому, крохъ приготовленнаго здѣсь Еврейки вина
въ изюма (18), для Евреевъ приготовляются на границю и
иные разные сорта винъ, которые приносятъ сюда за печатью
и свидѣтельствъ тамошнихъ развѣдочъ. Но такъ какъ нѣ-
которые таможеники закона полагаютъ, что по отсутствіе-
ванію нинѣ въ Еврейки многопоклонства это запрещеніе не
идеть мѣста, то болѣе свѣтскіе Евреи не соблюдаютъ сего
постановленія и пьютъ всѣ вина безъ печати и свидѣтельствъ
развѣдочъ (станъ іейномъ).

в) Въ нѣкую недѣлю праздника пасха Евреи не употреб-
ляютъ никакого хлѣба и приварокъ, которые подверглись
исключенію посредствомъ броженія, пашутъ опрѣсовки (паша) изъ
одной муки (19) съ водою, безъ соли и дрожжей, на всѣмъ
приварки въ эту недѣлю употребляется мука, приготовляемая
изъ растолченныхъ сѣкъ-же самыхъ опрѣсмовъ или изъ кар-
тофеля. (Исходъ, XII, 19, 20).

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что яшица Еврейки
не можетъ быть слишкомъ сложнымъ гастрономическимъ яву-

(18) Это составляетъ у Евреевъ значительную отрасль промышлен-
ности; у каждаго сколько-нибудь населеннаго общества Евреевъ цид-
кари заготавливаютъ изюмное вино (цемукинтъ), которое продается
по 15—25 к. бутылка, оно не опьяняетъ и бываетъ довольно вкусно,
само собою разумѣется, что это только въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ вино-
градника; тамъ же, гдѣ Евреи сами воздѣлываютъ виноградъ, какъ напр.
въ Бессарабіи, тамъ они дѣлаютъ изъ него для своихъ единовѣрцевъ
и вино.

(19) Муку эту тоже сохраняютъ отъ подмочки, чтобы она не
пропала, а самые набожные Евреи сохраняютъ и пшеницу отъ под-
мочки, особенно при молотѣ ея на мельницѣ (шмура).

отвары: есть съ высолонной и ошпаренной отъ крови говяжьей, жареное такъ такой же говядины безъ прибавки коровьяго масла, сметаны и проч. все это не можетъ имѣть особеннаго вкуса, по этому Евреи употребляютъ въ пищу болѣе пряностей для приданія ей нѣкотораго ощущенія, (особенно у Евреевъ хорошо готовить рыбу). Вообще Еврейки простаго народа хорошо знаютъ кухню своего дѣла.

Весьма рѣдко у Евреевъ мужчина занимается поварствомъ; Еврейки умѣютъ отлично печь хлѣбъ, особенно пшеничный, ибо никакая Еврейка не покупаетъ готоваго, а сама печетъ каждую пятницу⁽²⁰⁾ и наканунѣ всякаго праздника бѣлый хлѣбъ—*хала*, при чемъ совершается особенный обрядъ и читается благословеніе. Эти халы имѣютъ при разныхъ праздникахъ особыя формы, именно: на новый годъ они дѣлаются въ родѣ баранковъ, т. е. круглыя; наканунѣ дня отпущенія грѣховъ въ формѣ лѣтницы; на праздникъ пуримъ (освобожденіе отъ Гамана) трехъугольныя съ накомъ, такъ называемыя — *карпеты Гамана*, *Hamantaschen*; на свадьбы и проч. праздники плетенныя кидки и проч., для приварки готовится то же, смотря по роду праздника, то ланна, то родъ вермишеля (фарфидъ), то маленькіе трехъугольныя пирожки отъ мяса (ирепкенъ), то большія круглыя клѣцки (кнедлехъ), эти послѣднія готовятъ особенно въ праздникъ пасхи изъ мацевой муки.

Въ субботу Евреямъ не дозволено варить, а потому субботній обѣдъ заготавливается въ пятницу предъ вечеромъ и вставляется въ одномъ большемъ горшкѣ въ теплую печь, которая закрывается до завтрашняго дня; кушанье это называется *шодленитъ*. Оно состоитъ изъ самыхъ дешевыхъ припасовъ, именно: каша, гороху, реба пирожного, сдѣланнаго изъ муки съ широмъ (кугель) и говядины. Это заведено для того, чтобы въ субботу не различались бѣдные отъ богатыхъ, а потому изъ

(20) Это по преданію одинъ изъ древнихъ обычаевъ, установленный еще пророкомъ Ездру.

блюда кушанья весьма недороги (²¹); особенно хорошо Евреи пекутъ пряникъ изъ ржаной муки (лекахъ), а также разные лакомства: (тейгяхъ)—изъ тѣста, яичъ съ медомъ; (айн-генахъ)—изъ рѣны, инбиря съ медомъ; разные сахарники съ миндалемъ и проч., варенья изъ разныхъ ягодъ и т. д.

Главная разница у народа между будничнымъ и праздничнымъ столомъ состоитъ въ томъ, что къ послѣднему прибавляется рыба (²²) вначалѣ обѣда, а послѣ его желе или десертъ изъ огородныхъ плодовъ, какъ то: моркови, пастернаку и проч. съ медомъ и мясомъ, называемое *шмессъ*.

Въ праздникъ пятидесятницы готовятъ молочный обѣдъ, а въ праздникъ Маккавеевъ (ханука) пекутъ блины и алады изъ гречневой муки.

Въ постные дни, коихъ не много у Евреевъ: день отпущенія грѣховъ по закону Моисееву (Левитъ, XXIII, 27), день разрушенія храма и еще четыре второстепенныхъ поста: Эсеровый предъ пуримъ, Гдазевой послѣ новаго года, 10 те-веса (около декабря) и 17 тамуза (около іюля), все тоже историческіе, Евреи ничего не ѣдятъ и не пьютъ; одну только недѣлю передъ печальнымъ днемъ разрушенія храма Іерусалимскаго Евреи употребляютъ одну молочную пищу, а не мясную.

ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ.

4. Обычаи и обряды, соблюдаемые Евреями при разныхъ житейскихъ случаяхъ большею частію сопряжены у нихъ съ

(²¹) Иные рассказываютъ, что встарину однажды запретили Евреямъ готовить на субботу разные кушанья, а дозволили только одинъ гершокъ, тогда Еврей ухитрился поѣсть изъ одного горшка всѣ эти кушанья, что осталось и нынѣ въ обычаѣ.

(²²) Надобно замѣтить, что у Евреевъ рыба не употребляется съ мясомъ, а потому она готовится съ молокомъ, масломъ, или собственнымъ жиромъ, но не съ жиромъ мяснымъ; ѣдятъ они рыбу всегда вначалѣ обѣда, выполоскавъ ротъ и обмывъ даже руки прежде, чѣмъ приступать къ мясному блюду.

законоучительными постановленіями. Хотя многіе изъ нихъ не имѣютъ собственно догматическаго характера, какъ неоснованные ни на св. пис., ни на традиціональномъ ученіи талмуда, но они освящены древностію (*sanctionirt* ²³). При томъ, позже возникшее у Евреевъ мистическое ученіе (каббала), которому слѣдуетъ нѣкоторая часть мыслителей Евреевъ, содѣйствовало распространенію и освященію разныхъ обычаевъ.

Ограничиваюсь изложеніемъ однихъ чисто народныхъ обычаевъ, не имѣющихъ религіознаго значенія, но оставляя въ сторонѣ характеристику Евреевъ съ религіозной точки зрѣнія, я объясню однако кратко въ примѣчаніяхъ къ сей запискѣ, для полноты изложенія, нѣкоторыя необходимыя религіозныя частности.

Вѣрованіе въ предзнаменованіе, въ добрый и худой часъ, въ вредную силу нечистыхъ духовъ, и возможность устраненія ихъ посредствомъ неудобопонятнымъ здравому разсудку средствъ распространено у Евреевъ не менѣе, чѣмъ у прочихъ народовъ, и, не смотря на то, что сущность религіи Евреевъ догматически возстаетъ противъ этихъ вѣрованій, ни на то, что въ прочихъ отношеніяхъ постановленія религіи соблюдаются Евреями съ самоотверженіемъ, противъ народныхъ предразсудковъ успѣхъ ея остался на половинѣ дороги, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія. Я предпослалъ это замѣчаніе, считая его источникомъ большей части народныхъ обычаевъ вообще;

(²³) Причина этому чисто историческая, Евреи въ былыя времена, гонимые и преслѣдуемые цѣлыя вѣка сряду, старались во чтобы то ни стало твердо сохранять всѣ народныя обыкновенія, не отыскивая источниковъ оныхъ и не разбирая приличны ли они или нѣтъ, а только дорожа всѣмъ тѣмъ, что хотя сколько нибудь народно, дабы тѣмъ укрѣпить духъ національности, изъ чего и явилось правило, что обычай сильнѣе закона— „*мингагъ мевателъ галаха*“ (народная пословица, см. талмудъ Іерусалим. трактатъ Баба Меція, гл. 7). Просвѣщенный раввинъ, который вѣдуналъ бы протестовать противъ какого либо народнаго обычая, былъ бы превозмущенъ реформаторомъ и потерялъ бы вліяніе.

теперь прямо приступлю къ изложенію самых общераспространенныхъ народныхъ обычаевъ.

А. Тотчасъ послѣ того, какъ беременная женщина разрѣшится живымъ младенцемъ⁽²⁴⁾, бабка (обыкновенно старуха, знающая свое дѣло практически и не посѣщающая учебнаго заведенія) начертываетъ въѣломъ кругъ около стѣны той комнаты, гдѣ находится родильница. На всѣхъ же дверяхъ, окнахъ и печкахъ навѣшивается родъ талисмана (ширъ-гамаэль), состоящій изъ кусковъ бумаги, на которыхъ написаны 120-й псаломъ, стихи свянц. пис. и нѣкоторые каббалистическія имена.

Все это дѣлается для того, чтобы нечистые духи не могли проникнуть въ ту комнату, гдѣ родильница съ новорожденнымъ младенцемъ. Если новорожденный — мальчикъ, то на первой недѣлѣ собираютъ каждый вечеръ малолѣтнихъ мальчиковъ изъ сѣдства, раздаютъ имъ ланчества и они читаютъ молитвы (кріасъ-шма) въ комнатѣ родильницы; въ субботу-же, вечеромъ, это исполняется взрослыми людьми, которые приглашаются къ этому въ синагогѣ (бенъ-захеръ); наконцѣ 8 дня, день обрѣзанія⁽²⁵⁾, взрослые люди также читаютъ молитвы всю ночь (Wachnacht).

(24) Если разрѣшеніе отъ бремени происходитъ съ чрезвычайными мученіями (мѣшаніе лейледъ), то читаютъ разныя молитвы и стихи изъ свянц. пис.; въ самое время беременности женщина носитъ разныя амулеты для того, чтобы облегчать разрѣшеніе.

(25) Вотъ настоящій процессъ обрѣзанія: назначаются малолѣтніе мальчикъ и дѣвочка (или первобрачная чета) кумани (Gevatst), бабка неленаетъ ребенка такъ — что лужная часть обтаеся свободною; въ одной комнатѣ, а если синагога близка то въ ней, ставятъ почетное дружинское кресло или диванъ (одно мѣсто остаетоя порежннвъ и называется мѣстоъ Ильи Пророка?...) Таинствъ или другой почетной Еврей назначается воспріимникомъ (syndikus), онъ садится въ кресло; бабка кладетъ ребенка на кодушку; покрываетъ его бѣлой тканью и передаетъ на руки кумы; та вноситъ его въ назначенную комнату или въ синагогу; кумъ припнмаетъ ребенка изъ рукъ кумы, передаетъ одному изъ родственниковъ родителей, который кладетъ его сначала

При рождении же дѣвочки это не исполняется, а только въ первую субботу въ синагогу приглашаютъ отца, при чтеніи псалтири, и канторъ нарицаетъ ⁽²⁶⁾ имя новорожденной безъ особенныхъ при томъ торжествъ ⁽²⁷⁾, кромѣ того, что женщины приходятъ хотеть поздравить родильницу (маэль-товъ) и бываютъ приняты и радуемы ласками; мужчины же поздравляютъ только тогда новорожденный — мальчикъ, тоже передъ совершеніемъ обрѣзанія; и тогда, у болѣе богатыхъ, готовится для нихъ обѣдъ, а у бѣдныхъ Евреевъ скромная пирушка, по окончаніи которой произносится благословеніе новорожденному, родителямъ, операторамъ, кумовьямъ, свѣришнику и проч.; самые близкіе знакомые поздравляютъ также на 3-й день, со дня обрѣзанія (шленин-лемил).

По совершенномъ выдеревленіи родильницы, когда она въ первый разъ выходитъ въ синагогу, мужъ приглашается къ чтенію псалтири, и канторъ произноситъ благословеніе ро-

же дорожее много Ильи Пророка, потому на коѣна синдика, Искусный въ этой операціи Еврей (мotel) острою бритвою кругообразно обрѣзаетъ окранны препуціи (хитухъ), ногтями большихъ пальцевъ разрываетъ препуцій (приа), высасываетъ губами верхнюю кровь (меица) тщательно выполаскивая вдругъ ротъ для совершеннаго очищенія отъ прикоснувшейся къ губамъ крови, засыпаетъ мѣсто операціи порошкомъ изъ гнилаго дерева, заворачиваетъ и отдаетъ подушку съ ребенкомъ одному изъ родственниковъ родителей. Моголь читаетъ молитвы, держа въ рукѣ бональ отъ вилкоа, нарицаетъ имя младенцу, потомъ возвращаетъ его бабѣ. Должно замѣтить, что настоящая операція совершается съ такою проворностію и ловкостію, что у искуснаго моголя случается иногда, что опачій ребенокъ не чувствуетъ никакой боли и не плачетъ; иногда же и замечать, то моголь, помочивъ губы его ладною рукою изъ бонала, весьма скоро его успокоиваетъ.

...⁽²⁶⁾ Надобы замѣтить, что у Евреевъ нарицаютъ имена только по родильницѣ, родителямъ, родственникамъ или какому либо усомнившъ близкимъ лицамъ.

...⁽²⁷⁾ У Евреевъ родители еще болѣе недовольны рожденіемъ дочерей, чѣмъ у прочихъ народовъ, ибо у нихъ не по одной только экономической причинѣ предпочитаютъ сыновья, но и по религіозной.

дядьницѣ, младенцу и бабушкѣ; женщины поздравляютъ ее и проч.; чрезъ мѣсяцъ послѣ рожденія первенца происходитъ особенный религіозный обрядъ, выкупъ его у магана (пиріонъ га-бенъ) о чемъ будетъ объяснено подробно далѣе.

Б. Народные обычаи, совершаемые при свадьбѣ суть слѣдующіе: въ субботу, предшествующую дню вѣчанія ⁽²⁶⁾, женихъ приглашается утромъ въ синагогу къ чтенію натикивизіа (aufrufen), а пришедши изъ синагоги принимаетъ поздравленія друзей и подругъ ихъ, смотря по состоянію. Вечеромъ той субботы замужнія женщины и дѣвушки собираются къ невестѣ; музыка играетъ извѣстныя піесы (земпрость), весельчакъ (бадхенъ) импровизируетъ веселухъ стихи на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, каждая женщина танцуетъ съ невестой, послѣ чего слѣдуютъ общія пляски и веселье. Вечеромъ, наканунѣ дня вѣчанія, женщины, близкіе знакомыя невестѣ, провожаютъ ее въ баню, гдѣ она должна обмыться въ теплой купальнѣ (миква) и наставляютъ ее въ правилахъ сего очищенія, которое она должна исполнять почти каждый мѣсяцъ, спустя 7 дней послѣ прекращенія мѣсячнаго очищенія, иначе въ продолженіи этого времени мужъ не долженъ касаться до нея.

⁽²⁶⁾ Относительно обрученія можно только замѣтить, что болѣею частію оно совершается по обоюдному согласію однихъ родителей обѣихъ сторонъ, самыя же молодыя обрученныя, мало въ этомъ участвуютъ, иногда до свадьбы не зная другъ друга. Сочетаніемъ этихъ занимается особое сословіе *мужчины-сваты* (шадхонимъ), которые ведутъ свиски всѣмъ юношамъ и молодымъ дѣвицамъ, дѣлаютъ родителямъ предложеніе, соглашаютъ ихъ начетъ условій, на выдѣлъ приданаго и проч., получая за то положенное вознагражденіе (шадхонесъ). Когда родители обѣихъ сторонъ согласны, то общественный писарь пишетъ на еврейскомъ языкѣ актъ съ поясненіемъ условій (твонимъ), собираются родственники и знакомые, старшій прочитываетъ актъ вслухъ, по окончаніи ломаютъ какую-нибудь глиняную посуду, присутствующіе поздравляютъ родителей и жениха, (невеста рѣдко присутствуетъ при этомъ). Потомъ подчуютъ гостей обычнымъ порядкомъ, но безъ особенныхъ торжествъ и молитвъ.

Въ день вѣнчанія женщины собираются на квартиру невесты, съ которой и танцуютъ по очереди, та же музыка и тѣ же стихи, какъ на исходѣ субботы, но стихи теперь бывають направлены болѣе къ моральной дѣли, какъ то: къ оставленію родителей, къ супружескимъ обязанностямъ и проч., отъ чего обыкновенно слушательницы трогаются до слезъ; за тѣмъ невесту усаживаютъ посреди комнаты и дожидаются прибытія жениха, къ которому въ то время собираются мужчины, а весельчакъ съ музыкою приносить подарки отъ невесты. Эти подарки состоятъ изъ: а) шерстянаго покрывала съ синими полосами (талисъ), которое Еврей надѣваетъ на себя во время утренней молитвы и б) шерстяной рубашки (китель), которую надѣвають только въ день отпущенія грѣховъ и пшени, и въ которой хоронятъ умершихъ. При передачѣ этихъ подарковъ весельчакъ тоже рѣшетъ свои моральные стихи, потомъ женихъ отправляется съ гостями на квартиру невесты. Пришедши туда и войдя невесту сидящую среди комнаты, онъ закрываетъ лицо ея бѣлой тканью, присутствующіе при томъ старики осмыкаютъ новобрачныхъ горстью хлѣба или овса, произнося „да умножитесь тысячами и міриадами“.

Друзья (²⁹) жениха или шафера надѣвають ему китель, зажигаютъ два факела, весельчакъ выкликаетъ по очереди родителей и старшихъ родственниковъ обѣихъ сторонъ для подачи благословенія, каждый приглашенный возлагаетъ руки на голову жениха и невесты, благословляетъ ихъ по установленной формулѣ и за тѣмъ всѣ отправляются къ мѣсту вѣнчанія (³⁰). Возвратясь оттуда женихъ съ невестою, постившіеся

(²⁹) Въ друзья жениху и невестѣ назначаютъ не болѣе какъ двѣ четв (Unterfarher), которые должны быть непременно первобрачные; изъ нихъ мужья бывають шаферами, а жены ихъ подружками.

(³⁰) Настоящій актъ вѣнчанія состоитъ въ слѣдующемъ: жениха ставятъ подъ baldichinъ (хана), выставленный подъ открытыя небеса близъ синагоги, родители невесты выѣзжаютъ съ нею и съ шаферами обходить 7 разъ вокругъ жениха. Во время этого обхода канторъ поетъ

въ тотъ день съ самаго утра, идти съ одного блюда подкѣпительный бульонъ, называемый „золотой супъ“. Для гостей готовится пиръ, по окончаніи котораго каждый подноситъ повобратимъ какой либо подарокъ и эти подарки возлагаются въ весельчаномъ съ разными прибаутками и остроуміемъ. По окончаніи свадебнаго пиря повторяютъ тѣ же 7 благословеній (шера бракосъ), кои произносятъ при вѣчаніи на бокаль съ виномъ, изъ котораго пьютъ женихъ и невѣста, потомъ несутъ усаживаютъ посреди комнаты и почетные гости танцуютъ съ нею по очереди (это называется „поверъ танцъ“, ибо она совершается только тогда, когда невѣста чиста, а если она, нѣтъ очищеніе, не успѣла выпалить установленный бокаль того обряда, то весь этотъ актъ не допускается, ибо по закону Моисееву женихъ не можетъ догрозиваться до нея до совершеннаго очищенія), потомъ подружки невѣсты отводятъ ее до брачной комнаты, а женихъ остается съ гостями, пляшущими и возглаголющими стихи свящ. пис., пока подружки не возвратятся отъ невѣсты, послѣ чего шафера жениха провожаютъ и это такъ же порекоменъ въ супружескую опочивальню⁽⁸¹⁾. Нужно

старинные гимны. Послѣ сего раввинъ читаетъ молитвы, держа въ рукахъ бокаль съ виномъ, съ пивомъ или медомъ, изъ котораго даетъ вкусить жениху и невѣстѣ, женихъ надѣваетъ невѣстѣ кольцо на указательный палецъ правой руки, произнося „вѣнчъ кольцомъ ти вступаешь со мной въ супружество, согласно закону Моисея и Израиля“. Раввинъ громкогласно прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную запись (кесуба), потомъ произноситъ 7 благословеній, держа въ рукахъ бокаль, изъ котораго вновь пьютъ женихъ и невѣста, а бокаль разбиваютъ, дабы тѣмъ напомнить, что мы все созданы изъ пороги. Чтеніе молитвы предъ вѣчаніемъ и записи (содѣръ ведущинъ) и благословенія послѣ снаго (шера бракосъ) можетъ совершить и не раввинъ, а только въ отсутствіи 10 взрослыхъ Евреевъ (Рув, IV, 9).

(81) Едва ли нужно замѣчать, что у Евреевъ дѣвица, воспріявшая девственность свою (бесулинъ), составляетъ весьма рѣдкое исключеніе, потому что дѣломудріе есть главнейшая нравственная черта. Впрочемъ, библейскія родоначальницы старухи тщательно стараются убѣдиться въ

забывать, что у Евреевъ женщины не жалуется о мужчинахъ, а каждый поятъ плясать отдѣльно. Впрочемъ этотъ веселый общій потѣхъ мало по малу, но я говорю объ массѣ, а не объ исключеніяхъ.

На другой день подружки убираютъ голову невесты уже не по дѣвчавъ, а по замужней модѣ, за тѣмъ повторяется пиръ, пляски и проч. Въ первую субботу послѣ свадьбы, женщины знакомы собираются къ невестѣ и провожаютъ ее первый разъ въ синагогу (ибо дѣвушки не посѣщаютъ синагоги у Евреевъ, хотя были бы довольно взрослые), поправляютъ ее сукна и, пришедши домой, угощаются. Все это, впрочемъ, происходитъ только когда замужъ выходитъ дѣвица, если же невеста вдова или разведенная, то кромѣ подлиннаго акта вѣнчанія никакой церемоніи не соблюдается и даже вся свадьба совершается безъ музыки.

В. Когда Еврей опасно боленъ, тогда раввинъ или другой вѣстельный Еврей наставляетъ больного о необходимости сдѣлать послѣднее распоряженіе—завѣщаніе (цавва) и прочесть по повѣди (видуй) ⁽³²⁾. Когда приближается послѣдняя минута и больной находится уже въ безпамятствѣ, тогда окружающіе закрываютъ свѣчи и громко читаютъ приличные на сей случай стихи изъ свѣщ. пис. Когда умирались всѣ припадки агоніи и въ больномъ уже не замѣтно никакого движенія, тогда кла-

томъ на другой день послѣ перваго соединенія. Когда же по какому либо особенному случаю дитѣ-дѣвочкѣ приключится маточный недугъ, какъ то по ушибу, внезапному паденію, прыганью, испугу и т. д., то это объявляется раввину, который вписываетъ это обстоятельство въ особую книгу (пикись), что такого то числа, по такой то причинѣ, у такой то, случилось то-то (нукаси-ши), дабы на случай поспѣши ея потомъ невинности не подозревалось-бы ея поведеніе, ибо малѣйшее въ томъ сомнѣніе клеймится женщиною вѣчнымъ позоромъ.

(32) При опасныхъ болѣзняхъ народъ прибѣгаетъ иногда къ странному средству, именно — нарицаютъ больному другое имя (мешане га-шенъ) по предубѣжденію, что это можетъ переимѣнить его судьбу. Это впрочемъ самый древній обычай, доходящій до времени тамбуды

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ.

дутъ перышко на губы мертвого и если оно не шевелится, то принимаютъ за знакъ, что дыханіе уже совершенно прекратилось и тогда спустя нѣсколько времени снимаютъ тѣло съ постели, раздѣваютъ его совершенно, стелютъ на полъ соломѣ и кладутъ тѣло лицомъ къ верху, выпрямивъ пальцы рукъ и, сложивъ вѣки, закрываютъ покойника чернымъ платкомъ и ставятъ свѣчу въ изголовье; плачущая семья окружаетъ трупъ, а въ сосѣднихъ домахъ выливаютъ воду, дабы тѣмъ извѣстить, что въ близости есть покойникъ.

Похороны же занимаютъ члены братства погребателей, существующаго въ каждомъ обществѣ, и называемаго «святымъ братствомъ (хебра кадиша)», потому что на членахъ его лежитъ священная обязанность печись о похоронахъ мертвыхъ тѣлъ какъ богатѣйшаго, такъ и самаго бѣднаго Еврея, безъ малѣйшаго различія (какъ пояснено будетъ въ ст. *общественная быта*)

Члены этого братства являются немедленно по полученіи извѣстія о смерти какого-либо Еврея, поднимаютъ мертвое тѣло съ поху, кладутъ его на скимейку и омываютъ его теплою водою (тагра); когда тѣло уже совершенно чисто, они ставятъ его на ноги, при чемъ три погребателя оказываютъ покойника чистою водою, произнося троекратно *моюръ, моюръ, моюръ*, т. е. чистъ, чистъ, чистъ, потомъ одѣваютъ трупъ въ смертную одежду (тахрихинъ) слѣдующимъ порядкомъ: а) рубашку съ длинными рукавами, зашитыми по оконечностямъ наглухо; б) весьма длинныя брюки, также зашитыя внизу на глухо, такъ что руки и ноги остаются совершенно покрытыми; в) на это надѣваютъ саванъ или упомянутый выше китель (получаемый обыкновенно въ подарокъ отъ невесты въ день свадьбы и носимый въ день отпущенія грѣховъ; но если такого у умершаго нѣтъ, а также для женщинъ, то шьютъ нарочно); этотъ китель есть ничто иное, какъ длинная рубашка съ широкими рукавами и воротничкомъ; г) эта рубашка опоясывается холстянымъ пояскомъ съ узломъ впереди; д) на мужчинъ надѣваютъ шерстяное

покрывало съ синими волосами (записъ), въ которое специально молятся утромъ; в) длинный кофакъ, сшитый тоже изъ холста. После всего этого закладываютъ покойника въ большое полотняное покрывало, кончики которого завязываются сверху и снизу, и развязываются только послѣ погребенія въ гробъ.

Примечаніе 1. Эти тахриханъ должны быть непременно изъ бѣлаго холста, какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго; различіе можетъ быть только въ добротѣ холста, его толщины и бѣлизнѣ, но смертныя одежды изъ другой матеріи отнюдь не допускаются.

Примечаніе 2. Омованіе (тагра) и одѣваніе тѣла мертвыхъ женскаго пола исполняется женщинами, а братство приступаетъ къ похоронамъ тогда уже, когда тѣло совершенно приготовлено (⁸³).

Изъ дома до кладбища возить тѣло на лошадяхъ; но особенный почетомъ считается у Евреевъ погребеніе тѣла четырьмя Евреями на носилкахъ (мита) на плечахъ, и это исполняется въ нѣкоторыхъ еврейскихъ обществахъ, въ мѣстечкахъ, населенныхъ большинствомъ Евреевъ (⁸⁴). На кладбищѣ вырывается могила, въ нее ставятъ нижнюю часть гроба или просто выстилаютъ ее досками. Тѣло опускается двумя членами братства въ гробъ; за тѣмъ развязываютъ саванъ, накрываютъ гробъ крышкою или просто досками и засыпаютъ землею. Какъ по окончаніи похоронъ, такъ и послѣ омованія, одинъ изъ членовъ

(⁸³) Во время омованія (тагра) родные умершаго, дѣйствительно горящіе, раздираютъ отворотъ верхняго платья, покрывающаго грудь, вершка на два, носятъ это платье и не зашиваютъ до окончанія дня погребенія. Такой обычай называется „криа“ и имѣетъ основаніе въ св. писаніи.

(⁸⁴) Въ мѣстахъ, гдѣ возить тѣло умершихъ на лошадяхъ, тамъ обряды очищенія и одѣванія совершаются не въ домахъ, а въ особенной комнатѣ, устроенной для сей цѣли на кладбищѣ (тагара штубъ), такъ какъ послѣ исполненія сихъ обрядовъ уже нельзя возить на лошадяхъ, а нужно непременно носить на носилкахъ на плечахъ.

братства не принимается у умершаго прощенья, какъ отъ имени братства, такъ и отъ имени родственникова и знакомыхъ, на случай, если, по невідѣнію, не исполнены при потребеніи всѣхъ требованій, относящихся его части (нежила); за тѣмъ читаютъ молитвы (цидуль гадиль); утѣшаютъ горюющихъ, прощаются имъ до дома, гдѣ они должны беспрестанно просидѣть 7 дней гореванія, на постыланномъ на землѣ тюфакѣ или низенькой скамейкѣ. Горюющихъ въ этотъ промежутокъ времени занимаютъ исключительно молитвою, чтеніемъ библіи, именно: книги Іова, Іереміи и другихъ печальныхъ стиховъ.

Во всѣ дни гореванія, сосѣди, пріятели и родственники посѣщаютъ горюющихъ и утѣшаютъ ихъ (никунъ аселингъ); первый обѣдъ послѣ покорень приносятъ имъ сосѣди (равраа).

Горевать должны только самые близкіе родные, именно: сынъ, дочь, отецъ, мать, братъ, сестра и супругъ, дальніе родственники не горюютъ. Въ день исполненія года послѣ смерти родителей, послѣдники носятъ (если здоровье имъ позволяетъ), зажигаютъ свѣчу въ синагогѣ, молятся при свѣтѣ, читаютъ установленную молитву (кадинъ) ⁽⁸⁵⁾, посѣщаютъ кладбище, раздаютъ милостыню по состоянію для спасенія души умершаго, и это повторяется ими ежегодно (Jahrzeit) до самой ихъ смерти.

Г. Иаковлевъ описываетъ обряды и обычаи, соблюдаемые Евреями при 3-хъ главнѣйшихъ эпохахъ жизни человѣка, именно: рожденіи, бракосочетаніи и похоронахъ, рѣшившись при томъ не касаться обрядовъ, собственно синагогѣ принадлежащихъ, мнѣ остается очень мало прибавить по этому параграфу программы, потому что при вступленіи въ возмужалость у Евреевъ никакихъ народныхъ ⁽⁸⁶⁾ обрядовъ не существуетъ; полевыми работами

⁽⁸⁵⁾ Эту молитву читаютъ сыновья умершаго въ теченіи цѣлаго перваго года по окончаніи общественной молитвы въ синагогѣ, но потомъ только одинъ разъ въ годъ.

⁽⁸⁶⁾ Есть впрочемъ одинъ религіозный, именно: пока мальчикъ не достигнетъ полныхъ 13 лѣтъ, отвѣтственность предъ Богомъ за всѣ

Евреи только еще не давно дозволено заниматься, такъ что никакіе обычай не успѣли еще образоваться у нихъ въ этой сферѣ, по этому къ вышеизложенному можно добавить только слѣдующее:

1. Для пожарныхъ случаевъ существуютъ у Евреевъ нѣрѣдко шарлатаны, которые употребляютъ разныя мистическія средства для спасенія отъ пламени, какъ-то: нашептываніе на булку хлѣба, или начертаніе незыбѣтныхъ словъ и знаковъ на клочкахъ бумаги, которые предназначены для бросанія въ пламя; но подобныя полѣпости конечно не много помогаютъ потушенію безъ прибавки къ тому порядочнаго количества воды и дѣятельности народа, распорядившагося въ семъ случаѣ съ особенною проворностью; по этому, практическому уму Евреевъ упомянутое шарлатанство не соответствуетъ и они мало допускаютъ оное.

2. При неурожаяхъ, пронесходившихъ отъ слишкомъ малаго или слишкомъ большаго дождя, установлены у Евреевъ осо-

ступки его падаетъ на отца, такъ какъ, по преданію, до сего возраста у мальчика есть только склонность ко злу (ецеръ га-ра), которую отецъ долженъ устранить посредствомъ воспитанія; съ того-же возраста у мальчика является склонность къ добру (ецеръ-товъ) и тогда онъ самъ уже несетъ отвѣтственность предъ Богомъ за свои поступки. Вѣсть съ тѣмъ мальчикъ начинаетъ показывать во время утренней молитвы на голову и лѣвую руку *тефиллин* и уже называется *баръ мицвей*, т. е. исполнитель заповѣдей и обязанъ уже поститься въ постные дни. Его вызываютъ въ синагогѣ къ чтенію пятикнижія, и отецъ произноситъ благословеніе Богу, освободившему его отъ отвѣтственности за поступки сына. Богатые люди заготовляютъ въ день такого совершеннолѣтія своего дитяти пиръ для знакомыхъ. Дѣвцы считаются, по преданію, совершеннолѣтними по достиженіи пемилъ 12 лѣтъ, но при этомъ никакихъ торжествъ не бываетъ. На мальчиковъ же это торжество проводится часто весьма благодѣтельное вліяніе. Бываютъ мальчики цалуны, которые съ того дня начинаютъ въ самомъ дѣлѣ остепениться. Въ Германіи Евреи, подражая лютеранамъ, confirmerютъ мальчика въ тотъ день, а дѣвцы — по вступленіи въ возмужалость.

бенныя молитвы; въ древности даже назначены были въ этихъ случаяхъ посты съ особенными обрядами, что впрочемъ нынѣ не соблюдается, — при томъ это принадлежитъ къ разряду обрядовъ синагоги, которыхъ мы здѣсь не занимаемся.

3. Моровыя-же язвы, а въ особенности дѣтская эпидемія, по вѣрованію народа, суть кары Божіи за нравственныя преступленія, особенно въ отношеніи цѣломудрія. По этому, когда являются слѣды эпидеміи, особенно дѣтской, тогда въ болѣе набожныхъ обществахъ, по распоряженію раввина, влѣняется каждому Еврею въ обязанность — донести обо всемъ томъ, что ему извѣстно о сказанныхъ преступленіяхъ, не щадя ни со-сѣда, ни пріятеля, ни родственника. И такъ какъ извѣстно, что „гдѣ люди, тамъ и страсти“, то, при всей чистотѣ нравовъ Евреевъ въ этомъ отношеніи, не безъ того, чтобы въ многолюдномъ обществѣ не открылось слѣдовъ какого-либо грѣшника; въ такомъ случаѣ начинаются дознанія и разсѣдыванія, потому что одному голословному донесенію не вѣрятъ и когда дѣло обнаружится вполне, тогда раввинъ вѣстѣ съ особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ 18 вліятельныхъ лицъ въ обществѣ (хай-авашимъ), старается помочь этой бѣдѣ, напр. убѣждаетъ мужа развестись съ распутною женою, отца — строже наблюдать за своею подозрительною дочерью, распутнаго мушину убѣждаетъ покаяться и проч. Это непремѣнно продолжается нѣсколько времени, а между тѣмъ эпидемія прекращается и у народа утверждается убѣжденіе, что гнѣвъ Божій уже прошелъ, потому что зло искоренено; причина удалена и послѣдствія прекращены.

Этотъ предразсудокъ имѣетъ впрочемъ весьма благотворное вліяніе на нравственность народа, такъ что можно положительно удостовѣрить, что въ отношеніи цѣломудрія и чистоты супружеской жизни Евреи превосходятъ всѣхъ извѣстныхъ намъ націй.

Въ прежнія времена раввины бывало и наказывали за преступленія противъ цѣломудрія. Наказанія эти впрочемъ были ни денежныя, ни тѣлесныя, — они состояли въ публичномъ посрам-

леніи преступника. Бывало надѣнуть на голову преступной женщины уборъ изъ перьевъ и служитель синагоги водить ее по всѣмъ улицамъ, а толпа съ презрѣніемъ смотритъ на обличенную грѣшницу. Преступника же мужчину ставили на скамейку въ школьномъ дворѣ и заставляли его громогласно исповѣдываться въ своемъ преступленіи при стеченіи публики, или привязывали его цѣпью въ углу прихожей синагоги, пока весь народъ не выйдетъ изъ школы и не наглядится на его съ презрѣніемъ,—но все это уничтожилось съ того времени, какъ правительство признало полезнымъ прекратить авторитетъ недовольно образованныхъ раввиновъ и ихъ самовластныхъ дѣйствій, по этому нынѣ употребляются ими одни мѣры убѣжденія, которыя впрочемъ тоже довольно благотѣльно дѣйствуютъ на нравственность народа.

4. При прочихъ же болѣзняхъ народъ руководствуется тѣми же домашними средствами, которыя употребляются въ томъ или другомъ краѣ ихъ осѣдлости. Они лечатся какъ у своихъ шарлатановъ цирюльниковъ, такъ и у старыхъ бабъ, у татаръ, а также имѣютъ своихъ заговаривателей-шарлатановъ (бааль-шемъ), которые, по ихъ мнѣнію, отличаются однакожъ отъ колдуновъ-не-Евреевъ тѣмъ, что послѣдніе дѣйствуютъ силою нечистыхъ духовъ, а первые—силою чистыхъ духовъ. Такихъ заговаривателей впрочемъ весьма не много, ибо сами раввины не поощряютъ ихъ, потому что сущность Моисеева закона, какъ выше изъяснено, догматически запрещающая сіе, предписываетъ лечиться у опытныхъ врачей, пользующихъ силою природы, а не сверхъ-естественною силою. Приверженцы мистическаго ученія хотя болѣе благосклонны ко всему сверхъ-естественному, но однако тоже мало поощряютъ заговаривателей и чудотворцевъ, подозрѣвая, что они не могутъ дѣйствовать иначе, какъ призывая въ помощь нечистыхъ духовъ, что, по ихъ мнѣнію, весьма губительно для души больного; по этому они требуютъ отъ бааль-шема, чтобы онъ былъ человѣкъ въ высшей степени благочестивый, нравственный и проч., что рѣдко мо-

жеть случиться. Въ болѣзняхъ психическихъ и нервныхъ, какъ-то: въ сумасшествіи, падучей болѣзни, спазмахъ, дѣтскихъ конвульсіяхъ и т. п., рѣдко Евреи обходятся безъ татарина, колдуна или бааль-шема, послѣдніе, тоже какъ первые, прибегаютъ къ куренію разными травами, нашептываютъ, чертятъ круги, приносятъ тихой воды и проч.; у нихъ тоже играетъ не малую роль и луна, и пѣтухъ, и подобное этому шарлатанство; если же больной случайно выздоравливаетъ, тогда извѣстность шарлатана распространяется, и никакой раввинъ уже не въ силахъ противустать его вліянію.

Заговоры употребляются особенно при зубной боли, лихорадкѣ и такъ называемомъ худомъ глазъ или наглядѣ (аінга-ра, Bese-Auge). Противъ этихъ болѣзней почти каждая старуха знаетъ какой либо заговоръ, особенно противъ послѣдней, которая часто случается у дѣтей: ребенокъ не много простудился, испортилъ желудокъ или т. п.—это значитъ, что сосѣдка съ худымъ глазомъ на него посмотрѣла, тогда берутъ колпачекъ ребенка или рубашку, и баба, или муштина-знахарь, нашептываетъ на нихъ; если знахарь зѣваетъ во время нашептыванія, то это знакъ, что болѣзнь пройдетъ;—но когда эти люди не зѣваютъ?... Между тѣмъ ребенокъ проспится въ нашентанномъ колпачкѣ или рубашкѣ, выздоровѣетъ и сила заговора утверждается. Впрочемъ, ребенка берегутъ отъ глаза сосѣдки во всякое время; если онъ красавецъ, нарочно называютъ его —мой арабъ, т. е. черный, дабы не навлечь на него худые глаза, ибо прозвище имѣетъ, по мнѣнію народа, вліяніе на положеніе ребенка; если у кого-нибудь дѣти умираютъ рано, не достигая возраста полного развитія, то при рожденіи младенца называютъ его старикомъ или старухой, alter или alte ⁽³⁷⁾; а также обра-

(37) Дѣтямъ также навѣшиваютъ разные амулеты, какъ-то: изображеніе еврейской буквы Г (изъ имени Егвы) на серебряной бляшкѣ, раковины, ругъ въ футлярчикѣ, талисманъ въ кругломъ футлярчикѣ (мезузе), а для ускоренія прорѣзанія зубовъ носятъ волчій зубъ, оправленный въ серебро съ тѣмъ, чтобы дѣти, гуляя, терли имъ десна,—чѣмъ ускоряется прорѣзаніе зубовъ.

щаются въ подобныхъ случаяхъ къ чудотворцамъ (бааль-шеиъ), которые имѣютъ своего рода средства къ продолженію жизни будущихъ дѣтей.

Когда женщина совсѣмъ не родитъ дѣтей, то бабы увѣряютъ, что есть такое растеніе, корень котораго имѣетъ человѣческую фигуру и что употребляя оный женщина станетъ рождать; впрочемъ объ этомъ упомянуто въ древнихъ еврейскихъ книгахъ и по мнѣнію одного толкователя такое растеніе выпросила наша прабабушка Рахиль у сестры своей Лии, дабы родить дѣтей отъ праотца Іакова. Я зналъ одну бабу, которая увѣрила, что нашла этотъ корень; но не смотря на то, что я ей предлагалъ деньги за то только, чтобы она мнѣ его показала, я не могъ убѣдить ее исполнить мою просьбу.

ЗАНЯТІЯ.

5. Общественнымъ мнѣніемъ всѣхъ народовъ признано, что главное занятіе Евреевъ—торговля. Этого нельзя и отрицать, потому что эти древніе сосѣди изобрѣтателей торговли—Финикійцы, обречены были судьбою много вѣковъ сряду на отсутствіе постоянной осѣдности, а временная осѣдность всегда не могла быть не сопряжена съ разными ограниченіями въ ихъ занятіяхъ, почему и принуждены они были поддерживать себя въ различныхъ странахъ искусственными средствами, торговлею и всего чаще мелочною, удовлетворяющею потребностямъ туземныхъ жителей и доставляющею надлежащій барышъ продавцамъ, а не естественными способами существованія, каковы напр. земледѣліе и т. п. промыслы, изъ которыхъ многіе были имъ запрещены. Принимая при томъ въ соображеніе, съ одной стороны, врожденную дѣятельность Евреевъ (въ лѣни никто ихъ не упрекнетъ), а съ другой—слабость ихъ физическихъ силъ, происходящую отъ скудости ихъ быта, должно согласиться, что дѣйствительно одна торговля соотвѣтствовала ихъ положенію, хотя между ними находилось всегда значительное количество и ученыхъ, даже художниковъ, ремесленниковъ, рабо-

чихъ и проч. Вотъ порядокъ настоящаго существованія Евреевъ.

Почти всякій Еврей готовится первоначально, такъ сказать, къ богословскому поприщу, которое ему однакожъ бываетъ полезно только въ случаѣ неудачи въ торговыхъ предпріятіяхъ. Приобрѣтя обычное духовное воспитаніе, женившись и получивъ отъ родителей сколько-нибудь капитала, онъ принимаетъ какое-либо торговое дѣло; если счастье ему повезетъ, тогда онъ преобразуется въ свѣтскаго человѣка, карьеру котораго предпочитаетъ большинство потому, что въ ней открывается бѣдшій просторъ. Если же Еврей встрѣтитъ здѣсь неудачу, то обращается къ извлеченію средствъ къ обиходной скудной жизни, изъ тѣхъ источниковъ, на которые жертвовалъ своею молодостію, т. е. становится раввиномъ, учителемъ или т. п. Только тогда, когда отецъ совершенно не въ состояніи дать сыну надлежащее воспитаніе, и притомъ въ юности не оказывается достаточныхъ способностей къ умственному развитію, отдаетъ онъ его къ ремесленнику въ услуженіе, или въ науку. Тѣ Евреи, которые не успѣютъ уже и на этомъ поприщѣ, переходятъ въ извозчики, чернорабочіе и наконецъ въ нищіе. Эти послѣдніе, отличающіеся иногда здоровьемъ и молодостію, достойны презрѣнія всякаго здравомыслящаго человѣка, какъ тунеядцы, живущіе на счетъ другихъ, бываютъ поощряемы впрочемъ къ этому своими соотечественниками, такъ какъ милостыня есть первый религіозный долгъ у Евреевъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что занятія Евреевъ заключаются въ слѣдующемъ:

1. *Торговля*, подраздѣляющаяся на два разряда, именно:
а) *значительная*, къ представителямъ которой принадлежатъ банкиры, фабриканты, подрядчики по казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и постройкамъ, содержатели разныхъ откуповъ, оброчныхъ статей, почтовыхъ станцій и т. п., а также Евреи, ведущіе оптовую и розничную торговлю какъ сырыми продуктами—колоніальнымъ и пушнымъ товаромъ, лѣсомъ, разнаго

рода хлѣбомъ, пенькою, льномъ, желѣзомъ и кожею, такъ и мануфактурными произведеніями, краснымъ товаромъ внутренней и заграничной фабрикаціи, галантерейнымъ или т. п., и б) *мелкая*, къ которой принадлежатъ мелочные лавочники, шѣнялы, разношники, перекупщики, шинкари и проч.

2. *Ремесла*, подраздѣляющіяся на три разряда, именно: а) *мастерства художественныя*, какъ-то: мастера часовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, рѣзчики печатей, бриліантщики и проч. (живопись у Евреевъ не развита, хотя у многихъ юношей оказываются способности къ ней; но не предвидя для себя отъ этого существенной пользы, они не стараются усовершенствоваться въ оной); этими ремеслами занимаются лица семействъ, пользующихся уваженіемъ въ обществѣ; б) *ремесла въ тѣсномъ смыслѣ*, сюда относятся: портные, шапочники наиболѣе искусные, (сапожниковъ у евреевъ не много), красильщики, столяры, котельщики, кузнецы, бахромщики и проч.; этими ремеслами занимаются люди низшей степени образованія и наконецъ в) *промыслы*, сюда относятся печники, плотники, мостовщики, извозчики и подобные имъ; это занятіе самыхъ простыхъ Евреевъ, не пользующихся уваженіемъ въ обществѣ, но въ сущности достойныхъ уваженія и поощренія болѣе, чѣмъ ремесленники второй степени, потому что болѣею частію превосходятъ ихъ въ нравственности.

3. *Духовная профессія*,—сюда принадлежатъ раввины, проповѣдники, (магидъ), канторы (хазанъ), писцы пятикнижія и тефилинъ (соферъ), рѣзники скота (шохетъ) и наконецъ домашніе учителя (меламды), коихъ донинѣ было множество въ каждомъ обществѣ потому, что казенныя училища еще для Евреевъ не были устроены, а каждый зажиточный отецъ бралъ къ себѣ на домъ такого педагога для воспитанія своихъ дѣтей; посредственные же хозяева отдавали дѣтей своихъ въ мелкія школы, такъ называемыя *хедаримъ*, въ которыхъ обучались однакожъ неболѣе 4—5 мальчиковъ.

4. *Частная служба*, раздѣляющаяся тоже на два разря-

да, именно, къ *первому разряду* относятся: управляющіе и повѣренные по откупамъ, подрядамъ, фабрикамъ или оптовой торговлѣ. Эти люди получаютъ обыкновенно порядочное жалованье и живутъ иногда спокойнѣе своихъ хозяевъ, но за то они служатъ имъ вѣрно, такъ что едва ли случилось когда, чтобы кто дѣло изъ таковыхъ употреблялъ во зло довѣріе своего вѣрителя; *къ старому же* принадлежатъ: прикащики при подрядныхъ и оптовыхъ торговыхъ дѣлахъ, а также въ лавкахъ; сюда можно причислить особую касту, именующую въ другихъ краяхъ Европы комиссіонерами, лондакеями и цидеронами, но у насъ получившую названіе *факторовъ*, названіе, имѣющее въ латинскомъ смыслѣ почетное значеніе, но относительно Евреевъ сдѣлавшееся презрительнымъ, потому что тѣ лица, которымъ эти факторы услуживаютъ, позволяютъ себѣ употреблять ихъ для самыхъ унижительныхъ порученій, а нужда заставляетъ этихъ бѣдныхъ людей соглашаться на всѣ требованія своихъ минутныхъ господъ, дѣлаться орудіемъ всякой низости и надѣкаться на себя потомъ презрѣніе отъ того самаго лица, которое доведло ихъ до того. Конечно, большая часть этихъ людей, привыкшихъ къ случайному, а не къ постоянному труду, подвергаются преимущественно нравственной порчѣ; но и между ними находятся такіе, которые совсѣмъ не такъ дурны, какъ вообще думаютъ.

и 5. *Рабочіе*, — къ этой категоріи принадлежатъ: ученики, помощники и подмастерья разныхъ ремесленниковъ, работающихъ на фабрикахъ ⁽³⁸⁾, служители домохозяевъ, лакеи, ку-

(38) Кромѣ многихъ суконныхъ, бумажныхъ и галантерейныхъ фабрикъ еврейскихъ въ губерціяхъ: Гродненской, Ковенской и другихъ, существуетъ у Евреевъ одно особенное фабричное производство, именно шерстяныя покрывала (талисъ), носимыя Евреями во время утренней молитвы, должны заготовляться исключительно на еврейскихъ фабрикахъ. Въ талисъ находится отъ 7 до 9 квад. аршинъ бѣлой шерстяной матеріи; это одѣяніе продается, смотря по качеству шерсти, добротѣ работы и краскѣ бѣловыхъ синихъ полосокъ, отъ 3 до 20 р. сер. Въ некоторыхъ

чера и проч., и наконецъ *подемики*, какъ-то: носильщики, работающіе при портахъ, при постройкахъ и т. п. Эти люди, какъ *по слабости силъ* своихъ, такъ и по ограниченности мѣстъ ихъ занятій, зарабатываютъ очень мало, и участь тѣхъ изъ Евреевъ этого класса, которые обременены семействами, не завидна; по этому многіе предпочитаютъ нищенство,—промыселъ, никогда не оставляющій ихъ безъ хлѣба: они отправляются десятками въ многолюдныя общества, и тамъ безпрепятственно пользуются милосердіемъ своихъ единовѣрцевъ, ихъ гостепріимствомъ и покровительствомъ.

Основаіе таковой вредной благотворительности заключается въ старинныхъ преданіяхъ о безпріютномъ скитальчествѣ достойныхъ уваженія предковъ, изгнанныхъ изъ своихъ жилищъ капризомъ или фанатизмомъ властелиновъ прошедшихъ вѣковъ. Такіе скитальцы всего болѣе сострадательно принимаемы были своими собратіями, для нихъ заготовляемъ былъ въ каждомъ обществѣ пріютъ (гекдешъ) для ночлега, имъ выдаваемы были служителямъ синагоги билеты (плеть) къ зажиточнымъ Евреямъ—къ столу по субботнимъ и праздничнымъ днямъ, имъ были раздаваемы милостыни щедрою рукою. Но нынѣ пользуются такими благотѣтельными обычаями люди недостойные столь челоувѣколюбиваго обхожденія, унонребляющіе во зло народное добродушіе.

Что же касается до занятій женскаго пола у Евреевъ, надо сознаться, что, въ отношеніи дѣятельности, женщины, здѣсь, какъ и вездѣ, много отстаютъ отъ мужчинъ. Но большая часть изъ нихъ, начиная отъ женъ богатыхъ Евреевъ, составляющихъ, такъ сказать, аристократію, бывають хорошія хозяйки въ домашнемъ быту—повѣряють расходъ, смотрятъ за кухней, бывають членами благотворительныхъ обществъ, читають мо-

нѣстностяхъ занимаются исключительно заготовленіемъ талисовъ, какъ напр. м. Дубровно, Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи, разсылающее свои произведенія по всѣмъ губерніямъ Россіи, и проч.

литвы и (исковерканный) переводъ библии, и наблюдаютъ за нравственностію дѣтей. Занятіе же женъ самыхъ бѣдныхъ Евреевъ заключается лишь въ приготовленіи скуднаго кушанья и весьма недостаточномъ надзорѣ за дѣтьми. Рѣдко кто изъ нихъ пойдетъ въ услуженіе; не много бываетъ перекупщицъ, зарабатывающихъ съ капиталомъ въ 2—3 р. с. сколько нибудь для дневнаго пропитанія, а если для этого достаточно труда мужа, то на улучшеніе наряда, ибо ни одна Еврейка, хотя самая бѣдная, не рѣшится носить деревенскій крестьянскій костюмъ; холстъ и сукно для верхняго платья у Евреевъ вещь необычайная, онѣ больше употребляютъ бумажную или шерстяную матерію, весьма некрѣпкую для постоянного употребленія; вотъ причина, почему онѣ почти всегда одѣты въ локутъ, хуже нищихъ.

Только въ среднѣмъ классѣ женщины трудолюбивы и помогаютъ мужьямъ въ пріобрѣтеніи способовъ жизни. Онѣ бываютъ и лавочницами, и мѣняльщицами, и торгуютъ въ корчмахъ и проч. Есть въ этомъ классѣ даже такія, которыя предоставляютъ мужу заниматься литературою, а сами принимаютъ на себя завѣдываніе торговлею. Такъ какъ Еврей положительно рассчитываютъ на щедрое вознагражденіе за занятіе литературою, особенно богословскою, на томъ свѣтѣ, то, въ случаѣ принятія женою на себя всѣхъ земныхъ хлопотъ, по убѣжденію народа, и ей приходится порядочная доля отъ сказаннаго вознагражденія (хелекъ-олеми-габа, т. е. часть будущаго свѣта).

Дѣвушки бѣднаго сословія, когда родители не въ состояніи ихъ кормить, поступаютъ въ услуженіе къ болѣе зажиточнымъ или богатымъ Евреямъ, и тутъ онѣ выучиваются стряпать и убирать комнаты (прачки и даже швейки между ними весьма рѣдки); Еврейки-горничныя служатъ на хозяйскомъ хлѣбѣ и одеждѣ, а жалованье сберегаютъ на приданое, когда придетъ время выйти замужъ. Обзаведясь бѣльемъ, постелью, кой-какою одеждою, однимъ по крайней мѣрѣ шелковымъ платьемъ, а также *талисомъ* для жениха, такая дѣвушка

тотчасъ выходить замужъ за бѣдняка ремесленника или чернорабочаго, который, женись на ней, доставляетъ ей уже кусокъ хлѣба. Молодыя жены несостоятельныхъ Евреевъ, бывшія до свадьбы въ домѣ зажиточнаго хозяина и непривыкшія къ скудной жизни ⁽³⁹⁾, идутъ въ кормилицы, когда собственныя дѣти ихъ умираютъ; даже случается, что если собственныя дѣти живы, то онѣ отдаютъ ихъ къ дешевой кормилицѣ на домъ, а сами все-таки идутъ въ богатые дома; но это дѣлается обыкновенно не для улучшенія быта мужа, а большею частію для того, чтобы сытно ѣсть за столомъ зажиточнаго хозяина и поправить свой гардеробъ, ибо этотъ классъ Евреевъ не меньше прочихъ преданъ страсти роскошно наряжаться.

НАРОДНОЕ ВЕСЕЛЬЕ.

Праздниковъ народныхъ у Евреевъ не существуетъ. Всѣ ихъ праздники — заветные или историческіе. Къ *заветнымъ* принадлежатъ: суббота и три главные праздника: пасха, пятидесятница и скинопигія, а также новый годъ и день отпущенія грѣховъ; къ *историческимъ*: праздники Маккавеевъ (ханука) и Гамана (пуримъ); описаніе подробностей этихъ праздниковъ не относится къ настоящему труду, потому что до обрядовъ синагоги мы здѣсь не касаемся.

Приведемъ здѣсь одинъ праздникъ, хотя не періодическій, но народный, именно: каждый состоятельный Еврей обязанъ заказать для себя свертокъ пятикнижія, писанный на пергаментѣ, для чтенія въ синагогѣ ⁽⁴⁰⁾.

⁽³⁹⁾ У Евреевъ находящіеся въ услуженіи люди почти всегда ѣдятъ съ одного стола съ хозяевами, а въ праздничные дни даже сидятъ за столомъ *выѣстъ* съ своими господами.

⁽⁴⁰⁾ Такой свертокъ нормальной величины бываетъ въ $\frac{3}{4}$ арш. и содержитъ въ себѣ 264 столбца древняго еврейскаго квадратнаго шрифта, стоитъ обыкновенно 100—150 р. с. и болѣе. Переписчики (соферъ) исполняютъ свое дѣло добросовѣстно, потому что смотрятъ на оное не какъ на ремесло, а какъ на священное занятіе. Особенное

Когда каллиграфъ (соферь) кончитъ свою работу, то оставляютъ въ самомъ концѣ свертка нѣсколько строкъ недописанныхъ: хозяинъ свертка приглашаетъ къ себѣ въ означенный для сего день родственниковъ, друзей и знакомыхъ, предъ угощеніемъ каждый, кто умѣетъ, пишетъ одну букву въ концѣ свертка, а кто самъ не умѣетъ, то поручаетъ это софферу; при чемъ тѣ и другія жертвуютъ сколько-нибудь въ пользу каллиграфа. Женщины, приглашаемыя на этотъ праздникъ, пришиваютъ листы пергамента одинъ къ другому овечьими жилами. Когда все готово, обыкновенно къ вечеру, приносятъ изъ синагоги балдахинъ (хуца), подъ которымъ вѣнчаютъ новобрачныхъ, убираютъ новый свертокъ серебряною короною, надѣваютъ на него шелковый чехолъ и навѣшиваютъ разныя серебряныя украшенія; женщины берутъ въ руки зажженные свѣчи, а мушны окружаютъ балдахинъ, и по вызову служителя синагоги (шамешъ) каждый по очереди беретъ на руки свертокъ; такимъ образомъ несутъ его съ музыкою изъ дома хозяина до синагоги, гдѣ въ это-же самое время уже всегда собирается толпа народу; почетнѣйшіе люди вынимаютъ изъ кивота стоящія тамъ свертки и выходятъ на встрѣчу къ новому. Хозяинъ вноситъ свертокъ въ синагогу, при чемъ канторъ поетъ псалмы, а народъ повторяетъ оныя обычнымъ образомъ; за тѣмъ хозяинъ вставляетъ свертки въ кивотъ, а канторъ произноситъ благословленіе. Синагога бываетъ всегда по этому случаю иллюми-

ниманіе обращаютъ на корректуру, по строгимъ масоретическимъ правиламъ, по которымъ вычислены всѣ слова, буквы, порядокъ строкъ и т. п. Корректоры эти (бааль-магіа) знаютъ всѣ правила наизусть и получаютъ за корректуру особенное вознагражденіе; вотъ причина почему оригиналъ св. писанія сохранился у Евреевъ десятки вѣковъ, не подвергшись опискамъ, опечаткамъ и вариантамъ. Листы пергамента (іеріоеъ), содержащіе въ себѣ каждый по 4—5 столбца, пришиваются одинъ къ другому не нитками, а овечьими жилами (гидинъ); къ обоимъ концамъ прикрѣпляются палки, съ ручками внизу и головками вверху (эць-ханинъ), на эти то палки наворачивается свертокъ съ обѣихъ сторонъ.

нована, подъ звуки музыки хорошіе знакомые провожаютъ хозяина на домъ и заключаютъ тамъ этотъ праздникъ пиромъ.

Впрочемъ, этотъ праздникъ случается весьма рѣдко, потому что не всѣ Евреи въ состояніи заказать новый свертокъ и довольствуются общественнымъ; нѣкоторые хотя и заказываютъ, но вносятъ свой свертокъ въ синагогу тихо, безъ громокихъ церемоній, ибо самая торжественность въ семъ случаѣ не обязательна, а выражаетъ только національную привязанность къ божественной книгѣ.

Играми Евреи мало занимаются, такъ какъ любимое ихъ препровожденіе времени на досугѣ есть чтеніе древнихъ *legend* (мидрашъ, эйнъ Іакобъ), въ которыхъ много поэзіи и обща- ній блестящей будущей жизни, утѣшающихъ хотя минутно исполненную горечи жизнь сыновъ Израиля. Однакожъ они любятъ иногда шашки, шахматы и даже нѣкоторые невинныя игры карточные ⁽⁴¹⁾, отъ которыхъ впрочемъ никакъ нельзя разориться.

Что же касается до игръ еврейскихъ дѣтей, то онѣ болѣе или менѣе бываютъ умственные и гимнастическія. Играми этими онѣ забавляются особенно въ праздничные дни; нѣкоторые изъ этихъ игръ замѣчательны древностію и упоминаются въ мѣшнѣ (какъ-то игра мячикомъ и т. п.), прочія-же заимствованы у нѣмцевъ, какъ-то жмурки и т. д.

Пляски-же и хороводы у Евреевъ вещь рѣдкая, женщины пляшутъ только на свадьбахъ, а мужчины также въ послѣдній день праздника скинопигія (симхасъ-тора), иногда же и въ праздникъ пуримъ.

Къ пѣнію Евреи имѣютъ особенную склонность; многіе имѣютъ такой талантъ, что имъ стоитъ только внимательно послушать раза 2—3 какую либо піесу, чтобы пропѣть ее потомъ безъ малѣйшаго отступленія въ тонахъ. Бываютъ часто талант-

⁽⁴¹⁾ Въ карты играютъ они обыкновенно только въ 8 праздничныхъ дней Маккавеевъ (ханука), приходящихся около декабря.

ливые канторы, которые, не зная ни одного музыкальнаго правила и не понимая значенія нотъ, сочиняють піесы довольно складныя и гармоническія. Пѣніе Евреевъ имѣетъ преимущественно характеръ то элегическій, то лирический, примѣняющійся особенно къ церковному пѣнію. Поютъ они въ субботу и праздничные дни за столомъ (земироѣ) (42).

Музыка тоже любимый предметъ для Евреевъ. Въ каждомъ сколько нибудь значительномъ обществѣ есть оркестръ, состоящій изъ разныхъ инструментовъ, именно: скрипки, кларнета и контръбаса; къ нимъ прибавляются цимбалы, бубны (*türkische Pauke*) и проч. Музыканты эти называются *клезморимъ*; рѣдко кто изъ нихъ учится по правиламъ музыки; не зная ни одной ноты, они исполняютъ піесы съ самою гармоническою отчетливостію (43).

Играютъ они на свадьбахъ, а также въ синагогѣ при торжественномъ вношеніи новыхъ свертковъ пятикнижія (сіюмъ-тора), въ первую ночь ханука при зажиганіи свѣчей (пирсуме нисе) и проч.

О РАСХОДАХЪ.

Подробное описаніе матеріальныхъ средствъ еврейскаго народонаселенія въ разныхъ мѣстностяхъ надобно оставить мѣстнымъ корреспондентамъ, ибо обиходъ семейства Евреевъ, напр. въ Новороссійскомъ краѣ, не можетъ равняться съ таковымъ же въ Литвѣ, а Волынскаго — съ Курляндскимъ. Вообще можно

(42) Извѣстно, что Высочайшия особы иногда по любопытству приглашали Евреевъ пѣть *ма-іофисъ*, — одну изъ субботнихъ піесъ земироѣ.

(43) Извѣстно какой шумъ надѣлалъ по всей Европѣ въ началѣ запрошлаго десятилѣтія изобрѣтатель деревяннаго инструмента *М. Гузмковъ*, уроженецъ и. Шклова, Могилевской губерніи, котораго я зналъ лично; могу засвидѣтельствовать, что кромѣ природной склонности къ музыкѣ, свойственной всѣмъ членамъ этой фамиліи уже въ 3-хъ поколѣніяхъ и практическаго упражненія въ ней на еврейскихъ свадьбахъ, онъ ничего теоретическаго о музыкѣ не зналъ.

только сказать, что податей и повинностей бѣдные семейства у Евреевъ почти не вносятъ сами, а платятъ за нихъ зажиточные ихъ собраты по раскладкѣ, такъ что одному состоятельному Еврею иногда придется платить за нѣсколько семействъ, особенно, когда состоятельный глава семейства имѣетъ дѣла въ отдаленныхъ отъ своего мѣстожительства краяхъ и принужденъ брать паспортъ; тогда паспортъ удерживается сборщикомъ податей въ городской думѣ до тѣхъ поръ, пока Еврей не заплатитъ всего того, что положено на него раскладчиками по расчету. Въ обществахъ же, гдѣ мало зажиточныхъ, а особенно отлучившихся по паспортамъ, тамъ, не смотря на всѣ усилія сборщиковъ, накаплиются недоимки, ибо ничего нельзя сдѣлать противъ бѣдности.

Насущнаго пропитанія еврейскому семейству нужно такъ мало, что если опредѣлить оное цифрою, то результатъ будетъ въ глазахъ читателя неимовѣрный. Можно ли напр. представить себѣ, что для семейства, состоящаго изъ 4—5 душъ: отца, матери и 2—3 дѣтей, кладется въ супъ $\frac{1}{4}$ фунта говядины и этотъ кусочекъ хозяйка разрѣзаетъ еще на маленькіе кусочки, раздавая его всѣмъ членамъ семейства? что въ субботу бѣдный Еврей варитъ на всю семью $\frac{1}{2}$ фунта мелкой плотвы? Что изъ фунта или двухъ пшеничной муки хозяйка печетъ 6 булокъ (халось) (на 3 обѣда, по 2 булки на каждый) и оставляетъ еще не много муки на пирожное (кугель) и суповыя приварки? Все это дѣйствительно такъ дѣлается. Семейный Еврей, имѣя доходу рубль или полтора въ недѣлю, бываетъ счастливъ въ свою субботу, готовитъ рыбу и мясо въ гомеопатической пропорціи и покупаетъ еще на 5 коп. вина, приготовленнаго изъ изюма (см. пивца, — 4-е прим.) для произношенія благословенія (кидушъ). Даже и болѣе зажиточный Еврей чрезвычайно умиротворенъ въ существенныхъ потребностяхъ пропитанія. Вотъ главные предметы расхода зажиточнаго Еврея: 1) одежда, пристрастіе къ которой имѣютъ исключительно особы женскаго пола; эта страсть, какъ выше

упомянуто, далеко переходить границы умеренности; 2) платежи повинностей, которые особенно значительны потому, что Евреи независимо от того, что состоятельные из них платят за бедных по раскладкѣ, еще обложены особыми сборами: свѣчнымъ для устройства училищъ, коробочнымъ, возложеннымъ на главный предметъ изъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ—говядину, на устройство земледѣльцевъ и прочія общественныя надобности, и 3) обязательныя приношенія по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, которыхъ не мало въ каждомъ обществѣ, какъ пояснено будетъ далѣе; отъ этихъ жертвъ Еврей никогда не отказывается, развѣ по совершенной несостоятельности. Сверхъ того, рѣдко Еврей не помогаетъ несостоятельнымъ родственникамъ своимъ свыше силъ: даетъ приданое взрослому дочери родственника, и т. п. Все это составляетъ непрелѣнный долгъ состоятельнаго Еврея, не исполнивши его онъ навлечетъ на себя общее презрѣніе. По этому при всей скромности и умеренности Еврея, рѣдко у кого капиталъ долго держится. Не говоря о томъ, что трудно указать въ самомъ многолюдномъ обществѣ на богачей, которые поддерживали бы свое богатство въ трехъ поколѣніяхъ; рѣдко встрѣчается, чтобы даже дѣти наследовали порядочное состояніе отъ родителей; но всего замѣчательнѣе то, что на одного и того же Еврея приходится иногда въ короткое время по 2—3 финансовыхъ кризиса, при самомъ трезвомъ поведеніи и нерискованныхъ предпріятіяхъ, а лишь вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ, которыхъ не соответствуетъ приходъ.

IV. Особенности общественного быта.

Объ общественномъ бытѣ Евреевъ глубокомысленно отзывались германскіе писатели прошлаго вѣка, сказавши, что Евреи составляютъ *status in statu*,—это подало сравительствамъ равныхъ государствъ поводъ обратить вниманіе на устройство

общественнаго быта Евреевъ и дать внутренней его организаціи надлежащее направленіе, сходное съ внутренними гражданскими установленіями и потребностями каждой страны. Этимъ самымъ занимается и правительство нашего отечества въ настоящемъ вѣкѣ, при ревностномъ къ тому содѣйствіи его со стороны благомыслящихъ и вліятельныхъ лицъ изъ среды самихъ Евреевъ. На писателѣ этнографіи Евреевъ лежитъ обязанность распространиться какъ можно подробнѣе по этому предмету, дабы тѣмъ дать образованному русскому читателю ясное понятіе объ настоящемъ положеніи общественнаго быта Евреевъ и этимъ не только удовлетворить его любопытству или, пожалуй, любознательности, но, что гораздо важнѣе, ознакомить его ближе съ предметомъ, составляющимъ современный интересный вопросъ, относящійся до двухъ милліоновъ російскихъ подданныхъ; предметъ, который, къ сожалѣнію, былъ до нынѣ почти чуждъ не только образованному кругу вообще, но и тѣмъ спеціальнымъ лицамъ, которымъ довѣрена судьба этой націи. Свѣдѣнія, которыми руководствовались доселѣ при соображеніяхъ и сужденіяхъ о дѣлахъ Евреевъ, почерпаемы были не изъ гласныхъ, публикѣ доступныхъ источниковъ, а изъ тайныхъ, шаткихъ, большею частію основанныхъ на доносахъ, при чемъ неизбѣжно много добраго было оклеветано, а много нелѣпаго расхвалено, чрезъ что и самые результаты основанныхъ на нихъ мѣропріятій не могли вполне соответствовать настоящимъ потребностямъ. Добросовѣстная же разработка этого предмета есть непремѣнная священная обязанность, которую я намѣренъ исполнить по мѣрѣ возможности.

КАСТЫ.

У Евреевъ нѣтъ кастъ въ гражданскомъ смыслѣ, я говорю въ гражданскомъ, ибо въ духовномъ, или лучше сказать, въ синагогальномъ смыслѣ Евреи раздѣлены на три разряда: *каганы*, *левиты* и *израили*. Каганы и левиты происходятъ изъ поколѣнія Леви (3-го сына Іакова) и именно первые отъ

Аарона, а послѣдніе отъ прочихъ потомковъ Леви; тѣ и другіе пользуются въ народѣ разными преимуществами, которыя заключаются лишь въ нѣкоторыхъ почестяхъ по синагогальнымъ обрядамъ (⁴⁴) Израили же стоятъ всѣ на равной степени и одно превосходство умственныхъ способностей и нравственности доставляетъ имъ уваженіе и почетъ; родство же и знатность не должно ставить относительно ихъ ни во что. Вотъ

(⁴⁴) Напр., при чтеніи пятикнижія въ синагогѣ, приглашается сперва *каганъ*, потомъ *левитъ*, а потомъ уже *израиль*; послѣдній можетъ быть старше, ученѣе и богаче первыхъ, но они должны быть приглашаемы прежде по своему происхожденію. Въ главныхъ праздникахъ каганы благословляютъ народъ въ синагогѣ, именно—предъ окончаніемъ общественной молитвы. Левиты подносятъ имъ воду для умыванія рукъ, потомъ каганы снимаютъ обувь, помѣщаются возлѣ кивота, воздѣваютъ руки горѣ и поютъ благословіе установленнымъ порядкомъ (духанъ); въ синагогѣ могутъ молиться и раввины, и богачи, и знатные, но израиля, а благословіе народа совершаютъ одни каганы, хотя бы они были изъ простолюдиновъ. Далѣе, когда у Еврея родится первенецъ, то по истеченіи мѣсяца (ибо только тогда онъ считается совершенно живымъ младенцемъ) отецъ приглашаетъ кагана и объявляетъ ему, что его жена родила ему первенца; каганъ, съ своей стороны, предлагаетъ ему, что онъ можетъ выкупить первенца своего за пять серебряниковъ; отецъ даетъ ему, кагану, 5 серебряниковъ (руб. или талеровъ), послѣ чего каганъ благословляетъ ребенка, а отецъ угощаетъ приглашенныхъ гостей. Этотъ обрядъ называется *идіомъ ка-бенъ*, т. е. выкупъ сына и имѣетъ основаніе въ св. писаніи (Левит., III, 47); когда отецъ бѣденъ, каганъ возвращаетъ ему деньги по окончаніи обряда, когда же онъ состоятеленъ, каганъ раздаетъ деньги бѣднымъ собратьямъ; если-же каганъ самъ бѣденъ, тогда самъ пользуется ими. Если у кагана или левита родится первенецъ, то онъ свободенъ отъ выкупа его у кагана. Кромѣ того, когда животное (чистое) родитъ первенца, то онъ принадлежитъ кагану. Впрочемъ, каганъ не бываетъ доволенъ этимъ подаркомъ, ибо онъ не можетъ зарѣзать его иначе какъ тогда, когда первенцу приключится какое-нибудь увѣще (слѣпота, хромота и проч. болѣзни, препятствующія принесенію въ жертву), которое впрочемъ онъ не вправе причинить ему умышленно, а пока долженъ кормить его. Далѣе, каганъ не можетъ жениться на разведенной женщинѣ, и проч.

выраженіе одного талмудиста: „ученый незаконнорожденный предпочитается первосвященнику ⁽⁴⁵⁾ неучу“, но практическій быть сдѣлалъ свое, и время развило у Евреевъ нѣчто въ родъ раздѣленія на касты, которое, впрочемъ, ничѣмъ не упрочено, такъ какъ переходъ изъ одной въ другую касту зависитъ отъ одной случайности и ловкости лица, какъ пояснено будетъ далѣе. Вотъ касты Евреевъ по такъ называемому практическому раздѣленію.

I.

ВЪ ПРАВСТВЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1. Высокоученый (гѳодолъ), превосходно ученый (гаонъ) и т. д., суть первостепенные знаменитые Евреи, отличающіеся въ знаніи богословія; они опредѣляются въ раввины, если бываютъ несостоятельны, или пользуются высокими нравственнымъ уваженіемъ въ своемъ частномъ быту.

2. Ученый (ламданъ), отличный (муфлегъ) и проч., суть второстепенные ученые, изъ которыхъ опредѣляютъ въ прочія должности духовныя, какъ-то рѣзники, учителя и проч. и если по состоятельности они не принимаютъ должности, то пользуются надлежащимъ уваженіемъ у народа за свои преимущества по знанію богословія.

3. Книжникъ (іудеа сѳеръ), свѣдующій (ядъенъ) или домашній ученый (бааль-габбсъ) суть люди, неимѣющіе положительнаго значенія въ дѣлахъ религіи, но не совершенно чуждые еѳо, стоя, такъ сказать, на второмъ планѣ. Этотъ классъ самый многочисленный у Евреевъ потому, что почти каждый Еврей получаетъ въ юношествѣ воспитаніе, дающее ему, при самыхъ посредственныхъ даже способностяхъ, право пользоваться симъ званіемъ.

⁽⁴⁵⁾ Во времена талмудистовъ были первосвященники, которые покупали должность эту за деньги у мірскихъ властелиновъ, не имѣя къ тому собственнаго достоинства, см. у Юсифа Флавія и друг.

и 4. Неучи (амъ-га-арець), простаки (гедіотъ, idiot) суть люди, которые хотя и умѣютъ читать по еврейски, а иногда даже и писать кое-какъ, но не имѣя никакихъ богословскихъ знаній, не пользуются никакимъ почетомъ у народа, развѣ въ случаѣ, когда этотъ недостатокъ скрывается порядочнымъ богатствомъ и благодѣяніями; въ противномъ случаѣ этотъ классъ причисленъ къ черни.

II.

ВЪ МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

1. Богачи (гевиръ) суть первостатейные негоціанты, капиталы которыхъ измѣряются сотнями тысячъ.

2. Зажиточные (ногидъ, коцинъ) суть второстепенные, купцы и мѣщане, которыхъ капиталъ измѣряется десятками тысячъ.

3. Состоятельные (бааль-габось, ишъ омудъ) суть люди съ малыми капиталами, осѣдлостію, постоянной службой, занимающиеся ремеслами и вообще обеспеченные въ своихъ скромныхъ потребностяхъ.

4. Бѣдные (ницрехъ, dürftig) и нищие (кабцанъ, Bettler) суть люди, добывающіе дневное пропитаніе или кое-какими трудами, или милостынею.

Независимо отъ всѣхъ упомянутыхъ раздѣленій, у Евреевъ обращается вниманіе на нравственность и набожность: лицо, принадлежащее хотя ко второму разряду по изложенному порядку въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи, но притомъ набожное (іоре шомѣимъ) предпочитается свѣтскому лицу перваго разряда. Это подаетъ правда поводъ къ ханжеству, но поддерживаетъ религію въ народѣ. Кромѣ того принимается во вниманіе и родство, именно: дѣти и внуки лицъ перваго разряда, по нравственному или матеріальному отношенію, считаются родовитыми (іахсанимъ) и предпочитаются во всѣхъ отноше-

ніяхъ предъ равными имъ по званію, но не происходящихъ отъ первоклассныхъ родителей.

Всѣ эти раздѣленія не имѣютъ однако слишкомъ вѣрнаго основанія, ибо если состоятельному Еврею удастся спекуляція, то онъ дѣлается богачемъ, и тогда смотрять уже иначе и на его знанія, лишь бы онъ не былъ совершеннымъ невѣждой, изъ знатока или книжника онъ дѣлается ученымъ и т. д. Если богачу не благопріятствуютъ обстоятельства, то онъ переходитъ скоро самъ собою въ низшую степень во всѣхъ отношеніяхъ, такъ что рѣдко Еврей проживаетъ свой вѣкъ въ одномъ состояніи, очень же часто одной и той же личности случается переходить въ разныя званія и степени, смотря по обстоятельствамъ, а потому въ тѣсномъ смыслѣ можно сказать, что у Евреевъ кастъ нѣтъ.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

б) Въ каждомъ благоустроенномъ обществѣ должно, по настоящему, быть двойное управленіе, именно: духовное и гражданское, которыя рѣдко имѣютъ между собою что нибудь общее, потому что первое занимается исключительно церковью, а послѣднее—экономіею, правосудіемъ и проч. Но у Евреевъ эти управленія имѣютъ очень близкое отношеніе одно къ другому, потому что какъ Моисеевъ законъ, такъ и талмудъ заключаютъ въ себѣ не однѣ духовныя постановленія, но и чисто гражданскія. Если гражданину другаго исповѣданія, имѣющему съ ближнимъ денежный споръ, никогда не придется въ голову обратиться къ священнику, потому что онъ привыкъ приносить жалобу свою свѣтскому начальнику, то Еврей во всякомъ случаѣ обращается къ раввину и если отвѣтъ не откажется отъ разбирательства раввина, то этотъ послѣдній, имѣя при себѣ двухъ ассистентовъ (бѣсдинъ), занимающихся спеціально юридическою частію еврейскаго закона, выслушиваетъ обѣ стороны и объявляетъ имъ рѣшеніе (псакъ).

Были времена и государства, гдѣ правительство поощряло

такой судебной порядокъ, предоставляя ему нѣкоторую власть и права, но, вслѣдствіе распространенія европейской цивилизаціи, признано полезнымъ подчинить разбирательство еврейскихъ распрей общеустановленному судопроизводству по существующимъ гражданскимъ законамъ. Посему раввину и бесдину только предоставлено нынѣ разбирать самые маловажные денежные споры и то не иначе, какъ по обоюдному согласію.

Не стану здѣсь распространяться объ древне-еврейской юриспруденціи; скажу только, что эта вѣтвь юридическаго богословія отличается въ еврейскомъ законоученіи отъ прочихъ своею ясностію и положительностію ⁽⁴⁶⁾; и сколько другія вѣтви еврейскаго богословія, напр. объ употребленіи пищи, о праздникахъ и т. п., отличаются казуистическими преніями, доходящими иногда до софизмовъ, столько юриспруденція еврейская отличается ясностію и опредѣленностію, такъ что въ казуистическихъ кодексахъ (шаалось-тешувось) юридическіе вопросы сравнительно малочисленны. По этому весьма часто Евреи добровольно полагаются на разбирательство бесдина и соглашаются на его рѣшеніе, которое объявляется минутой черезъ 5-ть послѣ выслушанія жалобы, и почти всегда удовлетворяетъ здравому разсудку; весьма не рѣдко случается, что христіане, имѣя спорное дѣло съ Евреями, полагаются на разбирательство раввина и бесдина, дабы тѣмъ избавиться отъ потери времени, переписки и проч. Объ лихоимствѣ и подкупѣ, даже о протекціи здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо раввинъ однажды заподозрѣнный въ пристрастіи, кромѣ того, что подвергается общему презрѣнію, лишается дневнаго пропитанія. Такимъ образомъ раввинъ съ помощниками своими, назначенными собственно для бдѣнія по духовному управленію, по обрядамъ синагогальнымъ, по дѣламъ супружескимъ и, пожалуй, по кухон-

(46) См. Ritual gesetzte der Iuden, составленное М. Мендельсономъ подъ редакцію Берлинскаго раввина Гиршеля по распоряженію Прускаго правительства, Берлинъ, 1778 г.

нымъ имѣетъ родъ гражданскаго вліянія по дѣламъ денежнымъ. Только въ тѣхъ случаяхъ когда дѣло идетъ о большихъ суммахъ, отвѣтчикъ, осылаясь на отечественные законы, заставляетъ истца обращаться въ присутственныя мѣста, дабы тѣмъ выиграть время и воспользоваться протекціею; небольшія же дѣла, которыя случаются гораздо чаще, разбираетъ духовное управленіе ⁽⁴⁷⁾.

Напротивъ того, гражданское управленіе, которое независимо отъ сего существуетъ въ каждомъ болѣе населенномъ еврейскомъ обществѣ, имѣетъ вліяніе на дѣла духовныя. Объ этомъ управленіи я нахожу нужнымъ объяснить подробно.

Съ давняго времени существовало во всѣхъ еврейскихъ обществахъ управленіе подъ названіемъ *кавала* ⁽⁴⁸⁾, на которое возложена была обязанность заведыванія гражданскими дѣлами обществъ, какъ-то: составленіемъ народныхъ переписей, взысканіемъ податей, отправленіемъ прочихъ повинностей, составленіемъ бюджета общественныхъ расходовъ, и отысканіемъ источниковъ

⁽⁴⁷⁾ Вотъ порядокъ этого гласнаго судопроизводства: обѣ тяжущіяся стороны являются къ бесдину, истецъ излагаетъ свою претензію, отвѣтчикъ даетъ свое объясненіе, раввинъ приказываетъ имъ удалиться въ другую комнату, бесдинъ разсуждаетъ обѣ ихъ спорномъ дѣлѣ, соображается съ установленными въ законоучительныхъ по сей части книгахъ статьии, допрашиваетъ, когда нужно, свидѣтелей, установленныхъ порядкомъ, потомъ служитель (шамешъ) призываетъ тяжущіяся стороны, каждый изъ нихъ кладетъ на столъ сколько нибудь денегъ за труды бесдина (*Pesakgeld*), количество которыхъ не опредѣляется бесдиномъ, а бываетъ по доброй волѣ тяжущихся (но одинъ не долженъ дать болѣе другаго), смотря по роду спора, потомъ раввинъ объявляетъ имъ рѣшеніе изустно, а иногда даетъ имъ его письменно. Во все это время обѣ стороны должны стоять, и хотя одна сторона или обѣ принадлежать къ самымъ почетнымъ классамъ, раввинъ не долженъ приглашать ихъ обѣсть. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ также родъ адвокатовъ (*тданимъ*), объясняющихъ доводы тяжущихся сторонъ при бесдинѣ. Когда строгій смыслъ закона трудно принѣмать къ рѣшенію настоящаго дѣла, то бесдинъ приглашаетъ тяжущіяся стороны положиться на миролюбивое посредничество (*пешаре*), что бываетъ весьма часто.

⁽⁴⁸⁾ См. Полн. Собр. Зак., 13 сентября 1772 г., № 13,805, § 1

для оныхъ, посредствомъ раскладки, коробочный сборомъ и проч.

Это управленіе пользовалось такъ сказать начальственнымъ авторитетомъ, будучи поддерживаемо и поощряемо мѣстными властями. Члены его назначаемы были по выбору изъ болѣе вліятельныхъ Евреевъ, обыкновенно въ числѣ трехъ лицъ, которые, или раздѣляли между собою предметы занятій, или управляли всѣми дѣлами по очереди ежемѣсячно (парнесь-ходешъ). Они имѣли особую канцелярію (kohel stübel) и письмоводителей для русскаго или польскаго языка (штадленъ т. е. ходатай) и для еврейскаго (кобсевъ га-кагалъ, т. е. кагалный писецъ), а иногда и особеннаго казначея для общественной суммы (нееманъ, т. е. довѣренный). Когда встрѣчалось дѣло болѣе важное они чрезъ служителя своего (шашенъ) созывали прочихъ знатныхъ Евреевъ для совѣщанія (асифа). Вообще кагалы составляли родъ посредниковъ между начальствомъ странъ и еврейскими обществами, получали всѣ указы изъ присутственныхъ мѣстъ, опубликовывали ихъ посредствомъ переводныхъ объявленій, наклеиваемыхъ на дверяхъ или столбахъ синагоги; пеклись о бѣдныхъ, особенно странствующихъ, заботились о замѣщеніи духовныхъ должностей, какъ канторовъ, рѣзниковъ, наставниковъ и т. п., платили жалованье раввинамъ, помощникамъ его (*бесдинъ или правильнѣе даллимъ*), проповѣдникамъ и проч., — все это было дѣло кагала.

Но вліяніе его не ограничивалось одними этими экономическими и гражданскими предметами: кагалъ входилъ въ разбирательство супружескихъ несогласій, содѣйствовалъ раввину въ исправленіи нравственныхъ преступниковъ, преслѣдовалъ нарушеніе цѣломудрія ⁽⁴⁹⁾, наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ законныхъ постановленій въ еврейскихъ бойняхъ, такъ что гражданское это управленіе носило нѣкоторымъ образомъ характеръ и духовный.

(49) См. выше ст. III. домашній бытъ отд. 4. обряды и обычаи.

Конечно, нельзя не допустить, чтобы въ болѣе 800 еврейскихъ обществахъ въ Россіи не было и такихъ кагаловъ, или нѣкоторыхъ членовъ ихъ, которые употребляли во зло свои обязанности, пользовались общественными деньгами и проч., но такія отступленія всегда были рѣдкими исключеніями, большею же частію кагалы всегда отличались добросовѣстностію и дѣятельностію; идя рука объ руку съ духовнымъ управленіемъ, они поддерживали въ обществахъ порядокъ и благочиніе самыми кроткими мѣрами, устраняли всѣ неблагонамѣренныя стремленія вредныхъ членовъ обществъ, клаузничество, раздоры и проч.; много заботились о нравственности народа, такъ что справедливо могли быть названы гражданско-религіозными управленіями.

Въ началѣ прошедшаго десятилѣтія вслѣдствіе представленія разныхъ мѣстныхъ начальствъ о злоупотребленіи нѣкоторыхъ кагалниковъ, это управленіе было вовсе уничтожено, не смотря на его древность и его полезныя стороны; а какъ еще прежде сего Евреямъ дозволено было вступать въ городскую службу, быть ратманами въ магистратахъ, гласными и шестигласными въ думахъ и проч., то правительство признало полезнымъ подчинить управленіе еврейскихъ обществъ думахъ, магистратамъ и ратушамъ, оставивъ вмѣсто прежнихъ кагаловъ только должность сборщика для взысканія податей и сдатчика для отбыванія рекрутской повинности. Должности эти конечно сопряжены съ немовѣрными хлопотами и строжайшею ответственностію; по этому никакой порядочный человѣкъ изъ Евреевъ не соглашается принимать ихъ и въ эти званія избираются большею частію люди, самые посредственные, которые поступаютъ на службу изъ нужды или по другимъ видамъ. Въ какой-же степени полезно или бесполезно вліяніе души и ратуши на еврейскія общества—объ этомъ не здѣсь мѣсто говорить; присовокуплю только то, что вліятельные Евреи въ каждомъ обществѣ по національной привязанности къ своимъ собратьямъ, даже не имѣя нынѣ официальнаго значенія, все-таки часто собираются для совѣщанія между собою о благоустройствѣ

общественномъ, что и ведетъ къ предупрежденію между Евреями крайнихъ безпорядковъ и разоренія. Собраніе такихъ вліятельныхъ лицъ тоже называется *кагалъ*, или, пожалуй, мірская сходка; но такъ какъ оно не имѣетъ officialнаго значенія, то каждый не благонамѣренный членъ общества можетъ не подчиняться приговорамъ этихъ частныхъ собраній, которыя по этому не могутъ имѣть той благодѣтельной пользы, которую они приносили бы при другомъ устройствѣ общественнаго управленія Евреевъ.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

в) У Евреевъ, не смотря на скудность ихъ быта, а можетъ быть и именно вслѣдствіе этой скудности, учреждены въ каждомъ обществѣ разныя благотворительныя братства (хевросъ); подробное описаніе каждаго изъ нихъ не соотвѣтствуетъ предѣламъ этой статьи, но главныя черты ихъ не могутъ быть пройдены молчаніемъ.

БРАТСТВА ПОГРЕБАТЕЛЕЙ.

1. Братство погребателей (хевра кадиша), это благотворительное учрежденіе существуетъ въ каждомъ, хотя мало населенномъ и самомъ бѣдномъ еврейскомъ обществѣ. У Евреевъ погребеніе есть дѣло не церкви, а челоуѣколюбія⁽⁵⁰⁾. Еврей въ послѣднюю минуту не призываетъ раввина, а самъ про себя читаетъ исповѣдь; а находящіеся при немъ сосѣди и знакомые исполняютъ при этомъ нѣкоторые религіозные обряды какъ пояснено выше въ главѣ „домашній бытъ“ въ отдѣлѣ „обряды и обычаи“.

Вотъ главныя основныя правила общества погребальщиковъ:

а) Оно состоитъ изъ болѣе или менѣе значительнаго ко-

⁽⁵⁰⁾ Этотъ филантропическій долгъ стоитъ однако по еврейскому закону выше всѣхъ синагогальныхъ обязанностей. Занимающіеся похоронами свободны въ то время отъ прочихъ обязанностей религіозныхъ, какъ-то: молитвы, чтенія св. свертка, кущи и проч., особенно когда мертвое тѣло находится въ ненаселенномъ мѣстѣ (месь-мицва) тогда заботливость о его похороненіи есть самая обязательная.

личества членовъ, изъ которыхъ нѣкоторые почетные, вносящіе за званіе свое единовременное или годовичное пожертвованіе, а остальные дѣйствительные (шамбшнхъ).

б) Подъ вѣдѣніемъ общества состоитъ особенное собственное кладбище, помѣщающееся за городомъ, которое въ большихъ обществахъ обведено прочною оградой, иногда каменною, а въ бѣдныхъ обществахъ окопано рвомъ. Тамъ обыкновенно находится домъ надсмотрщика (кабрень), наблюдающаго за цѣлостію надгробныхъ камней и досокъ (мацевость, навзозеель), за чистотою этого святаго мѣста и проч., и получаетъ за то жалованье отъ общества и подарки отъ посѣтителей.

в) Ежегодно избираются посредствоиъ балотировки старшины (габбшнхъ), казначен (нееманъ) и счетчики (рое-хѣшбонъ), которые завѣдываютъ какъ приходо-расходами общества, такъ и прочими распоряженіями до общества относящимися ⁽⁵¹⁾.

г) Общество имѣетъ главную книгу (пинкесъ), въ которой вписаны всѣ члены онаго съ начала его существованія, всѣ старшины и прочія должностныя лица, заслуживающія особеннаго вниманія происшествія ⁽⁵²⁾, значительныя пожертвованія и проч.; внесенія въ эту книгу составляютъ лестный почетъ для каждаго Еврея.

д) Предметы доходовъ заключаются въ вознагражденіе состоятельныхъ лицъ за почетное мѣсто на кладбище, а также прочія пожертвованія. Предметы-же расхода суть: покупка земли для кладбища и огораживаніе онаго, жалованье служителямъ (шамешъ) и кабрена, въ особенности траты на саваны и во-

(51) При этихъ балотировкахъ соблюдаются особенныя весьма любопытныя правила, напริมѣръ кандидатомъ въ старшины не можетъ быть предложено только лицо, не служившее прежде въ должности низшей, и т. д. Иногда особыя балотировки имѣютъ цѣлію избранія только избирателей (борершнхъ), которые уже непосредственно замѣщаютъ всѣ высшія должности.

(52) Въ иныхъ обществахъ есть пинкесы, древность которыхъ доходитъ до двухъ вѣковъ и болѣе, въ нихъ заключаются любопытныя автографы и даже историческія замѣтки; къ сожалѣнію никто еще не взялъ на себя труда обработать эти матеріалы.

обще на похороны бѣдныхъ умершихъ. Если, въ минуту смерти нищущаго Еврея, въ кассѣ общества нѣтъ денегъ, то старшина долженъ выдавать, не медля, для необходимыхъ при погребеніи расходовъ, свои собственныя деньги, а принимающій отъ него должностъ обязаны выплачивать ему оныя. Издержки эти возвращаются только въ случаѣ смерти богатаго Еврея, вслѣдствіи покупки наслѣдниками его почетнаго мѣста, или другаго пожертвованія, лишь тогда касса общества выплачиваетъ долги свои. Отчетъ старшина отдаетъ ежегодно для сего особо избираемымъ счетчикамъ (ро-хешбонъ).

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходъ отъ общественныхъ банъ (особенно тѣхъ, въ которыхъ есть теплая купальня для очищенія женщинъ по обряду закона ⁽⁵³⁾ (микви) принадлежитъ сему братству; за то оно иногда само содержитъ пріютъ для бѣдныхъ странниковъ (гекдешъ).

е) Разъ въ годъ, обыкновенно зимою, предъ праздникомъ Миккаевеэвъ, члены общества постятся цѣлый день, отправляя особенныя молитвы (селихоэ), а вечеромъ пируютъ (сеуда) въ домѣ старшины; тутъ богатѣйшіе обходятся съ бѣднѣйшими какъ съ равными, какъ-бы вознаграждая ихъ тѣмъ за тяжкія и безвоздныя труды цѣлаго года.

и ж) Въ иныхъ братствахъ есть особенное отдѣленіе подъ названіемъ „хебра-линосъ“, т. е. братства ночующихъ, обязанность котораго есть ходить по ночамъ при опасно больномъ, прислуживать ему, утѣшать семейство и проч. Члены общества исправляютъ эту трудную обязанность безвозмездно по очереди по назначенію старшины.

ПРОЧІЯ ОБЩЕСТВА.

II. Братства „хлѣбъ бѣднымъ“ (лехемъ эвיוнимъ) учреждены тоже въ каждомъ обществѣ. Доходъ этого братства со-

(53) Когда у Еврейки кончится мѣсячное очищеніе, то она чрезъ 7 дней, называемыхъ „чистыми“ (шива-некинъ), должна вымыться въ особенной купальнѣ, которая устроена въ каждой общественной банѣ еврейской.

стоитъ изъ періодическихъ приношеній его членовъ и вообще всѣ пожертвованія, поступающія въ это общество, состоянія или въ деньгахъ, или въ надличномъ хлѣбѣ, раздаются старо-стою ежедѣльно бѣднымъ семействамъ, особенно на субботу и дни праздника. Староста и счетчики избираются во балотировѣ.

Примѣчаніе. Сюда можно отнести особые временныя учрежденія „иосѣ хитимъ“, т. е. деньги на пшеницу, или „хитимъ аниимъ“ т. е. пшеницу для бѣдныхъ, которыя собираются предъ праздникомъ пасхи для раздачи бѣднымъ Евреямъ пшеницы на приготовленіе опрѣсноковъ; такъ какъ другой дешевый хлѣбъ черныи или ржаной въ теченіи 8 дней праздника употреблять воспрещено.

III. Братство „бикуръ холимъ“, т. е. посѣщенія больныхъ, существуютъ тоже почти въ каждомъ обществѣ. Въ нѣкоторыхъ мелкихъ обществахъ оно соединено въ упомянутою „лехемъ эвюнимъ“. Главная цѣль этого братства состоитъ въ оказаніи всякой помощи больнымъ бѣднымъ Евреямъ: содѣйствіемъ врачей и отпускомъ медикаментовъ, равно какъ и улучшеніемъ пищи больныхъ, а иногда доставленіемъ средствъ и семейству больного (въ случаѣ лишенія его чрезъ болѣзнь члена семейства дневнаго пропитанія) до совершеннаго выздоровленія.

Примѣчаніе. Въ болѣе населенныхъ обществахъ имѣются подѣ въдомствомъ этого братства особые больницы, даже врачи и аптеки, нѣкоторыя изъ нихъ удостоились посѣщенія высокосановныхъ особъ и даже Августѣйшихъ лицъ, которыя отдали симъ еврейскимъ заведеніямъ справедливость во всѣхъ отношеніяхъ.

IV. „Талмудъ тора“ ⁽⁵⁴⁾ или „махзикей іесомимъ“ — воспитаніе сиротъ. Цѣль этого братства есть попеченіе о воспитаніи

(54) Объ этомъ учрежденіи стоитъ прочесть отзывъ знаменитаго нашего педагога и филантропа *Пирюова* во время посѣщенія имъ сего заведенія въ Одессѣ.

мальчиковъ — сиротъ и дѣтей самыхъ бѣдныхъ Евреевъ. Общество нанимаетъ для дѣтей учителя закона Божія (меламедъ); раздаетъ имъ два раза въ годъ одежду зимнюю и лѣтнюю; каждый членъ братства кормитъ ихъ поочередн. Иногда сироты, неспособные къ книжному ученію, отдаются мастерамъ; взрослымъ, братство помогаетъ жениться и все это имѣетъ источникомъ скромныя приношенія членовъ братства, равно какъ плату, получаемую обществомъ по смерти состоятельныхъ евреевъ въ пользу сиротъ за участіе ихъ въ процессіи во время выноса изъ дома покойника до кладбища.

V. „Гемилуъ хасодимъ“. Въ обществахъ этого наименованія составляется изъ пожертвованій извѣстная сумма, изъ которой производятся небогатымъ Евреямъ для небольшихъ оборотовъ ссуды безъ процентовъ подъ залогъ или подъ поручительство болѣе состоятельныхъ соотечественниковъ. Поступающими ежегодно жертвованіями дополняется дефицитъ и покрываютъ необходимые расходы по управленію обществъ. Нерѣдко частные капиталисты складываютъ особенные капиталы въ гемилуъ хасодимъ, чѣмъ поддерживаютъ несостоятельныхъ собратьевъ, коимъ нельзя обойтись безъ кредита.

VI. „Малбишъ аруминъ“ и „гахнасаъ кала“, т. е. одѣваніе нагихъ и вспомошествованіе невѣстъ. Эти братства существуютъ въ болѣе населенныхъ обществахъ, — *первыя* имѣютъ цѣлю одѣвать самыхъ бѣдныхъ Евреевъ особенно женщинъ и въ зимнее время, а *вторыя* — помогать небогатымъ Евреямъ при вступленіи въ бракъ, ибо надобно замѣтить, что безбрачіе у Евреевъ вещь необыкновенная; какъ бы Еврейка ни была бѣдна и безобразна, все-же найдетъ она бѣдняка, который возьметъ ее, равно какъ и муцина никогда не остается холостякомъ, развѣ только по разводѣ съ женою или по смерти ея не вступитъ во второй бракъ, но и это бываетъ весьма рѣдко.

Необходимыя издержки на брачную одежду и самый бракъ принимаетъ на себя братство. Если бѣдные новобрачные не имѣютъ родителей и родственниковъ, то члены братства засту-

паютъ ихъ иѣсто, благословляютъ ихъ и исполняютъ всѣ родительскія обязанности.

Въ нѣкоторыхъ братствахъ молодые люди, члены его, отличающіеся знаніемъ музыки, составляютъ сами оркестръ именно для бѣдныхъ свадебъ. Если самый богатый Еврей пригласитъ ихъ на свадьбу, они не пойдутъ ни за что, и онъ принужденъ будетъ взять какихъ нибудь бѣдныхъ музыкантовъ; на свадьбахъ-же бѣдныхъ, безродныхъ сиротъ, неимѣющихъ средствъ нанимать музыкантовъ, они играютъ съ полною готовностію.

VII. Братство „Пацъ или Поале-Цедекъ“ т. е. честные дѣтели. Это общества мастеровъ, имѣющіе вѣроятно историческое основаніе. Въ былыя времена торгующее сословіе Евреевъ жило въ разладѣ съ ремесленнымъ сословіемъ своихъ собратьевъ. Первое, должно быть, присвоило себѣ превосходство надъ послѣднимъ и отдѣлилось отъ него. Это нынѣ едва замѣтно, но нѣкоторые указанія поддерживаютъ такое предположеніе, потому что ремесленники во многихъ обществахъ имѣютъ особенный свой молитвенный домъ, и составляютъ братство, неимѣющее собственно благотворительной цѣли, и служить лишь для поддержанія связи въ своемъ сословіи. Впрочемъ, это самое братство составляетъ и цеховое управленіе, разбираетъ маловажные споры между работниками и мастерами и бываетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно полезнымъ учрежденіемъ.

Кромѣ того есть разныя духовныя братства, имѣющія исключительно благочестивыя цѣли, какъ то, братство *тилимъ*, т. е. читающее псалтирь; *минаиотъ*, т. е. читающее Мишну; *шам-римъ лабокеръ*, т. е. рано встающее и читающее разныя молитвы; объ этихъ братствахъ нечего здѣсь распространяться, такъ какъ они не многочисленны, и потому не имѣютъ никакого значенія въ общественномъ быту.

ПО ПРОЧИМЪ РУБРИКАМЪ ПРОГРАММЫ.

г) Артели Евреевъ некуда отправляться, потому что имъ, кромѣ западныхъ губерній, не дозволено нигдѣ заниматься

работами, а тамъ въ каждомъ мѣстѣ находится рабочихъ въ излишествѣ. Продажа, покупка, мѣна и проч. сдѣлки производятся по заключеніи домашняго условія на еврейскомъ языкѣ (кѣшеръ, зикорень-дворимъ). Самое обязательное утвержденіе въ денежныхъ дѣлахъ есть рукоподаваніе (текіасъ-кафъ) ⁽⁵⁶⁾; при болѣе важныхъ сдѣлкахъ приглашаемый нарочно посредникъ предлагаетъ обѣимъ сторонамъ платокъ и онѣ берутъ въ руку при свидѣтеляхъ кончикъ онаго; это называется „кабблать киньянъ“ и составляетъ обычай древній, доходящій до времени пророковъ. Въ талмудѣ мы находимъ юридическое объясненіе этому обычаю.

Отношеніе-же главы семейства къ прочимъ его членамъ довольно патріархальное. Сынъ вступаетъ болышею частію въ бракъ не по собственному своему выбору, а по выбору родителей. Отецъ даетъ сыну приданое, ибо, исключая ремесленнаго класса, до вступленія въ бракъ сынъ ни чѣмъ не занимается, кромѣ книжнаго ученія, да и послѣ свадьбы бываетъ на иждивеніи родителей нѣсколько времени, пока уживется съ женою, а капиталъ его находится въ рукахъ лица, которому оба родителя довѣряютъ приданое своихъ дѣтей (шблиншъ); деньги-же выдаются ему впослѣдствіи; тогда онъ начинаетъ торговать, отдѣляется отъ стола отца и становится самостоятельнымъ хозяиномъ; до того-же времени онъ въ полной зависимости отъ родителей, какъ ребенокъ. Дочь тоже остается въ зависимости отъ родителей, послѣ выхода замужъ, въ случаѣ, если отецъ беретъ ее вмѣстѣ съ мужемъ къ себѣ на прокормленіе, тогда и зять подчиняется ему вплоть до тѣхъ поръ, пока не начнетъ самостоятельныхъ занятій и не выйдетъ на собственное иждивеніе. Мать по дѣламъ семейнымъ пользуется почти равнымъ

⁽⁵⁶⁾ По народному убѣжденію, если кто далъ другому руку во увѣреніе чего либо, а потомъ не исполнить своего слова, то его часть въ будущей жизни (хелевъ-олеивъ-габа) приходится обиженному лицу, и въ семъ вѣрованіи лежитъ твердая основа нравственности.

уваженіемъ, какъ и отецъ; мнѣніе ея особенно важно по вопросамъ о бракѣ, по предметамъ хозяйственнымъ и даже по воспитанію дѣтей.

V. Умственные и нравственные способности и образованіе.

УМСТВЕННЫЯ СПОСОБНОСТИ ВООБЩЕ.

О томъ, что еврейское племя обладаетъ вообще ⁽⁵⁶⁾ замѣчательно развитыми умственными способностями, едва ли нужно распространяться. Стоитъ только взглянуть на современную или вѣковую исторію, чтобы убѣдиться, что если въ какой либо эпохѣ или мѣстности племя это оставалось въ застоѣ, то причины тому были всегда внѣшнія, именно: когда господствующіе народы преграждали ему путь къ развитію сихъ способностей и вызывали тѣмъ нравственную апатію; коль скоро же цивилизація разрушала сіи преграды, тогда являлись всегда почти на всѣхъ поприщахъ гениальные дѣятели изъ среды сего народа. Доказательствомъ тому служить рядъ именъ во всѣ эпохи исторіи, таковы напр. Іосифъ Флавій и Филонъ современники грековъ и римлянъ; Саадія, Маймонидъ и вся андалузская школа—современники эпохи калифата; Абарбанель и вся испанская школа въ концѣ среднихъ вѣковъ; Спиноза, Мендельсонъ и его школа въ прошломъ вѣкѣ, не считая десятковъ другихъ ученыхъ, поэтовъ и артистовъ нашего времени.

Немнѣніе самостоятельнаго быта, разбросанность по лицу всего земнаго шара, знакомство съ духомъ всѣхъ народовъ и мѣстностей, обязательная грамотность, связанная съ исповѣда-

(⁵⁶) О прозвищахъ и поговоркахъ, хотя и существующихъ отчасти между обитающими въ Россіи Евреями, я не нахожу нужнымъ распространяться, такъ какъ они собственно не имѣютъ не только историческаго, но даже и этнографическаго значенія.

ніемъ Евреевъ, существованіе, кромѣ мѣстныхъ нарѣчій, одного историческо-религіознаго языка, связывающаго все Израильское племя въ одно цѣлое,—всѣ эти обстоятельства естественно не допускали положительнаго застоя, но неминуемо давали часто толчекъ умственному прогрессу народа.

Колоссальный монументъ еврейской литературы—талмудъ, о которомъ, между прочими народами, существуютъ весьма неблагоприятныя мнѣнія, и тотъ довольно помогаетъ умственному развитію сего народа. Его слогъ, способъ изложенія и разнообразность содержанія, заставляютъ читателя напрягать свой умъ. Такъ какъ талмуду обучаютъ въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, то почти всякій Еврей путемъ его чтенія изощряетъ свои способности, дѣйствующія впослѣдствіи въ разныя эпохи жизни.

Наконецъ, самыя притѣсненія и моральная скудность Евреевъ въ нѣкоторыхъ странахъ развиваютъ умственные ихъ способности. Нужда и ограниченія—лучшіе учителя для людей: если они не въ состояніи вызывать генія, какъ умѣютъ это дѣлать противоположныя имъ двигатели—свобода и просторъ, то, по крайней мѣрѣ, производятъ изобрѣтательность и ловкость ума.

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА, АУТОДИДАКТИКА.

Отличительная же черта умственной способности Евреевъ есть аутодидактика. Біографіи Мендельсона (⁵⁷), Соломона Май-

(⁵⁷) Мендельсонъ родился въ Дессау отъ небогатыхъ родителей (отецъ его былъ писцомъ св. свертковъ, Мендель соферъ) и учился въ дѣтствѣ одному талмуду. Когда тамошній раввинъ Давидъ переселился въ Берлинъ, то Мендельсону было 13 лѣтъ отъ роду и онъ послѣдовалъ за нимъ туда-же. Въ Берлинѣ онъ встрѣтилъ нѣкоторыхъ ревнителей просвѣщенія, которые возбудили въ немъ страсть къ свѣтскимъ наукамъ. По ночамъ, вставъ отъ своихъ товарищей и настоятелей той школы, гдѣ воспитывался (считавшихъ всякое постороннее занятіе безполезнымъ), онъ выучился нѣкоторымъ языкамъ изъ однихъ словарей; превзошелъ потомъ всѣхъ своихъ современниковъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Его переводы псалтиря и пятикнижія съ еврейскаго суть творенія неподражаемыя. Его философскіе и прочіе ученые труды были предметомъ уваженія Лессинга и Фридриха Великаго.

мона ⁽⁵⁸⁾, нашего русско-еврейскаго математика и астронома, любима знаменитаго Гумбольда г. Х. З. Слонимскаго и другихъ знаменитыхъ Евреевъ—это доказываютъ ясно. Г. Слонимскій нигдѣ не кончилъ курса, учился въ юныхъ лѣтахъ одному талмуду; не знавъ, до бытности своей въ Германіи (уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ), ни одного европейскаго языка, онъ былъ уже знаменитымъ математикомъ.

Во всякомъ мѣстѣ, населенномъ Евреями (исключая самыхъ мелкихъ общинъ, или общинъ населенныхъ одними фанатиками, пренебрегающими просвѣщеніемъ), можно отыскать нѣкоторыя личности, которыя хотя не имѣли систематическаго воспитанія, но имѣютъ довольно прочное образованіе, начитанность въ литературѣ и знаніе разныхъ языковъ, особенно нѣмецкаго, и все это самоучкою, что у другихъ народовъ встрѣчается рѣдко. Грустно становится, когда подумаешь, что если-бы этимъ труженикамъ дана была возможность болѣе развиться и пользоваться плодами своихъ умственныхъ упражненій, то, можетъ быть, и у насъ появились-бы и Мейерберы, и Ауербахи и имъ подобные, тогда какъ теперь эти люди, которые при другой обстановкѣ, принесли-бы, можетъ быть, отечеству не малую пользу, пропадаютъ за конторками своихъ лавокъ или въ уголкахъ своихъ школъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ.

Нѣкоторые хотятъ присвоить Евреямъ особенную способность къ одной или другой вѣтви науки, такъ напр. полагаютъ, что они имѣютъ особенную склонность къ медицинѣ, доказывая это тѣмъ, что во всѣхъ эпохахъ мы встрѣчаемъ у этого преслѣдуемаго со всѣхъ сторонъ народа хорошихъ и даже отличныхъ медиковъ. Но съ этимъ предположеніемъ нельзя положительно согласиться, ибо причина тому скорѣе не осо-

⁽⁵⁸⁾ Salomon Maimons Lebensgeschichte in 2 Theile. Berlin, 1792.

бенная склонность, а только то, что Евреи всегда были принуждены браться за ту отрасль науки, предъ которой ненависть ихъ гонителей не въ состояніи была устоять. Зная какъ всякій человѣкъ дорожить здоровьемъ, Еврей убѣжденъ былъ, что къ нему, какъ къ медику, самый фанатическій и властолюбивый вельможа среднихъ вѣковъ обратится за совѣтомъ, а посему будетъ его щадить, беречь, вознаграждать и уважать, тогда какъ самая глубокая ученость по другой отрасли знанія нисколько не могла побудить средневѣковаго аристократа обратить свое вниманіе на Еврея. Посему мы видимъ Евреевъ врачей при дворахъ ⁽⁵⁹⁾ и даже при польскихъ вельможахъ ⁽⁶⁰⁾, довольно нерасположенныхъ къ этой націи вообще.

Были впрочемъ изъ Евреевъ и люди государственные въ самыя тяжкія для нихъ эпохи ⁽⁶¹⁾, ибо вездѣ, гдѣ была нужда въ ихъ умѣ или финансахъ, фанатизмъ всегда уступалъ мѣсто необходимости. Долго существовалъ предрасудокъ будто Евреи неспособны къ военному дѣлу, основанный будто-бы то на упадкѣ духа, то на отсутствіи патріотизма, но дѣйствительность убѣдила Европу въ противномъ, и нынѣ мы видимъ во всѣхъ частяхъ Европы значительное число офицеровъ, даже генераловъ, украшенныхъ знаками отличія за храбрость и

⁽⁵⁹⁾ Не говоря о Маймонидѣ, бывшей придворнымъ врачомъ султана Саладина, о Мошѣ Гомонѣ, Тобіасѣ и проч., и въ нашемъ отечествѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ врачъ изъ Евреевъ Даніель (изъ Могилевской губерніи г. Быхова). Онъ съ сыномъ своимъ Гиришею умерщвленъ былъ при возстаніи стрѣльцовъ вмѣстѣ съ прочими придворными во времена царевны Софіи.

⁽⁶⁰⁾ У князей Радзивиллъ были врачи Евреи: Іосифъ-Соломо-дель-Медиго, привезенный имъ изъ Италіи въ Несвижъ, Борухъ изъ м. Шклова Могилевской губерніи въ Слуцкъ, и проч.

⁽⁶¹⁾ Наприм. Самуилъ-Леви (га-нагидъ) придворный совѣтникъ при Гобушѣ (послѣ ахъ-адифа), потомъ при Бадисѣ (1027); Соддеддалатъ великій визирь при Монгольскомъ ханѣ Аргунѣ (1291); Донъ-Іосифъ Насси, удостоившійся титула Герцога Ноксоскаго при покореніи Селимомъ Венеціанскихъ царей (1517); Абарбанель при Алфонсѣ V; Менаше-бенъ-Израель при Кромвелѣ и проч.

самоотверженіе ⁽⁶²⁾. Музыку и математику причисляютъ тоже къ тѣмъ отраслямъ науки, къ которымъ у Евреевъ часто проявляется особенная способность. Это имѣетъ еще нѣкоторую историческую причину, ибо, первую спеціально занималось особенно колѣно Левитовъ для богослуженія при существованіи храма, а послѣднею, по преданію, занималось спеціально особенно колѣно Иссахарово для опредѣленія точнаго астрономическаго календарнаго вычисленія и правильнаго назначенія праздниковъ. Талмудъ считаетъ по этому знаніе математики и астрономіи почти религіозными обязанностями.

ПРАВСТВЕННЫЯ НАКЛОННОСТИ.

Относительно нравственныхъ свойствъ и склонностей Евреевъ надо сознаться, что ихъ трудно опредѣлить, не впадая въ пристрастіе. Напр. нельзя отрицать, что Евреи нашего государства обладаютъ нравственными слабостями: непомѣрное любопытство, зависть и, такъ сказать, делаторство, довольно часто встрѣчаются между ними; но, судя по всей справедливости, нельзя положительно навязать эти недостатки всему народу какъ естественныя нравственныя его свойства, ибо, всѣ они, по всей справедливости, имѣютъ источникомъ своимъ — ограниченія и скудость ихъ быта; пожалуй, Евреи могутъ не принимать этихъ слабостей на свой счетъ, представляя, что такіа ограниченія и стѣсненія, каковыми они окружены, вызвали-бы у другаго народа не такіе, можетъ быть, пороки, а гораздо худшіе. Это они могутъ удостовѣрить еще и практическими доказательствами изъ жизни, что какъ скоро обстоятельства

⁽⁶²⁾ У насъ законы не допускаютъ производства Евреевъ-солдатъ даже въ унтеръ-офицеры, по этому и неудивительно, если храбрость у нихъ не развита, ибо „плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ“ говорилъ Наполеонъ, а тѣмъ болѣе тотъ солдатъ, который не ~~можетъ~~ быть и унтеръ-офицеромъ. Впрочемъ, въ послѣднюю войну Евреи-солдаты показали себя далеко не оплошавшими.

бѣднаго Еврея, зараженнаго этническими пороками, поправляются сколько-нибудь, то эти слабости исчезаютъ сами собою.

Нравственныя-же свойства, приписываемыя сему народу самымъ талмудомъ, суть: похвальное — „милосердіе“ (рахманимъ бие — рахманимъ), что доказывается какъ многочисленностію благотворительныхъ учреждений, существующихъ во всѣхъ еврейскихъ обществахъ (см. предыдущую статью), такъ и частными подаяніями на вспомошествованіе бѣднымъ родственникамъ и чужимъ (ст. III. о расходахъ); дурное-же качество — высокомеріе (азинъ бе-умость); иноплеменные наблюдатели, видя въ своемъ факторѣ, ремесленникѣ или лавочникѣ — Еврея низкопоклонство и раболопство, ошибаются, приписывая это малодушію, робости, самоуниженію и проч. Нисколько! Напротивъ, Еврей до того убѣжденъ въ своемъ достоинствѣ, что онъ презираетъ всѣ внѣшнія обстоятельства въ полной увѣренности, что никакое внѣшнее униженіе не можетъ уничтожить внутренняго его превосходства. Считая себя часто (а иногда и не безъ справедливости) умнѣе и честнѣе своего минутнаго барина, которому онъ по необходимости принужденъ былъ продаться, позволяющаго себѣ деспотическое съ нимъ обхожденіе или унижительное посѣщеніе, Еврей переноситъ это равнодушно и отмщаетъ ему однимъ презрительнымъ молчаніемъ.

ЧИСЛО ГРАМОТНЫХЪ И СПОСОБЪ ОБУЧЕНІЯ.

Показаніе числа грамотныхъ у Евреевъ не очень затрудняетъ писателя этнографіи сего народа, ибо, если принимать слово грамотность въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы привыкли его понимать, т. е. умѣнье читать и писать, то этнографъ можетъ прямо обратиться къ цифрѣ душъ по ревизскимъ сказкамъ Евреевъ и вычесть изъ нея не болѣе 10%; тогда получится число грамотныхъ у Евреевъ, потому что Еврей, не умѣющій читать и, хотя сколько-нибудь, писать (конечно по еврейски) составляетъ необычайную рѣдкость.

Дѣти болѣе состоятельныхъ Евреевъ обыкновенно обучаются у домашнихъ учителей, такъ называемыхъ *меламдовъ*. Прочія-же обучаются въ небольшихъ частныхъ училищахъ — *хедерахъ*, въ которыхъ меламедъ собираетъ 4 — 5 мальчиковъ и обучаетъ ихъ цѣлый день за умѣренную плату 10 — 15 р. с. въ семестръ.

Способъ преподаванія меламдовъ и содержателей хедеровъ имѣетъ многіе недостатки, противъ которыхъ давно протестовали благомыслящіе люди изъ среды самыхъ Евреевъ, въ числѣ которыхъ даже нѣкоторые авторитеты. Въ иныхъ государствахъ удалось самимъ Евреямъ преобразовать это важное учрежденіе, отъ котораго зависитъ судьба будущихъ поколѣній. Въ нашежъ-же отечествѣ обязанность эту приняло на себя Министерство Народнаго Просвѣщенія. Подчинивъ всѣ означенныя заведенія мѣстнымъ училищнымъ начальствамъ, оно приняло двѣ главныя мѣры: а) подвергнуло меламдовъ предварительному экзамену, запретивъ имъ обучать безъ формальныхъ свидѣтельствъ; б) напечатало громадное количество учебныхъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ, вѣнчивъ меламда въ обязанность преподавать непремѣнно по онымъ.

Кромѣ того, учреждены на счетъ особеннаго съ Евреевъ сбора (свѣчнаго) казенныя еврейскія училища двухъ разрядовъ, изъ которыхъ первый разрядъ соотвѣтствуетъ приходскимъ, а второй — уѣзднымъ, а въ гг. Вильно и Житомирѣ раввинскія училища, равняющіяся гимназіямъ. Сіи послѣднія раздѣлены на два отдѣленія: педагогическое, для приготовленія учителей, и раввинское — для приготовленія раввиновъ.

По новости предмета и неопытности чиновниковъ учебнаго начальства по этой части, должны были произойти въ сей системѣ, въ теченіи самаго короткаго времени (одного десятилѣтія) разныя перемены, именно: меламдовъ то подвергали самому строгому испытанію, которое не было возможности выдержать взрослому человѣку, неприготовленному къ тому съ молодости, чрезъ что меламды вынуждены были обучать втай-

нѣ безъ дозволильныхъ свидѣтельствъ, то сокращали ихъ (по просьбамъ самихъ меламдовъ и родителей, обучающихся дѣтей) программы экзаменовъ до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, такъ что этотъ экзаменъ составлялъ одну наружную формальность. Относительно учебныхъ книгъ вздумали составлять ихъ съ нѣмецкимъ переводомъ; хотя нѣмецкій языкъ болѣе близокъ къ разговорному еврейскому языку, но за всѣмъ тѣмъ онъ менѣе знакомъ Евреямъ, чѣмъ еврейскій и русскій. Объ содержаніи этихъ книгъ не здѣсь мѣсто входить въ критику; но нельзя не упомянуть, что Евреи не только не покупали этихъ книгъ, но даже когда разрѣшено было раздавать имъ ихъ даромъ, то и тогда они не воспользовались этимъ поощреніемъ, не находя удобнымъ обучать по нимъ своихъ дѣтей. Впрочемъ такое явленіе не было вовсе послѣдствіемъ упорства со стороны Евреевъ, но только неизбѣжимымъ результатомъ, не вполне практическаго направленія принятыхъ Министерствомъ мѣръ.

И такъ, меламды остались при старомъ своемъ способѣ преподаванія, состоящемъ въ слѣдующемъ: мальчика 4-хъ и наиболѣе 5-ти лѣтъ начинаютъ обучать еврейскому алфавиту, упражняя его потомъ въ чтеніи, сначала по слогамъ, а за тѣмъ по словамъ и строкамъ прямо изъ молитвенника (сидуръ). Это продолжается, смотря по способности мальчика, 1—3 или 4 семестра. Грамматическая правильность здѣсь не соблюдается, требуется лишь легкое и плавное чтеніе.

За тѣмъ начинается 2-й курсъ — пятикнижіе (хумешъ), переводимаго на разговорный языкъ, съ прибавленіемъ герменевтическаго толкованія (Раши); вмѣстѣ съ тѣмъ мальчика учатъ и особенному шрифту сего комментарія. Этотъ курсъ продолжается, смотря по способностямъ мальчика, 2—6 семестровъ и болѣе. Потомъ начинается курсъ талмуда, который сначала изучается отрывками, выборками мелкихъ мѣстъ, но вслѣдъ за тѣмъ идетъ изученіе цѣлыхъ трактатовъ. Ознакомивъ мальчика нѣкоторымъ образомъ со слогомъ и способомъ изложенія талмуда, учитель

задаетъ ему уроки, которые ученикъ уже долженъ самъ разбирать съ коментаріями (Раши) и суб-коментаріями (тосфесъ и магаршнаа) и произносить предъ учителемъ, строго взыскивающимъ за ошибки. Этотъ курсъ не имѣетъ опредѣленнаго времени, ибо зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ: способностей ученика, средствъ и желанія родителей и проч. Занятіе это бываетъ часто нескончаемое, ибо трактатовъ въ талмудѣ болѣе 30, а иные изъ нихъ едва-ли можно выучить въ 2 семестра; при чемъ учителю не ставится въ обязанность выучить мальчика непременно всему талмуду, довольно выучить у опытнаго меламда нѣсколько трактатовъ, а тамъ уже не трудно ученику или молодому человѣку изучить остальные одному или вмѣстѣ съ товарищемъ (хаверъ).

Во время этого курса, добросовѣстные меламды обучаютъ мальчиковъ остальнымъ книгамъ библіи, еврейской письменности и даже русской, немного ариметикѣ и проч. Болѣе образованные меламды знакомятъ учениковъ съ нѣмецкимъ языкомъ посредствомъ перевода св. пис. мендельсоновой школы, грамматикою (дикдукъ) и также съ еврейскою поэзіею, бельетристикою, древними философическими и нравоучительными книгами, переведенными съ арабскаго и т. п.

Въ казенныхъ-же еврейскихъ училищахъ, какъ 1-го, такъ и 2-го разрядовъ, талмудъ, самый любимый и уважаемый Евреями предметъ, съ которымъ не возможно ихъ разлучить, вовсе не преподается. Молитвенники, священное писаніе и нѣчто изъ раввиническаго законоученія преподается по упомянутымъ выше учебнымъ книгамъ, далеко не удовлетворяющимъ дѣйствительнымъ потребностямъ народа, по этому училища имѣютъ весьма незначительное число посѣтителей, ибо состоятельный отецъ предпочтетъ отыскать частнаго меламда, который будетъ обучать его сына гораздо дѣльнѣе, а несостоятельные родители, видя мало толку въ казенныхъ училищахъ, склонны бываютъ къ старинному рутинному образованію.

Есть еще другія учрежденія, такъ сказать, высшія талму-

дическія школы, подъ названіемъ *Ешиботы*, въ таковыхъ (существующихъ въ болѣе значительныхъ общинахъ) читаются бесплатно публичныя лекціи талмуда; учитель вознаграждается обществомъ, а слушатели, болѣею частію бѣдные, но способные молодые люди, поддерживаются тоже частными пожертвованіями. Эти послѣднія учрежденія имѣли искони большое значеніе у Евреевъ. Воспитанники ихъ назначались въ раввины и прочія духовныя должности, нынѣ они подвѣдомственны тоже учебному начальству, разсматривающему ихъ программы и ограничивающему при этомъ кругъ ихъ дѣятельности вслѣдствіе предположенія снабжать Евреевъ раввинами изъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ.

Еще существуютъ общественныя училища, подъ названіемъ „Талмудъ тора“ (о которыхъ было сказано въ предшешней статьѣ при благотворительныхъ учрежденіяхъ). Въ этихъ заведеніяхъ обучаются дѣти самыхъ бѣдныхъ Евреевъ и сироты первоначальнымъ и необходимымъ предметамъ, какъ то: молитвамъ, пятикнижію, законоученію и проч. Они нынѣ тоже подчинены учебному начальству.

Что касается обученія женщинъ у Евреевъ, то эта часть до нынѣ была въ самомъ неутѣшительномъ положеніи, именно: дѣвочки состоятельныхъ Евреевъ обучались чтенію и св. пис. съ исковерканными переводами у особыхъ учительницъ такъ называемыхъ „ребетенсъ“, которыя ходили по домамъ и давали уроки. Письму же учили писцы, безъ всякаго образованія, кромѣ четкаго почерка; дѣвочки-же бѣдныхъ Евреевъ ничему не учились, а вытверживали наизусть только самыя обязательныя молитвы. Здѣсь надобно отдать полную справедливость Министерству Народнаго Просвѣщенія, попавшему на самый прямой путь для отвращенія этого недостатка въ женскомъ образованіи, именно: оно ни сколько не бралось здѣсь преобразовать, экзаменовать, или уничтожать старинныхъ учительницъ (ребетенсъ), подобно какъ поступило съ меладами; не напечатало учебныхъ книгъ для дѣвицъ, а только дозволило каждому выдержавшему

взимаетъ лицу мужскаго или женскаго пола отърывать пансіоны для дѣвицъ и обучать приходящихъ туда за самую утѣренную плату, не стѣсняясь предметами преподаванія и объемомъ ихъ; дляощренія и въ видѣ вознагражденія содержателей сихъ пансіоновъ отъ казны назначено было изъ суммъ свѣчнаго сбора по 600 руб. въ годъ.

Во многихъ мѣстахъ уже учреждены такіе пансіоны. Родители охотно отдаютъ сюда своихъ дѣвочекъ; сіи послѣднія обучаются очень прилежно и выказываютъ отличныя способности, такъ что эти заведенія обѣщаютъ много утѣшительнаго въ будущемъ.

РЕЛИГИОЗНЫЯ ПАРТІИ.

У Евреевъ издревле существовали почти общія всѣмъ вѣроисповѣданіямъ различныя направленія въ религіозныхъ понятіяхъ; уже Іосифъ Флавій приводитъ 3 партіи: эссеніамъ, саддукеевъ и фарисеевъ, признавая первыхъ фанатиками, вторыхъ—вольнодумцами, а послѣднихъ правовѣрными. Въ среднихъ вѣкахъ мы находимъ тоже: направленіе арабско-филосовское (къ которому впрочемъ принадлежали многіе авторитеты, признаваемые всѣми партіями), партіи каббалистовъ и мистиковъ, и наконецъ талмудистовъ, составлявшихъ между тѣми и другими средину, не впадавшіе ни въ ту, ни въ другую крайность.

Между нынѣшними Евреями существуютъ тоже три направленія, и именно: въ Германіи, Франціи и Англіи распространены партіи реформаторовъ и талмудистовъ (orthodoxe); въ Россіи же: партіи талмудистовъ и каббалистовъ (или хасидимъ) ⁽⁶³⁾.

Хотя въ Россіи, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, являются также болѣе и болѣе реформированные Евреи, но они,

(⁶³) Въ Австріи развиты всѣ три партіи, именно: въ провинціяхъ чисто германскихъ распространены реформаторы; и талмудисты, въ славянскихъ же провинціяхъ господствуютъ талмудисты и хасиды.

не имѣя особеннаго обряда богослуженія (*cultus*) (⁶⁴), не могутъ еще считаться особою партіею. Талмудисты же и каббаллисты или какъ привыкли ихъ называть—*миснагиды* и *хасиды*, имѣютъ особенные обряды молитвы, именно первые молятся по германскому обряду (*ашкеназъ*), а послѣдніе — по португальскому обряду (*сефардъ*) (⁶⁵). Въ существенныхъ догматахъ религіи между хасидами и миснагидами нѣтъ никакого различія. Въ отношеніи-же исполненія обрядовъ, хотя и существуютъ между ними нѣкоторые различія, но оба партіи основываются одинаково на древнихъ раввинско-литературныхъ авторитетахъ (миснагиды исполняютъ нѣкоторые обряды по объясненію М. Иссерлиса, а хасиды по—І. Карау). Хасиды раздѣлены между собою тоже на различные толки. Главныя черты всѣхъ ихъ: постоянная веселость, смѣлость, равенство, предпочтеніе восторженной молитвы всѣмъ добродѣтелямъ, дружелюбію,

(⁶⁴) Въ Германіи реформированные Евреи имѣютъ особенный обрядъ богослуженія. Нѣкоторые молятся по нѣмецки, празднуютъ воскресенье вмѣсто субботы; органъ и хоръ двѣмъ сопровождаетъ пѣніе кантора при богослуженіи, и проч. Но обрядъ этотъ не имѣетъ общекатолической силы, а каждый реформаторъ раввинъ (или докторъ) устраиваетъ его въ своей епархіи по благоусмотрѣнію. Пытались эти реформаторы раввины созывать сборы (въ Брауншвейгѣ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Бреславлѣ) въ 1844—1846 г. Соборы эти дѣйствительно собирались, занимались преніями, возбуждали протесты, но ничего положительнаго не установили. Протоколы этихъ сборовъ напечатаны были каждый своевременно въ названныхъ мѣстахъ.

(⁶⁵) Партія хасидовъ образовалась въ прошломъ вѣкѣ на Волынѣ. Основателемъ ея былъ Израиль Бааль-шемъ, нашедшій многихъ послѣдователей въ Украинѣ, Бѣлоруссіи и Малороссіи, а также (въ меньшемъ объемѣ) въ Литвѣ и Польшѣ, откуда эта секта перешла въ Галицію. Для отдѣленія своихъ послѣдователей отъ непризнававшихъ новаго ученія (миснагидовъ), установленъ былъ для первыхъ португальскій обрядъ молитвы, по которому молятся испанскіе и португальскіе Евреи (*сефардъ*), такъ какъ формулы этого обряда болѣе соответствуютъ каббалистическому направленію и болѣе принорованы къ восторженности, составляющей у хасидовъ главное условіе молитвы.

а въ особенности безпредѣльная привязанность и обожаніе главнаго своего раввина или цадика.

Во всѣхъ этихъ качествахъ есть много хорошаго и полезнаго, особенно широкое вліяніе цадика могло-бы очень благотѣтельно дѣйствовать на массу и направлять ее ко всему современному и полезному, чего у ииснагидовъ, не имѣющихъ іерархической точки опоры, трудно ожидать. Но, къ сожалѣнію, каждая изъ этихъ іерархическихъ главъ такъ занята своею набожностію и соревнованіемъ съ своими соперниками, что ей не до гражданско-правственной стороны народнаго быта.

Правительство много заботилось объ изученіи внутренняго быта сей партіи, предполагало принять мѣры къ исправленію нѣкоторыхъ слабыхъ сторонъ ея, но убѣдившись въ безуспѣшности административныхъ мѣръ въ дѣлѣ совѣсти, признало за лучшее предоставить это времени и грядущему прогрессу, который самъ собою мало по малу изгладитъ недостатки (⁶⁶).

VI. Народныя преданія и памятники.

Этотъ параграфъ писателю этнографіи Евреевъ затруднителенъ для удовлетворенія любознательности иноплеменнаго читателя. По настоящему требуется здѣсь описаніе преданій и памятниковъ мѣстныхъ, тогда какъ преданія и памятники еврейскіе болѣе связаны съ древними временами обитанія ихъ въ другихъ отдаленныхъ краяхъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ВРЕМЕНАХЪ ПРОШЕДШИХЪ.

Воспоминаніями о временахъ прошедшихъ изобилуетъ памятность сего народа, я говорю памятность, хотя всѣ

(⁶⁶) Хасиды серьезно отстаиваютъ свое дѣло, съ похвальною національнію (если можно такъ выразиться) каждый готовъ жертвовать всѣмъ возможнымъ на защиту своей партіи и іерархической главы.

преданія водворены въ его литературѣ, вслѣдствіе весьма ранняго развитія между Евреями письменности. Ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ народовъ, не имѣетъ такой отчетливой исторіи съ самаго своего начала до настоящаго времени, какъ Евреи. Исторія ихъ древности не заключается въ мифъ, а въ логическо-последовательномъ изложеніи фактовъ. Въ древности лѣтописи были обязанностію лицъ первостепенныхъ: пророковъ и прочихъ религіозныхъ или государственныхъ авторитетовъ. Всѣ событія сего народа такъ тѣсно и неразрывно связаны съ его религіею и постепеннымъ развитіемъ ея, что не могутъ никогда изгладиться изъ умовъ исповѣдующихъ Моисеевъ законъ. Со времени потери народомъ своей самостоятельности, его исторія стала изобиловать трагическими событіями, преслѣдованіями, гоненіями. Тогда, по выраженію одного талмудиста, прекращено было внесеніе всѣхъ подобныхъ случаевъ въ лѣтописи, „ибо нельзя успѣвать записать всѣхъ бѣдъ“. Съ тѣхъ поръ прекращаются всѣ политическія преданія въ исторіи сего народа; о героическихъ подвигахъ, побѣдахъ ратныхъ и т. п. уже нѣтъ и помину, а является рядъ подвиговъ религіозныхъ, твердость въ страданіяхъ замѣняетъ храбрость, а самоотверженіе и мученичество — составляютъ героизмъ Евреевъ. Въ Россіи, благодаря терпимости греческой церкви и врожденному русскому народу добродушію, этотъ народъ страдалъ несравненно менѣе, чѣмъ на другихъ почвахъ Европы. Одно только возстаніе Богдана Хмельницкаго въ Украинѣ и Малороссіи стоило ему жизни многихъ тысячъ лицъ и огромнаго лишенія собственности ⁽⁶⁷⁾, въ память чего установленъ у Евреевъ, обитающихъ въ тѣхъ краяхъ, постъ 20-го сивана (около іюня) и особыя молитвы въ родѣ панихиды, которыя, впрочемъ, рѣдко исполняются.

(67) Подробное объ этомъ описаніе, по свидѣтельству очевидца лѣтописца Еврея, представлено мною въ переводѣ и напечатано въ журналѣ Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, книга первая, 1859 года.

НАРОДНЫЕ РАЗСКАЗЫ И СКАЗКИ.

Сказки и рассказы народные, какъ и у всѣхъ восточныхъ народовъ, имѣютъ характеръ баснословный и не отличаются исключительно національностью, такъ какъ они заимствованы или изъ арабскихъ и испанскихъ повѣствованій, или изъ древне-германскихъ. Вообще всѣ они имѣютъ направленіе болѣе религиозное: то рассказывается о благочестивомъ раввинѣ и его сунругѣ (Row et Rebezen), то о богачѣ-благотѣлѣ и его единомъ сынѣ или дочери, то объ ученомъ страждущемъ холостякѣ (Wanderbocher), а также о кладѣхъ и золотыхъ замкахъ, въ дремучихъ лѣсахъ, о княжескихъ дочеряхъ (басмаліе) и т. п. Въ этихъ разсказахъ допускаются и любовныя интриги (чего въ пѣняхъ не допущено, какъ пояснено будетъ далѣе), увѣнчивающіяся обыкновенно счастливымъ результатомъ; въ концѣ говорится часто „пили медъ да вино, по борадѣ тепло, да въ ротъ не пошло“. Многіе изъ этихъ разсказовъ напечатаны въ тетрадяхъ, подъ заглавіемъ „маасе-бухъ“. Такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ особаго интереса ни для исторіи, ни для характеристики народа, то я не стану распространяться объ нихъ. Составленные же въ послѣднее время даровитыми писателями на разговорномъ еврейскомъ языкѣ, подобные разсказы имѣютъ характеръ болѣе романическій, направленный къ нравственнымъ цѣлямъ и современнымъ потребностямъ. Единственный народный разсказъ, имѣющій нѣкоторый историческій интересъ, заключается въ томъ, что въ Брестъ-Литовскѣ жилъ въ XVII вѣкѣ раввинъ (итальянскаго происхожденія, изъ Падуи) Шаулъ Каценденбогенъ, названный потомъ Saul Wahl, вслѣдствіе избранія его польскимъ сеймомъ, по представленію князя Радзивилла, въ короли польскіе на одну ночь, до соглашенія сейма на счетъ избранія короля. Объ этомъ предметѣ недавно издано въ Лондонѣ полное на еврейскомъ языкѣ сочиненіе съ подробными свидѣтельствами правнуковъ

сего равнина, разсѣянныхъ по всему земному шару, начиная отъ Брестъ-Литовска до Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ разсказъ долженъ быть подвергнутъ строгой критикѣ и соображенію съ польскими лѣтописями, о чемъ составляется мною статья, которая своевременно будетъ представлена въ Императорское Общество Исторіи и Древностей.

П Ъ С Н И.

Пѣсенъ, употребляемыхъ народомъ при увеселительныхъ случаяхъ, при всей склонности Евреевъ къ пѣнію, у нихъ нѣтъ, потому что праздниковъ народныхъ (какъ пояснено въ ст. о домашнемъ бытѣ) у Евреевъ не существуетъ, а пѣются только синагогальныя пѣсни, знакомыя почти каждому Еврею; не говоря уже о субботныхъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ при обѣдѣ (зеи-рость), не рѣдко ремесленникъ, занимающъ въ будничные дни, во время работы, поетъ синагогальныя пѣсни (пѣютинъ, тефилость). Мелодіи этихъ пѣсенъ дышатъ всегда меланхоліею и элегическимъ настроеніемъ, весьма часто даже поются одни мелодіи безъ текста. Творенія поэтовъ различныхъ эпохъ сохраняются въ литературныхъ произведеніяхъ и доступны одному только образованному сословію, такъ какъ они составлены не на разговорномъ народномъ, а на древнемъ еврейско-библейскомъ языкѣ. Въ сихъ поэтическихъ твореніяхъ не допускаются любовныя олицетворенія и т. п. Поэты, дозволившіе себѣ подобныя сюжеты, подвергши свои сочиненія запрещенію раввиновъ (68).

Произведенія же нынѣшнихъ писателей на разговорномъ еврейскомъ языкѣ хотя приравнены къ народному духу и его потребностямъ, но все-таки не пользуются такою популярностію

(68) Главнѣйшій изъ нихъ Иманунль-бенъ-Саломо италіанскій поэтъ XIII вѣка, сочиненія котораго, не смотря на всѣ ихъ филологическія достоинства—запрещены.

и знакомы только высшему кругу; они даже не удостоились еще публичности чрезъ печать.

Для ублаживанія младенцевъ няньки распѣвають ничтожныя пѣсенки на разговорномъ языкѣ, сюжетъ которыхъ составляютъ любимыя народные принципы: набожность и богатство ⁽⁶⁹⁾.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРИБАУТКИ И ПРОЧ.

Пословицы, поговорки, прибаутки и причитанья, весьма любимы еврейскимъ народомъ; съ малаго до великаго, у бѣднаго и богатаго, при бесѣдѣ самой серьезной и самой маловажной дѣло не обойдется безъ остроты и поговорки (*gleich wort*). Обильный запасъ таковыхъ находится въ самомъ талмудѣ (гаине-деамре-инше), составляя чуть-ли не цѣлый сводъ этики. Эти поговорки знакомы каждому, сколько нибудь грамотному Еврею (а безграмотныхъ у Евреевъ не много). При томъ племя еврейское гостило по нѣсколькимъ вѣкамъ въ разныхъ государствахъ и позаимствовало множество поговорокъ и пословицъ. Германскіе ученые Евреи обратили въ послѣднее время вниманіе на этотъ предметъ и старались собрать относящіеся къ нему матеріалы, выработать и объяснить оныя (см. *Zeitung des Judenthums*, 1840-выхъ годовъ). Знаменитый юмористъ Зафиръ, удивлявшій всю Европу своими остротами, принадлежалъ къ еврейскому племени; подобные талантливыя прибаутники пропадають у Евреевъ въ званіи весельчаковъ на еврейскихъ свадьбахъ (*бадханъ*) по причинѣ неполученія ими серьезнаго эстетическаго образованія и незнанія европейскихъ языковъ.

(69) Въ родѣ того: подѣ люлькой (*иня рекъ*) стоитъ козочка бѣлая, козочка поѣхала торговать изюмомъ и миндалями; изюмъ и миндали товаръ наилучшій, но (*иня рекъ*) будетъ (лучше) торѣ учиться; изюмъ и миндали очень сладки, да будетъ (*иня рекъ*) живъ и здоровъ. Этотъ переводъ въ оригиналѣ украшенъ римами.

ЗАГАДКИ.

Загадки или въ родѣ сего задачи—(кашесь) составляютъ у Евреевъ средства для развитія умственныхъ способностей у дѣтей. Часто задаютъ мальчику софистическій вопросъ, который трудно разрѣшить и иному взрослому человѣку; мальчика мало по малу наводятъ на путь, за удачное рѣшеніе поощряютъ его похвалами и подарками ⁽⁷⁰⁾. Задачи составляютъ пробный камень для узнанія способностей мальчика, они задаются, смотря по возрасту. Эта метода, по выраженію народныхъ педагоговъ, служитъ къ изощренію мозга, и дѣйствуетъ благотвѣтельно на пробужденіе прилежанія и охоты къ умственнымъ упражненіямъ молодыхъ головъ.

ЗАГОВОРЫ И ПРИМѢТЫ.

Заговоры и примѣты, какъ объяснено выше (ст. домашній бытъ) не только противорѣчатъ духу еврейской религій, догматически запрещающей не только прибѣгать въ несчастныхъ случаяхъ къ средствамъ неестественнымъ, но талмудъ называетъ даже всѣ примѣты „слѣдами эморайскими“ (древній языческій народъ „эморі“)^а—дарке эморі. Однакожъ много вкоренилось въ народѣ предразсудковъ, большею частію согласныхъ съ мѣстными суевѣріями обитаемыхъ Евреями странъ. Русскіе

(70) Спрашиваютъ напр. у самаго маленькаго ребенка: „Въ окнѣ вышибено стекло, въ отверстіе влетѣла птичка; чтобы она не вылетѣла, хозяинъ вынулъ стекло изъ примыкающей оконницы и вставилъ его въ отверстіе“. Если мальчикъ не тупъ, то онъ спрашиваетъ: „такъ она-же вылетитъ изъ новаго отверстія“? отвѣтъ: „въ другое отверстіе вставили дощечку“; вопросъ: „можно было вставить дощечку и въ первое отверстіе“? отвѣтъ: „дощечка была коротка и не закрывала плотно перваго отверстія“ вопросъ: „какъ же закрывало его вынутое изъ другой оконницы стекло“? и т. д., и т. д.

Евреи, подобно своимъ христіанскимъ соотечественникамъ, считаютъ понедѣльникъ несчастнымъ днемъ, встрѣчу съ священникомъ недобрымъ предзнаменованіемъ, встрѣчу водоноса съ полными ведрами благопріятнымъ (почему при шествіи жениха къ вѣнчанію водоносы стараются встрѣчать его съ полными ведрами и получаютъ за то подарки) и много подобнаго. Заговоры большею частію мѣстные, кромѣ заговоровъ бааль-шемовъ, состоящихъ изъ несвязныхъ каббалистическихъ словъ безъ всякаго смысла и значенія, о которыхъ распространяться нечего.

ТОЛКОВАНІЕ СНОВЪ.

Толкованіе сновъ имѣетъ у Евреевъ большое значеніе. Въ Библии Еврей читаетъ значеніе сновъ Фараона и Невухадносо-ра. Талмудъ, хотя не признаетъ положительно вліянія сновъ на судьбу человѣка, однакожъ не отвергаетъ иногда значенательности нѣкоторыхъ сновидѣній. По праздникамъ, во время благословенія кагановъ (духанъ), читается особая молитва объ отвращеніи всѣхъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ приключиться чрезъ недобрые сны. Еврей, увидя ночью дурной сонъ, вставая утромъ, созываетъ 3-хъ друзей и рассказываетъ имъ свою печаль; они утѣшаютъ его по установленной формулѣ (гатавасъ-хдлемъ) читаютъ нѣкоторые стихи изъ св. пис., приличные сему случаю, и сновидѣцъ успокоивается. По инымъ снамъ постятся, если здоровье позволяетъ, и въ этомъ воздержаніи находятъ лучшую увѣренность противъ дурныхъ послѣдствій сновидѣнія. Однимъ изъ дурныхъ сновъ считается выпаденіе зуба, знаменующее близкую смерть одного изъ членовъ семейства сновидца.

А.

Азинз-бе-умосъ — твердѣйшіе между народами.

Аинз-^{}а-ра* — худой глазъ, наглядка, которая, по вѣрованію народа, губительна для дѣтей.

Амз-^{}а-арецъ* — невѣжа, неучъ.

Арбе-кѣмфесъ — четырех-конечникъ; религіозная одежда Евреевъ, состоящая изъ длинной четырехъ-угольной накладки съ повязками по четыремъ концамъ.

Асифа — собраніе почетнѣйшихъ членовъ общества для совѣщанія по общественнымъ дѣламъ.

Аишкеназъ — германскій; такъ называется обрядъ молитвы большею частію русскихъ Евреевъ, согласно съ обрядомъ молитвъ германскихъ Евреевъ.

Айнз-е-махуъ (не-евр.) — родъ холоднаго компота изъ рѣпы, инбиря и меду.

Б.

Баалз-^{}а-босъ* (правильнѣе *баалз-^{*}а-баисъ*) — домохозяинъ; названіе, прилагаемое Еврею посредственнаго матеріальнаго состоянія или посредственныхъ умственныхъ способностей.

Баалз-маніа — корректоръ писанныхъ святыхъ свертковъ по масоретическимъ правиламъ.

Баалз-шѣмъ — родъ шарлатана, творящаго чудеса помощію проizioшенія каббалистическихъ именъ Божіихъ.

Бадхенъ — весельчакъ, развеселяющій гостей при свадьбѣ.

Баръ-міцво — исполнитель заповѣдей; такъ называется мальчикъ, достигшій 13-ти лѣтнаго возраста.

Басъ-мáлке—царевна; личность, встрѣчаемая въ простонародныхъ сказкахъ.

Бенъ-зàхеръ—поздравленіе и чтеніе молитвы въ вечеръ первой субботы послѣ рожденія дитяти мужскаго пола.

Бéсдинъ—еврейское судилище, состоящее изъ раввина и 2-хъ ассистентовъ (даіанимъ).

Бікуръ-хóлимъ—посѣщеніе больныхъ; благотворительное общество.

Бóреримъ—избиратели, выбираемые по балотировкѣ для назначенія старшинъ и прочихъ должностей какого либо благотворительнаго общества, и т. п.

Брихъ-шмей—молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая Евреями при выниманіи св. свертка изъ кивота.

Бсумимъ — дѣвчья невинность.

В.

Видуъ — исповѣдь, читаемая въ день отпущенія грѣховъ, а также опасно больнымъ Евреямъ.

Г (71).

Гáбай (множ. габóимъ) — старшина школы или какого либо братства.

Гáврáа — первая закуска горюющихъ послѣ похоронъ покойника, которую должны принести сосѣди.

Гáада — требникъ, читаемый предъ столомъ въ первые два вечера праздника пасхи.

Гáйне-дáмре-иши (вотъ какъ люди говорятъ) — выраженіе талмуда при приведеніи народной пословицы.

Гáонъ — буквально: гордость, т. е. личность, знаменитая своими познаніями, составляющая гордость своего народа.

(71) Такъ какъ Г изображаетъ и *g* и *h* что въ евр. языкѣ большая разница то, всѣ тѣ Г, которыя должны быть произносимы какъ *h* отмѣнены звѣздочкою *.

Гатдара-салам — одобрение сновидения, т. е. обрядъ, исполняемый 3-мя друзьями сновидца, которымъ онъ рассказываетъ свой сонъ.

Гашнобасъ-кама — пристроение невестъ; братство, заботящееся о выдачѣ замужъ бѣдныхъ дѣвицъ, снабженіи приданымъ и проч.

Гаширо — богатъ, большой капиталистъ.

Гѣдиотъ — невеста (idiot).

Гѣкдеиш — общественное зданіе для больныхъ, а также для пріюта бѣдныхъ странствующихъ Евреевъ.

Гемилуцъ-хасбидимъ — дѣланіе милости, т. е. братство, дающее капиталъ въ одолженіе безъ процента.

Гетъ — разводный листъ, писанный на арамейскомъ языкѣ.

Гидинъ — нитки изъ овечьихъ жилъ для пришиванія пергаментныхъ листовъ св. свершковъ одинъ къ другому, а также нижней части пергаментныхъ ковчеговъ (тефилинъ).

Д.

Дайанимъ — ассистенты, находящіеся при раввинѣ для помощи при разрѣшеніи денежныхъ и супружескихъ споровъ.

Дарке-эмори — всѣ нелѣпыя обыкновенія, вкоренившіяся у народа по суевѣрнымъ причинамъ, называются талмудомъ: слѣды эморайскіе (народъ, обитавшій въ Палестинѣ при покореніи ея Иисусомъ Навинымъ).

Дикдукъ — грамматика еврейскаго языка.

Духана — благословеніе, читаемое каганамъ въ синагогѣ по праздничнымъ днямъ по окончаніи общественной молитвы.

Е. (72)

Екумъ-пурканъ — молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая въ субботу послѣ чтенія пятикнижія.

(72) Въѣ эти слова правильнѣе писать чрезъ Је.

Ерѣвѣ — листы пергамента, на которыхъ пишется св. свертокъ.

Ецѣръ-іа-рѣа — склонность ко злу.

Ецѣръ-товѣ — склонность къ добру.

Ешѣба (мн. *ешѣботѣ*) — главные талмудическія школы.

З.

Земировѣ — пѣсни на еврейскомъ языкѣ, которыя Евреи поютъ въ субботу за столомъ, а также пѣсы, которыя еврейскіе музыканты играютъ у невѣсты на исходъ субботы, предшествующей свадьбѣ.

Зехѣръ-ле-хурбанѣ — память разрушенія храма Іерусалимскаго.

Зикорѣнь-дворимѣ — памятная записка, т. е. условіе по торговымъ дѣламъ на еврейскомъ языкѣ.

И.

Ишѣ-бмудѣ — состоятельный человѣкъ.

І.

Іахсанѣ (мн. *іахсанѣмѣ*) — родословный человѣкъ, имѣющій преимущество по своему происхожденію.

Іодѣа-сѣферѣ — свѣдущій въ еврейскихъ книгахъ.

Іоре-шомѣимѣ — боящійся неба, т. е. богобоязливый.

К.

Каббала — теологическая философія въ мистическомъ толкованіи (gnosticism).

Каббласѣ-кинѣанѣ — принятіе или полученіе купленной вещи; обычай, исполняемый при совершеніи разнаго рода сдѣлокъ у Евреевъ.

Кабренѣ — погребальщикъ.

Кабценѣ — собирающій милостыню.

Каналѣ — собраніе главныхъ членовъ общества.

Кананы — Евреи, происходящіе отъ потомковъ великаго жреца Аарона, которые пользуются въ народѣ нѣкоторымъ преимуществомъ.

Кадитъ — молитва на арамейскомъ языкѣ, читаемая Евреями, обыкновенно сиротами, послѣ общественной молитвы.

Каше (множ. *кашесъ*) — задача, загадка.

Кешеръ — обязательство, актъ, на еврейскомъ языкѣ, по разнымъ торговымъ сдѣлкамъ.

Кидушъ — молитва, читаемая при входѣ субботы на бокаль съ виномъ.

Кителъ (не-евр.) — смертная рубашка, которую носятъ въ день отпущенія грѣховъ и въ ней хоронятъ мертвыхъ.

Клезморимъ — еврейскіе музыканты.

Кнейдлахъ (не-евр.) — круглая клѣцки изъ муки для приварки супа въ праздникъ пасхи.

Косевъ-а-каалъ — кагалный или общественный писарь.

Кощинъ — зажиточный, богатый Еврей, пользующійся уваженіемъ общества.

Кощеръ — способный, годный къ употребленію въ пищу, или по прочимъ случаямъ.

Крѣбхенъ (не-евр.) — маленькіе 3-хъ угольные пирожки съ мясомъ для приварки супа.

Криа — раздираніе горящимъ отворота верхняго платья по случаю смерти самыхъ близкихъ родственниковъ.

Криасъ-шма — произношеніе стиховъ: „слушай Израиль: Богъ нашъ, Богъ единъ“ и пр.

Ксуба — брачная запись Евреевъ писанная на арамейскомъ языкѣ.

Кугель (не-евр.) — родъ пирожного съ жиромъ, употребляемаго въ субботу (круглое) kugel.

Л.

Ламданъ — ученый, талмудистъ.

Лавіе — выносъ тѣла покойника изъ дома до кладбища.

Левиты — Евреи, происходящіе отъ колѣна Леви, 3-го сына Іакова.

Лекехъ (не-евр.) — пряникъ, лакомство, leckerei.

Лѣхемъ-всіонимъ — хлѣбъ для бѣдныхъ; благотворительное братство этого названія.

М.

Мааршаа — коментарь знаменитаго польскаго раввина на талмудъ.

Мамдѣ — проповѣдникъ.

Мазель-товъ — добрая звѣзда; выраженіе для поздравленія при рожденіяхъ, бракахъ, и подобныхъ случаяхъ.

Ма-іофисъ — одна изъ пѣсенъ, пропѣваемыхъ Евреями при субботнемъ обѣдѣ.

Малбишъ-арумимъ — одѣвающие нагихъ; названіе благотворительнаго общества, снабжающаго бѣдняковъ одеждою.

Махзікей-іесомимъ — поддержатели сиротъ; названіе благотворительнаго общества.

Мацѣво (мнж. *мацѣвосъ*) — надгробная доска или камень.

Мацца — опресноки, приготовляемые Евреями для кушанья въ праздникъ пасхи вмѣсто хлѣба.

Мезуза — а) кусокъ пергамента, исписанный главами св. писанія, который Евреи прибавляютъ на дверяхъ и воротахъ; б) талисманъ, навѣшываемый дѣтямъ на шею.

Мекѣше лейлейдѣ — сильно мучающаяся во время родовъ.

Меламедъ — домашній учитель.

Месъ-міцво — заповѣдный покойникъ, т. е. мертвое тѣло, не имѣющее родныхъ, которые занимались бы его похоронами.

Мехіла — прощеніе, просимое у покойниковъ, послѣ исполненія обрядовъ, а также прощеніе вообще.

Мецица — высасываніе верхней крови послѣ обрѣзанія мальчика.

Мешане-га-шемъ — перемѣна имени, т. е. нарицаніе больному другаго имени съ цѣлію перемѣнить его судьбу.

Мидрашъ — самый древній герменевтическій коментарь св. писанія, въ которомъ много легендъ, басенъ и разсказовъ.

Мизраахъ — востокъ; сторона, къ которой Евреи стоятъ лицомъ во время отправленія молитвъ; на этой стѣнѣ повѣшены особаго рода политипажи съ стихами св. писанія.

Миква — резервуаръ въ банѣ для купанья очищающихся женщинъ.

Мингазъ — обычай; „мингазъ меватель галоха“ — обычай сильнѣе закона.

Миснабидъ — противящійся; такъ хасиды называютъ всѣхъ Евреевъ, непризнающихъ ихъ ученія.

Митта — одръ, носилки, на которыхъ носятъ тѣла умершихъ изъ дома до кладбища.

Мишна — сводъ преданій, къ которымъ талмудъ служить какъ бы каментаріемъ.

Мишкбодъ — братство, читающее мишну.

Моэзъ-хитимъ — деньги для пшеницы, собираемыя предъ праздникомъ пасхи для раздачи бѣднымъ.

Мукасъ-эцъ ударенная коломъ; такъ называютъ дѣвицу, потерявшую свою невинность вслѣдствіи посторонней причины, какъ ушиба и т. п.

Муфлеиъ — отличный талмудистъ.

Н.

Неемонъ — довѣренный или казначей.

Нихумъ авелимъ — утѣшеніе горюющихъ.

Нцирехъ — нуждающійся, бѣдный.

Нцидъ — состоятельный, достаточный, имѣющій положеіе въ обществѣ по своему капиталу.

О.

Онкелосъ — арамейскій переводъ пятикнижія, освященный Евреями по своей древности.

П.

Парнесъ-ардеиъ — каждый изъ избранныхъ Евреевъ, заведующихъ общественными дѣлами поочередно, по очереди.

Пацз (поале-цѣдекъ) — правильно дѣйствующіе, т. е. общество мастеровъ.

Пеосз — длинные волоса по обоимъ вискамъ, носимые Евреями при старомъ ихъ костюмѣ.

Пешбра — миролюбивое разбирательство тяжущихся.

Пидіонз-га-бѣнз выкупъ сына, нѣмто первенца у кагана по извѣстному обряду.

Пинжесз — общественная книга.

Пирсуме-нйсе — зажиганіе свѣчей въ синагогѣ въ первый вечеръ праздника ханука, совершаемое съ торжествомъ.

Піютз (множ. *пйотимъ*) — оды и вообще молитвы, сочиненныя римоны.

Плетз (не-евр.) — записка, выдаваемая служителемъ синагоги бѣдному гостю для принятія его къ столу состоятельнаго Еврея въ субботу и праздничные дни (*billet*).

Пріа — раздираніе препуція послѣ обрѣзанія.

Псакз — рѣшеніе, приговоръ бедина.

Пурымъ — праздникъ избавленія отъ бѣдъ, подготовленныхъ Евреямъ Аманомъ при персидскомъ царѣ Ахашверусѣ (*Хегх*), совпадающій около марта.

Р.

Рахѣмнимъ-бне-рахмѣнимъ — милосердные сыновья милосердныхъ.

Рѣши — главный коментаръ библіи и талмуда, писанный особеннымъ еврейскимъ шрифтомъ.

Рѣбеценз (множ. *ребеченсз*) — учительница-женщина, обучающая еврейскихъ дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ краяхъ.

Рѣцуосз — полоски изъ телячьей кожи, которыми привязываютъ тефилинъ къ головѣ и лѣвой рукѣ во время утренней молитвы.

Рѣе-хѣшбенз — счетчикъ, избираемый для повѣрки прихода и расхода у казначеевъ братства.

С.

Сидуръ — требникъ для ежедневныхъ, субботнихъ и праздничныхъ молитвъ.

Сидуръ-кдушинъ — порядокъ сочетанія, состоящій въ чтеніи молитвъ и брачной записи при вѣчаніи.

Симхасъ-тора — послѣдній день праздника кущей, въ который Евреи оканчиваютъ годовичное чтеніе пятикнижія и начинаютъ снова, почему много веселятся.

Сіумъ-тора — окончаніе писанія экземпляра пятикнижія на пергаментъ для св. свертковъ, которое обыкновенно совершается съ торжествомъ.

Слѣхосъ — молитвы, читаемыя по разнымъ постнымъ днямъ.

Сѳеръ — писецъ, пишущій св. свертки, тефилинъ и мезуза еврейскимъ квадратнымъ шрифтомъ на пергаментъ.

Стамъ-іейномъ — виноградное вино, приготовленное не-Евреемъ.

Сукка — будка изъ досокъ, крытая ельникомъ, устроенная для праздника скинопигія (куща).

Сфардъ — португальскій или испанскій обрядъ молитвы.

Сзуда — пиръ, даваемый членамъ святаго братства погребателей.

Т.

Тѣара — очищеніе или омываніе тѣла мертваго.

Тѣара-штубъ — домикъ на кладбищѣ, въ которомъ исполняется обрядъ омыванія.

Тѣалисъ — 4-хъ угольное шерстяное покрывало, надѣваемое на плеча во время утренней молитвы.

Тѣлмудъ-тора — обученіе торы; учрежденіе для воспитанія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ.

Тѣхрихинъ — одежды, въ которыя одѣваютъ мертвыя тѣла предъ преданіемъ ихъ землѣ.

Тѣйлекъ (не-евр.) — лакомство изъ тѣста, яицъ и меда.

Текіась-кафъ — подаііе руки, служащее обязательнымъ подтвержденіемъ всѣхъ родовъ сдѣлокъ.

Тегіилинъ — пергаментные ковчеги, привязываемые къ головѣ и лѣвой рукѣ во время утренней молитвы.

Тегіилосъ — молитвы; такъ называются тѣ молитвы дней покаянія, которыя составлены стихами и имѣютъ особыя мелодіи.

Техейлестъ — синія полосы по краямъ талиса.

Тилимъ — псалтырь; названіе братства, читающаго псалтырь.

Тіоимъ — условія; актъ, составляемый при обрученіи.

Тоанимъ — адвокаты по спорнымъ дѣламъ, объясняющіе доводы тяжущихся сторонъ предъ бесединомъ.

Тоюръ — чистъ.

Тосфесъ — прибавленіе, т. е. пренія раввиновъ, жившихъ въ началѣ среднихъ вѣковъ во Франціи, на талмудъ и его комментарий.

Трефъ — непозволительно кушать или пить.

Ф.

Фірфиль — (не-евр.) родъ вермишеля для приварки супа.

Х.

Хаверъ — товарищъ по занятіямъ ученія.

Хазанъ — канторъ, отправляющій общественную молитву при кивотѣ.

Хай-аноимъ — 18 лицъ, приглашаемыхъ раввиномъ для совѣщанія по дѣламъ духовнымъ.

Хала (мн. *халосъ*) — пшеничныя булки или калачи, которые Евреи пекутъ на субботу и праздничные дни.

Ханука — праздникъ Маккавеевъ, совпадающій около декабря.

Хасидъ (мн. *хасидимъ*) — Евреи, принадлежащіе къ партіи каббалистовъ, молящіеся по португальскому обряду и обожающіе своего предводителя.

Хевра-надита — святое братство, или братство погребальниковъ.

Хевра-линосъ — братство ночующихъ, члены котораго ухаживаютъ за больными бѣднаго состоянія.

Хевросъ — братства, благотворительныя и благочестивыя общества.

Хедеръ (множ. *хедѣримъ*) — мелкое частное училище для еврейскихъ предметовъ.

Хелекъ-олема-ѣаба — часть будущаго свѣта, т. е. духовное вознагражденіе въ вѣчной жизни.

Хитимъ-анимъ — пшеница, раздаваемая бѣднымъ на праздникъ пасхи.

Хитухъ — обрѣзаніе препущія младенца, самая сущая обязанность при операціи обрѣзанія.

Хумимъ — пятикнижіе Моисея.

Хуппа — балдахинъ, подъ которымъ вѣнчаютъ новобрачныхъ.

II.

Цавѣа — завѣщаніе опасно больного предъ смертью.

Цадикъ — праведникъ; титулъ присвоенный предводителямъ секты хасидовъ.

Цемукимъ — напитокъ, приготовляемый Евреями изъ изюма.

Цидукъ-ѣа-динъ — оправданіе суда, т. е. молитва, читаемая послѣ похоронъ мертвыхъ, въ которой какъ горюющіе, такъ и прочіе оправдываютъ и признаютъ за благо, постигшій ихъ судъ Божій.

Цимесъ (не-евр.), — десертное блюдо изъ огородныхъ овощей съ мясомъ и медомъ.

Цицисъ — повязка въ восемь нитокъ, привязываемая къ кончикамъ талиса и арбе-канфеса.

III.

Шѣа-лосъ-тешувосъ — вопросы и отвѣты по богословскимъ предметамъ, сочиняемые великими раввинами по встрѣчающимся у нихъ случаямъ.

- Шадхонес* — вознаграждение, получаемое сватами за их посредничество въ дѣлѣ брака.
- Шадхонимъ* — мужчины-сваты, занимающіеся сочетаніемъ партій.
- Шамешъ* (мн. *шамошимъ*) — служители синагоги, разныхъ братствъ, бедина и т. п., также дѣйствующіе члены братства погребателей.
- Шва-брахосъ* — семь благословеній, произносимыхъ при вѣчаніи и за свадебнымъ столомъ.
- Шлиш-ле-мила* — третій день послѣ обрѣзанія.
- Шиза-некимъ* — семь чистыхъ дней, которые жепщина считаетъ послѣ очищенія, прежде омыванія себя въ теплой купальнѣ.
- Ширъ-га-малосъ* — 120-й псалмъ, написанный на $\frac{1}{8}$ листа бумаги и наклеиваемый на дверяхъ въ комнатѣ родильницы.
- Шмура* — мукъ для опресноковъ праздника пасхи, которую еще въ зернахъ сохраняютъ отъ сырости.
- Шомишъ* — третье лицо, подъ руки котораго родители бракосочетающихся вкладываютъ приданое.
- Шолентъ* (не-евр.) — субботнее кушанье, приготовляемое въ пятницу и вставляемое въ большомъ горшкѣ въ закрытую печь до завтра.
- Шопримъ-ла-бюкеръ* — члены братства, рано встающіе, и читающіе молитвы въ синагогѣ.
- Шохетъ* — рѣзникъ животныхъ и птицъ по еврейскому обряду.
- Штадленъ* — ходатай, общественный писарь для русскаго или польскаго языка.

Э.

- Эйнъ-іаковъ* — отрывки изъ талмуда, относящіеся болѣе къ моральности, чѣмъ къ законодательству. Въ сей книгѣ много легендъ, рассказовъ и пр., отчасти историческихъ.

Эцъ-хѣимъ — палка съ головками вверху и ручками внизу для прикрѣпленія къ обонхъ концамъ св. свертковъ и на-вертыванія ихъ на палки.

Я.

Ядвенъ — знающій, знатокъ.

Яинъ-нѣсехъ — виноградное вино, въ которомъ есть сомнѣніе — не употреблялось ли оно для идолопоклонническаго богослуженія?

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ ХИВУ

и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сидъ-Мохаммедъ Хана, 1856—1860 г.

Миссія, назначенная въ 1858 г. въ Средне-Азіятскія владѣнія, выступила 15-го мая изъ г. Оренбурга и, переправившись чрезъ рр. Илекъ и Эмбу, прослѣдовала степью оренбургскаго вѣдомства и западнымъ берегомъ Аральскаго моря до Айбурскаго озера. Около мыса Урга положено было переправиться чрезъ озеро на туземныхъ лодкахъ, потому что предполагаемый сперва путь на Куна-Ургенджъ по многимъ причинамъ оказался неудобнымъ.

Отъ мыса Урга до урочища Айбугиръ тянется юговосточный Чинкъ Усть-Урта; онъ замѣтно понижается по мѣрѣ удаленія отъ моря и постепенно теряетъ свой прежній разрушенный характеръ, и хотя еще долго сохраняетъ утесистый видъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ уже удобные подъемы. Приближаясь къ урочищу Айбугиру онъ превращается въ невысокое холмистое возвышеніе, всюду отлогое.

Не доѣзжая еще мыса Урга, миссію встрѣтили четыре депутата Хивинскаго хана, а именно: сынъ Кунградскаго губернатора, Каракалпакскій князь Истлеу, Киргизскій Бій Азбергенъ и Табынецъ Бекъ Мурадъ; они сопровождали насъ до нашего лагеря, который былъ расположенъ у Айбугирскаго озера, близъ находящейся на этомъ мѣстѣ четырехъ-угольной, пирамидальной

башни. Эта башня, по словамъ туземцевъ, построена княземъ Бековичемъ, который, какъ извѣстно, отправился въ 1717 г. по порученію Петра Великаго въ Хиву, гдѣ и погибъ со всѣми спутниками. (Онъ былъ умерщвленъ въ г. Порсу, въ 100 верстахъ на с.-з. отъ Хивы). Говорятъ, что подобныхъ башенъ много въ Ханствѣ и всѣ они приписываются князю Бековичу. Но этому трудно вѣрить, ибо онъ едва ли имѣлъ возможность заниматься подобными постройками во время своего похода. Данилевскій, въ своемъ описаніи Хивинскаго ханства, умалчиваетъ объ этомъ памятникѣ, не смотря на то, что онъ, при возвращеніи въ Россію изъ Хивы чрезъ г. Кунградъ, проходилъ Айбугирское озеро по льду, противъ самаго мыса Урга. Древность этой башни подтверждается картою, которую я недавно имѣлъ случай разсматривать и на которой она обозначена на томъ же мѣстѣ, гдѣ мы ее видѣли. Эта карта составлена грекомъ Базиліо Батаци, совершившимъ путешествіе черезъ Туркестанъ въ Персію отъ 1727 — 1730 г.

Переправа чрезъ Айбугирское озеро продолжалась три дня, съ 22 по 24 іюня. недостатокъ въ лодкахъ, забота о продовольствіи многочисленнаго конвоя и неисправная перегрузка тяжестей миссіи значительно замедлили переправу. Повозки и тарантасы оказались уже лишними, по невозможности провезти ихъ по глубокому песку, и поѣтому было ршено сжечь все, что только могло обременить дальнѣйшее слѣдованіе. Лошади были переправлены на туземныхъ лодкахъ, а верблюды прошли въ бродъ нѣсколько южнѣе. 24-го іюня, въ 10 часовъ утра, перѣѣхалъ начальникъ и нѣсколько членовъ миссіи на особенно для нихъ убранной лодкѣ; впередъ ѣхали пѣсчиники изъ казаконъ, а сзади слѣдовали необходимыя тяжести посольства, казна, подорожныя вещи, артиллерійскіе снаряды и т. д. Плаваніе продолжалось шесть часовъ, въ самую жаркую пору дня, отъ 10 ч. утра до 4 часовъ по пол.; удушливый южный вѣтеръ, мошки и комары были невыносимы.

Айбугирское озеро имѣетъ около 120 верстъ въ длину и

въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переправились, около 30 верстъ въ ширину. Одинъ изъ главныхъ его притоковъ, рукавъ Аму-Дарьи. Тауданъ. Наибольшая глубина озера находится въ заливѣ Акъ-Чеганакъ, который ограничивается обрывистымъ и высокимъ Чинкомъ Усть-Урта. Берега поросли густымъ камышемъ, почти повсемѣстно покрывающимъ и самую поверхность воды, исключая узенькой полосы, по которой производится плаваніе на небольшихъ лодкахъ. Вода прѣсная, а дно иловатое.

На Хивинскомъ берегу насъ ожидали вышеупомянутые Ханскіе чиновники и Хивинскій почетный конвой, которой долженъ былъ сопровождать миссію до г. Кунграда. Для первыхъ назначенъ былъ на другой день пріемъ въ парадной кибиткѣ, убранной коврами и обитой внутри краснымъ сукномъ; аудіенція продолжалась пол-часа и разговоръ, послѣ обычнаго угощенія, ограничивался обыкновенными фразами.

27 іюня въ 5 часовъ утра вся миссія, въ сопровожденіи хивинцевъ, двинулась къ г. Кунграду. Уже начали появляться засѣянные поля и небольшія селенія, вся страна была изрѣзана каналами, назначенными для орошенія полей. Вообще по лѣвому берегу Аму-Дарьи сосредоточено почти все осѣдлое населеніе Хивинскаго ханства; расположеніе его обусловлено совершенно домохозяйствомъ Хивинцевъ, которое требуетъ, чтобы поля и пашни были у самаго жилья, почему послѣднія и состоятъ преимущественно изъ отдѣльныхъ хуторовъ. Каждый владѣлецъ земли огораживаетъ участокъ свой земляными стѣнами. Въ оградѣ, у него обыкновенно пашни, садъ, огородъ, скоть, иногда и фабрика и различныя ремесла; такой владѣлецъ называется Бекъ или Ходжейнъ (хозяинъ). Соединеніе нѣсколькихъ подобныхъ усадебъ образуетъ селеніе.

На половинѣ дороги къ Кунграду, пріѣхалъ къ намъ съ поклономъ отъ Хана сборщикъ податей или скорѣе таможенной чиновникъ; онъ объявилъ, что посланъ Ханомъ для того, чтобы узнать какого рода тяжести везетъ съ собою миссія; вѣроятно въ Хивѣ распространился слухъ, что посольство имѣетъ при

себѣ пушки. Объяснивъ ему, что посольское имущество нигдѣ не подлежитъ осмотру, онъ просилъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ сами обозначили какія имѣемъ при себѣ вещи. Довольствуясь легкою описью главнымъ тяжестямъ и небольшимъ подаркомъ, онъ отправился въ тотъ же вечеръ, а послѣ него простились съ нами и Хивинскіе чиновники, не забывъ въ продолженіе всего дня спрашивать по нѣскольку разъ о здоровьѣ начальника и всѣхъ членовъ миссіи. Въ этотъ день ночлегъ былъ назначенъ близъ сада киргизскаго Бія Азбергена, гдѣ до разстановки лагеря было приготовлено угощеніе изъ баранины, хлѣба на кунджутномъ маслѣ, фруктовъ и чая. Садъ этотъ обведенъ глиняною стѣною и представляетъ видъ крѣпостцы; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1856 г. выдержалъ осаду Туркменъ и помѣщалъ въ себѣ въ это время около 1500 кибитокъ.

28 іюля мы стали приближаться къ Кунграду, въ растояніи одной версты отъ города, въ небольшой роцѣ, всѣ члены миссіи переодѣлись и приготовились такимъ образомъ къ торжественному вѣзду въ городъ Кунградъ. Еще до этого губернаторъ Кунграда, Есаулъ Баши выслалъ сперва Азбюргеня, потомъ Юзь-Баши своего сына и наконецъ князя Истлеу узнать объ здоровьѣ и передать привѣтствіе. По мѣрѣ приближенія къ городу, толпа любопытныхъ возрастала, повсюду раздались крики Урусъ, Урусъ и полицейскіе служители съ большимъ трудомъ держали эту массу въ должномъ повиновеніи. Проѣхавъ узкія улицы Кунграда, мы остановились у воротъ Ханскаго двора, гдѣ были встрѣчены новымъ чиновникомъ Диванъ Баба, назначеннымъ сопровождать миссію въ Хиву въ качествѣ пристава. Для всѣхъ чиновъ миссіи были отведены покои въ Ханскомъ дворцѣ. На послѣднемъ дворѣ была разставлена кибитка, въ которой приготовлено было угощеніе; въ числѣ другихъ предметовъ, поднесли и первые плоды, виноградъ, дыни и урюкъ. Караванъ прибылъ часа черезъ два и расположился на первомъ дворѣ. Вечеромъ, въ 8 часовъ, явился Есаулъ Баши, губернаторъ города; онъ повидимому былъ очень недоволенъ нашимъ прибытіемъ

и всячески старался насъ уговорить поспѣшить отъѣздомъ въ Хиву. Причина была ясная. На немъ, по повелѣнію Хана, лежала обязанность угощать и отчасти содержать миссію во время пребыванія ея въ Кунградѣ.

Разспросивъ Диванъ Баба о дальнѣйшемъ пути слѣдованія нашего, мы получили въ отвѣтъ, что всего лучше раздѣлиться на два отряда и идти по правому берегу рѣки; но по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что такимъ образомъ пришлось бы совершить три перехода песками; при томъ въ этихъ мѣстахъ водится червь, отъ котораго погибаютъ всѣ верблюды. Сообразивъ все выше изложенное, губернатору было объявлено, что мы желаемъ ѣхать водою, хотя это движеніе и медленнѣе; а лошадей мы согласны послать сухимъ путемъ, съ тѣмъ только, чтобы онѣ не удалялись слишкомъ далеко отъ берега. Послѣ этого было дано приказаніе выучить верблюдовъ и перевозить тяжести на берегъ Аму-Дарьи.

Городъ Кунградъ расположенъ около лѣвой стороны Ханскаго канала и р. Аму-Дарьи, между правымъ берегомъ этого канала и Аму-Дарьей тянется широкая насыпная стѣна, имѣющая около 4 верстъ въ длину; около нея, ближе къ берегу рѣки, возвышается другая, которая примыкаетъ двумя сторонами вплотъ къ Дарѣ и составляетъ съ берегомъ ея продолговатый четвероугольникъ. Эти двѣ стѣны были нѣкогда укрѣпленіемъ прежняго Кунграда, который еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія не зависѣлъ отъ Хивы и управлялся своими князьями изъ Узбековъ. При Могаммедъ-Рахимъ-Ханѣ въ 1814 г. весь городъ съ окрестностями поступилъ подъ власть Хивинскихъ хановъ. Замѣчательнѣйшее зданіе въ Кунградѣ Ханскій дворецъ, которой мы занимали во время нашего пребыванія.

652019 A

1-го іюля вся наша миссія на 7-ми хивинскихъ лодкахъ, пустилась въ путь; каждую лодку тянули 4 или 5 хивинцевъ. Плаваніе было весьма медленное и мы проходили не болѣе 15 верстъ въ сутки. Опасаясь встрѣчи съ Туркменами, а иногда для сокращенія пути, лодки пробирались каналами и рукавами

Аму-Дарья, которая въ то время выступила изъ своихъ береговъ. Подобные разливы бываютъ два раза въ годъ съ мая до іюня и съ іюля до августа. Главное русло рѣки измѣняется. При полноводіи нѣкоторые каналы заноситъ пескомъ, а другіе напротивъ очищаются напоромъ воды, измѣняющимъ иногда даже теченіе въ каналахъ; случается, что отъ большихъ разливовъ прорываются всѣ плотины въ побочныхъ каналахъ.

Провозъ товаровъ водою предпочитается сухопутному, во первыхъ онъ дешевле, а во вторыхъ верблюдожатые отказываются отъ перевозки берегомъ рѣки, потому что верблюды отъ множества комаровъ, слѣпней и мошекъ издыхаютъ на этомъ пути, кромѣ того сырой и нечистый воздухъ около рѣки чрезвычайно вреденъ и порождаетъ лихорадки.

Такъ какъ время не позволяетъ мнѣ входить въ подробности нашего плаванія по Аму-Дарьѣ, то я ограничусь только главными пунктами, которые обратили на себя мое вниманіе. Всѣ почти селенія и города были въ самомъ жалкомъ видѣ, повсюду видны были слѣды разбойничьихъ нападеній Туркменъ; въ разрушенныхъ Каракалпацкихъ аулахъ, встрѣтили мы только младенцевъ и стариковъ; все молодое поколѣніе было взято въ плѣнъ и отправлено въ Хиву или на персидскую границу для продажи. Такой же участи подверглись и городъ Кипчакъ (на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи и Ходжейль) противъ горъ Шейхъ-Джейли. Въ 30 верстахъ отъ развалинъ древняго города Гіауръ лежитъ городъ *Яны-Ургенчъ* или Новый-Ургенчъ, онъ послѣ Хивы, самый главный торговый городъ. Складка русскихъ товаровъ дѣлается въ Хивѣ, но вся закупка туземныхъ произведеній производится въ Новомъ-Ургенчѣ и по окончаніи торговыхъ дѣлъ въ Ханствѣ наши купцы выступаютъ съ караванами, обратно въ Россію изъ этого города. Здѣсь сосредоточивается и главная ремесленная промышленность. Въ окрестностяхъ города выдѣлываютъ порохъ, но въ весьма маломъ количествѣ; главный заводъ въ Хазараспѣ. Въ Яны Ургенчъ присланъ былъ къ намъ отъ Хана, Хивинскій сановникъ Дарга съ небольшою свитою. Дарга былъ

весьма почтенный старикъ, который, по видимому, пользовался большимъ уваженіемъ у Хана, что доказывалъ его почетный халатъ изъ кашемировой шали и кинжалъ, украшенный драгоценными камнями. Онъ крайне сожалѣлъ, что слѣдованіе миссіи сопряжено было съ такими неудобствами и увѣрялъ насъ неоднократно, что уже сдѣланы всѣ нужныя распоряженія на счетъ нашихъ лошадей и ожидаемыхъ тяжестей.

Въ свитѣ его находились и музыканты и танцовщики; первыхъ было четверо; главная мелодія разыгрывается по переменно на *зурнахъ* или кларинетѣ и на *миччикъ* или маленькомъ віолончелѣ, *дутаръ* двуструнная гитара и барабанъ служатъ для аккомпанимента. Танцы состоятъ только изъ пантомимы, въ которыхъ болѣе дѣйствуютъ руки и голова, чѣмъ ноги.

16 іюля мы свернули изъ Аму-Дарыи въ каналъ Шавать, а потомъ каналами Казавать и Палванъ Ата, въ притоки сего послѣдняго Ингрикъ и Чарджели и подъѣхали къ самой столицѣ. Послѣ безостановочнаго плаванія по Хивинскому каналу, при 36° жара, въ сопровожденіи огромной толпы народа, миссія прибыла въ садъ Гюмгюнданъ, назначенный ей Ханомъ для жительства. Садъ этотъ мѣсто-рожденіе Сеидъ-Мохаммеда принадлежалъ нѣкогда его отцу Мохаммедъ-Рахиму. Не имѣя при себѣ лошадей, мы не могли представиться самому Хану и отложили по этому аудіенцію до 28 іюля. Въ этотъ день въ 5 часовъ по полудни пріѣхалъ Шахаулъ Бекъ или церемоніймейстеръ и пригласилъ начальника миссіи отъ имени Хана во дворецъ. Оставивъ часть конвоя въ посольскомъ домѣ, мы отправились въ Хиву. У городскихъ воротъ встрѣтила насъ Хивинская пѣхота, а у Ханскаго дворца—дворцовая стража. У большихъ воротъ арка или дворца, всѣ члены миссіи спѣшили и вошли въ дворецъ, оставивъ конвой у подъѣзда. Первый пріемъ былъ сдѣланъ *Мехтеромъ*, однимъ изъ главныхъ министровъ Хана. Нужно замѣтить, что первые сановники какъ-то Мехтеръ, Кушбеги, Диванъ-Беги и др. имѣютъ свои покои въ Ханскомъ дворцѣ, гдѣ они собираются ежедневно, для выслушанія Ханскаго при-

казанія. Пробывъ около $\frac{1}{4}$ часа въ коннатѣ Мехтера, мы были приглашены къ Хану,—онъ сидѣлъ на возвышенной террасѣ и передъ нимъ лежалъ кинжалъ и пистолетъ, а за нимъ находилось Государственное знамя. Три Министра Кунгъ-Беги Мехтеръ и Диванъ-Беги стояли внизу передъ Ханомъ, а у входа церемоннейстеръ. Высочайшая грамота, которую несъ на красной подушкѣ секретарь миссіи, была передана начальникомъ миссіи Мехтеру, который поднесъ ея самому Хану. Развязавъ золотой шнурокъ, онъ велѣлъ Мехтеру вынуть грамоту изъ глазетоваго чехла; долгое время разсматривалъ печать и наконецъ положилъ ее неразпечатанную подлѣ себя.

Сеидъ Мохаммедъ Ханъ, сынъ бывшаго Хана Мохаммедъ-Рахима и братъ извѣстнаго Аллахъ Куля, былъ избранъ на ханство въ апрѣлѣ 1856 г. и имѣлъ тогда 30 лѣтъ отъ роду. До него царствовалъ Кутлу-Мурадъ, племянникъ погибшаго въ 1855 году при Сараксѣ около Мерва Мохамедъ-Амина. Туркмены и Каракалпаки недовольные Кутлу Мурадомъ избрали первыхъ своимъ Ханомъ *Ата-Мурада*, а вторые *Дзарлыкъ* Тюря. Испуганный Кутлу-Мурадъ послалъ воззваніе къ своему народу вооружиться противъ Туркменъ, но Туркмены, вида бѣдственное положеніе Хана, рѣшились воспользоваться этимъ и подъ предводительствомъ Бія Мохаммедъ-Ніаза подступили къ Хивѣ. Бій Ніазъ подъ предлогомъ поклониться Хану прошелъ во дворецъ и во время приѣма умертвилъ его съ 7 сановниками, находившимися при немъ. Вслѣдствіе этого по всему городу произошло страшное кровопролитіе; жители бросились на Туркменъ, изъ которыхъ весьма малое число спаслось. Самъ Бій Ніазъ былъ схваченъ и казненъ на мѣстѣ.

Послѣ краткаго междуцарствія былъ избранъ Сеидъ Мохаммедъ. Первымъ его дѣломъ было наказать непокорныхъ Туркменъ и Каракалпаковъ. Онъ выслалъ противъ нихъ отрядъ, который разбилъ выступившую противъ него изъ Куны-Ургенжа шайку бунтовщиковъ, при чемъ былъ убитъ Дзарлыкъ Каракалпа-

ковский Ханъ, провозглашенный въ 1855. Часть Каракалпаковъ перешла въ Бухарскія владѣнія.

Междоусобія и безпрестанныя войны породили повсюду страшную дороговизну и голодъ. Поля остались незасѣянными и необработанными. Пудъ хлѣба, стоящій обыкновенно 4 теньги (80 коп.), продавался въ это время по 20 теньгъ (4 руб.). Наконецъ по совершенному недостатку въ хлѣбѣ, Сеидъ Мохаммедъ отправилъ въ Бухару къ Эмиру Насръ-Уллѣ Бехадуръ Хану нарочное посольство съ просьбою дозволить закупить для Хивы хлѣбъ на Бухарскихъ рынкахъ, что и было разрѣшено. За недостаткомъ товаровъ Хивинскіе торговцы привезли сюда на продажу множество ношенныхъ халатовъ; безъ сомнѣнія съ убитыхъ и умершихъ. Лѣтомъ 1857 свирѣпствовала въ Хивѣ сильная эпидемія, бывшая вѣроятно послѣдствіемъ голода и сопряженного съ нимъ истощенія силъ; особенно велика была смертность между дѣтьми; болѣзнь эта по всѣмъ признакамъ была холера.

Съ Бухарою съ 1856 Хива не имѣла никакихъ непріязненныхъ столкновеній. Сеидъ Мохаммедъ успѣлъ наконецъ утвердить свою власть на столько, что смуты и междоусобія на время умолкли. Считая себя такимъ образомъ достаточно утвердившимся на престолѣ, онъ отправилъ лѣтомъ 1857 посольство въ Россію съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на Ханство, а также для изъясненія горести о кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и принесенія проздравленія съ восшествіемъ на прародительскій престолъ Его Императорскаго Величества. Въ главѣ посольства былъ Фазылъ Ходжа, Шейхъ-уль-Исламъ Ханства.

Во время пребыванія Русской миссіи въ Хивѣ, тамъ было довольно спокойно, ибо враждебныя ей Туркменскія племена Ямудовъ, Игдырцевъ и др. не рѣшались на хищничество, но какъ скоро миссія выступила (31 авг.) Кунградскіе Узбеки и Каракалпаки соединились съ Туркменскимъ Ханомъ *Ата-Мурадомъ*, убили своего правителя Кутлу Мурада со многими

его приверженцами и на его мѣсто сѣлъ *Мохамедъ Фанаа*, внукъ Тюря Суфи, при которомъ въ 1814 Кунградъ попалъ подъ власть Хивы. Мох.-Фанаа называлъ себя Ханомъ Ховарезма и чеканилъ монету со своимъ именемъ; описаніе такой монеты было доставлено въ Археологическое Общество председателемъ Областнаго Правленія Оренбургскими Киргизами Григорьевымъ.

Смуты, длившіяся цѣлый годъ, прекратились наконецъ, и Мох. Фанаа былъ убитъ, а Кунградъ снова призналъ надъ собою власть Хивинскаго Хана Сеидъ Мохаммеда. Въ 1858 г. у Сеидъ Мохаммеда было три законныхъ сына, старшему Бабаджану было 13 лѣтъ; кромѣ того онъ усыновилъ 13-ти лѣтняго сына предѣстника своего Кутлу Мурада, убитаго во дворцѣ Туркменами. Бухарскій Эмиръ предлагалъ выдать свою дочь за этого сына, имѣя въ виду вѣроятно въ послѣдствіи воспользоваться этою связью для непосредственнаго вѣншательства въ дѣла хивинскаго правленія. Большое вліяніе на Хана имѣлъ старшій братъ его Сеидъ Махмудъ, человекъ умный и весьма богатый. Ханъ спрашивалъ во всемъ его совѣтовъ, къ несчастію онъ отъ сильнаго употребленія опиума по временамъ совершенно терялъ свой разумъ.

Высшія должностныя лица въ Хивѣ слѣдующіе: *Мехтер* или главный Казначей — онъ собираетъ подушную подать въ одной половинѣ Ханства, а именно въ южной, начиная съ канала Шавать, — иногда онъ начальствуетъ войсками, а иногда даже управляетъ государствомъ во время отсутствія Хана. 2-ое лице *Кушъ-Бегъ*, онъ собираетъ подушную подать въ сѣверной половинѣ Ханства, повѣщаетъ о сборѣ войска и надзираетъ за копаніемъ каналовъ. Въ 1858 Кушъ-Бегъ, свирѣпый Узбекъ успѣлъ оклеветать и удалить отъ должности Мехтера; такъ что во время нашего пребыванія всѣми дѣлами завѣдывалъ одинъ Кушъ-Бегъ. *Диванъ-Бегъ* сборщикъ таможенныхъ податей и акцизовъ и начальникъ монетнаго двора. Верховный судья и старшее духовное лице *Кази* рѣшаетъ всѣ дѣла ро-

лигіозныя. Дарга завѣдуеть ханскимъ дворцемъ, а Есауль-Баши главное военное лице; кромѣ этихъ приближенныхъ еще множество *Мехремовъ*, придворныхъ людей, получившихъ отъ Хана ножъ, вслѣдствіе чего, имѣють всегда свободный къ нему доступъ.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе на положеніе самаго Ханства, во время правленія Сеидъ Мохаммеда.

Предѣлы Ханства. Если разумѣть подъ именемъ Хивинскаго Ханства обработанную полосу земли, по обѣимъ сторонамъ низовьевъ р. Аму-Дарьи лежащую, то предѣлами ея можно положить на южный берегъ Аральскаго моря, на в. степь Кызылъ-Куль- и горы Шейхъ-Джели на ю. большую Туркменскую степь на з. плоскую возвышенность Усть-Урть.

Но ирритазанія Хивинскаго хана простираются гораздо далѣе означенныхъ предѣловъ. Въ его смыслѣ владѣнія Хивинскія граничуть къ С. р. Эмбою и Яны Дарьею, впадающей въ Аральское море, къ В. чертою до ур. Кукертли при Аму-Дарьѣ, къ Ю. отъ ур. Кукертли до г. Мерви и оттуда до Балканскаго залива.

Принимая въ соображеніе первые дѣйствительные предѣлы Хивы, владѣніе это содержитъ въ себѣ не болѣе 400 кв. геогр. миль.

Народонаселеніе ханствъ состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ племенъ, которыя до сихъ поръ не успѣли сплавиться въ одно цѣлое. Число ихъ опредѣлить весьма трудно, потому что народный переписи въ Хивѣ не ведется.

Главнѣйшія племена слѣдующія: *Сарты*, коренныя жители; они составляютъ нынѣ преобладающее племя осѣдлаго народонаселенія. До Илтезерь хана, который въ концѣ прошлаго столѣтія первый присвоилъ себѣ титулъ хана, Сарты терпѣли много отъ насилія Узбековъ, но съ тѣхъ поръ какъ Илтезерь ханъ подчинилъ своей власти всѣхъ Узбековъ Инаковъ или мелкихъ владѣтелей городовъ, Сарты допускаются къ высшимъ государственнымъ должностямъ, отъ которыхъ Узбеки мало по малу были удалены. За исключеніемъ Кушъ-Беги, всѣ высшія

мѣста занимають Сарты, такъ что они теперь составляютъ могущественный классъ народонаселенія, они живутъ болѣе въ городахъ и кромѣ хлѣбопашества, занимаются торговлею, промыслами и шелководствомъ. Сарты до сихъ поръ отличаются отъ Узбековъ наружнымъ типомъ.

Узбеки, племя побѣдителей, разсѣяно по всему ханству; они живутъ преимущественно въ хуторахъ и занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыбною ловлею. Они составляютъ нынѣ второстепенный отдѣлъ народонаселенія и по числу, и по политическому значенію. Самое строптивое отдѣленіе этого племени *Ушурь* за бунты были разорены самими жителями. На сѣверѣ около Аральскаго моря Узбеки называются *Аралъ-Узбеками* или островскими-Узбеками или Арасто-Аралы, потому что вся часть страны на сѣверѣ отъ Лаудана (рукавъ Аму-Дарьи) есть собственно островъ. Аралы занимаются скотоводствомъ и преимущественно рыбною ловлею. Главнѣйшимъ племенемъ изъ котораго происходитъ и самъ ханъ, считается Кунградское. Узбековъ и Сартовъ насчитываютъ около 400,000 душъ.

Каракалтаки въ числѣ 15,000 поселенъ, на низовьяхъ Аму-Дарьи близъ Аральскаго моря и ведутъ отчасти жизнь кочевую. Они болѣе другихъ подвластныхъ ханству племенъ отягощены налогами, которые совершенно раззоряютъ ихъ.

Киргизы Хивинскаго вѣдомства насчитываютъ около 10,000 душъ, они кочуютъ въ Сѣверо-Восточной части ханства преимущественно около озера Даукара.

Туркмены издревле находятся подъ владычествомъ Хивинскихъ хановъ. Типъ и языкъ ихъ болѣе Турецкій, чѣмъ Персидскій, многіе изъ нихъ отложились отъ Хивинцевъ и управляютъ теперь своими старшинами, а съ оставшимися въ подданствѣ Туркменами Хивинцы завели междоусобія и споры объ избраніи хана. Туркмены хотѣли имѣть хана изъ своего рода, Хивинцы этому противились, а по этому въ короткій промежутокъ времени Туркмены убили 3-хъ Хивинскихъ хановъ. Избранный ими ханъ Ата-Мурадъ имѣетъ свое пребываніе въ

Куля-Ургенджъ. Туркмены занимаются хлѣбопашествомъ и особенно коноводствомъ. Туркменскія арганаки славятся во всей Средней Азіи. Женщины выдѣлываютъ ковры, которые своею прочностью не уступаютъ персидскимъ.

Кизылъ-Баши или персидскіе плѣнные, находящіеся въ рабствѣ, живутъ на земляхъ своихъ господъ.

Ямиды Тюркское племя по договору Достъ Мохаммеда съ Рахмъ-Куломъ возвратились на родину. Ихъ безъ всякаго основанія называютъ Авганцами.

Ерессъ около 10 семействъ, прибывшихъ изъ Бухаріи, они занимаются красивымъ ремесломъ и винокуреньемъ, для собственнаго употребленія.

Араштанъ въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ.

Хивинскій ханъ чеканитъ свою монету; въ обращеніи находятся золотыя, серебряныя и мѣдныя монеты. Золотыя (тилла) двухъ родовъ: большіе червонцы въ 4 р. сер. и маленькіе въ 2 р. сер. Серебряныя (теньги) въ 20 к. и *мои* (величиною въ нанъ пятачекъ (5 к. сер.) *Пуль* или *каранулъ* чеканятся изъ красной мѣди. Курсъ весьма часто измѣняется; въ наше время 48 пуль составляли одну теньгу. Монетный дворъ въ г. Хивѣ; онъ учрежденъ по словамъ Муравьева при Мох. Рахмъ ханѣ. Какъ въ грамотахъ или другихъ оффиціальныхъ бумагахъ, такъ и на монетахъ, вѣсто Хивы, употребляется древнее названіе Харезмъ, съ прибавленіемъ разныхъ эпитетовъ.

Войскъ въ Хивѣ около 1000 ч. пѣхоты и около 20,000 конницы; ими командуютъ Минъ-Баши (100).

Въ военное время они получаютъ жалованье въ 4 раза болѣе обыкновеннаго, орудія въ самомъ жалкомъ видѣ; передъ ханскимъ дворцомъ находятся 6 или 10 пушекъ, отчасти на лафетахъ изъ тутоваго дерева, отчасти и безъ оныхъ.

Государственные доходы значительно уменьшились противъ прежняго. Причина тому, отчасти откочеваніе Киргизъ и отложеніе Туркменъ, отчасти и упадокъ торговли — таможенная пошлина съ товаровъ составляла нѣкогда значительный доходъ

ханства. Казна хранится у Мехтера; въ случаѣ недостатка ханъ занимаетъ у купцевъ.

Изъ русскихъ товаровъ на базарахъ встрѣчается юфть, желѣзо, чугуны, сталь, листовая мѣдь, иглы, сукна низкаго достоинства, а изъ Англійскаго, привозимые изъ Персіи, ситцы и ниткаль. Мѣшковая торговля не существуетъ, а все покупается на наличныя деньги.

Земли въ Хивѣ издревле распределены по семействамъ и племенамъ, а не принадлежащія никому жалуются ханомъ въ видѣ награды; обработка земли стоитъ большаго труда и денегъ, нужно пропустить предварительно на нее воду, навозить илу и чернозему и тогда можно только приняться за приготовленіе къ посѣву. Ханъ часто отдаетъ свои земли и сады въ аренду и получаетъ за то 3-ю часть дохода. Ремесленными и фабричными произведеніями занимаются преимущественно въ городахъ, особенно въ Яны-Ургенджѣ. Подробное описаніе савой столицы мы находимъ въ сочиненіяхъ Данилевскаго и Базилера, посѣтившихъ Хиву въ 1841 г. Съ тѣхъ поръ городъ мало измѣнился.

Во время нашего пребыванія городъ былъ опредѣленъ астрономически по исчисленіямъ капитанъ-лейтенанта Можайскаго, произведеннымъ К. В. Струве. Положеніе Хивы слѣдующее:

41° 22' 40" сѣвер. широты

60° 2' 57" долготы отъ Гринвича

77° 42' 47", 6 долготы отъ Ферро.

Е. Килевскій..

ОБЛАСТНЫЙ ГОРОДЪ СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

1. Краткій историческій взглядъ на мѣста, занимаемая Семипалатинскою областію.

Городъ Семипалатинскъ и Область, по имени его названная, находятся на земляхъ, принадлежавшихъ до русскаго здѣсь водворенія Чжуньгарамъ (Калмыкамъ). Чжуньгарское ханство существовало въ сосѣдствѣ южной Сибири въ XVII и XVIII вѣкѣ болѣе полутора столѣтій. Обширная страна, занимаемая Чжуньгарами, имѣла предѣлами къ сѣверу южную Сибирь, къ востоку владѣнія Джасагту Хана Монгольско-Калхасоваго, къ западу пространныя степи Хайсаковъ (Киргизъ Кайсаковъ), къ югу Малую Бухарію и Турфань. Чжуньгарское ханство раздѣлялось на нѣсколько особыхъ княжествъ и областей, управляемыхъ Тайшами, Ноёнами и Зайсанами.

Главное мѣстопробываніе Чжуньгарскаго Хана было на рѣкѣ Или (въ Заилийскомъ краѣ). Кочевья его подданныхъ находились какъ въ Области Илійской, такъ и въ Урамци, Ярѣ, Дчул-дусѣ, Манастѣ, Баиньтатѣ и другихъ мѣстахъ. Земли тамъ были привольны для скотоводства, горы и долины покрыты верблюдами, лошадьми, баранами и рогатымъ скотомъ. Чжуньгары были народъ многочисленный, вели войны съ разными народами и

даже Китаемъ ⁽¹⁾ и наводили ужасъ на Русскія Сибирскія поселенія.

Переходя къ послѣднему тринадцатилѣтію существованія этого ханства, необходимо объяснить слѣдующее: въ сентябрѣ 1745 года Ханъ Галданъ-Церынь скончался. По завѣщанію его, возшелъ на ханство второй сынъ его Цаванъ-Дорцзи-Лчжа-Намгяль и вскорѣ убилъ младшаго своего брата Цаванъ-Чжаши. Старшій сынъ Лама-Дарджа, опасаясь подобной участи, убилъ брата-хана и принялъ правленіе. Сестра его Уланъ-Баяръ и мужъ ея взбунтовались противъ Лама-Дарджа, но были убиты. Такія злодѣянія дѣтей Галданъ-Церына не предвѣщали счастливыхъ дней Чжунгаріи. Въ то время Тайши-Таваци и Амурсана, особо кочевавшіе въ Ярѣ, имѣли по нѣскольку тысячъ подѣдомственныхъ Дзунгаровъ. Таваци былъ близкаго къ ханскому происхожденія, но безъ дальнихъ способностей. Амурсана болѣе дальній родственникъ Ханамъ, коваренъ и предприимчивъ. Оба они не слушались Лама-Дорджи и бунтовали. Для приведенія ихъ въ повиновеніе, Ханъ отправилъ войско, но не покорные убѣжали въ степи Хайсакскія и скрывались нѣсколько времени. Потомъ Амурсана, выбравъ 1500 лучшихъ воиновъ, окольными мѣстами по горамъ, ночью, пробираясь, а днемъ скрываясь, пришелъ ночью въ Или и убилъ Лама-Дарджу въ собственной его кибиткѣ. Вслѣдствіе этого, Таваци, какъ знатнаго происхожденія, избранъ народомъ въ Ханы. Амурсана прѣтивился и его повелѣніямъ и возмущалъ Чжунгаровъ. Таваци отправилъ противъ него войско; но Амурсана со всемъ своимъ поколѣніемъ, 1754 года, успѣлъ убѣжать и вступилъ въ подданство Китая. Богдоханъ Цянь-Лунъ пожаловалъ его Цынъ-ваномъ ⁽²⁾ (княземъ первой степени), приказалъ Гуандук-

(1) Переводъ Китайской книги: Сю юй вынь дзянъ лу. Записка о земляхъ, лежащихъ близъ Западной границы Китая.

(2) Два листа изъ Китайскаго трибунала, посланные чрезъ Сибирскаго Губернатора Соймонова, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о до-
ставленіи тѣла Амурсаны въ Кяхту.

скому Генералъ Губернатору Баньди выступить съ войскомъ противъ Чжунгаріи и опредѣлить ему помощникомъ и вожатымъ Амурсану. Войско чрезъ Барголь или Чебень-си-фу и Уруици или Ди-хуа-чжеу прямо пошло на область Или. Народъ Дчунгарскій, обольщенный Амурсаной, и для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, передавался имъ. Испуганный и легкомысленный Таваци бѣжалъ въ Бухарскій городъ Ушъ, надѣясь на облагодѣтельствованнаго имъ тамошняго правителя Хадиша; но сей угостилъ Хана охибляющими напитками до изнеможенія силъ и выдалъ китайскому военачальнику.

Коварный Амурсана велъ китайское войско на свое отечество въ томъ намѣреніи, чтобы, при помощи его, сдѣлаться, тамъ Ханомъ, но политика Манджуро-Китайскаго двора сокровенно имѣла въ виду усмирить и подчинить враждебное ему Ханство. Амурсана, видя, что дѣла идутъ не по его желанію, составилъ заговоръ. Въ то время, когда Китайское войско удалилось въ обратный путь, и главнокомандующій съ высшими по немъ чинами оставались въ Пирципи, для приведенія въ исполненіе повелѣній Бохдохана, и съ ними было только 500 человекъ изъ войска, Амурсана нечаянно напалъ на нихъ и Главнокомандующій со всѣми бывшими съ нимъ и съ войскомъ погибли. По сему въ 1757 году въ Чжунгарію отправлено многочисленное войско, для взятія Амурсаны. Но онъ съ семьей своихъ родственниковъ бѣжалъ сначала къ Хайсакамъ, потомъ въ Сибирь ⁽³⁾ и въ іюль того же года явился въ Тобольскъ. Вслѣдъ за нимъ прибыла туда и жена его Бетей съ сыномъ Пунцукомъ. Амурсана умеръ въ Тобольскѣ отъ оспы, а жена его отправлена съ сыномъ къ Волжскимъ Калмыкамъ; оттуда, по желанію ея, имѣла дозволеніе прибыть въ С.-Петербургъ, гдѣ и умерла 7 сентября 1761 года ⁽⁴⁾.

⁽³⁾ Вышеозначенный переводъ Китайской книги и Сибирскій Вѣстникъ, издаваемый Гр. Ив. Спасскимъ, 1821 г., стат. Обзоръніе Зюнгариіи.

⁽⁴⁾ Ежегѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ 1762 г. въ ст. Топографическое описаніе Оренбургской губерніи.

Китайскій трибуналъ просилъ, чрезъ Сибирскаго Губернатора Соймойнова, Русское правительство прислать тѣло Амурсаны въ Кяхту, для показанія Китайцамъ и увѣренности, что этотъ злодѣй и бунтовщикъ дѣйствительно умеръ. Два листа объ этомъ изъ трибунала, писанные Государствованія Абкаи вехехе 23 года: луна 1,23 числа (18 февраля 1758 года) и луны 1 числа (28 марта того же года) представлены были Соймойловымъ, при донесеніяхъ отъ 25 мая и 27 іюня того же года, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ⁽⁵⁾. Тѣло Амурсаны отправлено въ Кяхту съ приказаніемъ тамъ похоронить его.

Въ 1757 гуду Чжунгарія раздѣлена на четыре части и превращена въ провинціи Китая. Но Чжунгары, желая восстановить свою независимость, начали бунтовать, не признавая китайскаго владычества. Разгнѣванный Богдоханъ въ 1758 году отправилъ три арміи, подъ начальствомъ Джангуя и Фуде, и повелѣлъ искоренить Чжунгаровъ. Арміи истребили болѣе милліона людей, не разбирая ни пола, ни возраста. Разсѣявшіеся ушли было въ ущелья горы Махацинь, но войско, окруживъ гору умертвило всѣхъ скрывавшихся, небольшая только часть Чжунгаровъ, не участвовавшихъ въ бунтѣ, пощажена, нѣкоторые же успѣли убѣжать въ Сибирь. Тайша-Сэренъ, въ числѣ 10,000 кибитокъ успѣлъ убѣжать къ нашимъ Волжскимъ калмыкамъ.

2. Положеніе города Семипалатинска.

Областнй городъ Семипалатинскъ находится подъ 50° 24' и 23" с. ш. и 97° 55' и 33" в. д. отъ меридіана острова Ферро.

Расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу Иртыша или вѣрнѣе рѣчки Семипалатинки, которая параллельно Иртышу, са-

(5) Копіи перевода этихъ листовъ съ китайскаго на рускій языкъ имѣются у меня въ числѣ другихъ матеріаловъ, собираемыхъ о Семипалатинскомъ краѣ.

жеряхъ во 100 отъ него ближе къ городу протекаетъ на одной половинѣ прежняго широкаго русла Иртыша, впоследствии раздѣленнаго вдоль лесчаноголешною косою. Въ полную же весеннюю воду, въ нѣкоторые годы, Семипалатинка, сливаясь съ Иртышемъ, составляетъ однѣ и тѣ же воды.

Разстояніе Семипалатинска отъ С.Петербурга 4,028, отъ Москвы 3,355 верстъ. Окружные города его отстоятъ отъ него: Устькаменогорскъ въ 205, Копыскы въ 360, Аягузъ въ 271 $\frac{1}{4}$ и Копаль въ 612 верстахъ.

3. Время основанія крѣпости.

По завоеваніи Русскими Сѣверной Сибири, Южная до половины или вѣрнѣе до 1757 года принадлежала Чжунгаріи. Тамъ же на степяхъ кочевали Киргизъ-Кайсаки, а въ нынѣшнихъ Томскомъ и Кузнецкомъ округахъ князья Татарскіе, подвластные Чжунгарамъ. Они съ своими улусами и Киргизъ-Кайсаками грабили русскіе города и селенія, убивали жителей и уводили въ плѣнъ. Заботливое русское Правительство, въ отвращеніе сего, старалось оберегать русскія поселенія отъ такихъ злодѣйскихъ набѣговъ устройствомъ крѣпостей. Къ этому представился слѣдующій случай: Сибирскій Губернаторъ князь Матвій Петровичъ Гагаринъ донесъ Петру I, что въ Малой Бухаріи, при городѣ Эркети, на рѣкѣ Дарьѣ, находится золотой песокъ, что городъ этотъ состоитъ подъ властію Чжунгаровъ и близъ него стоитъ 30-ти тысячная орда Контайши. Представляя завладѣть этимъ городомъ, князь Гагаринъ, признавалъ нужнымъ по пути отъ Тобольска до Эркети построить русскія крѣпости: первую на Иртышѣ близъ озера Ямышева, а далѣе и другія по Иртышу, тамъ, гдѣ будетъ нужно. Онъ вызывался устроить тѣ крѣпости, составить войско и содержать ихъ изъ доходовъ Сибирской губерніи. Только для отраженія Чжунгаровъ, которые будутъ препятствовать постройкѣ крѣпостей, просилъ прислать къ нему два или три полка регулярныхъ и уфимскихъ ба-

кировъ⁽⁶⁾. На это представленіе Сибирскаго Губернатора Государь собственноручно написалъ: „Построить городъ у Ямышева озера и буде можно и выше, и, построив крѣпость, идти далѣе, по той рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройти могутъ и оттоль идти далѣе до города Эркети и оныя некая овладѣть. Для сего опредѣлить салдатъ 2000 или по нуждѣ 1500, также сыскать изъ Шведовъ нѣсколько человекъ, хотя года на три, которые умѣютъ инженерства и артиллерію, также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ обходиться и офицеровъ нѣсколько, однако-жъ чтобы ихъ было не болѣе трети.“ Вслѣдствіе сего командированъ изъ Москвы Подполковникъ Бухгольцъ. 30 ноября 1714 года онъ прибылъ въ Тобольскъ, и въ іюль 1715 года отправился по Иртышу съ отрядомъ, простиравшимся вѣстѣ съ рабочими до 3000 человекъ, на 32 досчаникахъ и 27 лодкахъ. Въ Тартѣ ему данъ былъ конный отрядъ изъ 1500 человекъ, который шелъ берегомъ Иртыша. 1-го октября экспедиція прибыла къ озеру Ямышеву и здѣсь Бухгольцъ заложилъ при рѣкѣ Преснухѣ крѣпость Ямышевскую; по Чжунгарскій ханъ Цеванъ-Раптанъ, получая извѣстія о постройкѣ крѣпости и намѣреніи Русскихъ продолжать свой походъ далѣе въ его владѣніе, отправилъ двоюроднаго брата своего, Церинъ-Дондука съ 10,000 Калмыковъ. Они зимой, на сырной недѣлѣ, явились предъ Ямышевскою крѣпостью ночью, предполагая въ располохъ завладѣть ею, но были отражены Русскими. Церинъ-Дондукъ требовалъ отъ Бухгольца удаленія съ мѣстъ Чжунгарскихъ. По полученіи на это отъказа Калмыки обложили крѣпость со всѣхъ сторонъ и рѣшили, прервавъ сообщенія, стоять во кругъ нея до тѣхъ поръ, пока Русскіе, истощивъ всѣ запасы, принуждены будутъ оставить укрѣпленіе. При этомъ они взяли въ плѣнъ и торговый караванъ, который шелъ къ Ямышеву и везъ запасы и деньги осажденнымъ.

(6) О песочномъ золотѣ. Ежемѣсячныя сочиненія Миллера, 1860 г. книг. 1, стр. 7 и 8.

Послѣ двухнѣсячной осады, средства русскихъ дѣйствительно истощились а съ появленіемъ весны начались между ними болѣзни, а потому на военномъ совѣтѣ рѣшено было скрыть крѣпость и возвратиться назадъ. Такимъ образомъ 28 апрѣля отрядъ, состоявшій уже не болѣе какъ изъ 700 человекъ, на 18 досчаникахъ, поплылъ по Иртышу. Бухгольцъ, прибывъ къ устью рѣки Оми и получивъ здѣсь просиное нѣтъ въ бытность въ Ямышевѣ подкрѣпленіе войскомъ, на лѣвомъ берегу этой рѣки, съ разрѣшенія Князя Гагарина, заложилъ Омскую крѣпость; устройство ея было слѣдующее: низкій, земляной валъ въ фигурѣ правильнаго пятиугольника, обнесёнъ палисадомъ съ пятью такими же бойверками по угламъ и со рвомъ, около котораго поставлены были рогатки. Несогласія, происшедшія между Княземъ Гагаринымъ и Бухгольцомъ, были слѣдствіемъ, что послѣдній не хотѣлъ болѣе оставаться при экспедиціи, особенно потому, что Гагаринъ въ томъ же лѣтѣ 1716 года послалъ Подполковника Сибирскаго Драгунскаго полка Фёдора Метигорова съ небольшимъ числомъ людей къ Ямышевскому озеру, дабы онъ возвратилъ то, что, по его мнѣнію, уступилъ Бухгольцъ. Сей же послѣдній отправился 22-го сентября въ Тобольскъ, а оттуда, по Высочайшему повелѣнію въ 1717 году, вытребованъ въ С.-Петербургъ. Метигоровъ вновь построилъ Ямышевскую крѣпость. Въ 1717 году, по распоряженію Князя Гагарина, посланы изъ Тары, для постройки крѣпостей: сынъ Боярский Павелъ Сиверскій, съ партією казаковъ, и дворянинъ Василій Чередовъ; первый изъ нихъ построилъ Желѣзную, а другой Калбасинскую (?) крѣпости. Но эта послѣдняя, за недостаткомъ лите-

(?) Калбасинская крѣпость находилась между нынѣшними Кривоозерскою и Подпужскою станицами, около 165 верстъ ниже Семипалатинска. Тамъ существовало Калмыцкое зданіе въ видѣ башни, въ которомъ была ламайская кумиря. Калмыки называли это зданіе Джалингъ-обо, потому что, между 1689 и 1700 годами, тамъ кочевалъ калмыцкій тайджа Джалингъ, изгнанный оттуда въ 1702 году Башкирами. Русскіе же называли то строеніе Калбасинскою башнею. Оно было построено изъ

лей, вскорѣ запустѣла. Чередовъ же слѣдуя далѣе, избралъ мѣсто для Семипалатинской крѣпости и заложилъ ее въ 1718 году. Между тѣмъ, князь Гагаринъ опредѣлялъ Начальникомъ новой экспедиціи къ Норъ-Зайсану Подполковника Прокопья Ступина. Онъ, по прибытіи въ Ямышевъ, нашелъ, что построенный тамъ въ 1716 году Метигоровымъ острогъ былъ въ маломъ размѣрѣ и слабо укрѣпленъ, а потому раздвинулъ правильную крѣпость полустегиугольникомъ съ двумя бѣльверками. Вмѣсто землянаго вала, онъ построилъ высокую деревянную стѣну орубомъ, кругомъ всей крѣпости, исключая стороны, прилежащей къ Иртышу, которую, по недоступности берега, закрыли однимъ палисадомъ. Осенью 1718 года Семипалатинская крѣпость, подъ наблюденіемъ Подполковника Ступина, приведена въ полное вооруженіе и устройство, подобно Ямышевской, и со всѣхъ сторонъ обнесена была четырехугольной стѣной. Въ крѣпости этой тогда же основана была деревянная церковь, во имя преподобныхъ Антонія и Теодосія Печерскихъ и иконостасъ былъ въ ней на холстѣ. Въ 1719 году командированный къ озеру Норъ-Зайсану Генералъ-Маіоръ Лихаревъ привезъ въ эту церковь списокъ съ чудотворной иконы Божіей Матери Абалацкія ⁽⁸⁾. Эта икона пребываетъ до настоящаго времени въ соборной Знаменской церкви и почитается чудотворною.

Семипалатинская крѣпость получила свое названіе отъ семи каменныхъ каменныхъ палатъ, оставленныхъ этимъ народомъ. Палаты заключали въ себѣ буддійско-ламайскій монастырь прежнихъ обитателей Чжунгаровъ. Тамъ была ламайска кумирня и иельи Ламъ. Въ 1734 году извѣстный ученый путеше-

обоженнаяго кирпича, основаніе имѣло четверугольное, а верхъ состоящій изъ двадцати угловъ. Стѣны его простирались въ вышину до четырехъ сажень, толщиною около полутора аршинъ. Въ верхней части ниже свода были два противоположные окна, а въ самомъ верху свода одно отверстіе. Съ одной стороны находилась дверь.

(8) Абалацкій монастырь, откуда взята Лихаревымъ икона, находится въ 25 верстахъ отъ Тобольска вверхъ по рѣкѣ Иртышу.

ственникъ Миллеръ видѣлъ эти палаты уже въ полуразрушенномъ состояніи и собралъ сохранившіеся объ нихъ преданія. Калмыки называли эти палаты Зордшинкитъ ⁽⁹⁾, потому что будто-бы построены ламою Дорганъ-Зордшинъ, который тамъ жилъ, и что этѣ палаты составляли Ламайскій монастырь. Когда онѣ построены—опредѣлительно неизвѣстно. Миллеръ нашелъ въ Тюменскомъ архивѣ грамоту царя Михаила Федоровича, писанную 25 октября 1616 года, въ которой упоминается объ этихъ палатахъ, подъ именемъ каменной мечети ⁽¹⁰⁾. Раззорены же этѣ палаты между 1660 и 1670 годами, во время гибельной междоусобной войны, послѣдовавшей послѣ раздѣленія калмыцкаго владѣнія. Зданія эти были построены на возвышенномъ степномъ мѣстѣ праваго крутаго берега Иртыша. Состояли изъ необожженаго кирпича, одно только главное до половины высоты было сложено изъ камня глинистаго сланца, вблизи находящагося. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли расположеніе квадратное, другія продолговатое. Двери они имѣли съ рѣки, исключая одного зданія, раздѣленнаго на двѣ половины, въ которыхъ дверь была съ противной стороны. Окна были по срединѣ каждой стѣны, по одному, меньшаго размѣра, узкія. Надъ дверьми и окнами сводовъ не было, но верхніе кирпичи и камни поддерживались деревянными перекладами, поперегъ лежащими. Во внутренности нѣкоторыхъ зданій примѣтны были на стѣнахъ изображенія людей (Бурхановъ) ⁽¹¹⁾ въ разныхъ положеніяхъ, также драконовъ и птицъ, а болѣе всего цвѣтовъ, соединенныхъ вѣтвѣ стеблями. Всѣ они были изображены грубою кистью, безъ всякаго искусства и различія свѣта и тѣни, одними только главными красками. Въ одной палатѣ оставались въ углу развалины нѣкотораго возвышенія. Въ этомъ же зданіи найдены бумажные листы

⁽⁹⁾ Китъ по Чжунгарски или вѣриѣ по Тибетски значитъ монастырь.

⁽¹⁰⁾ De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis, pag. 439.

⁽¹¹⁾ Монголы и Чжунгары Бурханами называютъ своихъ праведниковъ, святыхъ.

съ Тангутскимъ (12) письмомъ. Вотъ описаніе этихъ развалившихся семи палатъ, сдѣланное Миллеромъ: 1-я, главная палата болышею частію развалившаяся; основаніе ея изъ камня, верхъ изъ необожженаго кирпича, а кровля изъ древесныхъ вѣтвей; 2-я палата, укрѣпленная со всѣхъ четырехъ угловъ откосными столбами, сложена изъ необожженаго кирпича. 3-я палата возвышается на подобіе пирамиды, уменьшающейся мало-по-малу въ окружности; 4-я палата, развалившаяся, состояла изъ трехъ комнатъ; 5-я и 6-я, развалившіяся палаты, раздѣлены стѣной; 7-я палата, отстояла отъ другихъ почти на полверсты. Она менѣе прочихъ и прежде возвышалась на подобіе башни. Вблизи этихъ валавъ были могилы (13). На одной изъ нихъ былъ, при посѣщеніи

(12) Тангутское или тибетское письмо есть письмо священное, на которомъ писаны богослужебныя и священныя книги Ламаитовъ.

(13) При выравниваніи мѣста подъ постройку въ Семипалатинскѣ таможен на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла одна изъ древнихъ семи палатъ, въ октябрѣ 1855 года, открыто нѣсколько могильныхъ склеповъ. Начальникъ Сибирскаго таможеннаго округа, статскій совѣтникъ Иванъ Адамовичъ Армстронгъ 22 того же октября пригласилъ меня присутствовать при раскрытіи одной изъ тѣхъ могилъ. Эта могила была выложена изъ находящагося въ Семипалатинскѣ глинистаго сланца и закрыта большою плитой изъ того же камня. Въ могилѣ этой были найдены: 1) человѣческій черепъ съ изображеніемъ на немъ бѣлою, алою зеленою и желтою красками фигуры, подобной той, что на коммасахъ изображаетъ четыре страны свѣта; 2) между человѣческими костями глиняная муравленая бутылка, до половины наполненная густою смолистою жидкостію, которая на огнѣ горитъ. 3) горшокъ изъ бѣлой, внутри съ черными крапинками, глины. При немъ была крышка и онъ былъ муравленъ также, какъ и бутылка, цвѣта кофейнаго. Въ немъ положенъ былъ лоскутокъ матеріи въ родѣ полуатласа и тонкая шерсть, какого-то звѣря, похожая на соболью, разные керольки стеклянные разноцвѣтныя, янтарныя и сердоликовыя; 4) черепъ молодой коровы, также какъ и человѣческій, расписанный яркими красками; 5) доска изъ мягкаго бѣлаго песчаника, длиною 5, шириной вверху 4, внизу въ $3\frac{1}{2}$ вершка съ возвышенными краями и на ней лежащій кусокъ того же камня. Трудно опредѣлить для чего употреблялись эти камни, если для растиранія краски—то камень мягокъ и нѣтъ признаковъ на немъ красокъ; 6) досчечекъ изъ шифера, длиною въ $4\frac{1}{2}$, шириной въ $1\frac{1}{2}$ вершка на

сего мѣста Миллеромъ, надгробный камень съ высѣченными на верхней его части человѣческими лицами, онъ разбитъ на двѣ части, нѣющія каждая почти по сажени длины.

4. Перемѣщеніе крѣпости съ одного мѣста на другое.

Въ послѣдствіи Семипалатинская крѣпость перенесена выше 15 верстами по правому же берегу Иртыша. Въ сентябрѣ 1763 года опредѣленъ, для начальствованія надъ всѣми Сибирскими линіями, Генераль-Поручикъ Шпрингеръ. Онъ распорядился исправить крѣпости Иртышскія по новымъ чертежамъ съ перенесеніемъ Омской крѣпости на правый берегъ Оми. Можно полагать, что и Семипалатинская крѣпость переведена нѣмъ же на настоящее мѣсто изъ старой крѣпости.

ней изображена бѣлой краской колонна, на четырехъ, къ верху уменьшающихся, основаніяхъ къ верху суживающаяся. На самомъ верху ея полумѣсяцъ и, на немъ какая то уничтожившаяся фигура; 7) мѣдная кайла или кирка: одинъ конецъ ея заостренъ, другой съ обухомъ, въ который вкладывалась рукоятка. Золота и серебра не открыто. Относительно человѣческаго черепа можно сказать, по крайней мѣрѣ, то, что у буддистовъ и Ламаистовъ Ханы и другіе знатные люди, по смерти не погребались въ землю, какъ обыкновенно было съ другими; но тѣла ихъ сожигались, кромѣ головного черепа, который съ остальными отъ тѣла неплотъ полагался въ сосудъ и отсылался къ Далай-Ламѣ, гдѣ всѣ угодишки или святые ихъ находятся. *Дневныя записки путешествія Академика Лепехина, 1768—1769 г. ч. 1, стр. 486.* Согласно этому, можетъ быть, черепъ, найденный въ Чжунгарской могилѣ въ Семипалатинскѣ, принадлежалъ какому нибудь знатному человѣку изъ Ламаитовъ или ихъ святому. Относительно сосудовъ, открытыхъ въ этой же могилѣ, можно привести свидѣтельство изъ книги: „Буддизмъ“, архіепископа Нила, стр. 148, въ которой сказано: по четыремъ сторонамъ могилы у буддистовъ зарываютъ четыре малые сосуда—*бумба дарома* съ монетами, маржикомъ и всякими блестящими вещицами—*юсунъ эрденнѣ дэуылъ*.

5. Городъ.

Съ учрежденіемъ (6 марта 1783 года) Колыванскаго намістничества, Семипалатинская крѣпость была возведена на степень уѣзднаго города. Въ 1796 г. Колыванское намістничество было уничтожено, уѣздный городъ Семипалатинскъ былъ упраздненъ и причисленъ къ Тобольской губерніи. Съ открытіемъ Томской губерніи, въ 1804 году, Семипалатинская крѣпость была отнесена къ этой губерніи. Въ 1822 году съ изданіемъ Общаго учрежденія для управленія Сибири, образована была Омская область и Семипалатинскъ возведенъ въ Окружный городъ этой области. Въ 1838 году, съ изданіемъ особаго положенія для управленія Сибирскими Киргизами, Омская область упразднена и Семипалатинскъ причисленъ къ Томской губерніи. Въ 1854 году по положенію Сибирскаго комитета, Государь Императоръ 19 мая высочайше повелѣтъ соизволилъ: изъ частей, находящихся на лѣвомъ флангѣ Киргизской степи, именно изъ: Кокпектинскаго и Аягузскаго вѣдѣнныхъ округовъ, изъ Семипалатинска и Устькаменогорска и земель, занимаемыхъ Киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ Сибирской линіи, по правую сторону рѣки Иртыша и селеній по Иртышской линіи, отъ крѣпости Желѣзнодорожной до Малонарннска включительно, образовать особую область, подъ именемъ Семипалатинской. При этомъ Семипалатинскъ наименованъ областнымъ городомъ, а станицы Аягузская, Кокпектинская и Копанзская возведены на степень окружныхъ городовъ этой области.

6. Гербъ.

Гербъ города Семипалатинска, высочайше утвержденный 23 ноября 1851 года, изображаетъ: на лазоревомъ полѣ щита золотой, навьюченный верблюдъ и надъ нимъ серебряная луна и пятиугольная звѣзда; щитъ увѣнчанъ золотою городскою короною.

7. Расположеніе города.

Городъ Семипалатинскъ занимаетъ въ длину около трехъ, въ ширину до полуторы верстъ, а съ скотскимъ выгономъ

8672 десятины и 181 квадратных сажень, изъ коихъ земли удобной только одна третья часть, а прочія состоятъ изъ песчаной степи, болотъ, рѣчекъ и дорогъ.

8. Почва.

Почва подъ городомъ самою большею частію состоитъ болѣе или менѣе изъ наноснаго песку, залегаго, индѣ на глинтѣ и галешникѣ, въ другихъ мѣстахъ на глинистомъ сланцѣ. Берегъ Иртыша изъ глинистаго сланца, разсѣченнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толстыми кварцовыми жилами. На сѣверной сторонѣ города, въ 7 верстахъ лежитъ сосновый боръ съ песчаными дюнами и глубокимъ пескомъ, на сѣверо-западѣ березовый, тополевый и таловый лѣсъ, съ прочихъ сторонъ, особенно съ юго-востока и юга, городъ совершенно открытъ. По опредѣленію Гумбольдта, высота города надъ уровнемъ моря 710 футовъ. ⁽¹⁴⁾.

9. Зарѣчныя слободки.

За рѣкой Иртышемъ находятся двѣ, принадлежащія городу, слободки, населенныя Киргизами и Татарами: противъ города—Семипалатинская и далѣе выше по Иртышу Джаламанка. Въ первой были прежде торговыя лавки и въ нихъ производилась торговля, собственно китайскими, тапкентскими и бухарскими товарами; но съ 1855 года торговля тамъ воспрещена. Тутъ же находится сохранившаяся до настоящаго времени цитадель съ валами и рвами, валы изъ земли съ камнями и крупнымъ галешиникомъ. Нынѣ тѣ валы выше 2 аршинъ. Въ этой цитадели, устроенной вскорѣ послѣ основанія Семипалатинской крѣпости, производилась торговля или опредѣлительнѣе сатовка (мѣна) Русскихъ съ Киргизами, для чего послѣдніе днемъ въ эту цитадель впускались, а вечеромъ были выводимы далѣе въ степь. Около этой цитадели и въ окрестностяхъ слободки находится много насыпныхъ земныхъ кургановъ, вышиной по ви-

(14) Asie centrale.

длинному отъ двухъ до трехъ аршинъ, и въ окружности сажень 15 и болѣе. Это могилы прежнихъ обитателей Чжунгаровъ или Монголовъ.

10. Видъ города.

Семипалатинскъ имѣетъ лучшій видъ со стороны прямо изъ рѣки Иртыша. Двѣ каменные церкви съ колокольнями и одна каменная и шесть деревянныхъ Магометанскихъ мечетей съ высокими минаретами, таможенные и другія, хорошо построенныя казенныя и частныя зданія представляютъ красивый ландшафтъ этого города, имѣющаго полуазиатскую фizioномію, въ отношеніи нѣкоторыхъ строеній и разнородныхъ жителей ⁽¹⁵⁾.

11. Воды.

Главная рѣка въ Семипалатинскѣ Иртышъ. Ширина его здѣсь осенью или зимой до 200 сажень, а весной въ разливѣ отъ 300 до 400 сажень. Рѣчка Семипалатинка есть рукавъ Иртыша и въ большеводіе весной съ нимъ соединяясь, составляютъ однѣ воды. Вода въ нихъ мягка и здорова.

Иртышъ течетъ здѣсь по галешному и древяному руслу. Онъ принадлежитъ къ великимъ рѣкамъ Азіи. Сначала подъ именемъ *черная* въ Китайской имперіи, протекетъ онъ около 700 верстъ и проходитъ чрезъ озеро Норъ-Зайсанъ, изъ котораго вступаетъ въ Русскія владѣнія подъ именемъ *Бѣлая* Иртыша. Отъ Норъ-Зайсана до р. Бухтармы рѣка вьется большею частію въ плоскихъ берегахъ, горы только мѣстами примыкаютъ къ ея долинѣ, рѣдко гдѣ стѣсняютъ ее и на всемъ этомъ пространствѣ теченіе ея тихо. Отъ устья же Бухтармы буйно проходитъ Иртышъ по прорѣзанному имъ руслу, между грозныхъ и живописныхъ скалъ Алтая, до

(15) Въ Семипалатинскѣ въ татарской части, между разными зданіями, имѣющими вкусъ азіатскій есть два высокіе глиняные дома Ташкентской работы и архитектуры.

крѣпости Усть-каменогорской; тамъ вырывается на долину, разливается на обширныя пространства степи, которая безъ благотворныхъ водъ его была бы подобна пустынямъ Африки, и такимъ образомъ доходить до Семипалатинска. Въ Семипалатинскѣ на Иртышѣ находятся острова, поросшіе таломъ, березой, тополью и кустарниками черемухи, дикой розы и смородины. Они называются: Полковничій, Грачина, Лекарской, Водочной и Тихомировскій. Иртышъ здѣсь изобилуетъ разной рыбою: осетрами, стерлядьми, нельмой, щуками, азями, налимами, окунями, ершами, чебаками и частію тайменями. Осетры бывають въ Семипалатинскѣ вѣсомъ до полутора пуда, стерляди до 20 фунтовъ. Но здѣшняя рыба: осетры, стерляди и нельма менѣе жирна и тѣло имѣетъ дрябловатѣе, чѣмъ въ Тобольскѣ. Это зависитъ отъ ея пищи: здѣсь она живетъ въ песчанистои и большею частію галечномъ руслѣ, а въ Тобольскѣ въ иловатомъ и, по причинѣ отлогихъ береговъ, поросшихъ травой, болѣе питается ею (*). Тобольская стерлядь желта, какъ воскъ, а здѣшняя большею частію изъ-желта бѣловатая.

Иртышъ судоходная рѣка; выше на ней есть и пороги, но въ Семипалатинскѣ плаваніе безпрепятственно. Въ 1858 году здѣсь прошло по Иртышу 12 большихъ лодокъ съ разнымикладами и 112 плотовъ съ лѣсомъ. На тѣхъ и другихъ было рабочихъ 415 человекъ. Общая цѣнность груза опредѣлена по разнымъ соображеніямъ, въ 17,000 р. серебромъ.

Въ лѣтнее время чрезъ Семипалатинку и Иртышъ находится перевозъ, на двухъ паромахъ и нѣсколькихъ большаго и малаго размѣра лодкахъ. Содержатся перевозки на счетъ суммъ земскаго сбора, на трехлѣтіе съ 1858 по 1861 годъ право провоза отдано съ торговъ по 1000 руб. сер. въ годъ.

Кромѣ сказанныхъ рѣкъ въ самомъ городѣ и въ окрестностяхъ его находится нѣсколько горныхъ ключей и у жителей въ городѣ 52 колодца.

(*) Большая часть названныхъ рыбъ относится къ числу хищныхъ. Р.

12. Климатъ (*).

Климатъ въ Семипалатинскѣ умеренный, морозъ хотя и не часто, но въ нѣкоторыя зимы доходитъ до 34° и годъ отъ году, какъ замѣчаютъ сторожилы, зимы становятся холоднѣе и періодъ ихъ продолжительнѣе. Лѣтомъ жары доходятъ до 31° Реом. въ тѣни. Впрочемъ, въ предшедшіе 30 лѣтъ рѣже случаются такіе знойные дни, какіе прежде бывали. Тогда въ Семипалатинскѣ во всѣхъ домахъ съ 8 часа утра до 7-ми пополудни, отъ зноя окна въ домахъ были заперты, и бывали прежде такіе жаркіе дни, что на раскалившемся по улицамъ пескѣ нельзя было долго стоять босыми ногами, и куриное яйцо минутъ въ 10 испекалось до густа ⁽¹⁶⁾.

Изъ производящихся мною метеорологическихъ наблюденій въ г. Семипалатинскѣ, съ октября 1854 года по 1 января 1860 г. каждодневно были замѣчены слѣдующія наибольшія и наименьшія температуры (числ. нов. ст.).

1854 г.	Большая.	Меньшая.		Большая.	Меньшая.
Октябрь...	19,0	— 4,5	Мартъ....	13,5	— 23,0
Ноябрь...	5,5	— 17,0	Апрѣль...	21,0	— 6,0
Декабрь...	0,7	— 26,0	Май.....	28,0	— 6,0
			Іюнь.....	+27,5	+ 8,0
1855 г.			Іюль.....	+30,0	+ 8,0
Январь...	— 2,7	— 26,0	Августъ..	29,0	5,5
Февраль..	0,7	— 25,0	Сентябрь..	22,0	— 2,0

⁽¹⁶⁾ Сравни. описаніе Киргизъ-Кайсатскихъ степей Левшина, Ч. I стр. 9.

(*) Такъ какъ наибольшія и наименьшія температуры, предлагаемые здѣсь почтеннымъ авторомъ, не совершенно достаточны для точныхъ выводовъ среднихъ, то весьма бы желательно получить самыя журналы ежедневныхъ наблюденій. Здѣсь нашлись бы обязательныя члены Общества, готовые заняться нужными вычисленіями. Р.

1855 г.	Большая.	Меньшая.	Большая.	Меньшая.
Октябрь ..	17,0	— 5,0	Ноябрь...	4,0 —21,5
Ноябрь...	4,0	—19,0	Декабрь ..	0,7 —24,7
Декабрь ..	3,0	—26,0		
1856 г.			1858 г.	
Январь...	— 1,0	—25,0	Январь...	— 3,0 —29,5
Февраль ..	2,5	—30,0	Февраль ..	60 —25,0
Мартъ ...	5,0	—18,0	Мартъ ...	22,0 —12,0
Апрѣль... ..	18,5	—10,0	Апрѣль... ..	25,0 — 0,3
Май.....	25,0	— 1,5	Май.....	30,5 9,0
Июнь.....	28,0	4,0	Июнь.....	29,0 8,0
Июль.....	29,5	8,0	Июль.....	27,5 8,0
Августъ ..	28,0	6,0	Августъ ..	27,0 5,0
Сентябрь..	23,0	— 3,0	Сентябрь..	22,0 — 3,0
Октябрь ..	14,0	— 6,0	Октябрь ..	16,0 — 8,0
Ноябрь ..	5,3	—14,0	Ноябрь..	8,0 —17,0
Декабрь ..	3,0	—22,7	Декабрь ..	0,5 — 39
1857 г.			1859 г.	
Январь...	— 4,5	—25,7	Январь...	+ 2,5 —26,0
Февраль ..	4,0	29,5	Февраль ..	+ 3,0 —30,0
Мартъ ...	3,0	—25,0	Мартъ ...	+10,0 —18,0
Апрѣль ..	10,0	—16,0	Апрѣль... ..	+22,0 — 5,0
Май.....	—26,0	— 3,0	Май.....	+25,7 0,0
Июнь.....	27,0	7,0	Июнь.....	+28,0 5,0
Июль.....	29,0	9,0	Июль.....	+27,0 8,0
Августъ ..	30,3	5,5	Августъ ..	+28,5 4,0
Сентябрь..	25,0	3,3	Сентябрь..	+20,0 — 1,0
Октябрь ..	16,0	—17,0	Октябрь ..	16,0 — 6,0
			Ноябрь...	+ 8,7 —17,0
			Декабрь ..	— 4,0 —26,0

Изъ этой таблицы видно, что самая высшая температура была въ іюлѣ 1855 г. 30°,0, въ августѣ 1857 г. 30°,3 и въ май 1858 г. 30°,5; самая низшая въ февралѣ 1856 г.—30° и въ февралѣ 1857 г.—29°,5, въ январѣ 1858 года—29°,5 и декабрѣ —30° и, въ февралѣ 1859 года—30°,0 ⁽¹⁷⁾

(17) 25 декабря 1859 г. (стар. стиль) утромъ въ 6 часовъ было —33°,3.

Рѣка Иртышъ покрывается льдомъ между 20 октября и 15 ноября (стар. стил.) и открывается между послѣдними числами марта и 25 апрѣля.

Иртышъ покрывся льдомъ.		Иртышъ открылся.	
1854 году . .	4 ноября	1852 году . . .	8 апрѣля
1855 " . .	на 4 "	1853 " . . .	25 "
1856 " . .	" 3 "	1854 " . . .	1 "
1857 " . .	" 21 "	1855 " . . .	1 "
1858 " . .	" 15 "	1856 " . . .	5 "
1859 " . .	" 8 "	1857 " . . .	18 и 19 "
		1858 " . . .	5 "
		1859 " . . .	29 марта.

Выводы среднихъ мѣсячныхъ температуръ въ городѣ Семипалатинскѣ, за 1858 годъ (числа по новому стилю).

Январь	—13,82	Июль	16,31
Февраль	—14,57	Августъ	13,75
Мартъ	—11,30	Сентябрь	8,49
Апрѣль	4,00	Октябрь	2,08
Май	10,82	Ноябрь	—2,08
Июнь	17,33	Декабрь	—12,47

Средняя температура всего года —1,54.

Времена 1858 года.

Зима	Весна	Лѣто	Осень	Сред. цѣл. года
—13,62	+1,17	+1,579	+2,82	+1,54.

13. Времена года вообще.

Въ Семипалатинскѣ весна начинается въ первыхъ числахъ марта (ст. стил.). Холмы Семитау, лежащіе за Иртышемъ на сѣверо-западѣ, верстахъ въ 45 отъ Семипалатинска, начинаютъ пестрѣть бѣлымъ и синеватымъ отливами. Лучи солнца, преломляющіеся въ кристаллизующемся снѣгѣ на Семитау, представляютъ прекрасную игру отблесковъ. Около 10 числа эти холмы, имѣющіе видъ прямой линіи, какъ бы съ перехва-

тами отъ пониженій и долинъ, являются въ сплошной синевѣ. Вслѣдъ за весеннимъ равноденствіемъ, галки, лебеди, гуси и утки въ постепенномъ порядкѣ летятъ на сѣверъ, для оплодотворенія. Около 25 числа тепло иногда доходитъ въ полдень до $+20^{\circ}$, улицы вездѣ сухи и даже съ пылью. Обыкновенно въ первыхъ числахъ апрѣля падаютъ первые дожди, но они бываютъ и гораздо ранѣе. На мѣстахъ сыроватыхъ и болѣе подверженныхъ дѣйствію солнечныхъ лучей является зелень. Луговые края, прилежащіе къ водѣ, разрисовываются свѣжей зеленой полосой. Темнозеленая хвоя на вѣтвяхъ сосенъ зеленеетъ нѣжнѣе съ корня иголъ. Около 10 числа начинается пашня подъ посѣвъ ярового хлѣба, во второй половинѣ мѣсяца сѣютъ сначала овесъ, потомъ рожь и пшеницу. Около 20 числа луга зеленѣютъ и пестрѣютъ полевыми цвѣтами, листь на березѣ распускается, черемуха цвѣтетъ. Послѣ 20 числа начинается посадка въ огородѣ. Въ первой половинѣ мая утреники бываютъ холодныя, береза, тополь, рябина и боярышникъ совершенно одѣты листомъ, во второй половинѣ шиповникъ и акація уже въ цвѣту. Въ первой половинѣ іюня начинаютъ косить по немногу траву на лугахъ и около 15 числа поспѣваютъ въ огородахъ огурцы, а въ полѣ земляника; начинаютъ колоситься хлѣба. Въ 20-хъ числахъ поспѣваетъ клубника ⁽¹⁸⁾. Въ первой половинѣ іюля поспѣваютъ арбузы и дыни и ростъ ихъ продолжается до послѣднихъ чиселъ августа. Со второй половины іюля начинается общій сѣнокосъ а потомъ жатва хлѣбовъ. Въ августѣ поспѣваютъ морковь, картофель, свекла и частію капуста; въ концѣ улетаютъ ласточки и желтѣетъ листь на деревьяхъ. Въ первой половинѣ сентября начинается уборка овощей съ огородовъ, настаютъ холодныя ночи падаютъ ивы, и сохнетъ трава. Въ концѣ сего мѣсяца деревья обнажаются; съ огородовъ убираютъ ка-

⁽¹⁸⁾ На хуторѣ у почетныхъ гражданъ Поповыхъ, въ 7 верстахъ отъ Семипалатинска.

пусту. Въ первой половинѣ октября улетаютъ журавли, утки, гуси и лебеди. Во второй половинѣ октября перенадаетъ снѣгъ, въ концѣ сего мѣсяца становится ледъ на малыхъ рѣчкахъ. Въ первой половинѣ ноября Иртышъ покрывается льдомъ. Во второй половинѣ ноября падаетъ снѣгъ и устанавливается санныя дорога, а иногда и въ декабрѣ. Съ декабря до половины февраля холодъ достигаетъ высшей степени съ послѣдовательнымъ увеличеніемъ и быстрымъ уменьшеніемъ.

Господствующіе въ Семипалатинскѣ вѣтры юго-восточные и юго-юго-западные, дующіе изъ-за рѣки Иртыша, съ Киргизской степи и съ горъ Семитау; зимою они превращаются въ сильныя снѣжныя бураны, а лѣтомъ въ песчаные ураганы, иногда разрушающіе заборы и крыши. Протѣканіе, застигнутыя бураномъ, нерѣдко теряютъ дорогу и блуждаютъ или останавливаются на мѣстѣ.

Самые сильныя зимніе бураны и лѣтніе ураганы были:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1855	—	—	2	4	2	4	2	1	3	—	3	—
1856	2	—	—	1	3	—	—	—	2	—	1	4
1857	1	4	—	2	6	1	1	3	5	3	5	3
1858	3	—	—	—	1	1	4	3	1	—	3	4
1859	5	—	1	6	6	1	2	1	—	3	3	—

Дожди въ Семипалатинскѣ бываютъ непродолжительны, но чаще проливныя, рѣдко съ градомъ и грозой. Въ наблюдаемый мною періодъ *первые дожди и громы* были (стар. стил.).

Д о ж д и.

Г р о м ы.

Въ 1855 году	20 февраля	при 4°,5 R.	29 мая
„ 1856 „	5 апрѣля	„ 4,5	9 апрѣля
„ 1857 „	6 апрѣля	„ 5,0	23 апрѣля
„ 1858 „	28 марта	„ 6,0	11 апрѣля
„ 1859 „	7 марта	„ 3,0	27 марта

Годы.	Дождливыхъ дней.										Дней съ громомъ и молніей.						
	Февралъ.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
1855	2	2	3	12	7	4	5	3	3	3	3	—	—	2	1	2	—
1856	—	—	5	15	13	7	2	5	4	3	—	—	1	1	4	2	—
1857	—	—	6	4	11	9	2	6	2	1	—	—	3	3	1	—	—
1858	—	—	9	6	5	1	4	1	3	2	—	—	1	4	1	3	1
1859	—	4	5	3	16	13	4	5	6	2	—	1	1	1	3	5	2

Въ 1857 году 12 декабря (стар. стил.) въ 45 минутъ и 2 часа по полудни было въ Семипалатинскѣ землетрясеніе и продолжалось до 5 секундъ. Отъ этого были потрясены дома и все въ нихъ находившееся, посуда въ шкапахъ зазвенѣла, лампадки предъ иконами закачались. Колебаніе земли было не вездѣ и не во всѣхъ домахъ города и не вездѣ въ одинаковой степени, — рядомъ два дома: въ одномъ было, въ другомъ нѣтъ, или въ одномъ сильнѣе, въ другомъ слабѣе (19).

1—13 декабря 1859 г. въ 7 и 8 ч. вечера, было здѣсь сѣверное сіяніе пурпуроваго цвѣта по обѣимъ сторонамъ Большой Медвѣдицы, на большое пространство.

Въ лѣтнее время воздухъ въ Семипалатинскѣ большой частью сухъ вслѣдствіе быстрого таянія весной снѣга, вода котораго стекаетъ въ рѣки и мало охлаждаетъ воздухъ; сухость городского воздуха зависитъ также отъ раскаляющагося подъ солнцемъ обильнаго песка на улицахъ и въ окрестностяхъ, отъ бѣдности растительности, мало издающей влажности въ воздухъ, отъ рѣдкихъ дождей и особенно отъ южныхъ сухихъ и знойныхъ вѣтровъ, дующихъ изъ маловодной и песчаноголышной Киргизской степи.

Вообще же здѣшній климатъ можно считать здоровымъ. Существующія здѣсь болѣзни: лихорадки и жарычки. Лѣтомъ су-

(19) Подробнѣе о семъ изложеніе въ Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1858 г.

пеществуетъ иногда сибирская язва на лошадей и рогатый скотъ. Въ 1858 году лѣтомъ пало отъ сибирской язвы въ Семипалатинскѣ 52 лошади. Болѣзнь эта, какъ я самъ удостовѣрился, начиналась тѣмъ, что у лошади на брюхѣ являлся подкожный, твердый продолговато - круглый желвакъ, если скоро не были принимаемы врачевныя пособія, то онъ дѣлался болѣе и болѣе и сутокъ черезъ двое или трое лошадь издыхала. Въ 1858 г. употребляли здѣсь слѣдующее средство: листовый, такъ называемый липейный табакъ, распаривали въ горячей водѣ, потомъ листья натирали мыломъ съ насыпаніемъ на нихъ нашатыря и привязывали къ больному мѣсту лошади, переменяя нѣсколько разъ въ день, и мыли все брюхо лошади табачною водою. Это средство было дѣйствительно.

14. Естественныя произведенія.

Обращаясь къ естественнымъ произведеніямъ Семипалатинска и его близкихъ окрестностей должно сказать, что относительно ископаемаго богатства до настоящаго времени по крайней мѣрѣ не замѣчено какихъ либо металлическихъ и минеральныхъ породъ.

Около Семипалатинска растутъ лѣсъ и кустарники: въ бору по берегамъ Иртыша и на островахъ сосна, тополь, береза, черемуха, ива (талъ), боярка, шиповникъ, крушина, а также смородина и ежевика, жимолость (*Lonicera tatarica*), таволга (*Spigæa levigata*). На хуторѣ почетныхъ гражданъ Поповыхъ, въ 7 верстахъ отъ города, кромѣ означенныхъ деревьевъ, въ саду растутъ привозныя изъ другихъ мѣстъ дубы, нѣсколько яблонныхъ деревьевъ рябина, крыжовникъ малина, вишня и виноградъ. Хуторъ этотъ занимаетъ пространства 190 десятинъ и 1230 квадратныхъ сажень. Въ 1820 годахъ онъ былъ въ благоустройствѣ, нынѣ лишь кое-какъ поддерживается, но за всѣмъ этимъ составляетъ мѣсто для прогулокъ во время лѣта. Въ Семипалатинскѣ есть

садъ, насаженный бывшимъ Комендантомъ *Кемпеномъ*, и въ настоящее время принадлежащій отставному уряднику *Казакову*. Въ немъ растутъ тополи, березы, черемуха, рябина, смородина и разводятся цвѣтники но садъ этотъ отъ необръзки большихъ деревьевъ, безъ надлежащаго за нимъ наблюденія и безъ знанія садоводства, глухъ, теменъ и сыръ. Семипалатинскъ славится отличными большими и сладкими арбузами, какихъ нѣтъ во всей Сибири, а равно дынями. Самые большіе арбузы бывають вѣсомъ до 20, а дыни до 15 фунтовъ.

Кромѣ разныхъ овощей въ Семипалатинскѣ разводится табакъ простой круглолистый и американскій виргинскій, подъ названіемъ ахтырскаго. Съ 1854 года въ Семипалатинскѣ разводится купеческимъ сыномъ *Феодоромъ Степановымъ* разныхъ сортовъ заграничный табакъ, а именно: Виргинскій, Мариландскій, кнастеръ и другіе. Урожай его былъ слѣдующій: виргинскаго 4 п. 7 ф., мариландскаго 4 п. 12 ф., салоніи 8 п. 22 ф., амерсфортскаго 8 п. 5 ф., кнастера 8 п. 17 ф., американскаго 5 п. 24 ф. бразильскаго и мохорки 5 п. 8 ф., всего 44 пуда 30 фунтовъ. Изъ травъ въ Семипалатинскѣ и около растутъ полынь, лебеда, дурманъ, дикая конопля, бѣлена и вострець кустами.

Изъ домашняго скота находится въ Семипалатинскѣ лошади, рогатый скотъ, козы и бараны. Въ норахъ живутъ кролики и ежи. Изъ домашнихъ птицъ гуси, утки, куры, индѣйки. Въ татарской части на мечетяхъ множество голубей.

Изъ прилетныхъ лѣтомъ птицъ: скворцы обыкновенные и каменные или степные съ черной спинкой и розовымъ брюшкомъ, ласточки, соловьи, гуси, утки, дупели, бекасы, кулики и проч. О рыбахъ Иртыша было уже сказано. Изъ рода насекомыхъ замѣчены нѣкоторые роды бабочекъ и разноцвѣтныхъ жуковъ, осы, слѣпни, камары, мошки, стрекозы, сверчки и тарантулы (черные большіе пауки). Тарантулъ живетъ въ землѣ, гдѣ роетъ себѣ норы, иныя глубже, другіе мельче въ наклонномъ положеніи, прикрѣпляя къ стѣнкамъ мѣшечекъ въ

видѣ рога. Тарантулъ величиной около 1 дюйма, темнобѣлаго цвѣта кожа его волосистая, ходитъ на 8 ногахъ. Если тарантулъ укуситъ человѣка, то чувствуется необыкновенная колючая боль, укушенное мѣсто мгновенно пухнетъ, горитъ, зудитъ и краснѣетъ.

Въ 1830 годахъ на хуторѣ Поповыхъ было нѣсколько ульевъ пчелъ, отъ которыхъ получался медъ. Это служитъ доказательствомъ, что пчеловодство можетъ существовать въ Семипалатинскѣ.

13. Раздѣленіе города и строенія.

Городъ Семипалатинскъ по расположенію своему состоитъ изъ четырехъ частей. При вѣздѣ въ него съ западной стороны лежитъ станица 8 полка Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска. Отъ нея далѣе къ востоку, чрезъ площадь, длиною около 10 сажень, крѣпость, потомъ также, чрезъ площадь помянутой длины, главная часть или точнѣе весь русскій городъ и наконецъ въ связи съ нимъ Татарско-Ташкентская часть.

Въ полицейскомъ отношеніи Семипалатинскъ раздѣляется на двѣ части и четыре квартала. Въ городѣ большихъ улицъ 17, переулковъ 30.

Церквей каменныхъ, соборная	1
„ приходская въ станицѣ.	1
Магометанскихъ мечетей каменныхъ	1
„ „ деревянныхъ	9
Домовъ казенныхъ каменныхъ	1
„ „ деревянныхъ.	14
Лазаретъ каменный	1
Домовъ общественныхъ деревянныхъ.	3
„ обывательскихъ каменныхъ	1
„ „ деревянныхъ.	1102
Будокъ	3
Питейныхъ домовъ	6

Кладовая казначейская, каменная	1
Арсеналь ;	1
Цейхаузовъ	7
Пороховыхъ погребовъ	1
Гауптвахта	1
Караулокъ	3
Магазиновъ провіантскихъ	2
„ соляныхъ	1
„ винныхъ	1
Лавочекъ для продажи соли	1
Гостинный дворъ, деревянный	1
„ „ въ немъ лавокъ	47
Съѣстный рынокъ	1
Въ немъ лавокъ	59
Торговыхъ балагановъ	76
Училищъ: приходское	1
„ уѣздное (открытое въ 1859 году)	1
Казачьихъ школъ	1
Магометанскихъ школъ	7
Заводовъ кожевенныхъ	5
„ мыловаренныхъ	4
„ свѣчныхъ	4
„ кирпичныхъ	35
Мельницъ водяныхъ	4
„ вѣтренихъ	3
Кузницъ	12

16. Жители.

При построеніи Семипалатинской крѣпости, сначала здѣсь поселены драгуны, салдаты и казаки изъ Башкировъ; впослѣдствіи введены и казаки Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска. Для производства торговли, здѣсь еще ранѣе прихода Русскихъ заселились особой слободой Татары и Ташкентцы. По второй

переписи, произведенной въ Сибирской губерніи Генераль-Маіоромъ Черновымъ, 1747 года, значится въ Верхъ - Иртышскихъ крѣпостяхъ: Омской — посадскихъ 34 души, разночинцевъ — 351; въ Желѣзинской разночинцевъ 11 душъ; въ Ямышевской разночинцевъ 11 душъ; въ Семипалатинской разночинцевъ 2 души; въ Усть-Каменогорской крѣпости ссыльныхъ 3 души ⁽²⁰⁾. Послѣ 1756 года, когда Китайское правительство послало на возмущившихся Чжунгаровъ, войско, которое рѣзало и убивало ихъ *на повалъ*, тогда многіе изъ нихъ бѣжали въ основанныя на чжунгарскихъ мѣстахъ, при-Иртышскія крѣпости и Сибирскіе города, особенно въ Тару и предавались въ подданство Россіи, принимая христіанскую вѣру и записываясь въ посадскіе и купцы. Съ этого времени Семипалатинская крѣпость частію населилась Калмыцкими выходцами и потому фамиліи (прозванія) большей части здѣшнихъ жителей, потомковъ тѣхъ Калмыковъ, иишныя, Федоровы, Сидоровы, Андрѣевы и прочія, принятыя при крещеніи отъ именъ ихъ воспреемниковъ. Не смотря на минувшее послѣ сего столѣтіе типъ потомковъ ихъ, отъ браковъ съ Русскими еще не выродился совершенно, и отзывается Калмыцкимъ.

Вообще Иртышская, линія населялась: а) добровольными переселеніями крестьянъ съ 1760 года, вызывавшихся къ переселенію; б) съ 1761 года колодниками (арестантами) съ производствомъ провіанта и в) поселеніемъ въ 1762 году отставныхъ изъ полковъ нижнихъ чиновъ съ отводомъ на семью по 20 — 30 десятинъ земли для хлѣбопашества и сѣнокоса съ денежной ссудою.

По 3-й народной переписи 1763 года значится въ крѣпости Семипалатинской государственныхъ крестьянъ 30, въ деревнѣ Березовкѣ близъ этой крѣпости государственныхъ крестьянъ

⁽²⁰⁾ Изъ офиціального письма Князя Сергѣя Горчакова Его Превосходительству Василью Ивановичу Карнѣеву изъ Москвы отъ 10 октября 1840 г. № 10729. Справка взята изъ архива Департамента Камеръ-Коллегіи изъ ревизской книги Сибирскаго уѣзда, 2-й ревизіи.

изъ Омской крѣпости переведенныхъ 73, въ деревнѣ Прапорщи-
ковой государственныхъ крестьянъ изъ Ялutorовскаго дистрикта
переведенныхъ 67, тамъ же въ деревнѣ Зѣвакиной государствен-
ныхъ крестьянъ 37 и въ деревнѣ Убинской 48 душъ.

Въ 1858 году было въ Семипалатинскѣ жителей:

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Состоянія, не включенныя въ ревизію.

I. Духовенство.		Мужскаго.	Женскаго.
Православнаго		10	10
ихъ дѣтей		5	11
Магометанскаго.		15	17
ихъ дѣтей.		13	21
Итого		43	59

II. Статскіе чины.

а) Губернскаго вѣдомства.

1) Чиновниковъ, членовъ присутствія . .	18	18
ихъ дѣтей	11	10
2) Канцелярскихъ чиновниковъ.	41	17
ихъ дѣтей	35	16
3) Нижнихъ служителей.	48	21
ихъ дѣтей	19	10
<hr/>		
Итого	43	59

б) Почтовое вѣдомство.

Чиновниковъ, членовъ присутствія . . .	2	1
ихъ дѣтей	1	1
Почталіоновъ и прочихъ нижнихъ служ- телей.	14	5
ихъ дѣтей	3	2
<hr/> Итого	20	9

в) *Вѣдомства народнаго просвѣщенія.*

	Мужскаго.	Женскаго.
Чиновниковъ (учителей приходскаго училища)	1	—
Итого	1	—

Примѣчаніе: Въ 1859 году открыто въ Семипалатинскѣ уѣздное училище, въ которомъ:

Штатный смотритель	1
„ Учителей	3

г) *Вѣдомство Консисторіальное.*

Чиновниковъ	1	1
ихъ дѣтей	4	4
Итого	5	5

д) *Часть Медицинская.*

Чиновниковъ	4	2
ихъ дѣтей	1	1
Нижнихъ служителей	4	2
Повивальная бабка	—	1
Итого	10	8

е) *Таможенное Вѣдомство.*

Чиновниковъ	15	9
ихъ дѣтей	10	5
Нижнихъ служителей	7	4
ихъ дѣтей	4	4
Итого	247	205

III. Военное вѣдомство.

Принадлежащихъ Отдѣльному Сибирскому корпусу.

1. Въ Штабъ Военнаго Управленія
Семипалатинской области.

	Мужскаго.	Женскаго.
Чиновниковъ	6	2
ихъ дѣтей	5	2
Нижнихъ чиновъ	12	5
ихъ дѣтей	—	1
Итого	23	8

2. Въ 7-мъ Линейномъ баталіонѣ исправляющихъ должности Внутренней Стражи.

Чиновниковъ	30	16
ихъ дѣтей	6	16
Нижнихъ чиновъ	744	108
ихъ дѣтей	60	36
Итого	840	176

3. Вѣдомство Инженерное.

Чиновниковъ	1	—
Нижнихъ чиновъ	2	—
Итого	3	—

4. Вѣдомство Артиллерійское.

Чиновниковъ	2	1
ихъ дѣтей	1	—
Нижнихъ чиновъ	71	4
ихъ дѣтей	2	1
Итого	76	6

5. *Линейныхъ казаковъ 8 полка.*

	Мужскаго.	Женскаго.
Чиновниковъ	7	3
ихъ дѣтей	2	1
Нижнихъ чиновъ	103	175
ихъ дѣтей	99	94
Итого	211	175

6. *Въ безсрочномъ отпуску.*

Нижнихъ чиновъ	35	12
ихъ дѣтей	10	14
Итого	45	26

7. *Часть Интендантская.*

Коммисаріатскихъ чиновниковъ	1	1
ихъ дѣтей	—	2
Нижнихъ чиновъ	2	1
Итого	3	4

Всего по военному вѣдомству . 1,198 391

8. *Вѣдомство Полицейской Управы.*

	Мужскаго.	Женскаго.
Пожарныхъ	18	10
ихъ дѣтей	2	5
Будочниковъ и прочихъ нижнихъ служителей	16	6
ихъ дѣтей	2	7
Итого	38	28

Часть Горная.

Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

Чиновниковъ	1	1
ихъ дѣтей	3	—
Нижнихъ чиновъ	3	3
ихъ дѣтей	1	2
Итого	8	6

<i>Вѣдомство путей сообщенія.</i>	<i>Мужскаго.</i>	<i>Женскаго.</i>
Чиновниковъ	1	—
Нижнихъ чиновъ	1	1
Итого.	2	1

*Непринадлежащихъ къ составу слу-
жащихъ.*

Дворянъ внѣ службы	7	6
ихъ дѣтей	4	2
Личныхъ дворянъ и разночинцевъ внѣ службы.	10	27
ихъ дѣтей	5	8
Отставныхъ солдатъ	74	57
Вдовъ и сиротъ	—	11
ихъ дѣтей	3	40
Итого.	103	161

Всего не включенныхъ въ ревизію .	1639	792
Чиновниковъ служащихъ и неслужащихъ		
отъ 14 до 9 класса	107	56
9 " 6 "	18	9
5 " 4 "	2	1
Итого	127	66

ОТДѢЛЕНІЕ II.

1. Состояніе податное.

Городскіе жители.

Почетныхъ гражданъ	7	3
Купцовъ 2 гильдіи	44	42
" 3 "	346	343
Иногородныхъ гостей	13	—
Мѣщанъ съ семействами	1187	1093
Дворовыхъ людей	8	9
Итого	1605	1490

2. Поселяне.		Мужскаго.	Женскаго.
Крестьянъ	государственныхъ	267	159
"	заводскихъ	2	4
"	помѣщичьихъ	28	4
Итого		297	179

3. Иностранцы (²¹).

1. Осѣдлыхъ.

а)	Невѣрно-подданныхъ Ташкенцевъ съ семействами	454	350
б)	Заграничныхъ выходцевъ съ семействами	63	48
2)	Кочевыхъ Киргизовъ	396	211
"	чалаказаковъ	52	39
Итого		965	648

Ссылные.

На поселеніе водворенныхъ	7	6
Итого податнаго состоянія	2874	2723
Всего	4513	3115

Отношеніе мужскаго пола къ женскому выражается какъ 1 : 0,69, т. е. на 100 мужчинъ приходится 69 женщинъ. Это происходитъ, между прочимъ, отъ того, что солдаты большей частью холостые.

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Въ теченіи года родилось	298	272
Въ числѣ ихъ незаконнорожденныхъ	15	16

(²¹) Татары заключаются въ числѣ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

	Мужскаго.	Женскаго.
Было двойней	2	2
„ тройней	1	2
Умерло.	197	167
Въ числѣ умершихъ отъ роду до 15 лѣтъ.	115	97
„ „ „ „ отъ 15 — 45 „	36	36
„ „ „ „ „ 45 — 60 „	14	12
„ „ „ „ „ 60 — 100 „	32	22
Разность между числомъ родившихся и умершихъ.	101	105
Браковъ было	147	паръ.
Учинено разводовъ между магометанами	8	„

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Жители по различію вѣроисповѣданій:

Христіанъ: православнаго вѣроисповѣданія	2686	1719
римско-католическаго	27	1
прочихъ исповѣданій	5	5
Евреевъ	35	14
Магометанъ.	1760	1376
Итого	4513	3115

Въ Семипалатинскѣ въ 1858 году находилось безрочно - отпускныхъ нижнихъ

чиновъ	35	12
ихъ дѣтей	10	14

Армейской платы.

Унтеръ-офицеровъ	15	—
Рядовыхъ	16	—
Нестроевой	1	—

Пехотной артиллеріи

Унтеръ-офицеръ	1	—
Рядовыхъ	2	—

<i>Изъ нихъ промышляютъ.</i>	Мужскаго.	Женскаго.
Хлѣбопашествомъ	17	—
Разными ремеслами	8	—
Торговлей.	2	—
Находятся при казенныхъ должностяхъ .	8	—

При взглядѣ на русскихъ жителей г. Семипалатинска, собственно ему принадлежащихъ, коихъ потомки здѣсь давно водворились, — въ отношеніи къ тѣлеснымъ свойствамъ можно замѣтить, что они большею частію сложенія некрѣпкаго, росту болѣе малаго и средняго, чѣмъ высокаго, съ смугловатыми лицами и съ азіатскими чертами. Женскій полъ не отличается красотою, рѣдко встрѣчаются черты замѣчательныя особенною правильностію и преимуществомъ предъ ними въ этихъ отношеніяхъ имѣютъ заѣзжіе сюда кушцы и мѣщане изъ другихъ городовъ Западной Сибири или Россіи, а также военные и особенно линейные казаки. Собственно коренное Семипалатинское мѣщанство въ одеждѣ не щеголевато, въ отношеніи промышленности мало предпримчиво, большею частію не трудолюбиво и ограничиваются тѣмъ, что лѣтомъ съ помощію работниковъ изъ киргизовъ сѣетъ хлѣбъ себѣ на продовольствіе и нѣсколько на продажу зимой приходящимъ съ караванами киргизамъ. Нѣкоторые занимаются мелочною торговлею, покупкой и продажей рыбы и другихъ съѣстныхъ припасовъ на рынкѣ. Отъ неусиленной дѣятельности, они по большей части недостаточны и даже бѣдны. Женщины трудолюбивѣе мужчинъ. Весну и лѣто они занимаются огородничествомъ и продаютъ и перепродаютъ на сумму отъ 20 до 50 р. серебромъ огурцовъ, арбузовъ и дынь и тѣмъ доставляютъ мужьямъ нѣкоторое подспорье въ средствахъ къ жизни. Въ нравахъ и обычаяхъ здѣшнихъ русскихъ горожанъ нѣтъ ничего особеннаго въ сравненіи съ другими городами Западной Сибири. Они скромны, важныя преступленія между ними

случаются весьма рѣдко. Такъ какъ число жителей здѣсь мужскаго пола болѣе женскаго, отъ того, что военное вѣдомство большею частію состоитъ изъ холостыхъ, то нравственность молодыхъ дѣвокъ, особенно изъ бѣднаго состоянія, потемняется и число такихъ жертвъ, къ сожалѣнію, не мало. Къ православной вѣрѣ горожане привержены. Въ праздничные дни стараются быть въ церкви у богослуженія. Особенно благоговѣніе имѣютъ къ находящейся здѣсь въ соборной церкви чудотворной иконѣ Божіей Матери Абалакско-Семипалатинской.

Татары, поресалившіеся сюда изъ Вятской и Казанской и Тюменскаго уѣзда Тобольской губерніи и Ташкентцы въ промышленности и особенно торговлѣ предприимчивы, дѣятельны, трудолюбивы и зажиточны. Дома ихъ составляютъ лучшую часть города. Сами Ташкентцы и Татары и жены ихъ тѣлосложенія крѣпкаго, въ одеждѣ щеголеваты и лица по большей части у нихъ красивыя. Особенно хороши многія изъ Татарокъ Казанскихъ и Тюменскихъ. Вотъ ихъ типъ: лице нѣжное блѣое, въ праздники или на гуляньяхъ и въ гостяхъ набѣленное и нарумяненное, черты правильны, глаза черныя, волосы темныя, видъ веселый. Есть между ними очаровательныя фizioноміи; татарки по своимъ обычаямъ должны закрывать лице и потому они во время выхода изъ дому покрываютъ голову большимъ платкомъ или накрываются съ головы халатомъ, срывая лице, очаровательно округленный станъ, и выглядывая изъ подъ покрыва одинъ глазомъ. Но случается, что иногда вырывается вѣтромъ изъ руки халатъ или платокъ, или по нѣкоторой неосторожности сваливается съ лица покрывало. Но такіе случаи бываютъ большей частію съ молоденькими и красивыми татарками; пожилыя и не столь красивыя бываютъ въ этомъ случаѣ осторожнѣе, онѣ крѣпко держатъ покрывало и его не можетъ сорвать вѣтеръ. Татары и татарки большей частію живаго и веселаго характера. Татарки любятъ прогуливаться за городомъ. Часу съ 10-го утра онѣ нарядавшись въ хорошее платье, отправляются въ нѣ-

сколькихъ тарантасахъ или на телѣгахъ съ самоварами, конфектами и приготовленными кунаньями въ лѣсистыя мѣста около города или на поросшіе лѣсомъ острова и пробываютъ тамъ цѣлый день, наслаждаясь природой. Но во время этихъ прогулокъ онѣ нисколько не грѣшатъ противъ нравственности. Вообще о татарахъ должно сказать, что супружеская вѣрность выше у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ.

Татары здѣшніе привержены къ своей вѣрѣ. Доказательствомъ этому служатъ построенныя здѣсь 10 мечетей.

У здѣшнихъ магометанъ татаръ и ташкентцевъ два праздника: рамазанъ-байрамъ и курбанъ-байрамъ или праздникъ жертвъ (жертва), въ воспоминаніе принесенія Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву. Этотъ послѣдній праздникъ празднуется чрезъ 62 дня послѣ рамазанъ-байрама и бываетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ. Въ этотъ праздникъ всякій мусульманинъ обязанъ принести въ жертву за каждого живаго и мертваго въ семействѣ по одному барану, нѣющему не менѣе одного года. Исполненіе это обязательно какъ для богатыхъ, такъ и для бѣдныхъ. Но если сія послѣдніе не въ состояніи каждый отдѣльно принести въ жертву барана, нѣющаго не менѣе одного года, то законъ предоставляетъ имъ право соединиться семерымъ и на общій счетъ принести въ жертву одну, нѣющую не менѣе двухъ годовъ корову (кунанъ). Въ эти праздники Семипалатинскъ вполне представляетъ картину полуазіатскаго города. Ташкентцы, татары, бухарцы и киргизы разгуливаютъ по улицамъ въ дорогихъ шелковыхъ яркихъ или пестрыхъ цвѣтовъ халатахъ, въ пестрыхъ у ташкентцевъ и бѣлыхъ у нѣкоторыхъ татаръ чалмахъ. Жены ихъ въ дорогихъ платьяхъ, парчевыхъ, канфовыхъ или другихъ шелковыхъ съ золотыми и шелковыми на воротникахъ и груди вышивками и жемчугомъ, и при этомъ татарки съ набѣленными и нарумяненными лицами и насурмяченными бровями разѣзжаются въ гости къ своимъ роднымъ или знакомымъ. Татарскіе, ташкентскіе и киргизскіе мальчики на коняхъ, осёдланныхъ дорогими сѣдлами, скачутъ по улицамъ во весь карьеръ

Въ домахъ богатыхъ мусульманъ происходитъ угощеніе: на разосланныхъ въ комнатахъ дорогихъ бухарскихъ или таиментскихъ коняхъ ставятъ столы, вымощенной въ моль-аринина; на нихъ пилавъ ⁽²²⁾, китайскіе пельмени съ мясомъ, жаренная баранина, баурсаки ⁽²³⁾, ташкентскіе и бухарскіе праники, изюмъ черный, желтый крупный, изюмъ бѣлый, урюкъ, фисташки (орѣхи кульджинскіе), миндальныя орѣхи, таиментскіе орѣхи, ядра фисташекъ, осахаренныя съ примѣсью крупчатой муки, называемыя кандалатъ. Нанитокъ ихъ составляетъ чай и кумысъ ⁽²⁴⁾. Во время этого праздника бываетъ байга (конскій бѣгъ). Для этого заводятъ версты за 25 или 30 даже Семипалатинска 30 или 40 лошадей съ верховыми, должность которыхъ исправляютъ 12 или 13-ти мальчики изъ киргизовъ, татаръ или ташкентцевъ. Съ мѣста скачки, они на лихихъ бѣгунахъ пускаются полной рысью до назначеннаго вблизи Семипалатинска мѣсто. Сзади ихъ также на быстрыхъ бѣгунахъ четверо киргизъ или татаръ ищется съ длинными палками, надзирая, чтобы кто нибудь не остался назади и не схитрилъ бы, пустивъ своего бѣгуна съ ближайшаго къ назначеннымъ мѣстамъ разстоянія. Лишь только въ далекѣ, едва замѣдѣны будутъ бѣгуны, множествомъ собраннаго на мѣстѣ около значковъ народа, особенно хозяевами первыхъ бѣгуновъ, начинается гайканіе, крикъ и похвалы первымъ явившимся бѣгунамъ. Мчащіеся мальчики на бѣгу кричатъ чьи подѣ ними лошади. Призовъ обыкновенно бываетъ девять, которые и называются тогузъ (девять). Первый призъ состоитъ

⁽²²⁾ *Пилавъ* — сарачинское пшено, сваренное съ изюмомъ, урюкомъ и разведенное молошнымъ масломъ.

⁽²³⁾ *Баурсаки* — легкое пшеничное вареное въ маслѣ.

⁽²⁴⁾ *Кумысъ* готовится изъ паряго кобыльаго молока, посредствомъ закваски его. Отъ этого молоко приходитъ въ броженіе. Кумысъ имѣетъ спиртуозный запахъ, вкусъ молочнокислый и пріятный. При наливаніи въ чашку шипитъ и пѣнится.

изъ сукна или верверету на халать и другія матеріи, всего девять (тогузъ) пшукъ, второму призъ подешевле и такимъ порядкомъ, понижая цѣнность призовъ, включительно до девятаго. Между тѣмъ когда бѣгуны мчатся съ предположеннаго мѣста къ мѣстамъ, бываетъ между киргизами, татарами и тапкентцами борьба удалцовъ. На этомъ собраніи бываетъ какъ мусульманъ, такъ и русскихъ тысячъ до 3 и болѣе.

Въ числѣ мусульманъ, населяющихъ Семипалатинскъ, находятся семействъ до пятидесяти, проживающихъ по билетамъ, чалаказакъвъ Аягузскаго округа, перечисленныхъ въ 1858 г. на положеніе киргизовъ. Чалаказакъ слово киргизское (чала) значить *несовершенный, не настоящій* (казакъ), коимъ называютъ себя киргизы. Въ сложности эти два слова значить *не настоящій киргизъ*. Подъ словомъ чалаказакъ извѣстны были: или подданные владѣній средней Азіи: Хивинцы, Бухарцы и Коканцы, скрывшіеся отъ своихъ владѣтелей и избравшіе себѣ мѣста жительства между киргизами и такъ сказать окиргизившіеся, или дѣти этихъ людей, рожденные отъ брака съ киргизками. Чалаказакъи съ давнихъ лѣтъ выходившіе въ киргизскую степь, по положенію Сибирскаго Комитета, Высочайше утвержденному 19 марта 1854 года, причислены къ волостямъ вѣннскихъ округовъ, а именно по Семипалатинской области: къ Аягузскому 359 семействъ, Кокпектинскому 230 и Капальскому 37, а всего 626 семействъ. Послѣ такового причисленія слово чалаказакъ, какъ въ здѣшней области, такъ и въ области Сибирскихъ киргизовъ уничтожилось. Есть подозрѣніе, что эти люди большей частію бѣглые изъ иностранныхъ мусульманскихъ владѣній и изъ татаръ русскихъ подданныхъ, скрывшихся отъ наказаній за преступленія или дезертиры, бѣжавшіе отъ военной службы. Но фактически доказать это трудно. Многіе изъ нихъ худаго поведенія и судятся за разныя преступленія: убійства, разбой, воровство и контрабанду; есть и хорошаго поведенія, дѣльные мастеровые и торговые.

17. Грамотность.

Для обученія грамотѣ русскихъ дѣтей мужескаго пола, въ Семипалатинскѣ нѣсколько лѣтъ существуетъ приходское училище, въ которомъ бываетъ ежедневно до 110, человекъ учащихся. Въ 1859 году 8 сентября открыто уѣздное училище и въ три класса его поступило сначала 38, потомъ еще 12, всего 50 человекъ учащихся. Кромѣ того обучается въ домахъ разнаго званія жителей, особенно чиновниковъ, до 120 дѣтей обоего пола. Для сыновей казаковъ изъ 8 казачьяго полка, квартирующихъ въ Семипалатинской станицѣ, находится школа съ 20 учениками. У татаръ и ташкентцовъ желаніе обучать грамотѣ, дѣтей обоего пола, можно сказать, здѣсь есть всеобщее. При мечетяхъ находится сельскихъ школъ (за 1858 г.) съ 371 учащимися мужескаго пола. Кромѣ того у женъ муллъ и дома обучается до 150 дѣвочекъ. Соображая число русскихъ учащихся въ училищахъ и домахъ до 300 обоего пола съ числомъ православныхъ жителей Семипалатинска (4405), приходится 1 учащійся на 14,08, а у магометанъ (3236 обоего пола) 1 на 6,002.

18. Правительственное устройство.

а) УПРАВЛЕНІЕ ОБЛАСТНОЕ.

Въ Семипалатинскѣ, для управленія областію, находится Военный Губернаторъ и Областное Правленіе.

При Военномъ Губернаторѣ состоятъ: а) по гражданскому управленію: Правитель дѣлъ, его канцелярія съ Помощникомъ

и канцелярскіе служители, Чиновникъ особыхъ порученій, областной Землемѣръ съ Чертежниками, областной Архитекторъ и Горный Ревизоръ. б) По военной части старшій адъютантъ, личный при Губернаторѣ адъютантъ, Аудиторъ, инженерный Офицеръ и Областный Докторъ.

Областное Правленіе состоитъ изъ Предсѣдателя, который есть Товарищъ Военнаго Губернатора (въ чинѣ Полковника), четырехъ Русскихъ Совѣтниковъ, которые суть Начальники отдѣленій Исполнительнаго, Хозяйственнаго, Суднаго и Горнаго (послѣднее еще не открыто и дѣла его производятся въ Хозяйственномъ Отдѣленіи); пятый Совѣтникъ изъ киргизъ. Совѣтники состоятъ по должности Русскіе въ VI, а киргизскіе въ VII классахъ также какъ Ассесоры, это не раздѣльное присутствіе, заключаетъ въ составѣ своемъ власть и обязанности Губернскаго Правленія, Казенной Палаты и Губернскаго суда.

Военный Губернаторъ по гражданской части имѣетъ власть Гражданскаго Губернатора, а по военной—Начальника дивизіи и завѣдуетъ всѣми войсками во внутреннихъ и внешнихъ округахъ расположенными.

Прокурорской частью завѣдуетъ Стряпчій казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ, состоящій по росписанію должностей въ VII классѣ.

Для предварительныхъ соображеній по дѣламъ, подлежащимъ въ Сибири разсмотрѣнію Губернскаго Совѣта, находится Совѣтъ общаго Областнаго Управленія. Онъ подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора, состоитъ изъ Предсѣдателя и Совѣтниковъ Областнаго Правленія, Областнаго Стряпчаго и Ассесора; кромѣ того, въ иныхъ случаяхъ приглашаются въ Совѣтъ, для присутствія завѣдующіе особыми частями въ области: Управляющій Таможеню, Бригадный, Баталіонный и Полковый командиры, Областный Докторъ, Горный Ревизоръ и Инженерный Офицеръ.

б) Военское.

По военному Управленію въ Семипалатинскѣ находятся штабъ и квартира бригаднаго командира баталіоновъ расположенныхъ въ Томскѣ, Бійскѣ, Барнаулѣ, Семипалатинскѣ, Усть-каменогорскѣ, Капанѣ и укрѣпленіи Вѣрномъ, и квартира командира Сибирскаго № 7-го баталіона. Здѣсь также находится квартира командира 8 полка Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска.

в) Почтовое.

По почтовому управленію въ Семипалатинскѣ есть Областная Почтовая контора. Въ ней положено: Областный Почтмейстеръ въ VI и Помощникъ его въ VIII классахъ, по росписанію Гражданской службы и прочіе чины по примѣненію къ положеніямъ Областныхъ Почтовыхъ конторъ.

г) Таможенное.

Для пропуска съ очищеніемъ пошлиною иностранныхъ товаровъ, слѣдующихъ въ Россію изъ Китайскихъ городовъ Кульджи, Чугучака, а также среднеазіатскихъ владѣній Ташкента, Кокана и другихъ, а равно и русскихъ произведеній, туда слѣдующихъ, — существуетъ въ Семипалатинскѣ Пограничная Таможня. Присутствіе ея составляютъ Управляющій Таможей и два члена первый въ VII, а послѣдніе въ VIII классъ гражданской службы. Кромѣ того Секретарь съ канцелярією, Пакхаузный и Вагстемпельмейстеръ.

Въ Семипалатинскѣ находится квартира Начальника Сибирскаго Таможеннаго Округа, который состоитъ въ V классъ гражданской службы. При немъ находится Секретарь и два чиновника особыхъ порученій.

ВѢДОМОСТЬ							
о числѣ бумагъ у Военнаго Губернатора, въ Областномъ Правленіи и у Областнаго Стряпчача за 1858 годъ.							
	Оставалось неисполнен- ныхъ къ 1 января 1858 г.	Къ тому по 1 январ. 1859 г. вступило.		Итого.	Изъ сего числа исполнен- ныхъ къ 1 января 1859 г.	За тѣмъ къ 1 января 1859 г. осталось.	Исходящихъ номеровъ съ 1 января 1858 г. по 1 ян- вара 1859 г.
		Требующихъ производства.	Принято къ свѣдѣнію.				
По Канцеляріи Военнаго Губернатора	1	3,814	780	4,545	3,808	7	3,917
По Областному Правленію .	382	6,158	2,703	9,243	6,378	1,627	15,374
У Стряпчача Казенныхъ и Уголовныхъ дѣлъ	—	288	264	552	288	—	262

д) Городское Управление. Полиція.

Въ Семипалатинскѣ, по штату 6 Декабря 1856 г., полиція устроена соотвѣтственно постановленія губернскихъ ило областныхъ городовъ; ее составляютъ: Полиціймейстеръ, частный слѣдственныхъ дѣлъ и Секретарь,—и двѣ частныя управы, къ которымъ сверхъ частныхъ, принадлежатъ четыре квартальныхъ Надзирателя.

ВѢДОМОСТЬ									
О движеніи дѣлъ и бумагъ въ Семипалатинской Городской Полиціи.									
	Осталось въ 1858 г.		Въ 1858 г. вступило.		Рѣшено въ теченіи 1858 года.		Поступило бумагъ къ свѣдѣнію сроч- ныхъ донесеній.	Оста- лось.	
	Дѣлъ.	Вход. бум.	Дѣлъ.	Вход. бум.	Дѣлъ.	Вход. бум.		Дѣлъ.	Вход. бум.
Въ Семипалатинской Го- родской Полиціи	42	106	189	4,996	200	4,969	1,819	81	189
Въ Частныхъ Управдахъ . .	109	66	87	1,778	92	1,774	616	54	70

Городская дума и городской судъ.

Городское хозяйство и судопроизводство вѣдается первое въ Городской Думѣ, а второе въ Городовомъ Судѣ. Городская Дума состоитъ изъ Городскаго Головы и его кандидата, изъ трехъ гласныхъ съ кандидатами и секретаря съ канцеляріей. Кромѣ того есть еще общественный мѣщанскій староста.

Городовой Судъ завѣдуетъ судными дѣлами купцовъ и мѣщанъ города Семипалатинска. Присутствіе его составляютъ городской судья и три засѣдателя съ кандидатами по каждому. Канцелярія состоитъ изъ секретаря съ другими канцелярскими служителями.

В ъ д о м о с т ь							
о движеніи дѣлъ и бумагъ по Семипалатинской городской думѣ за 1858 г.							
Въ Семипалатинской Городской Думѣ.	Оставалось къ 1858 г. нерѣшенныхъ.		Рѣшено въ 1858 г.		Поступило бумагъ къ сѣбѣ на срочныхъ доносеній.	Осталось къ 1859 г. нерѣшенныхъ.	
	Дѣлъ.	Вход. бум.	Дѣлъ.	Вход. бум.		Дѣлъ.	Вход. бум.
По Хозяйственной части. . .	46	32	54	2,513	688	51	69
По Секретной части	1	—	4	7	6	—	—

В ъ д о м о с т ь							
о движеніи дѣлъ и бумагъ Семипалатинскаго Городоваго Суда за 1858 г.							
Въ Семипалатинскомъ Городовомъ Судѣ.	Оставалось къ 1858 г. нерѣшенныхъ.		Рѣшено въ 1858 г.		Поступило бумагъ къ сѣбѣ на срочныхъ доносеній.	Осталось къ 1859 г. нерѣшенныхъ.	
	Дѣлъ.	Вход. бум.	Дѣлъ.	Вход. бум.		Дѣлъ.	Вход. бум.
Гражданскихъ дѣлъ	4	—	11	—	—	6	—
Уголовныхъ дѣлъ	3	—	11	—	—	4	—
Входящихъ бумагъ	—	—	—	210	380	—	—

Съ 1854 года съ открытія Семипалатинской Области въ Семипалатинскѣ находится Окружное казначейство. Оно состоитъ изъ казначея, его помощника, бухгалтера, журналиста, канцелярѣи и присяжныхъ по итату. Казначейство это находится въ непосредственныхъ завіѣдываніи Томской Казенной Палаты и подѣ особеннымъ надзоромъ Семипалатинскаго Областного Правленія.

19. Хозяйство.

Экономическая часть города Семипалатинска въ государственномъ, городскомъ и частномъ отношеніяхъ находится въ удовлетворительномъ положеніи.

Государственное хозяйство состоитъ изъ доходовъ съ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и отъ продажи соли и вина. Доходы съ послѣднихъ 2 статей не замѣчательны, — что же до налоговъ, то въ 1858 году они простирались до суммы 224,000. Расходу было въ томъ же году на 232,000.

Городскіе доходы получаютъ съ недвижимыхъ имѣній города и съ налоговъ, городу присвоенныхъ. Въ 1858 этихъ доходовъ было около 6,000, — расходу нѣсколько больше на 1859 годъ оставался отъ прежнихъ годовъ капиталъ въ 24,000.

Частное хозяйство состоитъ изъ хлѣбопашества и скотоводства.

Хлѣбопашество для нѣкоторыхъ жителей города Семипалатинско составляетъ немаловажную отрасль благосостоянія. Оно тѣмъ надежнѣе, что примѣры неурожаевъ бываютъ рѣдки и не повсемѣстны. Неурожай иногда случается отъ недостатка временныхъ дождей. Хлѣбопашество здѣшними жителями производится въ 45 и далѣе, верстахъ отъ города, на урочищѣ Бель-агачъ. Тамъ земля достаточно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Пашни расположены на покатости къ юго-за-

воду и съ этой стороны защищена сосновымъ боромъ. Грунтъ пахонъ песчаный съ примѣсю черной земли. На пашняхъ этихъ для людей и скота ощущается недостаткъ въ водѣ, по неимѣнію рѣчекъ, ключей и озеръ. По этому запасъ воды на лѣто заготавливается такимъ образомъ: на зиму устраивается трехстѣнная высокая загородка изъ хвойника и сосновыхъ вѣтвей, съ сѣверной стороны открытая. Зимнія вьюги или снѣжные бураны набиваютъ загородку снѣгомъ до верху. Весной этотъ снѣгъ закрывается сухой соломой, которая защищаетъ снѣгъ отъ дѣйствія лучей солнца. Для употребленія лѣтомъ, снѣгъ накладываютъ кольями на жолоба, которые устанавливаются по два надъ одной бочкой, отъ тепла снѣгъ таетъ и наполняетъ бочку.

Роды хлѣбовъ, засѣваемыхъ на Бель-агачѣ: яровая рожь, яровая пшеницы: китайка, калмынка, теремковая и бѣлотурка, ячмень, полба, овесъ. Пшеница китайка введена въ посѣвъ около Семипалатинска въ 1820 году; семена ея привезены сюда изъ Кульджи купцомъ Съдельниковымъ и крестьяниномъ Гусевымъ⁽²⁴⁾. Калмынка засѣвается со времени бывшего здѣсь калмыцкаго владѣнія; китайка крупнѣе прочихъ пшеницъ, но хлѣбъ изъ нея скоро черствѣетъ. Мука изъ калмынки, хотя и темнѣе, но зато вязче и мягче и потому для лучшаго выхода пшеничнаго хлѣба эти обѣ муки мѣшаютъ вмѣстѣ. Разница между названными видами пшеницъ, по ихъ растенію, на главномъ колосѣ китайки есть нѣсколько другихъ второстепенныхъ колосковъ, отъ чего она очень умолатна. Колосъ теремковой пшеницы короткій, немного длиннѣе вершка, но въ два раза толще китайки и имѣетъ четыре грани съ оттопырившеюся осью, фигура его походитъ на теремокъ. Овса два рода простой и скороспѣлый, послѣдній ранѣе поспѣваетъ и убирается.

Пшеницы сѣютъ на десятину 6 пудовокъ, ярицы 7 пудовокъ, овса 16 пудовокъ.

(24) Изъ бумагъ Семипалатинской Пограничной Таможни.

Такъ какъ хлѣбопашество Семипалатинскими жителями производится не на городской землѣ, то и нѣтъ официальныхъ данныхъ въ городской отчетности о томъ, сколько человѣкъ занимается хлѣбопашествомъ, какое пространство земли занята пашнями, сколько засеивается и собирается хлѣба.

По собраннымъ же частнымъ свѣдѣніямъ, приблизительно можно сказать, что на урочищѣ Бель-Агачъ занимаются хлѣбопашествомъ собственно изъ жителей города Семипалатинска, нѣкоторые чиновники, купцы, мѣщане, казаки, солдаты и преимущественно татары, всего до 960 семействъ. Запашку производятъ приблизительно 12,000 десятинъ. Въ числѣ этомъ занимается подъ посѣвъ пшеницы до 6,000 десятинъ, яровой ржи до 2,000 и овса до 4,000 десятинъ. За уборку десятины платится отъ 1 р. 85 до 2 р. серебромъ.

Хлѣбъ сушится на солнцѣ (овинновъ здѣсь нѣтъ); для этого онъ связывается въ снопы и складывается по 10 въ суслоны, сверху кладется для защиты отъ дождя одинъ снопъ колосьями внизъ.

Молотятъ хлѣбъ лошадьми, не смотря на то, что зерна пшеницы трудно освобождаются отъ плевъ.

Около города Семипалатинска до настоящаго времени пріятны отъ рѣкъ Иртыша и Семипалатинки далѣе въ сѣверную сторону рвы. Это арыки или водопроводы, оставшіеся отъ прежнихъ обитателей Чжунгаровъ. По причинѣ рѣдко бывающихъ дождей, посредствомъ арыковъ вода приводилась къ пашнямъ, иногда ерсть за 10 и 20. Ею орошались поля посредствомъ сложной системы каналовъ и потомъ спускали назадъ. Такіе арыки оставленные отъ древнихъ народовъ, находятся въ дѣйстви и въ настоящее время въ Семирѣчинскомъ и Зайлійскомъ краяхъ Семипалатинской области. Около Семипалатинска къ бору растутъ въ разныхъ мѣстахъ конопля, вѣроятно оставшаяся отъ древнихъ народовъ, потому что настоящіе здѣшніе жители ни когда не сѣли и не сѣютъ коноплю.

Скотоводство. Вторую часть хозяйства составляет скотоводство. Скотъ какъ конный, такъ рогатый, вообще степной Киргизской мелкой породы, бараны тоже киргизской породы съ большими курдюками, наполненными саломъ.

Въ 1858 году было у жителей города Семипалатинска:

Лошадей	6,546
Рогатаго скота	3,728
Барановъ	5,602
Козъ	3,874
Свиней.	25

Въ лугахъ и выгонахъ Семипалатинскъ имѣетъ большой недостатокъ. Каждый день рогатый скотъ и бараны выгоняются къ бору (верстъ за 7 и болѣе) и обойдя вдоль его окранны возвращаются домой. На завтра они идутъ опять на тѣже мѣста. Чтобы болѣе имѣть отъ коровъ молока и видѣть ихъ сытыми, надобноомъ утру и вечеромъ давать имъ дома сѣна. Сѣнокосныя мѣста подлѣ Иртыша на лугу и островахъ его не такъ обширны, чтобы вполне удовлетворять требованіямъ города. Сѣно зимой по льду вывозится болѣе съ лѣвой или луговой стороны Иртыша.

Вотъ главнѣйшіе между здѣшними кормовыми травами: кипецъ (*Stipa*) по киргизски Битэге, вострецъ по киргизски Сіакъ, аржанецъ, полынь по киргизски Джусанъ, вязель, трилистникъ, Лабазникъ и другія луговые травы. На старыхъ пашняхъ въ бору на сырыхъ мѣстахъ и частію на лугу растетъ желтикъ, по киргизски Чжунъ-урчка. Эта трава считается здѣшними жителями питательнѣе луговой вазели, и возъ желтика равняется двумъ возамъ другаго луговаго сѣна.

20. Промышленность.

Нѣкоторые изъ Семипалатинскихъ мѣщанъ и татаръ промышляютъ маркитанствомъ. Въ теченіе года убивается рогатаго скота до 4,000 штукъ, барановъ 25,000, телятъ до 300. Полагая среднимъ числомъ вѣсу въ быкъ или коровѣ 9 пудъ, теленокъ 35 фунт., потребляется въ городѣ мяса до 61,262 п.

Сверхъ того лѣтомъ частію ловится перелетная птица, а зимою привозятся домашніе гуси и утки и боровая птица изъ станицъ и деревень, а также присылается и съ нѣкоторыми лицами изъ города Копала фазановъ до 400 штукъ и такимъ образомъ можно положить, что всего птичьяго мяса потребляется въ Семипалатинскѣ 200 пудовъ.

Хотя рѣка Иртышъ и изобилуетъ рыбою, но Семипалатинскіе жители очень мало занимаются рыболовствомъ. Промышленность эта въ лѣтнее время находится, можно сказать, въ рукахъ одного лица съ нѣсколькими компаніонами.

Рыба лѣтомъ, и особенно зимой, привозится въ Семипалатинскъ на продажу изъ казачьихъ станицъ или изъ Кокпектинскаго округа съ верховьевъ Бѣлаго Иртыша или съ озера Норъ-Зайсана, и потому рыбная промышленность Семипалатинскихъ мѣщанъ не имѣетъ никакой значительности.

Существующія здѣсь цѣны на мясо, птицу и рыбу:

<i>Мясо.</i>	Нисшая.		Высшая.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Пудъ говядины	—	80	1	40
„ баранины	—	70	1	20
теленокъ	1	50	2	—

Птица.

Гусь домашній	—	40	—	50
Утка домашняя	—	20	—	25

<i>Птица.</i>	<i>Нисшая.</i>		<i>Висшая.</i>	
	<i>Рубл.</i>	<i>Коп.</i>	<i>Рубл.</i>	<i>Коп.</i>
Индѣйка	—	50	—	70
Курица.	—	20	—	25
Фазанъ ⁽²⁵⁾	—	40	—	50

<i>Рыба.</i>				
Пудъ осетрины.	2	80	4	—
„ стерляди.	1	60	5	—
„ вельмины	1	60	3	20
„ тайженей.	2	—	3	—
„ щуки	1	20	1	60
„ окуней.	1	20	1	60
„ язей	1	20	1	40
„ налимовъ	1	20	1	60
„ чебаковъ	—	60	—	80
„ карасей	—	80	1	20
„ линей.	—	60	—	30

Заводы кожевенные устроены за городомъ, а мыловаренные и свѣчные въ городѣ.

Кожевенныхъ 5, на нихъ выдѣлывается черной и красной юфты до 6,900, кожъ подошвенныхъ до 500, конинъ до 1,200; считая юфтовую кожу по 3 р., почвенную отъ 3 р. 50 до 4 р. и конинну по 2 р.,—всего выдѣлывается на сумму 25,000 р. серебромъ.

Всѣхъ чановъ было въ 1858 году зольныхъ 14, дубныхъ 30, мастеровъ 5, рабочихъ 20 человекъ.

На заводахъ употреблялись матеріалы сандалъ синій и красный, желѣзный купоросъ, квасцы, ворвань, деготь, зола и таловая кора. Сандалъ, купоросъ, квасцы и ворвань покупаются на Ирбитской ярмаркѣ, зола у киргизовъ, деготь и таловая кора привозится крестьянами Горнаго вѣдомства.

(²⁵) Фазаны мало продаются на рынкѣ.

Выдѣланныя кожи продаются частію въ городѣ, а болѣе прогнѣиваются киргизамъ въ степи на азіатскіе товары и скотъ.

Заводовъ мыловаренныхъ 4; на нихъ выдѣлывается мыла до 600 пудовъ на 1680 р.; мастеровъ 4, рабочихъ 8 человекъ.

Свѣчныхъ заводовъ 4; на нихъ мастеровъ 4, рабочихъ 8. Выдѣлывается салныхъ свѣчъ до 1000 пудовъ на сумму 3,500 рублей, да сверхъ того по домамъ выдѣлывается на продажу свѣчъ до 300 пудовъ на 1,050 р.

Кирпичныхъ заводовъ 35.

Ремесленная промышленность въ Семипалатинскѣ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго ни по качеству издѣлій, ни по объему производства, и вообще ограничивается обработкою самыхъ обыкновенныхъ предметовъ.

Ремесленниковъ:

Портныхъ.	3
Сапожниковъ.	12
Кузнецовъ.	16
Слесарей.	8
Мѣдниковъ.	3
Столяровъ.	4
Плотниковъ.	23
Печниковъ.	15

20. Торговля.

Семипалатинскъ съ давняго времени былъ примѣчательнымъ мѣстомъ по торговымъ связямъ своимъ съ народами средней Азіи. Эти сношенія существовали уже въ 1718 году, почему и находились здѣсь таможенные смотрители, съ 1734 года комиссары и наконецъ съ 1754 года учреждена здѣсь, пограничная таможня ⁽²⁶⁾.

⁽²⁶⁾ Историческое Обзорѣіе Сибири, Словцова, т. 1, стр.

А. Внутренняя торговля. Семипалатинскіе купцы, нѣкоторые изъ мѣщанъ и татаръ, а равно заѣзжіе купеческіе приказчики и русскіе крестьяне производятъ здѣсь внутреннюю торговлю въ лавкахъ гостиннаго двора и на городской площади: панскими и красными товарами, чаемъ, сахаромъ, бакалейнымъ и фруктовымъ товарами, а частію и китайскими шелковыми издѣліями, фарфоровой посудой и нѣкоторыми китайскими вещами. Въ округѣ скупаютъ пушиной товаръ: лисицъ, бѣлку, куніцу, отчасти соболей и особенно воскъ и медъ и отвозятъ на Ирбитскую ярмарку.

Хотя въ Семипалатинскѣ и учреждены въ 1855 году двѣ ярмарки; 1) съ 25 мая по 10 іюня и 2) съ 15 декабря по 1-ое января, но они еще не осуществились торговлею, потому пріѣзжающихъ иногородныхъ торговцевъ никого не бываетъ. Торгъ въ лавкахъ производится ежедневно до обѣда и послѣ обѣда.

Число купцовъ: 2 гильдіи	10
„ „ 3 „	77
Иногородныхъ купцовъ и торгующихъ крестьянъ .	12
Мѣщанъ торгующихъ въ лавкахъ	70
„ занимающихся мелочною торговлею .	28
Число лавокъ, принадлежащихъ городу	32
„ „ „ частнымъ лицамъ .	150
Изъ нихъ съ панскими товарами	3
Погребовъ съ виноградными винами	2
Купеческихъ капиталовъ, объявленныхъ въ 1858	
году 2 гильдіи	60,000
3 гильдіи	184,800 (27).

Торгъ съ воезовъ бываетъ особенно обширенъ зимою. Тогда пріѣзжаютъ изъ станицъ казаки и изъ деревень крестьяне съ ме-

(27) Изъ Статистическаго Семипалатинской отчета Градской Полиціи за 1858 г.

домъ, коровиный масло, рыбой, разными жизненными припасами особенно съ хлѣбомъ. Самый большій сбытъ хлѣба въ зернѣ и мукѣ. бываетъ со второй половины ноября до половины декабря. Лишь только Иртышъ покроется льдомъ, киргизы на верблюдахъ приходятъ изъ степи Аягускаго и особенно Каргеулинскаго округовъ съ своими издѣліями: конями, кожами, сырцовыми овчинами, мерлушками, армячиной, верблюжьей шестью, волосяными арканами (веревками) чамбарами (широкіе штаны изъ козлиныхъ выдѣланныхъ шкуръ, окрашенныхъ желтой охрой; по киргизски боявъ) и разными другими издѣліями, которыя продаютъ здѣсь и на вырученные деньги покупаютъ муку и пшеницу въ зернѣ, а также табакъ, желѣзные и чугуныя вещи, сундучки, шкатулки и проч. Въ продолженіи сказаннаго времени приходитъ сюда болѣе 1000 верблюдовъ и на нихъ увозится хлѣба болѣе 15,000 пудъ. На большаго верблюда полагается 4 капа мѣшковъ, каждый вѣсомъ въ 5 пудъ; на другихъ же, которые послабѣе до 15 и 16 пудъ.

Оборотъ внутренней торговли Семипалатинска опредѣленъ:

	Рубл.
За 1854 годъ до	150,000
Въ томъ числѣ рогатаго скота и барановъ на .	16,000
За 1855 годъ въ	160,000
Въ томъ числѣ рогатаго скота на.	15,000
За 1856 годъ въ	16,000
Въ томъ числѣ рагатаго скота на	12,100 (28).

<i>Цѣны на жизненные припасы.</i>	Самая низшая.		Самая высшая.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Пудъ ржаной муки	—	17	—	46
„ пшеничной	—	30	—	65
„ крупъ ячныхъ	—	22	—	52

(28) Изъ того же отчета.

Цѣны на жизненные припасы.

	Самая низшая.		Самая высшая.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пудъ просяныхъ крупъ	—	31 1/2	—	60
„ гороху	—	35	—	43
Четверть овса	—	70	1	50
Пудъ сѣна	—	5	—	9
„ меду	4	—	5	50
„ масла коровьяго	3	28 1/2	4	57 1/2
„ сала	1	50	2	30
„ масла коноплянаго	6	—	7	—

Домашнія потребности.

Кубическая сажень дровъ	3	—	4	—
Погонная сажень строеваго лѣсу . .	—	15	—	20
1,000 кирпичей	2	—	3	—
Сажень дикаго камня	3	50	4	—
Пудъ извести	—	15	—	17 1/2
„ желѣза	2	15	2	60
„ укладу	3	—	4	80
„ стали	5	—	7	20

Потребности на одежду.

Аршинъ сукна крестьянскаго издѣлія	—	45	—	60
„ холста	—	6	—	12
„ войлоку изъ овечьей шерсти . .	—	30	—	35
„ пара сапоговъ	1	50	3	50
Пара чарковъ	—	55	—	60
„ башмаковъ	—	60	—	90
„ чулокъ шерстяныхъ	—	50	—	70
„ „ портяныхъ	—	50	—	80
Шуба русскихъ овчинъ	4	—	8	—
„ киргизскихъ овчинъ	2	—	3	—

<i>Заработная плата.</i>	<i>Самая низшая.</i>		<i>Самая высшая.</i>	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Мѣсячное жалованье слугъ	2	50	7	—
Полѣтячно конному рабочему	6	—	8	—
Полденная плотнику	—	30	—	35
„ кузнецу	—	80	1	—
„ каменщику	—	60	—	80
„ столяру	—	80	1	—
„ слесарю	—	80	—	90
„ чернорабочему	—	15	—	18
<i>Предметы роскоши.</i>				
Пудъ сахару	16	—	18	—
Ведро обыкновеннаго столоваго вина	5	70	7	—
Бутылка лучшаго винограднаго вина	1	50	5	—
Фунтъ чаю	2	—	3	—
„ кофе	—	60	—	70
„ фабричнаго табаку	—	50	1	—
Пудъ простаго табаку	—	60	1	—

6) *Вильямия.* Кромѣ внутренней торговли производится выѣшняя, преимущественно Татарами и Тажкентцами съ Киргизской степью, Ташкентомъ и городами западнаго Китая, Чугучакомъ и Кульджею (Или).

Въ означенныя мѣста идутъ изъ Семипалатинска кожи черной и красной юфти Семипалатинскаго дѣла. Издѣлія русскихъ мануфактуръ и фабрикъ, какъ то: ситецъ, нанка, сукно преимущественно яркихъ цвѣтовъ, бархатъ, вервереть, позументы и мишура, карманные часы, корольки, зеркала, чугуны и желѣзо въ издѣліяхъ и сырьемъ, мѣдь въ подѣлкахъ, слиткахъ и листахъ.

Въ промѣнъ на эти товары привозятся изъ Киргизской степи конныя, армячина и пригоняется рогатый скотъ и бараны.

Изъ Ташкента—бумажныя дабы, выбоики, выбоичатыя одѣяла, шелковые халаты, шерстяные ковры, фрукты: урюкъ, (абрикосы), изюмъ, кишмишъ, хлопчатая бумага въ сырцѣ и пражѣ, сара-

чинская крупа и проч. Изъ Кульджи и Чугучака: чай-байховый и кирпичный, фарфоровая посуда, серебро въ ящикахъ (слиткахъ), частью китайскія матеріалы: канфы, канчи, лезвы, завидоны, китайскіе вѣтра, зеркалацы, огнива, гребни, румяна, леденецъ и проч. Эти товары частью продаются въ Семипалатинскѣ, а самое большее количество отвозится на Тюменскую и Ирбитскую ярмарки, въ Казань и Москву (29).

Отпускъ.	Г О Д Ы.					
	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Хлѣба всякаго	1,026	12,673	17,979	20,440	19,621	18,037
Юфти	46,623	32,680	30,296	57,315	64,439	63,376
Кожа выдѣланныхъ	302	630	1,356	1,069	2,176	872
Издѣлій: бумажныхъ	185,666	209,063	187,600	284,238	225,322	22,510
шелковыхъ	624	3,278	3,775	1,811	2,756	3,274
шерстяныхъ	1,256	4,290	5,048	2,956	3,516	2,903
суконъ	21,047	31,089	27,059	35,840	39,536	35,485
Металлическихъ издѣлій	68,738	57,022	37,764	34,271	37,353	47,232
Мягкой рухляди	2,261	3,712	4,048	3,299	5,666	2,985
Скота головъ	—	—	1,344	3,522	—	—
Привозъ.						
Шелка—фунтовъ	22	20 ³ / ₄	3	2	1 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
Бумаги хлопчатой	3	13	3	—	—	—
Скота	29,890	39,296	56,192	34,274	15,272	13,121
Фруктовъ	1,670	2,211	2,333	4,511	4,681	1,783
Чай: байхового (пудовъ)	2,483	2,109	740	3,907	9,159	8,716 ¹ / ₂
кирпичнаго	5,513	6,457	4,667	7,194	6,010	6,344
Бумаги пряденой на	162	7	167	—	—	144
Кожа сырыхъ	8,087	11,532	11,060	12,539	8,869	7,680
Издѣлій: шелковыхъ	52,161	50,375	17,452	20,694	16,104	12,416
шерстяныхъ	11,987	13,852	14,570	18,243	20,694	18,363
Лошадей—головъ	433	936	1,046	1,553	102	480
Мягкой рухляди	66,916	43,128	51,889	36,153	32,461	58,797

Какіе именно товары и на какую сумму отпускались изъ Семипалатинска въ Китай и привезены оттуда, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

(29) Изъ того же отчета.

<i>Отпущено:</i>	1850 г.	1851 г.	1852 г.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Издѣлій бумажныхъ на . . .	60,040	103,000	50,548
„ шерстяныхъ на . . .	3,473	1,946	3,302
„ суконъ и драдедама на .	16,206	23,583	16,375
Металла въ дѣлѣ	50,501	28,076	14,469
Мѣховъ на	1,048	1,274	703
Кожи	21,422	26,825	8,614
Кожевенныхъ издѣлій на . .	390	212	200
Сундуковъ на	953	3,055	874
Мишуры и позументовъ на .	914	2,692	1,004
Прочихъ товаровъ на	3,041	8,890	27,283
Итого на	132,988	199,553	105,372

Черезъ Семипалатинскую таможену привезено изъ Китая то-

варовъ на 465,738 450,257 368,238

а именно, кроме чая:

Издѣлій бумажныхъ на . . . 6,527 5,850 5,583

„ шелковыхъ на . . . 29,317 12,296 5,830

„ фарфоровыхъ на . . . 796 540 141

Серебра въ ямбахъ на . . . 1,058 4,179 1,219

Пшени сарачинскаго нудовъ . 1,431 908 483

Шкуръ звѣринныхъ на . . . — — 1,013

Сверхъ того привезено ими было нѣсколько ревеню, румянъ и разныхъ мелкихъ издѣлій.

Кромѣ товаровъ, отправленныхъ въ 1852 году собственно въ Китай, на 368,238 руб., прошло черезъ Семипалатинскую таможену для Киргизской степи на 135,628 и Кокана на 23,935 руб. всего же на 528,863.

Отпускъ и привозъ товаровъ изъ Семипалатинска въ Киргизскую степь, въ китайскіе города Чугучакъ и Кульджу, и въ Ташкентъ, былъ наибольшій въ 1854 и 1855 годахъ.

Въ 1854 году отпускъ составлялъ . . .	882,704 р. 42 к.
„ „ „ привозъ „ . . .	1,533,919 р. —
Въ 1855 году отпускъ „ . . .	900,180 р. 37 ¹ / ₂ к.
„ „ „ привозъ „ . . .	648,806 р. 82 ¹ / ₂ к. (30).

Съ прекращеніемъ въ 1856 году русской торговли съ Чугучакомъ и Кульджею, по случаю сожженія въ 1855 году нашей факторіи въ Чугучакъ, торговля числа внѣшней торговли Семипалатинска значительно уменьшилась. Въ 1856 году товаровъ было вывезено за Иртышъ на 400,006 р. 82 к., привезено на 357,152 р. 78¹/₂ к.

	Въ 1858 г. изъ Семипалатинска вывезено.		Въ томъ же году въ Семипалатинскъ привезено.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ Киргизскую степь въ 205 караванахъ и 1661 подводахъ на	414,166	14 ¹ / ₂	—	—
Въ Ташкентъ въ 45 караванахъ на 135 подводахъ, на	64,526	17	—	—
Въ Чугучакъ и Кульджу въ 7 караванахъ на 74 подводахъ	41,287	53	—	—
Изъ Киргизской степи въ 173 караванахъ на 182 верблюдахъ и 195 подводахъ на .	—	—	97,718	31
Сверхъ того изъ Киргизской степи при- нято скота:				
Рогатого	2,858			
Барановъ и козъ	30,128			
Лошадей	616			
На сунду	—	—	71,019	80
Изъ Ташкента въ 23 караванахъ на 60 верблюдахъ и 62 подводахъ на	—	—	25,370	
Изъ Кульджи и Чугучака въ 27 караванахъ на 194 верблюдахъ и 168 подводахъ на	—	—	151,841	43 71 ¹ / ₂

Чугучакъ и Кульджа находятся на западной оконечности Китайской имперіи и притомъ на самой границѣ киргизской

(30) Изъ годовыхъ отчетовъ Семипалатинской городской полиціи.

степи, подвластной Россіи. Чугучакъ отъ г. Аггуза въ 230 ⁽³¹⁾; а Кульджа въ 200 верстахъ отъ Копала. Давно уже существуютъ торговыя сношенія между пограничными сибирскими жителями съ западнымъ Китаемъ. Ташкентцы, изъ которыхъ многіе постоянно живутъ въ Семипалатинскѣ, и Татары безпрестанно въѣзжали въ Чугучакъ и Кульджу. Купцы наши не имѣли права торговать тамъ подъ именемъ русскихъ купцовъ, Но и они производили торговые обороты свои, выдавая себя за Ташкентцевъ и другихъ народовъ Средней Азіи. Распространенію внѣшней торговли много способствовалъ (1808—1819 г.) командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса Генералъ-Лейтенантъ Глазенапъ. Онъ привелъ къ правильное раздѣленіе части Сибирскаго Линейнаго войска, сформировалъ 10 пѣтисотныхъ полковъ и двѣ роты конной артиллеріи. Устройство это много содѣйствовало къ преслѣдованію киргизскихъ хищниковъ и сдѣлало ихъ столь покорными, что Русскіе начали по одиночкѣ ѣздить по степи и купеческіе караваны смѣло и неприкосновенно шли, не страшась грабителей, стѣснявшихъ или уничтожавшихъ предпримчивость до этого нашихъ купцовъ. При Глазенапѣ отправлены первые наши караваны въ Коканъ и въ китайскіе пограничные города Чугучакъ и Кульджу. Коммерція съ Бухаріею, Кашгаріею и Кашемиромъ стала мало по малу распространяться. Политическія сношенія съ султанами Большой орды, Дикокаменными киргизами, Коканіею и Бухаріею и разрѣшеніе различныхъ сомнѣній приводили торговлю на Сибирской линіи къ желаемому успѣху ⁽³²⁾. Въ числѣ отправленныхъ въ средне-азіатскія владѣнія Глазенапомъ, былъ посланъ въ 1811 г. въ Кульджу переводчикъ его Путимцовъ, для собранія свѣдѣній, относящихся къ распространенію торговли. Очень замѣча-

⁽³¹⁾ Русское поселеніе на рѣкѣ Урджарѣ въ 130 верстахъ отъ Аггуза, отъ Урджара до Чугучака 100 верстъ.

⁽³²⁾ Біографія Генерала Глазенапа составлена гвардіи Полковникомъ Семеномъ Богдановичемъ Броневскимъ.

тельными записки его содержать въ себѣ описаніе малоизвѣстныхъ мѣстъ, лежащихъ между Бухтарминскою крѣпостью и китайскимиъ городами Кульджею, и въ особенности полезны для тѣхъ, которые производятъ торговлю съ Кульджею. Онѣ напечатаны въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“.

Первоначально вся торговля производилась нѣмой товаровъ на товары. Изъ Россіи привозили разнаго рода мануфактурныя издѣлія, желѣзо и кожи. Изъ Китая же вывозили преимущественно байховый и кирпичный чай и отчасти китайскія шелковыя матеріи, фарфоровую посуду и мягкую рухлядь. Впослѣдствіи же появленіе на базарахъ золота имѣло весьма невыгодное на обмѣнъ русскихъ товаровъ вліяніе. Китайцы охотнѣе продавали товары свои на золото, дѣлая значительную въ семъ случаѣ на цѣнность своихъ товаровъ уступку, такъ что не состоялось ни одного почти торга, при которомъ не было бы продаваемо золото.

Въ началѣ золото привозилось въ монетахъ русскаго чекана; затѣмъ, когда Китайцы начали предпочитать золото безъ примѣси лигатурной, то металлъ этотъ доставлялся имъ въ порошкѣ и слиткахъ.

Требованіе Китайцевъ на золото дало поводъ русскимъ купцамъ заняться весьма выгоднымъ промысломъ привоза на базары золота. Нѣкоторые купцы наши, производя торговлю законнымъ и честнымъ путемъ, закупали червонцы на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и С. Петербургѣ, для покупки на оныя китайскихъ товаровъ; другіе же для этой цѣли приобретали самородное золото непозволительнымъ путемъ, т. е. тайными образамъ съ разныхъ пріисковъ въ Киргизской степи, неподлежащихъ контролю горнаго вѣдомства и лежащихъ въ недалекомъ разстояніи отъ Чугучака.

Таково было положеніе торговли нашей съ западнымъ Китаемъ, когда Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предложило открыть въ китайскихъ владѣніяхъ русскія факторіи.

25 іюля 1851 года былъ, наконецъ, заключенъ договоръ

между руссiйскими и китайскими правительствами, коиѣ открыта въ Кульдѣжѣ и Чугучакѣ торговля подданныхъ обоихъ государствъ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну по своему произволу. 2) Съ привозимыхъ русскими купечествомъ въ Кульджу и Чугучакъ товаровъ не взимается китайскимъ правительствомъ никакой пошлины и даже, по поступленіи сихъ товаровъ въ руки китайскихъ торговцевъ, въ чертѣ обоихъ городовъ, пошлины никакой не должно быть взыскано, и товары китайской таможни не предъявляются. 3) Русскіе купцы могутъ пріѣзжать съ 23 марта по 10 декабря; съ послѣднимъ этимъ срокомъ до наступленія весны пріѣздъ не дозволяется, потому что на зиму снимаются пограничныя караулы, обязанные при вступленіи каравана въ предѣлы Китая повѣрять выданный ему отъ Россійской таможни билетъ. 4) Въ Кульдѣжѣ и Чугучакѣ учреждаются русскія консульства, коиѣ отводятся земли подѣ строенія. При консульствахъ будутъ устроены магазины для склада товаровъ, прибывшихъ съ русскими караванами, и для жительства русскихъ купцовъ. За складъ товаровъ взимается съ купцовъ самая умеренная плата. 5) Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ другъ друга свободно по дѣламъ торговымъ; но первые безъ билета отъ консула не могутъ ходить по улицамъ города и предмѣстьевъ. 6) Для настибницъ скота вьючнаго, пригоняемаго Русскими, отводится особенное мѣсто. 7) Если русскіе купцы пригоняютъ въ Кульджу или Чугучакъ барановъ, то мѣстное начальство вправе вымѣнивать для китайской казны, изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за cadaго вымѣненного барана по куску дабы ⁽³³⁾. 8) Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны отпускать ничего другъ другу въ кредитъ; если же, вопреки сего, кто-нибудь отпустить свой

(33) Кусокъ дабы цѣнится въ 50 копѣекъ, баранъ же стоитъ не менѣе 1½ рублей.

товаръ въ долгъ, и платы не получить, то ни русскій консулъ, ни китайское правительство жалобы не принимаютъ.

Къ вывозу въ Китай запрещены: золото и серебро въ слиткахъ, въ порошкѣ и въ монетѣ, огнестрѣльное оружіе и порохъ, опиумъ, билеты кредитные и банковыхъ учреждений.

Къ привозу въ Россію запрещены эти же билеты, вино и водка.

Дабы консулъ былъ въ состояніи наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ, каждый купецъ обязанъ объявлять въ Кульдѣ и Чугучакѣ консулу какъ о привезенныхъ, такъ и о вывозимыхъ имъ товарахъ, также и о томъ, на какую таможенную караванъ направляется при обратномъ слѣдованіи; консулъ имѣетъ право досматривать товары.

Присутствіе консуловъ нашихъ въ факторіяхъ привело къ воспрещенію явной торговли золотомъ, но не смотря на это они не были въ состояніи остановить контрабанднаго привоза золота. Лица, особенно способствующія вышеозначенной невольнительной торговлѣ, суть Ташкентцы, не проживающіе въ Семипалатинскѣ и не подлежащіе контролю и надзору ни таможи, ни консуловъ. Они производили торговлю съ нашими, какъ иностранцы, и получая отъ нашихъ купцовъ въ Китаѣ товары, купленные этими купцами на золото, привозили ихъ въ Семипалатинскъ, гдѣ уплачивали только усиленную пошлину, т. е. 20-ю процентами болѣе обыкновенной и затѣмъ передавали товары эти настоящимъ ихъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ товары китайскіе обходились тѣмъ купцамъ, которые купили ихъ на золото за скупую цѣну, несравненно дешевле, чѣмъ купцамъ, производившимъ торговлю правильнымъ образомъ, т. е. мѣной товара на товаръ. Въ отвращеніе этого признано необходимымъ: 1) учредить присмотръ за золотыми приисками въ Степи, и особенно за бѣлыми, которые, состоя записанными въ Чалоксаки по Аягузскому округу, содѣйствуютъ главнѣйше невольнительной торговлѣ золотомъ и доставляютъ его тѣмъ купцамъ, которые покупаютъ у Китайцевъ товары на золото. 2) Для пресѣченія

тайнаго промѣна Китайцамъ нашего золота обложить весьма высокою пошлиною всѣ чай, привозимые къ намъ изъ Китая иностранними Азіятцами, и 3) Предоставить консуламъ нашимъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ право сообщать пограничнымъ властямъ нашимъ о невыдачѣ билетовъ на проѣздъ въ Китай, для торговыхъ оборотовъ такимъ лицамъ, кои замѣчены будутъ консулами въ предосудительныхъ поступкахъ.

Между тѣмъ вывозъ чай изъ Чугучака Ташкентцами, преимущественно пріѣзжавшими изъ Семипалатинска, достигъ въ 1854 году, особенно съ половины февраля по 20-е марта, значительной степени въ отношеніи къ общему количеству привозимаго туда Китайцами и чая, совершенно пріостановилъ промѣнъ русскихъ товаровъ въ факторіи. Не смотря на разнообразіе оставшихся тамъ отъ 1853 года нашихъ товаровъ и количество ихъ, достаточное для вымѣна двухъ тысячъ ящиковъ, въ теченіе двухъ съ половиной первыхъ мѣсяцевъ 1854 года наши купцы не промѣняли почти ничего; хотя при сбытѣ въ Урумчи большей части вымѣненныхъ въ Чугучакѣ въ 1853 году русскихъ товаровъ и притомъ съ выгодой, слѣдовало бы ожидать отъ китайскихъ купцовъ требованія вновь нашихъ товаровъ, особенно же при достаточномъ запасѣ чая въ Чугучакѣ и привозѣ его въ 1854 году въ февралѣ и мартѣ до 6,000 ящиковъ.

Торговля дѣйствія ташкентцовъ состояли тогда не въ промѣнѣ товаровъ на чай, а въ покупкѣ сего послѣдняго собственно на наличную золотую монету русскаго чекана. При покупкѣ Ташкентцами чая на золото, 25 полумперіаловъ обыкновенно оцѣнивались въ одну амбу (4½ фунта серебра). За ящикъ чая лучшаго сорта платилось 20 ланъ серебра (40 рублей серебромъ на наши деньги), а за ящикъ средняго 18 ланъ серебр. (36 руб. сереб.). Въ Семипалатинскѣ же чай продается 120 и 115 руб. сер. ящикъ, съ уплатою пошлины 48 коп. съ фунта. Ташкентцы поэтому пріобрѣтали 30 и 40 руб. сер. барыша съ cadaго ящика. Купленнаго же на такихъ услові-

яхъ чай вывезено изъ Чугучаки собственно въ теченіе одного мѣсяца (съ 19 февраля по 20-е марта) можно было полагать отъ 1,000 до 1,500 ящичковъ.

Съ 1856 года торговля наша съ Чугучакомъ и Кульджею прекращалась, по случаю созженія въ Чугучакѣ нашей факторіи съ товарами русскихъ купцовъ. Но 26-го августа 1858 года опять открыты наши консульства въ тѣхъ городахъ и Китайцы обязались за сожженные товары заплатить нашимъ купцамъ 5,500 ящичковъ чая, съ разсрочкой въ три года.

О цѣнности и количествѣ товаровъ, отпускаемыхъ изъ Семипалатинска и привозимыхъ туда, можно судить по семипалатинскимъ таможеннымъ сборамъ за четыре года съ 1855 по 1859, внесенныхъ въ здѣшнее окружное казначейство за отчисленіемъ 4% въ пользу таможенныхъ чиновъ.

	Рубли.	Коп.		Рубли.	Коп.
1855. . .	420461	80 $\frac{1}{2}$	1857. . .	59674	75 $\frac{1}{4}$
1856. . .	57019	84 $\frac{1}{4}$	1858. . .	52177	82

Торговля съ Чугучакомъ и Кульджею въ настоящее время сравнительно съ прошлыми годами каковы особенно были 1854 и 1855 годъ находится въ упадкѣ отъ того: 1) что съ увеличеніемъ пошлинъ на чай, привозимый безъ консульскихъ свидѣтельствъ, онъ провозится на продажу въ Киргизскую степь, и такъ какъ высокія пошлины, которыя приводится платить, значительно вознаграждаютъ рискъ контрабандистовъ, то онъ, какъ можно заключать, провозится тайно внутрь имперіи; во 2-хъ отъ того, что запрещеніе ввоза въ Китай золотой и серебрянной монеты неисполняется на дѣлѣ, ибо вслѣдствіе свободнаго обращенія монеты въ Киргизской степи, согласно разрѣшенія въ 299 ст. 2 т. Уст. объ инородц. изд. 1857 г., она свободно проникаетъ въ Китай, по неименію въ степи на границѣ съ Китаемъ пограничной стражи и въ 3-хъ, потому что

съ возстановленіемъ правильныхъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ въ 1858 году торговля наша съ Китаемъ не могла еще развиваться, какъ по оказавшемуся въ Семипалатинскѣ недостатку готовыхъ русскихъ товаровъ, требуемыхъ Китайцами, такъ и по оказавшемуся на сбытъ ихъ въ Китай соперничеству отъ иностранныхъ Азіатцевъ, доставляющихъ Китайцамъ преимущественно золотую и серебряную монету изъ Киргизской степи и изъ Ташкента, куда ея ввозъ не запрещенъ. Такимъ образомъ торговля съ западнымъ Китаемъ въ 1858 году находилась подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ и не обѣщаетъ большаго развитія въ будущемъ, если не будетъ разрешено здѣшнему купечеству вывозить золотую и серебряную монету въ Чугучакъ и Кульджу, по правиламъ, существующимъ для кяхтинской торговли, ибо только дешевизна вымѣниваемого чрезъ наши факторіи чая, уменьшеніе таможенной пошлины и дозволеніе покупки его частію на монету, можетъ служить хорошимъ средствомъ къ ослабленію соперничества иностранныхъ Азіатцевъ и къ увеличенію казенныхъ доходовъ, поступающихъ чрезъ семипалатинскую таможду.

Караванные пути изъ Семипалатинска слѣдующіе: 1) въ Чугучакъ чрезъ Аягузскій и Кокпектинскій округа на южный склонъ Тарбагатайскаго хребта. 2) Въ Кульджу и Кашгарію чрезъ Аягузскій и Канальскій округа и 3) въ Коканъ мимо Аягуза, Каркараловъ, Актау, чрезъ рѣку Чу и Ташкентъ.

ПОВИННОСТИ НАТУРАЛЬНЫЯ.

1) Рекрутскій наборъ. Число душъ, отправляющихъ рекрутскую повинность въ городъ въ 1858 году, было 951 и рекрутскаго набора, на основаніи высочайшаго манифеста 26-го августа 1856 года, не было.

2) Квартирная повинность, для воинскихъ чиновъ, отправлялась въ 1858 г. натурою. Назначеніе квартиръ производится уравнительно по очередной книгѣ.

КАЗЕННЫЯ ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ.

Въ 1858 году окладъ податей составлялъ съ 1,109 душъ 2,539 р. 61 к., который и взысканъ сполна, въ городскія, губернскія и земскія повинности взыскано съ мѣщанъ 889 р. 99 к., которые какъ и подати отосланы въ Семипалатинское окружное казначейство.

ГОРОДСКІЯ ПОВИННОСТИ.

	Рубль.	Коп.
На содержаніе полиціи, пожарной команды и острога	1,762	88
На содержаніе судебныхъ и хозяйственныхъ мѣстъ, лицъ городского управленія и на канцелярскіе расходы	3,177	76 $\frac{1}{4}$
На содержаніе приходскаго училища	433	50
На содержаніе городскихъ зданій, приносящихъ доходъ городу	137	68
Расходы, съ квартированіемъ войскъ сопряженные	235	52 $\frac{1}{2}$
На исправленіе заведеній по городскому управленію	294	68
На очистку площадей	13	80
Экстраординарныхъ расходовъ	79	20

МѢРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Главная опасность въ Семипалатинскѣ, какъ и вездѣ бываетъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Посему на случай пожаровъ здѣсь содержится пожарный обозъ, состоящій изъ 3 трубъ и 3 рукавовъ, 4 бочекъ, 4 ушатовъ, 11 багровъ, 4 лѣстницъ, 5 щитовъ и парусовъ. Къ нимъ принадлежатъ 6 зимнихъ и 6 лѣтнихъ ходовъ. Рабочихъ 16 человекъ, лошадей 10. Содержаніе въ годъ пожарной части стоитъ 937 р. 49 коп.

Для предупрежденія въ ночное время возмущательства, воровства и разбоя, кромѣ военного обхода по всѣмъ кварталамъ, находятся десяточные караульные.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

Въ Семипалатинскѣ находятся врачи; а) городской, б) Сибирскаго Линейнаго № 7 баталіона, в) 8-го полка Сибирскаго Линейнаго казачьяго войска и г) Ветеринарный врачъ казачьяго вѣдомства.

Аптеки въ городѣ нѣтъ, но продажа медикаментовъ производится изъ аптеки Сибирскаго Линейнаго № 7 баталіона.

Въ 1858 году въ г. Семипалатинскѣ была привита оспа 208 дѣтямъ, а 49, въ этомъ году родившимся, ее привить не успѣли.

Заразительныхъ болѣзней на людяхъ въ Семипалатинскѣ въ 1858 г. не было.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ.

Въ Семипалатинскѣ нѣтъ городской больницы, и бывающіе больные пользуются въ военномъ лазаретѣ при 7 баталіонѣ.

Богодѣленъ и другихъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Семипалатинскѣ еще не заведено.

Дѣйствительный Членъ *Николай Абрамовъ.*

6-го февраля 1860 года
г. Семипалатинскъ.

ЗАМѢТКА О РАСПРЕДѢЛЕНІИ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ПО ВОЗРАСТАМЪ.

К. С. Веселовскаго.

Многія лица обращались ко мнѣ съ запросомъ о свѣдѣніяхъ относительно распредѣленія народонаселенія Россіи по возрастамъ. Желая, по возможности, удовлетворить такому требованію, я составилъ настоящую замѣтку, которую считаю не лишнимъ и напечатать, такъ какъ свѣдѣнія этого рода могутъ быть не безполезны при разныхъ статистическихъ соображеніяхъ.

При нынѣшнемъ положеніи теоретической статистики, признано несомнѣннымъ, что единственное надежное основаніе для заключеній о распредѣленіи народонаселенія по возрастамъ могутъ доставить лишь народныя переписи. Въ Россіи хотя и производятся ревизіи и въ ревизскихъ сказкахъ показываются лѣта подлежащихъ переписи, однако выборки изъ ревизій о числѣ лицъ каждаго возраста не дѣлается, и поэтому положительныхъ статистическихъ данныхъ о распредѣленіи населенія по возрастамъ не имѣется. Сколько извѣстно, опытъ собиранія этого рода данныхъ былъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, сдѣланъ по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по двумъ губерніямъ, но выводы, такимъ образомъ полученные, еще не опубликованы.

За неимѣніемъ положительныхъ свѣдѣній по этому предмету, статистики прибѣгаютъ къ приблизительнымъ вычисленіямъ на

основаніи данныхъ о числѣ умершихъ по возрастамъ. Выводы, основанные на такихъ данныхъ, не могутъ считаться весьма вѣрными, потому что при ихъ вычисленіи необходимость заставляетъ прибѣгать къ не совсѣмъ точнымъ предположеніямъ. Поэтому тамъ, гдѣ требуется достаточная вѣрность данныхъ, выводы сего рода не могутъ быть употребляемы въ дѣло и могутъ служить для заключеній только въ тѣхъ случаяхъ, когда можно удовольствоваться лишь приблизительными свѣдѣніями.

Сдѣланныя мною вычисленія на основаніи показаній епархіальныхъ начальствъ о числѣ умершихъ по возрастамъ въ Россіи, въ народонаселеніи православнаго исповѣданія (за два года: 1850 и 1851), дали слѣдующій выводъ о распредѣленіи жителей по возрастамъ:

Въ числѣ 100,000 душъ мужскаго пола и столькихъ же душъ женскаго пола, состоитъ въ живыхъ:

	Мужскаго.	Женскаго.
Моложе 5 лѣтъ	45,289	47,740
Отъ 5 до 10 лѣтъ	39,455	42,019
" 10 — 15 "	36,555	39,203
" 15 — 20 "	33,963	36,551
" 20 — 25 "	31,184	33,612
" 25 — 30 "	28,391	30,393
" 30 — 35 "	25,925	27,502
" 35 — 40 "	23,098	24,395
" 40 — 45 "	20,331	21,444
" 45 — 50 "	17,174	18,159
" 50 — 55 "	14,277	15,056
" 55 — 60 "	11,128	11,547
" 60 — 65 "	8,372	8,375
" 65 — 70 "	5,669	5,441
" 70 — 75 "	3,590	3,272
" 75 — 80 "	1,990	1,759
" 80 — 85 "	1,034	901
Старше 85 лѣтъ	656	587
Итого: 100,000	100,000	

Какъ уже выше замѣчено, этотъ выводъ не можетъ считаться весьма надежнымъ.

Когда вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить въ нашемъ сельскомъ народонаселеніи число рабочихъ и нерабочихъ, то съ большею благонадежностью можно прибѣгнуть къ другому рода даннымъ.

По вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, Коммисіями Уравненія денежныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, были собираемы со всею возможною точностью свѣдѣнія о числѣ рабочихъ. Свѣдѣнія эти выбирались изъ ревизскихъ сказокъ и подворныхъ описей, причемъ все населеніе раздѣлялось на три разряда: *полныхъ работниковъ, полуработниковъ и нерабочихъ*. Къ *полнымъ* работникамъ были относимы мужчины отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, и женщины отъ 16 до 55 лѣтъ отъ роду; къ *полуработчимъ*: мужчины отъ 14 до 18 лѣтъ и отъ 60 до 65 лѣтъ, а женщины отъ 12 до 16 лѣтъ и отъ 55 до 60 лѣтъ; и наконецъ къ *нерабочимъ* люди всѣхъ остальныхъ возрастовъ—малолѣтніе и престарѣлые, а также лица всякихъ возрастовъ, неспособныя къ тѣлеснымъ работамъ, по физическимъ и умственнымъ недостаткамъ. Изъ данныхъ, собранныхъ такимъ образомъ, оказалось въ числѣ государственныхъ крестьянъ:

Въ губерніяхъ.	Работниковъ.		Полуработниковъ.		Неработниковъ.		Итого.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Саратовской . .	127,664	136,773	29,247	28,714	82,424	81,673	239,335	247,160
Владимірской . .	66,691	78,134	12,085	14,416	47,402	50,763	126,178	143,313
Нижегородской .	48,683	54,312	8,887	9,704	35,069	33,813	92,639	97,829
Московской . . .	72,853	80,495	14,589	17,986	55,809	61,272	143,251	159,753
Тверской	102,929	112,793	21,003	25,270	75,769	79,069	199,701	217,132
Новгородской . .	47,308	51,758	8,238	8,729	32,243	33,976	87,789	94,463
Итого . .	466,128	514,265	94,049	104,819	328,716	340,566	888,893	959,650

На основаніи этихъ цифръ расчислая въ процентахъ, получаемъ, что на 100 душъ *мужескаго населенія*, приходится:

Въ губерніяхъ:	Работ- никовъ.	Полуработ- никовъ.	Неработ- никовъ.
Саратовской	53,34	12,22	34,44
Владимірской	52,85	9,58	37,57
Нижегородской	52,55	9,59	37,85
Московской	50,86	10,18	38,95
Тверской	51,54	10,52	37,94
Новгородской	53,89	9,38	36,73
Среднія	52,44	10,58	36,98

Дѣлая такой же расчетъ для *женскаго* пола, получаемъ въ процентахъ :

Въ губерніяхъ:	Работ- ницъ.	Полуработ- ницъ.	Неработ- ницъ.
Саратовской	55,33	11,62	33,04
Владимірской	54,52	10,06	35,42
Нижегородской	55,52	9,92	34,56
Московской	50,39	11,26	38,35
Тверской	51,95	11,64	36,41
Новгородской	54,79	9,24	35,97
Среднія	53,59	10,92	35,49

Въ Бельгіи, по выводамъ, основаннымъ на результатахъ генеральной переписи 15 октября 1846 г., произведенной съ величайшею точностью ⁽¹⁾, распределение народонаселенія по означеннымъ возрастамъ ⁽²⁾ представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

(1) Statistique générale de la Belgique. Exposé de la Situation du Royaume (période décennale de 1841—1850). Bruxelles. 1852. Titre II, pag. 13.

(2) Для сравненія съ Россією, я сдѣлалъ по бельгійскимъ таблицамъ расчисленіе по тѣмъ же группамъ возрастовъ, какія были приняты для

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
Рабочихъ	53,36%	53,04%
Полурабочихъ	10,31 „	11,30 „
Нерабочихъ	36,32 „	36,65 „

Соединяя окончательные выводы въ одну таблицу, имѣемъ:

	Мужскаго пола.		Женскаго пола.	
	Россія.	Бельгія.	Россія.	Бельгія.
Рабочихъ	52,44%	53,36%	53,59%	53,04%
Полурабочихъ	10,58 „	10,31 „	10,92 „	11,30 „
Нерабочихъ	36,98 „	36,32 „	35,49 „	35,65 „

Т. е. согласіе между выводами для Россіи и выводами, полученными въ Бельгіи, весьма удовлетворительно, и можетъ служить къ заключенію о благонадежности данныхъ, собранныхъ въ упомянутыхъ губерніяхъ Коммиссіями Уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ.

означенныхъ губерній Коммиссіями Уравненія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ; но самѣ собою разумѣется, что въ числѣ нерабочихъ, выведенныхъ по бельгійской таблицѣ, не заключаются люди, неспособные къ работамъ по физическимъ и умственнымъ недостаткамъ. Впрочемъ это обстоятельство не можетъ значительно нарушать условіе однородности данныхъ, употребленныхъ для сравненія.

ПОЛИВНЫЯ ПОЛЯ ВЪ ЗАБАЙКАЛЬСКОМЪ КРАѢ.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія Русскіе, достигнувъ Забайкальскаго края, нашли тамъ два народныя племена: Тунгусовъ и Бурятъ. Тунгусы конечно были древнѣе; они поселились въ разныхъ мѣстностяхъ Забайкалья гораздо ранѣе Бурятъ и пришли сюда, какъ полагаютъ, вслѣдствіе совершившихся въ Маньчжуріи переворотовъ. Монголо-Бураты, напротивъ, при появленіи Русскихъ, хотя и избрали себѣ постоянныя мѣста для жительства, какъ напр. баргузинскіе и кударинскіе Бураты, но большая часть изъ монгольскихъ родовъ сосѣдней Монголіи перекочевывали съ мѣста на мѣсто также вслѣдствіе междоусобныхъ несогласій. Изъ нихъ цѣлые улусы, смотря по обстоятельствамъ, или переселялись къ намъ въ Забайкалье, или снова уходили въ Монголію на свои родовыя мѣста. Но прежде переселеній сюда Тунгусовъ и Бурятъ, въ Забайкальѣ существовалъ довольно многочисленный народъ, слѣды коего видны по древнимъ пашнямъ, ирригаціоннымъ каналамъ и могильнымъ курганамъ, во множествѣ разбросаннымъ по разнымъ мѣстамъ этой страны. Судя по остаткамъ желѣзныхъ, каменныхъ, мѣдныхъ вещей и другимъ признакамъ, должно предположить, что это былъ отдѣльный, само-бытный народъ, неизвѣстно когда и куда исчезнувшій, потому

что новые пришельцы, какъ мы сказали выше, переселились сюда не ранѣ первой половины XVI столѣтія. Не имѣютъ ли наши аборигены, занимавшіе земли Забайкальскаго края, родового сходства въ общихъ чертахъ своихъ съ народомъ Чудью, занимавшимъ нѣкогда огромныя пространства нашей южной Сибири до предѣловъ Урала? По оставшимся вещамъ, найденнымъ въ могильныхъ курганахъ древняго народа нашего края и Чуди западной Сибири, равно по видимымъ признакамъ земляныхъ работъ, канавъ для орошенія полей, копей для извлеченія металловъ и слѣдамъ плавильнаго искусства, очень интересно было бы сдѣлать сравненіе между аборигенами Забайкалья и Чудью западною; можетъ быть откроется или совершенная племенная тождественность, или близкое сродство нашего народа съ загадочнымъ племенемъ Чудью.

Мы упоминаемъ о различныхъ видимыхъ признакахъ и остаткахъ, свидѣтельствующихъ о древнихъ обитателяхъ Забайкалья, потому что насъ всегда въ особенности занимали слѣды обширныхъ водопроводовъ, которые доселѣ можно встрѣтить въ Баргузинскомъ краю и въ степяхъ Хоринской и Селенгинской. Каналы эти мѣстами проведены на далекое пространство и стоили повидимому большихъ трудовъ жителямъ; судя по нимъ, по старымъ огородамъ и оставленнымъ обширнымъ пашнямъ, безъ всякаго сомнѣнія должно заключить, что здѣшніе древніе жители были земледѣльцы, это несомнѣнно еще и потому, что за Байкаломъ не рѣдко находятъ чугунные сошники особенной, чрезвычайно странной формы. На Семипалатинской степи мы осматривали весьма замѣчательный древній водопроводъ, устроенный близъ рѣки Иволги; другой также весьма большой и глубокій, находится на Тугнуйской степи и третій около Селенгинскаго содевареннаго завода. Каналы древнихъ народовъ устраивались съ большимъ искусствомъ и знаніемъ дѣла; онѣ располагались большими извилинами, направленными то въ ту, то въ другую сторону. Если эти побочныя извилины измѣрить ватерпасомъ, то конечно можно убѣдиться, что онѣ сдѣланы съ цѣлію дать водѣ

горизонтальное теченіе. Въ 1845 году управитель Селенгинскаго соловареннаго завода Арбузовъ воспользовался каналомъ древнихъ народовъ и возобновилъ его для поливки полей и сѣнокосовъ жителей завода; каналъ проведенъ зигзагами на высокую гору и посредствомъ него можно поливать болѣе двухсотъ десятинъ пахатной земли. Этотъ водопроводъ простирается въ длину около пяти верстъ и, по желанію, имъ же можно воспользоваться по крайней мѣрѣ еще на восемь верстъ; онъ вырытъ былъ, какъ я сказалъ выше, древними жителями Забайкалья. Начиная съ 1845 года по настоящее время, вслѣдствіе орошенія полей такимъ поливнымъ каналомъ, мѣстные урожаи были постоянно вѣрны и очень обильны. При всегдашнихъ засухахъ, которыя испытываютъ забайкальскіе земледѣльцы, они по возможности старались помочь своему горю и наконецъ придумали средство разрабатывать свои поля близъ озеръ и рѣчекъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ удобнѣе устраивать каналы для поливки полей и покосовъ. Это дѣлается такимъ образомъ: изъ сосѣдней рѣчки или озера земледѣлецъ сперва проводитъ капитальный каналъ около своихъ полей или покосовъ и, въ случаѣ бездождія, дѣлаетъ сохою маленькія бороздки, по которымъ вода струится, увлажняетъ засохшую землю и за четырехъ-мѣсячный трудъ доставляетъ достойную награду. Крестьяне и Буряты-земледѣльцы устраиваютъ поливные каналы съ общаго между собою согласія цѣлою деревнею или улусомъ, или даже соединяются между собою многія селенія и улусы и выкапываютъ подобные каналы общими силами; въ такомъ случаѣ поливка полей производится поочередно. Если вы спросите земледѣльца: откуда онъ научился дѣлать поливные каналы, то онъ вамъ непременно отвѣтитъ, что древніе народы, жившіе на этихъ мѣстахъ, такимъ же образомъ орошали свои поля. Подобные древніе каналы они называютъ китайскими, потому, какъ они говорятъ, что тутъ нѣкогда жили китайскіе народы. Благоустройство орошенія полей въ Забайкальѣ развивается все болѣе и болѣе и нѣтъ сомнѣнія, что въ по-

слѣдствіи проведеніе ирригаціонныхъ каналовъ приметъ большіе размѣры ⁽¹⁾.

Членъ-Сотрудникъ. *П. А. Кельбергъ.*

⁽¹⁾ Эта краткая замѣтка, заключающая въ себѣ интересныя свѣдѣнія, чрезчуръ коротка сама по себѣ; она возбуждаетъ любопытство, не удовлетворяя его. Но поэтому самому она можетъ вызвать рядъ изслѣдованій или сообщеній, способныхъ разъяснить дѣло и представить факты въ надлежащей подробности.

Здѣсь можно ограничиться немногими замѣчаніями.

Авторъ говоритъ о нахожденіи въ Забайкальи каменныхъ и желѣзныхъ орудій отжившаго народа, но вѣдь каменные орудія свидѣтельствуютъ о самой глубокой древности народовъ, ихъ производившихъ, тогда какъ желѣзныя относятся къ временамъ сравнительно новымъ, — тутъ слѣдовательно остатки двухъ разныхъ временъ и, быть можетъ, двухъ разныхъ народностей.

Далѣе авторъ говоритъ о проведеніи воды на горы, не объясняя этого въ подробности, а между тѣмъ всякому позволено сомнѣваться, чтобы вода могла течь вверхъ. Для этого требуются непременно какія-нибудь необыкновенныя условія, необъясненныя г. Кельбергомъ. Дѣйствительно, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что каналы, несущіе воду вверхъ, проводятся исключительно изъ рѣкъ или рѣчекъ съ весьма высокимъ паденіемъ, напримѣръ изъ такихъ, которыя, подобно Коксу въ Запѣльскомъ краѣ, берутъ начало изъ ледниковъ, слѣдовательно съ высоты многихъ тысячъ футовъ. Такъ какъ подобные каналы несутъ воду лишь на высоту отнюдь не превышающую, сколько можно было узнать, 100 футовъ, — то понятна возможность горныхъ водопроводовъ, въ которыхъ вода подымается напоромъ. Подобный водопроводъ существуетъ въ Запѣльскомъ краѣ у Царскаго моста при Коксуйской станціи, вода въ него проведена изъ горной рѣки Коксу. Изъ рѣки проведенъ сначала длинный каналъ подъ острымъ угломъ къ руслу рѣки, затѣмъ подъ острымъ же угломъ выведенъ первый короткій зигзагъ въ гору, изъ перваго второй и т. д.; послѣ нѣсколькихъ короткихъ зигзаговъ, въ которые вода устремляется мгновенно напоромъ, опять проводится длинный горизонтальный каналъ, далѣе опять зигзаги. Мѣста, гдѣ вода ударяясь съ силою, должна поворачивать въ противоположную сторону, тщательно одѣты камнемъ въ древнихъ сооруженіяхъ подобнаго рода; самые бока зигзаговъ также одѣты камнемъ.

Свѣдѣнія эти сообщены Д. Ч. Географическаго Общества г. Валихановымъ, бывшимъ въ тѣхъ мѣстахъ. Весьма было бы любопытно имѣть объ этомъ предметѣ несравненно большія подробности. *Ред.*

ОЧЕРКИ ДЖУНГАРИИ.

(Съ двумя портретами дикокаменныхъ Киргизъ).

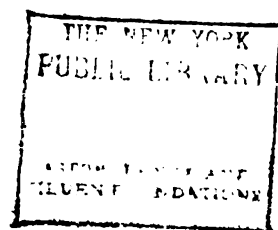
Надъ Средней Азіей висѣла до сихъ поръ какая-то таинственная завѣса. Не смотря на близкое сосѣдство двухъ могущественныхъ европейскихъ державъ, Россіи и Англіи, большая часть ея все-таки остается для европейской науки во многихъ отношеніяхъ недоступною. Нашъ ученый товарищъ по обществу П. П. Семеновъ, издавая II томъ своего перевода Риттеровой „Erdkunde von Asien“ пришелъ къ тому заключенію, что центральная Азія изслѣдована никакъ не болѣе внутренней Африки. Дѣйствительно, сбивчивыя и противорѣчивыя данныя, существующія въ нашей географической литературѣ о Средней Азіи, дѣлаютъ эту страну, если не совершенной terra incognita, какъ говорилось въ старину, то по крайней мѣрѣ труднымъ, научнымъ ребусомъ, а о среднеазіатскомъ человѣкѣ мы почти ничего не знаемъ.

Средняя Азія въ настоящемъ своемъ общественномъ устройствѣ представляетъ явленіе крайне печальное, какой-то патологическій кризисъ развитія. Вся страна, нисколько не преувеличивая, есть не болѣе не менѣе, какъ одна громадная пустыня, съ заброшенными водопроводами, каналами и колодцами, усыпанная развалинами; пустыня занесенная пескомъ, заросшая урод-

Лев. А. Мясоедов

САРТАЙ изъ поколѣнія САРЫБАГИМЪ.

ливыми кустами колючаго саксаула, и обитаемая только стадами дикихъ ословъ и пугливыхъ сайгаковъ. Среди этой сахары, разбросаны по берегамъ рѣкъ небольшіе оазисы, осыненные тополевыми, тутовыми деревьями и вязыми, тамъ и сямъ попадаются рисовыя поля, дурно воздѣланныя, плантаціи травянистаго хлопчатника, который снимають недозрѣлымъ, виноградники и фруктовые сады, предоставленные лѣнивымъ чело-вѣкомъ исключительно попеченію Аллаха. На этихъ оазисахъ, на развалинахъ многовратныхъ городовъ, стоятъ жалкія ма-занки и въ нихъ живетъ дикое, невѣжественное племя, развра-щенное исламомъ и забитое до идіотизма религіознымъ и мо-нархическимъ деспотизмомъ туземныхъ владѣльцевъ съ одной стороны и полицейской властію Китайцевъ съ другой.

Въ Маврель-нагрѣ (нынѣшняя Бухара, Хива и Коканъ), въ самой просвѣщенной и богатой странѣ древняго Востока (въ XIV и XV вѣкѣ) теперь господствуетъ невѣжество и бѣд-ность болѣе чѣмъ гдѣ нибудь. Библіотеки Самарканда, Таш-кеда, Фергана (въ Коканскомъ ханствѣ), Хивы, Бухары и проч., обсерваторія въ Самаркандѣ, безвозвратно погибли подъ безпощад-ною рукою татарскаго вандализма и бухарской инквизиціи, которая предала проклятію всякое знаніе, кромѣ религіознаго. Даже монументальныя памятники прошедшей культуры подверг-лись гоненію муллъ, какъ подражаніе неимродовскому столпо-творенію, какъ грѣховная борьба чело-вѣка съ творчествомъ Аллаха; только мечети, медресе (училища) и гробницы магоме-танскихъ святыхъ, только клопная яма (кенехане) и еще башня Мунаръ, съ которой бросаютъ преступниковъ, сохранились до нашихъ дней, благодаря своему благому назначенію.

Средне-азіатскіе владѣльцы теперь не пишутъ стиховъ и ме-муаровъ, не составляютъ астрономическихъ таблицъ, какъ это дѣлали ихъ предки, за то они каждый день торже-ственной процессією ходятъ въ мечеть и тамъ смиренно бе-сѣдуютъ съ муллами, а по возвращеніи домой забавляются съ пажами или идутъ на арену и смотрятъ, какъ два свирѣпо

дрессированные барана бьются лбами; смотреть, до тѣхъ поръ пока у одного изъ бойцовъ не разобьется черепъ, а потомъ въ кровожадномъ волненіи бьютъ своихъ генераловъ 40 разъ по спинѣ и 40 разъ по желудку. Другая часть центральной Азіи — Малая Бухарія находится въ обстоятельствахъ не лучшихъ. Страна, въ которой, не смотря на господство ислама, развилась свобода женщинъ, вѣротерпимость, безразличіе народностей и муниципальныя начала, обнищала, одичала подъ гнетомъ китайской цензуры и военныхъ мандариновъ, а мелкіе владѣльцы въ горахъ Болора, производящіе родъ свой отъ Александра Македонскаго, продаютъ своихъ подданныхъ, какъ Киргизы барановъ. Всюду разрушеніе, невѣжество и безграничный произволъ. При такомъ состояніи цивилизаціи или, правильнѣе, при такомъ совершенномъ отсутствіи цивилизаціи въ Средней Азіи, понятно, что попытки Россіи и Англіи поближе узнать свою дикую сосѣдку были такъ мало удачны, а иногда и печальны.

Въ концѣ 1859 года мнѣ удалось съ коканскимъ караваномъ, въ качествѣ коканскаго купца, проникнуть въ Кашгаръ, въ которомъ послѣ знаменитаго Марко Пола (1272) и іезуита Гоеса (Goez) (1603) были только два европейца: нѣмецъ, офицеръ остъ-индской службы, неизвѣстный по фамилии, послѣ котораго сохранился чрезвычайно любопытный маршрутъ и записка о его путешествіи, и ученый Пруссакъ Адольфъ Шлагинтвейтъ. Первый изъ нихъ былъ битъ въ Кашгарѣ бамбуками, такъ больно, что два дня не могъ садиться на лошадь, второму же отсѣчена голова и поставлена на башню, сооруженную изъ человѣческихъ головъ ⁽¹⁾.

Кашгаръ принадлежитъ къ числу окружныхъ городовъ въ китайской провинціи Нанъ-лу (южной линіи) и пользуется можно сказать со временъ Птолемея большою караванною извѣстностью, особенно по своей обширной торговлѣ чаемъ. Кашгаръ для Азіи

⁽¹⁾ См. ниже Географ. Лѣтоп.

имѣетъ такое же значеніе, какъ Кяхта для насъ, Шанхай и Кантонъ для другихъ европейцевъ. Кромѣ того городъ этотъ славится на востокѣ обаятельными прелестями своихъ „чауке-новъ“, молодыхъ женщинъ, на которыхъ всякій пріѣзжій можетъ жениться нисколько не стѣсняясь, на извѣстный срокъ или на время своего пребыванія. Кашгаръ славится также своими музыкантами, танцовщиками и лучшимъ въ мірѣ янысарскимъ хашишомъ ⁽²⁾. Благодаря этой славѣ Кашгаръ служитъ мѣ-стомъ, куда стекаются азіатскіе купцы со всѣхъ концовъ своего материка. Здѣсь можно видѣть Тибетца съ Персіяниномъ, Индуса съ волжскимъ Татаринимъ, Авгановъ, Армянъ, Жидовъ цыганъ (Мультани и Лулу) и одного нашего соотечественника, бѣглаго сибирскаго казака.

Въ послѣднее время городъ этотъ началъ пріобрѣтать извѣстность совсѣмъ другаго рода.

Въ немъ появились башни изъ человѣческихъ головъ, начали рѣзать людей такъ же обыденно, какъ рѣжутъ только куръ. „Трудно — говорить народная пѣсня — содержать въ кашгарскомъ городѣ лошадь, потому что связка сѣна стоитъ 12 пуловъ, но еще труднѣе сохранить голову, потому что вай! вай!“ Это нѣсколько странное окончаніе пѣсни выражаетъ то запутанное состояніе, въ какомъ находится здѣшній народъ. Ходжи, потомуки прежнихъ кашгарскихъ владѣльцевъ, въ пользу которыхъ происходили въ послѣднее время нѣсколько кровавыхъ возстаній въ Кашгарѣ, не столько рѣжутъ Китайцевъ, сколько своихъ кліентовъ Кашгарцевъ, одного за то, на примѣръ, что онъ служилъ чиновникомъ при китайскомъ правительствѣ, другаго за то, что зѣвнулъ, третьяго за то, что онъ Черногорець. Китайцы, послѣ изгнанія ходжи, въ чемъ они до сихъ поръ успѣвали, не смотря на свою военную немощь, первыми дѣломъ грабятъ городъ, топчутъ хлѣбныя поля своими казенными табунами,

(2) Хашишъ — экстрактъ изъ коноплянныхъ цвѣтовъ имѣетъ одуряющее, раздражительное свойство.

хватаютъ женщинъ, ломаютъ мечети и гробницы, а потомъ принимаются за экзекуцію и танутъ ее съ церемоніальною, ужасною медлительностью.

Когда мы пріѣхали въ Кашгаръ, Китайцы только что окончили свои разнообразныя истязанія, входъ въ городскія ворота украшался длинной аллеей изъ тонкихъ жердей, на которыхъ висѣли въ клѣткахъ желтые черепа казенныхъ ими туземцевъ. Городъ начиналъ успокоиваться. Новыя туземныя власти, поставленныя Китайцами, разъѣзжали въ мандаринскихъ шапкахъ и били всѣхъ неуспѣвавшихъ скоро давать имъ дорогу. Сношенія съ Коканомъ были возобновлены, коканскій консулъ жилъ болѣе мѣсяца въ Кашгарѣ, бухарскіе и коканскіе караваны съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе наполняли пустые караванъ-сарай. Пріѣздъ нашего каравана произвелъ въ городѣ большое волненіе. Киргизы еще до нашего прихода успѣли распустить слухъ, что изъ Россіи де идетъ караванъ на 500 верблюдахъ (у насъ было только 60), навьюченный сундуками, въ которыхъ скрыты какіе-то разрушительные снаряды; что начальникъ каравана, по имени „желѣзная доска“ (имя это Киргизы изобрѣли вѣроятно потому, что караванъ-баши имѣлъ желѣзную кровать) человекъ подозрительный и должно быть Русскій и проч. Нѣтъ нелѣпости, которой бы не повѣрилъ Азіятецъ, чѣмъ нелѣпѣе слухъ, тѣмъ онъ болѣе для него кажется вѣроятнымъ. Китайцы, какъ извѣстно, въ этомъ отношеніи не отличаются отъ другихъ азіятцевъ, — такъ и случилось. Къ счастію коканскій консулъ лично зналъ нашего караванъ-баши, и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ товарищей; такимъ образомъ только заступничеству Коканцевъ, мы обязаны были тѣмъ, что насъ пустили въ городъ.

Я не буду теперь распространяться о тѣхъ вопросахъ, судахъ, которыми подвергся нашъ караванъ отъ китайскаго правительства и отъ туземныхъ властей, чего не позволяетъ ни время ни мѣсто, а намѣренъ на этотъ разъ изложить только

основные результаты моего путешествія и пребыванія въ Дикокаменной ордѣ.

Сѣверный склонъ Тянь-шаня былъ въ новѣйшее время изслѣдованъ со стороны Россіи, но сочлену нашему П. П. Семенову удалось пробраться только до источниковъ рѣки Нарына, одного изъ притоковъ Яксарта, а же перешелъ Тянь-шань по двумъ направленіямъ, осмотрѣлъ окрестности Кашгара и Янысара до песчаной гряды, лежащей между этимъ послѣднимъ городомъ и Яркендомъ. Политическія событія въ Коканѣ, кончившіяся изгнаніемъ прежняго хана и отразившіяся безпокойствами въ Кашгарѣ, помѣшали мнѣ видѣть Яркендъ, самый обширнѣйшій и многолюдный городъ во всемъ Китайскомъ Туркестанѣ.

Путешествіе мое по свойству пройденной мѣстности можно раздѣлить на два періода. Первый періодъ заключаетъ путь мой по Джунгаріи, т. е. въ Семирѣцкомъ, Заилійскомъ краѣ и на озеро Иссыкъ-куль. Физическій характеръ этихъ мѣстностей хорошо уже извѣстенъ по прекраснымъ съемкамъ Сибирскаго Штаба и въ научномъ отношеніи изслѣдованъ: г. Шренкомъ, Влангали, Семеновымъ и Голубевымъ. Впрочемъ извѣстія эти ограничивались только предметами физической географіи и совершенно не касались этнографіи. Я посѣтилъ Джунгарію въ первый разъ въ 1856 году и участвовалъ въ первой экспедиціи, предпринятой полковникомъ Хоментовскимъ на озеро Иссыкъ-куль. Потомъ 3 мѣсяца жилъ въ Кульджѣ. Всего въ Джунгаріи я находился пять мѣсяцевъ и успѣлъ осмотрѣть этотъ край вдоль и поперекъ, отъ Алакуля до Тянь-шаня, на который я поднялся въ томъ году по рѣкѣ Джиргаланъ.

Я буду говорить только о томъ, что было пропущено или не замѣчено предшествовавшими мнѣ изслѣдователями. Скажу нѣсколько словъ о джунгарской фаунѣ, о древностяхъ этой страны и наконецъ о ея жителяхъ. Флора джунгарская болѣе или менѣе извѣстна. Александръ Шренкъ съ ученою ревностію занимался этимъ предметомъ и представилъ общій очеркъ растительности этой страны въ своей любопытной статьѣ, напечатан-

ной въ нѣмецкомъ переводѣ въ *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, издав. гг. Гельмерсеномъ и Бэромъ, за 1840 годъ.

Г. Семеновъ также обратилъ вниманіе на растительность Тянь-шани и кажется имѣеть довольно богатый гербарій. Докторъ Татариновъ составилъ списокъ растений, опредѣленныхъ имъ во время путешествія Е. П. Ковалевскаго въ Кульджу и напечаталъ его при сочиненіи г. Влагали. Между тѣмъ мы не знаемъ ни одной статьи о джунгарской фаунѣ. Г. Карелинъ кажется обнаружилъ нѣкоторые свѣдѣнія о естественныхъ произведеніяхъ Семирѣцкаго края и между прочимъ о его фаунѣ; въ изданіяхъ Московскаго Общества Испытателей природы были помѣщены описанія птицъ, гадовъ и жуковъ на основаніи чучелъ и образцовъ, присланныхъ въ это общество г. Абакумовымъ.

Я собралъ на озерѣ Иссык-Куль небольшую орнитологическую и этнологическую коллекцію.

Собраніе это во время моего отсутствія было отправлено въ Дрезденъ однимъ изъ моихъ знакомыхъ, но извѣстія о немъ я еще не получилъ.

Озера Алакуль и Балхашъ по всей вѣроятности еще въ весьма недавнее время оставляли одно общее водохранилище, потому что и теперь во время весеннихъ разливовъ Ала-куль, по словамъ Киргизовъ, непосредственно сообщается съ Балхашемъ черезъ солончаковую полосу. Эту-то полосу Г. Семеновъ считаетъ естественной границей, гдѣ оканчивается Киргизская степь и начинается Средняя Азія, другая почва, другая флора и фауна.

Но, сколько мнѣ кажется, Джунгарія не отличается большою своеобразностью растительности. Флора равнинъ та же, что въ южныхъ частяхъ Киргизской степи, а горная похожа съ небольшими исключеніями на алтайскую, но въ зоологическомъ отношеніи дѣйствительно замѣтна нѣкоторая особенность.

Въ отношеніи распредѣленія животныхъ Джунгарію можно

раздѣлить на три полосы: горную, полугорную (*Zona subalpina*) и наконецъ равнинную.

Въ горной полосѣ Джунгарскаго Алатау и Тянь-шаня водятся млекопитающія, свойственныя горнымъ странамъ южной Сибири и Киргизской степи, каковы: олень (*Cervus elaphus*) (горный козель *Ibex Sibiricus*), арказь или горный баранъ (*Ovis argali*), волки, лисицы чернобурья и красныя, куницы-бѣлодушки и проч. Кромѣ того водится по разсказамъ Киргизъ какой-то рыжеватый волкъ, называемый „чи-бури“, очень похожій на собаку. Эти признаки напоминаютъ шакала, но киргизской чибури живетъ преимущественно на высокихъ плоскогорьяхъ и вѣроятно это не шакалъ, а альпійскій видъ изъ рода собакъ (*Canis*). Изъ хищныхъ птицъ въ Джунгаріи всего болѣе встрѣчается ягнятникъ (*Gypaëtus barbatus*), *vultur fulvus*, v. *meleagris*, изрѣдка: беркутъ (*Aquila chrysaëts*), соколъ (*Falco peregrinus* F. *subbuteo*), ястребъ (*Astur*), а кречетъ (*Falco candicans* Gm.) сюда вовсе не залетаетъ; ночныхъ хищниковъ мнѣ не удалось видѣть, но по словамъ Киргизъ они довольно рѣдки. Изъ отряда соровыхъ (*Gallinaceæ*) въ горахъ водится уларъ, сѣрый тетеревъ, совершенно похожій на *tetrao caucasicus*, каменная куропатка (*Perdix saxatilis*) и перепелки.

Въ полугорной полосѣ мы встрѣчаемъ тигровъ, барсовъ, кабановъ, антилопу, джейранъ (*Antilope gytturosa* Pall.), дикобраза, фазановъ (*Phasianus Colchicus*), драхву (*otus tarda*), колендуховъ и горлицъ (*Columba cenas et turtur*), нѣкоторыхъ лязуновъ. Всѣ эти животныя распространены одинаково и въ равнинной полосѣ. Полугорныя роицы особенно богаты породами птицъ (*Passerini*). Вотъ извѣстные мнѣ виды: *Corvus dauricus*; *Coracias garrula* L., *Merops persica* Pall. (вѣроятно *Corvus Panderi* Fish.), *Tichodroma muralis* L., *Sitta uralensis*, *Hirundo alpestris*, H. *Lagopoda*; *Parus sibiricus*; *P. cyanus*, *Fringilla orientalis*; *F. arctous*; *Turdus sibirica*; *T. fuscat*; *Pyrrhula rhodochlamys*; *P. rosea*; *P. pusilla*; *P. sibirica*; *Emberiza rustica*; *E. Pittyornus*; *E. brumiceps*; *Coccothraustes*

speculigerus; *Accentor altaicus*; *A. atrogularis*; *A. montanellus*; *Cinclus leucogaster*.

Водяныхъ птицъ и голенастыхъ, какъ въ горной полосѣ Джунгаріи, такъ и въ пустынной водится очень мало, чаще всего встрѣчается казарка (*Anas rutila*).

Такииъ образомъ джунгарская фауна въ главныхъ своихъ чертахъ сходна съ южно-киргизскою, — отличается отъ нея только тѣмъ, что между млекопитающими мы не находимъ нѣкоторыхъ породъ, такъ характеризующихъ киргизскую фауну, напр. сайги, кулана, а изъ птицъ мы видимъ нѣсколько новыхъ видовъ между хищными, лазунами, сорowymi и пышками.

Обширные пески, лежащіе между Балхашемъ и горною полосою, суть не болѣе не менѣе какъ продолженіе киргизскихъ барсуковъ (такъ называются пески), Хара-куша и Ханъ-тау и ничѣмъ особымъ не отличаются; они устьяны такими же островами солонцоватыхъ гольшей, называемыхъ въ Киргизской степи „какъ“, но тѣмъ не менѣе куланы и сайги, наполняющіе голодную степь и пески на рѣкѣ Чу, никогда не переходятъ на востокъ отъ меридіана Итъ-кечу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ голодной степи сдѣлалась гололедица, а потомъ, какъ и слѣдуетъ, „голодь“, когда куланы и Сайгаки мигрировали въ Заилійскій край и углубились далеко по Илійской долинѣ; весною однако эти животныя возвратились обратно. Мы впрочемъ на Илійской долинѣ, около горъ Калканъ и Кату удалось видѣть одно семейство кулановъ, которое, по словамъ Киргизъ, осталось тутъ послѣ нашествія. Стало быть Джунгарія есть естественная граница, раздѣляющая средне-азіатскаго кулана отъ джигитая Монгольской Гоби и предѣлъ распространенія сайги — антилопы низменныхъ пустынь, — отъ джейрана нагорныхъ степей. Туземцы это давно замѣтили. Киргизы рассказываютъ, что слѣды глубокихъ окоповъ, замѣтные по подножію Джунгарскаго Алатау, остались отъ рововъ, сдѣланныхъ ханомъ Джани-бекомъ для истребленія кулановъ; животныя эти будто бы сманили въ свое стадо лошадей, на которой учился ѣздить

маленькій ханскій сынъ, и мальчикъ погибъ. Тогда ханъ сдѣлалъ ровъ отъ Тарбагатая до Или и загналъ въ него всѣхъ джунгарскихъ кулановъ, только одинъ жеребецъ съ кобылой спасся за Балхашъ и завѣщалъ своему потомству не ходить въ эту страну.

Русская Джунгарія въ исторической судьбѣ среднеазиатскихъ народовъ имѣла классическое значеніе. Абуль-гази говоритъ, что Абулджиз-ханъ, сынъ Іафета, родоначальникъ тюркскихъ племенъ, кочевалъ на рѣкахъ Таласъ, Чу и на озерѣ Иссыкъ-куль. Изъ китайскихъ лѣтописей мы знаемъ, что здѣсь задерживались и укоренялись всѣ племена, эмигрировавшія съ высокой Гоби, пока не были изгнаны болѣе сильными. Дѣйствительно — Русская Джунгарія имѣетъ всѣ удобства для кочевого быта: горныя долины служили прохладнымъ кочевьемъ въ лѣтніе жары и скотъ не безпокойный оводомъ, привольно пасся на сытныхъ пастбищахъ; подъ осень кочевники спускались въ долины, собирали хлѣбъ, а на зиму скрывались въ береговыхъ уремахъ рѣкъ или ложбинахъ между песчаными буграми при балкашской степи, обильныхъ прекраснымъ топливомъ, каковъ напр. саксаулъ. Это обстоятельство весьма важно для кочевниковъ, потому что въ Монгольской Гоби кибитка самага великаго хана отапливалась животнымъ пометомъ.

Русская Джунгарія, при сильномъ господствѣ кочевого быта, однако имѣла небольшую осѣдлость; первая историческія извѣстія объ этомъ мы находимъ въ Китайской исторіи — именно, извѣстіе о городѣ Чигу, который, надо полагать, былъ на восточномъ берегу озера Иссыкъ-куль и построенъ китайскими рабочими для усуньскаго куньми. Въ средніе вѣка осѣдлость здѣсь сильно распространилась, особенно по Илійской долинѣ. Города Алмалыкъ (а нынѣ Туркестанское селеніе) Хонакай и Кайнакъ (существующіе и теперь) и Алмату (гдѣ нынѣ укрѣпленіе Вѣрное), были извѣстны по своей торговлѣ и служили станціями на большой дорогѣ, по которой ходили генуэзскіе купцы въ Китай и кипчакскіе послы къ великому хану.

Замѣчательно еще, что въ этой части Азіи было особенно много несторіанскихъ и монофизитскихъ конгрегацій, а на озерѣ Иссыкъ-кулѣ сирійскіе яковиты, по свидѣтельству каталанской карты, имѣли монастырь, съ мощами св. Матѳея. Христіанство здѣсь такъ сильно распространялось, что возбудило противъ себя нѣсколько гоненій, въ XVI вѣкѣ на Иссыкъ-кулѣ было уже нѣсколько мусульманскихъ селеній. Эти данныя сильно меня заинтересовали; къ несчастію я не могъ сдѣлать большихъ открытій, потому что Киргизы успѣли уничтожить послѣдніе остатки уцѣлѣвшихъ аданій, принимая все за ламайскія капища. Одинъ Китаецъ, бывшій въ 1820 году на Иссыкъ-кулѣ, говорилъ мнѣ, что онъ видѣлъ тамъ громаднаго идола, вытесаннаго изъ камня, но я не могъ отырыть ни малѣйшихъ слѣдовъ древностей этого рода, однако нашелъ слѣды осѣдлости почти во всей Русской Джунгаріи и собралъ предмѣія, ходящіе о нихъ въ народѣ; мнѣ удалось также пріобрѣсти нѣсколько золотыхъ вещей и монетъ, найденныхъ на развалинахъ древняго Алмалыка. Я намѣренъ изложить этотъ предметъ въ особой статьѣ. На этотъ разъ ограничусь только замѣчаніемъ, что слѣды чуждскихъ монетъ, найденныхъ мною въ глубинѣ средней Азіи, даютъ поводъ думать, что горное дѣло не было исключительнымъ достояніемъ финской расы. Историческія данныя намъ говорятъ, напротивъ, болѣе въ пользу Тюрковъ чѣмъ Финновъ, потому что Тюгю, по свидѣтельству Китайцевъ, были рудокопами Жужуанскаго дома; а при покореніи Сибири одно татарское поколѣніе было названо кузнецкимъ, потому что оно исключительно занималось сплавкою рудъ и снабжало металлическими издѣліями сосѣднихъ Монголовъ и Финновъ.

Въ числѣ народовъ, жившихъ въ средней Азіи во времена династїи Хань, китайскія лѣтописи заимѣли 6 племенъ, отличавшихся голубыми глазами и рыжимъ цвѣтомъ волосъ, которыхъ Клапротъ (*Tableaux historiques de l'Asie*, p. 82) и Абель Ремюза (*Recherches sur les langues tartares*, T. I, p. 306), считали народами индогерманскаго происхожденія (по Клапроту

— nations Alano-goths, по Аб. Ремюза — nations Gothiques et Hindo-scythiques). Къ числу этихъ народовъ принадлежали между прочимъ Хакасы, впоследствии Калыкцы т. е. *Кирмызы* и *Усуны*, особенно поражавшіе Китайцевъ своимъ чуждымъ типомъ, своими лошадиными лицами, какъ говорятъ Китайцы.

Въ настоящее время въ Джунгаріи обитаютъ два народа: Буруты или настоящіе *Кирмызы*, и Киргизъ-Кайсаки Большой орды, носящіе собирательное названіе *Усуны*, между которыми существуетъ поколѣніе, называемое *рыжыми Усунами* (*Сары Усунь*), это поколѣніе къ довершенію интереса считаетъ себя остатками большого и сильнаго народа.

Занимаясь давно собираніемъ киргизскихъ сказокъ, мѣстовъ, эпическихъ пѣсень и легендъ, я былъ пораженъ тождественностію ихъ мотивовъ съ мотивами произведеній этого рода народовъ европейскіхъ, особенно Славянъ ⁽³⁾.

Я сначала объяснялъ этотъ фактъ, слѣдуя Аб. Ремюза, влияніемъ и сѣщеніемъ индогерманскихъ племенъ съ татарскими во времена ихъ совмѣстнаго жительства на плоскостяхъ средней Азіи; теперь я надѣялся въ Большой ордѣ и у Дикоканенныхъ Киргизъ найти ключъ къ разъясненію этого вопроса, найти богатые матеріалы для своего собранія, но ожиданія мои не исполнились. Я, къ крайнему сожалѣнію, не нашелъ здѣсь ни одного рапсода, ни одного хорошаго кобзаря, даже пѣсни поютъ здѣсь рѣдко и если поютъ, то непременно о бѣлой козѣ или о ворономъ иноходѣ, и всегда на мотивъ: „бой дай-талымъ“ ⁽⁴⁾.

(3) Въ собраніи г. Аванасьева я нашелъ только 6 сказокъ неизвѣстныхъ мнѣ по киргизской редакціи.

(4) Пѣсни о бѣлой козѣ и о ворономъ иноходѣ принадлежатъ у Киргизъ къ числу самыхъ древнихъ лирическихъ пѣсень и, какъ думаютъ ихъ рапсоды, были первые лирическіе опыты появившіеся къ концу прошедшаго столѣтія. У Киргизъ теперь много голосовъ для пѣсень, но въ старые годы они довольствовались весьма немногими мотивами и между прочимъ этимъ бой дай-талымъ.

Уйсуну (5) сами сознаются, что поэзія имъ не далась, они говорятъ, что когда то Пѣсня (мнѣмическое олицетвореніе) летала надъ землею и учила „пѣснѣ“ родъ людской. Какъ женщина капризна была эта пѣсня: у однихъ она гостила подолгу, другіе слышали только ея далекій голосъ, инде она летала молча, инде была по вольчѣну. Въ Средней ордѣ она гостила, а мы только слышали голосъ и не можемъ его припомнить. Но по тѣмъ сказкамъ и пѣснямъ, которыя здѣсь я могъ услышать и особенно по буртской народной поэзіи я убѣдился, что индогерманскіе мотивы нашихъ Киргизъ и Нагайцевъ могли быть заимствованы только черезъ сношеніе съ славянскимъ міромъ, съ Русью.

Этнографическіе очерки, статистическія свѣдѣнія, историческія извѣстія, памятники народной литературы Уйсуну и Дикокаменной орды, составляютъ нѣсколько тетрадей въ моихъ запискахъ. Въ концѣ своей статьи, я намѣренъ познакомить васъ, гг., болѣе подробно съ Бурутами, которые до сихъ поръ вовсе почти неизвѣстны, на Киргизахъ Большой орды я не буду останавливаться потому, что они во всемъ похожи на своихъ собратій сибирскихъ и оренбургскихъ Кайсаковъ.

Окончивая свои этнографическія замѣтки о Бурутахъ и Уйсуняхъ, я считаю нужнымъ замѣтить, что не должно смѣшивать эти два совершенно различные народа. Объ этомъ заботились въ свое время гг. Левшинъ, Мейндорфъ и особенно горяче отецъ Іакинфъ, но до сихъ поръ имъ никто не внималъ. Слова ихъ были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, даже Гумбольдтъ и Риттеръ не могли понять хорошо въ чемъ дѣло: они думали, что Буруты именно составляютъ Большую кайсацкую орду и что эту-то орду нужно отличать отъ Малой и Средней. Но это было большою ошибкой со стороны почтенныхъ корнеевъ науки. Большая, Средняя и Малая киргизъ-кайсацкая орды составляютъ одинъ народъ „*казакъ*“ отличный отъ *Киргизовъ*, называемыхъ Китайцами — Бурутами, Русскими — Дикокаменными или

(5) Такъ называютъ ихъ Киргизы Большой орды.

чертами. Эти два народа отличаются по языку, по происхожденію, по обычаямъ. Даже въ физиономіи Бурута есть что-то своеобразное, не кайсацкое (см. портретъ Манапа Бурамбая, рисованный мною въ 1856 г., и другой портретъ, снятый въ Омскѣ въ 1848 г.).

Вообще по устройству черепа и по тѣну лица средне-азіатскіе народы можно раздѣлить на Персіанъ, Монголовъ и Тюрковъ. Персіане раздѣляются на горныхъ *Галча* и на низменныхъ *Таджикъ* и относятся къ кавказскому племени: Таджики смуглы и черноволосы, а между Галча встрѣчаются блондины. Представителями монгольскаго типа въ средней Азіи можно считать Калмыковъ; они брюнеты, цвѣтъ лица у нихъ оливковый, глаза узки, лицо плоское, скуловатое, носъ сплюснутый (*sapinus*). Остальные народы средней Азіи, какъ монголо-тюркскаго, такъ и тюрко-финскаго происхожденія представляютъ странное смѣшеніе типовъ и красокъ. Вы встрѣтите среди нихъ блондиновъ съ монгольскими личными углами, съ узкими голубыми глазами, встрѣтите совершенно правильный носъ римскій и широкое, скуловатое лицо. Вообще въ физическомъ видѣ этихъ народовъ замѣтна полѣсь, соединеніе чертъ кавказскаго племени съ монгольскими.

Второй періодъ моего путешествія начинается въ верховьяхъ рѣки Нарына, главнаго притока рѣки Сыръ-Дарья, который служилъ предѣломъ путешествія г. Семенова въ этомъ меридіанѣ. Далѣе передо мной простиралась совершенная *terra incognita*, ни кѣмъ еще неизслѣдованная.

Несмотря на большую опасность, я велъ во время пути и въ самомъ Кашгарѣ постоянный дневникъ. Дружескія связи съ туземцами, учеными и чиновниками, свободные разѣзды по окрестностямъ, дали мнѣ возможность обозрѣть вполне эту замѣчательную страну. Знакомства съ купцами разныхъ племенъ и изъ различныхъ странъ доставили мнѣ много маршрутовъ, этнографическихъ, статистическихъ, торговыхъ свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ. Находясь постоянно въ обществѣ купцовъ и живя въ Караванъ-сарай, я особенно хорошо познакомился съ средне-азіатской

торговлей, съ предметами караванной торговли вообще и особенно въ Кашгарѣ, съ средне-азіятскими купечествомъ, съ ихъ коммерческими понятіями и экономическими соображеніями.

Такихъ образомъ свѣдѣнія собранныя, во время путешествія, состоятъ во-первыхъ изъ личныхъ моихъ наблюденій; во 2-хъ изъ свѣдѣній и матеріаловъ, полученныхъ отъ людей, достойныхъ вѣроятія и повѣренныхъ другими показаніями, и наконецъ изъ письменныхъ источниковъ, полученныхъ отъ купцовъ, чиновниковъ, изъ туземныхъ официальныхъ документовъ и книгъ.

Въ настоящее время я привожу въ порядокъ свои записки и по порученію Его Высочайшего Превосходительства г. Генералъ-Квартирмейстера занимаюсь составленіемъ карты средней Азіи, на основаніи новѣйшихъ съѣмокъ и тѣхъ богатыхъ матеріаловъ, которые хранятся въ нашемъ топографическомъ Депо.

Я старался во время своего пребыванія въ Кашгарѣ изучить уйгурскій языкъ (такъ называется его Аб. Ремюза), на которомъ говорятъ въ Кашгарѣ; языкъ этотъ совершенно неизвѣстенъ европейскимъ ученымъ, они знакомы лишь нѣсколько съ книжнымъ языкомъ, похожимъ на джагатайскій. Въ малой Бухаріи образовался, подъ вліяніемъ китайскихъ формъ, еще языкъ канцелярскій, котораго образчики вскорѣ будутъ мною напечатаны въ Запискахъ Восточнаго отдѣленія Археологическаго общества. Я составилъ маленькій словарь разговорнаго языка, примѣры идиотизмовъ и записалъ много народныхъ пѣсень.

Исторія Малой Бухаріи намъ мало извѣстна; мы знаемъ болѣе или менѣе исторію этой страны до временъ Тамерлана изъ китайскихъ лѣтописей, далѣе изъ мусульманскихъ источниковъ, которые говорятъ впрочемъ вскользь.

Между тѣмъ превосходная исторія этой страны, написанная въ срединѣ XVI столѣтія мнрзой Мухаммедъ Хай-даръ Куреканомъ, визиремъ кашгарскаго хана Абдуль-Рашида и названная имъ въ честь этого хана „Тарихи Рашиди“, до сихъ поръ остается неизвѣстною. Въ музеѣ Академіи наукъ находится турецкій переводъ этого сочиненія, а въ библіотекѣ С.-Петер-

бургскаго университета персидскій подлинникъ. Къ сожалѣнію академическій экземпляръ не полонъ, а университетскій изобилуетъ ошибками и очевидно скопированъ человекомъ, не знавшимъ персидскаго языка. Тарихи-Рашиди раздѣляется на два отдѣла: первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ исторію кашгарскихъ хановъ отъ Томукъ-Темира до Рашида до 962 года геджры (1554); второй отдѣлъ имѣетъ характеръ мемуаровъ. Здѣсь авторъ описываетъ свои личныя приключенія, сообщаетъ чрезвычайно много географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Тянь-Шанѣ, Болорѣ, Тибетѣ, и Куэнь-Лушѣ. Самъ авторъ принадлежалъ къ знаменитой фамиліи „Дуглатъ“; предки его подъ именемъ улусъ-бековъ играли въ Могуль-улусѣ ⁽⁶⁾ такую же роль, какъ мажоръ-домы при Меровингахъ у Франковъ.

Я уже замѣтилъ выше, что исторія Хайдара оканчивается 1554 годомъ. Замѣчу также, что это единственное историческое сочиненіе извѣстное въ Европѣ, и извѣстное только по имени (Академическая рукопись еще не описана). Но мнѣ посчастливилось пріобрѣсти въ Кашгарѣ рукопись подъ заглавіемъ: „Тазкирян Ходжаганъ“, заключающую въ себѣ исторію династїи Ходжей ⁽⁷⁾ которые въ концѣ XVI в., изгнавъ Чингизидовъ при помощи буддистовъ Ойратовъ, управляли Малой Бухаріей, какъ вассалы Джунгаровъ. Это замѣчательное сочиненіе оканчивается взятіемъ города Яркенда Китайцами въ 1758 г. Такимъ образомъ „Исторія ходжей“ служитъ продолженіемъ „Тарихи Рашиди“.

⁽⁶⁾ Могуль-улусомъ или Чете называлась восточная половина Джатаева удыла; ханы этого удыла лѣто кочевали въ Джунгаріи, а зимой жили въ Аксу, въ Кашгарѣ или въ Яркендѣ. „Моголовъ Чете“ не надо смѣшивать съ Монголами, потому что они были мусульмане и говорили турецкимъ языкомъ).

⁽⁷⁾ Ходжами въ средней Азіи называютъ потомковъ Мухаммеда; они составляютъ наследственное духовенство и пользуются большимъ народнымъ уваженіемъ.

Изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ мной въ Кашгарѣ, еще заслуживаютъ вниманія :

1) „Тазкирян Султанъ Сутукъ Бугра Ханъ-Газы“ (жизнеописаніе хана Султанъ-Бугра изъ династіи Илековъ, который первый принялъ исламъ и распространилъ его въ Кашгарѣ).

2) „Тазкирян Туглукъ Тимуръ-Ханъ“ (жизнь Туглукъ Тимуръ-хана изъ Джагатаевичей, который первый изъ монгольскихъ хановъ Могуль-Улуса принялъ исламъ).

III. „Ришахатъ“ или извѣстія о средне-азіатскихъ законоучителяхъ и чудотворцахъ.

IV. „Абу Муслимъ Марузи“, героическій романъ, замѣчательный потому, что въ него вошло много мѣстныхъ историческихъ преданій.

Сверхъ поименованныхъ пріобрѣтеній я собралъ во время путешествія небольшую нумизматическую коллекцію, которая уже описана въ бюллетеняхъ Академіи наукъ (см. *Mélanges Asiatiques* IV, livraison 2), коллекцію горныхъ породъ, встрѣчавшихся на пути; также куски нефрида, добываемаго въ горахъ Мирджей около Яркенда и въ рѣкѣ Кара-Кашъ, болорскія яшмы, мраморъ, хрусталь, песочное золото изъ рѣки Керія; я привезъ съ собой также произведенія туземныхъ мануфактуръ и образчики англійскихъ товаровъ, встрѣчающихся на кашгарскомъ рынкѣ. Вотъ вкратцѣ самые общіе результаты моего путешествія по средней Азіи.

Ч. Валихановъ.

(Окончаніе до слѣдующей книжки).

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

Repertorium für Meteorologie, herausgegeben von der Kais. geographischen Gesellschaft zu St. Petersburg, redigirt von Dr. L. F. Kämtz. Dorpat. 1860.

(Метеорологическій Сборникъ, издаваемый Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подъ редакціею Д-ра Лудвига-Фридриха Камца).

Первый томъ этого новаго изданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вышедшій въ прошломъ году, въ 4-хъ тетрадяхъ in 4°, вполне даетъ понятіе о томъ значеніи, которое оно будетъ имѣть и уже имѣетъ для метеорологіи вообще, особенно же для климатологіи Россіи.

Значеніе это имѣетъ двѣ стороны — чисто-научную и нравственную.

Большая часть статей написаны самимъ редакторомъ и лучшими нашими метеорологами или извлечены изъ рукописей разныхъ европейскихъ наблюдателей, съ замѣчаніемъ редактора. На этихъ-то европейскихъ наблюдателяхъ и основанъ метеорологическій сборникъ и будетъ имѣть самое благотворное вліяніе, а черезъ нихъ и на распространеніе науки въ метеорологическія занятія вообще въ Россіи. Каждому изъ нихъ, безъ сомнѣнія, можно видѣть труды

свои не потерянными, лестно сознавать, что они действительно принесли по камню на сооружение науки. Если такъ, то они, очевидно, будутъ продолжать свои наблюденія и впредь. Тѣ же, которые до сихъ поръ не находили постоянного исхода своимъ трудамъ, которые, можетъ быть, хранили ихъ до времени, не зная что съ ними дѣлать, найдутъ въ редакторѣ Метеорологическаго Сборника полную готовность къ обнародованію и распространенію этихъ трудовъ, — такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по первому тому Сборника.

Большое твореніе академика Ветедовскаго (о климатѣ Россіи) уже имѣло подобное значеніе, но оно не могло обладать имъ вполне, ибо для этого особенно пригодно изданіе періодическое.

Талантъ, обширная ученость и вообще извѣстность, которыми пользуется профессоръ Кемцъ, безъ сомнѣнія, не мало будутъ способствовать къ успѣху Сборника, а слѣдовательно и къ распространенію трудовъ тѣхъ скромныхъ наблюдателей о которыхъ говорено.

Научное значеніе Метеорологическаго Сборника опять двоякое: главная цѣль редактора очевидно изслѣдовать Россію въ метеорологическомъ отношеніи. Вторая, общенаучная цѣль, естественно достигается уже изученіемъ метеорологическихъ отношеній такой обширной страны, какова Россія, но редакторъ не упускаетъ изъ виду и тѣхъ вопросовъ, которые могутъ касаться метеорологіи внѣ Россіи, оставляя для нихъ впрочемъ несравненно меньшее мѣсто.

Изъ числа такихъ общенаучныхъ статей относятся прежде всего три первыя, содержащія въ себѣ инструкціи: для наблюданій метеорологическихъ (Кемца), для наблюданій морскихъ приливовъ (Дюфура) и періодическихъ явленій въ животномъ и растительномъ царствѣхъ (Асмуса). Сюда же должно причислить VIII статью (Кемца) о вычисленіи среднихъ и др. метеорологическихъ наблюданій.

Статьи эти должны быть прочтены вполне и назначены именно для того, чтобы ввести единообразие въ наблюдёніяхъ и чтобы снабдить руководствомъ cadaго, кто бы захотѣлъ заняться этими наблюденіями. По этому здѣсь было бы лишнимъ приводить ихъ содержаніе.

Изъ остальныхъ статей большая часть содержать климатологическіе выводы относящіеся до различныхъ мѣстъ Русской имперіи. Онѣ содержать не только сырые метеорологическіе матеріалы въ видѣ таблицъ, но и готовые выводы о ходѣ температуры, о преобладающемъ направленіи вѣтра и т. п., а потому значительно облегчатъ трудъ тому, кто бы захотѣлъ заняться дополненіемъ собраннаго и приведеннаго въ стройный порядокъ г. Веселовскимъ въ 1857 г. Такъ какъ Русская имперія далеко не вполне изслѣдована въ метеорологическомъ отношеніи, такъ какъ притомъ и самая наука еще далека до своего совершенства, то зданіе, воздвигнутое г. Веселовскимъ должно очевидно разрастаться, укрѣпляясь въ однихъ частяхъ, развиваясь и даже измѣняясь въ другихъ, — однимъ словомъ климатологія Россіи должна постепенно совершенствоваться, и для этого особенно важны тѣ статьи, которыя печатаются въ Сборникѣ редакторомъ ли его или его сотрудниками. Такъ въ статьѣ IV: *о температурѣ Архангельска* (Über die Temperatur von Archangel v. L. F. Kamtz), профессоръ Кемцъ могъ воспользоваться большимъ числомъ наблюденій, нежели г. Веселовскій, имѣвшій въ распоряженіи только наблюденія за 18 годовъ (1814—1831), тогда, какъ г. Кемцъ пользовался наблюденіями уже за 25 лѣтъ (1831—1856), т. е. всего за 44 года. Такой длинный рядъ наблюденій позволилъ пр. Кемцу войти въ нѣкоторыя подробности относительно хода суточной температуры въ Архангельскѣ и относительно средней температуры cadaго дня.

Среднія мѣсячныя, а слѣдовательно среднія времянь года и годовыя температуры не многими разнятся отъ выведенныхъ г. Веселовскимъ, а именно:

	Результаты Г. Веселовскаго.	Результаты Г. Кеппа.
Январь	—11,4	—10,85
Февраль	—10,1	—10,40
Мартъ	— 4,6	— 5,60
Апрѣль	— 0,3	— 0,80
Май	4,2	4,23
Июнь	10,2	9,74
Июль	12,7	12,66
Августъ	11,3	11,89
Сентябрь	6,9	7,01
Октябрь	1,3	1,29
Ноябрь	— 3,9	— 4,06
Декабрь	— 8,7	— 7,81
Годъ	0,6	0,57

Далѣе г. Кеппъ вычисляетъ отклоненіе среднихъ каждого года отъ средней годовой, выведенной изъ всѣхъ 44 годовъ. Оказывается, что это отклоненіе простирается среднимъ числомъ на 0,15, такъ-что можно считать годовую среднюю Архангельска въ $0^0,57 \pm 0^0,15$.

Кеппъ выводитъ также отклоненія среднихъ каждого мѣсяца отъ ихъ общихъ среднихъ. Изъ этого вычисленія оказывается, что за послѣднія 16 лѣтъ (1841—1856) февральская средняя нѣсколько ниже январской, въ противность тому, что выведено вообще для европейскихъ климатовъ, гдѣ Январь есть самый холодный мѣсяць. Такое отклоненіе простирается, по выводамъ Дове, на большое пространство и подтверждено выводами г. Веселовскаго.

Что касается до среднихъ каждого дня, то отклоненія тутъ весьма значительны и различны для разныхъ годовъ, — они простираются до 3^0 и больше.

Подобно предыдущей, статьи — XII и XIII подтверждаютъ выводы г. Веселовскаго. Первая: *о климатѣ Новгорода*, есть

выдержки изъ наблюдений старшаго учителя *Алехандро*, съ поправками г. Кенца. Г. Веселовскій пользовался тѣми же наблюдениями, но г. Исидорскій прислалъ послѣ того наблюденья свои до 1857 г., которыя и вошли въ статью Сборника. Вотъ результаты относительно среднихъ температуръ по выводамъ обоихъ ученыхъ.

	По Г. Кенцу. 9 лѣтъ 1849—57.	По Г. Веселовскому. 5 лѣтъ 1849—58.	Тѣ же среднія прише- денныя по Петербур- гу къ 32 лѣтя. мор.
Январь	—7,69	—7,7	—7,4
Февраль	—6,42	—5,8	—5,9
Мартъ	—3,55	—3,8	—2,5
Апрѣль	1,57	1,0	1,6
Май	8,30	8,0	7,8
Июнь	11,96	11,8	11,8
Июль	13,53	13,7	13,5
Августъ	12,43	12,2	12,4
Сентябрь	7,86	8,2	8,0
Октябрь	3,54	3,5	3,9
Ноябрь	—0,98	0,6	0,9
Декабрь	—4,14	—3,5	—4,6
Годъ	3,03	3,1	3,1

Результаты, приведенные въ XIII статьѣ: *о климатѣ Орла* изъ наблюдений бывшаго старшаго учителя *Петрова*, еще ближе подходятъ къ выводамъ г. Веселовскаго.

За этимъ слѣдуетъ любопытная статья: о климатѣ *Икоиму-та*, мѣста, лежащаго подъ 61° 47' с. ш., въ сѣверо-американскихъ владѣнiяхъ Россiи на рѣкѣ *Камиллакъ*. Авторъ этой статьи—г. Веселовскій — говоритъ, что до сихъ поръ еще не было сдѣлано метеорологическихъ наблюдений во внутренности нашихъ обширныхъ сѣверо-американскихъ владѣнiй и что онъ по этому воспользовался случаемъ вывести хотя приблизительные результаты изъ весьма неполныхъ и кратковременныхъ

наблюдений, произведенныхъ очевидниками *Нефелотомия*, въ михайловской миссіи, около Икогмута, въ продолженіе мѣсяцевъ 1848, 48, 49, 50, 53 и 54 годовъ.

Съ помощью разныхъ поправокъ г. Веселовскій находитъ слѣдующія мѣсячныя среднія температуры:

Январь	—13,20	Іюль	8,52
Февраль	—16,60	Августъ	(7,23)
Мартъ	—13,29	Сентябрь	(5,08)
Апрѣль	— 3,79	Октябрь	— 2,04
Май	0,70	Ноябрь	— 8,48
Іюнь	7,53	Декабрь	—11,67

Средняя температура: года . . .	— 3,33
зимы . . .	—13,82
весны . . .	— 5,46
лѣта . . .	7,76
осени . . .	1,81

Сравнивая эти среднія со средними близъ лежащихъ мѣстъ и съ мѣстами, лежащими подъ широтою Икогмута въ западной Европѣ, г. Веселовскій замѣчаетъ, что въ тѣхъ предѣлахъ Америки температура, особенно зимняя, понижается съ необыкновенною быстротою, а между температурами Европы и сѣверо-восточной Америки существуетъ разница громадная; такъ въ Дронтеймѣ, лежащемъ почти 3-мя градусами сѣвернѣе Икогмута, зима почти 10-ю градусами теплѣе Икогмутской, а лѣто 3°,73. Ртуть, которая никогда не замерзаетъ подъ тѣми же широтами въ Норвегіи, очень часто замерзаетъ въ Икогмутѣ и холодъ доходилъ до того, что туземныя, привычныя къ стужѣ, собаки не могли его терпѣть и умирали. Замѣчательно, прибавляетъ г. Веселовскій, что въ дни подобныхъ наибольшихъ холодовъ, на Ситхѣ, лежащей только 4-мя съ небольшимъ градусами южнѣе Икогмута, термометръ только два дня падалъ ниже нуля, а въ февралѣ шелъ даже дождь.

Преобладающій вѣтеръ въ Икогмутѣ сѣверо-восточный, особенно зимою и осенью, что согласуется съ тѣмъ что замѣчается и на западѣ Европы.

Рѣка Квихпакъ остается подъ льдомъ 200 дней въ году; послѣднія льдины проходятъ по ней обыкновенно въ началѣ іюня—еще въ маѣ туземцы ѣздятъ не рѣдко на санихъ своихъ, запряженныхъ собаками, по льду Берингова залива. Низкая температура лѣта исключаетъ въ тѣхъ суровыхъ странахъ всякую культуру, а между тѣмъ, замѣчаетъ г. Веселовскій, воздѣлываніе картофеля простирается въ Европѣ до 70° с. ш., т. е. почти на 850 верстъ сѣвернѣ Икогмута. Въ Бергенѣ на Норвежскомъ берегу, лежащемъ только на одинъ градусъ съ четвертью, т. е. верстъ на 130 южнѣ Икогмута, средняя температура зимы 1°,92, температура года 6°,57, тамъ разводится не только картофель, но также яблоки, вишни, сливы и даже абрикосы. Нѣсколько поужнѣе, въ Христіаніи разводятъ даже виноградъ, прикрывая его на зиму навозомъ. Даже въ Россіи существуютъ фруктовые сады подъ широтою Икогмута; таково вліяніе общаго очертанія материковъ и отношенія къ нимъ океановъ.

Въ другой статьѣ (XIX) г. Веселовскій разсматриваетъ *среднія температуры острова Ситхи*. Этотъ гористый островъ, лежащій у самаго берега сѣверо-американской Россіи, подъ 57° с. ш., весьма любопытенъ по своему климату, представляющему совершенную противоположность съ Икогмутскимъ. По этому, нѣтъ въ распоряженіи наблюденія, сдѣланнымъ въ Ново-Архангельскѣ за 22 года, хотя и не однообразнымъ, авторъ сводитъ ихъ вмѣстѣ и съ помощью разныхъ поправокъ даетъ среднія температуры Ситхи (Ново-Архангельска) за всѣ мѣсяцы. Самый холодный мѣсяцъ Январь пользуется среднею температурою въ —0,01, самый жаркій Августъ —въ 10,60.

Средняя температура года . . . 4,97.

„ „ „ зимы . . . 0,44.

Средняя температура весны . . .	3,84.
" " лѣта . . .	9,97.
" " осени . . .	5,63.

Эти данныя ясно характеризуютъ умѣренный климатъ острова. Растительность тамъ, въ противоположность Икогнуту, необыкновенно богата: великолѣпныя хвойныя лѣса покрываютъ холмы и горы, но излишняя сырость воздуха и пасмурность, при слишкомъ умѣренной температурѣ лѣта, не позволяютъ успѣшной обработки хлѣбныхъ растений, удаются пре-восходно одни только огородныя овощи.

Перечисленныя статьи могутъ уже дать понятіе о содержаніи метеорологическаго сборника вообще также, какъ о пользѣ, которую онъ будетъ имѣть и уже имѣетъ для науки. Но всѣ статьи, о которыхъ говорено до сихъ поръ, хотя имѣютъ и не одинъ частный интересъ, все же касаются ограниченныхъ мѣстностей, кромѣ нихъ Сборникъ содержитъ начало обширнаго сочиненія, которое, безъ сомнѣнія, броситъ новый свѣтъ на климатологию Россіи и не останется безъ важнаго вліянія на общіе метеорологическіе выводы. Это статья профессора Кемца *о климатѣ южно-русскихъ степей*. Такъ какъ она до сихъ поръ еще не окончена и авторъ не вывелъ еще общихъ результатовъ, то здѣсь пока не обращается вниманія на ее специальную часть, содержащую метеорологическія данныя о разныхъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ южныхъ степяхъ Россіи. Введеніе же заключаетъ въ себѣ изложеніе нѣкоторыхъ общихъ воззрѣній автора и нѣсколько любопытныхъ заключеній; это-то введеніе здѣсь и излагается.

— Какъ ни однообразна поверхность Европейской Россіи, говоритъ въ своемъ введеніи г. Кемцъ, какъ ни слабы возвышенія, составляющія водоразрѣзы между разными рѣчными системами ея, тѣмъ не менѣе равнину эту можно раздѣлить на 3 полосы, правда, не рѣзко разграниченныя, но отличающіяся другъ отъ друга весьма характерными чертами.

— Средняя полоса Европейской Россіи занята лѣсами, изъ паде которыхъ обширныя земли служатъ главнымъ источникомъ обитателей съ ихъ жилищами и хлѣбопашествомъ. На сѣверѣ и на югъ отъ этой лѣсной полосы простираются равнины ровсо безлѣсныя.

Сѣверная равнина называется вообще выраженіемъ древне-финскаго происхожденія—*тундру*, южная—*степями*. Тундра представляетъ обширныя болота, заросшія мхомъ и осоками, между которыми нѣсколько болѣе возвышенныя мѣста покрыты оленьимъ лишайникомъ и рѣзаныя перелогами брусничными и малинника. Въ южныхъ степяхъ присутствіе замкнутыхъ лѣсовъ исключается измѣненіемъ жаромъ лѣта, холодомъ зимы и въ особенности незначительностью дождей и самымъ свойствомъ почвы. Нога странника ступаетъ на совершенно различныя почвы среди равнинъ сѣвера и юга. Тамъ почти на каждомъ шагѣ падаются эрратическіе камни и между ними изъ подъ дерна или ихъ брызжеть вода подъ ногою,—здѣсь, напротивъ, почва состоитъ изъ такихъ мелкихъ остатковъ, что рѣдко попадаются между ними камни величиною въ орѣхъ. На сѣверѣ вообще много, хотя и бѣдныхъ, ключей, на югѣ же они составляютъ большую рѣдкость. Какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ лѣса простираются всего больше по рѣчнымъ долинамъ. На сѣверѣ потому, что температура воздуха и даже почвы выше въ долинахъ, нежели на самой равнинѣ, на югѣ,—потому, что только рѣчныя долины представляютъ довольно сырости для лѣсовъ. Лѣса средней Россіи частью исчезли уже и по рѣкамъ, тамъ гдѣ поселился человекъ. Средняя Россія стала богатою житницею, но сѣверная и южная служили съ самыхъ древнѣйшихъ временъ пастбищами для кочевыхъ народовъ.

Страна сохраняетъ такой характеръ до самой восточной Сибири, Уралъ составляетъ лишь незначительный перерывъ, а южная часть этого хребта даже принимаетъ сама степной характеръ.

Среди же предсказываютъ однако собою совершенныхъ рав-

нингъ. На нихъ попадаются возвышенія въ нѣскольکو сотъ футовъ, а главное углубленія, называемыя *далмаками* и *недалами*. Подобныя долины, попадающіяся и на равнинахъ запада Европы, заняты обыкновенно озерами, болотами или лугами, изъ которыхъ вытекають рѣки или ручьи. Въ степяхъ же рѣдко содержатъ оныя рѣчки или болота, ибо сѣвнымъ воды испаряются чрезвычайно быстро, тамъ же, гдѣ оныя стоятъ, образуются болшею частію соленыя озера, какъ напр. на Барабашской и киргизскихъ степяхъ.

Кромѣ береговъ рѣкъ въ степяхъ заселеніемъ еще мало по малу имѣютъ эти долины, но разувѣется весьма медленно, такъ что выселки отстоятъ другъ отъ друга на очень большія разстоянія.

Въ разныя времена старались улучшить климатъ степей и превратить степную, частью весьма плодородную почву въ пахатныя поля. До сихъ поръ старанія эти были неудачны. Такъ какъ большая часть степей покрыта *черноземомъ*, и его считаютъ вообще происходящимъ, подобно торфу, отъ перегниванія растительныхъ остатковъ, — то и существуетъ вообще мнѣніе, что въ степяхъ были лѣса, которые теперь истреблены, въ чемъ перѣдко обвиняють татаръ. Если бы это было такъ, если бы дѣйствительно деревья могли расти удобно въ степи, то равнины эти давно бы покрылись лѣсомъ сами собою: тому способствовали бы уже птицы и вѣтры.

Я совершенно убѣжденъ, что если бы почву Германіи предоставить самой себѣ, то она черезъ 100 лѣтъ покрывалась бы такими же дремучими лѣсами или по крайней мѣрѣ густыми кустарниками, какими была покрыта во времена Тацита.

Какъ ни часто было говорено, что черноземъ происходитъ отъ перегнившихъ растительныхъ частей, я все таки сомнѣваюсь въ этомъ положеніи.

Если обратить вниманіе на торфъ, какъ на возвышеніе изъ почвы, въ образованіи которой участвовали растенія, то мы найдемъ, что въ немъ по анализамъ, приведеннымъ въ геологіи Би-

шова, только 5 или 10 процентов золь, а остальное все органическое вещество. Болотная земля из окрестностей Риги, по анализу Д-ра Шнидта, содержит до 38 процентов органических веществ. Черновозь же, которого составъ безъ сомнѣнія различенъ въ разныхъ мѣстахъ, содержитъ по Филиппсу 6,4, по Наюму 6,95, и по Герману 10,42 процентовъ органическаго вещества. Между неорганическими веществами преобладаетъ кремнеземъ, потѣмъ глина и окись желѣза.

Если при этомъ вспомнить, что тѣ земли лежатъ въ продолженіи столѣтій потрепанными и что животными, потребляющими ихъ органическій покровъ, восстраиваютъ его наиздѣ въ видѣ экскрементовъ, то содержаніе органическихъ веществъ въ нихъ окажется крайне незначительнымъ и врядъ ли можно будетъ признать органическое происхожденіе чернозема. Мурчинсонъ поожительно говорить, что въ немъ нѣтъ остатковъ растений. Это весьма желѣзистая глина, или какъ говорить Бишопъ, Лѣсъ безъ углеродистыхъ соединений, торфяной цѣтъ и видъ котораго зависать преимущественно отъ большаго содержанія желѣза и отъ мелкозернистаго состава.

Во всякомъ случаѣ земли эта чрезвычайно плодородна; въ нѣные годы урожай на ней весьма значительна, но если брать средній урожай за нѣкоторый рядъ годовъ, то она онажется несравненно бѣднѣе средняго урожая менѣе плодородныхъ странъ Западной Европы.

Любимая мечта многихъ заключается въ улучшеніи степнаго климата черезъ насажденіе тамъ лѣсовъ. Тогда, по ихъ мнѣнію, вода будетъ испаряться съ меньшею быстротою и самый воздухъ будетъ сырѣе. Мы однакоже неможемъ ни одинъ положительный фактъ, доказывающій, что обнаженная безлѣсная почва дѣйствительно болѣе испаряетъ, нежели покрытая лѣсомъ. Вѣтеръ и солнце дѣйствительно изсушаютъ весьма быстро самую верхнюю корку почвы; когда она глиниста, то на ней образуются повсемѣстная трещины, но вода изъ глубокихъ слоевъ переходитъ въ поверхность лишь силою водо-

ности и съ чрезвычайнымъ трудомъ. Дерево представляетъ собою вѣтрамъ гораздо большую поверхность испаренія и если жизненные процессы задерживаютъ воду сильнѣе, чѣмъ земля, то это вознаграждается, безъ сомнѣнія, обширностью площади испаренія. Съ другой стороны дерево добываетъ себѣ воду съ значительной глубины, а отѣшенная поверхность почвы не подвержена столь быстрому огрубѣнію. Но все это возможно лишь въ томъ случаѣ, если дѣйствительно въ глубинѣ почвы есть вода.

Прежде буду говорить объ улучшеніи степей лѣсо-насажденіями, но я сомнѣваюсь, вообще, чтобы въ большей части степи можно было развести лѣса. Въ подтвержденіе этой возможности приводить одинокъ въ примѣръ Менюватскія селенія на Молоцкой въ Таврической губерніи. Дѣйствительно, если бы вся степь была такова, какъ этотъ участокъ земли, то сама природа давно бы покрывала ее лѣсомъ. Берега Молоцкой знамениты своими богатѣйшими лугами и деревья тамъ растутъ также хорошо, какъ на высокихъ берегахъ Волги. Я считаю также возможнымъ насажденіе деревъ въ нѣкоторыхъ изъ степныхъ долинъ, если только почва ихъ не слишкомъ солона. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Клаусомъ, Нешелемъ и Палласомъ попадаются нѣстами кустарники и деревья въ Калмыцкой степи, на лѣвомъ берегу Волги и въ степи Киргизской.

Однако же, чтобы деревья могли хорошо расти, они должны непремѣнно имѣть твердую опору среди почвы, въ которой сидятъ. Большая же часть европейскихъ степей покрыта тою черною глиною, о которой уже говорено; между тѣмъ извѣстно, что вода проникаетъ съ большимъ трудомъ во внутренность глинистыхъ почвъ; она остается обыкновенно на ихъ поверхности или стоитъ ручьями, или же, если дожди продолжительны, то вся поверхность земли превращается въ болото и корни деревъ загниваютъ.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, гигроскопическія свойства черной земли способствуютъ долгому сохраненію влаги, а слѣ-

двѣтательно и пиши деревьямъ. Но опытъ, при долговременной засухѣ, молодые корни разрывается образованіемъ трещинъ и, если въ продолженіе 20 мѣсяцевъ не выпадаетъ ни капли дождя, а на небѣ ни появляется ни клочка облака, — чему были примѣры, — то деревья, представляющіи большую поверхность испаренія, неминуемо гибнутъ.

Разведеніе лѣсовъ среди степей въ настоящее время, судя по нѣкоторымъ опытамъ, стоили бы огромныхъ издержекъ. Для этого необходимо, по крайней мѣрѣ, на первое время искусственное орошеніе, а между тѣмъ на равнинахъ Россіи вообще это чрезвычайно затруднительно. На артезіанскіе колодцы, буровое жеженіе которыхъ было произведено въ Дерптѣ и Оренбургѣ, тутъ ничего надѣяться, ибо въ степяхъ вовсе нѣтъ и условій для этихъ колодцевъ, — самая проба добыванія воды этимъ способомъ показываетъ совершенное непониманіе физическихъ основаній артезіанскихъ колодцевъ.

Разведеніе небольшихъ лѣсовъ скорѣе можетъ удасться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землемойки Киргизской степи, гдѣ условія для образованія естественныхъ ключей, мѣстами благоприятны, тѣмъ въ южно-русскихъ степяхъ.

При опредѣленіи настоящихъ свойствъ степей впадаютъ большою частію въ ошибки двоякаго рода. Во первыхъ, путешественникъ обыкновенно полагаетъ, что онъ въ своемъ родѣ одинъ на свѣтѣ и что въ степи только во время его пребыванія было такъ холодно или такъ жарко. Въ прежнія времена, по недостатку наблюденій, дѣйствительно трудно было сравнить напр. температуру степей въ данный моментъ съ температурою остальныхъ странъ Европы въ тоже время. Но со времени купфорова Сборника ни одна работа о степяхъ не должна бы появляться безъ сравненія климатическихъ степныхъ странъ съ климатомъ остальныхъ.

Другая ошибка заключается въ томъ, что сѣверными обитателями полагается будто степи, т. е. обширныя навозодатныя равнины, почти всѣхъ временъ года имъ большихъ простран-

ствахъ солью, существуютъ только въ Россіи. Степи начинаются собственно еще въ Венгріи. Карпаты, таврическія и кавказскія горы оставляютъ на нихъ только перерывы. Не упоминая уже объ Азіи, вспомнимъ прежніе и обширные солончаки сѣверной Америки, въ Африкѣ—Сахару и Калару на югѣ, также какъ обширныя степныя равнины средней Новой Голландіи. Такое всеобщее распространеніе степей ясно показываетъ, что свойства ихъ опредѣляются несравненно болѣе общими условіями, чѣмъ присутствіемъ или отсутствіемъ лѣсовъ, а именно недостаткомъ дождей подъ одними и тѣми же широтами. По сообщеніямъ Клаппертона у Демтема, видно, что дожди имѣютъ вліяніе даже на самую бесплодную почву, — на почву Сахары, ибо едва только пустыня заходитъ въ предѣлы дождей, какъ она покрывается болотною растительностію, лѣсами, состоящими изъ бѣлыхъ деревьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянными жилищами человѣческими.

Содержаніе соли въ почвѣ большей части степей препятствуетъ всякой культурѣ. Я полагаю при томъ, что эта соленость почвы находится въ тѣсной связи съ недостаткомъ дождей. Равнины сѣверной Германіи и средней Россіи, по выходѣ ихъ изъ подъ морскихъ водъ, во всей вѣроятности были также пропитаны солью, какъ южно-Русскія; — но тѣмъ обильнѣе выпадающіе дожди воспрепятствовали образованію степныхъ солончковыхъ озеръ, — воды вымывавшая соль изъ почвы, становили постепенно въ море, — въ степяхъ же они становили лишь въ почвенники и тѣмъ оставались озерцами, да и вообще не были въ состояніи извлечь всей соли изъ почвы. Въ Африкѣ также солончковые озера попадаются лишь тамъ, гдѣ мало или вовсе нѣтъ дождей, — то же замѣчается въ Америкѣ.

Страны южной Россіи безлѣсны съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Это доказываетъ, между прочимъ, весьма остроумно Фомъ-Беръ фактомъ подвѣшеннаго въпервыя еще камеша Палласомъ. Во всѣхъ лѣсахъ Русской имперіи распространени бѣлки—ихъ только нѣтъ въ Камчаткѣ и въ Крайну, хотя лѣса

южного Крыма могли бы доставлять нам обильную пищу. Это обстоятельство заставляет думать, что бѣлки были остановлены въ своемъ распространѣнн именно обширностью безлѣсныхъ степей, отдѣлявшихъ отъ незапамятныхъ временъ южный берегъ Крыма отъ средней Россіи и безлѣсными пространствами на сѣверъ отъ Камчатки.

Далѣе, профессоръ Кемцъ приводитъ въ подтвержденіе, древняго безлѣсія южно-русскихъ степей, рядъ историческихъ до-
скаательства изъ Городета, Стефана Византійскаго, Страбона и пр. (1).

Почти всѣ путешественники, бывшіе въ тѣхъ странахъ, продолжаютъ г. Кемцъ, говорили о климатѣ ихъ, какъ со словъ другихъ, такъ и по собственному опыту. Большая часть этихъ данныхъ не полна и до сихъ поръ по этому предмету не выходило ничего общаго. При такихъ условіяхъ намъ показалось полезнымъ собрать воедино все, касающійся до этого предмета матеріалъ какъ изъ печатныхъ изданий, такъ и изъ мною полученныхъ рукописей. При обработкѣ этого матеріала оказывается до чего тѣсно связаны между собою всѣ явленія. Такъ какъ зима степей отличается отъ западной Европы калѣйными холодами, а лѣто изнѣшнимъ жаромъ, то и барометръ поднимается зимою выше, чѣмъ лѣтомъ; но этому такъ преобладаютъ восточные вѣтры, весьма далеко распространяющіеся, или южные европейскіе, преобладающіеся лѣтомъ въ юго-западные и западные; господствующаго воздушнаго потока, поступаетъ вѣрно типична, а въ слѣдъ за сими страшныя бури. При значительной сухости, определенной континентальнымъ положеніемъ страны, восходящій потокъ воздуха не образуетъ, какъ въ западной Европѣ, облаковъ: небо остается яснымъ и если и появятся облака, то они опять разсѣваются. Отсюда постоянная ясность неба, а въ

(1) См. „О климатѣ Россіи“, сочиненіе К. Веселовскаго. Гл. V, гдѣ авторъ приходитъ къ тому же заключенію помощью тѣхъ же доказательствъ, подтвержденныхъ метеорологическими данными.

слѣдствіе того облегчается охлажденіе почвы и воздуха зимою, также какъ излишнее нагрѣваніе ихъ лѣтомъ. Въ свою очередь свойства вѣтровъ, дующихъ безъ всякаго удержа чрезъ обширныя безлѣсныя равнины, еще значительно усиливается. По этому сильныя сѣверныя вѣтры зимою и горячіе южныя вѣтры лѣтомъ, оказываются здѣсь еще холоднѣе или горячѣе. Такая тѣсная связь явленій понуждаетъ меня заняться предварительно каждымъ явленіемъ въ отдѣльности и уже не выводѣ среднихъ для каждаго изъ нихъ, обратиться къ взаимной связи между ними и къ явленіямъ частнымъ.

Еще прежде было замѣчено, что страна постепенно принимаетъ степной характеръ по мѣрѣ распространенія своего на югъ, — рѣзкой грани тутъ опредѣлить невозможно. Принимая однако во вниманіе карту Бринкена ⁽²⁾, приблизительная граница степей, можетъ быть проведена отъ Кипчезова къ Сибиреку; мѣстами граница эта отодвигается на югъ рѣками, а возвышенности южнѣе Тамбова отодвигаютъ напротивъ ее въ этомъ мѣстѣ еще дальнѣе къ сѣверу. Южную границу степи составляютъ — Кубань, а далѣе она простирается до Терека и Каспійскаго моря. Кавказъ, со своими вершинами, составляетъ только порывъ, ибо страна сохраняетъ свой степной характеръ еще въ Персін и въ центральной Азіи; только тамъ, гдѣ возвышаются горы, находятъ мы опять дожди и лѣса, хотя послѣдніе поспрашиваніе нѣмѣ роскошны, чѣмъ на горахъ Европы. Что же касается до пространства степей въ Европейской Россіи, то его можно принять приблизительно въ 24,445 квадратныхъ географическихъ миль.

За тѣмъ профессоръ Кенцъ выводитъ среднія температуры временъ года и мѣсяцевъ, по возможности также средніе максимумы и минимумы для 29 мѣстъ, лежащихъ или среди самыхъ степей, или на ихъ границѣ.

Данныя и выводы касательно остальныхъ метеорологиче-

(2) Ansichten über die Bewaldung der Steppen des Europäischen Russlands; Braunschweig, 1839.

кихъ явленій ожидаютъ еще въ слѣдующихъ книжкахъ Сборника; по этому здѣсь не приводится и тѣхъ результатовъ, которые г. Кемпъ вывелъ черезъ сравненіе уже полученныхъ имъ данныхъ. О нихъ удобнѣе говорить въ то время, когда работа будетъ кончена и авторъ скажетъ свое послѣднее слово. Точно также нельзя не воздержаться пока и отъ нѣкоторыхъ возраженій, которыя могли быть вызваны разными мыслями автора во введеніи, изложенномъ здѣсь съ достаточною полнотою, чтобы читатель могъ составить себѣ о немъ полное понятіе ⁽³⁾.

Это изслѣдованіе, какъ видно уже изъ предъидущаго, поднимаетъ весьма важный вопросъ не только для климатологіи Россіи, но также и для народнаго хозяйства ея. Южно-русскія степи служили не разъ предметомъ спеціальныхъ статей и сочиненій, но ни одно изъ свойствъ ихъ не было еще изучено основательно. Желательно было бы, чтобъ не одинъ климатъ ихъ былъ изслѣдованъ съ тою точностію, какая возможна при настоящихъ данныхъ, но чтобы и топографія ихъ и геогнозія обратили на себя вниманіе специалистовъ. Только изученіемъ всѣхъ этихъ трехъ свойствъ степей, т. е. метеорологическихъ, топографическихъ и географическихъ, можно будетъ достигнуть, по видимому, рѣшенія многихъ научно и практически-важныхъ вопросовъ, къ числу которыхъ относится напримѣръ вопросъ о способахъ улучшенія культурныхъ условій въ степяхъ.

Annuario estadístico de España correspondiente à 1859 y 1860, publicado por la comision de estadística del reino. Madrid, imprenta nacional 1860.
(Статистическій годовоіъ отчетъ Испаніи за 1859 и 1860, изданный общео статистическою Коммиссіею королевства).

Общая статистическая Коммиссія Испаніи была установлена королевскимъ декретомъ 3-го ноября 1856 года. Еще до этого времени разные отдѣлы, соединенные декретомъ во едино, принимали разныя изслѣдованія. Настоящее изданіе Коммиссіи,

⁽³⁾ Введеніе это, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, именно тѣхъ, гдѣ авторъ приводитъ историческія доказательства древняго безлѣсія степей, приведено здѣсь почти въ полномъ переводѣ.

состоитъ изъ большаго тома in 8^о въ 598 страницъ, и представляетъ статистическій сборникъ, замѣчательный своею полнотою.

Введение состоитъ изъ 5 главъ, въ которыхъ разсматривается вкратцѣ и исторически ходъ работъ по составленіи географической и геологической картъ королевства, по народосчисленію и пр.

Затѣмъ, остальная и обширнѣйшая часть сборника, содержитъ въ себѣ метеорологическія наблюденія въ разныхъ частяхъ Испаніи за 1859 г. Далѣе слѣдуетъ рядъ статистическихъ таблицъ относительно территоріи, фабричной промышленности, народонаселенія, движенія населенія, благотворительности, народнаго образованія, преступленій и проступковъ, государственныхъ, провинціальныхъ и муниципальных бюджетовъ, общественныхъ долговъ, поземельныхъ налоговъ и пр.

Въ концѣ приложены статистическія данныя о колоніяхъ или заморья (ultramar).

Чтобы дать понятіе о полнотѣ свѣдѣній, сообщенныхъ статистическимъ отчетомъ Испаніи, здѣсь приводятся нѣкоторые результаты о состояніи народнаго образованія, какъ о предметѣ весьма любопытномъ и менѣе сложномъ, чѣмъ многіе другіе, о которыхъ отчеты занимаютъ слишкомъ много мѣста, чтобы быть здѣсь представленными хотя вкратцѣ.

Въ первой таблицѣ представлено число школъ первоначальнаго образованія, содержимыхъ государствомъ, и расходы на нихъ по провинціямъ въ 1859 г.

Во второй тѣ же данныя, съ присоединеніемъ частныхъ школъ и съ показаніемъ числа мужскихъ и женскихъ—также по провинціямъ и съ раздѣленіемъ школъ на высшія, элементарныя и неолныя.

Число общественныхъ школъ во всемъ королевствѣ	.	18,260
„ частныхъ	„	3,800
		„
		„
Всего	.	22,060

Изъ нихъ мужскихъ	15,361
„ „ „ женскихъ	5,162

Всего болѣе школъ въ Леонѣ (1,223) и Луго (1,013), всѣхъ менѣе на Канарскихъ островахъ (137), на Балеарскихъ (194) и въ Бискайѣ (194); въ Мадритѣ 664.

Въ третьей таблицѣ данныя о числѣ учениковъ, поступившихъ въ первоначальныя школы къ концу декабря 1859 г.

Въ общественныя школы	912,175
id. частныя	54,941
Всего	967,116

Изъ нихъ дѣвочекъ 315,322.

Въ четвертой таблицѣ помѣщены данныя о состояніи среднихъ учебныхъ заведеній съ означеніемъ числа преподавателей и учениковъ въ 1859 г.

Число учениковъ въ общественныхъ и частныхъ заведеніяхъ	20,149
Число преподавателей	757

Въ пятой таблицѣ данныя о семинаріяхъ, въ которыхъ слушали курсъ съ 1859 по 1860 г. 21,170 учениковъ.

Въ 6 таблицѣ статистика 10 испанскихъ университетовъ съ показаніемъ числа факультетовъ, профессоровъ и слушателей. Профессоровъ 412. Число слушателей 6,181.

Затѣмъ слѣдуютъ таблицы для специальныхъ учебныхъ заведеній и таблица выводовъ, изъ которой видно, что въ Испаніи всего обучалось въ 1859 г. 1,101,199 человекъ въ 22,273 школахъ.

Любопытны также послѣднія двѣ таблицы.

Въ одной предлагаются данныя о публичныхъ библіотекахъ, съ показаніемъ числа томовъ и рукописей по провинціямъ.

Томовъ всего и во всѣхъ библіотекахъ 1,046,552, рукописей — 18,057. Наибольшее число рукописей въ національной мадритской библіотекѣ: 300,000 т., 8,000 рукописей. Затѣмъ въ барселонскомъ университетѣ: 131,540 томовъ и 1,250 рук. и въ мадритскомъ университетѣ: 121,215 т. и 383 рук. Наименьшее число томовъ въ Гуельвѣ: 60, въ Паленсіи: 90 и въ Сеговіи 194.

Послѣдняя таблица содержитъ въ себѣ данныя о публичныхъ театрахъ и площадяхъ для боя быковъ, съ означеніемъ числа театровъ, площадей и представлений какъ въ главныхъ городахъ всѣхъ провинцій, такъ и въ ихъ остальныхъ мѣстахъ.

Театровъ всего 169, а представлений въ нихъ: 8,449
Площадей для боя быковъ. 77, представлений 321,429

Если населеніе королевства равняется 15 миллионамъ съ половиною душъ, то оказывается, что на каждые 15 человекъ приблизительно приходится тамъ по одному учащемуся и по одной книгѣ въ публичныхъ библіотекахъ.

Большая часть отдѣловъ и отчета обработаны съ тою же подробностью, другіе же даже и съ большею, — такъ что изданіе можетъ быть, по всей вѣроятности, весьма важнымъ приобрѣтеніемъ для статистической науки.

Землеводѣніе Азіи, Карла Риттера. Переведено съ дополненіями Н. Семеновымъ.
С.-Петербургъ 1860. Т. III.

Этотъ томъ перевода Риттеровой Азіи заключаетъ въ себѣ описаніе Алтайско-саянской горной системы въ предѣлахъ Русской Имперіи и по Китайской границѣ. Въ предисловіи своемъ Н. П. Семеновъ говоритъ, что онъ уже совершенно заготовилъ и IV томъ, который будетъ заключать въ себѣ дополненія къ предлагаемому теперь и не заключающему въ себѣ еще никакихъ примѣчаній. Дополненія эти будутъ сдѣланы по всѣмъ тѣмъ авторамъ, которые писали объ Азіи послѣ 1832 года, т. е. послѣ времени изданія Риттеровой Азіи, съ повѣркою отчасти

по личнымъ изысканіямъ автора, который, какъ извѣстно, постигъ эти страны послѣ всѣхъ путешественниковъ, о нихъ писавшихъ.

Такъ, какъ IV томъ вмѣстѣ съ III-мъ будетъ составлять одно цѣлое, то эти два тома и будутъ рассмотрѣны вмѣстѣ, по выходѣ послѣдняго изъ нихъ.

Извѣстія о трудахъ ученой экспедиціи въ Индію и Верхнюю Азію, братьевъ: Германа, Адольфа и Роберта Фомъ Шлагинтвейтъ, совершенной съ 1854—1858 г. по распоряженію Главнаго Управленія Остъ-Индской Компаніи. (Results of a scientific mission to India and High Asia, by Hermann, Adolphe and Robert de Schlagintweit, undertaken between the years 1854 and 1858, by order of the court of directors of the Honourable East India Company).

Путешествіе съ ученою цѣлію, по Индіи и Верхней Азіи, совершенное братьями Шлагинтвейтъ, съ 1854—1858 годъ, занимаетъ, по общему мнѣнію, весьма видное мѣсто между учеными экспедиціями, содѣйствовавшими въ послѣднія 30 лѣтъ расширенію свѣдѣній о малоизвѣстныхъ и далекихъ странахъ. Первая мысль о настоящей экспедиціи, покровительствуемая прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, принадлежитъ покойному барону Гумбольдту, и въ Англіи была дѣятельно поддержана представителями двухъ германскихъ дворовъ, прусскаго и баварскаго, барономъ Бунзеномъ и Цетто. Окончательно путешествіе состоялось по распоряженію индійской палаты (India-House), вслѣдствіе убѣдительныхъ представленій, какъ Полковника Сайкса, со стороны Остъ-Индской Компаніи, такъ равно и генерала Сабина и сэра Родерика Мурчисона, со стороны Королевскаго Общества, о пользѣ такого предпріятія.

Не много путешественниковъ, отправлявшихся въ дальнія и мало извѣстныя страны, для ученыхъ изслѣдованій, были такъ хорошо подготовлены пріобрѣтенными познаніями и опытностію, какъ братья Шлагинтвейтъ; еще до отъезда своего въ Индію, они пользовались извѣстностію въ ученомъ мірѣ своими изслѣдованіями по части физической географіи и геологіи Альповъ.

Два брата Шлагинтвейтъ, Германъ и Робертъ, окончивъ свое путешествіе 2 года тому назадъ, возвратились въ Европу, третій же братъ, Адольфъ, погибъ въ Туркестанѣ отъ рукъ дикихъ племенъ, жертвою своего рвенія къ наукѣ. Оставшіеся въ живыхъ братья привезли съ собою богатые и разнообразныя матеріалы, собранные ими во время многотруднаго, но успѣшнаго путешествія. Въ настоящее время они заняты приведеніемъ въ порядокъ и изданіемъ этихъ матеріаловъ. Въ числѣ ихъ содержатся многочисленныя коллекціи по части естественной исторіи и этнографіи, большая часть коихъ уже выставлена въ музеѣ Индійской палаты (India House).

Труды гг. Шлагинтвейтъ будутъ изданы въ девяти томахъ. Первый изъ нихъ появился въ печати въ прошедшемъ году, а все сочиненіе, съ обширнымъ атласомъ, окончится въ теченіе 3 лѣтъ ⁽¹⁾.

Общее содержаніе всѣхъ томовъ слѣдующее:

Томъ I.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ И МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Этотъ томъ раздѣленъ на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщенъ краткій очеркъ путешествія, и матеріаловъ, добытыхъ гг. Шлагинтвейтъ во время пребыванія ихъ въ Азіи. Маршруты, по которымъ слѣдовали братья Шлагинтвейтъ, по Индіи и Верхней Азіи. Свѣдѣнія о кончинѣ одного изъ братьевъ сихъ путешественниковъ, Адольфа, въ Туркестанѣ ⁽²⁾. Второй отдѣлъ содержитъ въ себѣ геодезическія работы, опредѣленіе широты и долготы различныхъ мѣстъ въ Индіи, на Гималайскомъ хребтѣ, въ Тибетѣ и Туркестанѣ. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что въ самой Индіи гг. Шлагинтвейтъ преимущественно занимались опредѣленіями дѣйствительнаго и магнитнаго меридіановъ и времени, такъ какъ широта и долгота многихъ мѣстъ были опредѣлены еще до нихъ, во время производства

⁽¹⁾ Цѣна cadaго тома 4 фунта стерлинговъ.

⁽²⁾ См. ниже Географическую лѣтопись.

большой тригонометрической съемки, ввѣрстной полковнику Ваю и маіору Тельеру; на Гималайскихъ же горахъ гг. Шлагинтвейтъ не удовольствовались вышеупомянутыми наблюденіями, опредѣливъ также широту и долготу. Послѣднія наблюденія показали, что Западный Тибетъ находится болѣе къ западу, противъ принимаемаго до сихъ поръ на картахъ. Гг. Шлагинтвейтъ исправили также нѣкоторые ошибочныя опредѣленія широтъ на Кюэнъ-Люнъ и въ Туркестанѣ.

Наблюденія надъ магнитною силою, вертикальное и горизонтальное напряженіе ея, также какъ склоненіе магнитной стрѣлки, составляютъ предметъ третьяго отдѣла. Магнитныя наблюденія производились братьями Шлагинтвейтъ на пространствѣ отъ Цейлона до Туркестана, и отъ Ассамы до Кабула. Они показали, что общее направленіе изогоновъ (изображенное на особой картѣ, приложенной къ сочиненію) менѣе подвержено мѣстнымъ измѣненіямъ, чѣмъ обыкновенно думали. Благодаря этому обстоятельству можно пользоваться картою гг. Шлагинтвейтъ преимущественно при рекогносцировкахъ, такъ какъ, при производствѣ ихъ, достаточно ориентироваться по магнитному меридіану.

Наблюденія, произведенныя надъ силою земнаго магнетизма въ самой Индіи и вдоль южной части Гималайскаго хребта, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

До братьевъ Шлагинтвейтъ почти вовсе не было наблюденій во внутренней Индіи, кромѣ тѣхъ, которыя производились на обсерваторіяхъ въ Бомбей, Мадрасъ и въ южной Индіи въ Траванкорѣ; и такъ, предлагаемыя наблюденія надъ направленіемъ земнаго магнетизма, совершенныя на огромномъ пространствѣ, представляютъ новый матеріалъ для науки.

Томъ II.

ГИПСОМЕТРИЧЕСКІЯ И ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Опредѣленіе 2,000, довольно равномѣрно расположенныхъ пунктовъ въ изслѣдованной странѣ, составляютъ главный предметъ сего тома.

О проведеніи въ Индіи равно отстоящихъ горизонтальныхъ дугъ, соединяющихъ пункты одинаковой высоты, должно упомянуть, какъ объ одномъ изъ главныхъ результатовъ, достигнутыхъ экспедиціей.

Оно послужить основаніемъ для разрѣшенія вопросовъ по части физической географіи и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, будетъ не безъ пользы для земледѣлія и другихъ практическихъ цѣлей.

Опредѣленіе географическаго положенія различныхъ горныхъ вершинъ, глетчеровъ (glaciers) и ущелій въ Тибетѣ, въ Гималайскомъ хребтѣ и Туркестанѣ, было дѣломъ не менѣе важнымъ, чѣмъ тригонометрическое опредѣленіе высотъ. При производствѣ сихъ наблюденій, авторамъ особенно благоприятствовало то обстоятельство, что углы могли быть измѣряемы въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи, такъ что всѣ ошибки, происходящія отъ рефракціи и т. п., были доведены до самой малой величины.

Барометрическія наблюденія гг. Шлагинтвейтъ были произведены на значительныхъ высотахъ, въ одномъ случаѣ, на высотѣ, превышавшей 22,000 ф., во время восхожденія ими извѣстнаго Иби-Гаминъ-Пика.

Одновременно съ барометрическими наблюденіями они дѣлали частныя и тщательныя сравненія съ показаніями термо-барометра, до высоты 19,000 футовъ; сравненія эти предлагаютъ новыя и знаменательныя данныя для употребленія термо-барометра, представляя непосредственное сравненіе точки кипѣнія съ соотвѣствующимъ давленіемъ воздуха.

Томъ III.

ТОПОГРАФІЯ И МАРШРУТЫ ПО ГИМАЛАЙСКОМУ ХРЕБТУ, ТИБЕТУ
И ТУРКЕСТАНУ.

Назначеніе этого тома служить практическимъ цѣлямъ. Въ немъ преимущественно обращено вниманіе на маршруты въ

верхней Азии, въ особенности въ отношеніяхъ торговли и военномъ.

Къ этимъ маршрутамъ присовокуплены свѣдѣнія о качествахъ дорогъ, свойствѣ проходовъ и т. п.

Кромѣ описанія значительнаго числа путей, пройденныхъ гг. Шлагинтвейтъ, мало или вовсе неизвѣстныхъ до настоящаго времени, помѣщены въ этомъ томѣ также маршруты по различнымъ частямъ средней Азии, составленные на основаніи слѣдованія туземныхъ каравановъ. При III томѣ находятся маршрутные карты.

Цѣлый отдѣлъ этой книги посвященъ изслѣдованіямъ собственныхъ именъ различныхъ мѣстностей, съ указаніемъ, по возможности, значенія этихъ названій; въ книгѣ приложены также словари нарѣчій нѣкоторыхъ малонизвѣстныхъ племенъ. Для собранія всѣхъ этихъ свѣдѣній Шлагинтвейтъ пользовался услугами слѣдующихъ туземцевъ:

Для Туркестана: Магометь-Аминя, изъ Яркенда.

Для Тибета: Мэнъ-Сингъ изъ Милума, на границѣ Тибета, и Максютъ изъ Ладака.

Для Индіи: Абдулла, изъ Мадраса, Гаркименъ изъ Алмора, и въ особенности Сайдъ-Могамедъ-Сандъ, изъ Калькутты, который былъ привезенъ въ Европу и оставался вѣсть съ другими въ Берлинѣ полтора года.

Томъ IV и V.

МЕТЕОРОЛОГИЯ.

Предметы этихъ томовъ слѣдующіе:

а) Температура воздуха: годовыя и мѣсячныя колебанія и крайности.

б) Гигрометрическое состояніе воздуха.

с) Количество выпадающей дождевой воды, отношеніе ея къ состоянію подземныхъ ключей и ко времени разлитія рѣкъ.

Этотъ отдѣлъ содержитъ въ себѣ также опредѣленіе количества росы, въ разныя времена года и на различныхъ высотахъ.

- d) Направленіе и сила вѣтра; періодическіе и жаркіе вѣтры.
 - e) Солнечное сіяніе, туманы, облака; прозрачность воздуха, цвѣтъ неба, оптическія явленія вообще.
 - f) Химическій составъ воздуха. Результаты, добытые частью изъ изслѣдованій воздуха, на самомъ мѣстѣ, частью же чрезъ анализъ воздуха, набраннаго въ сосуды на различныхъ высотахъ до 18,100 ф. Озонъ.
 - g) Температура почвы на поверхности и на разныхъ глубинахъ, и температура воды источниковъ и рѣкъ.
- Общій характеръ климата въ Индіи.

Томъ VI.

ГЕОЛОГІЯ.

a) Теоретическія и практическія изслѣдованія по части палеонтологіи. Химическій анализъ горныхъ породъ, и сложныя механическіе законы образованія напластованій.

b) Химическія и физическія изслѣдованія ключей низкой и высокой температуры.

c) Практическія и теоретическія изслѣдованія различныхъ почвъ; сюда относятся коллекція болѣе 1,200 образцовъ почвъ.

Это огромное собраніе разныхъ почвъ сдано на храненіе въ музей Индійской палаты.

d) Геологическая гидрографія: физическія дѣйствія рѣкъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на размыванія (erosion). Это явленіе достигаетъ наибольшаго развитія въ верхней Азіи, гдѣ оно особенно поразительно. Много явленій, по настоящее время необъясненныхъ, какъ напримѣръ отсутствіе водопадовъ, высыханіе почти всѣхъ озеръ и постепенное превращеніе ихъ прѣсной воды въ соленую, одновременно съ явнымъ уменьшеніемъ глетчеровъ, какъ доказали гг. Шлагинтвейтъ, находятся въ прямомъ соотношеніи съ дѣйствіемъ размыванія.

e) Глетчеры. Должно замѣтить, что опытность, приобретенная авторами при изслѣдованіи альпійскихъ глетчеровъ, весьма

способствовала имъ при изученіи обширныхъ явленій, представляемыхъ гималайскими ледниками.

f) Наблюденія надъ различными явленіями касательно морскихъ водъ: удѣльнаго вѣса, температуры, теченій, прозрачности и химическаго состава воды.

Томъ VII.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: БОТАНИКА И ЗООЛОГИЯ.

А. Ботаника.

Занимаясь изслѣдованіями по части ботаники, авторы имѣли главнымъ образомъ въ виду географическое распредѣленіе растений вообще, и соотношеніе сего распредѣленія съ климатомъ, возвышенностію и геологическимъ строеніемъ мѣстностей.

Согласно съ этимъ, гг. Шлагинтвейтъ озаботились составленіемъ, по возможности, полной флоры въ особенности такихъ странъ, которыя мало или вовсе неизвѣстны по настоящее время, напримѣръ Тибета и Туркестана. По расположеніи научнымъ образомъ составленнаго ими полнаго гербарія, они тотчасъ отправятъ его въ Индійскую палату.

Въ то же время будетъ издано систематическое описаніе всѣхъ новыхъ родовъ растений по предварительномъ ихъ изслѣдованіи опытнымъ Ботаникомъ. При этомъ будутъ приложены необходимыя чертежи. Сэръ Вилліамъ, и д-ръ Іосифъ Гукеръ позволили, со свойственною имъ любезностію, гг. Шлагинтвейтъ сравнить собранныя ими послѣдними растенія съ образцовымъ гербаріемъ Кью (Kew).

Сами путешественники напѣрены въ подробности обработать рядъ наблюденій, произведенныхъ ими надъ тріодическими явленіями растительности, слѣдуя при этомъ способу, употребленному, съ большимъ успѣхомъ, Марціусомъ и др.

Гг. Шлагинтвейтъ уже имѣли случай издать подобныя изслѣдованія въ первомъ ихъ сочиненіи объ Альпахъ, которое заслужило полное одобреніе.

Всѣ эти наблюденія были произведены на столь разнообразныхъ мѣстностяхъ, что представляютъ весьма важныя данныя для системъ земледѣлія, которыя нынѣ въ ходу, и послужать для развитія и улучшенія ихъ.

В. Зоологія.

Зоологическая коллекція составлена изъ млекопитающихъ, птицъ и пресмыкающихся животныхъ. Ихъ привезли въ видѣ чучель и скелетовъ; имъ будетъ впослѣдствіи составлено описаніе различными зоологами.

Многія изъ класса привезенныхъ животныхъ никогда не подвергались ученымъ изслѣдованіямъ.

Значительное число изъ пресмыкающихся, находящихся въ спирту и выставленныхъ въ музеѣ Индійской палаты, взяты на разсмотрѣніе др. Альбертомъ Гюнтеромъ, извѣстнымъ авторитетомъ по этому отдѣлу зоологіи.

Зоологическія разысканія дополнены путешественниками указаніемъ жилищъ, возвышенія оныхъ надъ поверхностію моря и вообще распредѣленія каждой изъ породъ разсматриваемыхъ животныхъ.

Томъ VIII.

ЭТНОГРАФІЯ.

Томъ этотъ содержитъ въ себѣ критическій разборъ и сравненіе слѣдующихъ предметовъ:

1) Череповъ и скелетовъ, добытыхъ гг. Шлагинтвейтъ во время экспедиціи. 2) Многочисленныхъ измѣреній различныхъ частей головы и тѣла, произведенныхъ надъ 400 лицами. 3) 275 слѣпковъ съ лицъ живыхъ людей. По снятіи этихъ слѣпковъ сдѣланы изъ нихъ металлическія маски. Снято большое число фотографій съ различныхъ породъ и племенъ.

Въ маѣ 1859 г. въ Лейпцигѣ изданы изображенія этихъ слѣпковъ. При выходѣ въ свѣтъ этого изданія оно было встрѣчено

полнымъ одобреніемъ ученыхъ авторитетовъ, въ Англіи, Индіи и на континентѣ.

Полное собраніе этихъ слѣпковъ расположено прошедишимъ лѣтомъ въ музеѣ Индіи палаты, подѣ наблюдениемъ попечителя онаго доктора Форбесъ-Ватсона.

Совокупность всѣхъ этихъ матеріаловъ даетъ возможность авторамъ представить этнографическія изслѣдованія въ самомъ положительномъ, научномъ видѣ. Они пользовались всякимъ случаемъ для измѣренія и снятія слѣпковъ съ лицъ, принадлежавшихъ къ племенамъ смежныхъ странъ, и этимъ способомъ расширили свои изысканія за предѣлы странъ, осматрѣнныхъ ими во время путешествія.

При этомъ томѣ находятся различныя изображенія на 12 листахъ, состоящія изъ видовъ построекъ, принадлежащихъ дикимъ племенамъ, такъ какъ постройки эти находятся въ прямомъ соотношеніи съ спеціальными этнографическими изысканіями. Снимки съ различныхъ предметовъ, вошедшихъ въ составъ коллекціи, будутъ, можетъ быть, также изданы въ свѣтъ.

Томъ IX.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Эта часть содержитъ въ себѣ, въ формѣ общедоступной, сравнительное описаніе разнообразныхъ странъ Индіи и верхней Азіи.

Относительно самой Индіи, главными предметами описаній суть: южные берега, возвышенность Деканъ, дикіе хребты горъ средней части Индіи; системы главныхъ рѣкъ (Брамапутра, Инда, Ганга и др.), обширная равнина сѣверной и западной Индіи и разнообразный ихъ видъ въ разные времена года.

Горныя страны между Индіею, Тибетомъ и Туркестаномъ (Гималаи, Каракорумъ и Кюэнь-люнь) представляютъ самые разнообразные виды; они отличаются, то роскошнѣйшею расти-

тельностью, то ледниками, горными вершинами, покрытыми снѣгомъ, и наивозвышеннѣйшими и бесплоднѣйшими горными долинами къ сѣверу отъ Тибета.

Замѣтимъ, что всѣ эти описанія будутъ изданы не въ видѣ дневника, а въ видѣ характеристической и полной картины.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1861 ГОДУ

ОРГАНА КОМИТЕТА АККЛИМАТИЗАЦИИ ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНИЙ.

„АККЛИМАТИЗАЦІЯ“.

Редакція журнала *Акклиматизація* имѣетъ честь увѣдомить, что она открыла въ настоящее время подписку на изданіе журнала *Акклиматизація* въ будущемъ 1861 году.

Журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и подъ тою же редакціею, какъ и въ 1860 году.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 12 выпусковъ, по три печатныхъ листа въ каждомъ, съ полиטיפажими, **три** руб., съ доставкою на домъ **четыре** рубля.

Подписка принимается: а) въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ Н. М. Щепкина, Ѳ. Ѳ. Свѣшникова, Н. В. Базунова, А. И. Глазунова, и въ Справочномъ депо для сельскихъ хозяевъ, на Зубовскомъ валу въ домѣ Земледѣльческой школы, и б) въ Петербургѣ при книжныхъ магазинахъ гг. Дюфура, книгопродавца Двора Его Величества, и Кожанчикова, Давыдова и Юнгмейстера.

Тамъ же можно получать изданія Комитета акклиматизаціи за прежнее время: „Записки“ 2 кн. по 1 руб. за каждую, „Извѣстія“ 1859 года 12 выпусковъ 3 руб. и „Акклиматизація“ 1860 года 12 выпусковъ 3 руб.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Сваднія о путешествіи г. Максимовича по Амурскому краю. — Г. Максимовичъ, какъ извѣстно, уже наслѣдовалъ однажды при-амурскія страны. Плодомъ этого изслѣдованія было обширное и замѣчательное его сочиненіе объ Амурской флорѣ ⁽¹⁾. Въ настоящее время г. Максимовичъ опять находится среди любопытныхъ странъ, уже имъ посѣщенныхъ. Состоя при Императорскомъ ботаническомъ садѣ для ученыхъ путешествій, онъ предпринялъ новую экспедицію свою въ амурскую страну и въ Японію еще въ 1859 г., выѣхавъ изъ Петербурга въ мартѣ мѣсяцѣ. Въ Вѣстникѣ Географическаго Общества постоянно сообщались выписки изъ писемъ этого ученаго путешественника. Последняя выписка сдѣлана изъ письма его къ барону Кистеру, посланнаго изъ станицы Бусевой въ началѣ мая прошлаго года. Теперь имѣемъ подъ рукою еще нѣсколько извѣстій: самыя пространныя заключаются въ письмѣ путешественника къ г. Шренку, напечатанному въ Бюлетенѣ Академіи ⁽²⁾, служащемъ дополненіемъ къ послѣдней выпискѣ Вѣстника и писанномъ, кажется, въ то же время (5 мая 1860). Лѣтомъ 1859 г. Г. Максимовичъ осмотрѣлъ страны по верхнему Амуру и низовью Сунгари почти до города Иланъ-хана. Отсюда онъ долженъ былъ возвратиться принужденный къ тому непріязненнымъ приѣмомъ Манджуръ, и

⁽¹⁾ Tome 11, № 8.

⁽²⁾ *Primitive flore amurensis*. 1856, въ *Mémoire présenté à l'Académie impériale des sciences de St.-Petersburg*.

подался по Амуру до Николаевска съ намѣреніемъ пробраться тою же осенью въ Японію. Этому намѣренію воспрепятствовали льды, накопившіеся въ амурскомъ лиманѣ, и онъ рѣшился зимою подняться по Амуру до р. Уссури, а оттуда вверхъ по Уссури до широты приморской пристани св. Ольги (почти подъ 44° с. ш.)

Путешествіе свое изъ Николаевска, говоритъ г. Максимовичъ въ письмѣ къ г. Шренку, совершилъ я на собакахъ и прибылъ въ Хобаровку, при устьѣ Уссури, 8 февраля. Отсюда двинулся я 16 февраля вверхъ по теченію Уссури; у меня было 8 лошадей, а сопровождали меня сначала 3, потомъ 4 человѣка. Мы шли короткими дневными переходами, чтобы не замучить слабыхъ лошадей нашихъ и перебирались отъ станицы до станицы. Эти станицы казачьяго нашего батальона, поселенныя съ 1857 года, весьма многочисленны, и тутъ находили мы кровъ для себя и сѣно для лошадей. 6 марта добрались мы до послѣдняго изъ казачьихъ поселеній — Бусевой — 22-го отъ Амура по Уссури, лежащей верстами десятью ниже впаденія Сунгаче (Кенки) (почти подъ 45° с. ш.). Я располагалъ оставаться здѣсь не болѣе 3-хъ недѣль, но, по собраннымъ справкамъ, принужденъ былъ значительно продлить это пребываніе. Дѣло въ томъ, что по всему пути отъ Бусевой къ пристани св. Ольги нельзя достать корма для лошадей и мнѣ приходилось ждать пока не станутъ сѣнга и не вырастетъ новая трава. Теперь только въ первые дни мая она подросла на столько, что я рѣшаюсь двинуться въ путь.

Въ продолженіе долгаго пребыванія своего въ Бусевой, занимался я метеорологическими наблюденіями и зоологическими собраніями; для ботаники тутъ даже и до сихъ поръ нечего дѣлать, ибо селенія лежатъ на однообразной равнинѣ, не представляющей никакихъ особенностей въ своей растительности. Среди однообразной и скучной жизни, безъ книгъ и безъ всякаго общества, я былъ развлеченъ 29 и 30 апрѣля прибытіемъ нѣсколькихъ офицеровъ на первомъ, вступившемъ въ Уссури, пароходѣ. Пароходъ сидѣлъ на $2\frac{1}{2}$ фута въ водѣ и долженъ былъ держаться по большей части берега по причинѣ плохого состоянія машины и дурнаго топлива, но не смотря на это и на то, что вода въ рѣкѣ была тогда еще не высока, онъ повсюду находилъ достаточно глубины. Изъ этого можно заключить, что по Уссури могутъ ходить пароходы даже болѣе значительные, чѣмъ пришедшій въ первый разъ „Механикъ“. Онъ отправлялся изъ Бусевой по Кенкѣ, желая пробраться въ озеро того же имени. Рѣка Кенка хотя и узкая, но, по разсказамъ, имѣетъ достаточную глубину.

Тутъ г. Максимовичъ предлагаетъ нѣсколько данныхъ объ уссурій-

скомъ климатѣ по своимъ наблюденіямъ (*). Зима въ тѣхъ странахъ, не смотря на южное ихъ положеніе (подъ широтою Бордо и Тулона), довольно сурова: въ Буссовой было — 17° R. еще 11 марта, а послѣдній утренникъ 27 апрѣля. Впрочемъ эта зима, по заѣвчаію г. Максимовича, особенно свѣжана, а весна поздняя.

За тѣмъ путешественникъ описываетъ рельевъ береговъ Уссури отъ устья Ноора, т. е. отъ того мѣста, до котораго онъ виѣстъ съ г. Шренкомъ доходилъ въ 1855 году. Покатые холмы, сопровождающіе рѣку, до этого мѣста по правому ея берегу довольно значительно отъ нея отдаляются. Тамъ же, гдѣ г. Максимовичъ вступилъ на самую рѣку, холмы съ ихъ гранитными обвалами приближаются опять къ самому руслу, тутъ они низки, но вскорѣ достигаютъ болѣе значительной высоты футовъ въ 500', доходя такимъ образомъ до рѣки Бики и образуя ея правый берегъ. За Бики холмы поднимаются еще выше и покрываются степающею сосною, попадавшуюся до сихъ поръ только отдѣльными деревьями. Этотъ горный хребетъ называется Сумырскимъ, онъ то приближается къ рѣкѣ, то удаляется, высота его мѣстами равняется 800', а верхняя точка вѣроятно не ниже 1000'. Далѣе горы опять понижаются и исчезаютъ при впаденіи Эмы. На лѣвомъ берегу также мѣстами тянутся холмы, но они исчезаютъ еще раньше, чѣмъ на правомъ. За Эмой начинаются плоскіе и низкіе берега, покрытые часто озерцами и превращающіеся, по всей вѣроятности, во время разлива, въ обширныя болота. Самая рѣка измѣняетъ свой характеръ при выходѣ изъ гористыхъ береговъ: она становится уже, образуетъ безпрестанно внезапныя извилины и течетъ по большей части въ простомъ руслѣ, почти безъ острововъ и при ровной глубинѣ водъ. Самый климатъ и физіономія страны становится суровѣе при вступленіи въ горные берега, по выходѣ же изъ нихъ, за Эмою, климатъ отличается все большею и большею умѣренностью. За Эмою вверхъ по теченію, какъ то можно было различить въ зимнее время, появились 2 весьма замѣчательныхъ новыхъ растеній: *Nelumbium* и одинъ видъ *Dioscoreae*. Офицеры парохода „Механикъ“ замѣтили также, что при переходѣ устьевъ Эмы, трава вдругъ оказалась повсюду и притомъ высокая, тогда какъ до этой рѣки она оказывалась лишь на особенно благоприятныхъ мѣстахъ, и низкая. Изъ этого видно, что страна на протяженіи Уссури и самое теченіе рѣки можетъ раздѣлиться на три характерныя части: низовье, среднее теченіе и верхнее теченіе рѣки, но г. Максимовичъ, не посѣтивъ еще всей рѣки, не рѣшается пускаться въ подробности на

(*) См. Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общества. 1860 № 11.

этотъ счетъ. Гораздо легче, говорить оъ, сравнить уже и въ настоящее время страны, лежащія на право и на лѣво отъ рѣки.

Съ лѣва втекаютъ въ Уссурі начинаая отъ устья: Сунгаче (Кенка), Мурень, Нооръ, съ права: Эма, Бики и Пооръ (Фооръ). Первые три рѣки текутъ медленно, воды ихъ мутны, частью глубоки и по температурѣ, по крайней мѣрѣ въ Ноорѣ, равняются или превосходятъ лѣтомъ и осенью воды Уссурі. Онѣ протекаютъ чрезъ страны только слегка гористыя, а Сунгаче даже новидимому чрезъ широкую равнину. Притоки съ правой стороны, также рѣки, текущія изъ той же страны въ Амуръ, напротивъ отличаются быстрыми и прозрачными водами, какъ у горныхъ рѣкъ вообще, а температура ихъ, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ мною осенью 1859 г. 2° R. ниже температуры, Уссурійскихъ или Амурскихъ водъ. Такая свѣжесть и прозрачность водъ, текущихъ въ Уссурі съ права, уже показываетъ, что онѣ не только берутъ начало изъ прохладной горной страны, но что онѣ и протекаютъ по такой же мѣстности; это подтверждается, впрочемъ, еще разсказами туземцевъ. Они не только придаютъ гористыя берега Эмѣ и Бики, но описываютъ самую флору и фауну тѣхъ странъ, какъ принадлежащую болѣе суровому климату, чѣмъ онъ въ долинѣ Уссурі. Даже на Эмѣ, южнѣйшемъ изъ правыхъ притоковъ, растутъ во множествѣ лиственницы, тисы и аянскіе ели (*Abies ajanensis*), тогда какъ при Уссурі названныя деревья уже не попадаются вовсе; при этой сѣверной флорѣ и фауна несетъ соотвѣтственный ей характеръ. Въ странѣ ерошенной Эмой, Бики и Пооромъ водятся Кабарга (*Moschus moschiferus*), горная лисица (*Canis alpinus*), которыя не спускаются къ Уссурі и отирудъ не должны ее переходить; соболи попадаютъ весьма часто и мѣхъ ихъ тамъ весьма близокъ по качеству къ болѣе сѣвернымъ амурскимъ соболямъ. Всѣ эти признаки довольно суроваго климата исчезаютъ вмѣстѣ съ горами на лѣвомъ берегу Уссурі, — тамъ климатъ умѣреннѣе и природа не столь сурова. Если теперь подвинуться дальше на востокъ и сравнить мѣста по Сунгарі съ мѣстами, лежащими подъ тѣми же широтами на Уссурі, то сравненіе окажется не въ пользу уссурійскаго климата. По Уссурі попадаютъ, даже до широты почти 44° (Буссева) многія сѣверныя растенія: обыкновенная береза, а у впаденія Эмы ольха, кустарная береза, низкорослая сосна, *Pinus Pichta*, *Rhododendron dauricum*, тогда какъ на Сунгарі уже ихъ вовсе нѣтъ. Напротивъ того, дикое абрикосовое дерево, хорошо извѣстное туземцамъ по его сладкимъ плодамъ и достигающее на Сунгарі Вале-хотона (по сѣвернѣе 47°), спускается вдругъ къ Морену, останавливаясь притомъ на половинѣ (почти при 45°) теченія этого лѣваго притока

Уссури. Главная причина суровости уссурийского климата заключается, без сомнѣнія, въ близости высокихъ горныхъ хребтовъ, которыя на-противъ значительно отдаляются отъ низовьевъ Сунгари. Не безъ вліянія также остается море, которое въ этихъ южныхъ предѣлахъ пони-жаетъ температуру также, какъ и сѣвернѣе при Амурѣ. Вліяніе это особенно ясно выражается количествомъ воды, выпадающей дождями и снѣгомъ, ибо чѣмъ дальше отъ морскаго берега, тѣмъ оно меньше. Лѣтомъ 1859 г. дожди усиливались на Амурѣ по мѣрѣ того, какъ подвигались внизъ по его теченію, а въ Николаевскѣ, гдѣ климатъ находится въ полной зависимости отъ моря, лѣто оказалось въ высшей степени ту-маннымъ и снѣжнымъ. Подобно этому, на всемъ протяженіи Уссури ко-личество дождей несравненно значительнѣе, чѣмъ на Сунгари. Въ слѣд-ствіе этого главный хлѣбный злакъ Манджуринъ — *Setaria italica* — до-стигъ дѣйствительно колоссальныхъ разнѣровъ на Уссури; на берегу же Сунгари въ Синь-Сингѣ далъ только посредственный урожай, а въ Гириѣ при той же рѣкѣ, только гораздо южнѣе и около большихъ горъ, былъ совершенный неурожай отъ засухи. Точно также на Уссури зимою снѣгъ укрываетъ землю, хотя и не глубокимъ слоемъ, однако вполнѣ, въ Гириѣ же земля остается вовсе голою.

Этотъ бѣглый обзоръ Уссурийскаго края, продолжаетъ г. Макси-мовичъ, можетъ быть еще дополненъ нѣсколькими словами о его обита-теляхъ. Какъ низовья, такъ и дальше на югъ по теченію рѣки до впа-денія Ситауху населеніе состоитъ изъ Китайцевъ и Гольдовъ и по-всюду весьма рѣдко. Къ этимъ двумъ племенамъ присоединились съ 1857 (или вѣрнѣе съ 1858 г., ибо въ 57 поселены лишь низовыя деревни) Русскіе и притомъ въ большомъ числѣ, нежели оба названныя племена вѣстѣ. Китайцы, живущіе по среднему теченію рѣки, занимаются преи-мущественно земледѣліемъ и собираніемъ Жень-чена; низовыя пре-даны, напротивъ, торговлѣ. Гольды и Орочанѣ занимаютъ берега пра-выхъ протоковъ. Рѣдкое населеніе гольдовъ живетъ, какъ и на Амурѣ, преимущественно рыболовствомъ и звероловствомъ, распространеніе ихъ на югъ опредѣляется главнѣйше границами охотничьей области и по мѣрѣ того, какъ охота къ югу становится бѣднѣе, существованіе ихъ становится затруднительнѣе, такъ въ южной части, ими занимаемой, мѣст-ности они впадаютъ въ большую и большую бѣдность. На югѣ они на-чинаютъ предаваться по немногу земледѣлію, но Китайцы, которымъ это вовсе невыгодно, всѣми средствами отвлекаютъ ихъ отъ этого заня-тія, чему способствуетъ и самая склонность Гольдовъ вести полуку-чевую жизнь. Берега всѣхъ лѣвыхъ протоковъ необитаемы до самой

Сунгаче; послѣдняя обязана своими обитателями только тому, что она служить истокомъ обширнаго озера, богатаго рыбою, что она сама весьма рыбна и составляетъ путь къ озеру, за которымъ уже существуетъ весьма густое населеніе выселившихся Китайцевъ. Лѣтомъ Гольды ловятъ, въ извѣстное время, рыбу на Муретѣ, а зимою сосѣдніе Гольды охотятся въ горахъ Ноора и ея истока Кирвина; тутъ, впрочемъ, также, какъ во всей странѣ на лѣво отъ Уссури попадаются лишь свѣтлые соболи и притомъ въ маломъ количествѣ. Берега правыхъ притоковъ напротивъ особенно богаты дичью, преимущественно соболями, по этому тутъ населеніе довольно густо и производитъ ежегодно родъ переселенія, весьма оживляющаго побережья Уссури. Постоянные жители тѣхъ странъ суть Китайцы и Орочане. Впрочемъ, послѣдніе, изъ боязни русскихъ, когда они ихъ еще и въ глаза не видѣли, покинули настоящую зиму берега Ноора и перешли на протокъ его Черфой, также на Самольгу, впадающую въ море. Говорятъ, что на Бики и Эмѣ они, напротивъ, еще уселенные переселенцами, кочуютъ въ значительномъ числѣ. Китайцы, ведущіе съ ними весьма выгодную торговлю, поселились тремя деревнями на Бики и пятью, частью весьма населенными, на Эмѣ. Сюда присоединяются еще Амурскіе Гольды, изъ которыхъ многіе переселяются для охоты на зиму. Случается, на Амурѣ, какъ теперь почти уже въ продолженіе 4 лѣтъ, что хвойныя деревья остаются безплодными; въ слѣдствіе этого изъ лѣсовъ исчезаютъ бѣлки, а вмѣстѣ съ ними питающіеся ими и мелкими грызунами соболи. Тогда сотни Гольдовъ перебираются даже съ Хунтора на Бики и Эму, частью также на Пооръ для соболиной охоты, нерѣдко и на Сунгаче для охоты за *Canis procyonoides*. Въ то время, какъ они возвращаются съ нагруженными нартами, спѣшать сюда многіе русскіе и китайскіе купцы и нѣкоторые деревни оживляются на время родомъ ярмарокъ. Таковы деревни Бинкида на Уссури и Сюндака на Амурѣ.

За тѣмъ г. Максимовичъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о главнѣйшихъ уссурійскихъ животныхъ. Два большихъ животныхъ изъ кошачьяго рода попадаютъ въ тѣхъ странахъ: тигръ и *ирбисъ* (*F. irbis*). Тигръ заходитъ на Амуръ за 49° с. ш., особенно находился онъ часто въ послѣдніе годы по долинѣ Дондона, впадающаго въ Амуръ съ права. На Уссури попадаетъ также въ горной части и, по видимому, не боится ни мало зимы. Этотъ опасный звѣрь, убивающій не только крупную скотину, но и людей, впрочемъ рѣже, чѣмъ Ирбисъ, который, по видимому, есть постоянный обитатель тѣхъ странъ и постепенно исчезаетъ на югъ по теченію Уссури. Нерѣдка попадаетъ также на Уссури крупная дикая кошка желтаго цвѣта съ черными полосами.

Соболь попадаетъ еще довольно часто, но мѣхъ его здѣсь вообще свѣтлый. Изъ рода кунницъ водятся одна древесная кунница, колонекъ (*Mustela sibirica*) и горностаи. Кромѣ того весьма обыкновенны барсуки, *Canis alpinus* и *Canis procyonoides*, лисицы попадаютъ только свѣтло-желтыя.

Изъ грызуновъ бѣлки и бурундуки распространяются далеко на югъ. Кромѣ сѣностава или нинухи (горного зайца), г. Максимовичъ видѣлъ часто и переслать въ Академію шкуры и скелеты другого малорослаго зайца.

Изъ насѣкомадныхъ г. Максимовичъ говоритъ о жѣ и крогѣ, существованіе котораго въ пріамурскомъ краѣ до сихъ поръ еще не было извѣстно.

Между жвачными (*Ruminantia*) весьма многочисленны серны, опускающіяся изъ нагорной части въ луга раннею весною. Нерѣдки также олени, но лоси заходятъ весьма рѣдко, о сѣверномъ оленѣ только ходятъ слухи, какъ о звѣрѣ, живущемъ дальше на сѣверъ. Весьма рѣдки антилопы (*Ant. crispata* Temm.). Кабарга еще встрѣчается въ горахъ съ правой стороны Уссури.

Изъ птицъ Уссурійскаго края, г. Максимовичъ говоритъ подробно только о фазанѣ (*Fasianus torquatus*) и о тетеревѣ касачѣ (*Birckshuhn*). Послѣдній обилѣнъ по всему Уссурі, фазанъ рѣже, но становится многочисленнѣе къ сѣверу, такъ что на низовьяхъ Уссури почти не встрѣчается.

Кромѣ этихъ свѣдѣній о путешествіи г. Максимовича, есть еще два доведенія его къ барону Кистеру. Первое отъ 28 іюня 1860 г., второе отъ 16 іюля того же года. Г. Максимовичъ выступилъ изъ станицы Буссовой 6-го мая 1860 г. и направился къ заливу св. Ольги; онъ шелъ все время пѣшкомъ, какъ для удобнѣйшаго собиранія растений, такъ и потому, что всѣ его 8 лошадей были довольно тяжело навьючены.

Я прибылъ, говоритъ путешественникъ, 1-го іюля благополучно въ заливъ св. Ольги, пройдя 400 верстъ въ 25 дней, изъ которыхъ $4\frac{1}{2}$ дни были дневки, вынужденныя сильными дождями, просушкою того или другаго ящика или сумы, подмоченныхъ во время многочисленныхъ переправъ черезъ рѣки и рѣчки. Причина такой медлительности заключалась въ недостатокѣ провизіи. Весновка моя въ Буссовой сильно истощила мои запасы, Уссурійскіе склады не могли ихъ пополнить, и я пустился въ путь, имѣя всего на одинъ мѣсяцъ, по казенному положенію, недостаточному для подобныхъ экспедицій, провіанта, да и то весьма скуднаго.

Къ гавани св. Ольги существуютъ два пути: одинъ изъ нихъ вверхъ

по Уссурі, до впаденія въ него р. Фудзи (болѣе извѣстной у Китайцевъ подъ именемъ Ли-фу-динь), потомъ вверхъ по Ли-фудину до ея истока, черезъ водораздѣльный хребетъ на впадающую въ море р. Лефуле (по Китайски Да-дзо-шуй) и внизъ по ней до Китайской тропы, идущей параллельно морю черезъ гавань св. Владимира къ заливу св. Ольги; другой путь сворачиваетъ съ половины протяженія р. Фудзи (Ли-фу-динь) на маленькій притокъ этой рѣки, а потомъ черезъ водораздѣльный хребетъ на р. Вай-фу-динь (р. Аввакума или Фудинь русскихъ картъ) и по ней внизъ прямо въ заливъ св. Ольги. Исключая пространства отъ стан. Буссевой до впаденія въ Уссурі рѣки Ссы-тау-ха (около 90 вер.), гдѣ путешественникъ направляется безъ дороги по компасу, и по тому и по другому пути иѣется Китайская тропа; послѣдній путь, на Вай-фу-динь, тремя сутками короче, но такъ какъ онъ до сихъ поръ никѣмъ изъ русскихъ не пройденъ, главная же цѣль моя состояла не въ отысканіи новыхъ путей сообщенія, а въ благополучномъ прибытіи въ гавань св. Ольги, то я избралъ первый путь, тѣмъ болѣе, что имѣлъ карту всего его протяженія (*), и могъ изслѣдовать довольно значительную часть морскаго побережья и залива св. Владимира.

Подробный отчетъ о пройденномъ пространствѣ отлагаю до осени, гдѣ время дозволитъ мнѣ составить нѣчто цѣлое, не лишенное интереса, ииѣ-же ограничусь замѣчаніемъ, что растительность южнаго Уссурі, Ли-фудина и окрестностей залива св. Ольги по физиогноміи своей все еще принадлежитъ къ той же *Flora Amurensis* или лучше *flora Mandchurica*, въ которой однако, по мѣрѣ того какъ подвигаемся на югъ, встрѣчаются нѣкоторые новыя формы. Если бы не высокіе горные кряжи на Уссурі и Ли-фудинѣ, а для гавани св. Ольги вліяніе моря, число этихъ новыхъ формъ было-бы гораздо значительнѣе, но альпійская суровость и таяніе льдовъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана, поглощающее огромное количество тепла, сильно охлаждають весенніе мѣсяцы, даже до іюня: я нашелъ природу около св. Ольги на той же степени развитія 1-го числа іюня, какъ на Уссурі у устья р. Ссы-тау-ха 11-го мая, фактъ изумительный, если сообразить разницу въ широтѣ обоихъ мѣстъ.

Количество найденныхъ мною новостей значительно (*).

(*) Маршрутъ г. Штабсъ-Капитана Венюкова 1857 года, составленный чрезвычайно добросовѣстно, и карту окрестностей зал. св. Владимира и св. Ольги, составленную Гг. Офицерами зимовавшихъ съ 1856 на 1859 г. во св. Ольгѣ судовъ

(*) Изъ древесныхъ: *Acer n. sp. foliis A. spicati floribus corymbosis*, *arbor Agaricea foliis ternatis*, *Ulmus n. sp. arbor ingens*, *Evonymus n. sp.*, *Cerasus n. sp. pana fructu rubro eduli*, *Caragana spec.*, *Pyrus n. sp. affinis*

Интересно было мнѣ встрѣтить по скаламъ водораздѣла чисто хвойный лѣсъ, всѣ *Coniferae* сѣвера, *Lonicera edulis*, *Ledum palustre*, *Linnaea borealis*, *Cornus canadensis*, въ широтѣ 44 градуса, наконецъ около залива св. Ольги *Dianthus Corthusianonem* и *Brusella vulgaris*, также нѣкоторыя, до сихъ поръ мало извѣстныя, породы, напр. *Lonicera Maackii* (если не новую), осыпанную безчисленными количествомъ бѣлыхъ какъ снѣгъ цвѣтовъ, безъ сомнѣнія красивѣйшую изъ отдѣла *Xylosteum*. Къ несчастію, весна, преслѣдовавшая меня, могу сказать, во все время пути, замѣнилась лѣтомъ только здѣсь въ заливѣ св. Ольги къ концу іюня (липа впрочемъ еще не цвѣтетъ). По этому я не могъ собрать не только сѣмянъ многихъ интересныхъ видовъ, но даже не нашелъ нѣкоторыхъ въ цвѣту, напр. упомянутую *Agaliacea*.

Окрестности залива св. Ольги однообразны и бѣды: тучные луга характера южно-Амурскаго, съ примѣсю приморскихъ *Thermopsis fabacea* и *Rosa rugosa* повсюду встрѣчается рѣдкій дубовый лѣсъ, наполненный орѣшникомъ (*Corylus heterophylla*) и *Lespedeza bicolor*. Только при самомъ входѣ въ заливъ съ моря, къ дубу какъ то странно примѣшивается, названнаго выше, новая порода лѣственницы и, если не весьма ошибаюсь, камчатская *Betula Ermani*! По причинѣ этой бѣдности флоры я уже 11-го іюня предпринялъ новое путешествіе, отчасти для изслѣдованія упомянутого мною выше другаго пути, т. е. вверхъ по р. Вай-фудинь. Руководствуясь копіею, снятою мною съ карты прошлогоднихъ экспедицій, я поднялся по рѣкѣ до ея истока, но не нашелъ никакой тропы и перевалилъ водораздѣлъ тайгою при постоянной работѣ топоромъ; вскорѣ же, т. е. на западномъ склонѣ хребта, огромное количество валежника заставило меня поворотить назадъ; я нашелъ впрочемъ другой, южный истокъ, не показанный вовсе на картѣ, хотя онъ значительнѣе перваго, и прекрасную тропу, которая вывела меня скоро и удобно на вершину водораздѣла. Но и здѣсь западный склонъ оказался заваленнымъ до нельзя и я убѣдился, что тропа не конная, а пѣшая. Тѣмъ не менѣе я спустился до истока рѣчки, которую прослѣ-

P. baccatæ, *sed, foliis subsessilibus*, *Ribes* n. sp. *fructu oblongoovali* (съ водораздѣльнаго хребта), *Larix* spec. *japonica* (?) (гавань св. Ольги), *Rosa* fl. *alba*, *Potentilla albiflora foliis sericeis*; число травяныхъ растеній, конечно, гораздо больше, а назову только: *Vincetoxici* sp. fl. *albis* et. fl. *luteis* utraque *erecta*, *Rubia* *duræ*, *Orchideæ* 2, одна весьма замѣчательная, кажется едва-ли не новый родъ (genus), *Fritillaria*, *Ligularia*, *Petasites*, *Cruciferæ* 2, *Silene* sp. fl. *rubris laciniatis*, *Leguminosa* fl. *luteis cum brunneo*, *Potentilla* n. sp., *Anemone* aff. *A. trifloræ*, *Pæonia* n. sb., *Isopyrum* n. sp., *Corydalis* n. sp. *elegans* fl. *rubris*, *Thalictrum* n. sp. *elegans*, *radicibus tuberoso incrassatis* и проч. и проч.

диль до тѣхъ поръ, пока убѣдился, что это есть та самая дорога, по которую говорили мнѣ Китайцы, а потомъ поворотилъ назадъ, изъ опасенія, опоздать къ приходу нашей эскадры въ гавань св. Ольги. 20 іюня я опять прибылъ въ постъ. Маленькое путешествіе это, хотя и доставило мнѣ мало новыхъ растений, было чрезвычайно интересно тѣмъ, что я узналъ водораздѣльный хребтъ еще въ двухъ новыхъ пунктахъ и познакомился еще съ другою¹, впадающею въ море, рѣкою, такъ что могу представить довольно вѣрную характеристику природы хребта и текущихъ къ востоку рѣкъ.

27-го іюня прибылъ сюда г. военный губернаторъ приамурской области на пароходѣ „Америка“. По его приглашенію я на дняхъ отправляюсь на „Америку“ въ заливъ Носёта, а оттуда въ заливъ Мея (оба при входѣ въ большой заливъ Guérin), гдѣ будутъ основаны наши посты. Надежды мои, подняться на выючныхъ вверхъ по рѣкѣ Суйфуну, гдѣ, по словамъ прошлагодной Уссурийской экспедиціи, къ 50 в. отъ устья начинается чрезвычайно богатая и роскошная лѣсная природа, врядъ-ли исполнятся, по двумъ причинамъ, во первыхъ: „Америка“ не въ состояніи перевести отсюда въ заливъ Носёта нужныхъ мнѣ лошадей (3—4), другаго же судна въ виду не имѣется, такъ что останется только путешествіе на лодкѣ, гдѣ далеко углубляться внутрь края нельзя, а во вторыхъ: по справкамъ, собраннымъ мною еще дорогою по Уссурі, Манчжурѣ основали на Суй-фунѣ постъ изъ 500 человѣкъ, который меня врядъ-ли пропуститъ. Во всякомъ случаѣ значительное число новостей, найденныхъ мною въ горной и относительно суровой части южнаго Уссурі, подаетъ основательную надежду, что даже ближайшія окрестности залива Guérin, открытаго на югъ и лишеннаго высокихъ горъ, представитъ множество южныхъ формъ. Осенью-же, т. е. послѣ сбора сѣмянъ, его превосходительство обѣщалъ доставить меня въ Хакодате на корветѣ, назначенномъ къ зимовкѣ въ заливъ Носёта.

Во второмъ своемъ донесеніи г. Максимовичъ пишетъ слѣдующее:

29 іюля я перебрался на стоявшій въ заливѣ Св. Ольги пароходъ „Америка“.

30-го іюня пароходъ „Америка“ снялся съ якоря, а 1-го іюля прибылъ въ заливъ Носёта. Во время этого, къ счастью краткаго, плаванія заниматься не было никакой возможности. Стояли постоянные туманы, скрывавшіе берегъ, судно шло полнымъ ходомъ, не позволявшимъ держать за бортомъ сѣтку или подобнаго рода снарядъ для ловли морскихъ растений или животныхъ, и наконецъ тѣснота помѣщенія была такая, что нельзя-бы было завѣсть пойманными растеніями. Въ заливѣ

Посыета я съѣхалъ на берегъ при первой возможности и занялся изслѣдованіемъ окрестностей залива, на сколько позволяли средства и погода.

Надежды мои найти здѣсь много новаго вполне оправдались, хотя природа около залива отнюдь не привлекательна. Заливъ Посыета раздѣляется узкимъ полуостровомъ, на которомъ устранивается нашъ постъ, на двѣ гавани: „Port Louis“ и „Napoleon road“. Въ глубинѣ обѣихъ гаваней находятся пространныя мелкіе соляные лагуны. Въ отдаленіи тянутся горы, голыя или поросшія мелкимъ рѣдкимъ и тощимъ лѣсомъ, отъ нихъ идутъ цѣпи холмовъ, которые или отлогою покатостью понижаются къ морю, образуя песчаные берега, или обрываются къ заливу крутыми, часто отвѣсными скалами. Обрывы эти кое-гдѣ густо обросли кустарниками, все остальное-же пространство занято довольно густыми лугами. На занятомъ нами берегу нѣтъ ни лѣса, ни даже воды, такъ что пришлось рыть колодцы и жечь каменный уголь, найденный около самаго поста на рейдѣ Наполеона. Единственный, годный впрочемъ только на мелкія подѣлки, лѣсъ находится на противоположномъ берегу по берегамъ рѣчки, но такъ какъ заливъ здѣсь весьма мелокъ, а берегъ занятъ Манжурскими караулами, безпокоившими наши партіи дровосѣковъ, то пользованіе этимъ лѣсомъ признано неудобнымъ, а лѣсъ для построекъ будетъ возиться изъ залива Мея, частью же привезетъ изъ Николаевска. Но не смотря на бѣдный видъ окрестностей, жатва моя была довольно обильна. Особенно интересенъ кустарникъ по скаламъ (*).

Онъ весьма разнообразенъ, растетъ низко и переплетенъ вьющимися породами; растенія, его составляющія, рѣдко попадаютъ въ цвѣту или въ плодахъ, такъ что у меня до сихъ поръ не нѣдется еще нѣкоторыхъ породъ въ надлежащемъ видѣ. Замѣчательно здѣсь поразительное смѣшеніе сѣверныхъ породъ съ южными, которое бросается тѣмъ болѣе въ глаза, чѣмъ далѣе подвигаемся въ Амурскомъ край съ сѣвера на югъ.

(*) Основа его все еще *Quercus mongolica*, *Ulmus campestris*, *Tilia cordata*, *Leopedeza bicolor* и *Corylus heterophylla*, часто попадаютъ также и другіе виды обще-амурской флоры (*Tilia mandshurica*, *Juglans mandshurica*, *Phellodendron amurense*, *Acer Mono* и *A. tataricum*, *Maackia amurensis*, *Vitis amurensis*, *Betula davurica* (?) (безъ плодовъ), *Dimorphanthus*, *Panax sessiliflorum*, *Eleutherococcus*, *Viburnum Opulus*, *Evonymus alatus* и *E. Maackii*, *Rhododendron davuricum*, *Rubus crataegifolius*), но также часто растутъ здѣсь новыя кустарники: *Fraxinus chinensis* (?) *Aralia spec. sterilis foliis lobatis*, *Celastris species 2*, *Evonymus sp. n.*, *Actinidia sp.*, *Pruni* ? *sp. n.*, *Weigelia rosea* ? *n. sp. fl. albis*, *Abelia* ? *sp. (sterilis)*, *Azalea* ? *sp.*, *Lonicera Maackii*? *Ampelopsis brevipedunculata*.

Другой, не менѣе интересный, фактъ представляется въ характерѣ травъ, растущихъ въ этихъ кустарникахъ. Растенія какъ *Hylocomos vernalis*, *Eritrichium radicans*, *Krascheninikovia sylvatica*, *Chloranthus mandshuricus*, *Adenocaulon adhaerescens* и подобныя, на Амурѣ суть достояніе густыхъ тѣнистыхъ лѣсовъ, въ подобныхъ-же открытыхъ на-лащему солнцу кустарникахъ рѣшительно нигдѣ не попадаютъ. Можно бы подумать, что здѣсь недавно еще стоялъ высокій крупный и густой лѣсъ, но что его уничтожилъ или огонь, или топоръ Китайцевъ, наплывъ которыхъ въ извѣстное время года бываетъ весьма значителенъ (лѣтомъ, когда они ловятъ рыбу и водоросли). Но въ такомъ случаѣ остались бы пни и корни сведенныхъ деревьевъ, которыхъ нѣтъ и слѣда. Чтобы объяснить себѣ возможность произрастенія названныхъ выше травъ, а также и нѣкоторыхъ кустарниковъ, ищущихъ обыкновенно тѣни лѣсной (напр. *Celastris*, *Actinidia*, *Lonicera*, *Corylus mandshurica*) нужно прибѣгнуть къ причинѣ другого рода. Соображая, что и здѣшніе луга на мѣстахъ возвышенныхъ и даже близко къ вершинамъ холмовъ преобладаютъ на почвѣ сухаго свойства травами полуболотными, напр. *Scirpus sylvaticus*, *Trollius patulus*, *Iris laevigata* и т. д. приходимъ къ заключенію, что здѣсь должно быть весьма туманное и сырое лѣто, и число ясныхъ жаркихъ дней должно быть относительно не велико; по этому солнце не успѣваетъ ни высушить окончательно почвы, на которой растетъ *Scirpus* и проч., ни сжечь лѣсныхъ травъ, не входящихъ въ низкомъ кустарникѣ достаточной тѣни. Дальѣйшая стоянка корвета „Гридень“ покажетъ, на сколько эти заключенія о климатѣ, выведенныя изъ характера растительности, основательны. До сихъ поръ по крайней мѣрѣ, т. е. отъ 1—16 іюля мы имѣли здѣсь не болѣе 4-хъ ясныхъ дней, да и тѣ оканчивались вечеромъ туманами; ясныхъ же ночей была только одна.

Упомянутый крупный лѣсъ по рѣчкѣ посѣщенъ былъ мною однажды, но достаточно долго, чтобы съ нимъ познакомиться. Лѣсъ такой же какъ вездѣ по Амuru: густой тальникъ (*Salix viminalis*) и черемха, ясень (*Fraxinus mandshurica*), ильма, липа и орѣхъ въ немногихъ, но крупныхъ экземплярахъ. Изъ новыхъ древесныхъ породъ, найденныхъ на другихъ мѣстностяхъ Посѣта ни одной.

Извѣстія о путешествіи Академика Рунге. — Академія Наукъ, пользуясь возможностью ближе изслѣдовать Кавказскій край въ слѣдствіе покоренія горнаго Дагестана, положила снарядить особую экспедицію для изслѣдованія интереснаго края, бывшаго до сихъ поръ недоступ-

нимъ, въ естественно-историческомъ отношеніи. На первый разъ положено было послать одного академика Рупрехта для изслѣдованій ботаническихъ. Объ экспедиціи этого ученаго еще не было никакихъ вѣстій, а потому здѣсь сообщаются краткія выдержки изъ двухъ писемъ г. Рупрехта къ непремѣнному секретарю Академіи К. С. Веселовскому, обязательно сообщившаго ихъ въ редакцію Записокъ.

Ученый путешественникъ прибылъ изъ Одессы на западный берегъ закавказья въ мѣсяцъ и поднялся вверхъ по Ріону до Кутаиса. Отсюда посѣтилъ онъ Багдатское ущелье и поднялся на горы до лѣсной границы по пути въ Абасъ-туманъ.

Въ іюнь мѣсяцъ, онъ переехалъ въ Тифлисъ, занялся приготовленіями къ своему дальнѣйшему путешествію и два раза ѣздилъ на лезгинскую кардонную линію и за Алазань.

Весь іюнь мѣсяцъ, говоритъ г. Рупрехтъ, провелъ я въ горахъ: на Самуръ и Дьюльти-чаъ и доходилъ до истоковъ обѣихъ рѣкъ при Сари-Дагъ, Гудуръ-Дагъ и былъ у ледника Дьюльти-Чая. Во все время благоприятствовала мнѣ прекраснѣйшая погода.

Въ августъ отправился я съ лезгинской линіи въ горный Дагестанъ, пробрался черезъ Капучу къ верховьямъ Иланхева до Богоскихъ горъ, а оттуда въ Кахетію черезъ Хунро и Кадоръ. Въ сентябрѣ я пробрался отъ Тюнетъ, среди горъ Хевсуретіи, до границъ Тушетіи, восходилъ на Борбало и Тебудосъ до высоты, за которую не позволялъ мнѣ переступить вновь выпавшій глубокій снѣгъ. Черезъ долину Арагвы пробрался я къ озеру Тини, а черезъ Содчелейскій перевалъ и Военно-грузинскую дорогу въ Владикавказъ. Отсюда воротился я въ Тифлисъ въ октябрѣ мѣсяцъ. Въ горахъ было для моихъ изслѣдованій уже поздно, но прекрасная осенняя погода мнѣ подала поводъ изслѣдовать лѣса западнаго закавказья даже въ ноябрѣ мѣсяцъ и несмотря на то, что мнѣ пришлось испытать нѣсколько зимнихъ дней и дурныхъ дорогъ, все же я остался доволенъ своею позднею дорогою.

Г. Рупрехтъ еще не успѣлъ привести въ порядокъ своихъ обильныхъ собраній, прибавляетъ однако, что въ нихъ есть много новаго и интереснаго, онъ нашелъ не мало растений рѣдкихъ, совершенно новыхъ по крайней мѣрѣ для Кавказской флоры. Между прочимъ открылъ онъ осенью въ Гуріи Пинію или Итальянскую сосну (*Pinus Pinea*), о существованіи которой на Кавказѣ еще не было извѣстно. Дерево, видѣнное г. Рупрехтомъ, имѣетъ уже 200 лѣтъ. Я считаю, говоритъ путешественникъ, эту находку весьма важною преимущественно по драгоценнымъ свойствамъ самой древесины пиніи; орѣхи (*pineoli* по итальянски) пиніи крупнѣ кедровыхъ (сибирскаго кедра) и считаются

лакомством⁽¹⁾. Кроме исследования самих растений, г. Рупрехт занимался еще их вертикальным распространением и определял выгоду горных границ растительных видов барометрически. Въ главномъ кавказскомъ хребтѣ, говоритъ онъ, верхняя граница растительности до сихъ поръ считалась на высотѣ 1,600 туазовъ (на Казбекѣ, Эльбурсѣ и Шахъ-Дагѣ)⁽²⁾. При истокахъ Дьюльты-чая находилъ я сѣмяныя растенія (до 10 видовъ) еще на высотѣ почти 2,000 туазовъ (почти 12,000 футовъ) и нѣтъ сомнѣнія, что растенія могутъ произрастать еще и выше лишь не за линією вѣчныхъ снѣговъ. Въ восточномъ Кавказѣ опредѣленіе снѣжной линіи затруднительно; притомъ же надъ ледниками и снѣжными накопленіями еще высаты скалы и обрывы, питающіе растенія на удобныхъ мѣстахъ. По этому самому опредѣленіе снѣжной линіи еще не даетъ понятія объ абсолютныхъ границахъ распространенія растеній.

Вѣсть отъ Генералъ-Маіора Ходако. — Редакція Записокъ получила отъ г. Веселовскаго еще слѣдующее обязательное сообщеніе.

Сейчасъ получилъ я отъ Генералъ-Маіора О. И. Ходако, изъ Тифлиса, письмо, отъ 17 января, — въ которомъ онъ пишетъ, что прошедшее лѣто онъ провелъ 7 мѣсяцевъ въ Дагестанѣ, гдѣ собралъ много матеріаловъ для разъясненія Географіи и Топографіи этого интереснаго и почти незнакомаго еще намъ краѣ, а также довольно значительную коллекцію окаменѣлостей. Сѣтъ первоклассныхъ треугольниковъ уже вычислена, а также возвышенность разныхъ точекъ надъ уровнемъ моря.

Слѣдствія объ обстоятельствахъ, способствовавшихъ смерти Адольфа Шлагинтвейта. — Въ настоящее время окончательно доказано, что одинъ изъ знаменитыхъ братьевъ Шлагинтвейтъ, Адольфъ, убитъ въ Кашгарѣ рукою палача и по приказанію свирѣпаго хаджи Вали-хана-Тюря. Но такъ какъ все, что касается до этого печальнаго обстоятельства, способно въ высшей степени заинтересовать всякаго, кто цѣнитъ по достоинству ученыя заслуги покойнаго, то здѣсь сообщается нѣсколько подробностей объ обстоятельствахъ, опредѣлившихъ, такъ сказать, преждевременную смерть ученаго путешественника.

(¹) Въ нашихъ лавкахъ продаютъ часто эти орѣхи подъ именемъ Ливанскихъ кедровыхъ орѣховъ и притомъ мелушныя.

(²) По замѣчанію г. Рупрехта, до сихъ поръ только одинъ *Cerastium Parrotii* считался восходящимъ на Казбекъ до 1,750 туазовъ.

Въ первомъ выпускѣ своего большаго сочиненія ⁽¹⁾, возвратившіеся въ Европу, Германъ и Робертъ Шлагинтвейтъ, посвятили особую главу разсмотрѣнію обстоятельствъ кончины своего брата. Между разными документами, изъ которыхъ состоитъ эта глава, здѣсь выбраны важнѣйшія, которые и приводятся дѣлькомъ въ переводѣ.

Словесное показаніе слуги Абдаллы, родомъ изъ Кашмира.

Года два тому назадъ, когда Эмиръ Кабульскій пріѣхалъ по обыкновенію навѣстить Пешаурскаго (это должно было быть въ концѣ декабря 1856 г.), я былъ въ Пешаурѣ съ моимъ господиномъ, въ качествѣ сипая гвардіи. Санбъ мой много странствовалъ по Пенджабу, наконецъ пріѣхалъ въ Султанпуръ и тутъ познакомился съ Могамедъ-Аминемъ Ярканскимъ, котораго выславъ туда лордъ Вильямъ Гей.

Могаметъ-Аминъ прибѣгнувъ къ покровительству лорда В. Гея отъ преслѣдованій Гулабъ Синга; также и нѣкоторые другіе сильно негодовали и косились на Могамедъ-Аминя, за то, что онъ указалъ европейцамъ, братьямъ моего санба, дорогу въ Яркандъ.

Въ Султанпурѣ санбъ пробылъ нѣсколько дней, чтобы условиться съ Могамедъ-Аминемъ на счетъ путешествія. Онъ послалъ свой багажъ съ М. А. прямымъ путемъ въ Кардонгъ, а самъ, со мною, туземнымъ лекаремъ Гаркишеномъ и поваромъ Гоштъ Могамедомъ, поѣхалъ туда чрезъ Бенгалію. Въ Кардонгѣ онъ пробылъ 5 дней, послалъ своего муниши, Рамчанда, съ двумя чапрассами въ Кашмиръ, купилъ 60 лошадей, съѣстныхъ припасовъ и отправился въ Ладакъ съ мунишемъ, Могамедъ-Гассаномъ изъ Пешаура, Гаркишеномъ, Гоштъ-Могамедомъ, со мною и Могам.-Аминемъ Ярканскимъ, у котораго было также трое слугъ. Когда мы доѣхали до одного мѣста, которое было въ 3 дняхъ пути отъ Леха, Могам.-Аминъ предложилъ санбу дорогу въ Коканъ чрезъ Сирикуль. Санбъ согласился, отправилъ Гаркишеля съ двумя чапрассами и двумя другими провожатыми обратно въ Индостанъ, одного чапрасса съ тяжелою поклажей отославъ въ Ладакъ, а самъ, со мною, Могам.-Аминемъ и нѣсколькими другими поѣхалъ въ Чусель. Тамъ онъ нанялъ 60 носильщиковъ и отправился далѣе.

Чрезъ три дня пути муниши Могам.-Гассанъ Пешаурскій ночью укралъ одну изъ лошадей санбовыхъ и бѣжалъ съ своею счетною книгой. Санбъ послалъ за нимъ въ погоню верховаго Рахмана, родомъ изъ Бальти, но и этотъ пропалъ безъ вѣсти. Мы трое сутокъ пробыли въ

(1) См. Биографію и Критику.

этой безводной пустыни; наконецъ санбъ взялъ съ собою Могаметъ-Аминя и двухъ тибетскихъ уроженцевъ и отправился отыскивать дорогу. Съ помощью телескопа онъ нашелъ проходъ чрезъ горы, и пошелъ туда со всемъ багажемъ; но вскорѣ мы опять сбились съ настоящаго пути, и послѣ тягостнаго странствія достигли береговъ двухъ озеръ: вода одного изъ нихъ была красноватая, а въ другомъ зеленоватая, но обѣ соленыя, такъ что спутники наши съ отчаянiя начали тосковать и говорить о возвращенiи ⁽¹⁾. Тогда санбъ отпустилъ двухъ тибетцевъ и одного чапрасса, по имени Мурли, а самъ со мною, Могаметъ-Аминемъ, тремя его слугами, Гошть-Могамедомъ и еще двумя тибетцами продолжалъ путь. Мы встрѣтили всего одно только жилье, выстроенное въ самой пустынной мѣстности, отъ которой Эльчи, столица Хотана, отстоитъ на три дня пути.

До сихъ поръ дорога наша лежала черезъ страну необитаемую; ибо санбъ выбралъ новый путь, во все время отиѣчалъ его камнями и рисовалъ съ него виды. Путь этотъ ведетъ прямо на Яркандъ, не заходя въ Лехъ; но, за исключенiемъ нѣсколькихъ брошенныхъ юртъ (*на тибетской, т. е. южной сторонѣ Каракорума*), по всей дорогѣ была самая дикая пустыня. Мы повернули на Сугетъ и пробыли въ немъ 3 дня. Тутъ Могам.-Аминъ опять уговаривалъ санба не ходить на Яркандъ, а на Сирикулъ, а оттуда въ Коканъ; и мы отправились въ Сирикулъ.

На 3-й день мы прибыли на вершину перевала, гдѣ въ ту же ночь выпалъ глубокий снѣгъ. Тутъ лошади наши были всѣ уведены слугами Могаметъ-Аминя; на другое утро мы пошли въ погоню за похитителями. Мы поймали 7 лошадей и послали Могаметъ-Аминя съ однимъ служителемъ догонять остальныхъ. Возвратясь, мы просили санба сойдти съ вершинъ, во первыхъ—чтобы защититься отъ холода, а во вторыхъ—чтобы запастись провизiею. Онъ согласился; мы пришли въ Соядъ-улла-Ходжу, куда Могаметъ-Аминъ привелъ также 3-хъ остальныхъ лошадей; а еврейскаго служителя Мурада послали въ Яркандъ, развѣдать о тамошней войнѣ. Возвратясь онъ донесъ, что воюетъ Коканскiй ханъ. Тогда мы немедленно пошли въ Яркандъ, а Гошть-Могаммеда съ попутнымъ караваномъ отослали обратно въ Кангру.

Прошедши Коргалытъ и Бозганъ мы пришли въ лагерь Даль-хана, Коканскаго саяда, который пришелъ съ войскомъ воевать Яркандъ за вѣру. Станъ его расположенъ былъ загородомъ, и черезъ часъ послѣ

(1) Означенныя здѣсь трудности пути совершенно соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя и мы испытали при перевалѣ черезъ Каракорумскія и Куэнь-линскія горы.

нашего прибытія китайское войско, составлявшее Яркандскій гарнизонъ, вышло на встрѣчу осаждавшимъ и такъ ихъ поколотило, что Диль-ханъ бѣжалъ. Г. Шлагинтейтъ оставилъ тутъ весь свой багажъ и также со спутниками своими бѣжалъ въ Негсаръ, а оттуда прошолъ въ Кашгаръ. Тутъ другой Коканскій саядъ, Вали-ханъ, который также пришелъ воевать за вѣру, завладѣлъ престоломъ Кашгарскимъ. Г. Шлагинтейтъ потребовалъ съ нимъ свиданіи, но ему отказали и послали схватить насъ. Насъ привели къ Вали-хану, который приказалъ отрубить голову г. Шлагинтейту, что и было тотчасъ исполнено. Вали-ханъ не сдѣлалъ ему ни одного вопроса, а казнить велѣлъ за городомъ и хоронить не позволилъ. Но нѣкто, по имени Атта-Бай, родомъ изъ Ярканда, собралъ его кости, а Могам.-Аминъ увѣрялъ меня, что пошлетъ ихъ въ Индію, чрезъ Ладакъ. Все это случилось около 17 мѣсяцевъ тому назадъ (августъ 1857 г.).

Вали-ханъ послалъ меня, Могаметъ Аминя, еврея Мурада и еще одного тибетскаго уроженца въ темницу; а впослѣдствіи продалъ меня въ рабство за 25 рупій нѣкому Тузаку, подъ тѣмъ предлогомъ, что я индеецъ.

Мѣсяцъ спустя пришли китайцы и прогнали Вали-хана вмѣстѣ съ жителями Кашгара, которые бѣжали въ Коканъ. Я былъ также съ ними; а въ Коканѣ меня выкупилъ за 25 рупій одинъ Пешаурскій саядъ, по имени Міанъ-Халиль.

Получивъ свободу я остался 10 мѣсяцевъ въ Коканѣ, въ теченіе коихъ трижды подавалъ прошеніе королю, съ изъясненіемъ убійства г. Шлагинтейта и съ просьбою объ отищеніи за него. Но Коканскій владыка трижды разорвалъ мои прошенія и оставилъ ихъ безъ отвѣта. Тогда была зима и я не выходилъ изъ города. Я встрѣтилъ Могаметъ Аминя, который посовѣтовалъ мнѣ воротиться въ Индію и сказалъ, что самъ будетъ опять просить правосудіа короля за г. Шлагинтейта. Между тѣмъ Бухарскій ханъ собрался въ походъ противъ Кокана и я, боясь дальнѣйшихъ смутъ въ Коканѣ, отправился самъ въ Бухару. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Кокана, Могамедъ Аминъ далъ мнѣ персидское письмо въ Пешауръ, къ полковнику Эдуардсу, которое при семъ прилагаю. Изъ Бухары я пошелъ въ Балкъ, оттуда въ Кабуль, а изъ Кабула въ Пешауръ.

Письмо Могамедъ-Аминя Яркандскаго къ Полковнику Эдуардсу. —
Коканъ, 29 іюля 1858 г.

Я встрѣтился съ г. Шлагинтейтомъ въ Судьтанпурѣ и оттуда послѣдовалъ за нимъ черезъ Лагôль въ Рунчу. Тутъ дорога развѣтвляется

надвое, одна ведетъ въ Лехъ, а другая въ Чусель. Господинъ мой приказалъ мнѣ показывать дорогу на Аксай-Чинь и мы отправились туда; прошли Чангченмо, потомъ паревалили черезъ высокія горы и выбрались на дорогу къ Аксай-Чиню. Тутъ встрѣтилась намъ мѣстность, въ которой стоятъ два старинныхъ укрѣпленія. Одно изъ нихъ, какъ говорятъ, было построено еще Сикандеромъ, оно помѣщено по обѣимъ сторонамъ ущелья Юрунгъ-кашъ^(*). Другое укрѣпленіе находится на берегу Каракаша, потока, протекающаго чрезъ Хотанскую область.

Слѣдуя по берегу Каракаша (по ту сторону Куэнь-линя) мы достигли главной рѣки Хотана и перешли черезъ Саядъ-улла-Ходжу, который пересѣкается двумя дорогами: одна соединяетъ Яркандъ съ Тибетомъ, другая ведетъ—въ Ташкорганъ, Ошъ и Коканъ.

Въ Саядъ-улла-Ходжѣ мы пробыли пять дней. Отсюда двадцать дней пути до Оша, чрезъ Ташкорганъ, и пять дней пути до Ярканда.

Мой саибъ (господинъ) говорилъ, что дорога на Ташкорганъ и Ошъ слишкомъ длинна, а на Яркандъ сравнительно покороче, и потому выбралъ послѣднюю. Я представлялъ ему, что за то вторая опасна, а первая совершенно спокойна. Тогда онъ послалъ слугу своего, еврея Мурада, разузнавать что дѣлается въ Яркандѣ. Дней черезъ 8 еврей возвратился съ восемью караванами и донесъ, что коканскій ханъ отбилъ у китайцевъ области Кашгарскую и Яркандскую. Я же опровергалъ эти слухи, говоря что настоящій коканскій ханъ никогда не предприметъ такихъ отдаленныхъ завоеваній; но что въ послѣднія 12 лѣтъ нѣкоторые изъ бара-самбовъ (знатныхъ господъ) Кокана, саяды по происхожденію, набирали бѣглыхъ преступниковъ и всякаго рода сволочъ и съ помощію такихъ союзниковъ дѣлали нападенія на Кашгаръ; иногда имъ удавалось прогнать оттуда правителя и овладѣть престоломъ, а иногда они бывали прогнаны китайскими войсками и принуждены отступить; что такимъ образомъ одинъ изъ подобныхъ предводителей, Чикчикъ Ходжа, попался въ руки китайцамъ и до сихъ поръ содержится у нихъ въ плѣну. И такъ, если въ Кашгарѣ война, прибавилъ я, то причиною тому должны быть эти саяды, а не коканскій ханъ.

(*) 18 августа 1856 г. мы сами также проходили съ Магомедъ-Аминемъ чрезъ Сикандеръ-Мокамъ. Это маленькое укрѣпленіе, нымѣ оставленное, по видимому, никогда не имѣло большаго значенія и не бывало занято постояннымъ гарнизономъ. Имя Александра Великаго; въ честь котораго оно названо (Сикандеръ, Искандеръ, Александръ), очень извѣстно всѣмъ жителямъ Туркестана, оно связано у нихъ частію съ историческими сказаніями, частію съ чисто именческими повѣрьями и часто весьма неожиданно попадаетъ въ географической терминологіи.

Но господинъ мой все таки хотѣлъ идти на Яркандъ ⁽⁴⁾. Онъ отослалъ своего повара, Гошъ-Могамеда, съ попутнымъ караваномъ въ Кангру.

Тогда мы отправились въ Яркандъ. Тамъ насъ приняли очень хорошо, оказывали намъ всякое уваженіе и снабдили съѣстными припасами. Г. Шлагинтвейтъ также сдѣлалъ жителямъ подарки, сообразные ихъ званію и положенію въ свѣтѣ.

Отсюда мы пошли въ Кашгаръ, который тогда былъ занятъ какимъ то коканскимъ ходжею, прогнавшимъ оттуда законнаго правителя и овладѣвшимъ всею областью, но городъ былъ окруженъ китайцами, которые уже осаждали укрѣпленіе Гюль-Багъ, лежащее неподалеку отъ города. Мусульманскій гарнизонъ дѣлалъ ежедневныя высадки и дрался съ китайцами. Когда мы подъѣхали, происходила одна изъ такихъ схватокъ. Мусульмане спросили кто мы такіе; г. Шлагинтвейтъ отвѣчалъ, что онъ посланъ отъ высокопочтенной Остъ-индской компаніи къ Хану Коканскому. Они пришли въ ужасное негодование, велѣли г. Шлагинтвейту отрубить голову, а меня и слугъ запереть въ темницу, отобравъ у насъ все имущество. Въ продолженіи тридцатипятидневнаго нашего заключенія, двое слугъ моихъ умерли, а третій пропалъ.

Между тѣмъ китайское войско получило подрѣпленіе изъ Великаго Китая, одолѣло Ходжу и принудило его бѣжать. Тогда меня освободили; я отдалъ останки г. Шлагинтвейта на сохраненіе еврею Мураду и отправился въ Коканъ.

Въ Коканѣ я пробылъ 8 мѣсяцевъ, и такъ какъ дорога въ Кашгаръ все это время была занята враждующими войсками, и ни одинъ мирный путникъ не могъ по ней проѣхать, то я и не могъ писать къ вамъ. Въ послѣднее же время миръ водворился и съ Кашгаромъ вновь открыто спокойное сообщеніе; Коканскій ханъ отправилъ въ Кашгаръ своего повѣреннаго, по имени Ака-Сикаля, чтобы завязать съ Кашгаромъ прежнія сношенія. По этому и я вскорѣ поѣду въ Кашгаръ, а оттуда въ Пешауръ, куда отвезу останки моего несчастнаго господина.

Въ концѣ главы помѣщена заключительная замѣтка, въ которой говорится, что одинъ русскій путешественникъ, сынъ Киргизскаго султана, Ваняковъ (Vanikoff), бывшій лично въ Кашгарѣ, привезъ положительное подтвержденіе о смерти Адольфа Шлагинтвейта. Подъ именемъ Ванякова или Ве-

⁽⁴⁾ Очевидно потому, что оба пути въ Кашгаръ и Коканъ представляли одинаковыя опасности, по причинѣ войнъ и смутъ, обуревавшихъ всю мѣстность, а та дорога была все таки гораздо длиннѣе.

(Прим. братьевъ Шлагинтвейтовъ).

никова очевидно разумѣлся г. Вешоковъ, бывшій дѣйствительно около тѣхъ странъ, но никогда, впрочемъ, не достигавшій Кашгара. Русскій же путешественникъ, дѣйствительно жившій нѣсколько мѣсяцевъ въ Кашгарѣ и привезшій именно тѣ свѣдѣнія, о которыхъ говорятъ Германъ и Робертъ Шлагинтвейтъ, есть сынъ султана средней Киргизской орды Валихановъ. Имя это вѣроятно ввело въ заблужденіе ученыхъ путешественниковъ, ибо, кромѣ русскаго окончанія, оно тождественно имени ходжа осудившаго на смерть ихъ брата.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которымъ сообщилъ обязательно редакціи Записокъ г. Валихановъ.

Въ 1857 г. происходило въ Кашгарѣ послѣднее возстаніе. Весною этого года, въ мѣсяцъ Рамазанъ, въ самый день праздника розговѣнья, ходжа Валиханъ-Тюря^(*) бѣжалъ изъ Коканда въ сопровожденіи 7-ми человекъ кашгарскихъ выходцевъ. Ночью, пріѣхавши въ Коканское укрѣпленіе Оксалуръ, лежащее на пути изъ Оша въ Кашгаръ, ходжа убилъ коменданта этой крѣпости и горнизонъ къ нему присоединился. Нѣсколько солдатъ, отправленныхъ кашгарскимъ Аксаканомъ для сбора золота съ киргизъ рода Чонъ-Багымъ, кочующихъ по близости укрѣпленія, также къ нему присоединились. Онъ поставилъ на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ въ Кашгаръ караулы, чтобы киргизы не могли дать знать въ городъ и, оставшись тутъ, послалъ своихъ агентовъ собирать киргизское ополченіе. Нѣсколько кашгарскихъ бековъ, посланныхъ китайцами по направлению къ Ошу для собиранія слуховъ о ходжіяхъ, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни въ какіе разспросы, собственно-ручно отрубилъ имъ головы. Переночевавъ за тѣмъ около переправы черезъ Кызылъ, въ слѣдующую же ночь онъ достигъ перваго китайскаго пикета. Часовыхъ на стѣнѣ у воротъ не было. Одинъ изъ спутниковъ ходжи перелѣзъ черезъ стѣну и отворилъ ворота. Валиханъ-Тюря, съ обнаженной саблей въ рукахъ и въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, вошелъ въ казармы и изрубилъ всѣхъ безъ исключенія китайцевъ, которые лежали и курили опиумъ; той же участи подверглись и кашгарцы, бывшіе на пикетѣ. Ничто однако же не нарушило тишины города и никто не зналъ тамъ о происходившемъ. Когда отворились ворота, одинъ изъ спутниковъ ходжи проскакалъ по улицамъ

(*) Кашгаръ лежитъ въ области шести городовъ, подчиненной китайцамъ, но ходжи, изъ города Андаджана, владѣвшіе этою страной уже издавна смѣются снова завладѣть ею. Они имѣютъ въ ней множество приверженцевъ, фанатически имъ преданныхъ.

города съ крикомъ: да здравствуетъ Бузрюкъ ханъ-Тюре. (*) Все вдругъ взволновалось; жители города взяли за оружіе и немедленно перебили всѣхъ китайцевъ, разграбивъ ихъ лавки и дома. Ходжа, привѣтствуемый въ воротахъ кокандскимъ Аксакаломъ, вступилъ въ городъ. Дворецъ Хакимъ-Бека, успѣваго убѣжать чрезъ другія ворота въ китайскій городъ, былъ очищенъ и Валихана-Тюре встрѣтили во дворцѣ при звукахъ трубъ и бубенъ. Всѣ беки, не успѣвшіе спастись бѣгствомъ, были схвачены усердными жителями и ходжа доставилъ себѣ удовольствіе изрубить изъ нихъ нѣкоторыхъ собственноручно.

На другой день пришли жители нѣсколькихъ окрестныхъ селеній подъ начальствомъ вліятельнѣйшихъ бековъ. Хотя всѣ беки, служившіе китайцамъ и не успѣвшіе спастись бѣгствомъ въ китайскую цитадель, пали подъ ножами палачей вмѣстѣ со своими дѣтьми, а жены ихъ были отданы солдатамъ Ходжи, но беки изъ упомянутыхъ селеній явились къ Вали-хану безъ опасенія, потому, что служба китайскому правительству, они были постоянно въ тайныхъ сношеніяхъ съ ходжами и посылали имъ постоянно деньги, на случай священной войны или „газата“.

Валиханъ-Тюре тотчасъ учредилъ званіе Минъ-Баши, въ которое возвелъ кокандскаго Аксакала Норъ-Мамѣтъ (Мухаммеда); другія придворныя должности были также отданы кокандцамъ и кашгарскимъ эмигрантамъ.

Возстаніе распространилось весьма быстро и ходжи въ короткое время собрали войско въ 70 тысячъ сипаевъ (конныхъ) и 4 тысячи сарбазовъ (пѣшихъ), кромѣ ополченій составившихся въ городахъ и селеніяхъ—и разныхъ искателей приключеній: дервишей, курильщниковъ хашиша и проч. Войско было одѣто однообразно, вооружено на счетъ ходжи и раздѣлялось на знамена, по 500 человекъ въ каждомъ, подъ начальствомъ Панъ-Садовъ (пятисотенниковъ).

Всѣ жители города ежедневно отправлялись съ заступами и лопатами и запруживали рѣку Кызымъ, чтобы направить теченіе ея на стѣны китайской крѣпости; кромѣ того всѣ иностранные купцы, вооруженные отъ ходжи короткими копьями, также обязаны были являться на осадныя работы. Ходжа прибѣгалъ къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы устроить свое войско: всѣ мастеровые въ Кашгарѣ были заняты изготовленіемъ оружія, лошади отнимались у жителей и у иностранныхъ

(*) Бузрюкъ-ханъ—единственный наслѣдникъ Дженгера. Этотъ ходжа еще не предпринималъ священной войны для избавленія отъ владычества китайцевъ (гозата), но любилъ Кашгарцами, которые ждутъ его какъ избавителя. Вали-ханъ воспользовался его именемъ, чтобы найти больше сочувствія.

купцовъ и отдавались въ войско. Вали-ханъ безпрестанно увеличивалъ налоги. Онъ устроилъ также артиллерію, состоявшую изъ 8 пушекъ, дѣйствовавшую впрочемъ довольно плохо. Пушки выливались въ самомъ Кашгарѣ подъ надзоромъ какого то Авганца. По словамъ очевидцевъ, войска Вали-хана были гораздо лучше устроены и вооружены, чѣмъ даже у бухарскаго Эмира, который считается въ этомъ отношеніи образцомъ въ средней Азіи. Китайцы пробовали дѣлать вылазки для уничтоженія осадныхъ работъ, но всякій разъ претерпѣвали пораженія, такъ, что въ послѣднее время только стрѣляли со стѣнъ изъ ружей.

Городъ Яркандъ былъ скорѣе взятъ ходжей. Для осады Ярканда онъ послалъ своего любимца Тилля-Хама, сына одного янычарскаго эмигранта, который для успѣха предпріятія ложно былъ названъ ходжей.

Не смотря на матеріальныя силы, поддерживавшія владычество ходжи, нужно было однакоже много терпѣнія и преданности со стороны кашгарцевъ, чтобы вынести въ продолженіе ста десяти дней всѣ жестокости и несправедливости этого тирана. Какъ человѣкъ, постоянно курившій хашишъ, Валиханъ-Тюре дошелъ до какого то сумасбродства и неистово предавался своимъ страстямъ. Онъ былъ одержимъ жаждою крови и не могъ пропустить дня, чтобы собственно ручно не изрубить нѣсколькихъ человѣкъ.

На берегахъ рѣки Кызылъ, ходжа воздвигъ пирамиду изъ человѣческихъ головъ и тщательно заботился о возвышеніи этого, достойнаго его монумента: головы всѣхъ убитыхъ китайцевъ и мусульманъ собирали во всѣхъ мѣстахъ и отправляли къ пирамидѣ. Многія значительныя лица сдѣлались жертвою его лютой и между прочимъ одинъ европеецъ, путешественникъ. Это былъ Адольфъ Шлагинтвейтъ, одинъ изъ трехъ знаменитыхъ изслѣдователей Индіи. Прибылъ онъ изъ Ярканда и выдавалъ себя за англійскаго ученаго (хакиша). Жители, полагая, что этотъ европеецъ въ состояніи помочь своими совѣтами при осадныхъ работахъ, весьма обрадовались прибытію фиренга. Его привели къ Вали-хану-Тюре, который, къ несчастію, былъ тогда въ припадкѣ сумасшествія отъ хашиша; передъ этимъ же путешественникъ поручалъ одному купцу, по имени Наманъ-бею изъ Маргалия и родственнику Вали-хана-Тюре купить нѣсколько кусковъ парчи, для поднесенія подарка ходжѣ. Но свиданіе свирѣпаго вождя съ путешественникомъ кончилось трагически. Вали-ханъ спросилъ у послѣдняго его документы, и когда тотъ отвѣчалъ, что можетъ вручить ихъ лишь коканскому хану, на ния котораго они адресованы, то Вали-ханъ въ ярости приказалъ тотчасъ отрубить ему голову. Свиданіе происходило во дворцѣ губернатора. Шлагинтвейта повлекли за городъ черезъ новую площадь съ

мечетью;— очевидцы рассказываютъ, что Фирентъ былъ большаго роста, носилъ туземную одежду, а длинныя волосы непокрытой головы его развѣвались по вѣтру. Казнь совершена за городомъ, а отрубленная голова поставлена на пирамиду. Все это случилось въ августѣ 1857 года (?). Имущество Адольфа Шлагинтвейта и бумаги его достались въ руки ходжи и судьба ихъ неизвѣстна.

О степени зѣрства Вали-хана-Тюре можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Одинъ кашгарскій мастеръ, сдѣлавши нѣсколько сабельныхъ клинковъ, пришелъ въ сопровожденіи сына къ ходжѣ, чтобы поднести ему свои произведенія. Представленный ему, онъ удостоился цѣлованія руки. Ходжа, взявши одну изъ сабель, спросилъ:—остра ли? мастеръ отвѣчалъ утвердительно. Попробуемъ, вскричалъ ходжа и однимъ взмахомъ отрубилъ голову сыну несчастнаго. Да, прибавилъ онъ, сабля отличная и приказалъ наградить мастера почетнымъ халатомъ.

Рассказывали также, что однажды Валиханъ-Тюре пригласилъ къ себѣ почетнѣйшихъ лицъ Кашгара и нѣсколькихъ анджанскихъ купцовъ. По Кашгарскому обычаю были позваны музыканты. Въ самомъ разгарѣ вдругъ раздался громовой голосъ ходжи: палачъ! Всѣ гости съ трепетомъ ожидали, на|кого падеть его выборъ. Явился палачъ и ему было указано на одного музыканта, который имѣлъ неосторожность зѣвнуть. При всѣхъ гостяхъ была отрублена голова и отправлена на пирамиду. Женщины, мужчины, солдаты и муллы равно подвергались кровожаднымъ наклонностямъ ходжи; тюрьмы были завалены узниками и весь Кашгаръ представлялъ огромное лобное мѣсто, на которомъ валялись повсюду трупы. Обычай Кашгарскіе, отличные отъ кокандскихъ не нравились ходжѣ и преслѣдовались имъ. Национальный костюмъ былъ изгнанъ: женщины должны были, по примѣру анджанскихъ закрывать волосы бѣлымъ платкомъ и ни въ какомъ случаѣ не могли показываться на улицѣ съ открытыми лицами. Имъ было запрещено заплетать косы и полиція строго за этимъ смотрѣла. Мужчины съ шестилѣтняго возраста должны были носить чалму и регулярно посѣщать мечети, къ чему кашгарцы вовсе не привыкли. Очень понятно, что послѣ всего этаго извѣстіе о прибытіи изъ Или огромнаго китайскаго войска было принято съ радостью.

Между тѣмъ народъ и войско не находили въ себѣ болѣе силъ

(?) Г. Валихановъ собралъ всѣ эти подробности отъ очевидцевъ, жителей Кашгара и между прочимъ отъ своей жены, которая сама видѣла палачей, влекущихъ Шлагинтвейта на казнь. Одно то обстоятельство, что г. Валахановъ успѣлъ жениться въ Кашгарѣ показываетъ, что онъ пробылъ тамъ довольно долго и успѣлъ слѣдовательно собрать на мѣстѣ то, что здѣсь передается и что частію уже было передано въ одной изъ нашихъ газетъ.

терпѣть кровавыя прихоти Вали-хана-Тюре и съ приближеніемъ китайскаго войска, оставленный почти всѣми, онъ бѣжалъ. Въ Коканѣ, когда онъ воротился, его было посадили въ тюрьму, но вскорѣ освободили, подвергнувъ даже пенѣ его обвинителей, ибо связанный ходжа принадлежалъ къ числу привилегированныхъ особъ, освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія и смертной казни.

Китайцы, вступивъ снова во владѣніе возмущившейся страной, свирѣпствовали не менѣе самаго Вали-хана, ознаменовавъ себя рядомъ казней. Таково то гражданское положеніе страны, среди которой неистовства слѣпаго деспотизма равняются развѣ только нравственному разлѣнію общества, другъ друга постоянно поддерживая и развивая.

Извѣстіе о смерти Доктора Рошера. — Убѣдившись окончательно въ истинѣ сказаній о смерти одного изъ знаменитыхъ братьевъ Шлагинтейтъ, географическая наука должна внести въ книгу погибшихъ для нее имя еще одного смѣлаго дѣятеля, — доктора Рошера, объ убіеніи котораго было сообщено въ краткихъ словахъ еще въ № 10 Вѣстника Географическаго Общества. Вотъ что сообщаетъ Петерманъ въ № X 1860 г. своихъ Mittheilungen.

Намъ пишетъ слѣдующее г. Генрихъ Рошеръ, братъ погибшаго: „Вѣроятно дошло уже до васъ извѣстіе о смерти моего брата въ Гисонгуки, на озерѣ Ніассѣ. Слѣдующія свѣденія, полученныя мною отъ г. О'Свальда, не оставляютъ, къ несчастію, ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости этого печальнаго событія. Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ слугъ моего брата, по имени Рашидъ, возвратившійся въ Занзибаръ.

— Докторъ Рошеръ, отправившись изъ Квиллоа къ Ніассѣ, взялъ съ собою меня и еще одного слугу Омара, который былъ убитъ вмѣстѣ съ нимъ. Въ Уссевѣ занялъ онъ домъ одного изъ туземцевъ по имени Мачила. Уссева есть весьма многолюдное селеніе, простирающееся вдоль по берегу. Озеро весьма длинно, но не очень широко, — въ свѣтлый день видѣнъ даже противоположный берегъ. Въ озерѣ много рыбы, есть даже рыба длиною во всю руку. Имя главы Уссева — султанъ Макока и онъ владѣетъ обширными землями. Онъ принялъ моего господина съ большими почестями и былъ постоянно съ нимъ весьма дружелюбенъ. Ежедневно туземцы приносили моему господину свѣжаго молока. Господина моего сопровождалъ одинъ вождь изъ колѣна Міао по имени султанъ Хингоманъ. Этотъ то вождь поймалъ убійцъ моего господина. Онъ живетъ въ деревнѣ Мамембѣ, лежащей въ 2¹/₂ дняхъ пути отъ Ніассы. Озеро это часто весьма безпокойно и покрывается волнами, какъ море. Нерѣдко бурлитъ оно весьма сильно. Пока мы

были въ Уссевѣ, намъ говорили, что въ южную оконечность озера вошла было, черезъ одну рѣчку, лодка съ бѣлыми и неграми и возвратилась только за недостаткомъ провіанта. Озеро Кирива (Ширва) лежитъ на югъ отъ Нюассы и между обоими озерами нѣтъ никакого сообщенія. Вода Нюасскаго озера совершенно прѣсная, а въ Кирива вода солоноватая. Съ Нюассы ходятъ люди на Кириву за солью.

— 17 марта оставилъ мой господинъ Уссеву съ намѣреніемъ пройти на рѣку Рувуша, гдѣ онъ оставилъ свое добро у султана Ликумбо на пути своемъ изъ Квилоа. Мы покинули Уссеву утромъ и насъ было пятеро: господинъ мой, я, Омаръ и 2 носильщика. Султанъ послалъ съ нами двухъ изъ своихъ слугъ, до границы своихъ владѣній. Такъ какъ господинъ мой предполагалъ воротиться къ Нюассѣ, то онъ оставилъ большую часть своего имущества въ Уссевѣ. Господинъ мой чувствовалъ себя хорошо и путешествовалъ пѣшкомъ. Первые двѣ ночи мы ночевали въ деревняхъ на дорогѣ. На третій день пришли мы въ деревню Хиссонгуну часа въ 2 по полудни. Мы тутъ остановились и господинъ мой сѣлъ подъ дерево. Туземцы насъ окружили и одинъ изъ нихъ, по имени Макокота, пригласилъ господина моего къ себѣ въ домъ, на что онъ и согласился. Я, вмѣстѣ съ другимъ слугою, сталъ готовить обѣдъ. Насытившись, господинъ мой легъ отдохнуть. Я пошелъ на рѣку за водою; возвращаясь увидѣлъ я, что на Омара напала толпа людей. Онъ палъ отъ стрѣлы Макокоты. Я тотчасъ побѣжалъ къ своему господину. Вошедши въ его хижину увидѣлъ я его лежащимъ на своей постели, онъ былъ мертвъ и стрѣла пронзила ему грудь. Туземцы начали грабить домъ и, увидавъ меня, пустили въ меня стрѣлу. Я поскорѣе бѣжалъ и спрятался въ полѣ, засѣянномъ Кассавою (Маніокомъ). Когда стемнѣло и всѣ люди ушли, я воротился въ домъ. Тѣло лежало въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ палъ, — на господинѣ моемъ было еще все его платье. Около полуночи туземцы возвратились, я спрятался вблизи и видѣлъ, какъ они взяли съ собою трупы.

— Утромъ воротился я въ Уссеву и объявилъ объ убіеніи моего господина вождю. Такъ какъ деревня, гдѣ былъ убитъ мой господинъ, была уже не въ его владѣніяхъ, онъ послалъ со мною нѣсколькихъ людей къ султану Хингоманѣ въ Мамебу; послѣдній послалъ со мною 6 человекъ въ деревню, гдѣ совершилось убійство. Когда мы туда пришли, то нашли хозяина того дома, а у него одинъ изъ револьверовъ моего господина. Этотъ человекъ былъ главою деревни, а потому мы затруднились его взять. Мы воротились къ султану Хингоманѣ и тогда онъ самъ, въ сопровожденіи 50 человекъ, отправился въ деревню, гдѣ

произошло убійство. Когда мы приблизились, то жители собрались на насъ напасть, но замѣтивши между нами султана — разошлись. Тогда былъ собранъ народъ и туземцы указали на 4 человекъ, какъ на совершившихъ преступленіе: двое изъ нихъ были жителями этой деревни, ихъ зовутъ Сикамбони и Макокота. Я сомнѣваюсь, чтобы два другихъ участвовали въ преступленіи. Султанъ взялъ съ собою этихъ 4 людей и отослалъ ихъ потомъ къ Рувумѣ. Между тѣмъ, провіантъ, отосланный для моего господина изъ Квиллоа, прибылъ къ Хингоманье. Черезъ 2 или 3 дня послѣ этого воротился я вмѣстѣ съ арестованными, при караванѣ, привезшемъ провіантъ, въ Квиллоа. Я привезъ всѣ вещи док. Рошера, оставленные имъ въ Уссевѣ на Ніассѣ: это печатныя книги; журналъ его, всѣ его рукописи и рисунки украдены по его убійствѣ и пропали.

— Все это, прибавляетъ г. Генрихъ Рошеръ, есть копія съ того, что сообщено мнѣ г. О'Свальдомъ. Хотя мы слышали недавно, что будто моего несчастнаго брата видѣли на Ніассѣ еще въ маѣ мѣсяцѣ, было бы нелѣпо сомнѣваться долѣе въ его смерти. Четверо арестантовъ въ Занзибарѣ и ждутъ тамъ своей участи, — къ несчастію все это положительныя факты.

И такъ, говоритъ Петерманъ, мы должны помириться съ печальною мыслию, что еще одинъ великодушный и талантливый служитель географической науки остался на полѣ чести. Альбрехтъ Рошеръ, какъ по своей учености, такъ и по тѣлесному сложенію своему, былъ приготовленъ къ великому предпріятію, имъ избранному и состоявшему въ переѣздѣ черезъ всю экваторіальную Африку поперекъ отъ востока къ западу, — едва ли не лучше всякаго другаго путешественника. Будучи въ Лейпцигскомъ университетѣ, онъ преимущественно приготовлялъ себя къ исполненію задуманнаго плана; зная, что требуется въ настоящее время отъ ученаго путешественника, онъ старался удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ. Въ то же время и тѣлу своему старался онъ придать особую крѣпость и ловкость. Побѣдивъ разныя препятствія, стоявшія на пути къ задуманной имъ цѣли, онъ ступилъ наконецъ на почву Зензибара и уже считалъ смѣлое предпріятіе свое почти совершеннымъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ не могли не ожидать большихъ результатовъ отъ его изслѣдованій. Въ Занзибарѣ встрѣтились ему снова затрудненія и онъ долженъ былъ измѣнить первоначальный планъ свой — пробраться къ истокамъ Нила; ему удалось однако изслѣдовать часть поморья и достигнуть наконецъ, не смотря на весьма плохое состояніе своего здоровья, къ озеру Ніассѣ или Ніандшѣ — что уже было весьма важно для географіи, ибо озеро это было едва извѣстно, и еще ни разу не

посѣщали его европейцы. Отсюда Рошеру было уже легко пробраться во внутренность Африки, — здоровье его уже поправилось и ему уже были посланы или готовились всякія матеріальныя средства для его ученаго путешествія, — какъ вдругъ рука обыкновеннаго убійцы повергла его въ непробудный сонъ и вмѣстѣ съ этимъ погибли всѣ надежды, которыя возлагала на него наука, какъ на дѣтеля исполненнаго талантовъ, обладавшаго самыми разнообразными свѣденіями, нужными для подобныхъ путешествій, полнаго энергіи и цвѣтущаго молодостью и тѣлесными силами, и притомъ въ то самое время, когда первыя трудности уже были побѣждены.

И не смотря на это, Германія сваряжаетъ въ настоящее время еще одного путешественника во внутренность Африки, какъ для отысканія слѣдовъ пропавшаго и, по всей вѣроятности, погибшаго тамъ Фогеля, такъ и для ученыхъ изслѣдованій. На этотъ разъ приняты всевозможныя предосторожности и многое ручается за успѣхъ новаго путешествія Гейглинга, который приготовленъ къ своему предпріятію преимущественно тѣмъ, что уже долгое время жилъ въ Суданѣ и приобрѣлъ опытность, которую погибшій Рошеръ только что начиналъ приобретать.

Четвертое Собраніе Статистическаго Международнаго Конгресса въ Лондонѣ 1860 года $4\frac{1}{16}$ по $10\frac{1}{2}$ июля. (*Отчетъ А. Н. Куломзина*). — Оффиціальная статистика, которая разрабатывается въ настоящее время правительствами всѣхъ почти государствъ Европы и другихъ частей Свѣта, ежегодныя изданія которой составляютъ въ каждомъ государствѣ нерѣдко по нѣскольку десятковъ томовъ, еще въ прошломъ столѣтіи едва начинала занимать умы самыхъ просвѣщенныхъ министровъ и государей, старавшихся собирать по возможности точныя свѣдѣнія о подвластныхъ имъ странахъ. Эти свѣденія касались преимущественно населенія, войска, государственныхъ доходовъ, и такъ далѣе. Крещенія, похороны, браки были также записываемы. Еще въ 1755 году было произведено въ Швеціи народосчисленіе, съ различеніемъ людей по поламъ и возрастамъ; такія же счисленія были производимы въ Пруссіи, сѣверо-Американскихъ Штатахъ (въ 1790 году), а за тѣмъ и въ остальныхъ государствахъ Европы. За народосчисленіемъ заняли въ оффиціальной статистикѣ свое мѣсто изысканія о земледѣліи и его состояніи въ различныхъ частяхъ государства; исчисленіемъ податей и сборовъ прямыхъ и косвенныхъ было обозначено развитіе странъ въ отношеніяхъ торговомъ, земледѣльческомъ и промышленномъ. Факты, выраженные въ числахъ, мѣрахъ и вѣсахъ, могли, такимъ образомъ, по-

лучить форму и представить богатый матеріалъ для теорій вѣроятностей. Результаты изъ сведенія этихъ фактовъ и отношенія между ними были выводимы математическимъ путемъ; получилась новая наука, называемая въ Англіи „политическою ариметикою“, а въ Германіи, гдѣ впервые она была преподаваема съ кафедры, — статистикою.

Статистика, находясь въ ближайшей связи съ естественными науками, получаетъ отъ нихъ много матерьяла, изучаетъ однако же человѣка, какъ соціальную единицу въ государствѣ; рассматривая его какъ нѣчто цѣлое и обособленное, она исчисляетъ количество людей, занимается ихъ отношеніями другъ къ другу и старается открыть экономическіе законы, руководящіе ихъ дѣйствіями. Все, что составляетъ предметъ производства, обиха и потребления человѣка, составляетъ также и предметъ статистики. „Статистика даетъ намъ средства выразить, въ опредѣленныхъ числахъ, великія событія народной жизни; она опредѣляетъ законы жизни и дѣятельности народовъ, ибо, при одинаковыхъ условіяхъ, они постоянны“. Такъ говоритъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ статистиковъ нашего времени др. Фарръ. Заключенія, выводимыя изъ „даннаго рода наблюденій, — продолжаетъ этотъ ученый, — годны къ общему приложенію. Прошедшее позволяетъ намъ предвидѣть будущее „и статистическія открытія одного народа служатъ свѣтиломъ для всѣхъ остальныхъ“. И такъ, не смотря на случайности и непостоянства всякаго рода, не смотря на измѣнчивость обстоятельствъ, отъ которыхъ зависятъ пожары, кораблекрушенія и смертные случаи, — всѣ эти явленія подвержены постояннымъ законамъ и въ своей численности колеблются въ извѣстныхъ предѣлахъ, опредѣляемыхъ численіемъ вѣроятностей. Всѣ статистическіе факты отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ: явленія происходятъ въ извѣстномъ порядкѣ и одинаковыя дѣйствія людей случаются, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, въ одинаковомъ числѣ. — „Открытіе этихъ законовъ дастъ намъ средства — какъ напримѣръ въ „застрахованіи — облегчать неизбежное зло. Польза статистики еще очевиднѣе въ опредѣленіи закона измѣненій, при различныхъ обстоятельствахъ: она прямо указываетъ на причины измѣненій въ числовыхъ отношеніяхъ жизни и смерти, добра и зла, счастья и несчастья, на „роднаго благосостоянія и упадка его“. Дѣйствительно, она показываетъ, что экономическое состояніе народа, степень его цивилизаціи, его политическія, административныя и судебныя учрежденія имѣютъ самое рѣшительное вліяніе на всѣ явленія его жизни безъ исключенія.

Какъ далеко ушли нѣкоторыя націи на поприщѣ статистики, доказываетъ намъ Англія. Doomsday Book — есть громадный статистическій памятникъ первыхъ вѣковъ ея существованія. Съ 1801 года въ ней

производятся подробныя счисленія, занимающія каждый разъ до 50,000 людей. Въ Лондонѣ съ 1603 года издаются извѣстія о числѣ умершихъ — bills of mortality. Ежегодные отчеты о ходѣ торговли, объ уголовной статистикѣ и ежегодные финансовыя отчеты представляютъ богатый матеріалъ за нѣсколько десятилѣтій. Статистика Шотландіи Джона Синклера есть въ своемъ родѣ классическое сочиненіе. Вильямъ Петти, родившійся въ 1623 году, былъ основателемъ науки, а Джонъ Граунтъ однимъ изъ первыхъ ея дѣятелей по времени и по достоинству своихъ изслѣдованій. Рядъ трудившихся для науки не прерывается и въ двухъ послѣдующихъ вѣкахъ. — назовемъ Давенанта, Гайлда, Юнга, Блека, Говарда, Гамерса, Тука, Портера, Ньюмарча и доктора Фарре. Математическій методъ въ приложеніи къ статистикѣ имѣетъ въ Англіи своего начинателя въ лицѣ доктора Галлея, издаваемаго на свой счетъ „Principia“ Ньютона и открывшаго способъ расчета таблицъ пожизненныхъ рентъ. Муавръ выразилъ впервые мнѣніе, что каждый годъ умираетъ определенное число людей. Докторъ Прайсъ построилъ жизненныя таблицы на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ въ Швеціи. Ни въ одной странѣ мы не найдемъ такого живаго и благодѣтельнаго для народа примѣненія статистическихъ выводовъ, какъ въ Англіи. Въ рѣчахъ Вильяма Питта, Гюскисова и Роберта Пиля, въ которыхъ объясняли они задуманныя ими великія экономическія реформы, великіе статистическіе выводы и полное знакомство съ данными и числами.

Но истинно великихъ, всеобъемлющихъ результатовъ, можно достигнуть лишь соединенными усиліями всѣхъ образованныхъ народовъ земнаго шара; какъ въ естественныхъ наукахъ, только одновременнымъ наблюденіемъ въ разныхъ частяхъ земнаго шара можно достигнуть значительныхъ результатовъ, дающихъ возможность открыть законы, управляющіе явленіями магнетизма, движенія планетъ, направленія вѣтровъ и пр., такъ и въ статистикѣ, служащей основаніемъ государственнымъ наукамъ, можно достигнуть большихъ результатовъ только при соединенныхъ усиліяхъ всѣхъ народовъ и при одной общей системѣ наблюденій. Эта мысль, впервые представившаяся съ должною ясностью нѣкоторымъ ученымъ въ Бельгіи, была выражена въ формѣ вызова, на который всѣ государства Европы и отчасти Америки отозвались отрядною готовностью, употребить свои усилія на пользу общаго дѣла.

Послѣдствіемъ этого было созваніе международнаго статистическаго конгресса, собиравшагося уже три раза: въ 1853, 1855 и 1857 годахъ. Въ послѣднемъ собраніи конгресса въ Вѣнѣ, представители Англіи выразили готовность своего правительства: учредить еще четвертое собраніе въ Лондонѣ; оно то и состоялось въ нынѣшнемъ году въ половинѣ

Юля мѣсяца. Англійское правительство и Англичане, составлявшіе мѣстный учредительный комитетъ, хотѣли придать этому собранію возможно большій офіціальный блескъ, пригласивши Принца Супруга быть его президентомъ. Дѣйствительно, въ Англіи большею частію необходимо для успѣха какого либо предпріятія, чтобы въ немъ были замѣшаны знатныя особы; по этому то многія изъ отдѣленій конгресса выбрали предсѣдателями не только спеціалистовъ, но и, болѣе или менѣе извѣстныхъ въ ученomъ мірѣ членовъ Палаты Лордовъ.

18/4 Юля Принцъ Супругъ открылъ засѣданія Конгресса въ залѣ королевскаго училища (Kings College—родъ университета) рѣчью, въ защиту статистики отъ нападеній. „Какъ ни стара ваша наука,“ говорилъ августѣйшій предсѣдатель — одинъ изъ лучшихъ учениковъ Г-на Кетле, по выраженію послѣдняго, „какъ ни очевидна польза, оказанная ею человѣчеству, она однако мало понимается толпою, нова въ ряду другихъ наукъ, и все еще служить предметомъ народныхъ предразсудковъ. Ее плохо понимаютъ, потому, что она мало доступна публикѣ и суха въ своихъ простыхъ ариметическихъ выраженіяхъ, представляющихъ живые факты (которые, въ иной формѣ, могли бы возбуждать живѣйшее участіе), въ сухихъ цифрахъ и сравнительныхъ таблицахъ. Много нужно труда, чтобы проходить безконечныя столбцы цифръ, много терпѣнія, чтобы совладать съ ними, и нѣкоторую ловкость, чтобы выводить опредѣленные и вѣрныя заключенія изъ массы матеріала, представляемаго ею изслѣдователю; а между тѣмъ достоинство доставляемыхъ свѣдѣній зависитъ именно отъ ихъ массы и увеличивается соразмѣрно ихъ количеству и объему. Статистика плохо понимается еще и въ слѣдствіе недобросовѣстности, съ которою употреблялись ея данныя, ибо самая трудность ея и терпѣніе, необходимое для прочтенія и повѣрки статистическихъ цифръ, приводимыхъ тѣмъ или другимъ сочинителемъ въ пользу своихъ теорій и мнѣній, предохраняетъ его до извѣстной степени отъ повѣрки, соблазняя въ то же время къ злоупотребленію такимъ удобнымъ и цѣннымъ капиталомъ. По этому публика соединяетъ обыкновенно въ умѣ своемъ статистику, если и не съ непріятною податною раскладкою (которой она естественно служить важнѣйшимъ основаніемъ), то по крайней мѣрѣ съ политическими преніями, при которыхъ общественные дѣятели не рѣдко съ равною увѣренностью выставляютъ совершенно противоположныя статистическіе результаты для подкрѣпленія самыхъ противоположныхъ мнѣній. Великій и замѣчательный французскій министръ и государственный челоувѣкъ, говорятъ, открылъ способъ *группированія цифръ* или по его выраженію „l'art de groupper les chiffres“; но если бы

„остроуміе и вдохновеніе, внушившія ему это искусство, побудили его, или другихъ, въ качествѣ историковъ, такимъ же образомъ группировать уже не цифры, а факты, то никому не пришла бы въ голову неблагодарная мысль, слагать на исторію отвѣтственность въ употребленіи ея данныхъ; не такъ же ли странно дѣлать статистику отвѣтственною за многіе финансовыя выводы. Такое злоупотребленіе уронило науку въ общественномъ мнѣніи, а между тѣмъ именно то обстоятельство, что государственные люди, финансисты, врачи и естествоиспытатели, стараются подтверждать свои ученія и теоріи статистическими данными, достаточно доказываетъ, что они всѣ признають ихъ за основаніе истины; это должно бы слѣдовательно поднять науку въ обществѣ мнѣніи публики, а отнюдь не унижать ее. Статистическая наука, какъ я сказалъ, сравнительно нова въ общемъ ряду наукъ; въ этомъ то и должно видѣть причину тому, что она лишена еще научной полноты и что она представляется скорѣе помощницею другимъ наукамъ, нежели самостоятельною наукою. Все это однако только кажущееся, ибо чистая статистика воздерживается отъ участія въ послѣднемъ и высочайшемъ призваніи всякой науки, т. е. въ открытіи и общеніи законовъ, управляющихъ вселенною,—оставляя это своимъ болѣе счастливымъ сестрамъ, естественнымъ и политическимъ наукамъ, единственно изъ сознательнаго самоотрѣченія, съ цѣлію сохранить чистоту и простоту священной своей обязанности — собранія и повѣрки фактовъ, безъ искаженія ихъ для примѣненія къ дальнѣйшимъ выводамъ. Сознаніе этихъ общихъ законовъ составляетъ одно изъ высшихъ сокровищъ человѣка на землѣ, но они остались не выраженными, хотя и выказываются сами собою изъ несомнѣнныхъ, суровыхъ цифръ, предлагаемыхъ намъ статистикой. Трудно понять послѣ этаго, какъ статистическая наука могла подвергнуться всякаго рода обвиненіямъ и нападкамъ, а между тѣмъ оно дѣйствительно такъ, намъ говорятъ что ея изслѣдованія необходимо ведутъ къ пантеизму и разрушенію истинной религіи, лишая Всемоущаго власти его во мнѣніи человѣка. Утверждаютъ, что міръ Божій превращается ею въ простую машину, дѣйствующую по опредѣленному и заранѣе установленному плану, который можетъ быть открытъ и выраженъ математически. Говорятъ также, что статистика ведетъ къ фатализму и тѣмъ самымъ лишаетъ человѣка его достоинства, его добродѣтели и нравственности, доказывая, что онъ въ этой машинѣ есть только одно изъ колесъ, лишенныхъ свободнаго выбора дѣйствій, и осужденныхъ лишь на исполненіе заданнаго урока по предписанному пути для добра и зла. Но справедливы ли эти ужасныя обвиненія? Уничтожилось ли, уменьшилось ли даже въ глазахъ людей могущество Божіе откры-

„тіемъ того, что земля совершаетъ 365 оборотовъ на своей оси при
 „каждомъ обращеніи вокругъ солнца, раздѣляя такимъ образомъ годъ
 „нашъ на 365 дней; поколебалась ли вѣра въ могущество Божіе тѣмъ,
 „что луна измѣняется 13 разъ въ теченіи этого времени, что приливъ
 „измѣняется каждые 6 часовъ, что вода кипитъ при температурѣ 212 гра-
 „дусовъ фарренгейтова термометра, что соловей поетъ только въ апрѣлѣ
 „и маѣ, что всѣ птицы несутъ яйца, что 106 мальчиковъ родится на
 „100 дѣвочекъ? И развѣ чѣловѣкъ лишается свободы дѣйствія тѣмъ,
 „что каждое поколѣніе отживаетъ черезъ 30 лѣтъ, что на почтѣ по-
 „дается ежегодно одно и тоже число писемъ съ невыставленными по
 „забычивости адресами; что число преступленій, совершенныхъ при
 „одинаковыхъ мѣстныхъ и общественныхъ условіяхъ, постоянно; что
 „взрослый челоѣкъ перестаетъ находить удовольствіе въ дѣтскихъ за-
 „бавахъ? Статистика, впрочемъ, даже не всегда выводитъ положитель-
 „ныя заключенія; для настоящаго часто предлагаетъ она ичисленіе про-
 „шедшаго и предоставляетъ естественныиспытателю или политико-эконому
 „рѣшить степень вѣроятности повторенія данныхъ обстоятельствъ, по
 „числу повторенія ихъ въ прошедшемъ.

Далѣе рѣчь содержитъ развитіе теорій вѣроятностей, а въ концѣ
 принцъ Альбертъ обратился съ привѣтствіемъ къ официальнымъ
 представителямъ Иностранныхъ державъ. Каждый изъ послѣднихъ при
 громкихъ рукоплесканіяхъ многочисленной толпы Англичанъ былъ вы-
 зываемъ для занятія мѣста на платформѣ, какъ того требуютъ обычаи
 англійскихъ митинговъ, къ числу которыхъ, по ихъ понятіямъ, причи-
 слены и конгрессы статистиковъ. Изъ всѣхъ почти Государствъ Европы
 присутствовали официальные представители, большею частью стоящіе
 во главѣ официальной статистики въ своихъ отечествахъ. Изъ числа
 ихъ занимали почетнѣйшія мѣста: Кетле, Енгель (Директоръ Ст. Бюро
 въ Берлинѣ), Легуа, Чернигъ и почтенный представитель Россіи И. В.
 Вернадскій. Изъ 17 государствъ, составляющихъ Германскій союзъ, 9 менѣе
 замѣчательныхъ оставались безъ представителей; Португалія, Сардинія, Ко-
 ролевство обѣихъ Сицилій, Папскія области и Греція оставались также
 безъ представителей. Изъ Американскихъ Государствъ, прислали офици-
 альныхъ представителей, Сѣверо-Американскіе Штаты и Бразилія,
 за то Англійскія колоніи въ Австраліи, Гвіанѣ, Канадѣ на Мысѣ Доброй
 Надежды, на Цейлонѣ, Ямаикѣ, островѣ Св. Маврикія и Ионическихъ
 островахъ, прислали своихъ уполномоченныхъ, представившихъ подро-
 бные очерки своихъ странъ, привлекишіе всеобщее вниманіе. Кромѣ оф-
 фиціальныхъ лицъ, изъ всѣхъ странъ Европы пріѣхало большее или
 меньшее число частныхъ ученыхъ, по приглашенію учредительнаго ко-

митета или сами по собственному желанію. Не могу не упомянуть съ нѣкоторымъ чувствомъ національной гордости, что изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ наибольшее число присутствовавшихъ принадлежало къ нашей національности, ибо кромѣ двухъ официальныхъ представителей гг. И. В. Вернадскаго и Бушена присутствовало 14 русскихъ ⁽⁸⁾. За тѣмъ слѣдуетъ упомянуть о громадномъ числѣ англійскихъ ученыхъ, адвокатовъ и вообще любителей, которымъ выдавались отъ комитета билеты; ясно, что англичане смотрѣли на конгрессъ, какъ на средство дѣйствовать на общественное мнѣніе и поднять въ глазахъ его популярность статистическихъ изысканій. Конгрессъ, такимъ образомъ, пересталъ быть собраніемъ специалистовъ, хотя главную въ немъ роль играли все таки спеціально свѣдущія лица.

На слѣдующій же, послѣ торжественнаго открытія конгресса, день начались засѣданія отдѣленій, которыхъ было 6: 1-ое юридическое 2-е санитарное, 3-е промышленное, 4-е коммерческое, 5-е народосчислительное (Census) 6-е методологическое ⁽⁹⁾.

⁽⁸⁾ Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ для выраженія глубокой благодарности отъ большинства моихъ соотечественниковъ за ту предупредительность и вниманіе, съ которыми мы всѣ были приняты со стороны комитета однимъ изъ его членовъ г. Мичеломъ и служившимъ намъ самымъ милымъ ходатаемъ и покровителемъ среди незнакомой обстановки.

⁽⁹⁾ Ихъ составъ:

1. Президентъ: Лордъ Брумъ; вице-президенты: Уильямъ Непиръ, сэръ У. Пакъ-Уудъ; Даа, Агоб-Еффеиди (иностр.). Секретари: С. Ридгрэвъ, А. Ливой и Г. Ухліансъ; А. Н. Куломинъ (иностр.).

2. Президентъ: Лордъ Шафтсбери, вице-президенты иностранные: Баунгауеръ, Бергъ, Германнъ, Гонфъ; англійскіе: Виконтъ Еббрингтонъ, сэръ Джемъ Кларкъ; секретари: Д-ръ Нейманъ, Мюри (иностр.); Макъ-Уилліамъ, Соверландъ, Грингилъ (англ.).

3. Президентъ: Лордъ Стенли; вице-презид. Сэръ Родригъ Мерчисонъ (иностр.), вице-презид. Баронъ Герингъ, Сеньоръ де Карвалье Морера, Графъ Рипольда, Вишеръ Германнъ; секретари: Кокерель и О. Гюбнеръ (иностр.), Ронъ, Бонэмъ Картеръ, Морговъ Шо, У. Клодъ.

4. Президентъ: Нассау Сениоръ, вице-презид. Аккерсдайлъ, Давидъ, Гонфъ, Бар. Мальцанъ, Шубертъ (иностр.); Горниеръ Дж. Крафордъ (англ.); секретари Шатлоуъ (иностр.), У. Ньюмартъ, Ал. Ридгрэвъ.

5. Президентъ: Лордъ Стенгопъ, вице-през. Легуа Фогтъ, пр. Ваппеусъ, И. В. Вернадскій (иностр.), Грагемъ, полк. Сайксъ (англ.); секретари кап. Пиджеръ, кап. Сераковскій, д-ръ Фаррентрантъ (иностр.), Греемъ, Балфордъ, Брейсонъ, Фр. Гендриксъ (англ.).

6. Президентъ: А. Кетле; вице-презид. Бушенъ, Енгель, Кольбъ (иностр.); Г. А. Гамилтонъ, Р. Монктонъ, Мальисъ, Дж. Гейвудъ; секретари: Корр-вайт-дер-Мерентъ, проф. М. Н. Капустинъ (иностр.), Сам. Браунъ, Ф. Мичель, Дж. Уинтеръ Дюмонъ.

Каждому изъ отдѣленій были приготовлены матерьялы для обсужденія.

Многое изъ того, что уже было обсуждено въ предыдущихъ конгрессахъ было предложено вновь, многое старались переработать съ большими противъ прежняго подробностями, много предлагалось и новаго. Хотя въ трудахъ членовъ комитета и можно было замѣтить знакомство съ работами предшествовавшихъ конгрессовъ, тѣмъ рельефнѣе выказывалось, однако, въ англійскихъ членахъ конгресса незнаніе этихъ работъ, совершенное незнакомство съ учрежденіями другихъ народовъ, иногда же и не знакомство съ элементарными понятіями статистики. Съ другой стороны, вѣсто готовыхъ таблицъ и формулъ, здѣсь предлагались на обсужденіе и постановлялись лишь главныя начала для будущихъ статистическихъ наблюдений, опредѣлялись предметы, подлежащіе одинаковому вниманію статистиковъ при изслѣдованіяхъ во всѣхъ странахъ. Эти начала были высказаны въ рядѣ рѣшеній различныхъ отдѣленій, а за тѣмъ и самаго конгресса.

Въ дѣлѣ юридической статистики, Вѣнское собраніе конгресса оставило нынѣшнему трудную задачу. Успѣхи различныхъ государствъ Европы въ этомъ отношеніи весьма не равны; между тѣмъ, какъ Франція обладаетъ уже давно весьма ясными подробными обзорами уголовной и гражданской юрисдикціи, въ Австріи они составляются весьма недавно; еще менѣе полны они въ Пруссіи, а въ Англіи хотя они и существовали, но до послѣдняго года составлялись довольно неполно и безъ опредѣленнаго строго систематическаго порядка. Между тѣмъ, недостатокъ юридической статистики весьма чувствителенъ во всѣхъ государствахъ; законодательства имѣли до сихъ поръ чисто экспериментальный характеръ и не рѣдко реформы, обсужденныя съ большими стараніемъ, оказывались неэффективными или вредными, оставаясь однакоже неисправными; самые законы и судопроизводство оставались также не тронутыми, ибо до сихъ поръ не существовало правильныхъ обзорѣній тѣхъ золь, которыя происходили отъ ихъ приложенія. Законодатель не можетъ выводить своихъ заключеній изъ отдѣльныхъ фактовъ, ему необходимо для этого цѣлый рядъ явленій, однообразно повторявшихся въ теченіе длиннаго періода времени. Такъ какъ повсюду на землѣ существуютъ между людьми одни и тѣ же отношенія и люди одержимы повсюду одинаковыми страстями, то и явленія, отсюда произтекающія и составляющія притомъ предметъ юридической статистики должны быть также одинаковы по всюду.

Тутъ необходимы, слѣдовательно, и совершенно возможны повсюду однообразныя наблюденія. Истина эта была ясно сознана еще на пер-

вомъ собраніи конгресса въ Брюсселѣ и тогда еще было положено составить общій формуляръ для раздѣленія гражданскихъ исковъ и уголовныхъ преступленій на роды и виды, — задача, исполненная далеко еще не вполнѣ.

Всѣ наблюденія, касающіяся юридической статистики, можно раздѣлить на *нѣсколько группъ* и для каждой изъ нихъ конгрессъ постановилъ свои правила. Во первыхъ, юридическая статистика должна показывать число *судовъ* съ указаніемъ географическаго пространства, имъ подчиненнаго, сущность и объемъ ихъ юрисдикціи, число судей, способъ опредѣленія ихъ по должностямъ и способы ея исполненія; число присяжныхъ и чиновниковъ суда, источники и объемъ содержанія причисленныхъ къ нему лицъ, количество взимаемыхъ съ просителей сборовъ и судебныхъ пошлинъ, количество дозволенныхъ судьями проторей. Ко всему этому должно еще присовокупить свѣдѣнія о тѣхъ средствахъ, которыя, согласуясь наиболѣе съ народнымъ характеромъ, всего вѣрнѣе обезпечиваютъ добросовѣстность судовъ. Также подробность должна быть принята относительно присяжныхъ (гдѣ они есть). Должно показывать число и описанія присяжныхъ, вписанныхъ въ книгу, число случаевъ, при которыхъ они были призываемы въ теченіе года, однажды и по нѣскольку разъ, число дней и часовъ, въ продолженіи которыхъ они были заняты и т. д.

Отъ устройства судовъ конгрессъ перешелъ къ группировкѣ наблюденій, касающихся *судебной процедуры въ гражданскихъ дѣлахъ*: здѣсь положено обратить подробное вниманіе на начало и окончаніе процессовъ, на способъ ихъ окончанія, на объемъ спорныхъ суммъ и т. д. Конгрессъ оцѣнилъ также пользу сравнительной *номенклатуры и однообразной классификаціи сущности исковъ*, не упустивъ изъ вида сопряженныхъ съ этимъ затрудненій. Такимъ образомъ было бы значительно облегчено сравненіе гражданскихъ судопроизводствъ различныхъ образованныхъ націй; но для этого желательно прежде всего чтобы была опредѣлена соотвѣтственность судопроизводствъ и сущности различныхъ исковъ въ разныхъ странахъ, за тѣмъ чтобы на основаніи сравненія былъ показанъ наиболѣе научный способъ располагать иски по ихъ сущности — задача, которую можетъ рѣшить лишь будущность, при лучшемъ состояніи статистическаго матеріала и лишь при основательномъ и продолжительномъ изученіи сравнительныхъ законодательствъ Европейскихъ народовъ.

Для изученія *уголовныхъ законовъ* различныхъ странъ, конгрессъ счелъ необходимымъ составить однообразную классификацію и сравнительную номенклатуру проступковъ, преступленій и наказаній, налагае-

мых за нихъ въ различныхъ государствахъ; самъ же конгрессъ впрочемъ почувствовалъ себя къ тому неприготовленнымъ; задача эта передана была Вѣнскимъ собраніемъ международной комисіи, но исполнена была лишь только однимъ изъ ея членовъ Г-номъ Баумгауеромъ относительно Саксоніи, Бельгіи, Франціи и Голландіи, законодательства которыхъ онъ подвергнулъ сравнительному изученію; Г-нъ Лионе Леви составилъ такую же номенклатуру для Англіи; но въ этихъ двухъ работахъ не было ни полноты, ни достаточнаго единства. Другіе члены Вѣнской комисіи, назначенные изъ числа Австрійскихъ чиновниковъ, отозвались невозможностью исполнить свою задачу, такъ какъ Австр. правительство не освободило ихъ отъ платежа почтовыхъ денегъ за пересылку возникшей у нихъ по поводу этого вопроса корреспонденціи; изъ своихъ же денегъ эти ревностные статистики не сочли удобнымъ платить за почтовые марки. Такимъ то образомъ, задача была отложена еще разъ до слѣдующаго конгресса—настоящее же собраніе ограничилось установленіемъ слѣдующихъ рубрикъ для классификаціи преступленій: 1) преступленія противъ государства, 2) противъ религіи, 3) противъ общественной нравственности, 4) противъ порядка, 5) собственности, 6) противъ частной личности и собственности и 7) противъ международнаго права.

Нельзя не указать здѣсь на всю важность этого дѣленія, принятаго конгрессомъ. Во многихъ законодательствахъ вовсе не заботятся о раздѣленіи преступленій, въ другихъ оно составлено весьма неправильнымъ и запутаннымъ образомъ; въ англійскомъ законодательствѣ раздѣленіе на *treason* (измѣна), *felony* (тяжкое преступленіе) и *mis-demeanor* (дурное поведение буквально) со всѣмъ не имѣетъ смысла, потому что часто послѣднее наказывается строже перваго, между тѣмъ какъ *felony* ведетъ за собою конфискацію недвижимаго имущества преступника. Во французскомъ кодексѣ *crimes-délits* и *contraventions* различаются по степени наказанія, а не по преступности самаго акта. Криминалисты также въ этомъ отношеніи несогласны. Монтескье дѣлитъ преступленія на: преступленія противъ религіи, нравственности, общественнаго спокойствія и безопасности частнаго гражданства; Бекарія раздѣляетъ ихъ на наносящіе цѣлю или разрушеніе общества, или нападеніе на гражданъ, или нападеніе на общественное имущество; Филонджіери раздѣляетъ преступленія на 10 категорій. Преступность же поступка будетъ всегда зависѣть отъ убѣжденій, господствующихъ въ обществѣ касательно нравственности и справедливости. Частое повтореніе преступленій зависитъ въ каждомъ государствѣ отъ нравственныхъ, физическихъ и политическихъ обстоятельствъ; слѣдовательно то и другое

не можетъ быть основаніемъ международной системы. Необходимо взять за основаніе классификаціи то, что можетъ служить *общимъ мѣриломъ преступности*, что и сдѣлано конгрессомъ.

Юридическая статистика, по опредѣленіямъ конгресса, должна, кромѣ того показывать число и родъ преступленій объявленныхъ, число *лицъ арестованныхъ* и обвиняемыхъ, различая ихъ по поламъ, возрастамъ и родамъ преступленій; число лицъ, освобожденныхъ послѣ слѣдствія, число наказанныхъ по приговору слѣдственного суда, число преданныхъ за тѣмъ суду и время, въ продолженіи котораго содержались они до суда, число судившихся безъ предварительнаго слѣдствія и причины тому, число выпущенныхъ на поруки, число осужденныхъ по признанію и по уликамъ, число оправданныхъ, родъ приговоровъ и за какія преступленія, число осужденныхъ во второй разъ, число и результаты апелляцій, число помилованій и сокращеній наказанія, цѣнность исковъ, число допрошенныхъ ежегодно свидѣтелей и получаемыя ими вознагражденія за потерянное время.

Конгрессъ далѣе требуетъ, чтобы при численіи приговоренныхъ преступниковъ показывалось ихъ мѣсто рожденія и пребываніе, возрастъ, полъ, вѣроисповѣданіе, степень образованія, званіе и занятіе, женаты ли они или холосты, имѣютъ ли семейство и, если моложе 16 лѣтъ, то сироты они или имѣютъ родныхъ, не покинуты ли родителями, законные или побочные дѣти. Онъ совѣтуетъ далѣе обращать вниманіе, на возможности, на ближайшія причины и поводы къ совершенію преступленій. Онъ желаетъ, чтобы было указываемо на отношеніе числа преступленій къ густотѣ населенія, къ числу, находящихся въ мѣстности кабаковъ, lupanaria, приминателей украденныхъ вещей и т. д.

Отъ судовъ и преступленій конгрессъ перешелъ къ разсмотрѣнію способовъ записки статистическихъ данныхъ, касательно тюремныхъ и исправительныхъ заведеній. Нигдѣ нѣтъ такой безсистемности, какъ въ статистическихъ публикаціяхъ о различныхъ тюремныхъ заведеніяхъ; потому конгрессъ требуетъ чтобы во всѣхъ государствахъ были общенародываемы ежегодно подробные отчеты о системахъ различныхъ тюремъ, о расположеніи и величинѣ ихъ, о числѣ преступниковъ и содержащихся подъ временнымъ арестомъ, о числѣ преступниковъ содержащихся по вторично совершеннымъ преступленіямъ, различая ихъ по тюрьмамъ, въ которыхъ содержались за первое преступленіе; о пищѣ и здоровьѣ арестантовъ, о смертности ихъ, о числѣ самоубійствъ и сумашествій въ тюрьмахъ, о количествѣ и цѣнности продуктовъ труда арестантовъ, о мѣрахъ, принимаемыхъ для ихъ исправленія, о цѣнно-

сти ихъ содержанія, о числѣ преступленій и проступковъ, совершаемыхъ арестантами въ тюрьмахъ и наказанійхъ за нихъ.

Кромѣ общихъ статистическихъ таблицъ конгрессъ требуетъ, чтобы въ каждомъ государствѣ составляемы были особыя таблицы о числѣ сѣумашедшихъ, совершавшихъ преступленія, о дальнѣйшей ихъ судьбѣ, о числѣ слѣдствій надъ мертвыми тѣлами по самоубійствамъ, различая число послѣднихъ по мѣсяцамъ года и по различнымъ способамъ совершенія его и наконецъ, о числѣ слѣдствій по мертвымъ тѣламъ людей, умершихъ случайною смертію.

Статистика исправительныхъ заведеній и школъ должна содержать полное описаніе ихъ внутренняго порядка и содержанія, находящихся въ нихъ дѣтей и перечисленіе тѣхъ фактовъ, которые могутъ показывать степень приносимой ими пользы.

Вполнѣ сознавая всю огромность пользы, которую можетъ принести государству, полное обнародованіе его народной статистики, конгрессъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что онъ своими рѣшеніями ставитъ лишь идеалъ, и что каждое государство вольно составлять полные отчеты о юридической статистикѣ по собственной системѣ и по своимъ собственнымъ понятіямъ. Въ этомъ послѣднемъ своемъ рѣшеніи отразился характеръ Лондонскаго собранія весьма рѣзко;—на этомъ собраніи кажется было забыто, что конгрессъ долженъ выразить мнѣніе официальныхъ статистиковъ о способѣ собранія статистическихъ данныхъ и формахъ печатнаго изложенія на будущее время. Рѣшеніе же юридическаго отдѣленія было скорѣе какимъ то совѣтомъ, даваемымъ правительствамъ государствъ совершенно посторонними людьми;— и дѣйствительно, первое отдѣленіе почти исключительно наполненное Англичанами, смотрѣвшими на дѣло именно съ этой точки зрѣнія, видѣло въ рѣшеніяхъ конгресса лишь заявленіе мнѣнія извѣстнаго собранія спеціалистовъ передъ мнѣніемъ общественнымъ и передъ правительствами различныхъ государствъ. Англійскому же правительству конгрессъ выразилъ свое желаніе, чтобы оно назначило особую комиссію для сравненія различныхъ методовъ, употребляемыхъ въ другихъ государствахъ при записываніи судебныхъ дѣйствій и статистическихъ о томъ свѣдѣній; для составленія удобныхъ таблицъ изъ этихъ свѣдѣній и для опредѣленія числа лишнихъ чиновниковъ, которые потребуются для составленія полныхъ и вѣрныхъ отчетовъ, по части юридической статистики. Слѣдовательно, опять авторитетъ конгресса былъ употребленъ для чисто англійскихъ цѣлей.

Вторымъ предметомъ занятій перваго отдѣленія конгресса было пострoenіе той части юридической статистики, которая касается поэ-

меньшихъ сдѣлокъ. Тутъ Лондонское собраніе ограничилось выраженіемъ своего желанія, чтобы собрано было какъ можно болѣе статистическихъ международныхъ свѣденій касательно дешеваго, безопаснаго и кратчайшаго способа передачи реальной собственности; конгрессъ выражалъ также свое желаніе, чтобы каждое государство имѣло свою генеральную карту и пересматривало ее черезъ опредѣленные періоды времени. Нѣкоторые изъ иностранныхъ членовъ юридическаго отдѣленія старались выставить на видъ опытность своихъ государствъ по этой части и объяснить правила существующія для перехода поземельной собственности въ разныхъ государствахъ; старались также передать устройство юридической статистики и судебныхъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы; но иностранныя учрежденія казались большинству англійскихъ членовъ неизвѣстными, непонятными и потому могли вызвать лишь недоумѣніе и удивленіе, слѣдовательно не могли быть изложены кстати. Большихъ трудовъ стоило немногочисленнымъ иностранцамъ настаивать на томъ, чтобы въ рѣшеніяхъ конгресса было вообще хоть сколько нибудь приняты во вниманіе иностранныя учрежденія и потребности другихъ странъ и чтобы была употребляема общепонятная, а не исключительно англійская терминологія.

Во второмъ отдѣленіи всѣ пренія сосредоточивались на рѣшеніи предложеній Г-жи Найтингель и Д-ра Фарра по части госпитальной статистики. Между госпитальными статистиками различныхъ странъ Европы не было до сихъ поръ единства. Они всѣ говорили непонятнымъ, такъ сказать, другъ для друга языкомъ; многолѣтніе опыты госпиталей не имѣли другъ для друга никакихъ благотворныхъ результатовъ и самая наука и человечество не сдѣлали изъ нихъ никакого употребленія.—По этому было опредѣлено: что для собранія полныхъ свѣденій о госпиталяхъ необходимы слѣдующіе элементы: *регистрація* 1) числа поступающихъ на новой годъ, 2) числа принятыхъ въ продолженіе года, 3) числа выздоровѣвшихъ въ продолженіи того же времени, 4) числа отпущенныхъ изъ больницы по неизлечимости и по другимъ причинамъ или по желанію самыхъ паціентовъ, 5) числа умершихъ въ продолженіе года, 6) числа оставшихся въ больницѣ въ концѣ года, 7) выводъ средней продолжительности пребыванія паціентовъ въ больницѣ.—Необходимо, чтобы показаніе болѣзненныхъ случаевъ въ госпиталѣ было отдѣлено отъ показанія числа паціентовъ; чтобы принята была однообразная система для показанія переводовъ, времени, начала болѣзни и эпохи принятія паціента въ больницу; чтобы установлены были еженедѣльные и ежегодные отчеты о принятіи паціен-

товъ и однообразная система въ запискѣ приходящихъ за совѣтами; чтобы опредѣляемо было отношеніе числа паціентовъ въ больницѣ къ числу пустыхъ кроватей, также какъ цѣнность леченія и содержанія каждаго паціента. Тогда при соблюденіи всѣхъ этихъ правилъ и всѣми больницами, возможно будетъ вывести сравнительные статистическіе *результаты касательно болѣзненности народонаселеній различныхъ странъ*, т. е. свѣденія о числѣ постелей, занятыхъ въ той или другой странѣ и въ продолженіи года больными съ различеніемъ ихъ при томъ по болѣзнямъ, поламъ и возрастамъ; о числѣ случаевъ каждой болѣзни по поламъ и возрастамъ, о средней продолжительности болѣзней въ каждой странѣ, выражая ее въ дняхъ и доляхъ дня, отдѣльно для каждой болѣзни, пола и возраста; о смертности причиняемой каждой изъ болѣзней, о числѣ ежегодныхъ выздоровленій и объ отношеніи ихъ къ числу постелей и случаевъ болѣзни, различая эти моменты по поламъ и возрастамъ.

Предложенія доктора Фарра касались требованія отчетливыхъ показаній о санитарномъ состояніи каждой націи по округамъ и опредѣленія смертности на каждыя 1000 душъ жителей; онъ требовалъ также опредѣленія средней жизни и роковыхъ болѣзней, числа страдающихъ отъ главныхъ недуговъ; роста, вѣса и силы населенія съ раздѣленіемъ его по возрастамъ; изслѣдованія причинъ дѣйствующихъ на здоровье народа, какъ то, почвы, климата, вдыхаемаго воздуха, накопленія жителей и строеній, пищи, питья, уменьшенныхъ занятій, изслѣдованія вліянія занятій народа на его здоровье, назначенія санитарныхъ чиновниковъ, обнародованія отчетовъ о движеніи народонаселенія за каждую четверть года, а въ большихъ городахъ за каждую недѣлю. Кромѣ того отдѣленіе занималось еще вопросомъ о необходимости собирать правильныя свѣдѣнія объ образцовыхъ хижинахъ, строимыхъ благотворительными обществами и фабрикантами для работниковъ, также и необходимость принятія однообразной системы отчетовъ о домахъ умалишенныхъ и единовременныхъ наблюденій надъ скотскими падежами.

Промышленная статистика составляла предметъ занятій *третью* отдѣленія. Уже въ Вѣискомъ собраніи были приняты обширныя таблицы, приложенныя ко всѣмъ отраслямъ промышленности. Лондонскій конгрессъ лишь докончилъ дѣло, объявивши эти таблицы вполне достаточными и выразивъ желаніе, чтобы въ каждой странѣ составлялись ежегодныя свѣденія о количествѣ добытыхъ въ ней продуктовъ. Это особенно необходимо для земледѣльческихъ продуктовъ. Пища есть первая потребность жизни и потому народу, какъ и отдѣльнымъ личностямъ важно

знать источники и количество вѣроятныхъ запасовъ; это важно въ особенности на сѣверѣ, гдѣ хлѣбъ поспѣваетъ лишь одинъ разъ въ годъ. Годъ разнится по своему плодородію, иногда въ сильной степени; съ другой стороны съ матеріальнымъ развитіемъ народа, съ увеличеніемъ заработной платы, измѣняются и его привычки и принимаемая имъ пища, — увеличивается потребление, а слѣдовательно и запросъ на животную пищу. Такъ, въ настоящее время въ Англіи, высокія цѣны на всякаго рода мяса даютъ новое направленіе земледѣлію, скотоводство становится выгоднѣе и требуетъ менѣе рукъ, чѣмъ хлѣбопашество; большее или меньшее распространеніе одного растенія насчетъ другаго можетъ быть вѣрно дознано лишь при правильныхъ отчетахъ. Если переходы, отсюда происходящіе, будутъ внезапны, то и на рынкахъ можетъ почувствоваться внезапный недостатокъ. Тогда можетъ произойти внезапное колебаніе въ цѣнахъ, на хлѣбныхъ рынкахъ за тѣмъ послѣдуетъ разстройство монетной системы и наконецъ значительное торговое смущеніе. Предварительное же извѣщеніе, напротивъ, будетъ служить благотворнымъ побужденіемъ для торговли. Для этого конгрессъ требуетъ ежегоднаго извѣщенія о пространствѣ земли, занимаемомъ каждымъ растеніемъ и извѣстій о числѣ скота за каждое пятилѣтіе. Подобныя свѣдѣнія должны быть собираемы въ каждой странѣ. Въ томъ же отдѣленіи согласились на счетъ важности собиранія свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ по одинаковому образцу въ различныхъ государствахъ. Эти показанія должны быть весьма подробны и содержать: а) главные инженерныя соображенія, имѣющія вліяніе на издержки при движеніи по желѣзнымъ дорогамъ, б) цѣнность желѣзныхъ дорогъ вообще и цѣнность номинальную, в) количество отдѣловъ движенія, г) средства передвиженія, д) объемъ работъ, е) цѣнность работъ и топлива по различнымъ отдѣламъ управленія, ж) степень безопасности. Результаты изъ этихъ данныхъ должны показать относительную степень экономіи и тщательности при постройкѣ, также какъ вліяніе населенія и мѣстности округа на движеніе по желѣзнымъ дорогамъ.

Четвертое отдѣленіе занималось двумя предметами, не входившими въ программу ни одного изъ предыдущихъ конгрессовъ: 1) статистикою цѣнъ и заработной платы въ главныхъ отрасляхъ торговли и 2) статистикою банковъ.

Полная и вѣрная статистика цѣнъ и заработной платы можетъ оказать большія услуги въ двухъ отношеніяхъ:

Во первыхъ, какъ средство прослѣдить исторически и сравнительно мѣновыя цѣнности вообще, цѣнности заработныхъ платъ и дѣйствительную ихъ стоимость, сравнительно съ мѣною.

Во вторыхъ, какъ средство открыть въ настоящій періодъ времени

колебанія цѣнъ и заработной платы въ той или другой странѣ, сравнительно съ остальными.

Далѣе извѣстнаго періода времени изысканія о цѣнахъ могутъ дать лишь чисто археологическій матеріалъ и не могутъ представлять интереса для точной науки; но чтобы вполне оцѣнить глубокіе экономическіе перевороты, соединенные съ открытіемъ золота и серебра въ 1848 году, намъ необходимо усвоить себѣ факты XV-го и двухъ послѣдующихъ вѣковъ.

Выслушавъ пространную и, можно сказать, образцовую по этому предмету записку г. Ньюмарча, конгрессъ рѣшилъ предварительно, что будетъ понимать подъ словомъ: *заработная плата* слѣдующимъ образомъ: подъ именемъ „заработокъ“ должно понимать плату (денежную) рабочему за данную работу; желательно однако знать каждый разъ и стоимость такой денежной платы, т. е. количество и качество предметовъ, получаемыхъ за нее рабочимъ. Далѣе определено что періодъ времени, за который должно изслѣдовать колебаніе цѣнъ и заработковъ можетъ быть удобно и правильно раздѣленъ на двое: а) Періодъ отъ 1400 до 1790 года, который распадется еще на три подраздѣленія: съ 1400-1570 года, съ 1570 до 1700 года, а отъ 1700 до 1720 года; б) Современная эпоха, подраздѣляющаяся опять на трое: отъ 1790 до 1816 года, отъ 1816 до 1850 года и отъ 1850 по нынѣшній 1860 годъ.

Въ первомъ періодѣ предполагается обращать преимущественное вниманіе на среднюю цѣнность нѣкоторыхъ сортовъ хлѣба, обыкновенно употребляемыхъ въ пищу, и на среднюю цѣнность заработной платы простаго земледѣльческаго труда, съ особою цѣлью, открыть тѣ факты, которые дадутъ возможность судить о вліяніи наплыва драгоценныхъ металловъ изъ Новаго свѣта въ началѣ XVI столѣтія, какъ на заработки, такъ и на цѣны и на всѣ экономическія отношенія западной Европы. Конечно, за этотъ первый періодъ, въ особенности до 1700 года, можно надѣяться собрать лишь весьма отрывочныя данныя, отдѣленные другъ отъ друга болѣе или менѣе неправильными промежутками времени, и потому здѣсь слѣдуетъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью и обращать вниманіе на всѣ побочныя обстоятельства, сопровождающія каждую цифру, заносимую въ лѣтопись; слѣдуетъ различать обыкновенныя и особенно высокія или низкія цѣны, время года, къ которому относится извѣстный фактъ и цѣна, различать также качество и количество проданнаго въ извѣстной мѣстности въ извѣстный моментъ хлѣба, разстояніе мѣстности отъ городовъ; при изслѣдованіи заработковъ слѣдуетъ различать время года, число рабочихъ часовъ, продолжительность найма,

существованіе или отсутствіе свободы передвиженія для рабочихъ, года войнъ, голода или моровой извы. Кромѣ двухъ этихъ предметовъ изысканій цѣнъ хлѣба и заработковъ, дающихъ уже твердое основаніе для дальнѣйшихъ изысканій, желательно пріобрѣсти свѣденія о цѣнахъ провизій, наемной цѣны разнаго рода земель, о платѣ за заемъ денегъ подъ надежный залогъ, о цѣнѣ говядины, платья, мебели, домовъ и заработковъ искуснымъ ученымъ ремесленникамъ. Но множество обстоятельствъ вліяютъ на измѣненіе денежной цѣнности этихъ предметовъ, цѣны же хлѣба и заработковъ обыкновенныхъ земледѣльцевъ въ продолженіи долгаго времени представляютъ одинаковую сумму капитала, труда и умѣнья, притомъ же при одинаковыхъ обстоятельствахъ.

Въ современномъ періодѣ изысканія относительно первыхъ двухъ предметовъ должны быть производимы наивозможно точнымъ образомъ и съ распространеніемъ изысканій на возможно большое число странъ и народовъ съ тѣмъ, чтобы получить вѣрный историческій взглядъ на самыя важныя перемѣны, происшедшія въ цѣнахъ на главныя предметы и въ заработной платѣ различныхъ родовъ труда, положивъ тѣмъ основаніе вѣрной оцѣнкѣ экономическихъ началъ, управляющихъ колебаніемъ цѣнъ и заработковъ. Изысканія эти должны ограничиваться, для опредѣленія перемѣнъ въ цѣнахъ, главнѣйшими предметами жизненной потребности, сырыми матеріалами внутренняго производства и ввоза, а для заработка земледѣльческимъ, ремесленнымъ и мануфактурнымъ трудомъ. Для опредѣленія экономическихъ началъ, управляющихъ колебаніемъ цѣнъ и заработковъ, необходимо изучать и опредѣлять, съ возможною точностью и въ каждой странѣ количество обращающихся денегъ, знаковъ, учетнаго процента, запасъ серебра, обезпечивающаго выпускъ кредитныхъ знаковъ. Конечно, кромѣ того должно обратить вниманіе на густоту населенія, на владѣніе земель, на средства внутреннихъ сообщеній, на свободу или несвободу внутренней и виѣшней торговли. Изучая вліяніе экономическихъ началъ на заработки необходимо опредѣлить въ какой странѣ рабочій классъ пользуется: а) высшею и низшею заработной платою, б) лучшею и самою сытною пищею, одеждою и жилищемъ, с) удобнѣйшими средствами образованія, d) надежнѣйшими средствами улучшить свое положеніе. Для опредѣленія вліянія наплыва золота и серебра съ 1848 года необходимо, чтобы таблицы цѣнъ и заработковъ были составляемы въ главнѣйшихъ торговыхъ центрахъ за каждый изъ годовъ съ 1841 года, именно: въ Гамбургѣ, Бордо, Нью-Йоркѣ, Филадельфіи, Парижѣ, Кадиксѣ, Бостонѣ, Нью-Орлеанѣ и прибавимъ отъ себя, въ *Петербургѣ* и *Одессѣ*, также и въ мѣстахъ добыванія драгоценныхъ металловъ, т. е. въ Сидней, Мельборнѣ, Аделаидѣ, (въ

Австрали), Санъ Франческо, Калифорніи, Викторіи и въ главнѣйшихъ пунктахъ западной и восточной Сибири.

Результаты этихъ изысканій должны быть представлены слѣдующему собранію конгресса.

И такъ, конгрессъ ограничился чисто отвѣченными совѣтами; онъ не составилъ положительныхъ таблицъ и не опредѣлилъ положительныхъ образомъ формы для собранія свѣдѣній о цѣнахъ и заработкахъ. Въ этомъ, еще разъ, нельзя не замѣтить отступленія отъ первоначальной цѣли собраній конгресса; отступленіе это согласно направленію, которое придали ему англичане, желавшіе не столько заниматься составленіемъ таблицъ, сколько поощреніемъ и вызывомъ на статистическія изслѣдованія.

Гораздо положительнѣе были рѣшенія конгресса касательно банковской статистики. Результатомъ ихъ было составленіе общей формы для публикаціи банковыхъ отчетовъ. Прежде всего было принято, что кредитныя и учетныя компаніи не должны входить въ планы, составляемый конгрессомъ. Затѣмъ, по общему правилу банки были раздѣлены на два класса: а) банки не выпускающіе билетовъ и банки выпускающіе билеты; относительно же *устройства управленія* на: а) банки состоящіе вполнѣ подъ контролемъ правительства, б) состоящіе лишь частію подъ такимъ контролемъ и с) вполнѣ зависящіе отъ частной предпринимчивости и управляемые частными лицами, включая сюда и банки управляемые компанейскими директорами. Относительно *отвѣтственности передъ кредиторами*, на: а) гарантируемые правительствомъ, на б) банки, которыхъ отвѣтственность ограничена какинъ либо образомъ и (е) подверженные неограниченной отвѣтственности передъ акціонерами или участниками. Отчеты банковъ должны показывать, къ какому классу принадлежить тотъ или другой изъ нихъ.

Отчеты должны быть опубликованы по крайней мѣрѣ *четырежды въ годъ* въ опредѣленное время и въ извѣстной формѣ, *подъ слѣдующими заглавіями* надъ графами: *затраченный капиталъ* (подписной, уплаченный и въ акціяхъ) *акціонеры* (ихъ число), *обязательства* (капиталъ въ текущихъ счетахъ, вклады по востребованію и другіе, билеты въ обращеніи, неуплаченные акцептаціи, другія обязательства), *имущество* (земли и дома, монета и слитки, казенные и общественные фонды, учетные векселя, ссуды подъ товары; билеты другихъ банковъ, просроченные векселя, залоговъ подъ акцептаціи, бумажныя деньги), *мѣсто занятій* (главныя и подчиненныя конторы), *барыши и потеря* (резервный капиталъ) *дивиденды* (въ годовыхъ процентахъ) *проценты и учетъ* (процентъ по вкладамъ и текущимъ счетамъ, а также съ перво-степенныхъ билетовъ).

По части *чекана*, конгрессъ выразилъ желаніе, чтобы въ государствахъ составлялись ежегодные отчеты объ этомъ предметѣ, принимая во вниманіе золото, серебро, мѣдь, бронзу и другіе металлы и различая притомъ слитки отъ монеты и упоминая о взимаемой платѣ за чеканку. Высказано также желаніе, чтобы были обнародываемы подробные отчеты о количествѣ векселей, обращающихся въ каждой странѣ и о взимаемой съ нихъ пошлинѣ.

Занятія *племю* отдѣленія, *народосчислительнаго*, мало представляютъ новаго. Вопросъ о народосчисленіи былъ лишь пересматриваемъ по предложенію г. Легуа и рѣшенія конгресса касались различныхъ подробностей, опредѣленіе которыхъ необходимо для окончательной выработки правильнаго и однообразнаго во всѣхъ странахъ способа народосчисленія. Они состояли въ слѣдующемъ: 1) переписи должны быть производимы *поименно* и касаться собственно дѣйствительнаго населенія, но должны существовать также средства для опредѣленія населенія приписнаго, къ которому относится армія, флотъ, купеческіе матросы, рыбаки и другіе отсутствующіе; 2) перепись должна быть производима по крайней мѣрѣ каждые 10 лѣтъ, а гдѣ можно то и чаще; 3) по всему государству для переписи долженъ быть назначенъ *одинъ день* или возможно короткое время, долженъ быть составленъ отдѣльный списокъ для записи свѣдѣній о каждомъ семействѣ отдѣльно, счетчики должны надзирать за правильностію записей; слово „*глава семейства*“ должно имѣть опредѣленное значеніе; терминъ *владѣлецъ* прилагается къ хозяину дома и наемщику этажа или квартиры. Самыя свѣдѣнія были раздѣлены на двѣ категоріи: 1) *необходимыя*, имя, полъ, возрастъ, отношеніе къ главѣ семейства, гражданское положеніе и пр. 2) *менѣе необходимыя и собираемыя по возможности* касаются: языка, религіи, мѣста пребыванія, образованія.

Кромѣ того, сознавая всю важность для науки, однообразнаго раздѣленія народа *по предметамъ занятій*, конгрессъ занялся рѣшеніемъ этого вопроса. Рѣшеніе это было исполнено помощью доктора Фарра, который представилъ на трехъ языкахъ подробный списокъ всѣхъ занятій по категоріямъ и отдѣленіямъ.

Въ *шестомъ* отдѣленіи, *методологическомъ*, были разсматриваемы многія весьма различныя между собою предложенія, но и тѣ изъ нихъ, которыя были выражены англичанами, здѣсь рѣдко подавали поводъ къ рѣшительнымъ опредѣленіямъ. Особенно интересныя пренія возбудили предложенія Д-ра Гаѣа. Предметомъ ихъ были приемы, употребляемые статистикою. Таблицы, употребляемыя этою наукою, служатъ ей не только для собиранія сырого матерьяла и записыванія наблюденій, но также для поясненій, для выводовъ и открытій. Поэтому статистикъ, желающій подвинуть науку, обращаетъ свое вниманіе на нихъ въ особенности. Главная характеристическая черта статистическихъ таблицъ, — краткость и сжатость, величины выражаются въ нихъ цифрами, а не словами; словесныхъ повтореній избѣгаютъ самымъ устройствомъ таблицъ, наконецъ во многихъ случаяхъ въ нихъ употребляются знаки, буквы и линіи; геометрическіе чертежи и оттѣнки различныхъ колеровъ могутъ также быть принимаемы за способы выраженій. Д-ръ Гаѣа раздѣляетъ таблицы на три разряда: 1) таблицы для записыванія наблюденій, 2) таблицы для объявленія и 3) таблицы аналитическія для выводовъ и открытій. Къ числу первыхъ онъ относитъ всѣ таблицы арифметическія и логарифмическія; въ объяснительныхъ таблицахъ онъ предлагаетъ употреблять кривыя линіи, квадраты, тѣни и раскрашенныя карты. Все это безъ сомнѣнія вѣрно, но не ново, не ведетъ къ главной цѣли.

Относительно единства въ литературной статистикѣ рѣшено употреблять вмѣсто 29 различныхъ названій только 4-ре: in-12mo, in-8vo, in-4to и in folio; рѣшено также, что полезно въ каждой странѣ составленіе отчетовъ о числѣ анонимныхъ публикацій, перепечатаваемыхъ и переводовъ, о числѣ ввозимыхъ иностранныхъ сочиненій, о числѣ туземныхъ, вывезенныхъ за границу, о числѣ типографшниковъ и типографныхъ станковъ, издателей, книгопродавцевъ и книжныхъ аукціонеровъ о числѣ библиотекъ, находящихся при ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ, о числѣ публичныхъ библиотекъ и находящихся въ нихъ книгъ; о числѣ книгъ, печатаемыхъ правительствомъ или при его помощи; и о числѣ запрещенныхъ правительствомъ или церковью. Эти отчеты должны выходить ежегодно.

Кромѣ этихъ весьма практическихъ рѣшеній и нѣкоторыхъ другихъ, касавшихся составленія таблицъ для общихъ метеорологическихъ наблюденій, лишь весьма поверхностно затронутыхъ конгрессомъ, вниманіе шестаго отдѣленія было сосредоточено на предложеніяхъ *введенія единства мѣръ, вѣсовъ и монетной системы*. Эти предложенія, послуживши поводомъ къ горячимъ дебатамъ со стороны нѣкоторыхъ англійскихъ членовъ конгресса, преимущественно Гг. Іэкса, Бауринга и Пэзлэ. Конгрессъ склонился къ предложенію Г-на Вишерса (представителя Бельгіи) къ временному признанію слѣдующаго рѣшенія по этому труднаго вопросу: Конгрессъ признаетъ возможнымъ веденіе общей *десятичной системы мѣръ и вѣсовъ*, также какъ *общей пробы* (standart) для чеканки золотой и серебряной монеты, такъ какъ этимъ между-народныя сношенія уже значительно облегчатся. Далѣе онъ выразилъ желаніе, чтобы страны, принявшія десятичную систему, назначили комиссію для изслѣдованія невыгодъ этой системы и препятствій, встрѣтившихся при этомъ нововведеніи, наконецъ назначилъ онъ международную комиссію для представленія къ слѣдующему собранію конгресса отчета о системахъ мѣръ, вѣсовъ и монеты, принятыхъ въ разныхъ государствахъ, также какъ объ ихъ выгодахъ и невыгодахъ. Эти рѣшенія конгресса по вопросу, который, безъ всякаго сомнѣнія, не лишень условій успѣха хотя и отдаленнаго, могутъ, разумеется, имѣть вліяніе на успѣхъ дѣла, хотя и здѣсь обнаружилось стремленіе британцевъ, — стремленіе естественное въ каждомъ народѣ, обладающемъ обширною вишнею торговлею, — всѣ другія системы монетъ вѣсовъ и мѣръ замѣнить своею. Нѣкоторые англійскіе члены упорно предлагали фунтъ стерлинговъ за международную единицу монетъ; дѣйствительно съ нѣкоторыми измѣненіями фунта стерлинга, долларъ, рубль и пяти франковикъ могли бы быть приведены въ такія величины, которыя бы было весьма легко приводить изъ одной въ другую. Рѣшенія конгресса были дополняемы рѣшеніями собранія *общества международной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты*, дѣятельность котораго уже продолжается нѣсколько лѣтъ; оно продолжаетъ склонять англійское общественное мнѣніе, столь неподатливое на подражанія чужестраннымъ учрежденіямъ, въ пользу принятія десятичной системы. На этотъ разъ между русскими выбрало оно нѣсколько почетныхъ членовъ для составленія русской вѣтви и даже намѣревалось избрать почетнымъ

президентомъ этой вѣтви Августѣйшаго Президента Русскаго Географическаго общества, зная его горячее сочувствіе ко всякому хорошему и общепользному дѣлу; оно не рѣшилось на такой шагъ лишь потому, что не знало, до какой степени это прилично.

Рѣшенія отдѣленій конгресса были предлагаемы на обсужденія въ общихъ засѣданіяхъ *in pleno* и принимаемы были большею частью безъ измѣненій. — Для формы эти рѣшенія прочитывались на французскомъ и англійскомъ языкахъ и сопровождались поясненіями докладчиковъ, — что занимало много времени; дѣятелямъ отдѣленій приносилась публичная благодарность, но отъ этихъ засѣданій нельзя было ожидать ничего особенно любопытнаго, уже потому, что по естественному ходу дѣлъ, всѣ пренія и работы совершались въ отдѣленіяхъ. Первые четыре общихъ собранія были заняты выслушиваніемъ отчетовъ отъ официальныхъ предсѣдателей различныхъ государствъ о ходѣ статистическихъ работъ, — отчетовъ, которые, будь они заранѣе присланы, напечатаны и розданы въ началѣ конгресса всѣмъ его членамъ, имѣли бы несравненно болѣе интереса и представляли бы несравненно болѣе удобствъ для совокупнаго обсужденія успѣховъ сдѣланныхъ статистикою за послѣднее трехлѣтіе. Особенное вниманіе публики приковали къ себѣ отчеты представителей англійскихъ колоній, имѣвшіе болѣе характеръ разсужденій и передававшіе много чисто статистическихъ подробностей объ обширныхъ владѣніяхъ Великобританіи. Самое присутствіе этихъ представителей на международномъ конгрессѣ уже имѣло въ себѣ много значенія для достиженія общей цѣли.

Слѣдующее собраніе конгресса назначено, какъ слышно, въ Берлинѣ. Г-нъ Енгель, состоящій во главѣ Прусской официальной статистики, намѣренъ ограничить число членовъ одними дѣйствительными специалистами, предложить конгрессу назначеніе международного судилища для разсмотрѣнія статистическихъ изданій различныхъ государствъ и учредить громадную выставку всей статистической литературы для пользования ученаго собранія въ продолженіи 6 недѣль.

Если смотрѣть на конгрессъ какъ не съѣздъ лицъ официально занимающихся въ своихъ государствахъ статистикою, собравшихся для опредѣленія общихъ формуляровъ, то нужно сознаться, что Лондонскій конгрессъ совсѣмъ не соответствовалъ этой цѣли: — напротивъ того, рѣшенія имѣли гораздо болѣе общій характеръ — его пренія часто ударились въ разсмотрѣніе экономическихъ и юридическихъ вопросовъ. Но если смотрѣть на между-народный статистическій конгрессъ въ болѣе широкой точки зрѣнія, какъ на могущественное средство *для возбужденія въ публикѣ интереса къ наукѣ*, какъ на собраніе, долженствующее служить мѣстомъ обсужденія тѣхъ общихъ началъ, въ которыхъ необходимо согласіе людей ее обрабатывающихъ, — въ такомъ случаѣ Лондонскому собранію конгресса нельзя не отдать преимущества предъ предшествовавшими. Рѣшенія его значительно способствовали къ установленію статистическихъ методовъ, къ разширенію ея предѣловъ и отличались глубокимъ пониманіемъ общихъ статистическихъ выводовъ.

Главный же недостатокъ лондонскаго, а отчасти и предыдущихъ со-

браній, заключается въ слабой подготовкѣ мѣстныхъ членовъ учредительнаго комитета и въ невнимательности ихъ къ результатамъ, уже добытымъ предшествовавшими собраніями. Ни въ одномъ изъ засѣданій не былъ поднятъ вопросъ о томъ, какія изъ рѣшеній прежнихъ конгрессовъ приняты въ официальныхъ изданіяхъ разныхъ правительствъ? Какое вліяніе на улучшеніе и единство статистическихъ публикацій имѣли эти собранія? Ни въ одной странѣ еще не занимались специально вопросомъ о примѣненіи постановленій международныхъ, а между тѣмъ лишь этимъ путемъ можно достигнуть положительныхъ и благотворныхъ, для успѣховъ статистики, результатовъ. Пусть въ каждой странѣ частныя собранія специалистовъ рѣшатъ, какія возможны средства для собиранія статистическаго матерьяла, при данныхъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ страны? Пусть сообщать, — какія уже для этого существуютъ, учрежденія? — какія приняты мѣры? Соотвѣтствуютъ ли они научной потребности, народному быту и обычаямъ страны? Пользуются ли лица, которымъ поручено въ данной странѣ собираніе статистическихъ матеріаловъ, достаточною общою подставкою и нравственною добросовѣстностью для исполненія этой, важной для государственной администраціи, обязанности? Подобные вопросы впрочемъ такъ многочисленны, что нѣтъ возможности ихъ перечислить, а между тѣмъ отъ ихъ разрѣшенія зависитъ достовѣрность и самая польза статистики. Наука эта еще такъ недавно начала играть роль въ государственныхъ соображеніяхъ министровъ и правителей, — а между тѣмъ она грозитъ обратиться въ карточное зданіе, въ ложный маякъ, который можетъ причинить не малую опасность моряку, основавшему на немъ свои надежды, если вести ее безъ достаточной правильности. Затронутые вопросы грозно требуютъ отвѣта, который могутъ дать лишь частныя собранія статистиковъ въ каждой странѣ, — собранія тѣмъ болѣе необходимы и съ нетерпѣніемъ ожидаемые у насъ, что мы въ дѣлѣ статистики, въ сравненіи съ другими образованными народами Европы, пользуемся наименьшею опытностію.

А. Куломзинъ.

Сельцо Корниково.
 Ноября 2/14 1860 года.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

выходятъ четыре раза въ годъ книжками отъ 15 до 25 листовъ каждая. Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ рублей серебромъ**, съ пересылкою **ШЕСТЬ рублей пятьдесятъ копѣекъ серебромъ**.

Подписка принимается:

Въ Санктпетербургѣ: Въ Канцеляріи Географическаго Общества; въ Газетной Экспедиціи Почтамта; у комиссіонеровъ: *Я. А. Исакова, Н. И. Водова, П. А. Раткова* и у другихъ книгопродавцевъ.

Въ Москвѣ: У комиссіонеровъ Общества: *Н. М. Щепкина* и *Θ. О. Свѣшниковъ*, въ Кіевѣ у *П. П. Должикова*.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія Общества:

Записки I и II, III, IV и V книжки, по 1 р.	Сѣверный Уралъ и береговой
„ VI и VII книжки, по 1 „ 50 к.	хребтъ Пай-Хой I т. . . 2 р. — к.
„ VIII книжка, по . . 2 „ — „	II т. . . 5 „ — „
„ IX, X, XI и XII кн., по 1 „ 50 „	Землеустройство Азии. Карла Риттера I ч. 2 „ — „
Географическія извѣстія: 1848 и	Карты: Сѣвернаго Урала . . 1 „ 75 „
1849 г., по 1 „ 50 „	Аральскаго Моря . . „ 50 „
„ „ 1850, „ 2 „ 50 „	Этнографическая . . 8 „ — „
Вѣстникъ: за 1851, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858 и 1859 г. въ 6 книг. каждый годъ, по 5 „ — „	Атласъ Тверской губерніи уѣздовъ: Калязинскаго, Корчевскаго, Тверскаго, Кашиинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторжскаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышневолоцкаго; каждый по 5 „ 50 „
Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній о Россіи I и II т., по 2 „ 50 „	Семи топографическая карта Тверской губ. на 4 лист. . . 1 „ 50 „
„ „ „ III т., по 2 „ 75 „	Межевое описаніе Калязинскаго уѣзда 1 „ 25 „
„ Этнографическій I и II, III и IV т., по . . . 1 „ 50 „	
Сельская Лѣтопись „ 75 „	
Исследование о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ . 3 „ — „	
Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и открытій съ 1848 по 1853 г. I и II т., по . . 1 „ 25 „	